

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ.

1867.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

— 1 —
АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВО ВТОРОМЪ ТОМѢ
СБОРНИКЪ РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮ-
ЩАГО СЕНАТА

За первое полугодіе 1867 года.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.
А.		Базаровъ Павелъ, купецъ	201.
Азанчевскій Павелъ, Статскій Со- вѣтникъ	5.	Базуновъ Александръ, купецъ	160.
Азбукинъ Александръ, Тит. Сов.	168.	Байковъ Василій, крестьянинъ	29.
Акимовъ, отставной кандидатъ	211.	Байковъ Ѳадей, купецъ	139.
Алексѣевъ, Иванъ, крестьянинъ	32.	Банкетовъ Григорій, купецъ	152.
Алексѣевъ Петръ, крестьянинъ	32.	Барбашева Бѣра, помѣщица	145.
Алексѣевъ Емельянъ, крестья- нинъ	64.	Баркунова Елистрія, вдова Шт. Капитана	24.
Алексѣева Петра, сыновей торго- вый домъ	182.	Баскова Олимпиада, купеческая жена	50.
Алифанова Прасковья, мѣщанка	144.	Баттифоръ Николай, Итал. подд.	223.
Аликъ, Французскій подданный	104.	Бахрушинъ, купецъ	106.
Аллилуевъ Павелъ, Подольскій купецъ	56.	Безкоровайная Евгения, жена Тай- наго Совѣтника	191.
Андреевъ Василій, крестьянинъ	45.	Безмѣловъ Яковъ, купецъ	9.
Андреевъ Абрамъ, крестьянинъ	127.	Безсоловъ Алексѣй, купецъ	155.
Андріановъ Иванъ, крестьянинъ	195.	Блинова Дарья, вдова Камышл. купеческаго брата	1.
Андріановъ Яковъ, крестьянинъ	29.	Богдановъ Дмитрій, Губернскій Секретарь	164.
Анисимовъ Левъ, мѣщанинъ	116.	Богомолловъ Иванъ, купецъ	123.
Антоновъ Никита, купеч. сынъ	20.	Бойе Георгъ, воспитатель	94.
Антоновъ Андрей, крестьянинъ	216.	Бологовскій Дмитрій, помѣщикъ	35.
Арсеньевъ Илья, дворянинъ	181.	Боисовъ Никита, крестьянинъ	179.
Аристовъ Никита, столяръ	40.	Бородинъ Пелагея, купчиха	207.
Артамонова Прасковья, дочь Ти- тулярнаго Совѣтника	206.	Бредерихъ Давидъ, Курл. урож.	17.
Афанасьева Настасья, жена без- срочно-отпускнаго	75.	Буркинъ Ѳедоръ, мѣщанинъ	63.
		Бурлаковъ Иванъ, увол. изъ воен. вѣдомст.	198.
Б.		Бутенковъ Иванъ, крестьянинъ	109.
Бабарыкина Марія, купчиха	5.	Быковская, крестьянка	12.
Багриновская Надежда, вдова Штабсъ-Капитана	22.	Быковскій Алексѣй, государствен- ный крестьянинъ	13.
		Бѣлоусовъ Дмитрій, мѣщанинъ	170.
		Бѣляевъ Петръ, мѣщанинъ	7.
		Бѣляевъ Лука, купецъ	65.

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.
В.			
Вановъ Андрей, купецъ	187.	Голубковъ Иванъ, мѣщанинъ	41.
Варава Петръ, Колл. Ассесоръ	103.	Голубковъ Василій, купецъ	171.
Васильевъ Гаврилъ, купецъ	17.	Голубцова Ольга, дочь Поручика	21.
Васильевъ Максимъ, купеч. сынъ	48.	Гольдеръ Федоръ, шпиреръ	189.
Васюговъ Сергѣй, крестьянинъ	98.	Горлицій Петръ, купеческій сынъ	186.
Вдовинъ Михаилъ, крестьянинъ	100.	Государственный Банкъ	178.
Веберъ Юлія, жена купца	194.	Границкій Даниилъ, скудьиторъ	51.
Виколовъ Александръ, крестьян		Грегерь, купецъ	89.
Вилькенсъ Людмила, жена Тит. Совѣтника	47.	Грибановъ Фотій, мѣщанинъ	46.
Винокуровъ, Надворн. Совѣтникъ	131.	Григорьевъ Григорій, мѣщанинъ	14.
Висковатовъ Василій, Статскій Совѣтникъ	2.	Громовъ Андрей, крестьянинъ	132.
Витманъ, Венденскій граждан	86.	Гропеско Сергѣй Подполковникъ	69.
Владиміревскій Василій, купецъ	172.	Гусевъ Иванъ, купецъ	54.
Воеводинъ Дмитрій, вольноотп.	54.	Губнеръ Николай, купецъ	2.
Волкова Анна, мѣщанка	70.	Д.	
Вольбрантъ Іоакимъ, мѣщанинъ	102.	Давыловъ Петръ и Наталія, дво- ряне	221.
Воцкая Юлія, жена Колл. Ассес.	195.	Дворникъ Іосоль, купецъ	224.
Вульфсонъ Людвигъ, зубной-врачъ	62.	Дементьевъ Иванъ, купецъ	217.
Вьюновъ Александръ, купецъ	164.	Денисовъ Терентій, крестьянинъ	42.
Г.			
Гавриловъ Иванъ, крестьянинъ	84, 110.	Дмитріевъ Михаилъ, крестьянинъ	53, 97.
Гавриловъ Иванъ капелданеръ	212.	Дмитріевъ Кондратій, крестья- нинъ	141.
Галинъ, Габдулзамиль Габдурахимовъ	11.	Добросельская Матрена, чинов- ница	59.
Гервартъ, Баронеса фонъ	225.	Долговъ Даниилъ, ямщикъ	100.
Геттунъ Федоръ, Подполковникъ Инженеръ	3 и 85.	Дьякова Анна, мѣщанка	155.
Геттунъ Надежда, жена Инж. Подполковника	3.	Е.	
Гирейскій Сергѣй, Тит. Совѣтн.	47.	Евдокимова Наталія, вдова Полк.	201.
Глазовъ Александръ, куп. сынъ	28.	Евсѣевъ Андрей, крестьянинъ	28.
Говоровъ Василій, купецъ	135.	Емельяновъ Федоръ, крестьянинъ	162.
Головкинъ Егоръ, крестьянинъ	124.	Ершовъ Федоръ, крестьянинъ	26.
Гольдбергъ Петръ, Колл. Ассесоръ	61.	Ершовъ Назаръ, мѣщанинъ	114.
Голубинскій Иванъ, крестьянинъ	29.		

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.
Ж.			
Жеребцова Варвара, вдова Пор. Жуковскій-Волынгскій Феофілъ, Дѣйств. Статс. Совѣтн.	93. 40.	Женигъ, Подполковникъ	124.
З.			
Зайцевъ Семень, мѣщанинъ	205.	Жетнеръ, купецъ	198.
Закревскій, купеческій сынъ	135.	Жирилова Ирина, мѣщанка	119.
Зарудные Никита и Алексѣя, Коллежскіе Секретари	180.	Жлавиенко Степанъ, купецъ	93.
Затолокинъ, Губернскій Секрет.	134.	Жладовъ Василій, крестьянинъ	13.
Збукъ Ксенофонтъ, купецъ	60.	Жлимова Пелагея, мѣщанка	39.
Земкевичъ Леонардъ, помѣщикъ	208.	Жлимовъ Александръ, купецъ	39.
Золотарева Анна, вдова почетн. гражданка	15 и 192.	Жлимовки, деревни крестьяне	196.
И.			
Иваницкій Семень, Колл. Секр.	31.	Жовалевскій Ксаверій, дворянинъ	190.
К.			
Кайсаровъ Ростиславъ, Колл. Сов.	407, 113, 148 и 179.	Жогачъ Беръ, купецъ	148.
Калугинъ, купецъ	19.	Жожинъ Иванъ, сельдфебель	214.
Каменевъ Гаврилъ, отст. рядов.	88.	Жожинъ Михаилъ, Титул. Сов.	214.
Камрадъ Карлъ, зубной врачъ	78.	Жозинъ Федоръ, столярн. мастеръ	4.
Кандауровы Афанасій Гордѣевъ и Афанасій Андреевъ, крест.	13.	Жолычевъ Григорій, отставной Капитанъ	104.
Каралли Михаилъ, Греч. поддан.	72.	Жолягинъ Максимъ, крестьянинъ	66.
Карауловъ Петръ, мѣщанинъ	56.	Жолычугинъ Алексѣй, купецъ	191.
Кареткинъ Иванъ, крестьянинъ	112.	Жонаныгинъ Егоръ, мѣщанинъ	167.
Каринъ Николай, Колл. Совѣтн.	55.	Жорнильева Юлія, жена Поручика	3.
Карновъ Петръ, крестьянинъ	32.	Жорпушенковъ Никита	193.
Касенковъ Тимофѣй, крестьянинъ	138.	Жозлова Ефимія, мѣщанка	197.
Кашинъ Даниилъ, купецъ	31.	Жорягинъ Федотъ, крестьянинъ	175.
Каширинъ Дмитрій, мѣщанинъ	150.	Жосичкинъ Никита, купецъ	174 и 180.
		Жособрюховъ Тимофѣй, мѣщанинъ	149.
		Жочетыговъ Илья, мѣщанинъ	162.
		Жочновъ Никпфоръ, крестьянинъ	152.
		Жошелевъ Александръ, Дѣйствит. Статскій Совѣтникъ	188.
		Жрашенинникова Маріамна, кунч.	160.
		Жрицкій Алексѣй, С. Сов.	105.
		Жубѣевъ Алексѣй, купецъ	204.
		Жухевъ Федоръ, купеческ. сынъ	204.
		Жузнцова Ранса, жена почетнаго гражданина	70.
		Жузьминъ Иванъ, унтеръ-офицеръ	27.
		Жузьмина Аграфена, жена Титул. Совѣтника	183.
		Жульшинъ Павелъ, отст. горн. чиновникъ	82.
		Жуневъ Василій, крестьянинъ	163.
		Жупцевъ Иванъ, Колл. Регистр.	37.
		Журчанова Прасковья, вдова почетнаго гражданина	3.
		Жушевъ Евгений, Поручикъ	103.
		Жюне, Подполковникъ	216.

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.
Л.			
Лавреповъ Сергій, купецъ . . .	75.	Михайловъ Иванъ, купецъ . . .	50.
Лавровскийъ Алексѣй, Надв. Сов.	34.	Михайловъ Николай, крестьянинъ	129.
Лавровъ Федоръ, крестьянинъ . . .	101.	Мишинъ, Коллежскій Совѣтникъ	101.
Ларионова Любовь, вдова Коллежскаго Секр.	183.	Минуровы Егоръ и Филиппъ, крестьяне	13.
Лебедевъ Александръ, крестьянинъ	131.	Морозъ Егоръ, мѣшанинъ . . .	53.
Левитанъ Липманъ, мѣшанинъ . . .	218.	Московская контора частныхъ построекъ	88.
Лей Андрей, Статскій Совѣтникъ	207.	Московская Дворцовая Контора.	147.
Лихачевъ Николай, Надв. Сов. . . .	1.	Муго Лена и Мина, Лял. урож.	173.
Лобановскій, Штабсъ-Капитанъ . . .	42.	Музиль Елена, почетная гражд. . .	5.
Лукьяновъ Паисратій, мѣшанинъ . . .	158.	Муромскій Николай, Колл. Рег.	186.
Лухмановъ Сергій, Губ. Секрет.	182.	Миткова Людмила, вдова ямщика	117.
Лялина Еватерина, жена купца . . .	66.	Мясниковъ Александръ, Капитанъ	43.
Личуновъ Василій, мѣшанинъ . . .	92.	Мясобдовъ Яковъ, купецъ . . .	190.
М.			
Маевская Марія, жена Полковн.	177.	Н.	
Мазанова Таисія, цеховая	131.	Назимовъ Евгений, отст. Полк. . .	78.
Макаровъ-Землянскій Константинъ, мѣшанинъ	159.	Налетовъ Николай, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ . . .	64.
Мамаевъ, цеховой	92.	Називкинъ Федоръ, Колл. Ассес.	74.
Манинъ Афанасій, купецъ	46.	Нарѣжковъ Сергій, Титул. Сов.	95.
Мартиновъ Яковъ, крестьянинъ . . .	142.	Наумовъ Адольфъ, Стат. Совѣтн.	83.
Масловъ Николай, Гвард. Ротм.	57.	Наумовъ Николай, купецъ	151.
Медвѣдевъ Михаилъ, купецъ	52.	Недопосковъ, почетный гражданинъ	81.
Медвѣдевъ Филиппъ, крестьянинъ . . .	188.	Некрасовъ Николай, мѣшанинъ . . .	33.
Медвѣдевъ Григорій, цеховой	211.	Неренсъ Адамъ, колонистъ	202.
Межвинскій Петръ, Поручикъ	196.	Нечаевъ Дмитрій, почет. гражд. . .	163.
Мейеръ Христіанъ, мѣшанинъ	62.	Никитинъ, Иванъ, купецъ	210.
Меркуловъ Александръ, Дѣйств. Статскій Совѣтникъ	158.	Никитинъ Василій, мѣшанинъ . . .	215.
Мертенсъ Карлъ, Прусскій подд. . . .	57.	Никофоровъ Дмитрій, купецъ	87.
Мещерскій Борисъ, Князь	38.	Николотова Авдотья, жена крест.	216.
Мѣшковъ Нестеръ, мѣшанинъ	147.	Носинъ Иванъ, купецъ	200.
Миллеръ Андрей, иностранецъ	4.	Носковъ, Московскій купецъ	14.
Миловидовъ Алексѣй, цеховой	187.	О.	
Михайловы Василій и Григорій, крестьяне	59.	Общество Пароходства по Днѣпру	125.
Михайловъ Владиміръ, Надв. Сов.	1.	Овчинникова Ольга, купчиха	45.
		Олешкевичъ, Губернскій Секрет.	130.

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.
О.			
Олсуфьевъ Василій, Колл. Секрет.	156.	Разсохиной деревни крестьяне . . .	219.
Оремъ Иванъ, Гамбургскій подд.	25.	Разумовъ Николай, мѣшанинъ . . .	27.
Орловскій Сергій, купецъ	79.	Рапопортъ Арснъ, купецъ	91.
Орловъ Константинъ, Штабсъ-Капитанъ	5 1	Растверяева Аграфена, поч. гражд.	146.
Орловъ Осипъ, крестьянинъ	120.	Ретивой Самсонъ, мѣшанинъ	144.
Орловъ Алексѣй, мѣшанинъ	161.	Рѣльева Евдокія, вдова Коллежскаго Ассесора	166.
Орѣшниковъ Александръ, художникъ	94.	Римскій-Корсакъ Викторъ, Колл. Ассесоръ	19.
Осиновскій Іоаннъ, діаконъ	112.	Рогановъ Михаилъ, купецъ	90.
Осиновъ Антошъ, купецъ	159.	Розовскій Абрамъ, купецъ	218.
Осокина, Новгородская помѣщица	128.	Ростъ Петръ, Мировой Судья	67.
Останкинскіе разношники	1.	Рыбинъ Василій, крестьянинъ	220.
Охременко Константинъ, Коллежскій Ассесоръ	23.	Рыбина Лукерья, мѣшанка	32.
П.			
Панишина Авдотья, мѣшанка	119.	Рычкова Лидія, жена Шт. Б. п. Регистратора	168.
Перловъ Флорентій, поч. гражд.	123.	Рычкова Богомила, жена Колл. Регистратора	83.
Песковъ Михаилъ, крестьянинъ	89.	С.	
Петръ въ Петръ, крестьянинъ	29.	Савельевъ Алексѣй, купецъ	25.
Петровъ Иванъ, крестьянинъ	108.	Савельевъ, почетный гражданинъ . . .	83.
Петрова Елисавета, дочь Титул. Совѣтника	223.	Сахарова Ирина, крестьянка	205.
Пирогова Татьяна, купчиха	6.	Сейдлеръ, же а Дѣств. Ст. Сов.	221.
Плаксинъ Александръ, мѣшанинъ	121.	Семеновъ Василій, крестьянинъ	30.
Плотниковъ, Титулярн. Совѣтн.	74.	Семеновъ Самуилъ, крестьянинъ . . .	149.
Плуталова, дворянка	219.	Семеновъ Андрей, купецъ	178.
Покровскій Николай, Колл. Секр.	38.	Сергѣева Еватерина, жена Надв. Совѣтника	161.
Полонскій Игнатій, Колл. Ассес.	157.	Сергѣевъ Григорій, крестьянинъ	29.
Понафидина Пелагея, помѣщица	154.	Сибиряковъ Иванъ, крестьянинъ . . .	210.
Прогофьевъ Яковъ, крестьянинъ	195.	Сигаевъ, учтеръ-офисеръ	197.
Прорвинъ Андрей, крестьянинъ	115.	Сидорова Елисавета, жена мѣшан.	44.
Прохорова Лукерья, крестьянка	68.	Сидоровъ Василій, мѣшанинъ	36 и 44.
Прорѣховъ Василій, поч. гражд.	35.	Синелюховъ Константинъ, почетный гражданинъ	58.
Пшеницынъ Бозьма, купецъ	133.	Сироткинъ Николай, мѣшанинъ	156.
Р.			
Раздворовы Матвѣй и Павелъ, купцы	69.	Скородумовъ, Статскій Совѣтн.	9.
		Случаевъ Григорій, крестьянинъ	140.
		Смердовъ Петръ, Губернск. Секр. . . .	209.
		Смирновъ Никита, Подпоручикъ . . .	43.
		Смирновъ Лука, купецъ	61, 71 и 183.

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.
Смирновъ Патрикей, купецъ	73.	Талызина Федосья, мѣщанка	37.
Смирновъ Неедъ, купеческ. сынъ	140.	Теплицкій Аронъ, купецъ	148.
Смирновъ Федоръ, купецъ	176.	Тетеревкозъ, цеховой	113.
Смирновъ Федоръ, крестьянинъ	215.	Тиль Иванъ, купецъ	68.
Смольянъ, Подполковникъ	86.	Тиммъ Александръ, мѣщанинъ	220.
Соколовъ Михаилъ, Губ. Секрет.	15.	Тимофьева Елена, крестьянка	65.
Соколовъ Леонидъ, Подпоручикъ	68.	Тимофьевъ Петръ, крестьянинъ	29.
Соколовъ Евграфъ, купецъ	118.	Тимофьевъ Степанъ, крестьянинъ	77.
Соколовъ Сергѣй, мѣщанинъ	187.	Тимпанская Елена, вдова Коллеж- скаго Секретаря	73.
Соколовъ Викторъ, мѣщанинъ	187.	Титова Татьяна, купчиха	167.
Соколовъ Ардалионъ, мѣщанинъ	187.	Тихоновъ Яковъ, купецъ	52.
Соколовъ, Губернскій Секретарь	192.	Торичелли Осипъ, Швейц. подд.	126.
Соловьевъ Дмитрій, купецъ	26.	Трифоновъ Семень, крестьянинъ	173.
Соловьевъ Григорій, купецъ	98.	Тупиковъ Осій, купеческій сынъ	157.
Сорокинъ Василій, поч. гражд.	122.	Турушинъ Алексѣй, крестьянинъ	49 и 169
Сосингъ Григорій, отставной ун- теръ-офицеръ	96.		
Сосипатровъ Иванъ, крестьянинъ	18.		
Софонова Марья, крестьянка	142.	У.	
С.-Петербург. Городское Кредитное Общество	133.	Утищевъ Евстафій, крестьянинъ	41.
С.-Петербург. Коммерческое Училище	146.	Ушаковъ Василій, мѣщанинъ	172.
С.-Петербург. Страховое Общество и Коммерч. Союзъ	224.		
Станкузевичъ, унтеръ-офицеръ	58.	Ф.	
Стасковъ Иванъ, мѣщанинъ	171.		
Станова Марья, мѣщанка	111.	Фабіанъ Юлій, Прусскій поддан.	57.
Степановъ Иванъ, купеч. сынъ	7.	Федоровъ Сергѣй, крестьянинъ	20.
Степановъ, почетный гражданинъ	71.	Федоровъ Василій, крестьянинъ	42.
Степановъ, купецъ	102.	Федоровъ Михаилъ, мѣщанинъ	209.
Страховъ Федоръ, купецъ	105.	Федоровъ Егоръ, крестьянинъ	99.
Строевъ Иванъ, цеховой	8.	Федоровъ Андрианъ, крестьянинъ	137.
Сусанинъ Иванъ, бѣлошаецъ	150.	Федорова Варвара, жена мѣрщика	213.
Сухановъ Петръ, мѣщанинъ	18.	Федосьевъ Дмитрій, крестьянинъ	48.
Сушинскій Петръ, Дѣйств. Ст. Совѣтникъ	95.	Федотовъ Николай, унтеръ-офиц.	63.
Т.		Филиповъ Парфенъ, крестьянинъ	76 и 136
Табунникова, мѣщ.	144.	Филоновъ Николай, купеч. сынъ	170.
Табунъ Василій, крестьянинъ	117.	Фирсовъ, маклеръ	128.
Тарасовъ Иванъ, крестьянинъ	184.	Флегонтова Анна, цеховая	184.
		Фогельзангъ, колонистъ	217.
		Фридендеръ, цеховой	60.
		Фролова Пелагея, купчиха	203.
		Фроловъ, Викторъ, купецъ	35.

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.
Фроловъ Никита, купецъ	203.	Шефферъ, колонистъ	202.
Фру Павелъ, мѣщанинъ	174 и 180.	Широкова Василиса, крестьянка	212.
Х.		Шишовъ Василій, цеховой	153.
		Шлифановъ, безсроч. солдатъ	34.
		Шмидъ Иванъ, Прусскій подд.	143.
		Шорнель Феликсъ, дворянинъ	69.
		Шуйскій Владиміръ, поч. гражд.	72.
		Шульгина Софія, вдова Надвор- наго Совѣтника	80.
Хейкругъ Шарлота, вдова порт- наго	176.	Шульгина Екатерина, дочь Над- ворнаго Совѣтника	185.
Хомутовъ Иванъ, Дѣйств. Стар- скій Совѣтникъ	145.	Шульгинъ Иванъ, Тайн. Совѣтн.	33.
Хонинъ, Коллежскій Регистратор.	194.	Шумлянский Петръ, Полковникъ	125.
		Шумская Маргарита, жена Губ. Секретаря	187.
Ц.		Шуръ Калманъ, рядовой	24.
		Шютцъ Федоръ, шкиперъ	189.
Царскій Ефимъ, крестьянинъ	22.	Щ.	
Цылова, жена Генералъ-Маіора	206.		
		Щеголовъ Филиппъ, Колл. Сов.	193.
Ч.		Щеголевъ Александръ, крестьян.	134, 178 и 225.
		Щепотьева, помѣщица	222.
Чемаревъ Семень, крестьянинъ	106.	Щетинниковъ Иванъ, крестьян.	199.
Чемодинъ, крестьянинъ	6.	Щетинниковъ Михаилъ, крест.	199.
Чернова Анна, купчиха	21.		
Чернышевъ Захаръ, крестьянинъ	151.	Э.	
Чижъ Александръ, Кол. Регистр.	37.		
Чулковъ Николай, Поручикъ	222.	Эльманъ Матильда, жена Маіора	143.
		Энгель Генрихъ, портной	165.
Ш.		Энгельгардтъ, Полковникъ	165.
Шалинъ, купецъ	107.	Я.	
Шебанчевское сельское общество	132.		
Шебунинъ Аверкій, купецъ	3.	Ябровъ Рафаилъ, мѣщанинъ	218.
Шемаевъ Степанъ, мѣщанинъ	154.	Яковлева Анна, жена Поручика	213.
Шенъ Анна, купчиха	122.		
Шереметевъ Дмитрій, Графъ	16.		
Шестаковъ Петръ, Кол. Секрет.	96.		

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНАМЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ И ТОЛКУЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВО ВТОРОМЪ ТОМЪ СБОРНИКА РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

За первое полугодіе 1867 года.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

Означеніе статей Законовъ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
А., Свода Законовъ 1857 г. Т. I. Зак. Основ. ст. 68 . . .	125.	ст. 825 . . .	} 124.
		— 9.9 . . .	
Т. VIII. Законъ Дѣл. ст. 769—771 . . .	204.	— 995 . . .	} 216.
		— 1225 . . .	
Томъ IX. По особ. Прод. 1863 года: Общ. Полож. о крестьян. ст. 47 прим. I. — 53 . . .	} 20.	— 1226 . . .	} 177.
Полож. о Губ. и Уѣзд. по крестьян. дѣл. Учрежд. ст. 126 . . .	} 196.	— 1510 . . .	} 72.
прилож. ко ст. 31.	42.	— 1529 . . .	57 и 70.
Томъ X част. I. Зак. Гражд. ст. 193 . . .	} 216.	— 1530 . . .	70.
			— 1531 . . .
— 397 . . .	} 144.	— 1536 . . .	225.
— 399 п. 2. . .			
— 423—425 . . .	} 16.	— 1538 . . .	57, 146, 157, 191, 207, 208, 209 и 221.
— 534 . . .			— 1539 . . .
— 569 . . .	} 57 и 146.	— 1547 . . .	146 и 208.
— 570 . . .			— 1549 . . .
— 641 . . .	} 164.	— 1554 . . .	105.
— 701 . . .			— 1558 . . .
— 703 . . .	} 206.	— 1583 . . .	105.
— 710 . . .			— 1678 прим. . .
— 750 . . .	} 166.	— 1679 . . .	72.
— 821 . . .			— 1686 . . .
	} 166.	— 1687 . . .	206.
			— 1689 . . .
		— 1742 . . .	218.
		— 1832 . . .	183.
		— 2014 . . .	220.
		— 2045 . . .	

	НОМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
ст. 2050 . . .	140.	ст. 68—69 . . .
— 2051 . . .	164.	
— 2052 . . .	} 140.	
— 2054 . . .		
— 2108 по прод. 1863 г. . . .	97 и 160.	Томъ XI част. 2. Устав. Торг.
— 2201 . . .	} 43.	— 520 . . .
— 2218 . . .		
— 2224 . . .		
— 2226 . . .		
— 2326 . . .	27, 43, 107, 118 и 190.	— 645 . . .
		— 645 доп. по прод. 1863 г. . .
Т. X част. 2 Зак. Суд. Гражд.		— 705 . . .
		— 728 . . .
		— 1068 . . .
		— 1300—1307 . . .
ст. 1 . . .	} 195.	Пол. 9 Февраля 1865 г. (Соб. Уз. № 106) о прав. торгов. и на произв. друг. про- мысловъ: . . .
— 3 . . .		
— 4 . . .		
— 5 . . .		
— 14 . . .		
— 17 . . .	} 170.	Т. XI час. 2 Уст. Ремесл.
— 24 . . .		
— 213 . . .	} 97.	ст. 1 по Прод. 1863 г. . .
— 220 доп. по Прод. 1863 г. . .		
— 220 прим. доп. по Прод. 1863 г. — 2268—2276 . . .		
	53.	Т. XII Уст. Пугей Сообщенія. ст. 523 . . .
Височ. утв. мѣн. Госуд. Совѣта 11 Ок- тября 1865 г. (Соб. Узак. № 572) объ измѣненіи и дополне- ніи статей Св. Зак., касающихся судопро- изводства и дѣлопро- изводства въ преж- нихъ судебныхъ мѣ- стахъ: . . .		— 562 по Прод. 1863 г. . .
		Б) Судеб. Уст. 20 Ноября 1864 года: Учрежд. Судеб. Устан. ст. 1 . . .
		318.

	НОМЕРА РЪШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКЪ.		НОМЕРА РЪШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКЪ.
ст. 2	77.	ст. 31 п. 1.	142 и 223.
— 4	136.	— 53	219.
— 249	202.	— 54	157.
— 250		— 55	5 п 131.
— 291		— 61	42 и 157.
— 380		— 62	157.
		— 69	222.
		п. 2.	88.
		п. 3.	152.
		— 70	41.
		— 71	21 и 41.
		— 74	41.
		— 79	31, 50 и 52.
		— 81	28, 51, 107, 113, 117, 118, 163, 179, 192 и 193.
	192.	— 82	150 и 199.
		— 84	78.
		— 85	
		— 86 п. 4.	179.
		— 87	220.
		— 88	6 и 157.
		— 95	51.
		— 100	
		— 102	159, 172, 179, и 220.
		— 105	95, и 104, 150 и 179.
		— 110	32.
		— 112	8, 28, 150 и 209.
		— 115	4.
		— 116	
		— 119	54 и 98.
		— 120	33 и 54.
		— 122	17, 33, 51, 98, 172, 189 и 223.
		— 123	33.
		— 129	27, 83, 94, 95, 101, 104, 117, 128, 135, 186, 189, 192 и 220.
		— 130	117.
Высоч. утв. мнѣніе Гос. Совѣта 18 Апрель- ля 1866 г. (Соб. Уз. № 287) относительно таксы для вознаграж- денія присяжныхъ по- вѣренныхъ:	192.		
Уст. Угол. Суд.			
ст. 28	159.		
— 98	4.		
— 147	34 и 48.		
— 148	48.		
— 173	23.		
— 174			
— 175—177	34, 44, 76, 84, 108, 119 и 139.		
— 178	58.		
— 715	4.		
— 912	23.		
— 913			
Устав. Граж. Суд.			
ст. 8	100 и 128.		
— 9	24.		
— 11	104.		
— 15	87 и 88.		
— 28	31, 50 и 52.		
— 29	5, 131 и 216.		

	НОМЕРА РЪШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКЪ.		НОМЕРА РЪШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКЪ.
ст. 131	159, 190, 202, 205, 209 и 216.	ст. 188	18 и 187.
— 134	64.	— 189	29, 30, 137 138 и 180.
— 139	93.	— 190	20, 35, 38, 61, 69, 89, 92, 110, 111, 112, 140, 150, 155, 167, 176, 184, 222 и 223.
— 142	4, 20, 38, 83, 94, 100, 189, 197 и 211.		18, 19, 34, 81, 106 и 167.
— 147	42 и 51.	— 191	18, 19, 37, 81, 86, 157, 167 и 190.
— 153	42.		52.
— 156	88.	— 192	3 и 85.
— 162	58, 63, 65, 93 99, 127, 141, 174 и 180.		90.
— 163	35.	— 193	147.
— 164	2, 66, 174 и 180.	— 215	162.
— 165	48.	— 226	82.
— 166	24, 126, 127 и 154.	— 237—244	
— 168	126, 127, 168 и 219.	— 247	162.
— 170	2 и 66.	— 250	162, 181 и 182.
— 173	50.	— 256	
— 174	104, 128, 140, 169 и 211.	— 257	
— 177	20, 35, 38, 46 и 209.	— 263	
— 179	38 и 52.	— 206 п. 2.	162.
— 180	209.	— 273 п. 3.	87 и 88.
— 183	19, 86, 165 и 167.	— 331	125 и 156.
— 184	180 и 199.	— 332	28 и 125.
— 125	115, 137, 180 и 190.	— 335	204.
— 186	12, 13, 23, 25, 45, 49, 60, 63, 65, 66, 97, 99, 101, 110, 128, 149, 152, 154, 157, 165, 174, 187, 188, 189, 190, 197, 210, 211, 214 и 217.	— 339	145.
		— 343	206 и 224.
		— 349	31.
		— 350	
		— 353	134.
		— 354	134 и 203.
		— 356	148.
		— 362	203.
		— 366	43, 123, и 171.
		— 367	168, 199 и 206
		— 368	134, 171, 203 и 225.
		— 369	123, 143 и 206.
		— 370	9 и 156.
		— 371	225.
— 187	37 и 157.	— 373 п. 4.	

		НОМЕРА РЪШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.			НОМЕРА РЪШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
ст. 375		156.	ст. 694		194.
— 409		124, 134, 140, 204, 208, 212 и 215.	— 700		1, 10, 11, 76, 79 и 165.
— 410		122, 124, 134, 143 и 208.	— 704		1, 10, и 11.
— 411		59, 122, 156, 186 и 225	— 705		91, 103, 114, 121, 133 и 174.
— 438		73 и 104.	— 706		16, 57 и 102.
— 441—444		134.	— 711		4, 94, 125, 145 и 189.
— 456		43, 206 и 224.	— 714		1, 10, 11 и 165.
— 457		68.	— 715		1 и 165.
— 458		68, 122, 124, и 201.	— 743		200.
— 459		59, 145, 171, 201 и 225.	— 745		56.
— 466		179.	— 762		200.
— 468		28 и 156.	— 773		57, 145 и 161.
— 470		117.	— 779		114.
— 472		28, 40, 43, 107, 113, 117, 118, 161 и 213.	— 783		200.
— 473		208.	— 790		26, 82, 103, 133, 137 и 178.
— 475		28.	— 792		15, 23, 91, 103, 109, 114, 133, 158, 168, 178, 181, 182 и 194.
— 478		28, 43, 171 и 203.	— 793		37, 74, 151 и 153.
— 480		186.	— 794		125 и 178.
— 495		71.	— 795		74.
— 497		123, 125, 134, 211 и 225.	— 796		132, 145, 151 и 173.
— 499		123, 134, 143, 175 и 225.	— 797		168.
— 507		134.	— 798		30 и 168
— 515		224.	— 800		37, 153, 157 и 224,
— 556		133.	— 801		153.
— 557		68.	— 805		168.
— 571		34, 39, 44, 52, 133, 152, 198 и 200.	— 809		18 и 34.
— 572		152.	— 814		36 и 167.
— 584		133.	— 828		192.
— 585		180.	— 844		36.
— 587			— 867		168.
— 580			— 881		18 и 34.
			— 882		36 и 167.

		НОМЕРА РЪШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.			НОМЕРА РЪШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
ст. 892		168.	ст. 62—67		и 185. 14, 62, 75, 116, 185 и 195,
— 902		192.	— 70		14.
— 964		125.	— 75		39, 62, 80, 116, 120, 185 и 195
— 1092		178.	— 77		31 и 195.
— 1316		82.	— 79		170 и 195.
— 1408		85 и 177.	— 80		195.
Уст. о наказ., начлаг. Миров. Судьями.			— 83		185.
ст. 174 п. 4.		159.	— 88		3, 39, 62, 75, 80 и 185.
Имен. Высоч. указ. 19 Октября 1865 г. о введеніи въ дѣй- ствіе Судебныхъ Уста- вовъ 20 Ноября 1865 года (Сбор. Уз. № 600).			— 90		196.
			— 91		130 и 195.
			— 92		130.
Положен. 19 Октября 1865 г. (Сбор. Уз. № 600.) о порядкѣ введенія Судеб. Уста- вовъ въ дѣйствіе:		14 и 136.			
ст. 2		10, 11, 39, 80.	ст. 1		20 и 129.
			— 6		196.

РЪШЕНИЯ КАСАЦИОННАГО ГРАЖДАНСКАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1867 года января 12-го дня. По дѣлу Надворнаго Совѣтника Николая Лихачева.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Е. Соль-Дервизъ.)

Надворный Совѣтникъ Николай Лихачевъ обращался въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената съ просьбою отъ 17-го Сентября 1866 г. объ отбѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Създа Мировыхъ Судей 1-го округа по иску Надворнаго Совѣтника Владимира Михайлова. По докладѣ сей просьбы въ судебномъ засѣданіи, Правительствующій Сенатъ, находя, что Лихачевъ не только не представилъ, въ нарушение 190 ст. Уст. Граж. Судопр., копій съ обжалованнаго имъ рѣшенія, но даже не упомянулъ объ ея приложеніи,—опредѣлилъ: прошеніе Лихачева, какъ поданное безъ соблюденія требуемаго законами порядка, оставить безъ послѣдствій. Резолюція сія, съ соблюденіемъ установленнаго порядка, была провозглашена 27-го Сентября 1866 г. въ открытомъ засѣданіи Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената. Послѣ сего Лихачевъ прислалъ 5-го Декабря 1866 г. въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената прошеніе объ объявленіи ему состоявшагося по кассационной просьбѣ рѣшенія по мѣсту его жительства въ Москвѣ. Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что прошеніе Лихачева писано, въ нарушение 344 ст. Уст. Граж. Судопр., на простой бумагѣ, опредѣлилъ: на основаніи ст. 269 и 270 того же Уст., оставить это прошеніе безъ движенія, о чемъ при указѣ 13-го Декабря 1866 г. препроводилъ объявленіе въ Московскій Столичный Създъ Мировыхъ Судей 1-го округа для выдачи пресителю по мѣсту его жительства въ Москвѣ. Нынѣ Лихачевъ, прилагая къ прошенію, писанному на простой бумагѣ, листъ гербовой бумаги, возобновляетъ свое ходатайство объ объявленіи послѣдовавшихъ рѣшеній по его просьбамъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи ст. 700, 704, 714 и 715 Уст. Граж. Суд., состоявшая по дѣлу резолюція суда провозглашается въ открытомъ засѣданіи суда, при чемъ предсѣдатель назначаетъ день, въ который стороны могутъ явиться для прочтенія изложеннаго на письмѣ постановленія суда. За тѣмъ рѣшенія и опредѣленія суда считаются объявленными въ день, назначенный тяжущимся для прочтенія рѣшенія или частнаго опредѣленія. Независимо отъ сего, тяжу-

Гражд. 1867 г.

шіеся допускаются къ чтенію рѣшеній въ канцеляріи суда и могутъ получать копии съ оныхъ, журнальныхъ статей и всѣхъ объявленій и распоряженій суда, со взносомъ установленныхъ пошлинъ. Изъ выше-изложеннаго явствуетъ, что согласно порядку, установленному Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства, о состоявшихся рѣшеніяхъ и опредѣленіяхъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената не посылаются тяжущимся объявленія по мѣсту ихъ жительства Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящее ходатайство Надворнаго Совѣтника Николая Лихачева, объ объявленіи ему опредѣленія, послѣдовавшаго по его просьбамъ, по мѣсту его жительства, какъ несогласное съ порядкомъ, указаннымъ закономъ, оставить безъ послѣдствій.

2.—1867 года января 12-го дня. По дѣлу Статскаго Совѣтника *Василія Висковатова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

С.-Петербургскій купецъ и сапожный мастеръ Николай Гибнеръ предъявилъ Столичному С.-Петербургскому Мировому Судьѣ 13 участка искъ, основанный на неподписанномъ счетѣ, на Статскаго Совѣтника Василія Висковатова, въ 119 р. 50 к. за изготовленную обувь. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ и по разсмотрѣніи представленныхъ Гибнеромъ доказательствъ, отказалъ ему въ искѣ. На это рѣшеніе Гибнеръ принесъ апелляціонную жалобу Столичному Мировому Съезду, который, признавъ, на основаніи ст. 105, 112 и 129 Уст. Гражд. Суд., искъ правильнымъ, отмѣнилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Висковатовъ въ поданной въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съезда на томъ основаніи, что повѣстка, которою онъ былъ извѣщенъ о назначеніи на 12 Августа 1866 г. къ слушанію дѣла по иску Гибнера, доставлена ему была 12 же Августа, и вслѣдствіе сего онъ явился въ Съездъ послѣ рѣшенія дѣла въ пользу истца. Находя, что по случаю несвоевременнаго доставленія повѣстки, онъ лишился предоставляемаго закономъ права судебной защиты, Висковатовъ проситъ, на основаніи ст. 186 и 189—192 Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе Мироваго Съезда отмѣнить, взысканныя съ него въ пользу Гибнера 119 р. 50 к. ему возратить, предоставивъ истцу принести вновь апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мироваго Судьи, если имѣетъ законныя основанія. При прошеніи Висковатовъ представилъ засвидѣтельствованную копию повѣстки, посланной ему изъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съезда 12 Августа 1866 г. о назначеніи дѣла его съ Гибнеромъ къ слушанію на то же число. Изъ повѣстки видно, что она была доставлена Висковатову 12 Августа 1866 г., въ которомъ же часу, не видно.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ Уст. Гражд. Судопр. и нѣтъ положительнаго правила о послыжкѣ Мировымъ Съездомъ тяжущимся повѣстокъ съ извѣщеніемъ о срокѣ, на-

значенномъ для слушанія дѣла по апелляціоннымъ жалобамъ, но тѣмъ не менѣе, въ обязательности для Съездовъ сего судебного обряда несомнѣнно убѣждаютъ постановленія первой книги Уст. Гражд. Судопр. о порядкѣ производства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ.

На основаніи 164 ст. апелляціонная жалоба на рѣшеніе Мироваго Судьи представляется въ двухъ экземплярахъ тому Мировому Судьѣ, который рѣшилъ дѣло; Мировой Судья отсылаетъ одинъ экземпляръ въ Мировой Съездъ, а другой экземпляръ пересылаетъ противной сторонѣ, которая, получая, такимъ образомъ, апелляціонную жалобу не отъ Мироваго Съезда или Предсѣдателя онаго, могущаго назначить судебное засѣданіе по апелляціонной жалобѣ, лишена возможности, при полученіи апелляціонной жалобы, знать, къ какому времени ей слѣдуетъ приготовить объясненіе. По ст. же 170 тяжущійся, коему сообщена апелляціонная жалоба, можетъ до дня, назначеннаго для слушанія дѣла въ Мировомъ Съездѣ, подать въ Съездъ свое письменное объясненіе на жалобу. Для того, чтобы имѣть возможность воспользоваться этимъ правомъ, тяжущійся долженъ получить увѣдомленіе изъ Съезда о томъ, когда назначенъ день слушанія дѣла. Кромѣ того, въ 169 ст., въ видѣ изыятія изъ общаго правила, устанавливается по частнымъ жалобамъ, что эти жалобы, принесенныя Мировому Съезду, разсматриваются безъ вызова сторонъ. При существованіи такого изыятія для частныхъ жалобъ, само собою разумѣется, что при разсмотрѣніи апелляціонныхъ жалобъ, на которыя не распространяется изыятіе, вызовъ сторонъ представляется необходимымъ. Въ необходимости вызова еще болѣе убѣждаетъ статья 172, по которой, въ случаѣ неявки обѣихъ тяжущихся сторонъ, разсмотрѣніе дѣла отлагается до слѣдующаго Съезда, о чемъ объявляется сторонамъ. Если объявленіе признается по этой статьѣ необходимымъ при вторичномъ назначеніи дня слушанія дѣла, то оно, безъ сомнѣнія, необходимо и при первоначальномъ назначеніи дѣла къ слушанію. Наконецъ соображеніе правилъ, содержащихся по этому же предмету въ книгѣ второй Уст. Гражд. Суд. (о порядкѣ производства въ общихъ судебныхъ установленіяхъ), окончательно устраняетъ всякое сомнѣніе въ существенной необходимости увѣдомленія тяжущихся о днѣ слушанія. Порядокъ представленія апелляціонныхъ жалобъ и объясненій по онымъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ установленъ такой, что при немъ предостало бы менѣе необходимости въ означенномъ увѣдомленіи, чѣмъ въ Мировомъ Съездѣ, потому, что по ст. 760 срокъ на представленіе объясненія по апелляціонной жалобѣ назначается *положительный* (мѣсячный со дня полученія копии апелляціонной жалобы), тогда какъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, какъ выше указано, этотъ срокъ опредѣляется *только* днемъ, который Предсѣдатель Съезда назначитъ для слушанія дѣла; тѣмъ не менѣе, Уставъ, въ 767 статьѣ, требуетъ, чтобы Предсѣдатель въ апелляціонной инстанціи, назначая день слушанія, увѣдомлялъ о томъ тяжущихся. Изъ всѣхъ вышеприведенныхъ статей Уст. Гражд. Судопр. о порядкѣ производства какъ въ мировыхъ, такъ и въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, явствуетъ,

что обрядъ извѣщенія тяжущихся о дѣлѣ, назначенномъ для слушанія дѣла по апелляціонной жалобѣ въ Мировомъ Сѣздѣ, есть существенный. Въ этомъ, какъ видно по дѣлу, не сомнѣвался и С.-Петербургскій Столичный Сѣздъ Мировыхъ Судей, такъ какъ Статскому Совѣтнику Висковатову послана была повѣстка о назначеніи на 12 Августа 1866 г. дѣла по апелляціонной жалобѣ. За тѣмъ надлежитъ разрѣшить только вопросъ о томъ, *когда*, на основаніи Уст. Гражд. Судопр., означенный, существенный обрядъ судопроизводства надлежитъ признать исполненнымъ своевременно? При отсутствіи по сему предмету положительныхъ правилъ въ Уст. Гр. Суд., надлежитъ, по ст. 9 и 80 Уст., руководствоваться въ этомъ случаѣ 817 ст. Уст., по которой продолжительность срока, назначаемого по усмотрѣнію суда, должна быть сообразна съ возможностью исполнить то дѣйствіе, для коего срокъ назначается.

Руководствуясь сими соображеніями и усматривая изъ представленныхъ Висковатовымъ копій съ повѣстки и рѣшенія С.-Петербургскаго Мироваго Сѣзда, что повѣстка была ему вручена въ самый день, назначенный для слушанія дѣла; что притомъ въ повѣсткѣ не означено, въ которомъ часу она вручена, и что такимъ образомъ С.-Петербургскій Столичный Сѣздъ Мировыхъ Судей въ увѣдомленіи Висковатова о днѣ, назначаемомъ для слушанія дѣла его съ Гибнеромъ, нарушилъ статьи 170, 172 и 817 Уст. Гр. Суд., такъ какъ онъ не соображался съ возможностью для Висковатова представить свои объясненія Сѣзду, для чего и посылалась ему повѣстка. Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что, вслѣдствіе нарушенія Сѣздомъ сего порядка, отвѣтчикъ могъ быть лишенъ возможности вполне воспользоваться правомъ судебной защиты, составляющимъ одинъ изъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства, и при этомъ условіи нельзя признать состоявшийся приговоръ въ силѣ судебного рѣшенія. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по силѣ 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Сѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу вунца Гибнера съ Статскимъ Совѣтникомъ Висковатовымъ и передать это дѣло на разсмотрѣніе въ С.-Петербургскій Уездный Мировой Сѣздъ.

3.—1867 года января 12-го дня. *По дѣлу Инженеръ-Подполковника Федора Геттуна по доверенности жены своей Надежды Геттунъ и племянницъ сей послѣдней, жены Поручика Юліи Корнильевой и жены Штабсъ-Капитана Лидіи Рычаговой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе дала Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Инженеръ-Подполковникъ Федоръ Геттунъ, по доверенности жены своей Надежды Геттунъ и племянницъ сей послѣдней, жены Поручика Юліи Корнильевой и жены Штабсъ-Капитана Лидіи Рычаговой, обратился въ Гражданскій Кассационный Департаментъ съ просьбою объ отмѣнѣ рѣшенія Петербургскаго Мироваго Сѣзда, по льдовавшаго по дѣлу объ отдачѣ повѣреннымъ вдовы почетной гражданки Прасковьи Куречановой, купцомъ Аверкіемъ Шебунинымъ, въ общемъ нераздѣльномъ наследственномъ домѣ квартиры въ наймы Шуману, управляющему контору пивовареннаго завода Кронъ и К/о.

Изъ прошенія Геттуна и представленныхъ имъ документовъ оказывается: послѣ смерти въ 1861 г. почетнаго гражданина Герасима Куречанова осталось недвижимое имѣніе въ Кронштадтѣ. Имѣніе это наследовали: сынъ, почетный гражданинъ Василій Куречановъ, и въ указныхъ частяхъ: вдова Герасима Куречанова, Прасковья Куречанова, и пять дочерей, въ томъ числѣ жена просителя Надежда Геттунъ, а за смертью нѣкоторыхъ изъ ея сестеръ, ихъ дѣти. До раздѣла наследства въ 1863 г. умеръ бездѣтнымъ Василій Куречановъ, которому наследовали по закону помянутыя сестры, а за умершихъ, по праву представленія, ихъ дѣти. Возникшее дѣло по заявленному вдовою Прасковьею Куречановою требованію на пожизненное пользованіе оставшимся послѣ сына родовымъ имѣніемъ, доходило до разсмотрѣнія 1-го Департамента С.-Петербургской Гражданской Палаты, который рѣшеніемъ, состоявшимся 1-го Ноября 1866 г., совмѣстно съ Совѣстнымъ Судьею, отказалъ въ ея домогательствахъ. Рѣшеніе это вошло въ окончательную силу, а потому, по объясненію Геттуна, вѣрительницы его въ настоящее время не распространяютъ своихъ правъ на доходы, слѣдующіе имъ съ имѣнія, оставшагося послѣ Василія Куречанова. Между тѣмъ, вслѣдствіе жалобъ вѣрительницъ Геттуна на самопроизвольное распоряженіе купеческимъ сыномъ Аверкіемъ Шебунинымъ, по доверенности Прасковьи Куречановой, нераздѣльнымъ наследствомъ, оставшимся послѣ Герасима Куречанова, 4-й Департаментъ Правительствующаго Сената, на основаніи ст. 545 и 546 т. X ч. 1 Зак. Гражд., указомъ отъ 23 Декабря 1865 г., предоставилъ всемъ наследникамъ пользоваться и распоряжаться общимъ наследственнымъ имѣніемъ, установленнымъ на то законнымъ порядкомъ. Независимо отъ этого, по словамъ просителя, производится въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ еще частныя дѣла о неправильныхъ дѣйствіяхъ Шебунина по управленію общимъ нераздѣльнымъ наследственнымъ имѣніемъ. Дѣла эти не получили окончанія, а между тѣмъ послѣ вышепомянутаго рѣшенія 4-го Департамента Сената и по введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 г., Шебуинъ возобновилъ условіе съ Шуманомъ, повѣреннымъ пивовареннаго завода Кронъ и К/о, на отдачу въ наймы квартиры въ домѣ, находящемся въ нераздѣльномъ владѣніи всѣхъ сонаследниковъ Герасима Куречанова. О признаніи этого условія, какъ основаннаго на самопроизвольномъ дѣйствіи Шебунина, недѣйствительнымъ и о взысканіи съ Шумава 11 р. 90 к. и убытковъ, Геттунъ, по доверенности жены, а также Корнильевой и Рычаговой, обратился съ просьбою къ Кронштадтскому Мировому Судѣ, который отказалъ ему въ искѣ за производствомъ особаго дѣла о неправильномъ распоряженіи Аверкіемъ Шебунинымъ наследственнымъ имѣніемъ и за неопредѣленіемъ количества убытковъ, требуемыхъ съ Шумана. На это рѣшеніе Геттунъ подалъ апелляціонную жалобу Петербургскому Мировому Сѣзду. Сѣздъ, принявъ на видъ, что дѣло Геттуна съ Шуманомъ и Шебунинымъ по существу своему составляетъ споръ наследниковъ, и что объ этомъ наследствѣ производится дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, нашель, что по 215 ст. Уст. Гражд. Судопр. и по 88 ст. правилъ о введеніи въ дѣйствіе Уставовъ 20 Ноября 1864 г., подлежащее

дѣло не подсудно мировымъ установленіямъ, и потому отмѣнилъ рѣшеніе Мироваго Суда со всеми послѣдствіями, предоставивъ истцу вѣдаться установленнымъ порядкомъ. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія, какъ постановленнаго въ нарушение примаго смысла ст. 215 Уст. Гр. Суд. и ст. 88 Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 г., Геттунъ обратился съ просьбою въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената. Въ прошеніи этомъ Геттунъ объясняетъ, что по 215 ст. Уст. Гр. Судопр., Окружному Суду подсудны иски о наследствѣ, споры наследниковъ какъ между собою, такъ и противъ подлинности и дѣйствительности завѣщанія, и иски о раздѣлѣ. Но онъ предъявилъ Мировому Суду не искъ о правѣ его вѣрительницъ на наследство, оставшееся послѣ Куречановыхъ, а искъ противъ самовольнаго распоряженія Шебунина, отдавнаго Шуману въ наймы по условію, квартиру въ наследственномъ домѣ, безъ участія прочихъ сонаследниковъ. Дѣйствіе это, какъ влечащее къ нарушенію установленныхъ ст. 513 и 533 т. X ч. 1 Зак. Гражд. наследственныхъ правъ пользованія и владѣнія нераздѣльнымъ наследственнымъ имѣніемъ, о которомъ доселѣ не было судебного производства, на основаніи ст. 29 п. 4 Уст. Гражд. Судопр., подлежало разбору въ мировыхъ установленіяхъ. Еще менѣе примѣнима къ настоящему дѣлу 88 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 г., такъ какъ самовольное распоряженіе Шебунина объ отдачѣ Шуману въ наймы квартиры въ общемъ наследственномъ домѣ составляетъ отдѣльное дѣйствіе, не имѣющее ни малѣйшей связи ни съ тяжбы дѣломъ о правѣ Прасковьи Куречановой на пожизненное пользованіе имѣніемъ, оставшимся послѣ Василя Куречанова, ни съ другими дѣлами, возникшими вслѣдствіе самопроизвольныхъ распоряженій общимъ наследственнымъ имѣніемъ. По симъ основаніямъ Геттунъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Петергофскаго Мироваго Съезда по иску, предъявленному его доверительницами.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Инженеръ-Подполковникъ Федоръ Геттунъ, по доверенности жены и ея племянницъ Юліи Корнильевой и Лидіи Рычаговой, основываетъ свое ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Мироваго Съезда, послѣдовавшаго по настоящему дѣлу, вслѣдствіе нарушенія Съездомъ примаго смысла ст. 215 Уст. Гражд. Суд. и ст. 88 Высочайше утвержденаго 19-го Октября 1865 г. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го Ноября 1864 г. Изъ соображенія просьбы Геттуна съ обстоятельствами дѣла и законами, оказывается: 1) по закону (ст. 215 Уст. Гражд. Суд.), Окружному Суду подсудны иски о наследствѣ, споры наследниковъ какъ между собою, такъ и противъ подлинности и дѣйствительности завѣщаній и иски о раздѣлѣ наследства. Но въ предъявленномъ Кронштадтскому Мировому Суду искѣ и въ апелляціонной жалобѣ Петергофскому Мировому Съезду Геттунъ, по доверенности жены и ея племянницъ Юліи Корнильевой и Лидіи Рычаговой, оспаривалъ не наследственные права поетной гражданки Прасковьи Куречановой на оставшее послѣ ея сына, Василя Куречанова, имущество, о чемъ производится особое дѣло въ прежнихъ судебныхъ

мѣстахъ, а законность условія, заключеннаго повѣреннымъ Куречановой, купцомъ Шебунинымъ, съ Шуманомъ, на отдачу послѣднему въ наймы квартиры въ домѣ, находящемся въ общемъ владѣніи послѣдниковъ Герасима Куречанова, и при этомъ заявилъ требованіе о взысканіи съ Шумана 11 руб. и убытковъ, имъ причиненныхъ. Слѣдовательно, примѣненіе къ настоящему дѣлу ст. 215 Уст. Гр. Судопр. заключаетъ неправильное толкованіе сего закона; 2) равнымъ образомъ Съездъ, принявъ въ основаніе своего рѣшенія статью 88 Положенія 19-го Октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 г., допустилъ неправильное сей статьи толкованіе. Въ статьѣ сей сказано, что ни одно изъ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстъ не вправе принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся уже въ судебномъ установленіи, учрежденномъ по Уставамъ 20 Ноября 1864 г., и на оборотъ, ни одно изъ сихъ послѣднихъ установленій не вправе принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся въ нынѣшнемъ судебномъ мѣстѣ, прежде уничтоженія высшею инстанціею надъ тѣмъ судомъ, въ которомъ дѣло производится. Между тѣмъ изъ дѣла видно, что искъ, начатый въ Юлѣ 1866 г. повѣреннымъ Надежды Геттунъ, Юліи Корнильевой и Лидіи Рычаговой, объ уничтоженіи условія, заключеннаго Шебунинымъ объ отдачѣ Шуману въ наймы квартиры съ 1-го Сентября 1866 г. на одинъ годъ въ общемъ нераздѣльномъ наследственномъ домѣ, составляетъ новое дѣло отъ производствъ, находящихся въ разсмотрѣніи въ прежнихъ судахъ по спорамъ наследниковъ Герасима и Василя Куречановыхъ, а потому, на основаніи ст. 77 вышеупомянутаго Положенія, искъ Геттуна подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. По симъ соображеніямъ, признавая, что Петергофскій Мировой Съездъ при примѣненіи къ настоящему дѣлу ст. 215 Уст. Гр. Судопр. и ст. 88 Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, допустилъ явное нарушеніе закона и неправильное его толкованіе, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе Петергофскаго Мироваго Съезда по дѣлу повѣреннаго Надежды Геттунъ, Юліи Корнильевой и Лидіи Рычаговой съ повѣреннымъ Куречановой, Шебунинымъ, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съездъ.

4.—1867 года января 12-го дня. По дѣлу столярнаго мастера Федора Иванова Козина.

Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Столярный мастеръ Федоръ Ивановъ Козинъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 16-го Сентября въ Царскосельскомъ Съездѣ Мировыхъ Судей рѣшенія по дѣлу о взысканіи имъ, Козинимъ, съ иностранца Андрея Маллера по счету за работы 86 руб. 15 коп.

Изъ представленнаго въ копіи рѣшенія Мироваго Съезда видно, что Съездъ, по выслушаніи апелляціонной жалобы Козина и объясненій Маллера, отказывающагося съ своей стороны отъ всякаго иска на Козина, постановилъ слѣдующее

опредѣленіе: хотя Маллера, какъ тяжущагося, не должно было самому Мировому Судьѣ приводить къ присягѣ на основаніи 715-й ст. Уст. Уголовн. Судопр., относящейся къ присягѣ свидѣтелей по уголовнымъ дѣламъ, а не къ тяжущимся въ искѣ гражданскомъ, но принимая въ основаніе 117 ст. Уст. Гр. Судопр., по которой присяга принимается за доказательство въ томъ, въ чемъ она učinена, и не можетъ быть опровергаема никакими другими доказательствами,—рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка утвердить, но представить Козину доказывать живое принятіе присяги Маллеромъ, если Козинъ имѣеть на то положительныя доказательства; для преслѣдованія же Козина за выраженія, оскорбительныя для Судьи, передать это дѣло Товарищу Прокурора. Козинъ просить объ отмѣнѣ этого рѣшенія по несоблюденію какъ со стороны Мирового Судьи, такъ и Съѣзда, узаконеннаго порядка и смѣшенія порядка уголовного съ гражданскимъ. Дѣло его съ Маллеромъ основано было на документахъ, и по онымъ, а равно по обзорѣмъ сдѣланнымъ имъ по заказу Маллера работъ, слѣдовало постановить рѣшеніе, чего однакожь не сдѣлано. Самъ Мировой Съѣздъ находитъ, что Мировой Судья неправильно поступилъ въ приводѣ Маллера къ присягѣ на основаніи статьи Уст. Уг. Суд., относящейся къ присягѣ свидѣтелей, а между тѣмъ рѣшилъ дѣло по статьѣ Уст. Гр. Суд., по которой тяжущіеся могутъ быть производимы къ присягѣ только при взаимномъ согласіи. Что же касается до оскорбительныхъ будто бы для Мирового Судьи словъ его, Козина, то онъ не помнитъ, чтобы могъ оскорбить его.

По рассмотрѣніи вышеназложеннаго и выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведеніе Мировымъ Судьею иностранца Маллера къ присягѣ по дѣлу его съ цеховымъ Козиннымъ, возникшему изъ расчетовъ ихъ по работамъ Козина въ домѣ Маллера, было дѣйствіемъ, явно противнымъ статьямъ какъ Гражданскаго, такъ и Уголовнаго Судопроизводства. По гражданскимъ дѣламъ, на основаніи 115 и 116 ст. Уст. Гр. Судопр., тяжущіеся на запрещается, по взаимному согласію, и притомъ ими самими, а не повѣренными ихъ, письменно изъявленному, просить Мирового Судью о рѣшеніи дѣла на основаніи принимаемой однимъ изъ нихъ присяги; но Судья не можетъ ни принудить тяжущихся къ принятію присяги, ни предлагать ее отъ себя истцу или отвѣтчику. Но Мировой Судья допустилъ присягу Маллера не на основаніи сихъ статей Уст. Гр. Судопр., а на основаніи 715 ст. Уст. Суд. Уголовн., тогда какъ эта статья относится до свидѣтелей и не можетъ быть распространяема на тяжущихся въ гражданскомъ дѣлѣ сверхъ того Мировой Судья, за немѣнѣемъ вблизи священника того исповѣданія, къ которому принадлежитъ Маллеръ, привелъ его къ присягѣ самъ, тогда такъ право на это, по той же 715 ст. Уст. Уголовн. Суд., разрѣшается лишь Предсѣдателю суда, но отнюдь не Мировому Судьѣ, какъ то явствуетъ изъ буквальнаго смысла 98 статьи Уст. Уголовн. Судопроизводства, въ которой сказано, что Мировой Судья, въ случаѣ отсутствія священника, допрашиваетъ свидѣтеля безъ присяги. За тѣмъ и Царскосельскій Мировой Съѣздъ, основавшій свое рѣшеніе на присягѣ Маллера, къ которой онъ былъ приведенъ самимъ Мировымъ Судьею, вопреки закону и съ нарушеніемъ всѣхъ тѣхъ предо-

сторожностей, которыми ограждена святость и важность сего дѣйствія, поступилъ вопреки смыслу вышеприведенныхъ постановленій. Сверхъ того въ самомъ изложеніи рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу не прописаны обстоятельства дѣла и требованія сторонъ, и слѣдственно не соблюдены существенныя формы, установленныя въ 142 и 711 ст. Уст. Гр. Судопр. для изложенія рѣшеній въ окончательной формѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Царскосельскаго округа по дѣлу Козина и Маллера отмѣнить, а дѣло обратить къ новому производству въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей; 2) предписать Царскосельскому Съѣзду Мировыхъ Судей впредь, при изложеніи рѣшеній въ окончательной формѣ, поступать по точной силѣ 142 и 711 ст. Уст. Гр. Судопр., о чемъ этимъ двумя Съѣздамъ послать указы.

5.—1867 года января 12-го дня. *По дѣлу временной Московской купчихи Марьи Бабарыкиной съ почетною гражданкою Музиль.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Обстоятельства дѣла сего слѣдующія: временная Московская купчиха Марья Бабарыкина наняла по контракту у почетной гражданки Елены Музиль квартиру съ службами съ 25-го Декабря 1865 г. на пять лѣтъ, съ платою по тысячи руб. въ годъ. Въ условіи найма, между прочимъ, сказано: 1) что плата за наемъ квартиры должна производиться за каждые три мѣсяца впередъ, въ случаѣ же неисправности наемщицы Музиль вправѣ ей отказать, взыскавъ 200 руб. неустойки (п. 1); 2) что Бабарыкина принимаетъ на себя починку и исправленіе заборовъ, колодцевъ и навѣсовъ (п. 2); 3) что постройки, которыя Бабарыкина сдѣлаетъ на дворѣ на свой счетъ, она, по истеченіи найма, имѣеть право вывезти (п. 4), и 4) что условіе сіе до истеченія срока должно быть сохраняемо договаривающимися сторонами свято и ненарушимо, съ тѣмъ, что нарушившій какою либо пунѣтъ условія платить 200 руб. неустойки (п. 16). По неплатежу Бабарыкиною въ установленный срокъ денегъ за наемъ квартиры, сынъ Музиль, безъ узаконеннаго уполномочія своей матери, предъявилъ Мировому Судьѣ Серпуховскаго участка г. Москвы искъ о взысканіи съ Бабарыкиной, согласно контракту, 450 руб., а именно: 250 руб. слѣдующихъ по найму квартиры за три мѣсяца впередъ и 200 руб. неустойки. Независимо отъ сего, сынъ Музиль, при разбирательствѣ дѣла, предъявилъ требованіе о приведеніи Бабарыкиною въ исправность заборовъ, колодца и навѣсовъ, а также объ оставленіи въ пользу истины всѣхъ сдѣланныхъ отвѣтницею въ нанимаемомъ ею домѣ построекъ, такъ какъ она оставляетъ квартиру до истеченія условленнаго срока. Бабарыкина, признавъ себя обязанною заплатить Музиль 200 руб. неустойки и сдѣлать въ домѣ всѣ требуемыя исправленія, отказалась отъ уплаты за три мѣсяца впередъ за квартиру и отъ возврата построекъ, взятыхъ съ собою при оставленіи квартиры, признавая сіи требованія несогласными съ условіями контракта. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, постановилъ рѣшеніе, что

Бабарыкина обязана, на основаніи 1538 ст. т. X ч. 1 Зак. Граж., заплатить Музиль условленную по контракту неустойку въ 200 руб., а также исправить все сдѣланныя въ квартирѣ поврежденія. Вместе съ тѣмъ Мировой Судья призналъ, что искъ Музиль объ уплатѣ ей за квартиру 250 руб., а также требованіе о возвращеніи увезенныхъ Бабарыкиною построекъ въ домѣ, какъ не основанные на контрактѣ, не заслуживаютъ уваженія. На это рѣшеніе Музиль принесла апелляціонную жалобу Московскому Столичному Мировому Съезду. Въ этой жалобѣ Музиль объяснила, что Мировой Судья, признавъ, что Бабарыкина съ уплатою неустойки могла оставить квартиру, постановилъ рѣшеніе, несогласное съ условіемъ контракта и съ закономъ. По контракту, Бабарыкина обязана была платить за наймаемую квартиру по 250 руб. за три мѣсяца впередъ и, въ случаѣ неплатежа въ срокъ, 200 руб. неустойки, но этимъ не прекращалась ея обязанность платить за квартиру въ теченіи контрактнаго пятилѣтняго срока, а только предоставлялось ей, Музиль, право отказать отъѣзду въ дальнѣйшемъ наймѣ квартиры. Къ этому Музиль присовокупила, что Мировой Судья, отказавъ ей въ требованіи возврата построекъ, которыя Бабарыкина снесла до окончанія срока найма квартиры, произвольно истолковалъ 4 п. контракта. По симъ основаніямъ Музиль просила отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и взыскать слѣдующія деньги съ Бабарыкиной. Московскій Столичный Съездъ Мировыхъ Судей 1-го округа, сообразивъ настоящее дѣло съ законами, нашелъ, что искъ къ Бабарыкиной предъявленъ былъ сыномъ Елены Музиль, Николаемъ Музиль, безъ уполномочія матери, и что самый искъ, по пятилѣтней сложности условленной платы за квартиру, простирается до 5,000 р. Принявъ за симъ во вниманіе: во 1-хъ) что на основаніи 262 ст. Уст. Гр. Суд., при предъявленіи иска за другое лицо, въ прошеніи должно быть объяснено законное право просителя ходатайствовать за это лицо, и что въ противномъ случаѣ прошеніе, на основаніи 266 ст. Уст. Гр. Суд., возвращается; во 2-хъ) что по 584 ст. Уст. Гр. Суд., судъ обязанъ не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, когда они по роду своему ему не подсудны или когда окажется, что повѣренный не имѣетъ уполномочія на ходатайство по дѣлу, и въ 3-хъ) что настоящее дѣло по цѣнѣ своей, на основаніи 29 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству Мирового Судьи не подлежитъ. — Мировой Съездъ отмѣнилъ со всеми послѣдствіями рѣшеніе Мирового Судьи, по неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ. На это опредѣленіе Мирового Съезда уполномоченный Елена Музиль, присяжный повѣренный Алексѣй Имберхъ, прислалъ кассационную просьбу, въ которой, не касаясь одного изъ разрѣшенныхъ Мировымъ Съездомъ вопросовъ, что сынъ его доверительницы не имѣлъ права начинать иска за мать безъ особаго ея на то уполномочія, просить отмѣнить постановленіе Съезда на томъ основаніи, что онъ, принявъ въ расчетъ по пятилѣтней сложности условленную по контракту плату за квартиру, отданную въ наймы Музиль Бабарыкиной, призналъ неподсуднымъ мировымъ установленіямъ по цѣнѣ искъ его доверительницы. Между тѣмъ его доверительница искала съ Бабарыкиной не 5,000 руб., а только 250 р., слѣдующіе за наемъ квартиры за три мѣсяца впередъ, и 200 р. неустойки—

всего 450 руб., а контрактъ въ 5,000 руб. представила въ доказательство своего иска, подлежащаго на основаніи 29 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Съезда. Если къ этому присовокупить требованіе Музиль объ исправленіи забора, колодца и навѣсовъ и о присужденіи сдѣланныхъ Бабарыкиною построекъ въ домѣ, то и тогда, за неопредѣленіемъ цѣнности исправленій и построекъ, нельзя было признать искъ его доверительницы неподсуднымъ Съезду. Къ этому присяжный повѣренный Имберхъ присовокупляетъ, что хотя цѣна иска его доверительницы и уменьшилась полученіемъ съ Бабарыкиной 200 руб. неустойки, но по принятымъ Мировымъ Съездомъ въ своемъ рѣшеніи основаніямъ она лишена права возобновить дѣло у Мирового Судьи.

Разсмотрѣвъ подлежащее дѣло въ предѣлахъ жалобы уполномоченнаго почетной гражданки Елены Музиль, присяжнаго повѣреннаго Имберха, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находить, что сынъ Елены Музиль предъявилъ за свою мать искъ на купчиху Марью Бабарыкину въ 450 руб. по неисполненію условія найма квартиры. Эта первоначально показанная въ исковомъ прошеніи сумма взысканія, а не послѣдующія дополнительныя требованія, заявленныя истцомъ во время разбирательства дѣла, по ст. 55 Уст. Гр. Суд., должна служить основаніемъ для опредѣленія цѣны иска. Между тѣмъ Московскій Столичный Мировой Съездъ принялъ въ основаніе опредѣленія иска не показанную въ исковомъ прошеніи сыномъ Музиль сумму взысканія въ 450 руб., а пятилѣтнюю сложность условленной годовой платы за квартиру, и, исчисливъ такимъ образомъ, несогласно съ требованіемъ Музиль, искъ его матери въ 5000 р., призналъ, между прочимъ, искъ сей по цѣнѣ вѣдомству Мирового Судьи не подлежащимъ. Сдѣланное Мировымъ Съездомъ исчисленіе иска Музиль, по точной сляѣ 4 п. 273 ст., могло имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, если бы истецъ ходатайствовалъ объ оставленіи за нимъ права на полученіе съ Бабарыкиной всей наемной платы по срокъ контракта. Признавая, что симъ постановленіемъ Мирового Съезда явно нарушенъ прямой смыслъ ст. 29 и 55 Уст. Гр. Суд., указывающихъ предѣлы вѣдомства Мирового Судьи и порядокъ исчисленія цѣны иска, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съезда Мировыхъ Судей 1-го округа по сему предмету, отмѣнить, а самое дѣло передать на разсмотрѣніе въ Московскій Уѣздный Мировой Съездъ.

6.—1867 года января 12-го дня. По дѣлу Тверской купчихи Татьяны Пироговой.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Тверская купчиха Татьяна Иванова Пирогова просить объ отмѣнѣ состоявшагося 12-го Августа прошлаго года въ Клинскомъ Съездѣ Мировыхъ Судей рѣшенія, которымъ отказано ей во взысканіи съ крестьянина Чемодина 37 руб. 36 к. за забранные имъ изъ ея лавки съѣстные припасы. Мировой Съездъ, какъ видно изъ его рѣшенія, отказалъ Пироговой на основаніи 81 и 102 ст. Уст.

Гр. Суд. потому, что она не доказала своего иска, ибо она представила: во 1-хъ) счетъ, никѣмъ не подписанный, и во 2-хъ) удостовѣреніе 5 крестьянъ, въ томъ, что Чемодинъ по забору припасовъ остался должнымъ Пироговой значительную сумму, безъ объясненія однакоже, какую именно сумму, почему эти крестьяне и не могутъ быть допущены къ свидѣтельству подъ присягой. Пирогова находитъ это рѣшеніе неправильнымъ потому: 1) что Чемодинъ, самъ сознавшійся прежде въ должныхъ ей деньгахъ 36 руб. 96 коп., послѣ показалъ, будто бы онъ эти деньги заплатилъ съ возвращеніемъ и заборной книги ей, Пироговой, изъ полученной съ фабрики Каулина платы за работу; но этого не могло быть потому, что съ упомянутой фабрики онъ получилъ въ то время только 7 руб., и это оказывается по справкѣ изъ фабричной конторской книги; но въ выдачѣ такой справки управляющей фабрикой отказалъ просительницѣ; 2) относительно же заборной книги Чемодинъ сознавался крестьянину Гаврилѣ Андрееву и его женѣ, что ту книгу онъ потерялъ; но эти крестьяне не согласились, безъ требованія Стѣзда, явиться на оный въ качествѣ свидѣтелей. Мировому Съѣзду слѣдовало, на основаніи 88 ст. Уст. Гр. Суд., вызвать управляющаго фабрикою Каулина и крестьянина Андреева съ женою, и, допросивъ ихъ, получить отъ нихъ вѣрныя свидѣнія къ правильному разрѣшенію дѣла. По сему причинамъ Пирогова просить отмѣнить рѣшеніе Клинскаго Мироваго Съѣзда и предписать ему, допросивъ указанныхъ ею свидѣтелей, постановить новое по сему дѣлу рѣшеніе.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя 88-ю ст. Уст. Гр. Суд. постановлено, что свидѣтель, если самъ тяжущійся не обяжется его поставить, вызывается судомъ, но этимъ постановленіемъ судъ не обязывается вызывать всѣхъ, указываемыхъ тяжущимся свидѣтелей, когда дѣло по усмотрѣнію суда заключаетъ въ себѣ всѣ данныя, достаточныя для того, чтобы по оному постановить согласно съ убѣжденіемъ совѣсти и съ законами рѣшеніе: окончательныя же рѣшенія, въ предѣлахъ подсудности, какъ и въ настоящемъ случаѣ постановленныя, могутъ быть, по просьбамъ тяжущихся, отмѣнены въ кассационномъ порядкѣ на основаніи ст. 185 и 186-й Уст. Гр. Суд. лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ сихъ статьяхъ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: какъ въ вышеизложенномъ рѣшеніи Клинскаго Мироваго Съѣзда не допущено нарушенія прямаго смысла закона или неправильнаго его толкованія и во всемъ производствѣ дѣла соблюдены формы судопроизводства, то просьбу Пироговой объ отмѣнѣ того рѣшенія оставить безъ послѣдствій.

7.—1867 года января 12-го дня. По дѣлу Боровичскаго купеческаго сына *Ивана Никитина Степанова*.

Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій, докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. В. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Боровичскій купеческій сынъ Иванъ Никитинъ Степановъ просить объ уничтоженіи состоявшагося 6-го Сентября въ С.-Петербургскомъ Уѣздномъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей рѣшенія, по которому присуждено ко взысканію съ него 300 руб. въ

пользу мѣщанина Бѣляева за разбитіе лодки послѣдняго съ глиною. Изъ копій съ рѣшенія видно, что дѣло Бѣляева съ Степановымъ разбиралось Мировымъ Судьею 2-го участка С.-Петербургскаго уѣзда, и, по апелляціонной жалобѣ Степанова, разсматривалось на Съѣздѣ. Явившіеся на Съѣздѣ къ слушанію дѣла показали: Бѣляевъ, что барка Степанова нащлыла и разбила пригнанную имъ, Бѣляевымъ, лодку съ глиной; подобныя лодки обыкновенно стоятъ отъ 60 до 80 руб. и цѣна глины по 8¹/₂ коп., такъ какъ по этой цѣнѣ онъ продалъ глину на заводъ Семяникова и Полетики. Степановъ возражалъ, что лодка Бѣляева стоила не болѣе 25 р., а глина продается обыкновенно по 4 коп. Груза на лодкѣ Бѣляева, по вмѣстимости, не могло быть болѣе 1700 п. Что же касается до накладной, то обыкновенно промышленники берутъ ее на большее количество, нежели сколько нагружаютъ, и потому накладная не можетъ служить доказательствомъ, и уже было много случаевъ, что Мировые Судьи приговаривали виновныхъ въ разбитіи барки къ уплатѣ только за перегрузку. По совѣсти онъ оцѣняетъ весь товаръ Бѣляева съ баркою въ 100 р. Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что глина, бывшая на лодкѣ Бѣляева, оцѣнена въ 200 р. по накладной, которая и должна быть принята въ основаніе къ разрѣшенію сего дѣла, ибо на ней значится цѣна, опредѣленная на мѣстѣ при нагрузкѣ, и по ней взысканы пошлины съ Бѣляева, и что перевозка, по расчету самого Степанова, стоитъ по 4 коп. съ пуда,—слѣдовательно лодка съ грузомъ стоила не менѣе 360 р.; но какъ Мировой Судья приговорилъ въ пользу Бѣляева только 300 р. и Бѣляевъ остался доволенъ этимъ рѣшеніемъ, то и изъ основанія измѣнять этого рѣшенія. По сему соображеніямъ Съѣздъ опредѣляетъ: взыскать съ Степанова въ пользу Бѣляева 300 р. сер. Степановъ въ прошеніи Правительствующему Сенату объясняетъ, между прочимъ, слѣдующее: что барка была не его собственная, а другаго лица, что вель ее нанятый крестьянинъ, что цѣна груза преувеличена, что при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи не было изслѣдовано, кто виновенъ въ разбитіи лодки Бѣляева, и вообще не приведено въ ясность всѣхъ обстоятельствъ этого дѣла, и что наконецъ предметъ дѣла сего, на основаніи 1302—1307 ст. XI т. Св. Зак. и по 1 пунк. 584-й ст. Уст. Гр. Судопр., подлежитъ вѣдомству Коммерческихъ Судовъ. По сему Степановъ просить отмѣнить рѣшеніе Мироваго Съѣзда, а дѣло передать къ новому разсмотрѣнію въ С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Степановъ не представилъ никакихъ доказательствъ, чтобы онъ, при производствѣ дѣла у Мироваго Судьи или на Мировомъ Съѣздѣ, указывалъ на какую либо неполноту дѣла и чтобы просилъ Мироваго Судью или Съѣздъ удостовѣриться на мѣстѣ о виновникѣ потопленія лодки Бѣляева и о мѣрѣ понесенныхъ Бѣляевымъ убытковъ; 2) Степановъ также не осматривалъ и подсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, когда оно въ нихъ производилось, наконецъ 3) объясненіе его въ кассационной просьбѣ, что самъ Мировой Съѣздъ, на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Судопр., долженъ былъ отказаться отъ принятія къ своему разсмотрѣнію на-

стоящаго дѣла, какъ подсуднаго, по силѣ 1302—1307 статей XI т. Св. Зак., Коммерческому Суду,—не имѣеть основанія, ибо по этимъ статьямъ XI т. Св. Зак. къ подсудности Коммерческаго Суда относятся дѣла (п. 5, 1302-й ст. XI т.) по морскому страхованію—аваріи, т. е. о морскихъ убыткахъ, какъ объяснено въ 1068 ст. того же тома по бодмерѣ и кораблекрушеніямъ, а не по случаямъ на рѣкахъ и у рѣчныхъ пристаней, да и самъ Степановъ, по его собственному объясненію въ кассационной просьбѣ, при производствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ возраженія своего касательно цѣнности убытковъ, понесенныхъ Бѣляевымъ, основывалъ на примѣрахъ рѣшенія подобныхъ дѣлъ Мировыми Судьями. По сему, не усматривая въ рѣшеніи С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу ни нарушенія смысла закона, ни нарушенія предѣловъ вѣдомства или власти, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Степанова объ отмѣнѣ того рѣшенія оставить безъ послѣдствій.

8.—1867 года января 19-го дня. *По дѣлу почетнаго гражданина Василія Прорѣхова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фонъ-Дервизъ.)

Почетный гражданинъ Василій Анимовъ Прорѣховъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 15-го Сентября въ Московскомъ Столичномъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей 2-го округа рѣшенія, коимъ положено взыскать съ него въ пользу цеховаго Ивана Трофимова Строева 150 руб. сер. Изъ представленныхъ Прорѣховымъ копій съ рѣшенія Мироваго Судьи Басманнаго участка и Мироваго Съѣзда видно слѣдующее: Строевъ просилъ Мироваго Судью о взысканіи съ Прорѣхова упомянутой суммы денегъ по роспискамъ за доставленные пильщикамъ Прорѣхова харчи. Прорѣховъ возразилъ, что на означенныхъ роспискахъ нѣтъ повѣрочной надписи того, кто харчи получалъ; Строевъ же объяснилъ, что тѣ росписки писаны служителемъ Прорѣхова и что для уплаты по нимъ денегъ, какъ ему, Строеву, положительно извѣстно, вычитались деньги изъ жалованья пильщиковъ. Мировой Судья отказалъ Строеву въ его искѣ на томъ основаніи, что представленные имъ росписки не подписаны Прорѣховымъ, что они писаны служителемъ Прорѣхова, котораго онъ даже не называетъ прикащикомъ, что они выданы не за работу, и что о вычетѣ для уплаты по онымъ изъ жалованья пильщиковъ ничѣмъ со стороны Строева не доказано. Но Мировой Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что означенныя росписки писаны прикащикомъ Прорѣхова Правоторовымъ, чего не отвергаетъ самъ Прорѣховъ, и что потому сей послѣдній, какъ хозяинъ, обязанъ отвѣчать за харчи, отпущенныя рабочимъ по приказанію его прикащика, постановилъ: на основаніи 81, 105 и 112-й ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Прорѣхова въ пользу Строева отыскиваемые 150 руб. Прорѣховъ находитъ это рѣшеніе подлежащимъ отмѣнѣ по неправильному примѣненію и толкованію закона въ слѣдующемъ: 1) по 705 ст. Уст. Торг. хозяинъ отвѣчаетъ за своего прикащика во всемъ томъ, что сие послѣднимъ сдѣлано по его порученію, съ его воли и согласія. Этихъ условій въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ,—потому от-

вѣтственность на него, Прорѣхова, возложена неправильно. Равнымъ образомъ примѣненія неправильно и приведенныя въ рѣшеніи Съѣзда статьи Уст. Гр. Судопр., именно: 2) 81 ст. обязываетъ отвѣчика доказать свои возраженія; но это возможно при утвержденіи какого либо положенія, а не при отрицаніи. Онъ, Прорѣховъ, отвѣчалъ, что признаетъ Правоторова своимъ рабочимъ, но что не давалъ ему права входить за него въ обязательства,—и слѣдственно не можетъ доказывать того, чего не дѣлалъ; 3) 105-я ст. устанавливаетъ, что домашніе акты и другія бумаги принимаются въ соображеніе, но изъ статей 438 и 473 того же Устава видно, что это имѣеть мѣсто въ такомъ случаѣ, когда бумаги подписаны или сознаны тѣмъ, противъ кого они представлены; въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ подобныхъ условій; 4) ст. 112 примѣнена неправильно, ибо онъ, если бы даже и призналъ Правоторова своимъ прикащикомъ, чего не было, то и это обстоятельство не могло служить основаніемъ къ возложенію на него отвѣтственности. Объясняя далѣе, что такое рѣшеніе послѣдовало отъ непримѣненія къ настоящему дѣлу 705 ст. Уст. Торг. и 9, 80, 129, 438 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., Прорѣховъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе и дѣло передать къ новому производству въ Мировой Съѣздъ 1-го Московскаго Столичнаго округа, и какъ рѣшеніе Съѣзда 2-го округа приведено въ исполненіе, съ описаніемъ его имущества для публичной продажи, вслѣдствіе чего онъ понесъ убытки, то подвергнуть виновныхъ отвѣтственности въ этомъ неправильномъ рѣшеніи и предоставить ему право взыскивать съ нихъ убытки.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая въ соображеніе, что со стороны Прорѣхова не было представлено никакихъ доказательствъ о томъ, чтобы пріемъ означенныхъ припасовъ для пильщиковъ происходилъ безъ согласія и вѣдома его, Прорѣхова,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа по настоящему дѣлу не содержится неправильнаго примѣненія или неправильнаго толкованія 705 ст. XI т. Св. Зак. Уст. Торгов., и 9, 80 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. и потому опредѣляетъ: прошеніе Прорѣхова объ отмѣнѣ этого рѣшенія оставить безъ послѣдствій.

9.—1867 года января 19-го дня. *По дѣлу повѣреннаго Московскаго 2-й гильдіи купца Якова Безмѣнова, Коллежскаго Регистратора Князя Трубецкаго.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фонъ-Дервизъ.)

Повѣренный Московскаго 2-й гильдіи купца Якова Безмѣнова, Коллежскій Регистраторъ Князь Трубецкой, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, послѣдовавшаго 15-го Сентября прошлаго года, коимъ отказано Безмѣнову въ его искѣ о взысканіи 1,222 руб. 30 коп. съ Статскаго Совѣтника Скородумова, за произведенныя въ домъ его работы. Обстоятельства дѣла сего, произведившагося въ Московскихъ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ, состоятъ въ слѣдующемъ: оно началось 31-го Мая поданнымъ въ Окружный Судъ про-

шеніем Безмѣнова, который объяснял, что онъ безъ формальнаго договора съ Скородумовымъ произвелъ въ домъ его штукатурную вѣшную и внутреннюю работу на 1,775 руб., въ уплату же получилъ только 550 р., и потому просилъ, по освидѣтельствованіи произведенныхъ имъ работъ, взыскать съ Скородумова остальные деньги. При словесномъ состязаніи въ судѣ повѣренный Скородумова объяснилъ, что истецъ производилъ означенныя работы по договору съ подрядчикомъ Тортюковымъ, которой, взявъ на себя всѣ работы за 2,000 руб., согласился наружную обшивку тесомъ замѣнить штукатуркою и назначенную за это плату, въ 300 руб., Скородумовъ обязался выдать Безмѣнову и изъ оныхъ дѣйствительно выдалъ 250 руб., удержавъ остальные 50 руб. до окончанія работы. Въ доказательство сего повѣренный Скородумова представлялъ двѣ росписки, подписанныя племянникомъ Безмѣнова, Архиповымъ, изъ которыхъ видно, что Безмѣновъ получилъ отъ самого Скородумова 250 руб. за наружную штукатурку и 200 руб. отъ подрядчика Тортюкова по договору ихъ за внутреннюю штукатурку въ домъ Скородумова. На это Безмѣновъ возражалъ, что онъ имѣлъ дѣло съ однимъ Скородумовымъ, что подпись племянника онъ не можетъ ни утверждать, ни отрицать, но что племянникъ росписывался всегда по его, Безмѣнова, приказанію. По осмотру, сдѣланному по распоряженію Окружнаго Суда, произведенныя наружныя штукатурныя работы оцѣнены въ 533 руб. Безмѣновъ объявилъ, что дальнѣйшихъ штукатурныхъ работъ въ домъ Скородумова онъ не желаетъ производить. Выставленные отвѣтчикомъ свидѣтели Петръ Федоровъ и Ѳедоръ Ивановъ Тортюковы, не отведенные истцомъ въ присутствіи Суда, по приведеніи ихъ къ присягѣ, показали, что при нихъ Безмѣновъ подрядился отштукатурить снаружи домъ Скородумова за 300 руб. Окружный Судъ нашель: 1) что одна изъ вышеупомянутыхъ росписокъ, выданная Безмѣновымъ, служить, на основаніи 475 ст. Уст. Гражд. Судопр., доказательствомъ того, что Безмѣновъ внутреннюю штукатурку въ домъ Скородумова производилъ по договору съ Тортюковымъ, а не съ Скородумовымъ; 2) что по показанію свидѣтелей, Безмѣновъ производилъ наружную работу не безъ рады, по условившись въ цѣнѣ за 300 руб., а потому имѣлъ право на полученіе лишь сей послѣдней суммы, и 3) что Безмѣновъ, взявъ на себя отштукатурить домъ Скородумова снаружи, отъ окончанія работъ отказался и потому не имѣетъ права требовать уплаты остальныхъ денегъ — 50 руб. По симъ соображеніямъ Судъ отказалъ Безмѣнову въ его искѣ. Безмѣновъ принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что Скородумова по предмету сдѣланнаго съ нимъ Безмѣновымъ условія о штукатуркѣ въ его домъ слѣдовало привести къ присягѣ; 2) что онъ, Безмѣновъ, рядился съ Скородумовымъ произвести работы болѣе нежели за 300 руб., и это доказывается тѣмъ, что онъ получилъ, какъ видно изъ упомянутыхъ росписокъ, болѣе нежели 300 руб., и что работъ произведено имъ, какъ оказалось по освидѣтельствованіи, на 533 руб. 50 коп., и 3) что свидѣтелями допущены отецъ и сынъ, вопреки 371 ст. Уст. Гражд. Судопр. Судебная Палата оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ оной силѣ по тѣмъ же основаніямъ, которыя были Судомъ приняты. Что же касается до обстоятельствъ,

на коихъ Безмѣновъ основываетъ свою жалобу, то Палата признала, что эти предметы не подлежатъ ея разсмотрѣнію потому: 1) что отводъ свидѣтелей, по силѣ 375 ст. Уст. Гражд. Судопр., долженъ быть предъявляемъ до вызова ихъ явл., по крайней мѣрѣ, до приведенія ихъ къ присягѣ, и что по 3 пунк. 371 ст. того же Устава не допускаются въ свидѣльству только дѣти противъ родителей, и 2) что на основаніи 485 и 486 ст. того же Устава, рѣшеніе дѣла присягою зависитъ отъ взаимнаго согласенія тяжущихся. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный Безмѣнова, повторяя свои доводы, представленныя Окружному Суду и Палатѣ, изъясняетъ, что Палата, не признавъ подлежащимъ своему разсмотрѣнію предметы объ отводѣ свидѣтелей, при существованіи яснаго въ 370 ст. Уст. Гражд. Судопр. положенія, что отъ свидѣльства устраняются родственники тяжущихся по прямой линіи, восходящей и нисходящей, поступила вопреки смыслу 771 ст. Уст. Гражд. Судопр. касательно повѣреннаго доказательствъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и принимая въ соображеніе: во 1-хъ, что ни въ 370, ни въ другихъ статьяхъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, не содержится запрещенія приводить въ свидѣтели отца и сына, не состоящихъ въ родствѣ съ тяжущимися, и что со стороны Безмѣнова не было, какъ постановлено въ 375 ст. того же Устава, предъявлено отвода свидѣтелей Тортюковыхъ ни до вызова ихъ, ни до приведенія ихъ къ присягѣ; во 2-хъ, что въ такомъ положеніи дѣла Палата не настоямо и надобности входить въ разсмотрѣніе указаній, сдѣланныхъ Безмѣновымъ впоследствии уже о родствѣ свидѣтелей Тортюковыхъ между собою, и въ 3-хъ, что въ просьбѣ Безмѣнова не содержится ни одного изъ тѣхъ основаній, по коимъ статьями 792 и 793 Уст. Гражд. Судопр. допускается отмена окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ оправдываетъ означенное прошеніе Безмѣнова оставить безъ послѣдствій.

10.—1867 года января 19-го дня. По делу вдовы купческаго брата Дарьи Блиновой.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любошицкий; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Вдова Камышловскаго купческаго брата Дарьи Блинова прислала въ Гражданскій Кассационный Департаментъ прошеніе, въ которомъ объясняетъ, что съ малолѣтнихъ Блиновыхъ, находящихся подъ ея опекою, взыскивается казенный долгъ. Для уплаты сего долга она, Блинова, просила Пермскій Сиротскій Судъ и другія присутственныя мѣста сдѣлать распоряженіе о выдачѣ билета Приказа Общественнаго П изрѣнія, принадлежащаго малолѣтнимъ, вытребовать доходы съ дома, находящагося въ Екатеринбургѣ, продать дома въ Екатеринбургѣ и на Юговомъ казенномъ заводѣ, и выслать деньги, должныя Цвѣтаевымъ покойному ея мужу. Не получая удовлетворенія по своимъ просьбамъ, Блинова проситъ возложить на Пермское Губернское Правленіе наблюденіе за скорѣйшимъ исполненіемъ ея ходатайства, предписавъ ему, вмѣстѣ съ тѣмъ, отказать про-

Град. 1867 г.

даже дома в Перми, так как казенный долг может быть погашен из указанных ею источников, а о последовавшем решении ей объявить.

Выслушав заключение Оберъ-Прокурора, Правительствующий Сенатъ находитъ: 1) что по ст. 2-й Положения 19 Октября 1865 года о введении в дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го Ноября 1864 года, власть Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣламъ судебнымъ распространяется на тѣ только губерніи и мѣстности, въ которыхъ новыя судебныя установленія открыты; 2) что на семъ основаніи жалоба Блиновой на присутственныя мѣста Пермской губерніи, гдѣ еще не введены въ дѣйствіе Уставы 20-го Ноября 1864 года, а также ходатайство о предоставленіи продажи дома в Перми за казенный долгъ, не подлежатъ разсмотрѣнію и разрѣшенію Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, по неподвѣдомственности ему какъ помянутыхъ присутственныхъ мѣстъ, такъ и дѣлъ, въ нихъ производящихся и 3) что, равнообразно, не подлежатъ удовлетворенію просьба Блиновой и объ объявленіи ей на мѣстѣ опредѣленія Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената по ея просьбѣ, потому, что на основаніи ст. 700, 704 и 714 Уст. Гр. Судопр. состоявшіяся въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ по дѣламъ резолюціи провозглашаются въ открытомъ засѣданіи суда, и за тѣмъ рѣшенія или опредѣленія суда считаются объявленными участвующимъ въ дѣлѣ сторонамъ въ назначенный имъ предсѣдателемъ день для прочтенія постановленія суда, изложеннаго на письмѣ. По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь 1 п. ст. 584 Уст. Гр. Судопр., Правительствующий Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Блиновой оставить безъ послѣдствій.

11.—1867 года января 19-го дня. *По дѣлу башкирка Галина.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любоцинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Повѣренный башкиръ Пермской губерніи и уѣзда деревень Култаевой и Кояновой, башкирецъ Габдулзамиль Габурахимовъ Галинъ, обратился въ Гражданскій Кассационный Департаментъ съ просьбою о сдѣланіи распоряженія относительно скорѣйшаго вымежеванія принадлежащихъ его довѣрителямъ земель. Представляя подлинныя документы, служащіе подтвержденіемъ правъ башкирцевъ на земли, Габдулзамиль Габурахимовъ Галинъ проситъ документы сіи ему возвратитъ, просьбу его, если она не подлежитъ разсмотрѣнію Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, передать по принадлежности, а о последовавшемъ рѣшеніи ему объявить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующий Сенатъ, по соображеніи прошенія повѣреннаго башкиря Габдулзамиль Габурахимовъ Галина съ законами, находитъ: 1) на основаніи ст. 2 Высочайше утвержденаго 19-го Октября 1865 г. Положенія о введении въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го Ноября 1864 г., власть новыхъ судовъ, а въ числѣ ихъ и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, распространяется на тѣ только губерніи и мѣстности, въ которыхъ новыя судебныя установленія открыты. По

сему просьба повѣреннаго башкиря Габдулзамиль Габурахимовъ Галина объ ускореніи вымежеванія принадлежащихъ его довѣрителямъ земель въ Пермской губерніи, гдѣ еще не введены Уставы 20 Ноября 1864 г., не подлежитъ разсмотрѣнію Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената по неподсудности. 2) Судебныя мѣста, образованныя по Уставамъ 20 Ноября 1864 г., не дѣлаютъ распоряженія объ объявленіи просителямъ состоявшихъ по ихъ просьбамъ рѣшеній и опредѣленій, а, взаменъ сего, провозглашаютъ состоявшіяся по выслушаннымъ дѣламъ резолюціи въ открытомъ засѣданіи суда (ст. 700 Уст. Гр. Суд.) и затѣмъ, въ назначенный предсѣдателемъ суда тяжущимся день для выслушанія изложеннаго на письмѣ судебного постановленія, рѣшеніе или опредѣленіе считается имъ объявленнымъ (ст. 704 и 714 того же Устава). Изъ сего слѣдуетъ, что просьба Габдулзамиль Габурахимовъ Галина объ объявленіи ему рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената по мѣсту жительства не можетъ быть исполнена, какъ несогласная съ порядкомъ, установленнымъ вышеприведенными законами. 3) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія просьба Габдулзамиль Габурахимовъ Галина о возвращеніи представленныхъ имъ подлинныхъ документовъ и о передачѣ его просьбы, въ случаѣ неподсудности, по принадлежности, такъ какъ на основаніи ст. 584 Уст. Гр. Суд. просьбы, изъятыя изъ подсудности новыхъ судовъ, оставляются безъ разсмотрѣнія, а не передаются въ другіе суды или учрежденія по принадлежности; о возвращеніи же документовъ и о выдачѣ копии или выписки съ рѣшенія или опредѣленія надлежитъ просить особо, съ представленіемъ установленныхъ канцелярскихъ пошлинъ вмѣстѣ съ гербовою бумагою (ст. 854 и 856 Уст. Гр. Суд.). По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 584 Уст. Гр. Судопр., Правительствующий Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе повѣреннаго башкиря Пермской губерніи, Габдулзамиль Габурахимовъ Галина, оставить безъ послѣдствій.

12.—1867 года января 19-го дня. *По прошенію крестьянки Быковской.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Курекской губерніи Старооскольскаго уѣзда подгородной Казацкой слободы крестьянка Ирина Аникіева Быковская проситъ Правительствующий Сенатъ объ отменѣ рѣшенія Съѣзда Мирowychъ Посредниковъ по дѣлу ея съ братомъ, прижитымъ ея матерью во второмъ бракѣ, о землѣ, которою завладѣлъ братъ, но которая по правамъ наслѣдства принадлежитъ ей. Изъ приложеннаго въ коши рѣшенія видно, что Съѣздъ по этому дѣлу, на основаніи предписанія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, оставилъ въ своей силѣ рѣшеніе Лебедянскаго волостнаго правленія.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующий Сенатъ находитъ, что на основаніи 186 и 793 ст. Уст. Гр. Суд. кассационныя просьбы допускаются только на рѣшенія судебныхъ установленій, образованныхъ по
Гражд. 1867 г.

Уставомъ 20 Ноября 1864 г., а потому и руководствуясь ст. 584 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: просьбу крестьянки Быковской объ отменѣ рѣшенія Старооскольскаго Сѣзда Мирowychъ Посредниковъ, по неподсудности, оставить безъ разсмотрѣнія.

13.—1867 года января 19-го дня. *По прошенію государственныхъ крестьянъ Кладова, Кандауровыхъ, Мишуровыхъ и Быковского.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Государственные крестьяне Курской губерніи, Старооскольскаго уѣзда, села Новаго-Кладоваго: Василій Кладовъ, Афанасій Гордѣевъ и Афанасій Андреевъ Кандауровы, Егоръ и Фетисъ Мишуровы и Алексѣй Быковскій, руководствуясь ст. 189, 190, 191 и 192 Уст. Гр. Суд., обратились въ Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената съ просьбою, на простой бумагѣ, объ отменѣ рѣшенія Старооскольскаго Сѣзда Мирowychъ Посредниковъ по дѣлу о признаніи крестьянина Павла Дуракова наследникомъ земли, которая должна принадлежать сельскому ихъ обществу по праву выморочному.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 186 и 793 ст. Уст. Гр. Суд. кассационныя просьбы допускаются только на рѣшенія судебныхъ установленій, образованныхъ по Уставамъ 20 Ноября 1864 г., а потому и руководствуясь ст. 584 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: просьбу крестьянъ села Кладоваго объ отменѣ рѣшенія Старооскольскаго Сѣзда Мирowychъ Посредниковъ, по неподсудности, оставить безъ разсмотрѣнія.

14.—1867 года января 19-го дня. *По дѣлу Московскаго мѣщанина Григорьева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Московскій мѣщанинъ Григорій Григорьевъ, въ просьбѣ Кассационному Департаменту, безъ означенія которому, описывая обстоятельства и ходъ дѣла его съ Московскимъ купцомъ Носковымъ по добыванію бутоваго камня и щебня изъ земли Носкова, изясняетъ, что по сему дѣлу послѣдовало въ 7-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената рѣшеніе, которое онъ, Григорьевъ, признаетъ несогласнымъ съ обстоятельствами того дѣла, и потому проситъ, на основаніи указа, воспослѣдовавшаго 20-го Ноября 1864 г., предоставить ему, Григорьеву, право начать искъ съ купца Носкова въ суммѣ 749 р. 94 коп. по силѣ новаго Устава Гражданскаго Судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ именномъ Высочайшемъ Указѣ 20-го Ноября 1864 г., данномъ Правительствующему Сенату, изложено, что порядкомъ приведенія Судебныхъ Уставовъ 20-го Ноября 1864 года въ дѣйствіе будетъ особо указано, а затѣмъ воспослѣдовало Высочайшее утвержденное въ 19-й день Октября 1865 г.

Положеніе о введеніи въ дѣйствіе означенныхъ Уставовъ. По силѣ 62—67 и 70 ст. этого Положенія, самимъ тяжущимся предоставляется прекращать дѣла, производящіеся у нихъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ и до вступленія рѣшенія по существу дѣла въ окончательную законную силу; до прекращенія же дѣла, производимаго въ прежнемъ судѣ, оно не можетъ быть возобновлено въ новомъ судебномъ установленіи, образованномъ на основаніи Судебныхъ Уставовъ. Признавая посему прошеніе Григорьева не подлежащимъ своему разрѣшенію, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 пункта 584 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣляетъ: оставить прошеніе Григорьева безъ послѣдствій.

15.—1867 года января 19-го дня. *По дѣлу Губернскаго Секретаря Михаила Соколова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Во 2-мъ Департаментѣ Московскаго Магистрата производилось дѣло объ имѣніи и долгахъ умершаго почетнаго гражданина Павла Золотарева, въ томъ числѣ и по взысканію Губернскихъ Секретарей Николая и Михаила Соколовыхъ, основанному на открытомъ письмѣ въ 1,601 р. 1 к. сер. Вслѣдствіе отзыва родныхъ Павла Золотарева, Анны Золотаревой, и ихъ сыновей Николая и Ивана Золотаревыхъ, о неимѣніи денегъ, за уплатою по векселямъ Павла Золотарева, на удовлетвореніе долга Михаила и Николая Соколовыхъ по открытому письму, 2-й Департаментъ Московскаго Магистрата, 14 Февраля 1850 г., постановилъ: объявить Соколовымъ, что они могутъ производить взысканіе съ наследниковъ Золотарева или съ имѣнія, какое окажется. Вслѣдствіе сего Соколовы обратились съ искомъ въ Московскую Управу Благочинія, которая 2 Юня 1851 г. постановила: взыскать съ Золотаревыхъ деньги по открытому письму Соколовыхъ. Постановленіе это утверждено было указомъ Правительствующаго Сената 8 Апрѣля 1855 года. Во исполненіе сего указа Правительствующаго Сената Управа Благочинія, по постановленію 30 Мая 1866 г., признала Анну Золотареву, какъ участвовавшую въ наследствѣ дома, оставшагося послѣ мужа, ответчицею въ 6-й части долга по открытому письму, причитающагося на часть Михаила Соколова, а ответственность въ остальномъ долгѣ возложила въ равной части на сыновей умершаго Павла Золотарева, Ивана и Николая Золотаревыхъ. Во исполненіе постановленія Управы Благочинія было взыскано съ Анны Золотаревой одновременно 228 р. 70½ к., слѣдующіе съ нея по расчету братьямъ Михаилу и Николаю Соколовымъ, и независимо отъ сего препровождены 2-мъ Департаментомъ Московской Гражданской Палаты въ Московскую Управу Благочинія принадлежащіе Аннѣ Золотаревой 487 р. 84 к. Между тѣмъ Михаилъ Соколовъ обратился въ Управу Благочинія съ просьбою о дополнительномъ взысканіи съ Анны Золотаревой денегъ по открытому письму, принявъ въ расчетъ не 7-ю, а 4-ую слѣдующую ей указанную часть, такъ какъ она наследовала послѣ мужа и движимое имущество. Управа Благочинія въ этомъ требованіи Михаила Соколова

отказала, за постановлениями своими 2 Июня 1851 г., 30 Мая 1856 г. и 16 Мая 1860 г., не подлежащими отмене. По жалоб. Михаила Соколова вопросъ о отвѣтственности Анны Золотаревой за долгъ мужа въ 4-й указной части, съ причитающимися процентами, разсматривался въ Общемъ Присутствіи 3-го Департамента Московскаго Надворнаго Суда и 2-го Департамента Магистрата, которое рѣшеніемъ, состоявшимся 8 Июня 1865 г., постановило: предоставить Михаилу Соколову, буде желаетъ, предъявить въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ, искъ о взысканіи съ Золотаревой на его удовлетвореніе не изъ 7-й, а изъ 4-й указной наследственной части, а Управѣ Благочинія предписать, чтобы относительно взысканія процентовъ на присужденную Соколовымъ сумму съ Анны Золотаревой поступила на основаніи 641 ст. 1 ч. Х т. и 641 же ст. 2 ч. того же тома. Вслѣдствіе сего Михаилъ Соколовъ предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Анны Золотаревой, на основаніи 1148 и 1259 ст. 1 ч. Х т. Св. Зак. Гражд., 4 части изъ 1601 р. 1 к. съ процентами съ Апрѣля 1841 г., не опредѣливъ въ своемъ прошеніи съ точностью цѣны иска. Окружный Судъ, руководствуясь 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ въ искѣ Соколова. Въ поданной въ Московскую Судебную Палату апелляціонной жалобѣ Соколовъ, ссылаясь на ст. 263, 272, 339, 353, 438 и 456 Уст. Гр. Суд. и опровергая правильность рѣшенія Окружнаго Суда тѣмъ, что искъ его основанъ на судебныхъ опредѣленіяхъ, вошедшихъ въ законную силу, а сумма иска обозначена представленными имъ исковыми пошлинами, просилъ постановить рѣшеніе о взысканіи съ Золотаревой 4 части изъ 1601 р. 1 к. съ процентами по ст. 641, 1 и 2 ч. Х т., начиная съ Апрѣля 1841 года. Анна Золотарева, въ представленномъ на апелляціонную жалобу объясненіи, опровергла искъ Соколова, между прочимъ, тѣмъ, что часть изъ 1601 р. 1 к., допустивъ правильность требованія Соколова, составляетъ 400 р. 25½ к. на обоихъ братьевъ, а на одного 200 руб. 12¾ к., съ нея же взыскано въ пользу Соколовыхъ, какъ видно изъ представленныхъ истцею рѣшеній судебныхъ мѣстъ, 716 р. 55 к. На предложенный Михаилу Соколову вопросъ при слушаніи дѣла въ Судебной Палатѣ, почему, не имѣя довѣренности отъ брата, онъ производитъ искъ на всю сумму, принадлежащую обоимъ братьямъ, онъ, Соколовъ, отвѣчалъ, что право свое основываетъ на рѣшеніи Магистрата и Надворнаго Суда, въ которомъ упомянуто о немъ одномъ. Судебная Палата по разсмотрѣніи дѣла нашла, что рѣшеніе Общаго Присутствія Московскаго Надворнаго Суда и Магистрата вовсе не утверждаетъ пръ въ Соколова на взысканіе съ Золотаревой за долгъ мужа сверхъ 1/7, еще 1/4 части, а предоставляетъ ему только обратиться съ искомъ, если имѣть законныя на то основанія. Слѣдовательно Общее Присутствіе признавало, что домогательство Соколова требуетъ еще подтвержденія доказательствами, которыя онъ долженъ былъ представить въ судъ. А такъ какъ Соколовъ не только не представилъ никакихъ доводовъ или данныхъ, которыя могли бы служить доказательствами требованія его съ Золотаревой по настоящему дѣлу, но и не опредѣлилъ съ точностью самой цѣны иска ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ, то посему и принимая во

вниманіе, что рѣшеніемъ Общаго Присутствія Надворнаго Суда и Магистрата сдѣлано уже распоряженіе о взысканіи съ Золотаревой въ пользу Соколова процентовъ, Судебная Палата, на основаніи ст. 366, 367, 774 и 868 Уст. Гр. Суд., опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда утвердить, а въ жалобѣ на оное Соколову отказать, признавъ его подлежащимъ взысканію въ пользу Золотаревой издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Объ отменѣ сего рѣшенія Губернскій Секретарь Михаилъ Соколовъ прислалъ просьбу въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената. Въ этой просьбѣ Соколовъ, изложивъ вышепоказанныя обстоятельства дѣла, объясняетъ, что Московская Судебная Палата отказала ему въ искѣ по непредставленію доказательствъ, не разсмотрѣвъ представленныхъ имъ доводовъ и не обсудивъ вопроса объ отвѣтственности Золотаревой, наследовавшей послѣ мужа Павла Золотарева и движимое имущество. Находя посему рѣшеніе Судебной Палаты несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла и законами, Соколовъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отменить, а дѣлу дать законный ходъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд. окончательныя рѣшенія Судебной Палаты могутъ быть отменяемы въ кассационномъ порядкѣ: а) въ случаяхъ явнаго нарушенія прямого смысла закона или неправильнаго его толкованія; б) въ случаѣ нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства, столь существенныхъ, что вслѣдствіе несоблюденія ихъ невозможно признать приговоръ въ силѣ судебного рѣшенія, и в) въ случаѣ нарушенія предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ предоставленной Судебной Палатѣ, и 2) что Губернскій Секретарь Михаилъ Соколовъ, жалуясь на неправильность окончательнаго рѣшенія Московской Судебной Палаты по существу, не указываетъ ни на одинъ изъ тѣхъ случаевъ, которые по закону (793 ст. Уст. Гр. Суд.) могли бы служить основаніемъ къ отменѣ рѣшенія Судебной Палаты въ кассационномъ порядкѣ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Губернскаго Секретаря Михаила Соколова объ отменѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты оставить безъ послѣдствій.

16.—1867 года января 12-го дня. По дѣлу Графа Шереметева.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Надворный Совѣтникъ Дмитрій Яньковъ, по довѣренности Гофмейстера Графа Шереметева, проситъ объ отменѣ состоявшагося на Московскомъ Уѣздномъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей 27-го Іюля прошлаго года рѣшенія, коимъ дозволено разносчикамъ торговать въ с. Останкинѣ. Изъ рѣшенія Мiroваго Съѣзда видно слѣдующее: Яньковъ 27-го Мая, въ прошеніи Мировому Судѣ 2-го участка Московскаго Уѣзднаго Мiroваго Съѣзда, объяснивъ, что разносчики, торгующіе товарами, означенными въ росписи подъ литерою А, приложенной къ 5 п. 4 ст. Положенія, Высочайше утвержденаго 9-го Февраля 1865 года, о пошлинахъ

за право торговли и промысловъ, дозволяютъ себѣ торговать въ Останкинѣ безъ разрѣшенія владѣльца, просилъ внушить имъ, чтобы они безъ разрѣшенія конторы Графа Шереметева не являлись въ Останкино для торговли. Въ то же время и разносчики жаловались Мировому Судьѣ на означенную контору, не позволяющую имъ торговать въ Останкинѣ въ разность. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что на торговлю въ разность или съ возовъ не требуется ничего разрѣшенія, заключилъ, что контора не имѣла права воспрещать разносчикамъ торговать въ Останкинѣ на проѣзжихъ дорогахъ и приносить товары на дачи, отданныя въ наемъ. Янковъ привнесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу въ Съездъ, въ которой объяснилъ, что Мировой Судья въ рѣшеніи своемъ не привелъ закона, на которомъ оно основано, что въ немъ не изложены требованія и завлеченія его, Янкова, что онъ Янковъ не касался до права торговли по дорогамъ, а Мировой Судья возвелъ въ разсмотрѣніе этого права и вывелъ заключеніе вопреки 423, 424 и 425 1 ст. ч. X т. Св. Зак., нарушающее право собственности Графа Шереметева, такъ какъ Останкино состоитъ въ уѣздѣ въ единственномъ владѣніи Графа Шереметева и не принадлежитъ къ числу такихъ пригородныхъ мѣстъ, гдѣ по вышеприведенному Положенію 9-го Февраля 1865 года дозволяется торговать разносчикамъ. По выслушаніи апелляціонной жалобы, на Съездѣ предложенъ былъ предварительно Янкову вопросъ, въ чемъ именно заключается его жалоба, и онъ отвѣчалъ, что жалуется собственно на торговлю разносчиками на землѣ Графа Шереметева, не касаясь вопроса о правѣ ихъ на продажу товаровъ по дорогамъ. Послѣ сего, разсмотрѣвъ дѣло, Съездъ наметъ: дача въ с. Останкинѣ дѣйствительно находится на землѣ Графа Шереметева, но большая часть изъ нихъ принадлежитъ бывшимъ дворянамъ и крестьянамъ, водвореннымъ на той землѣ, или же отданы Графомъ Шереметевымъ въ наймы, почему къ нимъ должны прилежать и дѣйствительно прилегаютъ дороги. А какъ на основаніи 523 ст. XII тома Свода Законовъ Устава Путей Сообщенія всѣ и каждый пользуются всѣми учрежденными въ государствѣ дорогами безпрепятственно, то и разносчики не могутъ быть лишены предоставленнаго всѣмъ права ходить и ѣздить по означеннымъ дорогамъ, доколѣ онѣ не уничтожены, а слѣдственно и торговать тѣми товарами, которыми по Положенію о пошлинахъ дозволено производить торговлю въ разность и развозъ. По сему соображеніямъ Съездъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2-го участка утвердить.

Основанія, по которымъ Янковъ проситъ объ отмініи этого рѣшенія, состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Янковъ проситъ о восстановленіи нарушенныхъ правъ полной собственности Графа Шереметева чрезъ произвольное пользованіе разносчиками землею его, а Съездъ постановилъ рѣшеніе о проходѣ и проѣздѣ по дорогамъ и о тоговѣ на нихъ,—что сдѣлано вопреки 706 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Съездъ неправиленъ о истолковалъ и примѣнилъ къ настоящему дѣлу 523 ст. XII т. Св. Зак. Путей Сообщенія. Эта статья касается дорогъ, учрежденныхъ въ государствѣ, но къ числу ихъ не могутъ принадлежать дороги, ведущія въ имѣніе, исключительно и принадлежащее одному владѣльцу, отъ воли ко-го зависить учрежденіе и уничтоженіе ихъ; тѣмъ менѣе означенная статья можетъ относиться

къ дорогамъ на дачи по селу Останкину, ибо онѣ не составляютъ проѣзжаго пути и разносчики не проходятъ по онимъ, а прямо идутъ торговать въ Останкино. Въ 434 ст. X Т. 1-й части сказано: право прохода и проѣзда по большимъ дорогамъ и по воднымъ сообщеніямъ составляетъ общее право пользованія всѣхъ безъ изыятія; владѣльцы земель, чрезъ которыя большія дороги пролегаютъ, не должны препятствовать проходу и проѣзду по онимъ. Но какъ дороги въ Останкино и по Останкину вовсе не большія дороги, а частныя, то и примѣненіе къ нимъ всего того, что относится до большихъ дорогъ, составляетъ явное нарушеніе вышеприведенныхъ статей X и VII томовъ Св. Зак.; 3) Останкино не есть населенная дача, такъ какъ вѣней никто не водворенъ, а только временно проживаютъ тамъ бывшіе дворяне Графа Шереметева, по особому заключенію съ ними условію; всю Останкинскую дачу Графъ Шереметевъ владѣетъ одинъ на правѣ полной собственности, а полный собственникъ земли, на основаніи 423, 424 и 425 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1., имѣетъ право на всѣ ея доходы, выгоды и на всѣ принадлежности, куда должно быть отнесено какъ пользованіе заведенными владѣльцемъ для себя дорогами, такъ и дозволеніе другимъ въ ея имѣніи пользоваться мѣстностью для торговли; затѣмъ всякая торговля въ Останкинѣ на дорогѣ и по дачамъ, безъ вѣдома Графа Шереметева, будетъ явнымъ нарушеніемъ вышеприведенныхъ законовъ о правахъ полной собственности; 4) разрѣшеніемъ въ Останкинѣ производить торговлю, дозволенную по вышеприведенному Положенію 9-го Февраля 1865 года только въ городахъ,—нарушенъ законъ, въ томъ Положеніи изображенный. Въ заключеніе Янковъ приводилъ послѣдовавшее по подобному вопросу рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената 30 Мая 1846 года, коимъ, на основаніи 393 статьи X Т. Св. Зак. изд. 1842 г., перенесенной по изданію 1857 г. въ 425 ст. того же тома част. 1 и никакимъ позднѣйшимъ закономъ не отмѣненной, опредѣлено, что Княгиня Бѣлосельская-Бѣлосельская имѣетъ полное право не допускать торговцевъ съѣзными припасами производить такую торговлю на принадлежащемъ ей Брестовскомъ островѣ, безъ особаго отъ нея дозволенія. Наконецъ повѣренный Графа Шереметева, въ присутствіи Правительствующаго Сената, по докладѣ дѣла, бывъ допущенъ къ объявленію, между прочимъ заявлялъ, что упомянутые торговцы устраиваютъ въ Останкинѣ шалаши и другія временныя помѣщенія для товаровъ на землѣ его доврѣтца и тѣмъ нарушаютъ права его собственности.

По разсмотрѣніи вышеизложенныхъ, представленныхъ Надворнымъ Совѣтникомъ Янковымъ, основаній, по коимъ онъ проситъ объ отмініи рѣшенія Мирового Съезда, и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) такъ какъ Янковъ усматриваетъ нарушеніе правъ собственности доврѣтца его именно въ томъ, что разносчики съ товарами проходятъ по дорогамъ въ Останкино и по Останкину, устроеннымъ Графомъ Шереметевымъ, то Мировой Съездъ, обратившійся при рѣшеніи сего дѣла къ законамъ о правахъ пользованія дорогами, не нарушилъ 700 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой сказано, что судъ не имѣетъ права постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія; 2) Съездъ примѣнилъ въ настоящему дѣлу 523 ст.

ХІІ т. Св. Зак. Устава Путей Сообщенія. Эта статья выражает общій о правѣ пользованія дорогами законъ, изъ коего никакими другими законами не постановлено изъятія по роду дорогъ, устроены ли онѣ по силѣ постановленій о путяхъ сообщенія, или по волѣ владѣльцевъ земель, чрезъ кои онѣ проведены. Янковъ въ доказательство неправильнаго примѣненія означенной статьи объясняетъ, что всею Останкиною дачей владѣетъ одинъ Графъ Шереметевъ, и что на этой дачѣ никто не водворенъ, а только временно проживаютъ бывшіе дворовые его люди по особо заключенному съ ними условію, — сверхъ того изъ дѣла видно, что тамъ же отдаются дачи въ наемъ разнымъ лицамъ. Но при производствѣ дѣла у Мирового Судьи и на Мировомъ Съѣздѣ, Янковъ не объясняетъ сущности заключенныхъ съ упомянутыми лицами условій, по которымъ они были бы обязаны покупать съѣстные и прочіе припасы только отъ такихъ разносчиковъ, коимъ со стороны Графа Шереметева дозволяется приходить въ Останкино. Равнымъ образомъ со стороны Янкова не отвергнуто и того, чтобы дороги по Останкину не были открыты для проѣзда на упомянутыя дачи. А потому Съѣздъ имѣлъ полное основаніе примѣнить означенную 523 ст. ХІІ т. Св. Зак. и къ открытымъ по Останкину дорогамъ, доволъ онѣ, какъ сказано въ рѣшеніи Съѣзда, существуютъ. Такимъ образомъ въ рѣшеніи Съѣзда не нарушены и 423, 424 и 425 ст. X т. Св. Зак., ограждающія права собственности; 3) какъ самъ Янковъ въ присутствіи Съѣзду заявилъ, что не касается въ своей жалобѣ правъ разносчиковъ на торговлю, то Съѣздъ не имѣлъ основанія входить въ разсмотрѣніе сего предмета; 4) рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, состоявшееся 30 Мая 1846 г. по дѣлу Княгини Бѣлосельской-Бѣлозерской, какъ послѣдовавшее по частному дѣлу, не могло стѣснять Съѣздъ при рѣшеніи сего дѣла, такъ какъ на основаніи 69 статьи Законовъ Основныхъ (Св. Зак. т. I часть 1) судебныя рѣшенія дѣлъ частныхъ, хотя могутъ быть приводимы въ поясненіе въ докладахъ, но не могутъ быть признаваемы закономъ общимъ, для всѣхъ обязательнымъ, ниже служить основаніемъ окончательныхъ рѣшеній по дѣламъ подобнымъ.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая въ означенномъ рѣшеніи Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда ни явнаго нарушенія прямого смысла закона, ни неправильнаго его толкованія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Янкова объ отмѣнѣ того рѣшенія оставить безъ послѣдствій. Наконецъ, что касается до заявленія повѣреннаго Графа Шереметева о томъ, что приходящіе въ Останкино разносчики устраиваютъ въ немъ временныя для торговли помѣщенія, то это заявленіе, сдѣланное въ Правительствующемъ Сенатѣ и не бывшее въ разсмотрѣніи Мирового Судьи и Мирового Съѣзда, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената.

17.—1867 года 26-го января дня. По дѣлу Курляндскаго уроженца Бредериха.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любоцинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Изъ дѣла видно: Курляндскій уроженецъ Давидъ Бредерихъ, по заключенному

въ 1863 г. на десять лѣтъ условію, нанялъ помѣщеніе въ домѣ, принадлежащемъ купцу Васильеву въ городѣ Кронштадтѣ. Въ условіи семъ, между прочимъ, сказано, что Бредерихъ обязанъ принять отъ домовладѣльцевъ оба этажа въ домѣ и прислугу (п. 1), что *изъ* (*) прислуги наниматель можетъ сдѣлать на свой счетъ жилые покои (п. 2), и что нижній этажъ предоставляется Васильевымъ подъ собственное бесплатное жительство на все контрактное время. Купецъ Гавріилъ Васильевъ 29 Мая 1866 г. обратился къ Мировому Судьѣ 4 участка г. Кронштадта съ словесною просьбою о взысканіи съ Курляндскаго уроженца Давида Бредериха за занимаемое въ домѣ его помѣщеніе 233 р. 34 к. Отвѣтчикъ призналъ этотъ искъ правильнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ заявилъ, что изъ взыскиваемой съ него Васильевымъ суммы слѣдуетъ вычесть 180 р., по 12 р. въ мѣсяць, за комнату, занимаемую дворникомъ, и 12 р., полученные домохозяиномъ для уплаты квартирной недоимки. Противъ сего истецъ возразилъ, что комната, занимаемая дворникомъ, стоитъ не болѣе 3-хъ руб. въ мѣсяць. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Бредерихъ призналъ себя должнымъ Васильеву 233 р., и что изъ сей суммы надлежитъ вычесть 12 руб., полученные истцемъ съ отвѣтника на квартирную повинность, и за комнату, занимаемую дворникомъ, считая 3 р. въ мѣсяць, а за 9 мѣсяцевъ 27 р., согласно собственному сознанію Васильева, постановилъ: взыскать съ Бредериха въ пользу истца, на основаніи 112 и 113 ст. Уст. Гр. Суд., 194 р. 30 к. На это рѣшеніе Бредерихъ принесъ апелляціонную жалобу Петергофскому Мировому Съѣзду, въ которой, между прочимъ, объясняя, что Мировой Судья, основываясь на одномъ голословномъ показаніи Васильева, неправильно вычелъ изъ взыскиваемой съ него симъ послѣднимъ суммы по 3 р. въ мѣсяць за комнату, занимаемую дворникомъ, просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, какъ несогласное съ ст. 122 Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Бредериха 194 р. 30 к. по иску Васильева. Бредерихъ въ поданной кассационной просьбѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по тому уваженію, что въ основаніе оцѣнки комнаты, занимаемой дворникомъ, принято голословное показаніе истца, въ нарушеніе порядка, указаннаго ст. 122 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бредерихъ къ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда по дѣлу съ Васильевымъ приводитъ то обстоятельство, что Съѣздъ, принявъ въ основаніе оцѣнки наемной платы за комнату, занимаемую домовымъ дворникомъ, показаніе самаго истца, нарушилъ ст. 122 Уст. Гр. Суд. Въ ст. 122 Уст. Гр. Суд., на которую ссылается проситель, сказано: Мировой Судья можетъ, по просьбѣ тяжущихся или по своему усмотрѣнію, потребовать заключеніе свѣдущихъ людей о такомъ предметѣ, для оцѣнки или разсмотрѣнія котораго необходимы особыя свѣдѣнія. Точный, буквальный смыслъ сей статьи показываетъ, что Мировой Судья не обязанъ, а можетъ по своему усмотрѣнію потребовать заклю-

(*) Такъ значится въ представленной копіи съ контракта.

ченія свидущихъ людей относительно опредѣленія цѣны спорнаго предмета, если признаеть это нужнымъ, для разъясненія возникшаго при разборѣ дѣла сомнѣнія или недоразумѣнія. Изъ сего слѣдуетъ, что заключеніе свидѣщихъ людей относительно оцѣнки спорнаго предмета не составляетъ такого существенно обязательнаго обряда судопроизводства, въ случаѣ несоблюденія котораго невозможно было бы признать приговоръ въ силѣ судебного рѣшенія (п. 2 ст. 186). По сему, не находя въ просьбѣ Бредериха законнаго основанія къ отмятѣ рѣшенія Петербургскаго Мироваго Съезда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Бредериха оставить безъ послѣдствій.

18.—1867 года января 26-го дня. *По дѣлу повѣреннаго крестьянина Ивана Сосипатрова, крестьянина Александра Сосипатрова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любощивскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фонтъ-Дервиль.)

Брестянинъ Московской губерніи Коломенскаго уѣзда Нарвѣнцевской волости, Иванъ Іевлевъ Сосипатровъ, 16-го Іюля 1866 г. предъявилъ Мировому Судьѣ 1-го участка Коломенскаго округа искъ на Ордовскаго мѣшанина Петра Суханова о взыскаііи недоплаченныхъ Ордовскимъ мѣшаниномъ Петромъ Ивановымъ Сухановымъ по расчетному листу 48 р. за доставку изъ Коломны въ село Щерово трехъ конноводныхъ судовъ Мировой Судьи, принявъ въ основаніе ст. 32, 203 и 203-ю Уст. Гражд. Судопр., отказавъ Сосипатрову въ искѣ по неподсудности. Дѣло это по апелляціонной жалобѣ Сосипатрова доходило до разсмотрѣнія Коломенскаго Мироваго Съезда, который рѣшеніемъ, состоявшимся 14-го Августа 1866 года, утвердилъ постановленіе Мироваго Судьи. Объ отмятѣ сего рѣшенія повѣренный Ивана Іевлева Сосипатрова, Александръ Сосипатровъ, прислалъ по почтѣ въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената прошеніе безъ означенія числа. Прошеніе это, какъ видно изъ почтоваго штампъ на конвертѣ, отправлено изъ г. Коломны 13-го Декабря 1866 года и по расчисленію необходимаго времени для прихода почты не могло быть получено въ С.-Петербургскомъ почтамтѣ ранѣе 15 Декабря 1866 года.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону срокъ на подачу кассационной просьбы объ отмятѣ рѣшенія Мироваго Съезда полагается четырехмѣсячный со дня объявленія рѣшенія (ст. 188, 191 и 192 Уст. Гражд. Судопр.). Затѣмъ, хотя первая книга Уст. Гражд. Судопр. и не содержитъ положительнаго правила о томъ, какой день надлежитъ принимать въ расчетъ за окончаніе срока при отправленіи прошенія по почтѣ, но въ сѣмъ случаѣ, на основаніи ст. 80-й Уст. Гр. Судопр., надлежитъ руководствоваться постановленіемъ, преподаннымъ на сей случай въ книгѣ второй сего Устава, о порядкѣ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Въ ст. 828 книгъ этой Уст. Гр. Судопр. сказано: при поступленіи прошенія или жалобы отъ лицъ отсутствующихъ, принимается въ расчетъ тотъ день, когда бумага получена на почтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ судъ находится. По сему и принявъ въ соображеніе, что повѣренный Ивана Сосипатрова, Александръ Сосипатровъ, отпра-

вилъ по почтѣ изъ г. Коломны 13-го Декабря 1866 года кассационную жалобу на рѣшеніе Коломенскаго Мироваго Съезда, состоявшееся 14-го Августа 1866 г., и что прошеніе сіе по расчету необходимаго времени для прихода почты изъ г. Коломны не могло быть получено въ С.-Петербургскомъ почтамтѣ ранѣе 15-го Декабря 1866 г., т. е. по истеченіи опредѣленнаго ст. 191, 192 и 828-й Уст. Гражд. Судопр. срока на подачу кассационныхъ жалобъ на рѣшенія Мироваго Съезда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Ивана Сосипатрова, Александра Сосипатрова, какъ не подлежащую за пропускомъ срока разсмотрѣнію Гражданскаго Кассационнаго Департамента, оставить безъ послѣдствій.

19.—1867 года января 26-го дня. *По дѣлу Коллежскаго Ассессора Виктора Ипполитова Римскаго-Корсака.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войничевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фонтъ-Дервиль.)

Коллежскій Ассессоръ Викторъ Ипполитовъ Римскій-Корсакъ въ прошеніи Гражданскому Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената, поданномъ 7-го Января 1867 г., ходатайствуетъ объ отмятѣ состоявшагося 5-го Сентября 1866 г. въ С.-Петербургскомъ Уѣздномъ Създѣ Мироваго Судей рѣшенія, коимъ опредѣлено взыскаы съ него 333 руб. 58 коп. въ пользу купца Калугина за наемъ квартиры въ домѣ послѣдняго. По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 191 и 192 ст. Уст. Гражд. Судопр., срокъ на подачу просьбы объ отмятѣ рѣшенія Мироваго Съезда полагается четырехмѣсячный со дня объявленія рѣшенія; объявленіе же рѣшенія Съезда происходитъ по закону (ст. 183 Уст. Гр. Судопр.) въ то же засѣданіе, исключая дѣлъ сложныхъ, когда Предсѣдатель отлагаетъ объявленіе рѣшенія, не дѣлая однако какъ до послѣдняго засѣданія того же Съезда. Имѣя въ виду, что прошеніе Римскаго-Корсака объ отмятѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мироваго Съезда подано имъ по истеченіи 4-хъ мѣсячнаго срока со дня бывшаго 5-го Сентября 1866 г. засѣданія по его дѣлу и что Римскій-Корсакъ не представилъ указанія на то, чтобы объявленіе рѣшенія, послѣдовавшаго въ это засѣданіе, произошло не въ то же засѣданіе Съезда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить прошеніе Римскаго-Корсака, поданное 7-го Января 1867 года, безъ послѣдствій.

20.—1867 года января 26-го дня. *По дѣлу купческаго сына Никиты Антонова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любощивскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фонтъ-Дервиль.)

Изъ дѣла видно: купческаій сынъ Никита Антоновъ обратился къ Гдовскому Мировому Судьѣ 2-го участка съ жалобой на подполъ мельницею крестьянина Сергѣя Федорова въ деревнѣ Гусевой Горѣ покосовъ, приобретенныхъ имъ въ застѣку собственности отъ Еняжны Надежды Дондуковой - Корсаковой. Мировой Судья отказалъ въ просьбѣ Антонова на томъ основаніи: во 1-хъ, что крестьянину

Федорову Княжна Дондукова-Корсакова дозволила построить мельницу въ деревнѣ Гусевой-Горѣ 14-го Февраля 1864 г.; во 2-хъ) что покосы, на подтопъ которыхъ Антоновъ жалуется, куплены имъ отъ Княжны Дондуковой - Корсаковой 18-го Февраля 1864 г. и находятся въ общемъ владѣніи съ крестьянами деревни Гусевой-Горы, и въ 3-хъ) что крестьянину Федорову приговоромъ общества крестьянъ деревни Гусевой-Горы, 1 Января 1862 г., въ которомъ не участвовалъ Антоновъ, разрѣшена была постройка мельницъ, а потому сей приговоръ, на основаніи примѣч. 1 къ ст. 47 и ст. 53 Положенія о крестьянахъ 19-го Февраля 1861 г., обязательнъ для истца. На это рѣшеніе Антоновъ принесъ апелляціонную жалобу Гдовскому Мировому Съѣзду, въ которой опровергалъ правильность рѣшенія Мирового Судьи тѣмъ: во 1-хъ) что 1 примѣч. къ ст. 47 и 53 Общаго Положенія 19-го Февраля 1861 г. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, относятся только до тѣхъ поземельныхъ надѣловъ, которые приобрѣтены крестьянами въ общую собственность, но не до земель, купленныхъ крестьянами внѣ надѣла, и во 2-хъ) что онъ, Антоновъ, еще до изданія Положенія 19-го Февраля 1861 г. состоялъ въ купечествѣ, въ надѣлѣ крестьянъ не участвовалъ и не имѣлъ права участвовать, а потому и приговоръ крестьянъ о разрѣшеніи крестьянину Федорову построить мельницу вовсе для него не обязательнъ. По сему Антоновъ просилъ Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, обязавъ крестьянина Федорова не подтоплять земель, составляющихъ его, Антонова, частную собственность. Мировой Съѣздъ по разсмотрѣніи дѣла нашелъ, что ст. 47 и 53 Положенія 19-го Февраля 1861 г. примѣнены Мировымъ Судьею къ настоящему дѣлу правильно, а потому опредѣлилъ: рѣшеніе утвердить во всей силѣ. Въ поданной въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената жалобѣ Антоновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда на томъ основаніи: во 1-хъ) что Съѣздъ постановилъ свое рѣшеніе, не склоняя предварительно участвующихъ въ дѣлѣ къ миру, въ нарушение порядка, указаннаго ст. 177 Уст. Гр. Судопр., во 2-хъ) что Мировой Съѣздъ, въ нарушение смысла ст. 47 и 53 Положенія 19-го Февраля 1861 г. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, примѣнилъ ихъ къ настоящему дѣлу, такъ какъ статьи сіи относятся до крестьянъ, входящихъ въ составъ сельскаго общества, и до земель, приобрѣтенныхъ ими въ общественную собственность, а земля, имъ приобрѣтенная отъ Княжны Дондуковой-Корсаковой, хотя и находится въ чрезполосности съ крестьянскими землями, но вовсе не входитъ въ составъ ихъ надѣла, какъ это доказываетъ прилагаемая купчая крѣпость, и въ 3-хъ) что онъ не участвовалъ въ приговорѣ крестьянъ и въ условіи съ Княжною Дондуковою-Корсаковою, коими разрѣшено построить Федорову мельницу, а потому они не могутъ служить основаніемъ къ стѣненію его правъ на землю. По симъ уваженіямъ и по непредставленію крестьяниномъ Федоровымъ возраженій относительно правильности примѣненія къ разрѣшенію настоящаго дѣла ст. 442 т. X ч. 1 Св. Зак. Граж. и ст. 268 Т. XII ч. 2 о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, Антоновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Гдовскаго Мирового Съѣзда. Изъ представленной Антоновымъ купчей крѣпости видно, что 18-го Февраля 1864 года

Княжна Дондукова - Корсакова продала ему 66 десятинъ земли, находящейся въ общемъ чрезполосномъ пользованіи съ крестьянами деревни Гусевой-Горы, не вошедшей въ надѣлъ и состоящей въ непосредственномъ распоряженіи продавщицы.

Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационная просьба Антонова представляетъ къ разрѣшенію слѣдующіе два вопроса: во 1-хъ) заслуживаетъ ли уваженія объясненіе просителя, что Предсѣдатель Гдовскаго Мирового Съѣзда, въ нарушение ст. 177 Уст. Гр. Суд., до постановленія окончательнаго рѣшенія по дѣлу его съ Федоровымъ, не склонялъ тяжущихся къ миропобивому окончанію дѣла, и во 2-хъ) основательно ли возраженіе просителя о неправильномъ примѣненіи и объясненіи Гдовскимъ Мировымъ Съѣздомъ, въ состоявшемся по иску его рѣшеніи, 1 примѣч. къ ст. 47 и ст. 53 Высочайше утвержденнаго 19-го Февраля 1861 года Общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (т. IX Зак. о соет. по прод. 1863 года).

По *первому вопросу*, Правительствующій Сенатъ принявъ на видъ, что хотя въ представленной Антоновымъ копіи съ рѣшенія Гдовскаго Мирового Съѣзда, состоявшагося по его дѣлу, и не упоминается о томъ, что тяжущіеся быми склоняемы Предсѣдателемъ Съѣзда къ миру, но это еще не можетъ служить доказательствомъ того, что сей обрядъ судопроизводства не былъ исполненъ. Преданные Уст. Гр. Судопр. формы (ст. 142 и 711) для изложенія рѣшенія не устанавливаютъ, чтобы въ рѣшеніи упоминалось о томъ, что Предсѣдатель Съѣзда склонялъ тяжущихся къ миру, а Антоновъ съ своей стороны не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего по сему предмету объясненія, какъ того требуетъ ст. 190 Уст. Гр. Суд. По сему просьба Антонова въ семъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія.

Обращаясь за тѣмъ къ обсужденію *второго вопроса*, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гдовскій Мировой Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе жалобы купческаго сына Антонова на подтопъ его покосовъ, принадлежащихъ ему въ частную собственность, мельницею крестьянина Федорова, на томъ основаніи, что приговоръ сельскаго схода крестьянскаго общества Гусевой - Горы, которымъ разрѣшено сему послѣднему устроить мельницу, обязательнъ для истца въ силу примѣч. 1-го къ ст. 47 и ст. 53 Общаго Положенія 19-го Февраля 1861 года. Въ примѣч. 1-мъ къ ст. 47 и ст. 53 Общаго Положенія 19-го Февраля 1861 года о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, сказано: въ сельскихъ сходахъ участвуютъ и тѣ крестьяне, которые приобрѣли свои участки въ собственность (крестьяне собственники); они подаютъ голосъ на сходахъ по вѣсѣмъ, до нихъ касающимся, дѣламъ, какъ то, по раскладкамъ казенныхъ податей и повинностей земскихъ и общественныхъ, при сужденіи о мірскихъ нуждахъ и пользахъ, при выборѣ должностныхъ лицъ и т. п., но не принимаютъ никакого участія въ дѣлахъ, касающихся отношеній сельскаго общества къ владѣльцу отведенной въ пользованіе общества земли. Всѣ дѣла на сельскомъ сходѣ рѣшаются или съ общаго согласія, или большинствомъ голосовъ. Изъ соображенія этихъ законопо-

доженій съ постановленіями, изложенными въ ст. 33—35, 40, 41, 47, 51, 96 и 97 Общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, оказывается, что по Положенію права крестьянъ на земли, приобретенныя ими внѣ общественной надѣла въ частную собственность, различаются отъ правъ крестьянъ на земли, поступившія въ общественное пользованіе или въ собственность сельскаго общества по надѣлу или куплѣ. Земли, приобретенныя крестьянами внѣ предѣловъ надѣла въ частную собственность, могутъ быть ими отчуждаемы, завѣдываемы и вообще подлежатъ распоряженію на основаніи общихъ законовъ, постановленныхъ на сей предметъ, для свободныхъ сельскихъ обывателей (ст. 33). Напротивъ того, права крестьянъ въ отношеніи распоряженія землями какъ поступившими по надѣлу въ общественное пользованіе, такъ и приобретенными сельскимъ обществомъ въ полную общественную собственность, ограничены зависимою отъ согласія міра (ст. 35). Вслѣдствіе этого кореннаго юридическаго различія между землями, принадлежащими крестьянамъ въ частную собственность, и землями, входящими въ составъ общественной собственности, законъ устанавливаетъ и различный порядокъ разбирательства споровъ о сихъ земляхъ. Такимъ образомъ, по Положенію, всѣ споры и тяжбы дѣвою до 100 р. о недвижимомъ и движимомъ имуществѣ, въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, а равно и всѣ иски по вознагражденію убытковъ и ущербовъ, крестьянскому имуществу причиненныхъ, подлежатъ окончательному разбирательству волостныхъ судовъ, а всѣ дѣла, касающіяся до недвижимаго имущества, приобретеннаго крестьянами внѣ надѣла, подлежатъ разсмотрѣнію общахъ судебныхъ мѣстъ, на точномъ основаніи законовъ (ст. 96 и 97). Равнымъ образомъ отъ установленнаго закономъ различія правъ крестьянъ на земли, составляющія ихъ частную и общественную собственность, истекаетъ и различіе относительно вліянія и власти приговоровъ сельскихъ сходовъ на сія земли. Вдѣлію сельскихъ сходовъ подлежатъ всѣ дѣла хозяйственныя сельскихъ обществъ, связанныя съ пользованіемъ и владѣніемъ землями и угодьями, поступившими въ надѣлъ или приобретенными въ общественную собственность (ст. 51), такъ какъ само сельское общество, въ сущности, составляетъ соединеніе крестьянъ, живущихъ въ одномъ или нѣсколькихъ смежныхъ селеніяхъ и связанныхъ между собою единствомъ хозяйственныхъ нуждъ и выгодъ и владѣніемъ землею, доставшеюся имъ по надѣлу или по приобретенію въ общественную собственность (ст. 40, 41 и 47).

Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что приговоры сельскихъ сходовъ не могутъ касаться земель, приобретенныхъ крестьянами внѣ надѣла въ частную собственность, а слѣдовательно не могутъ быть признаваемы обязательными для тѣхъ лицъ, которыхъ права они противозаконно ограничиваютъ, и что всѣ споры, возникающіе о сихъ земляхъ, а равно иски о вознагражденіи за убытки, причиненные незаконнымъ стѣсненіемъ правъ на ихъ земли, подлежатъ разбирательству не волостныхъ судовъ, а общихъ судебныхъ мѣстъ на точномъ основаніи законовъ.

Переходя отъ сихъ общихъ разсужденій къ частному разсматриваемому дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что купеческій сынъ Антоновъ, какъ видно изъ представленной имъ купчей крѣпости, приобрѣлъ покупкою въ частную свою собственность отъ Княжны Дондуковой Корсаковой 66 десятинъ земли, не вошедшей въ крестьянскій надѣлъ, а оставшейся въ непосредственномъ распоряженіи помѣщицы; 2) что слѣдовательно приговоръ сельскаго схода деревни Гусевой-Горы о разрѣшеніи крестьянину Федорову построить мельницу не могъ служить, на основаніи примѣч. 1 къ ст. 47 и ст. 53 Положенія 19 Февраля 1861 г. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, законнымъ основаніемъ къ стѣсненію правъ третьяго лица, Антонова, на приобретенную имъ въ частную собственность землю, и не можетъ быть признаваемъ для сего послѣдняго обязательнымъ и потому еще, что по объясненію крестьянина Антонова, онъ, состоя въ купечествѣ еще до обнародованія Положенія 19 Февраля 1861 г., въ надѣлѣ крестьянъ села Гусевой-Горы не участвовалъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что Гдовскій Мировой Съездъ допустилъ въ примѣненіи по дѣлу купеческаго сына Антонова съ крестьяниномъ Федоровымъ неправильное толкованіе, клонящееся къ нарушенію смысла примѣч. 1 къ ст. 47 и ст. 53 Высочайше утвержденаго 19 Февраля 1861 г. Общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и руководствуясь п. 1 Высочайше утвержденаго 25 Октября 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о предоставленіи въ вѣдѣніе судебныхъ установленій, образуемыхъ по Уставамъ 20 Ноября 1864 г., нѣкоторыхъ судебныхъ обязанностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений (Собраніе узак. № 627), Правительствующій Сенатъ предлагаетъ: на основаніи ст. 1-6 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Гдовскаго Мироваго Съезда отменить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ямбургскій Мировой Съездъ, о чемъ этимъ двумя Съездамъ послать указы.

21.—1867 января 26-го дня. По дѣлу кандидата юридическихъ наукъ Федора Плевака, по довѣренности купеческой вдовы Анны Владиміровны Черновой.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуркинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Кандидатъ юридическихъ наукъ Федоръ Плевако, по довѣренности купеческой вдовы Анны Владиміровны Черновой, проситъ объ отменѣ рѣшенія Съезда Мировыхъ Судей 1-го округа г. Москвы по дѣлу Черновой съ дочерью Поручика Ольгою Голубцовою. Обстоятельства дѣла сего, какъ они изложены въ рѣшеніи Съезда, состоявшемся 19-го Сентября прошлаго года, заключаются въ слѣдующемъ: при жизни мужа Черновой Павла Чернова, лавкою его завѣдывалъ его сынъ Михаилъ и за доставленныя въ ту лавку работы выдалъ Голубцовою 12 и 27 Іюня 1863 года двѣ книжки, одну въ 119 р. 40 к., а другую въ 417 р. По неплатежу Михаиломъ Черновымъ по этимъ книжкамъ, Голубцова просила Мироваго Судью Серпуховскаго участка о взысканіи. При разбирательствѣ у Мироваго Судьи, Михаилъ Черновъ, сознавъ свой долгъ по первой книжкѣ, Граж. 1867 г.

уплатилъ тогда же Голубцовой 40 р. и обязался оставшія деньги уплатить въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ. О второй книжкѣ, въ 417 р., дѣло переходило на разсмотрѣніе Сѣзда Мирowychъ Судей, который призналъ Чернова обязаннымъ заплатить ей, Голубцовой. Но Михаилъ Черновъ оказался несостоятельнымъ къ уплатѣ, а между тѣмъ отецъ его Павелъ Черновъ умеръ, оставивъ по духовному завѣщанію, за выдѣломъ частей дѣтямъ, за исключеніемъ Михаила, все свое имущество женѣ своей Аннѣ Черновой, которая и введена во владѣніе тѣмъ имуществомъ 13-го Іюля 1866 года. Въ такомъ положеніи дѣла Черновыхъ, Голубцова обратилась съ просьбой къ тому же мировому Судѣ о взысканіи слѣдующихъ ей по упомянутымъ двумъ денежнымъ книжкамъ, всего 496 р., съ имущества наслѣдниковъ Павла Чернова. При разбирательствѣ дѣла повѣренный Голубцовой объяснилъ, что долгъ Голубцовой образовался за товаръ, поставленный въ лавку купца Павла Чернова, а слѣдовательно и взысканіе должно быть обращено на тѣхъ наслѣдниковъ, къ которымъ перешла лавка. Повѣренный Черновой возражалъ, что хотя товаръ поставленъ Голубцовою въ лавку Чернова, но платежъ по книжкамъ обязанъ произвести Михаилъ Черновъ, который имѣлъ отъ отца довѣренность съ опредѣленнымъ кредитомъ, именно не свыше 500 р.; по Михаилъ Черновъ закредитовался болѣе этой суммы, и потому взысканіе не можетъ быть обращено на наслѣдниковъ Павла Чернова, тѣмъ болѣе, что Голубцова предъявляла это взысканіе съ Михаила Чернова и потому не имѣетъ права на взысканіе съ прочихъ наслѣдниковъ. На это повѣренный Голубцовой изъяснилъ, что она относилась къ Михаилу Чернову въ качествѣ прикащика лавки, имѣя въ виду собственно то, что хозяинъ долженъ быть отвѣтственнымъ лицомъ по приему товаровъ. Что же касается до довѣренности съ правомъ кредита на 500 р., то и въ этомъ случаѣ взысканіе должно быть обращено на довѣрителя, такъ какъ на довѣренности не было сдѣлано надписи, на сколько онъ уже кредитовался и Голубцова не могла о томъ знать. Мировой Судья принявъ въ соображеніе, что Голубцова поставила товаръ въ лавку Павла Чернова, а имущество его перешло къ его женѣ, призналъ, на основаніи 1259 ст. X. Т. Св. Зак. ч. 1, Анну Чернову обязанною уплатить Голубцовой по упомянутымъ книжкамъ 496 р. На это рѣшеніе принесена была повѣреннымъ Черновой апелляціонная жалоба въ Мировой Сѣздъ, главное основаніе которой состояло въ томъ: 1) что Мировой Судья, принявъ просьбу Голубцовой о возобновленіи дѣла по книжкѣ въ 119 р., оконченнаго миромъ, и призвавъ новую отвѣтчицу, нарушилъ 71 ст. Уст. Гр. Судопр., и 2) что Голубцова, послѣ того, какъ рѣшеніе, по коему Михаилъ Черновъ призналъ обязаннымъ уплатить ей, вошло въ законную силу по необжалованію его, не имѣетъ уже права переносить свой искъ на мать Чернова. По докладѣ дѣла на Сѣздѣ, повѣренный Черновой дополнилъ просьбу свою словеснымъ объясненіемъ, что Михаилъ Черновъ, имѣя отъ отца довѣренность кредитоваться только въ 500 р., закредитовался на такую сумму, которая отцомъ его, по рѣшенію Московскаго Коммерческаго Суда, уже уплачена, что за тѣмъ всѣ долги, сдѣланные Михаиломъ не по довѣренности отца, не могутъ подлежать взысканію

съ его наслѣдниковъ. Повѣренный Голубцовой возражалъ, что въ и стоящемъ дѣлѣ нѣтъ никакой надобности возбуждать вопросъ о довѣренности Михаила Чернова, такъ какъ дѣло идетъ не о долгъ его, основанномъ на довѣренности, а объ уплатѣ за товаръ, принятый въ его лавку. Первоначально Голубцова предъявила къ Михаилу Чернову искъ за поставленный въ лавку довѣрителя его товаръ потому, что, по принятымъ въ торговлѣ обычаямъ, владѣльцы рѣдко занимаются лично продажей товаровъ и производствомъ платежей, а по большей части ихъ довѣренныя. Но коль скоро обнаружилось, что эта обязанность перешла къ другому лицу, наслѣдовавшему имуществу умершаго, то Голубцова обратилась къ нему. Мировой Сѣздъ, принявъ во вниманіе во 1-хъ, что Голубцова обратилась съ искою на сына Чернова не по личному его долгу, а за поставленный товаръ въ лавку отца, въ качествѣ лица, завѣдывавшего его лавкою, и по общему обычаю въ торговлѣ распорядившагося расчетами по лавкѣ; во 2-хъ) что ни Михаилъ Черновъ, ни повѣренный его матери, не опровергаютъ полученія товаровъ именно въ лавку, и что за симъ представляется только одно уклоненіе лицомъ, получившимъ наслѣдство умершаго, отъ платежа должной суммы подъ предлогомъ подчиненія Голубцовой рѣшенію Мирового Судьи о взысканіи съ Михаила Чернова, отрѣшеннаго отцомъ отъ наслѣдства во время производства дѣла, тогда какъ собственно такого подчиненія не было потому, что искъ былъ не о личномъ долгѣ Михаила Чернова, — опредѣлилъ: на основаніи 129, 130, 131 и 185 ст. Уст. Гр. Судопр. утвердить вышенъизъясненное рѣшеніе Мирового Судьи Серпуховскаго участка о взысканіи съ вдовы Черновой въ пользу Голубцовой по книжкамъ 496 р. Просьбу объ отбѣнѣ сего рѣшенія повѣреннымъ Черновой основываетъ на нарушеніи въ ономъ 71 ст. Устава Гр. Судопроизводства, на нарушеніи смысла закона о довѣренностяхъ, изображеннаго въ 2326 ст. X тома Св. Зак. ч. 1, и на неправильномъ примѣненіи 130 ст. Уст. Гр. Суд., а именно: 1) такъ какъ дѣло о долгѣ по книжкѣ въ 119 р. 40 в. было окончено между Голубцовой и Михаиломъ Черновымъ мировою сдѣлкой, то возобновленіе этого дѣла, по несостоятельности Михаила Чернова, и обращеніе взысканія на другое лицо, было по мнѣнію просителя дѣйствіемъ противнымъ 71 ст.; 2) при существованіи довѣренности Павла Чернова смыслу съ ограниченіемъ кредита въ 500 р., которые и уплачены, рѣшеніе о взысканіи съ отца, а въ его лицѣ съ наслѣдниковъ, свыше этой суммы оказывается совершенно противнымъ смыслу закона о довѣренностяхъ; наконецъ 3) ссылка на 130 ст. Уст. Гр. Суд. не только не оправдываетъ рѣшенія, но оказывается несогласною съ этою статьею, ибо въ ней воспрещается основывать рѣшенія на обычай въ такихъ случаяхъ, которые разрѣшаются закономъ; приводимаго же Сѣздомъ обычая не существуетъ, какъ это доказывается рѣшеніями Коммерческаго Суда и Правительствующаго Сената.

По разсмотрѣніи вышенъизложеннаго и выслушанія заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ 71 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства постановлено, что дѣло, оконченное примиреніемъ, возобновляемо быть не можетъ; этотъ законъ относится, очевидно

Гр. 1867 г.

но, къ тѣмъ лишь сторонамъ, которыя, имѣвъ между собою тяжбу, окончили эту тяжбу примиреніемъ, не лишая ни одну изъ нихъ возможности обратитъ свой искъ по тому же предмету къ другимъ лицамъ, неучаствовавшимъ въ прежней тяжбѣ и въ миролюбивомъ ея окончаніи. Въ настоящемъ дѣлѣ Голубцова, окончивъ споръ съ Михаиломъ Черновымъ по книгѣ въ 119 р. примиреніемъ не возобновляла съ нимъ тяжбы по этой же книгѣ, но обратилась съ искомъ къ другому лицу, — къ вдовѣ отца его Павла Чернова, — и, слѣдовательно, принятіе сего иска не было нарушеніемъ 71 ст. 2) При разбирательствѣ дѣла у Мирового Суда и на Сѣздѣ Мировыхъ Судей, повѣренный вдовы Черновой опровергалъ искъ Голубцовой смысломъ довѣренности, которую Михаилъ Черновъ имѣлъ отъ своего отца и въ которой право на кредитъ было ограничено извѣстною суммою; при этомъ онъ указывалъ на 2326 ст. X т. Св. Зак. ч. 1, опредѣляющую значеніе и силу такихъ довѣренностей. Мировой Сѣздъ не принялъ однако этого довода и по соображеніи обстоятельствъ дѣла утвердилъ рѣшеніе Мирового Суда, основанное на 1259 ст. 1 ч. X т. Свод. Такимъ образомъ Сѣздъ, не уваживъ довода отвѣтника, основаннаго на 2326 ст. 1 ч. X т. и не примѣняя этой статьи къ дѣлу, не могъ нарушить ея смысла. 3) Хотя о существующемъ обычаѣ, по которому владѣльцы торговыхъ заведеній отвѣчаютъ за своихъ прикащиковъ, и упоминается въ соображеніяхъ Сѣзда, но самое рѣшеніе Сѣзда, какъ видно изъ вышеизложеннаго, основано на законѣ, а не на обычаѣ. По симъ соображеніямъ признавая, что представленные повѣреннымъ Черновой поводы къ отміну рѣшенія Сѣзда Мировыхъ Судей 1-го Округа, состоявшагося по настоящему дѣлу, не подходятъ подъ тѣ причины кассации, которыя указаны въ 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Черновой Плевака оставить безъ послѣдствій.

22.—1867 года января 26-го дня. По дѣлу государственнаго крестьянина *Ефима Никитина Царскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фельдъ-Дервизъ.)

Государственный крестьянинъ Ефимъ Никитинъ Царскій проситъ объ отміну рѣшенія Московской Судебной Палаты, состоявшагося 13-го Сентября прошлаго года по дѣлу его съ вдовою Штабель-Капитана Надеждою Васильевою Багриновскою. Обстоятельства дѣла сего, возникшаго изъ договора Багриновской съ Царскимъ о продажѣ ему на срубъ лѣса, какъ оныя изложены въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты заключаются въ слѣдующемъ: Багриновская 25-го Ноября 1861 года продала Царскому на срубъ три участка лѣса Русскаго уѣзда при селѣ Чановѣ: 1-й участокъ, Паново, заключающій въ себѣ, за исключеніемъ полянъ, какъ значится на планѣ, чистаго лѣсу 109 дес., 2-й чистка, въ коемъ по плану 7 дес. 1750 кв. саж. лѣса и 3-й не обмѣренный, весь безъ остатка. Всѣ эти участки проданы за 6,000 р., которые Царскій обязался заплатить по срокамъ, именно 2,000 р. при написаніи договора, 1,000 р. въ Маѣ 1862 г. и остальные 3,000 р. въ Маѣ 1863 г.; срокъ на вырубку всего проданнаго лѣса опредѣленъ по Маю 1867 г. На договорѣ сдѣланы надписи о полу-

ченіи Багриновскою сперва 2000 р., а потомъ 23-го Мая 1862 г. 800 р. Въ 1864 году Багриновская просила Московскую Управу Благочинія о взысканіи съ Царскаго недоплаченныхъ по означенному условію 3200 руб.: а Царскій 6-го Юля 1866 г. вошелъ съ прошеніемъ въ Московскій Окружный Судъ, изъясняя, что въ число условленной суммы, онъ уплатилъ Багриновской подъ ея росписки 4000 руб. что въ одномъ изъ проданныхъ ему участковъ, именно Пановѣ, оказалось по повѣркѣ, сдѣланной Корпуса Лѣсничихъ Прапорщикомъ Якубовскимъ, не 108 дес., какъ значится въ условіи, а 88 дес. 130 кв. саж., и что по сему за недостающій лѣсъ, считая по мѣстнымъ цѣнамъ за десятину по 75 р., ему слѣдуетъ получить съ Багриновской 1537 р. По сему Царскій просилъ эти деньги вычесть изъ суммы 2000 руб., слѣдующей съ него Багриновской по условію, а недостатокъ лѣса повѣрить чрезъ слѣдующихъ людей. Въ доказательство своего иска Царскій представилъ планъ, составленный Прапорщикомъ Якубовскимъ, и между прочимъ росписку самой Багриновской въ томъ, что изъ слѣдующихъ ей отъ Царскаго 3000 руб., она получила 2-го Августа 1863 г. 600 р. и 16-го Сентября того же года 400 руб. Багриновская возражала, что продала три участка лѣса не по десятинно, а по плану, по которому въ участкѣ Паново показано лѣсу 109 дес. Этотъ планъ, составленный въ 1860 г. при продажѣ того же лѣса другимъ лицамъ переданъ былъ Царскому, который по немъ обмѣривалъ, купилъ и принялъ лѣсъ; планъ же Якубовскаго не имѣетъ силы доказательства потому, что составленъ по порученію истца и противорѣчитъ описи тому же участку, составленной по предписанію Русскаго Полицейскаго Управленія, въ этой описи показано 104 дес. лѣсу; также и цѣна лѣса Царскимъ показана произвольно, ибо при составленіи упомянутой описи цѣна за десятину лѣса показана въ 16 руб., сверхъ того Багриновская просила о взысканіи съ Царскаго процентовъ на неуплаченную ей сумму и убытковъ, понесенныхъ ею по настоящему дѣлу въ 550 руб. впрочемъ при словесномъ состязаніи повѣренный Багриновской отказался отъ иска сихъ послѣднихъ денегъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Московскій Окружный Судъ нашелъ: 1-е) что Багриновская продала Царскому, какъ сказано въ подлинномъ договорѣ, три участка лѣса, изъ которыхъ въ участкѣ Паново значится по плану чистаго лѣсу 109 дес. Планъ этотъ, по объясненію Багриновской, переданъ былъ Царскому, который, не сознаваясь въ полученіи онаго, подтвердилъ, что планъ этотъ дѣйствительно существовалъ, но составленъ былъ на лѣсъ, который 20-ть лѣтъ тому назадъ былъ снесенъ. При доказанномъ такимъ образомъ существованіи плана, имѣвшагося въ виду во время продажи лѣса, буквальный смыслъ выраженій договора: «109 десятинъ, какъ значится по плану», показываетъ, что Багриновская продала не 109 дес. въ участкѣ Паново, какъ объясняетъ истецъ, а весь этотъ участокъ, какъ означенъ онъ на планѣ, слѣдовательно, при отсутствіи въ договорѣ какихъ либо условій объ отвѣтственности за невѣрность плана, Багриновская обязана была передать лишь самый участокъ Паново со всѣмъ количествомъ лѣса, какое оказалось въ натурѣ, и не можетъ подлежать отвѣтственности за меньшее противъ 109 дес. количество, какъ ни

имѣла бы никакого права на излишнее количество дѣса, если бы таковое оказалось; 2-е) что въ собственноручной роспискѣ Багриновской сказано, что въ Августѣ 1863 г. съ Царскаго слѣдовало получить по контракту 3,000 руб., въ число которыхъ и получено сперва 600 руб., а потомъ еще 400 руб. самою Багриновскою. Подлинность этихъ росписокъ повѣренный Багриновской созналъ и потому онѣ, на основаніи 474 ст. Уст. Гр. Судопр., составляютъ совершенное доказательство того, что Багриновская получила съ Царскаго не 2,800 руб. сер. какъ она показываетъ, а четыре тысячи руб.; 3-е) что Царскій, обязавшись уплатить Багриновской за купленный дѣсъ въ Маѣ мѣсяцѣ 1863 г. 2,000 руб. сер., денегъ этихъ не внесъ и тѣмъ нарушилъ договоръ, за что подлежитъ отвѣтственности въ убыткахъ, происшедшихъ по его винѣ, согласно 514 и 1536 ст. 1 ч. X т.; законный же владѣлецъ капитала, въ случаѣ удержанія его другимъ лицомъ, на основаніи 641 ст. 1 ч. X т. имѣетъ право на получение, сверхъ капитала, по 6% въ годъ; а потому за Багриновскою должно быть признано право на получение за три года процентовъ на неуплаченный ей Царскимъ капиталъ въ 2,000 руб. сер. По такимъ основаніямъ Окружный Судъ постановилъ: отказавъ Царскому въ искѣ 1,537 р. с., взыскать съ него за несвоевременный взносъ покупной платы 360 р. сер., изъ которыхъ исключить взаимно полученные Багриновскою 200 руб. сер. На это рѣшеніе Царскій приносилъ Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой излагалъ: 1-е) плана, составленнаго въ 1840 г. на проданный дѣсъ, онъ не только не получалъ, но не видалъ, слѣдовательно показанія Багриновской и ея повѣреннаго о передачѣ ему того плана на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Судопр. ничтожны; 2-е) при слогенномъ состязаніи въ Окружномъ Судѣ не было его, Царскаго, признанія въ существованіи и передачѣ ему того плана; 3-е) при разрѣшеніи дѣла, Окружный Судъ долженъ былъ принять во вниманіе не планъ 1840 г., а единственно заключенное съ нимъ Царскимъ, условіе, по которому въ участкѣ Панова Багриновская продала ему чистаго дѣса 109 дес. и это количество обязалась ему сдать; 4-е) хотя въ договорѣ не включено условіе объ отвѣтственности Багриновской за продажу ему меньшаго количества дѣса противъ показаннаго въ планѣ и договорѣ, но чрезъ это онъ не можетъ быть по закону обязанъ платить за то количество дѣса, котораго нѣтъ въ натурѣ, а напротивъ Багриновская обязана его удовлетворить деньгами за недостающій дѣсъ. Посему Царскій просилъ Судебную Палату: повѣривъ, если это признано будетъ нужнымъ, недостатокъ дѣса и его оцѣнку, отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда и постановить опредѣленіе о взысканіи съ Багриновской за недостающее количество дѣса 1,537 р. Противъ апелляціонной жалобы Царскаго повѣренный Багриновской объяснилъ, что въ заключенномъ съ Царскимъ условіи два раза выражено: «какъ значитъ по плану» и «какъ видно по плану» относительно количества проданнаго дѣса; что оба контрагента этотъ планъ видѣли и означили къ условію; что Царскій, купившій и привившій въ 1861 году дѣсъ по плану, рубившій и продававшій дѣсъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, не можетъ утверждать, что онъ плана не видалъ и купленнаго дѣса не принималъ въ натурѣ до 1865 года, когда поручилъ Яку-

бовскому составить свой планъ, по которому будто бы оказался недостатокъ дѣса; что этотъ послѣдній планъ не можетъ имѣть значенія и потому, что купленный Царскимъ и почти вырубленный имъ дѣсъ, по неисправности его въ срочномъ платежѣ денегъ, уже описанъ и назначенъ въ продажу на удовлетвореніе Багриновской, и что по описи и оцѣнкѣ стоимость десятины оцѣнена въ 16 руб., а не въ 75 руб., какъ оцѣнилъ ее Царскій. Разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ апелляціи Царскаго и принявъ въ основаніе, какъ онъ просилъ, единственно договоръ 25 Ноября 1861 г. Московская Судебная Палата нашла, что въ этомъ договорѣ сказано, что Багриновская продала Царскому за 6,000 р. три участка дѣса, изъ коихъ въ первомъ участкѣ, нынѣ спорномъ, какъ значитъ по плану, чистаго дѣса 109 дес., во второмъ, какъ видно по плану, 7 дес. съ саж., а въ третьемъ участкѣ, какъ не обмѣреннымъ, число десятингъ вовсе не показано, Царскій купилъ его весь сколько бы мѣры въ ономъ не оказалось, и что 4-мъ пунктомъ договора Багриновская обязалась сдать Царскому по полученіи перваго платежа проданные участки. Изъ этого видно, что Царскій купилъ дѣсъ не въ опредѣленномъ въ натурѣ количествѣ десятингъ, а купилъ участки съ тѣмъ числомъ десятингъ, какъ значитъ по плану. Согласившись на такое условіе и обязавшись заплатить за всѣ три участка круглымъ счетомъ 6,000 руб., не опредѣливъ ни качества дѣса, ни количества всего того числа десятингъ, за которое онъ обязался заплатить 6,000 руб., онъ не правъ отказываться отъ платежа всей этой суммы, хотя бы въ обмѣренныхъ участкахъ не оказалось въ натурѣ всего того числа десятингъ, сколько значитъ по планамъ. Объясненіе Царскаго, что онъ не видалъ этого плана, если оно справедливо, не служитъ къ его оправданію. Отъ него зависѣло или потребовать планъ прежде подписанія договора и проверить его, или оградить себя включеніемъ въ договоръ условія объ отвѣтственности Багриновской за не достающее количество дѣса; между тѣмъ Царскій соепоменно даже не заявилъ о недостаткѣ, а лишь тогда, когда предъявлена была на него претензія Багриновской, почти чрезъ три года послѣ условія. Посему, не говоря о бездоказательности показываемой имъ цѣны за десятину 75 руб., слѣдуетъ въ искѣ Царскому отказать. По сему Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе по сему дѣлу Московскаго Окружнаго Суда, какъ правильное, утвердить, отказавъ Царскому въ искѣ, а взысканіе судебныхъ издержекъ обратить поровну на обѣ стороны. Въ прошеніи Правительствующему Сенату, повторяя доводы, представленные имъ Окружному Суду и Судебной Палатѣ и объясняя, что по условію съ Багриновскою ему проданъ былъ на срубъ дѣсъ въ участкѣ Панова, за исключеніемъ полянъ 109 дес., которыхъ не оказалось, что за недостающій дѣсъ слѣдовало ему получить удовлетвореніе по буквальному смыслу контракта и что, постановивъ рѣшеніе, противное такому смыслу контракта, Палата нарушила законы, содержащіеся въ 574, 1536 и 1539 ст. X т. Св. Зак. Гр. 1 ч., Царскій проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія.

По разсмотрѣннн вышеизложеннаго и выслушаннн заключенія Г. Оберъ-Прокурора Правительствующей Сенатъ находитъ: 1) Законами, коихъ смыслъ, какъ утверждаетъ Царскій въ кассационной жалобѣ, нарушенъ рѣшеніемъ Судебной Па-

латы, постановлено: (574 ст. X т. Св. Зак. ч. 1) что, какъ по общему закону никто не можетъ быть безъ суда лишень правъ, ему принадлежащихъ, то всякій ущербъ въ имущество и причиненные кому либо вредъ и убытки, съ одной стороны, налагаютъ обязанность доставлять, а съ другой—производить право требовать вознагражденія; (1536 ст.) что договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и (въ статьѣ 1539) что договоры, въ случаяхъ сомнѣнія въ словесномъ ихъ смыслѣ, должны быть изясняемы по намѣренію и доброй совѣсти. 2) Законъ, содержащійся въ 574 ст. X Т. Св. Зак., исполненъ въ точной его силѣ въ настоящемъ дѣлѣ, ибо оно производилось въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ съ соблюденіемъ всехъ правилъ судопроизводства, при чемъ обѣ тяжущіяся стороны имѣли всѣ законныя средства доказывать и защищать права свои, и Царскій подвергнуть взысканію въ пользу Багриновской по рѣшенію Судебной Палаты. 3) 1536 ст., предписывающая исполнять договоры по точному ихъ разуму, и 1539, допускающая изясненіе договоровъ по намѣренію и совѣсти,—самымъ содержаніемъ своимъ уполномочиваютъ суды изяснять разумъ договоровъ и опредѣлять его по намѣренію и совѣсти, а потому примѣненіе сихъ законовъ къ дѣлу составляетъ существо судебныхъ рѣшеній, не подлежащее разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, кромѣ случая, предусмотрѣннаго въ ст. 1536, т. е. когда бы рѣшеніе по дѣлу, возникшему изъ договора, основано было не на томъ договорѣ, а на обстоятельствахъ побочныхъ, чрезъ что былъ бы нарушенъ прямой смыслъ закона и чего въ настоящемъ дѣлѣ не оказывается. Но сему, признавая неуважительными доводы, по коимъ Царскій проситъ объ отміи рѣшенія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Царскаго оставить безъ послѣдствій.

23.—1867 года февраля 7-го дня.—*По дѣлу Коллежскаго Ассесора Охременко.* (*)

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любопытскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ округа С.-Петербургской Судебной Палаты, въ разрѣшеніе просьбы Коллежскаго Ассесора Константина Охременко о принятіи его въ число присяжныхъ повѣренныхъ, объявилъ ему, что хотя онъ по воспитанію и службѣ удовлетворяетъ условіямъ, указаннымъ въ ст. 354 Учр. Суд. Уст., но по собраннымъ на основаніи 380 ст. свѣдѣніямъ просьба его оставлена безъ уваженія. На это постановленіе Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ Охременко жаловался С.-Петербургской Судебной Палатѣ, которая, въ засѣданіи Общаго Собранія обоихъ Департаментовъ Палаты, принявъ въ соображеніе свѣдѣнія, заявленныя совѣтомъ и принятые имъ, по 380 ст. Учр. Суд. Уст., въ основаніе отказа Охременко въ принятіи его въ число присяжныхъ повѣренныхъ, по опредѣленію 1 Ноября 1866 г. оставила жалобу безъ уваженія. Объ отміи этого опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты Охременко жалуется Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената.

(*) Опредѣленіе это послѣдовало по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ.

Для большей ясности надлежитъ сперва разсмотрѣть тѣ доводы, по которымъ Охременко признаетъ настоящую жалобу свою подлежащею разсмотрѣнію Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената и, за тѣмъ, приводимыя имъ основанія къ отміи состоявшагося по сему предмету постановленія Судебной Палаты. Охременко объясняетъ, что жалоба его на отказъ Судебной Палаты въ принятіи его въ число присяжныхъ повѣренныхъ подлежитъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ потому: во 1-хъ) что опредѣленія Судебной Палаты по жалобамъ на постановленія Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, на основаніи 377 ст. Учр. Суд. Уст., суть окончательныя, а окончательныя опредѣленія могутъ быть обжалываемы только въ кассационномъ порядкѣ; во 2-хъ) потому, что по закону, окончательныя опредѣленія Судебной Палаты по дѣламъ о присяжныхъ повѣренныхъ не изымлются отъ разсмотрѣнія въ кассационномъ порядкѣ. Если законъ допускаетъ кассацию дисциплинарныхъ приговоровъ судебныхъ мѣстъ, то тѣмъ болѣе, по мнѣнію Охременко, должна быть допущена кассация такихъ опредѣленій, которыми преграждается частному лицу доступъ къ избранной имъ дѣятельности. При томъ, по объясненію Охременко, жалоба его должна быть разсмотрѣна въ видахъ установленія единообразнаго и правильнаго примѣненія закона, что составляетъ прямую обязанность Кассационныхъ Департаментовъ Сената. Полагая по симъ соображеніямъ, что жалоба его на отказъ въ принятіи въ число присяжныхъ повѣренныхъ подлежитъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, Охременко излагаетъ тѣ нарушенія обрядовъ судопроизводства и тѣ нарушенія прямого смысла закона и неправильное его толкованіе, по которымъ опредѣленіе Судебной Палаты по его дѣлу подлежитъ отміи. По объясненію Охременко, Судебная Палата, въ нарушеніе прямого смысла ст. 380 Учр. Суд. Уст., признала, что Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, независимо отъ свѣдѣній, указанныхъ ст. 355, можетъ собирать частныя свѣдѣнія о лицахъ, изъявившихъ желаніе поступить въ число присяжныхъ повѣренныхъ, и эти свѣдѣнія принимать въ основаніе своихъ постановленій. Такое толкованіе ст. 380 очевидно основано на изложенномъ въ изданіи Государственнаго Совѣта объясненіи къ ст. 367 Учр. Суд. Уст., въ которомъ сказано, что Совѣтъ долженъ не только разсматривать представленныя просителемъ письменныя доказательства правъ его, но, сверхъ того, собирать о нравственныхъ качествахъ его свѣдѣнія. Но это соображеніе, помѣщенное подъ 367 ст. Учр. Суд. Уст., по словамъ самаго изданія Государственнаго Совѣта, не составляетъ ни поваго законодательнаго акта, ни обязательнаго источника къ принудительному толкованію закона, и при томъ эти соображенія не вѣрно поняты Судебною Палатою. Свѣдѣнія, о которыхъ говорится въ ст. 380, относятся исключительно къ п. 5, 6 и 8 ст. 355, ибо по невозможности представить письменные документы въ подтвержденіе ихъ, они могутъ быть повѣряемы Совѣтомъ тѣми свѣдѣніями, которыя онъ признаетъ нужными, но путемъ гласнымъ, такъ какъ иначе нельзя ручаться за ихъ достовѣрность. Изъ этого Охременко выводитъ заключеніе, что ни ст. 380, ни объясненія къ ст. 367 Учр. Суд. Уст., не давали Судебной Палатѣ права руководствоваться при разрѣшеніи его жалобы свѣдѣніями, противу-

законно собранными Совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ. Но допустивъ, что Судебная Палата могла при разрѣшеніи его жалобы принять въ соображеніе не обязательное объясненіе къ ст. 367, нельзя оставить безъ вниманія, что это объясненіе, въ смыслѣ, принятомъ Палатою, не согласно съ объясненіями къ ст. 387 Учр. Суд. Уст. и къ ст. 246 Уст. Гр. Суд. по изданію Государственной Канцеляріи. Но, независимо отъ неправильнаго толкованія ст. 380 Учр. Суд. Уст., Судебною Палатою, по объясненію Охременко, допущено еще отступленіе стѣ формъ, преподаанныхъ ст. 797 Уст. Угол. Суд. и ст. 711 Уст. Гр. Суд. для изложенія рѣшеній. Окончательное опредѣленіе Палаты не заключаетъ возраженія просителя противъ правильности постановленія Совѣта, и въ немъ не объяснены ни законы, ни тѣ свѣдѣнія, которыми руководствовалась Палата, отказывая въ его жалобѣ. Такое рѣшеніе Палаты несогласно по формѣ съ тѣми началами, которыя приняты въ основаніе судебной реформы. Въ заключеніе Охременко, присовокупляетъ, что, состоя присяжнымъ повѣреннымъ * въ Коммерческомъ Судѣ и занимаясь въ теченіи 6 лѣтъ ходатайствомъ по дѣламъ, онъ пользуется довѣріемъ болѣе 50 лицъ и никогда не употреблялъ во зло это довѣріе, а потому Судебная Палата не имѣла права, принявъ въ основаніе частныя свѣдѣнія, собранныя Совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ, заподозрѣвать его благонадежность, тогда какъ по суду ему не воспрещено хожденіе по чужимъ дѣламъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на вопросѣ: подлежитъ ли настоящая жалоба Охременко на окончательное опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ? Сообразивъ вопросъ сей съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разрѣшеніи его надлежитъ принять во вниманіе, что Уставъ Гражданскаго Судопроизводства съ точностью различаетъ два рода судебныхъ постановленій: опредѣленія и рѣшенія. На основаніи ст. 705 Уст. Гр. Судопр., постановленія Суда относятся или къ существу дѣла, или къ частнымъ вопросамъ, изъ дѣла возникающимъ. Въ первомъ случаѣ постановленія суда называются рѣшеніями, а въ послѣднемъ частными опредѣленіями. Это коренное различіе, установленное закономъ въ отношеніи судебныхъ постановленій, составляетъ одинъ изъ существенныхъ признаковъ для опредѣленія подвѣдомственности дѣлъ кассационному порядку. Такимъ образомъ, на основаніи ст. 291 Учр. Суд. Уст., ст. 173, 174, 912 Уст. Уг. Суд. и ст. 186 и 793 Уст. Гр. Судопр., жалобы, протесты и просьбы допускаются не на судебныя опредѣленія, а только на окончательныя судебныя рѣшенія и приговоры. Это приводитъ къ тому несомнѣнному заключенію, что состоявшіяся по жалобамъ частныхъ лицъ или по частнымъ, возникающимъ изъ дѣла вопросамъ, судебныя опредѣленія, не окончательныя и окончательныя, не подлежатъ ни разсмотрѣнію, ни отмінію въ кассационномъ порядкѣ. Начало это проведено послѣдовательно въ Судебныхъ Уставахъ 20-го Ноября 1864 г. Уставы, допуская кассанцію постановленій судебныхъ, состоявшихъ въ дисциплинарномъ порядкѣ (ст. 297 Учр. Суд. Уст.), называютъ эти постановленія рѣшеніями (ст. 283—287 Учр. Суд. Уст.), а напротивъ того, изъема изъ кассационнаго производства

* Странничъ.

постановленія Судебныхъ Палатъ по жалобамъ на Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, называютъ эти постановленія окончательными опредѣленіями. Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что кассационная просьба Коллежскаго Ассессора Охременко объ отмініи окончательнаго опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты, которымъ отказано ему въ принятіи присяжнымъ повѣреннымъ въ округъ С.-Петербургской Судебной Палаты, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, а потому и руководствуясь ст. 231 Уст. Угол. Суд. и ст. 584 Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: жалобу Охременко оставить безъ послѣдствій.

24.—1867 года февраля 9-го дня. По дѣлу вдовы Штабсъ-Капитана Епистиміи Баркуновой.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Обстоятельства дѣла сего слѣдующія: повѣренный евреевъ, проживающихъ въ городѣ Шлиссельбургѣ, рядовой Колманъ Шуръ, обратился 5 Сентября 1866 г. къ Шлиссельбургскому Мировому Судѣ 1-го участка съ просьбою о понужденіи вдовы Штабсъ-Капитана Епистиміи Баркуновой къ исполненію условія найма квартиры для помѣщенія еврейской молельни. Изъ представленнаго просителемъ письменнаго условія, нигдѣ не явленнаго, видно, что Баркунова отдала свой домъ въ наймы подъ еврейскую молельню за 80 руб. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы наниматели, при заключеніи контракта, заплатили ей 10 руб. сер. Условіе это, по уполномочію неграмотной Баркуновой, подписалъ Прюсингъ, который роеспечался по ея уполномочію и въ полученіи отъ нанимателей 10 р. Мировой Судья, принявъ на видъ, что Баркунова не отказывается ни отъ подписи условія, ни отъ полученія 10 р., 6 Сентября 1866 г. постановилъ: въ случаѣ неокончанія Баркуновою миромъ дѣла съ евреями, сообщить въ Полицію о понужденіи ея къ исполненію условія. На словесное заявленіе Баркуновой, что она не оставитъ евреевъ въ своемъ домѣ, Мировой Судья словесно объявилъ ей, что условіе можетъ быть нарушено только по обоюдному согласію договаривающихся сторонъ и что въ случаѣ уклоненія ея отъ исполненія условія будетъ сообщено Полиціи. Повѣренный Баркуновой, Дичинскій, обращался въ Шлиссельбургскій Мировой Съездъ съ частными жалобами на необъявленіе его довѣрительницѣ постановленія Мироваго Судьи и на преждевременное приведеніе сего постановленія въ исполненіе. Жалобы эти оставлены Съездомъ безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, Баркунова рѣшеніе Мироваго Судьи обжаловала въ аппелляціи Мировому Съѣзду. Въ жалобѣ сей Баркунова объяснила, что она съ евреями контракта не заключала, а подписала только проектъ условія и получила въ задатокъ 10 руб. съ тѣмъ, чтобы показать проектъ дѣтямъ. Узнавъ отъ дѣтей, что еврейскія молельни могутъ быть открываемы только съ разрѣшенія начальства, она отказалась отъ заключенія контракта, такъ какъ проектъ условія, ею одною подписанный, не обязательенъ. Вслѣдствіе сего Баркунова просила отмінить рѣшеніе Мироваго Судьи. Мировой Съездъ, принявъ

въ соображеніе, что условіе съ евреями подпизано по уполномочию Баркуновой, а также ст. 1702 т. X ч. 2, 5-го Октября 1866 г. утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Повѣренный Баркуновой, Дичинскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что довѣрительница его не приносила Мировому Съѣзду апелляціонной жалобы не объявленное ей рѣшеніе Мироваго Судьи по дѣлу съ евреями, начатому рядовымъ Шуромъ безъ уполномочія евреевъ; 2) что Мировой Съѣздъ разрѣшилъ, отдѣльно отъ апелляціоннаго производства, частныя его жалобы; 3) что проектъ условія съ евреями, за силою ст. 1699 т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. по прод. 1863 г. и ст. 463 Уст. Гр. Судопр., не обязательенъ для его довѣрительницы, и 4) что Съѣздъ неправильно принялъ въ основаніе своего рѣшенія ст. 1702 т. X ч. 2, относящуюся до порядка судопроизводства въ Башкирскомъ войскѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе повѣреннаго Баркуновой, Дичинскаго, что Шлисесбургскій Мировой Съѣздъ, безъ апелляціонной жалобы его довѣрительницы, постановилъ рѣшеніе по дѣлу ея съ евреями, что рѣшеніе Мироваго Судьи ей не было объявлено и что искъ предъявленъ рядовымъ Шуромъ безъ уполномоченія евреевъ, несогласно съ свѣдѣніями, изложенными въ протоколѣ Мироваго Съѣзда, представленномъ Дичинскимъ при кассационной просьбѣ. Изъ протокола сего явствуетъ, что Баркунова знала о рѣшеніи Мироваго Судьи, которое, по 139 ст. Уст. Гр. Судопр., объявляется публично тяжущимся, что она рѣшеніе это обжаловала въ апелляціи Мировому Съѣзду и что искъ начать Шуромъ по законному уполномочию. Независимо отъ сего неоспоримымъ доказательствомъ того, что Баркунова знала о рѣшеніи Мироваго Судьи, служатъ также словесно заявленные ею Мировому Судьѣ возраженія противъ постановленнаго по ея дѣлу рѣшенія, частная жалоба ея повѣреннаго, Дичинскаго, Мировому Съѣзду на преждевременное приведеніе Мировымъ Судьею рѣшенія своего въ исполненіе, и, наконецъ, самая апелляція на рѣшеніе Мироваго Судьи. Все это приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что всѣ вышеуказанныя Дичинскимъ нарушенія Мировымъ Съѣздомъ обрядовъ судопроизводства, по дѣлу его довѣрительницы съ евреями, не подтвержденныя со стороны его никакими доказательствами (ст. 190 Уст. Гр. Судопр.), не заслуживаютъ уваженія; 2) Равнымъ образомъ не имѣетъ правильнаго основанія жалоба повѣреннаго Баркуновой на отдѣльное отъ апелляціоннаго производства и по его мнѣнію, неправильное разрѣшеніе Мировымъ Съѣздомъ частныхъ жалобъ на преждевременное приведеніе Мировымъ Судьею въ исполненіе рѣшенія по дѣлу его довѣрительницы. На основаніи ст. 166 Уст. Гр. Судопр. частныя жалобы на предварительное исполненіе рѣшенія допускаются отдѣльно отъ апелляціи, а слѣдовательно могутъ быть и разрѣшаемы отдѣльно отъ апелляціоннаго производства. Притомъ по закону (ст. 185 Уст. Гр. Судопр.), кассационныя просьбы допускаются не на опредѣленія, состоявшіяся по частнымъ вопросамъ, а только на окончательныя по существу дѣла рѣшенія мировыхъ востановленій (ст. 185 и 705 Уст. Гр. Судопр.). 3) Объясненіе Дичинскаго, что проектъ условія его довѣрительницы съ евреями, за силою ст. 1699 т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. по прод.

1863 года и ст. 463 Уст. Гр. Судопр., не обязательенъ для его довѣрительницы, относится къ существу дѣла, а потому, за силою ст. 185 и 186 Уст. Гр. Судопр., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ, и 4) возраженіе Дичинскаго, что Мировой Съѣздъ неправильно принялъ въ основаніе своего рѣшенія ст. 1702 т. X ч. 2 не можетъ также служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда въ кассационномъ порядкѣ. Очевидно, что въ настоящемъ случаѣ указаніе на 2 ч. X т., вмѣсто 1 ч. X т., сдѣлано по ошибкѣ, такъ какъ ст. 1702 т. X ч. 1, въ которой говорится о порядкѣ совершенія договоровъ на городскія строенія, имѣетъ прямое примѣненіе къ подлежащему дѣлу, а одна простая ошибка въ ссылкѣ на законъ, не имѣющую положительнаго на сей случай правила въ Уст. Гр. Судопр., на основаніи ст. 9 Уст. Гражд. Суд. и ст. 913 Уст. Угол. Судопр., не составляетъ законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, находитъ, что при производствѣ настоящаго дѣла и при постановленіи по оному рѣшенія не было допущено ни отступленія отъ примаго смысла законовъ, ни неправильнаго ихъ толкованія, ни, и наконецъ, нарушенія существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства (ст. 186 Уст. Гр. Суд.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную просьбу повѣреннаго Баркуновой, Дичинскаго, оставить безъ послѣдствій.

25.—1867 года февраля 9-го дня. По дѣлу Московскаго купца Орловскаго.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любоцкаскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ Дервизъ.)

Изъ дѣла видно: Московскій купецъ Сергій Орловскій 9-го Августа 1866 г. обратился къ Московскому столичному Мировому Судьѣ Серпуховскаго участка съ словесною просьбою о взысканіи съ купца Алексѣя Савельева, бывшаго крестьянина и бурмистра Графа Павла Толстаго, 90 р., недоплаченныхъ симъ послѣднимъ за купленный у него экипажъ. По объясненію Орловскаго, Савельевъ заплатилъ по роспискѣ Графа Толстаго 25 р., а отъ уплаты остальныхъ 90 р. уклоняется. Савельевъ противъ сего иска возразилъ, что онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить требуемыхъ 90 р. за бывшаго своего помѣщика. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Орловскаго по непредставленію имъ доказательствъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мировому Съѣзду г. Москвы 1-го округа Орловскій объяснилъ, что долговую росписку Графа Толстаго въ 115 р. за экипажъ онъ передалъ Савельеву, который, заплативъ по ней 25 р., въ уплату остальныхъ 90 р., хотѣлъ доставить угольевъ, но обѣщанія не исполнялъ, въ подтвержденіе чего сослался на двухъ свидѣтелей. Савельевъ при слуханіи дѣла возразилъ, что онъ дѣлами Графа Толстаго не завѣдывалъ и долговъ его не обязанъ платить. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что купецъ Савельевъ не можетъ быть отвѣтчикомъ за долги Графа Толстаго, бывшаго его помѣщика, оставилъ апелляціонный отзывъ Орловскаго, на основаніи ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій. Орловскій

въ кассационной жалобѣ, опровергая правильность рѣшенія Мироваго Съѣзда по существу, объясняетъ, что за отказомъ Савельева и Графа Толстаго отъ уплаты долга, онъ не знаетъ, къ кому обратиться съ искомъ, а потому проситъ вновь рассмотреть обстоятельства сего дѣла и сдѣлать распоряженіе о взысканіи должныхъ ему денегъ съ кого слѣдуетъ съ узаконенными процентами.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не касаясь возраженій Орловскаго противъ существа окончательнаго рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, какъ не подлежащихъ его разсмотрѣнію, находитъ, что Орловскій въ своемъ прошеніи не указалъ ни на одинъ изъ тѣхъ случаевъ, которые по закону (ст. 186 и 187 Уст. Гр. Суд.) признаются поводами къ отмініи рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, а потому опредѣляетъ: жалобу Орловскаго оставить безъ послѣдствій.

26.—1867 года января 26-го дня. *По дѣлу крестьянина Федора Ершова.*

(Предѣлательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фопъ-Дервизъ.)

Крестьянинъ Федоръ Афанасьевъ Ершовъ проситъ объ отмініи состоявшагося въ Московской Судебной Палатѣ 13 Сентября прошлаго года рѣшенія по дѣлу его съ купцомъ Соловьевымъ. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: купецъ Дмитрій Соловьевъ и торгующій крестьянинъ Федоръ Ершовъ заключили 22 Мая 1865 г. домашній договоръ, по которому Соловьевъ, изъ лѣсной его дачи, въ Коломенскомъ уѣздѣ, продалъ Ершову дрова, сколько ихъ въ той дачѣ окажется, швырковыя и товарныя, по 3 р. 50 к. за сажень, съ доставкою ихъ на станцію Пески, Саратовской желѣзной дороги, и съ укладкою, комлами въ обѣ стороны, мѣрою по 13 четвертей. Соловьевъ обязался первыи 200 сажень поставить въ счетъ задатка; остальные Ершовъ обязался принимать по 50-ти сажень немедленно по извѣщеніи о поставкѣ ихъ на условленную мѣсть и при самомъ приѣмѣ платить сполна условленные деньги. На договорѣ, подписанномъ ими, сдѣланы Ершовымъ надписи объ уплатѣ задаточныхъ денегъ сперва 600 р., а потомъ 400 р. и 30-го Сентября 1865 г. о полученіи 200 саж. дровъ. Объ уничтоженіи этого условія, какъ нарушеннаго Ершовымъ, вошелъ въ Московскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, по довѣренности Соловьева, мѣщанинъ Касьяновъ, извѣщая, что Ершовъ своевременно не принималъ дровъ, не смотря на извѣщеніе его о заготовленіи ихъ на станцію Пески, и наконецъ отказался вовсе отъ принятія ихъ и отъ уплаты слѣдующихъ за оныя денегъ, при томъ сверхъ упомянутыхъ 200 саж. увезъ еще 20 саж., безъ уплаты за нихъ. Въ доказательство своего иска Касьяновъ представилъ, въ копіяхъ, рапортъ мѣстнаго Становаго Пристава Коломенскому Полицейскому Управленію и постановленіе сего Управленія. Изъ нихъ видно: 6-го Ноября 1865 г. Приставъ, при Соловьевѣ и Ершовѣ, съ посторонними людьми осматривалъ дрова, доставленныя Касьяновымъ на станцію Пески; оказалось, что дрова сложены не вполне согласно съ условіемъ, относительно чего Касьяновъ подалъ, что

швырковыя дрова покачнулись отъ сотрясенія по близости желѣзной дороги, а товарныя настоящимъ образомъ еще не выложены. Ершовъ съ своей стороны объяснилъ, что хотя онъ и получилъ отъ Касьянова письма и телеграмму о поставкѣ дровъ, не являлся, будучи извѣщенъ своими служителями о томъ, что дрова выложены не въ условленной мѣрѣ. Представляя эти акты въ Полицейское Управленіе, Приставъ донесъ, что не смотря на предложеніе Касьянова— за недоложенные дрова снять цѣлую сажень, Ершовъ отказался отъ выдачи денегъ какъ потому, что не имѣлъ ихъ при себѣ, такъ и потому, что желаетъ начать дѣло судомъ. Коломенское Полицейское Управленіе сперва предоставило Ершову и Касьянову разбираться въ судебномъ мѣстѣ, а затѣмъ, по прошенію Касьянова 11-го Ноября 1865 г., постановило заключеніе о томъ, что Ершовъ нарушилъ условіе и что за симъ Касьяновъ имѣетъ право нарушить оное. Вслѣдствіе сего Касьяновъ дрова продалъ въ другія руки. Между тѣмъ послѣднее заключеніе Полицейскаго Управленія было отмінено Московскимъ Губернскимъ Правленіемъ, которое предоставило участвующимъ лицамъ разобраться судомъ. По явкѣ тяжущихся въ Окружный Судъ, повѣренный Ершова, Влизъ Трубецкой, предъявилъ Суду отводъ, состоящій въ томъ, что Касьяновъ не имѣетъ отъ Соловьева полномочія на веденіе этого дѣла, по Окружный Судъ нашелъ, что довѣренность, данная Касьянову, вполне достаточна, а потому отводъ Ершова оставилъ безъ уваженія. Затѣмъ, по существу иска Касьянова, Ершовъ отвѣчалъ: 1) что 20 сажень дровъ онъ увезъ не самовольно, а по уплатѣ Касьянову 250 р. по роспискѣ и 70 руб. безъ росписки, въ удостовѣреніе чего представилъ и подлинную росписку, выданную 1-го Ноября 1865 г. Касьяновымъ прикащику Ершова въ полученіи 250 р.; 2) что онъ, Ершовъ, отъ уплаты денегъ не отказывался, такъ какъ дрова были приобретены по выгодной цѣнѣ, а жаловался Губернскому Правленію на заключеніе Полиціи объ уничтоженіи договора, и 3) что Касьяновъ распродалъ въ постороннія руки 1780 сажень дровъ по 5 руб. 85 к. с. и получилъ излишку противъ слѣдовавшаго по договору по 2 р. 55 к., которые и долженъ уплатить вмѣстѣ съ возвращеніемъ задаточныхъ денегъ, всего 5,133 р. с. Въ подтвержденіе того, что заготовлено дровъ было 2000 саж. и, за приѣмомъ 220, остальные проданы по 5 р. 85 к. с., Ершовъ представилъ письма: а) Барбе о томъ, что Касьяновъ распродалъ всѣ дрова и получилъ за послѣднія товарныя по 5 р. 85 к. сер. на мѣстѣ и б) прикащика Герасимова о томъ, что за товарныя дрова даютъ по 5 р. По этому Ершовъ, предъявляя къ Касьянову встречный искъ въ 5,133 р. сер., просилъ взыскать съ него эту сумму. При словесномъ состязаніи Касьяновъ, утвердивъ подлинность выданной росписки на 250 р. с., добавилъ, что 70 р. с. онъ не получалъ, дрова же продалъ вслѣдствіе того, что ихъ Ершовъ не принималъ, но по 5 р. 85 к. с. дрова не продавались; Г. Барбе писалъ Ершову въ шутку, изъ письма же прикащика видно, что давали лишь по 5 руб. и то за товарныя дрова. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло сіе, Окружный Судъ опредѣлялъ: 1) на основаніи 1536 ст. 4 ч. X т. заключенный Ершовымъ съ Соловьевымъ договоръ, по нарушенію онаго со стороны перваго, признавать для сторонъ не обязательнымъ и потому не принятыя Ершовымъ дрова призвать

собственностью Соловьева, обязавъ послѣдняго изъ полученныхъ имъ съ Ершова 1250 р. с., за исключеніемъ сдѣлавшихъ ему за 220 саженьныхъ сажень дровъ 770 р. с., остальные четыреста восемьдесятъ рублей серебромъ раздать Ершову, 2) во взаимныхъ претензіяхъ Касьянова съ Ершова объ убыткахъ отъ нарушенія договора, по бездоказательности оныхъ, отказать. На это рѣшеніе Ершовъ принесъ Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, повторяя, что Касьяновъ не имѣлъ права по данной ему довѣренности начинать дѣло объ уничтоженіи договора его съ Соловьевымъ, ходатайствовалъ о взысканіи съ Касьянова убытковъ въ 5,133 руб. Въ доказательство количества понесенныхъ имъ отъ Касьянова убытковъ онъ представилъ также письма къ нему Г. Барбе и прикащика его, Ершова, Герасимова. Во взаимныхъ объясненіяхъ и при словесномъ состязаніи въ Палатѣ тяжущіеся представляли разные документы въ доказательство понесенныхъ ими убытковъ. Наконецъ Ершовъ въ прошеніи, поданномъ въ Судебную Палату послѣ подачи апелляціонной жалобы, въ первый разъ предъявилъ отъ себя о неподсудности Окружному Суду дѣла по иску Касьянова на него, Ершова, объ уничтоженіи условія и отысканіи убытковъ, на томъ основаніи, что въ оковскомъ Губернскомъ Правленіи не окончено производствомъ дѣло по жалобѣ его, Ершова, на дозволеніе Коломенскимъ Полицейскимъ Управленіемъ Касьянову продать въ постороннія руки поставленныя для Ершова по условію дрова. Приступивъ къ разсмотрѣнію сего дѣла, Судебная Палата нашла, что въ ономъ подлежатъ разрѣшенію слѣдующіе вопросы: 1-й) данная Соловьевымъ Касьянову 23-го Ноября 1864 г. довѣренность предоставляла ли послѣднему право предъявить противъ Ершова искъ объ уничтоженіи условія, заключеннаго Ершовымъ съ Соловьевымъ? 2-й) заслуживаетъ ли уваженія предъявленный Ершовымъ въ Судебную Палату отводъ о неподсудности этого иска Окружному Суду? 3-й) которая изъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, по обстоятельствамъ дѣла, должна быть признана нарушившею условіе 23-го Мая 1865 г., составляющее главный предметъ этого дѣла? 4-й) если, за незаявленіемъ ни со стороны Ершова, ни со стороны Соловьева, требованія о возстановленіи уничтоженнаго Окружнымъ Судомъ условія 22-го Мая 1865 г., это условіе не можетъ быть возстановлено, то заслуживаютъ ли уваженія обоюдныя ходатайства сторонъ о взысканіи другъ съ друга убытковъ за нарушеніе этого условія? и 5-й) имѣетъ ли Ершовъ право на полученіе съ Соловьева денегъ, излишне выданныхъ имъ за дрова, которыхъ онъ не получалъ. Вопросы сіи разрѣшены Палатой слѣдующимъ образомъ: 1) такъ какъ, по смыслу и буквальному содержанию довѣренности, Касьяновъ уполномоченъ былъ Соловьевымъ на распоряженіе имѣніемъ, изъ котораго проданъ былъ Ершову лѣсъ, и на веденіе дѣла по этому имѣнію, безъ всякаго огрѣченія, то Касьяновъ имѣлъ право начать и вести настоящее дѣло, имѣющее своимъ предметомъ дѣйствія по распоряженію имѣніемъ Соловьева; 2) несвоевременно предъявленный Ершовымъ отводъ о неподсудности настоящаго дѣла Окружному Суду, за силою 575 ст. и 1 п. 576 ст. Уст. Гражд. Суд., разсмотрѣнію Судебной Палаты, а слѣдовательно и удовлетворенію, не подлежитъ; 3) изъ соображенія заключеннаго между Соловьевымъ и Ершовымъ,

22-го Мая 1865 г. условія съ обстоятельствами, прописанными въ актѣ 6-го Ноября 1865 г., составленномъ Приставомъ 1-го стана Коломенскаго уѣзда, оказывается, что одновременными нарушителями этого условія были какъ Касьяновъ, такъ и Ершовъ; Касьяновъ—такъ какъ онъ доставилъ дрова не той мѣры и кладки, какъ требовалось по точному выраженію условія, Ершовъ—неявкою для личнаго осмотра и принятія поставленныхъ дровъ; Касьяновъ, сверхъ того, вмѣсто исправленія сдѣланнаго имъ нарушенія условія поставкою Ершову дровъ согласно договору, въ противность онаго, продалъ дрова въ чужія руки, между тѣмъ какъ Ершовъ, согласно условію былъ въ правѣ не принимать дрова до исправленія Касьяновымъ кладки. Продажа Касьяновымъ въ чужія руки дровъ, сдѣлавшихъ Ершову, не оправдывается ни дозволеніемъ Коломенскаго Полицейскаго Управленія, которое Губернскимъ Правленіемъ уничтожено со всеми послѣдствіями, ни увозомъ Ершовымъ изъ поставленныхъ дровъ 220 саж. На это Ершовъ имѣлъ право, ибо 200 сажень принадлежали ему съ того времени, какъ былъ внесенъ имъ задатокъ, а за 20 сажень Ершовъ заплатилъ особо и впередъ 250 руб., что доказывается роспискою Касьянова; 4) обоюдныя требованія тяжущихся о взысканіи ими другъ съ друга убытковъ не заслуживаютъ уваженія, ибо представленные Ершовымъ, въ доказательство количества требуемаго имъ съ Соловьева вознагражденія, письма Барбе и Герасимова, по неточности и неопредѣлительности сообщаемыхъ ими свѣдѣній, сами по себѣ не могутъ служить удостовѣреніемъ въ томъ, что Ершовъ дѣйствительно понесъ какіе либо убытки, а потому и сдѣланное имъ самимъ, на основаніи только этихъ, отрывочныхъ и ни чѣмъ не подкрѣпленныхъ, сообщеній, исчисленіе количества убытковъ, не доказываетъ справедливости его претензіи къ Соловьеву. Равнымъ образомъ и представленные Касьяновымъ и Соловьевымъ бумаги, признаваемыя ими за доказательства количества причиненнаго имъ Ершовымъ убытка, какъ ими самими составленныя, за силою 472 ст. Уст. Гражд. Суд., не могутъ быть признаны за доказательства отыскиваемого имъ количества убытковъ. По сему и на основаніи 366 и 367 ст. Уст. Гражд. Суд., требованія сторонъ о взысканіи по этому дѣлу другъ съ друга убытковъ не заслуживаютъ уваженія; 5) Соловьевъ, получивъ отъ Ершова 1250 руб., поставилъ ему дровъ только 220 сажень, каковое количество дровъ по цѣнѣ условленной договоромъ, по 3 руб. 30 коп. за сажень, стоили всего 726 руб., а потому онъ по справедливости обязанъ возратить Ершову излишне заплаченныя симъ послѣднимъ деньги въ количествѣ 524 руб. (а не 480, какъ по ошибочному расчету сказано въ рѣшеніи Окружнаго Суда). По симъ соображеніямъ и на основаніи статей 773—776 Уст. Гражд. Судопр., Судебная Палата опредѣлила: признать объ тяжущіяся стороны нарушившими условіе, заключенное между ними 22-го Мая 1865 г., и рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, въ той части онаго, по которой нарушителемъ условія признанъ одинъ Ершовъ, отмѣнить, утвердивъ его во всѣхъ прочихъ частяхъ, и согласно съ онымъ во взаимныхъ требованіяхъ тяжущихся объ убыткахъ, ни тою ни другою стороною недоказанныхъ, отказать, признавъ Ершова имѣющимъ право получить въ Соловьева 524 руб.,

Гражд. 1867 г.

излишне назначенные имъ за дрова, которыя Соловьевымъ или его повѣрен-нымъ Ершову переданы не были. Такъ какъ настоящимъ рѣшеніемъ требованія обѣихъ сторонъ оставлены безъ удовлетворенія, то по сему ни Ершовъ, ни Соловьевъ не имѣютъ, за силою 868 и 871 ст. Устав. Гражд. Судопр., права требовать вознагражденія за понесенныя по дѣлу сему судебныя издержки. Въ просьбѣ Правительствующему Сенату Ершовъ, описавъ ходъ дѣла сего въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ и повторяя прежніе доводы, и исчисливъ сумму понесенныхъ имъ убытковъ, изясняетъ, что онъ свой искъ доказалъ актомъ, который, на основаніи 456 и 458 ст. Уст. Гр. Судопр. и 1536 и 1585 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, есть законный и приведенъ въ исполненіе; что Судебная Палата не вывела статьи Гражд. Законовъ, которая бы отвергнула силу акта, и что искъ его, Ершова, есть чисто торговый и долженъ быть разрѣшенъ по силѣ торговыхъ законовъ. Наконецъ, приводя статьи изъ XI Т. Св. Зак. 2 ч. Уст. Ком. Суд., Ершовъ проситъ: отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты и, согласно 458 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 и 1585 ст. X Т. Св. Зак., постановить опредѣленіе о взысканіи въ пользу его съ купца Соловьева отыскиваемой имъ суммы.

По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ершовъ, жалуясь на рѣшеніе Московской Судебной Палаты по существу дѣла, не изясняетъ, чтобы въ семь рѣшеній былъ нарушенъ прямой смыслъ какого либо закона, или чтобы въ производствѣ дѣла были нарушены обряды и формы судопроизводства или же предѣлы власти, и что по сему въ прошеніи его не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 792 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Судебной Палаты, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе крестьянина Ершова оставить безъ послѣдствій.

27.—1867 года февраля 9-го дня. По дѣлу Московскаго мѣщанина Николая Разумова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Московскій мѣщанинъ Николай Аваньевъ Разумовъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 5 Октября прошлаго года на Създѣ Мировыхъ Судей Московскаго уѣзднаго судебного округа рѣшенія по дѣлу его съ отставнымъ унтеръ-офицеромъ Иваномъ Кузьминымъ. Въ рѣшеніи Създа существо и производство сего дѣла изложены слѣдующимъ образомъ: Кузьминъ просилъ мѣстнаго Мироваго Судью о взысканіи съ Николая Разумова по роспискѣ остальныхъ 485 руб. Росписка писана 17-го Мая 1857 г. въ 857 руб. отъ имени Николая Разумова по довѣренности матери, Анастасіи Ивановой Разумовой, поручителемъ на срокъ подписался братъ его, Петръ Аваньевъ. Платежъ по частямъ производился въ разное время и послѣдняя уплата сдѣлана 1-го Юля 1860 г. Петромъ Разумовымъ. Николай Разумовъ, не отвергая долга, показалъ, что заемъ былъ сдѣланъ имъ для матери. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что росписка по довѣренности матери выдана Николаемъ Разумовымъ и, слѣдственно, сей послѣдній является от-

вѣтчикомъ, постановилъ взыскать съ него остальные по той роспискѣ деньги 485 руб. Николай Разумовъ приносилъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что онъ дѣйствовалъ по довѣренности матери, которая, по силѣ 705 и 728 ст. XI Т. Св. Зак. Уст. Торг. и 2326 ст. X Т. Св. Зак. ч. I, обязана платить долги, и что его мать объявлена въ 1860 г. несостоятельною, съ вызовомъ кредиторовъ, въ числѣ коихъ находился и Кузьминъ. Мировой Създъ, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, нашелъ: 1) что Николай Разумовъ производилъ уплату отъ своего имени, а не по довѣренности матери; 2) истецъ объяснилъ, что онъ давалъ деньги ему, а не его матери; 3) Разумовъ не представилъ довѣренности, изъ которой было бы видно, что онъ имѣлъ право кредитоваться, и 4) хотя росписка и выдана по довѣренности матери, но въ ней не показано, что деньги взяты для нея и не имѣется доказательствъ, что бы должникъ заявлялъ заимодавцу о поступленіи этого долга въ конкурсъ, ибо заимодавцемъ та росписка не доставлена въ конкурсъ. По симъ соображеніямъ Създъ постановилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Николай Разумовъ изясняетъ, что при производствѣ дѣла у Мироваго Судьи онъ подробно объяснилъ, что дѣйствовалъ во всемъ по довѣренности матери и отдавалъ ей отчетъ; что долгъ ея Кузьмину, по объявленіи ея несостоятельною, значится въ числѣ ея долговъ; что въ семь положеніи дѣла взысканіе съ него по роспискѣ Кузьмину противно законамъ, и что онъ просилъ Мироваго Судью пополнить дѣло истребованіемъ свидѣній о распорядженіи Коммерческаго Суда по долгамъ матери, а также копій съ его довѣренности, но этого не было исполнено, и всѣхъ этихъ обстоятельствъ Мировой Судья не изложилъ въ своемъ рѣшеніи. При разбирательствѣ дѣла на Създѣ онъ просилъ о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе копій съ означенныхъ бумагъ, которыя бы служили къ подтвержденію правъ его, но Създъ не исполнилъ его прошенія и постановилъ означенное рѣшеніе, въ которомъ нарушены прямой смыслъ закона и формы и обряды судопроизводства. Нарушеніе смысла законовъ заключается въ томъ: 1) что Създъ, обязанный рѣшать дѣла по точной силѣ законовъ, не принялъ во вниманіе законовъ, содержащихся въ 705 и 728 ст. 2 ч. XI Т. и 2326 ст. X Т., освобождающихъ его отъ платежа долговъ, сдѣланныхъ по довѣренности матери, не смотря на признаніе самого Създа, что росписка Кузьмину выдана по довѣренности матери, и 2) Създъ, обвиняя его, просителя, въ непредставленіи довѣренности матери, отказалъ въ выдачѣ свидѣтельства на полученіе копій съ оной, вопреки 76 ст. Уст. Гражд. Судопр., и тѣмъ лишилъ его права, предоставленнаго закономъ. Нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства заключается въ томъ: во 1-хъ, Мировой Създъ обвиняетъ его въ уплатѣ по роспискѣ въ разное время, тогда какъ изъ самой росписки видно, что послѣдняя уплата по довѣренности матери была сдѣлана братомъ его Петромъ; во 2-хъ, неправильно растолковалъ смыслъ самой росписки, и въ 3-хъ поставилъ ему въ обязанность извѣщеніе или какъ бы убѣжденіе заимодавца Кузьмина предъявить искъ на мать, по ея несостоятельности, въ конкурсъ, тогда какъ таковой обязанности ни въ какихъ законахъ не возлагается. Въ заключеніе онъ объясняетъ, что, намѣреваясь просить

Гражд. 1867 г.

объ отъѣнѣ рѣшенія Съѣзда, онъ просилъ Съѣздъ выдать ему копій съ сего рѣшенія и съ принесенной имъ Съѣзду апелляціонной жалобы на рѣшеніе Судьи, а также свидѣтельства на полученіе документовъ, подтверждающихъ его право, но Съѣздъ выдалъ ему только копію съ своего рѣшенія; во всемъ же прочемъ отказалъ и потому онъ приобрѣлъ уже инымъ способомъ, а не путемъ, открытымъ по закону, документы, представляемые имъ въ Правительствующій Сенатъ—справку изъ дѣлъ Московскаго Коммерческаго Суда и копію съ довѣренности матери.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что представленная унтеръ-офицеромъ Кузьминымъ росписка Московскаго мѣщанина Николая Разумова выдана была, какъ въ ней значится, по довѣренности матери, и что уплаты по оной производились имъ и братомъ его Петромъ Разумовымъ также по довѣренности матери; 2) что Мировой Съѣздъ, возложивъ взысканіе по той роспискѣ на Николая Разумова, не привелъ въ своемъ рѣшеніи закона, на которомъ оно основано, тогда какъ на подобные случаи существуютъ постановленія, изложенныя въ 705 и 728 ст. XI Т. Св. Зак. ч. 2 и въ 2326 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1 и 3) что такимъ образомъ Съѣздъ нарушилъ въ своемъ рѣшеніи смыслъ означенныхъ статей и поступилъ вопреки 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., возлагающей на мировыя судебныя установленія обязанность постановлять рѣшенія, *которыя не должны противорѣчить законамъ* (Сбор. Рѣшеній Кассац. Дѣловъ Правит. Сената за 1866 г. рѣшенія подъ №№ 68 и 69). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Московскаго уѣзднаго округа по настоящему дѣлу отмѣнить, самое же дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа.

28.—1867 года февраля 9-го дня. По дѣлу Московскаго купеческаго сына Александра Глазова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Московскій купеческій сынъ Александръ Глазовъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 27 Сентября прошлаго года въ Московскомъ Столичномъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей 1-го округа рѣшенія по дѣлу его съ крестьяниномъ Бронницкаго уѣзда Андреемъ Евсѣевымъ. Дѣло сіе, какъ оно изложено въ рѣшеніи Съѣзда, заключается въ слѣдующемъ: крестьянинъ Евсѣевъ просилъ Мирового Судью Городскаго участка г. Москвы о взысканіи слѣдующихъ ему съ Глазова сторожевыхъ денегъ за четыре раствора лавокъ въ Медовомъ ряду, съ 1851 по 1866 г., всего 350 р., и въ доказательство представилъ книжки, въ которыхъ нѣтъ подписи Глазова объ уплатѣ. Глазовъ отвѣчалъ, что онъ не состоитъ должнымъ сторожу Евсѣеву, которому всегда платилъ, и именно въ уплату до 1865 г. дана ему лошадь въ 95 р., а съ 1865 по 1866 г. выдано 10 р. Евсѣевъ созналъ полученіе лошади и 10 р., но возразилъ, что ему слѣдуетъ получить всего 350 р. Мировой Судья, имѣя въ виду собственное признаніе Глазова, что онъ лошадью и деньгами уплатилъ Евсѣеву только 105 р., тогда какъ

Евсѣеву слѣдовало получить всего 360 р., именно съ 1851 по 1861 г., полагая за каждый растворъ по 5 руб., 200 р., а съ 1861 по 1866 г., полагая по 8 р. за растворъ, 160 р., опредѣлилъ: взыскать съ Глазова въ пользу Евсѣева 255 р. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Мировому Съѣзду Глазовъ объяснялъ: 1) что онъ никогда не нанималъ Андрея Евсѣева въ сторожа его лавокъ, а навѣтъ былъ сторожемъ на срокъ съ 1851 по 1866 г. отецъ его, Евсѣева, за 105 р. По смерти отца въ 1861 г. сынъ принялъ на себя дослужить остальные годы и получалъ лошадь и 10 р. въ уплату слѣдовавшихъ денегъ. Сознаніе его въ полученіи этихъ денегъ уничтожаетъ искъ его по силѣ 482 ст. Уст. Гр. Судопр.; 2) представленныя Евсѣевымъ книжки, какъ выданныя не отъ имени его, Глазова, не могутъ обязывать его къ уплатѣ по силѣ 468 и 470 ст. Уст.; 3) такъ какъ Евсѣевъ предъявилъ сначала искъ въ 350 р., нечисля за лавку по 5 р., то не имѣлъ права, на основаніи тѣхъ же статей и 332, увеличивать свой искъ прибавленіемъ за растворъ по 8 р.; 4) Евсѣевъ сбивчиво показалъ о мѣстѣ нахожденія его лавокъ въ Медовомъ ряду, тогда какъ онѣ находятся въ Коренномъ, и не о 4-хъ растворахъ, а о 7-ми; такое незнаніе сторожемъ положенія лавокъ не можетъ служить доказательствомъ того, что онъ сторожилъ лавки, а потому въ искѣ за первые десять лѣтъ слѣдуетъ отказать ему за пропускомъ давности, а за остальные годы по недоказательству. При разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ повѣренный Глазова добавилъ, что истецъ ничѣмъ не доказалъ того, чтобы онъ былъ нанятъ Глазовымъ, что Глазовъ, какъ хозяинъ, могъ нанимать и не нанимать сторожа, и никто не можетъ его къ тому обязывать. Евсѣевъ возразилъ, что по принятому обычаю всѣ лавки отдаются подъ надзоръ сторожей. Мировой Съѣздъ, основываясь на 130 ст. Уст. и принявъ въ соображеніе, что по существующему обычаю торговцы въ рядахъ отдаютъ свои лавки подъ надзоръ артели и производятъ уплату по книжкамъ, и что Глазовъ ничѣмъ не опровергъ иска Евсѣева, по силѣ 81, 82 и 119 ст. Уст., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Глазовъ объясняетъ, что въ ономъ, а равно въ утвержденномъ рѣшеніи Мирового Судьи, допущено явное нарушеніе закона: 1) какъ истецъ самъ призналъ, что получилъ отъ него, Глазова, уплату въ 105 р., то не слѣдовало уже требовать отъ него, Глазова, по силѣ 81, 122 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., дальнѣйшаго доказательства противъ его иска, 2) что Евсѣевъ предъявилъ искъ сначала въ 350 р., а Мировой Судья насчиталъ выше этой суммы, въ противность 468, 472, 478 и 332 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) Съѣздъ, по примѣненію 130 ст., рѣшилъ дѣло по обычаю, тогда какъ отношенія сторожей къ хозяевамъ установлены положительно въ 1570, 1555, 1538 и 1544 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи изложенныхъ купцомъ Глазовымъ основаній, по коимъ онъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что сознаніе Евсѣева при производствѣ дѣла у Мирового Судьи о полученіи отъ Глазова 105 р. въ число слѣдовавшихъ ему денегъ составляло, послѣ 112 и 480 ст.

Уст. Гр. Судопр., полное доказательство того, что онъ деньги сіи получилъ, но не лишало его права по 81 ст. отыскивать остальную сумму; 2) что изъ рѣшенія Мироваго Сѣзда не видно, чтобы Евсѣевъ, заявившій словесно Мировому Судьѣ о слѣдующихъ ему съ Глазова деньгахъ 350 р., самъ впоследствии увеличилъ свой искъ на 10 р. Изъ рѣшенія видно, что сумма взысканія въ 360 р. выведена Мировымъ Судьею изъ расчета и обстоятельствъ дѣла. Этимъ не нарушена 332 ст., такъ какъ расчетъ истекалъ изъ обстоятельствъ, заявленныхъ въ первоначальномъ прошеніи. Равнымъ образомъ не нарушены и другія, приводимыя Глазовымъ, статьи Уст. Гр. Суд., именно 468, 472 и 478, потому что, хотя Глазовъ не подписалъ книжки, представленной Евсѣевымъ, но рѣшеніе Сѣзда основано не на этой книжкѣ, а на сознаніи, сдѣланномъ Глазовымъ, о существованіи между нимъ и Евсѣевымъ договора. При томъ вышеприведенныя 468 ст., опредѣляющая значеніе купеческихъ книгъ, не имѣетъ отношенія къ настоящему дѣлу и на нея при производствѣ дѣла тяжущіеся не ссылались; 3) хотя Мировой Сѣздъ упомянулъ въ своихъ соображеніяхъ о существующемъ у торговцевъ обычаѣ отдавать свои лавки подъ надзоръ артели сторожей, но по соображенію дѣла съ законами Сѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, основанное не на обычаѣ, а на обстоятельствахъ дѣла, и наконецъ 4) Сѣздъ не нарушилъ также смысла 1538, 1544, 1555 и 1570 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, съ одной стороны потому, что онъ не были вовсе приведены въ рѣшеніи Сѣзда, а съ другой потому, что статьи 1544, 1555 и 1570, какъ содержащія правила о наймѣ въ услуги, о поручительствѣ по договорамъ и ручательствѣ по личнымъ наймамъ, не были приводимы тяжущимися въ доказательство своихъ правъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что въ прошеніи Глазова не содержится никакого повода, по коему, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія Сѣздовъ Мировыхъ Судей могутъ подлежать отмене, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе его объ отменѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Сѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа по сему дѣлу оставить безъ послѣдствій.

29.—1867 года февраля 9-го дня. *По дѣлу Мироваго Судьи Г. Гурьева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Мировой Судья 22 участка г. С.-Петербурга Г. Гурьевъ вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ рапортомъ, въ коемъ ходатайствуетъ объ отменѣ постановленнаго и вступившаго въ законную силу заочнаго рѣшенія о взысканіи съ крестьянъ: Якова Андріанова, Петра Тимофѣева, Петра Петрова, Василія Байкова и Григорія (по фамиліи неизвѣстнаго) 37 р. 35 к. въ пользу крестьянина Ивана Васильева Голубинскаго. Изъ рапорта Мироваго Судьи Гурьева видно, что по неявкѣ отвѣтчиковъ ко дню, назначенному для разбирательства, постановлено было заочное рѣшеніе о взысканіи съ нихъ въ пользу истца означенныхъ денегъ. Послѣ повѣстки съ объявленіемъ имъ заочнаго рѣшенія, крестьяне также не явились въ установленный срокъ, но еще до выдачи Голубинскому

исполнительнаго листа, Мировой Судья вошелъ въ сомнѣніе касательно полученія отвѣтчиками повѣстокъ и изъ произведенныхъ розысканій оказалось, что они дѣйствительно ни одной изъ означенныхъ повѣстокъ не получали, а въ полученіи оныхъ росписался, не передавая ихъ отвѣтчикамъ, Николай Сокоушкинъ, оказавшійся прикащикомъ въ лавкѣ истца Голубинскаго. Гурьевъ присовокупляетъ, что поступокъ Сокоушкина составилъ предметъ особаго уголовного преслѣдованія. Объ отменѣ означеннаго заочнаго рѣшенія вошли также въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ изъ отвѣтчиковъ крестьяне: Григорій Сергѣевъ, Яковъ Андріановъ и Петръ Петровъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по Уставу Гражданскаго Судопроизводства рѣшенія Мировыхъ Судей не подлежатъ ни въ какомъ случаѣ непосредственной отменѣ Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, и что Уставъ не предоставляетъ самимъ Мировымъ Судьямъ входить въ Кассационные Департаменты съ представленіями о разрѣшеніи ихъ недоумѣній, могущихъ встрѣчаться въ производствѣ, рѣшеніи или въ исполнительныхъ по дѣламъ распоряженіяхъ, и по симъ основаніямъ, руководствуясь 181 ст. Уст. Гр. Суд. (Сборн. Рѣш. Кассац. Д-товъ Сената 1866 г. № 32), опредѣляетъ: просьбу означенныхъ крестьянъ и рапортъ Мироваго Судьи Гурьева оставить безъ послѣдствій.

30.—1867 года февраля 15-го дня. *По дѣлу крестьянина Василія Семенова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Крестьянинъ Гдовскаго уѣзда, Рубцовщинской волости, деревни Кохлова, избранный въ присяжные засѣдатели по Гдовскому уѣзду, Василій Семеновъ, прислалъ 29 Января 1867 г. по почтѣ Гражданскому Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената прошеніе объ освобожденіи его отъ денежнаго взысканія въ 10 руб. за неявку въ назначенное на 5-е Декабря прошлаго года временное засѣданіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда съ присяжными, въ г. Гдовѣ; Семеновъ изъясняетъ, что онъ опоздалъ только четвертью часа и о своемъ прибытіи тотчасъ заявилъ Судебному Приставу, который докладывалъ Предсѣдателю, но Предсѣдатель не снялъ съ него штрафа.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая въ соображеніе, что разрѣшеніе прошеній объ освобожденіи отъ денежныхъ взысканій, налагаемыхъ на основаніи Устава Уголовнаго Судопроизводства, не относится по закону (Уст. Гражд. Судопр. ст. 189 и 801) къ предметамъ вѣдомства Гражданскаго Кассационнаго Департамента, и что по Уставу Уголовнаго Судопроизводства частныя жалобы, между прочимъ и на опредѣленія о наложеніи взысканій за неявку въ судъ присяжныхъ засѣдателей (ст. 894 и 895 Уст. Угол. Судопр.), подаются въ тотъ же судъ, въ которомъ состоялись опредѣленія о наложеніи взысканія, въ 2-хъ недѣльный срокъ, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 584 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣляетъ: оставить прошеніе Семенова безъ послѣдствій.

31.—1871 года февраля 16-го дня. *По дѣлу Коллежскаго Секретаря Семена Григорьева Иваничаго.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Коллежскій Секретарь Семень Григорьевъ Иваничій проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 10 Сентября прошлаго года на Създѣ Московскихъ Мировыхъ Судей 1-го округа рѣшенія, по которому не принять къ производству въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ искъ его къ Московскому купцу Даниилу Захарову Кашину. Изъ обстоятельствъ сего дѣла, какъ они изложены въ рѣшеніи Създа и въ прошеніи Иваничаго, видно слѣдующее: Иваничій просилъ Мироваго Судью Пречистенскаго участка г. Москвы о взысканіи съ Кашина 253 р. по переданному купцомъ Савельевымъ ему, Иваничюму, счету за забраанный товаръ. Мировой Судья, усмотрѣвъ при разбирательствѣ, что искъ Иваничаго уже разрѣшенъ въ Московскомъ Городовомъ Словесномъ Судѣ, и находя, что иски, возникающіе по торговымъ дѣламъ на сумму свыше 150 руб., подлежатъ Коммерческому Суду, опредѣливъ: дѣло сіе, на основаніи 67 ст. Уст. Гражд. Судопр., производствомъ прекратить. По апелляціонной жалобѣ, принесенной Иваничимъ Мировому Създу 1-го Московскаго округа, и по возбужденному на Създѣ вопросу о подсудности, Товарищъ Прокурора Окружнаго Суда далъ слѣдующее заключеніе: въ дѣлѣ есть копія съ выписки или журнала Московскаго Городоваго Словеснаго Суда, изъ которой видно, что настоящее дѣло рѣшено тѣмъ Судомъ и рѣшеніе могло состояться въ ономъ, по суммѣ 253 руб., не иначе, какъ въ апелляціонномъ порядкѣ. По этому искъ, какъ неоконченный въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ по просьбѣ сторонѣ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію мировыхъ установлений, на точномъ основаніи 75 ст. правилъ 19-го Октября 1865 года. Мировой Създъ, принявъ это заключеніе, по изложеннымъ въ немъ основаніямъ опредѣливъ: апелляціонную жалобу Иваничаго, по неподсудности его иска мировымъ судебнымъ установленіямъ, оставить безъ разсмотрѣнія. Въ просьбѣ Правительствующему Сенату Иваничій объясняетъ: 1) что въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ производилось дѣло по означенному счету въ 372 руб., а за уплатою Кашинимъ 119 руб., представлено ему, Иваничюму, право обратиться о взысканіи остальныхъ 253 руб. въ Коммерческій Судъ: слѣдовательно дѣло это представляется новымъ и подлежитъ принятію въ новыя судебныя учрежденія по силѣ 70, 71 и 77 ст. Правиль о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 г. и производству по 1-му пун. 349 ст. Уст. Гражд. Судопр., и 2) что самъ Кашинъ подчинился разбирательству Мироваго Судьи.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) искъ Иваничаго къ купцу Кашину возникъ изъ торговыхъ расчетовъ послѣдняго съ купцомъ Соловьевымъ, уступившимъ свое право Иваничюму за забраанный товаръ на сумму выше 450 руб. Дѣла сего рода, по 1300—1307 ст. XI Т. Св. Зак. Уст. Торг., отнесены къ вѣдомству Коммерческихъ Судовъ. Этотъ порядокъ подсудности сохраняется по нынѣ всю свою силу, такъ какъ по 28 ст. Уст. Гражд. Судопр., только въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не распро-

страняется вѣдомство Суда Коммерческаго, спорныя дѣла, относящіяся къ торговой подсудности (1300—1307 ст. XI Т. Св. Уст. Торг.), вѣдаются общими судами гражданскими на основаніи того же Устава. 2) Въ такомъ смыслѣ воспо- слѣдовало и Положеніе 19 го Октября 1865 г. о введеніи Судебныхъ Уставовъ 20-го Ноября 1864 г. въ дѣйствіе; въ 77 ст. этого Положенія постановлено, что со дня введенія въ губерніи Судебныхъ Уставовъ, никакое гражданское дѣло не можетъ быть начато ни въ полицейскихъ мѣстахъ, ни въ прежнихъ судахъ той губерніи, кромѣ Суда Коммерческаго. 3) Приводимая просителемъ 349 ст. Уст. Гр. Суд., въ 1 пунктѣ коей значится, что сокращеннымъ порядкомъ судопроизводства по Уставу должны производиться дѣла по искамъ о взятыхъ въ долгъ товарахъ и припасахъ и проч., относится, очевидно, къ такимъ сего рода дѣламъ, которыя по существу или по цѣнѣ не подлежатъ вѣдомству Коммерческаго Суда. 4) Обстоятельство, что купецъ Кашинъ подчинился начатому разбирательству у Мироваго Судьи, не могло стѣснить Мироваго Судью въ отказѣ отъ дальнѣйшаго у него производства этого дѣла, по силѣ 79 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ коей постановлено, что Мировой Судья, усмотрѣвъ при разбирательствѣ дѣла, что оно не подлежитъ его вѣдомству, прекращаетъ у себя дальнѣйшее его производство. (Сборн. Рѣш. Кассач. Д-товъ Прав. Сената 1866 г. № 27). По симъ соображеніямъ, не усматривая въ прошеніи Иваничаго никакихъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., допускается отмѣна рѣшеній Мировыхъ Създовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Иваничаго объ отмѣнѣ рѣшенія Създа Московскихъ Мировыхъ Судей 1 округа оставить безъ послѣдствій.

32.—1867 года февраля 16-го дня. *По дѣлу Гдовской мѣщанки Лукерьи Ивановой Рындиной.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Гдовская мѣщанка Лукерья Иванова Рындина вошла въ Правительствующій Сенатъ сперва съ апелляціонною, а потомъ съ кассационною жалобами, въ которыхъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 14 Октября прошлаго года на Създѣ Мировыхъ Судей Гдовскаго округа рѣшенія, по дѣлу ея съ крестьянами Иваномъ и Дмитріемъ Алексѣевыми и Петромъ Карповымъ. Дѣло сіе, какъ видно изъ прошеній мѣщанки Рындиной и рѣшенія Гдовскаго Създа, заключается въ слѣдующемъ: дочь Надворнаго Совѣтника Третьякова, по условію, заключенному 4 Сентября 1864 г., запродала Рындиной пустошь Харьянку въ Гдовскомъ уѣздѣ, а въ Ноябрь 1865 г., чрезъ своего повѣреннаго, продала ту же пустошь упомянутымъ крестьянамъ. Рындина утверждаетъ, что она, владѣя и стошью по означенному условію, отдала ее подъ посѣвъ съ условіемъ полученія пятой части урожая (или снопа), что она соглашалась на продажу пустоши крестьянамъ Алексѣевымъ и Карпову, но съ тѣмъ, чтобы ей выданъ былъ условленный пятый снопъ урожая за 1865 годъ, и что сами покупатели также на это согласились и выдали въ томъ росписку, но послѣ отказались отъ исполненія этого условія. Возникшее изъ сего дѣло разбираемо было мѣстнымъ

Мировымъ Судьею, а потомъ, вслѣдствіе апелляціонной жалобы крестьянъ Алексѣевыхъ и Карнова, поступило на разсмотрѣніе Съѣзда. Мировой Судья нашель, что пустошь Харьянка находилась въ пользованіи Рындиной, что безъ ея согласія Третьякова не имѣла права продавать ту пустошь и отнимать у Рындиной право на получение 5 снопа съ посянкой въ 1865 г. ржи, что если даже считать недѣйствительною росписку о согласіи на это, данную крестьянами Алексѣевыми и Карповымъ, по написанію ея, какъ они утверждали, безъ ихъ участія, то и тогда Рындина, по силѣ условія 4 Сентября 1864 г., имѣетъ право на получение 5-го снопа. По симъ соображеніямъ Мировой Судья постановилъ: выдать Рындиной слѣдующую ей часть урожая, съ предоставленіемъ крестьянамъ искать себѣ удовлетворенія съ Третьяковой. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ крестьяне изъяснили, что условіе съ Г. Третьяковою, какъ нигдѣ незасвидѣтельствованное, не могло по закону давать Рындиной права на владѣніе пустошью; что они, крестьяне, покупая пустошь, не обязывались выдавать Рындиной пятую часть урожая, подписка же ихъ объ этомъ писана не ими и безъ ихъ согласія. Мировой Съѣздъ, признавъ, что со стороны Рындиной не представлено никакихъ доказательствъ, чтобы она имѣла право пользоваться пустошью, а слѣдовательно и получать часть урожая до продажи оной Третьяковою упомянутымъ крестьянамъ, положилъ: предоставить спорную часть урожая крестьянамъ Алексѣевымъ и Карнову. Рындина проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) рѣшеніе Мирового Судьи объявлено крестьянамъ 15-го Августа, а апелляціонная жалоба Съѣзду подана ими 15-го Сентября, слѣдовательно по пропусченіи срока, установленнаго въ 162 ст. Уст. Гр. Судопр.; 2) какъ крестьяне показали, что росписка о согласіи ихъ на выдачу пятой части урожая составлена безъ ихъ вѣдома, то Съѣзду надлежало, на основаніи 110 ст. того же Устава, остановиться рѣшеніемъ дѣла и передать оное мѣстному Прокурору для предложенія Окружному Суду о подлогѣ; 3) что право ея воспользоваться пустошью со дня запродажи Третьяковою видно изъ собственнаго сознанія крестьянъ и могло быть повѣрено чрезъ спросъ околныхъ людей.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ двухъ жалобъ на рѣшеніе Гдовскаго Мирового Съѣзда, поданныхъ мѣщанкою Рындиною, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., подлежитъ одна кассационная. Сія послѣдняя жалоба состоитъ изъ двухъ частей, изъ коихъ въ первой Рындина жалуется на рѣшеніе Съѣзда по существу дѣла, утверждая, что Съѣздъ неправильно призналъ недоказаннымъ владѣніе ея, Рындиной, означенною пустошью по силѣ запродажнаго условія съ Г. Третьяковою, во второй же части объясняетъ о нарушеніи формъ судопроизводства при производствѣ сего дѣла. Но какъ Рындина, жалуясь на рѣшеніе по существу, не изъясняетъ, чтобы въ ономъ допущено было нарушеніе прямого смысла закона или неправильное его толкованіе, то сія часть ея жалобы, на основаніи той же статьи Устава, также не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Что же касается до нарушенія формъ судопроизводства, то Правитель-

ствующій Сенатъ находитъ: 1) что изъ рѣшенія Съѣзда не видно и Рындиною не представлено никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что апелляціонная жалоба крестьянъ Алексѣевыхъ и Карнова, на рѣшеніе Мирового Судьи принята была по истеченіи срока, установленнаго въ 162 ст. Уст., и 2) Мировой Съѣздъ, разсматривая споръ Рындиной съ упомянутыми крестьянами о пятой части урожая за 1865 г., входилъ въ обсужденіе правъ Рындиной на владѣніе въ томъ году пустошью Харьянкою по запродажной записи Третьяковой, и, по обсужденіи сихъ правъ, постановилъ свое рѣшеніе, а какъ при этомъ Съѣздъ не касался росписки крестьянъ Алексѣевыхъ и Карнова объ ихъ согласіи выдать Рындиной пятую часть урожая, и, слѣдовательно, признавалъ этотъ документъ немѣющимъ существеннаго по дѣлу значенія, то и не имѣлъ, по смыслу 110 ст. Уст., надобности, по случаю отрицанія тѣми крестьянами подлинности этой росписки, приостанавливать рѣшеніе дѣла и возбуждать вопросъ о подлогѣ. По симъ соображеніямъ, признавая не уважительными доводы, представленные Рындиною, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе ея объ отмѣнѣ рѣшенія Гдовскаго Мирового Съѣзда, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

33.—1867 года февраля 16-го дня. По дѣлу Зубовскаго мѣщанина Николая Иванова Некрасова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. И. Любошинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Тайный Совѣтникъ Иванъ Шульгинъ предъявилъ Мировому Судьѣ 3 участка С.-Петербургскаго уѣзда искъ на Зубовскаго мѣщанина Николая Некрасова за дурную окраску его дачъ. Мировой Судья, основываясь на произведенномъ мѣстномъ осмотрѣ, постановилъ: взыскать съ Некрасова въ пользу Тайнаго Совѣтника Шульгина 58 р. 66 к. Рѣшеніе это, по апелляции Некрасова, разсматривалось въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей С.-Петербургскаго уѣзда, который утверждалъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассационной просьбѣ Некрасовъ объявляетъ, что Шульгинъ подрядилъ его окрасить дачи по означеннымъ въ смѣтѣ цѣнамъ. Окончивъ малярную работу въ Іюнь 1865 г., онъ представилъ Шульгину счетъ въ 723 р. 14 к. Въ число этой суммы Шульгинъ заплатилъ ему одновременно 600 р., и затѣмъ, чрезъ годъ послѣ окончанія малярныхъ работъ, въ Августѣ 1866 г., обратился къ Мировому Судьѣ съ жалобою на окраску его дачъ дурнымъ матеріаломъ, прося освидѣтельствовать и оцѣнить работу. Мировой Судья назначилъ для освидѣтельствованія работъ лицъ, проживающихъ въ одной мѣстности съ Шульгинымъ, безъ предварительнаго его, Некрасова, согласія, какъ того требуютъ ст. 120 и 123 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе нарушенія Мировымъ Судьею порядка, указаннаго ст. 120 и 123 Уст. Гр. Суд. для осмотра и оцѣнки работъ, Мировой Съѣздъ присудилъ взыскать съ него въ пользу Шульгина 58 р. 66 к. Находя, что по настоящему дѣлу допущено было нарушеніе обрядовъ судопроизводства, предписанныхъ ст. 120 и 123 Уст. Гр. Суд., Некрасовъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить, предписавъ произвести

пересвидѣтельствованіе его малярныхъ работъ чрезъ присяжныхъ экспертовъ по назначенію Ремесленной Управы.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что мѣщанинъ Некрасовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по иску Тайнаго Совѣтника Шульгина, вслѣдствіе нарушенія, по его мнѣнію, Мировымъ Судьею порядка, установленнаго ст. 120 и 123 Уст. Гр. Суд. для произведенія осмотра на мѣстѣ; 2) что по закону осмотръ на мѣстѣ производится по просьбѣ одной изъ сторонъ, или по собственному усмотрѣнію Мирового Судьи, или самимъ Мировымъ Судьею при двухъ свидѣтеляхъ и тяжущихся (ст. 120 Уст. Гр. Суд.), или свѣдущими людьми, избранными тяжущимися, а, въ случаѣ ихъ несогласія, по собственному назначенію Мирового Судьи (ст. 122 и 123 Уст. Гр. Суд.); 3) что осмотръ малярныхъ работъ Некрасова произведенъ былъ на мѣстѣ по просьбѣ истца Шульгина, но чтобы при осмотрѣ допущены были тѣ упущенія и нарушенія закона, на которыя указываетъ Некрасовъ, этого изъ представленной имъ при прошеніи копій съ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей С.-Петербургскаго уѣзда не видно, и проситель въ удостовѣреніе своего объясненія никакихъ доказательствъ не представилъ, какъ того требуетъ ст. 190 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ, не находя, чтобы при производствѣ настоящаго дѣла допущено было нарушеніе существенныхъ обрядовъ судопроизводства (ст. 186 Уст. Гр. Суд.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Некрасова оставить безъ послѣдствій.

34.—1867 года февраля 16-го дня. *По дѣлу Надворнаго Совѣтника Алексѣя Лавровскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Лювоицкій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Изъ дѣла этого видно, что Мировой Судья г. Москвы Якиманскаго участка, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ безсрочно-отпускнаго солдата Шлифанова на причиненные ему медикомъ, Надворнымъ Совѣтникомъ Алексѣемъ Лавровскимъ, побои, и искъ Лавровскаго на Шлифанова за взведенную на него клевету, отказалъ въ взаимныхъ искахъ Шлифанова и Лавровскаго. На это рѣшеніе Мирового Судьи Лавровскій принесъ апелляціонную жалобу Московскому Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей 1-го округа. Въ жалобѣ этой Лавровскій просилъ Съѣздъ, во 1-хъ, подвергнуть Мирового Судью отвѣтственности за пристрастныя, неправильныя и медленныя распоряженія и дѣйствія по иску Шлифанова, вслѣдствіе коихъ онъ былъ отвлеченъ въ теченіи 7 дней отъ медицинской практики и чрезъ это лишился 58 р., которые должны быть ему возмѣщены Мировымъ Судьею, и во 2-хъ, приговорить рядоваго Шлифанова къ тюремному заключенію за взведенную на него, Лавровскаго, клевету въ нанесеніи ему побоевъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ обстоятельство настоящаго дѣла, 7-го Сентября 1866 года опредѣлялъ: 1) приговоръ Мирового Судьи относительно отказа Лавровскому въ искѣ за клевету отмѣнить, 2) обвиненіе Мирового Судьи въ нарушеніи порядка дѣлопроизводства при разборѣ настоящаго дѣла, какъ неосновательное, оставить безъ уваженія и 3) искъ Лавровскаго, предъявленный на Мирового

Судью о вознагражденіи за причиненные ему убытки, по неподсудности, оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, Съѣздъ, имѣя въ виду укорительныя выраженія противъ Мирового Судьи, помѣщенные въ прошеніи и сказанныя при объясненіи во время доклада дѣла, заключилъ: передать это обстоятельство Прокурорскому надзору. На этотъ приговоръ Мирового Съѣзда Лавровскій прислалъ кассационную жалобу въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, въ которой онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, и вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ, по минованіи надобности, возвратить ему подлинныя копій съ представленныхъ при жалобѣ бумагъ, а въ полученіи жалобы съ приложениями выдать ему росписку, на основаніи 498 ст. Уст. Угол. Суд. Жалоба, по объясненію самого Лавровскаго, отправлена имъ по почтѣ 9 Января, а могла быть получена въ С.-Петербургскомъ Почтамтѣ, по расчисленію необходимаго времени для прихода почты, 12 Января.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалобы на окончательныя приговоры Мировыхъ Съѣздовъ по уголовнымъ дѣламъ подаются въ двухнедѣльный срокъ Непремѣннымъ Членамъ Съѣздовъ, для представленія въ Кассационный по уголовнымъ дѣламъ Департаментъ Правительствующаго Сената, вмѣстѣ съ объясненіемъ противной стороны, если оно подано, и составленнымъ по дѣлу протоколомъ (ст. 147, 175, 176 и 177 Уст. Угол. Суд.); 2) что порядокъ сей не соблюденъ Лавровскимъ, который на окончательный приговоръ Мирового Съѣзда по дѣлу уголовному прислалъ жалобу въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Сената; при томъ жалоба эта получена въ Правительствующемъ Сенатѣ по истеченіи установленнаго срока для подачи кассационныхъ жалобъ на Мировой Съѣздъ по дѣламъ гражданскимъ, такъ какъ, по расчисленіи необходимаго времени для прихода почты, жалоба эта была получена въ С.-Петербургскомъ Почтамтѣ не ранѣе 12 Января, слѣдовательно послѣ истеченія 4-хъ мѣсячнаго срока со времени объявленія рѣшенія Съѣзда—7 Сентября минувшаго года (ст. 129, 183, 191 и 828 Уст. Граж. Суд.); 3) что Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената не выдаетъ росписокъ въ принятіи прошеній съ приложениями и не отсылаетъ документовъ, представленныхъ при прошеніи, но они могутъ быть выданы или самому просителю, или лицу, имъ уполномоченному. По всемъ симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 584 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ признаетъ, что кассационная просьба Лавровскаго, какъ поданная не въ установленномъ порядкѣ, не подлежитъ его разсмотрѣнію, а ходатайство о возвращеніи ему копій съ представленныхъ документовъ и о выдачѣ ему росписки въ принятіи прошенія не заслуживаетъ уваженія, а потому опредѣляетъ: прошеніе Лавровскаго оставить безъ послѣдствій.

35.—1867 года февраля 16-го дня. *По дѣлу Рузскаго 2-й гильдіи купца Виктора Фролова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Лювоицкій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Рузскій 2-й гильдіи купецъ Викторъ Фроловъ предъявилъ Мировому Судьѣ 2-го участка Рузскаго уѣзда искъ на Рузскаго помѣщика Дмитрія Бологовскаго

въ 64 р. 69 к. по неподписанному счету. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, не находя основанія подозрѣвать Фролова въ ложномъ составленіи счета, призналъ искъ его, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., правильнымъ. На это рѣшеніе Бологовской принесъ Русскому мировому Съезду апелляціонную жалобу, въ которой, а равно въ дополнительномъ прошеніи, объяснилъ, что рѣшеніе Мироваго Судьи несогласно съ приведенною имъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. Статья эта, предоставляя мировому Судьѣ опредѣлять значеніе и силу доказательствъ по убѣжденію совѣсти, вмѣстѣ съ тѣмъ обязываетъ его руководствоваться законами. Между тѣмъ рѣшеніе Мироваго Судьи, состоявшее по его, Бологовскаго, дѣлу, противорѣчитъ ст. 334, 340 X Т. ч. 2 и 467 и 472 Уст. Гр. Суд. Мировой Съездъ, по выслушаніи сторонъ, отказалъ въ искѣ Фролова на основаніи ст. 467 и 472 Уст. Гр. Суд. Въ подашней въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената просьбѣ Фроловъ ходатайствуетъ объ отмініи рѣшенія Съезда на томъ основаніи: во 1-хъ, что ст. 467 Уст. Гр. Судопр., на которую ссылается отвѣтчикъ только въ апелляціонной жалобѣ, не могла быть принята въ основаніе при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи, такъ какъ онъ, по 132 ст. Уст. Гр. Суд., не могъ возбуждать вопроса о давности и рѣшилъ дѣло по непредставленію Бологовскимъ доказательствъ въ опроверженіе иска, на основаніи 112 ст. Гр. Суд., по доводамъ, представленнымъ ему истцемъ, 2) что Съездъ, принявъ въ основаніе своего рѣшенія ст. 467 Уст. Гр. Суд., нарушилъ ст. 163 сего Устава, потому, что требованіе о прекращеніи дѣла за истеченіемъ давности въ апелляціонной жалобѣ допущено быть не можетъ, и 3) что Предсѣдатель Съезда, въ нарушение ст. 177, не соглашалъ стороны къ миролюбивому окончанію дѣла.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: 1) объясненіе Фролова, что Русскій Съездъ Мирowychъ Судей, принявъ въ основаніе своего рѣшенія ст. 467 Уст. Гр. Суд., на которую ссылается отвѣтчикъ Бологовской въ дополнительномъ къ апелляціи прошеніи, нарушилъ тѣмъ ст. 163 Уст. Гр. Судопр., не имѣетъ правильнаго основанія. Ст. 163 Уст. Гр. Суд. не допускаетъ предъявленія въ апелляціонной жалобѣ новыхъ требованій, не бывшихъ въ виду Мироваго Судьи, но указаніе въ апелляціи на законъ, на который отвѣтчикъ или истецъ не ссылались во время производства дѣла у Мироваго Судьи, составляетъ не новое требованіе, а новое доказательство въ подтвержденіе своего права или въ опроверженіе требованія истца, а потому законъ не воспрещаетъ тяжущимся, при переносѣ ихъ дѣла по апелляціи въ высшую судебную инстанцію, представлять письменно и словесно все тѣ доводы и законы, которые они признаютъ нужными для защиты своихъ правъ и для достиженія справедливаго рѣшенія дѣла; 2) равнобѣрно не заслуживаетъ уваженія объясненіе отвѣтчика, что Предсѣдатель Съезда, въ нарушение ст. 177 Уст. Гр. Суд., не склонялъ тяжущихся къ миролюбивому окончанію дѣла, такъ какъ объясненіе это не подтверждено никакими доказательствами, согласно требованію ст. 190 Уст. Гражд. Судопр. По сему, находя, что при производствѣ настоящаго дѣла въ мировомъ Съездѣ не было допущено нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства или отступленія отъ прямаго смысла закона, и что вслѣдствіе

сего, по 186 ст. Уст. Гр. Суд., нѣтъ законнаго повода къ отмініи рѣшенія Съезда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную просьбу купца Фролова оставить безъ послѣдствій.

36.—1867 года февраля 16-го дня. По дѣлу Мещовскаго мѣщанина *Василія Сидорова*.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Съездъ Мирowychъ Судей Серпуховскаго округа представилъ 14-го Декабря 1866 года кассационное прошеніе Мещовскаго мѣщанина Василія Сидорова объ отмініи рѣшенія Серпуховскаго Мироваго Съезда по дѣлу Сидорова съ Серпуховскимъ мѣщаниномъ Никифоромъ Орловымъ. Прошеніе это, какъ писанное, вопреки ст. 844 Уст. Гр. Судопр., на простой бумагѣ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 269 и 270 Уст. Гр. Судопр., оставилъ безъ движенія до полученія отъ Сидорова гербовой бумаги. О чемъ послано Сидорову объявленіе 29 Декабря 1866 года. Вслѣдствіе сего Сидоровъ при объясненіи, писанномъ на простой бумагѣ, прислалъ удостовѣреніе Мироваго Судьи 1-го участка Мещовскаго округа, данное 24 Января 1867 года, о недостаточности средствъ на веденіе дѣла. Въ удостовѣреніи этомъ сказано, что оно дано на основаніи отношенія Мещовскаго Полицейскаго Управленія въ томъ, что Сидоровъ какъ движимаго, такъ и недвижимаго имущества не имѣетъ, обремененъ большимъ семействомъ и живетъ въ крайней бѣдности.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился, прежде всего, на вопросѣ: удовлетворяетъ ли представленное Сидоровымъ удостовѣреніе о бѣдности требуемымъ по закону условіямъ? На основаніи ст. 881 и 882 Уст. Гр. Судопр., желающій воспользоваться правомъ бѣдности долженъ представить удостовѣреніе своего служебнаго или общественнаго начальства или мѣстнаго Мироваго Судьи о недостаточности средствъ просителя на веденіе дѣла. Удостовѣреніе это должно заключать точныя свѣдѣнія объ имуществѣ, доходахъ и семейномъ положеніи просителя. Но удостовѣреніе, данное Сидорову Мещовскимъ мировымъ Судьею, не удовлетворяетъ условіямъ, опредѣленнымъ закономъ. Удостовѣреніе это выдано мировымъ Судьею на основаніи отношенія Мещовскаго Полицейскаго Управленія, а потому заключаетъ не собственное завѣреніе Мироваго Судьи о недостаточности средствъ Сидорова на веденіе дѣла, какъ этого требуетъ законъ, а удостовѣреніе Полицейскаго Управленія, которое не составляетъ ни общественнаго, ни служебнаго начальства просителя. Независимо отъ сего, надлежитъ замѣтить, что по точной силѣ 882 ст. Уст. Гр. Судопр. свидѣтельство о бѣдности должно быть основано на собственномъ и притомъ строгомъ удостовѣреніи мѣстнаго Мироваго Судьи, общественнаго или служебнаго начальства, что лицо, заявившее желаніе воспользоваться правомъ бѣдности, дѣйствительно не имѣетъ необходимыхъ средствъ на покрытіе тѣхъ судебныхъ издержекъ, которыя по дѣлу его, на основаніи закона, требуются, и такъ какъ по дѣламъ, производящимся въ Правительствующемъ Сенатѣ объ

отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, судебныя издержки *ограничиваются* гербовою бумагою въ *сорокъ коп.* на написаніе кассационнаго прошенія, то въ представленномъ удостовѣреніи должно быть сказано, что проситель не имѣетъ средствъ на приобрѣтеніе гербовой бумаги сего разбора. Признавая по симъ основаніямъ представленное Сидоровымъ удостовѣреніе о бѣдности несогласнымъ съ предписаннымъ закономъ условіями, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 270 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: возвратитъ ему кассационную жалобу, написанную на простой бумагѣ. О чемъ для исполненія по мѣсту жительства Сидорова, въ г. Мещовскѣ, Калужской губерніи, Съѣзду Мировыхъ Судей Мещовскаго округа послать указъ.

37.—1867 года февраля 16-го дня. По дѣлу Коллежскаго Регистратора *Ивана Купцова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Коллежскій Регистраторъ Александръ Чижъ предъявилъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судѣ 21 участка ко взысканію росписку въ 500 р., выданную Коллежскимъ Регистраторомъ Купцовымъ Губернскому Секретарю Николаю Елюзину, а симъ послѣднимъ ему переуступленную. Отвѣтчикъ, не оспаривая подлинности росписки, отрицалъ обязательную ея силу тѣмъ, во 1-хъ, что по смыслу росписки онъ обязался заплатить 500 р. бывшему компаньону Елюзину по выдѣлкѣ ваты, изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи ваты, а продавалъ вату онъ только съ Августа 1863 г. по Февраль мѣсяць 1864 г., и во 2-хъ, тѣмъ, что долговая росписка выдана была за неисполненное Елюзинымъ обѣщаніе открыть секретъ выдѣлки ваты изъ льна. Въ подтвержденіе словъ своихъ Купцовъ сослался на находящійся въ Надворномъ Судѣ проектъ товарищескаго условія съ Елюзинымъ 17-го Февраля 1863 г., который подписанъ въ тотъ же годъ и день, когда выдана росписка. Противъ сего отвѣтчикъ возразилъ, что ссылка Купцова на проектъ условія не заслуживаетъ уваженія, ибо хотя въ немъ упоминается объ обязательствѣ въ 500 руб., но въ самой роспискѣ не сказано, чтобы она выдана была за открытіе какаго либо секрета, а отвѣтчику извѣстно, что взыскиваемые съ него 500 р. получены имъ были отъ Елюзина для расчета съ рабочими. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Купцовъ по роспискѣ, подлинность которой онъ не оспариваетъ, обязался заплатить 500 р. изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи ваты, и что онъ, по собственному сознанію, продавалъ вату безъ участія компаньона Елюзина послѣ выдачи росписки, опредѣлилъ: взыскать съ Купцова по роспискѣ 500 р. с. С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Купцова и не касаясь вопроса о расчетахъ Елюзина съ Купцовымъ по фабрикаціи и продажѣ ваты, нашелъ, что проектъ условія по содержанію фабрики, какъ не облеченный въ законную форму и притомъ отрицаемый Елюзинымъ и Чижомъ, не можетъ служить правильнымъ основаніемъ спора. Что же касается смысла росписки, то Купцовъ обязался уплатить Елюзину 500 р.

изъ денегъ, которыя будутъ выручены обоими компаньонами отъ продажи ваты, а слѣдовательно, при ясной опредѣлительности подобнаго условія, оно не можетъ быть истцемъ толкуемо въ смыслѣ, противномъ его буквальному изложенію. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ, опредѣленіемъ 13-го Октября 1866 г., утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи Купцовъ въ кассационной просьбѣ объявляетъ, что проектъ компанейскаго условія 17 Февраля 1863 г., бывшій въ виду Съѣзда, какъ не подписанный Елюзинымъ, не могъ служить доказательствомъ спора его противъ росписки, представленной Чижомъ ко взысканію. Между тѣмъ, послѣ воспослѣдованія рѣшенія Мироваго Съѣзда, онъ получилъ по городской почтѣ, 18 Октября 1866 г., отъ неизвѣстнаго, второй экземпляръ условія 17 Февраля 1863 г., подписанный Елюзинымъ. Представляя подлинное условіе 17 Февраля 1863 г. вмѣстѣ съ конвертомъ, въ которомъ оно было ему прислано, и объясняя при этомъ, что онъ представитъ свидѣтелей въ подтвержденіе, что росписка въ 500 р. дана была за обѣщаніе открыть новый способъ выдѣлки ваты, Купцовъ проситъ разрѣшить, на основаніи 187 ст. Уст. Гражд. Суд., пересмотръ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по вѣку Чижа и потому, что Съѣздъ, въ нарушение ст. 165 Уст. Гр. Суд., не принялъ въ соображеніе условіе 13 Февраля 1864 г. о раздѣлѣ производства на фабрикѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Уставъ Гражданскаго Судопроизводства допускаетъ, какъ необходимое условіе для достиженія полнаго и строгаго правосудія, пересмотръ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній по вновь открытымъ обстоятельствамъ, для возстановленія права, невинноутраченнаго по обстоятельствамъ, независящимъ отъ тяжущихся. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Уставъ Гражданскаго Судопроизводства опредѣляетъ правила для огражденія твердости окончательныхъ судебныхъ рѣшеній и предупрежденія неосновательныхъ домогаТЕЛЬствъ въ ихъ колебаніи, по обстоятельствамъ или документамъ, вновь будто бы открытымъ. Въ сихъ видахъ пересмотръ окончательныхъ рѣшеній допускается въ томъ случаѣ, когда открыто новое обстоятельство или подлогъ въ документѣ (ст. 187, 192 и 794 Уст. Гр. Суд.) и когда это новое обстоятельство или подлогъ *могутъ изменить* сущность состоявшагося рѣшенія (ст. 805). Это законоположеніе ст. 805, въ силу 80 ст. Уст. Гр. Суд., должно быть принято въ руководство и при обсужденіи вопросовъ о пересмотрѣ окончательныхъ рѣшеній мировыхъ, установленій. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что въ просьбѣ о пересмотрѣ дѣла *надлежитъ доказать*, что приводимое новое обстоятельство или представленный новый документъ *действительно открытъ* послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія и *не могли быть своевременно предъявлены* во время судебного производства дѣла, по причинамъ, независящимъ отъ просителя, и что вновь открытое обстоятельство или документъ, по существенному своему содержанію, *имѣютъ неоспоримое, действительное вліяніе на измѣненіе состоявшагося окончательнаго судебного рѣшенія.*

Переходя за симъ къ обсужденію подлежащаго разсмотрѣнію дѣла, Правитель-
Гражд. 1867 г.

ствующий Сенат находить: 1) Купцов вовсе не доказал, что проект условия съ Елюзинымъ 17 Февраля 1863 г. былъ затерянъ и вслѣдствіе сего не могъ быть своевременно предъявленъ во время производства дѣла у Мирового Судьи и въ Мировомъ Съѣздѣ. Напротивъ того, представленная Купцовымъ копія съ рѣшенія Мирового Судьи убѣждаетъ въ противномъ. Изъ этой копіи съ рѣшенія видно, что Купцовъ не заявлялъ Мировому Судьѣ объ уtratѣ проекта условия 17 Февраля 1863 г., а объяснилъ только, что оно находится въ производствѣ Надворнаго Суда; слѣдовательно отъ него зависѣло обратиться къ Мировому Судьѣ или къ Предсѣдателю Съѣзда съ просьбою о выдачѣ ему свидѣтельства для получения изъ Надворнаго Суда копіи съ означеннаго условия (ст. 76 Уст. Гр. Суд.). Представленный же Купцовымъ конвертъ съ маркою городской почты не доказываетъ ни утраты условия 17 Февраля 1863 г., ни даже того, что въ этомъ конвертѣ условіе было ему доставлено неизвѣстнымъ лицомъ по городской почтѣ; 2) независимо отъ сего, представленный проектъ условия 17 Февраля 1863 г. не можетъ имѣть ни по формѣ, ни по своему содержанию существеннаго вліянія на измѣненіе окончательнаго рѣшенія Мирового Съѣзда. Условіе это нельзя признать окончательнымъ актомъ договаривающихся сторонъ, ибо Купцовъ и Елюзинъ въ подписяхъ своихъ заявили желаніе измѣнить п. 8 и 9 этого условия, а изъ содержания сего договора нельзя даже вывести заключеніе, чтобы Купцовъ выдалъ Елюзину долговую расписку въ 500 р. въ вознагражденіе за открытіе секрета выдѣлки ваты изъ льна. Что же касается до объясненія Купцова, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, въ нарушение ст. 165 Уст. Гр. Суд., не принявъ въ соображеніе при постановленіи своего рѣшенія представленное имъ условіе съ Елюзинымъ 13 Февраля 1864 г., то объясненіе это опровергается представленною имъ копіею съ рѣшенія Съѣзда, въ которой между прочимъ сказано: «Мировой Съѣздъ, не касаясь вопроса о расчетѣ Елюзина съ Купцовымъ по фабрикаціи и продажѣ ваты, какъ составляющаго особое дѣло, не имѣющее съ настоящимъ производствомъ тѣсной связи...» По всемъ симъ соображеніямъ, не находя законныхъ основаній къ отмѣнѣ или пересмотру окончательнаго рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Коллежскаго Регистратора Купцова оставить безъ послѣдствій.

38.—1867 года февраля 23-го дня. *По дѣлу Коллежскаго Секретаря Николая Покровскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Секретарь М. Н. Лювоцкій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Изъ дѣла видно: повѣренный князя Бориса Мещерскаго, Водоколамскій купеческій сынъ Василій Нахаловъ, предъявилъ Мировому Судьѣ г. Москвы Басманнаго участка искъ о взысканіи съ Коллежскаго Секретаря Николая Покровскаго 75 р., данныхъ его довѣрителемъ на погребеніе вдовы протоіерея Анны Покровской, которая завѣщала, за маловажными назначеніями, все свое имущество дѣтямъ Покровскаго и назначила его своимъ душеприкащикомъ. Повѣренный Покровскаго,

Надворный Совѣтникъ Коршинъ, противъ сего иска предъявилъ встрѣчный искъ къ князю Мещерскому въ 393 р., объясняя, что похоронами Покровской онъ распорядился по порученію истца и израсходовалъ на сей предметъ 468 р., въ счетъ которыхъ получилъ 75 р., а остальные 393 р. и 39 р. судебныхъ издержекъ просилъ взыскать съ князя Мещерскаго. Въ подтвержденіе иска своего довѣрителя Коршинъ представилъ счетъ похороннымъ издержкамъ, на которомъ Нахаловымъ сдѣлана надпись, что его довѣрителемъ, княземъ Мещерскимъ, по сему счету доставлено 75 р. и что онъ, Нахаловъ, при погребеніи Покровской находился. Нахаловъ, отрицая встрѣчный искъ Покровскаго, возразилъ, что довѣритель его, не зная о существованіи завѣщанія Покровской, просилъ Николая Покровскаго распорядиться ея погребеніемъ, а онъ, Нахаловъ, сказалъ ему, чтобы издержки на похороны не превышали 400 р. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что, по объясненію Нахалова, князь Мещерскій распорядился похоронами и даже опредѣлилъ сумму издержекъ на сей предметъ, отъ чего расходъ увеличился, призналъ справедливымъ 250 р. издержекъ по погребенію Покровской.

На основаніи 1259 ст. X Т. ч. I Зак. Гражд. на дѣтей Покровскаго, а остальную за тѣмъ сумму обратить на счетъ князя Мещерскаго или наследниковъ протоіерея Покровскаго. На рѣшеніе это принесли апелляціонныя жалобы въ Мировой Съѣздъ г. Москвы 2-го округа князь Мещерскій и повѣренный Покровскаго, Коршинъ. Князь Мещерскій въ апелляціонной жалобѣ просилъ взыскать съ Покровскаго 75 р. въ пользу наследниковъ протоіерея Покровскаго, и за тѣмъ все расходы по погребенію Покровской возложить на ея наследниковъ по завѣщанію. Мировой Съѣздъ нашелъ, что по завѣщанію Анны Покровской, Николай Покровскій назначенъ душеприкащикомъ, а его дѣти наследниками, а потому словесныя объясненія князя Мещерскаго о похоронныхъ издержкахъ не были обязательны для Покровскаго, который могъ сообразить расходъ на погребеніе ея съ оставшимся послѣ умершей имуществомъ. Посему и руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Судопр., Мировой Съѣздъ постановилъ: 1) князя Мещерскаго отъ всякой ответственности по издержкамъ на похороны Анны Покровской освободить, взыскать съ Николая Покровскаго въ пользу князя Мещерскаго 75 р. и 2) въ искѣ Покровскаго съ князя Мещерскаго 39 р. судебныхъ издержекъ и 393 р. израсходованныхъ на погребеніе Покровской, отказать. Покровскій въ кассационной жалобѣ просилъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить по нарушенію прямого смысла законовъ и существенныхъ формъ судопроизводства. По объясненію Покровскаго, Мировой Съѣздъ нарушилъ: во 1-хъ, прямой смыслъ ст. 112 и 129 Уст. Гр. Суд., освободивъ князя Мещерскаго отъ уплаты издержекъ по погребенію Покровской, вопреки объясненію Нахалова, повѣреннаго князя Мещерскаго, что издержки на погребеніе сдѣланы по распоряженію его довѣрителя, который призналъ счетъ правильнымъ; во 2-хъ, Съѣздъ нарушилъ существенныя формы судопроизводства тѣмъ: а) что вопреки 3 п. ст. 142, не изложилъ въ протоколѣ требованій тяжущихся и не включилъ существенныхъ по дѣлу свидѣній, б) что рѣшеніе постановлено несогласно съ требованіями тяжущихся, такъ какъ князь Мещерскій въ апелляціи просилъ 75 р. взыскать въ пользу наследниковъ

Гр. Суд. 1867 г.

5*

протоіерея Покровскаго, а всё издержки по погребенію Покровской съ его, Покровскаго, наследниковъ, а Съездъ присудилъ 75 р. взыскать въ пользу князя Мещерскаго и оставилъ безъ разрѣшенія вопросъ, на кого должны пасть издержки по погребенію Покровской; в) Предсѣдатель Съезда, въ нарушение ст. 177, не склонялъ тяжущихся къ примиренію и г) что Мировой Съездъ, по настоящему дѣлу, сопряженному съ интересомъ малолѣтнихъ дѣтей его, Покровскаго, постановилъ рѣшеніе, не потребовавъ заключенія Товарища Прокурора, чѣмъ нарушилъ ст. 179 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по соображеніи просьбы Покровскаго съ обстоятельствами дѣла и законами, паходитъ незаслуживающими уваженія приводимыя симъ послѣднимъ основанія къ отбѣнн рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Съезда по иску князя Мещерскаго, потому: во 1-хъ, что объясненіе о несогласіи, будто бы, рѣшенія Съезда съ показаніями, данными повѣреннымъ князя Мещерскаго, касается существа дѣла, а потому не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.); во 2-хъ, что въ протоколѣ Мироваго Съезда, какъ видно изъ представленной просителемъ копіи, изложены существенныя *требованія* сторонъ, а потому не допущено въ семь случаевъ указываемаго Покровскимъ нарушенія п. 3 ст. 142 Уст. Гр. Суд., всё объясненія же и доводы тяжущихся не подлежатъ непремѣнному внесенію въ протоколъ (Сборн. Рѣш. Кас. Д-товъ Сената за 1866 г. рѣшеніе подъ № 26); въ 3-хъ, что Мировой Съездъ, разрѣшая возникшіи изъ взаимныхъ требованій тяжущихся вопросъ объ отвѣтственности князя Мещерскаго за издержки на погребеніе вдовы протоіерея Покровской и объ обязанности Покровскаго возратить 75 р., полученные имъ на сей предметъ отъ истца, правильно не вошелъ въ обсужденіе другихъ вопросовъ, не оставившихъ предмета спора; въ 4-хъ, что объясненіе Покровскаго о нарушеніи Предсѣдателемъ Съезда порядка, предписаннаго ст. 177 Уст. Гр. Суд., относительно примиренія тяжущихся, какъ ничѣмъ просителемъ не доказанное (ст. 190 Уст. Гр. Суд.), лишено правительнаго основанія, и въ 5-хъ, что споръ Покровскаго съ княземъ Мещерскимъ объ отвѣтственности за издержки на погребеніе Покровской не касался дѣтей Покровскаго, а потому не представлялось законнаго основанія требовать по этому дѣлу заключенія Товарища Прокурора (ст. 179 Уст. Гр. Суд.); при томъ Покровскій въ подтвержденіе своего показанія о несовершеннолѣтіи его дѣтей не представилъ никакихъ доказательствъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Покровскаго оставить безъ послѣдствій.

39.—1867 года февраля 23-го дня. По дѣлу 2-й гильдіи купца Александра Климова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любоцинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Вологодской губерніи, заштатнаго города Красноборска 2 гильдіи купецъ Александръ Климовъ и вдова мѣщанина Пелагея Климова прислали въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената жалобу на незакон-

ныя дѣйствія Сольвычегодскаго Исправника и на окончательное рѣшеніе Вологодской Гражданской Палаты по дѣлу съ Сеженомъ и Васильемъ Климовымъ о наследственномъ домѣ. При чемъ Александръ и Пелагея Климовы просятъ рѣшеніе Гражданской Палаты отменить, а членовъ, незаконно рѣшившихъ ихъ тяжбу, и Исправника, допустившаго противозаконныя дѣйствія, не оставить безъ взысканія.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что на основаніи ст. 2, 75 и 88 Положенія 19 Октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 года, власть Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣламъ судебнымъ распространяется на тѣ только губерніи, въ которыхъ открыты судебныя установленія, образуемыя по Уставамъ 20 Ноября 1864 года, а дѣла, производящіяся въ старыхъ судебныхъ мѣсть, продолжаютъ и оканчиваются по прежнему порядку и не могутъ быть принимаемы къ своему разсмотрѣнію новыми судебными установленіями, въ томъ числѣ и Кассационными Департаментами Правительствующаго Сената; 2) что въ силу приведенныхъ законовъ жалоба Климовыхъ на Вологодскую Гражданскую Палату и на Сольвычегодскаго Исправника, по невведенію въ Вологодской губерніи Уставовъ 20 Ноября 1864 г., не подлежитъ разсмотрѣнію Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената, по неподвѣдомственности ему какъ помянутыхъ приуспенныхъ мѣсть и должностныхъ лицъ, такъ и дѣлъ, у нихъ производящихся. По сему и руководствуясь ст. 584 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Климовыхъ оставить безъ послѣдствій.

40.—1867 года февраля 23-го дня. По дѣлу столяра Никиты Аристова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любоцинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Изъ дѣла сего видъ о: Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Феофилъ Жуковскій-Волынкскій выдалъ 22-го Іюля 1865 г. столяру Никитѣ Аристову росписку въ томъ, что за слѣдующую ему по условію работу на 870 руб. уплачено ему 570 руб., а остальныя 300 руб. заплатить по возможности, до 1866 г. 100 руб., а въ 1866 г. въ разное время 200 руб. Аристовъ 17-го Іюня 1866 г. обратился съ искомымъ прошеніемъ въ С.-Петербургскій Окружной Судъ, въ которомъ объяснилъ, что расчетомъ Жуковскаго-Волынскаго онъ остался не доволенъ, а принявъ отъ него росписку только въ доказательство того, что у него работала; за работу ему слѣдуетъ съ Жуковскаго-Волынскаго не 870 руб., а 1,836 руб. 10 коп., въ доказательство чего представилъ своей собственный счетъ, не подписанный отвѣтчикомъ. Въ счетѣ семь показано, что до выдачи росписки получено отъ отвѣтчика за работу 570 руб., а послѣ выдачи росписки 45 руб., за тѣмъ Жуковскій-Волынкскій остался ему долженъ 1,221 руб. 10 коп. На основаніи сего счета Аристовъ просилъ взыскать съ Жуковскаго-Волынскаго 1,221 руб. 10 коп., а въ случаѣ его заирательства произвести оцѣнку работъ чрезъ свѣдущихъ людей. Жуковскій-Волынкскій противъ сего иска объяснилъ,

что при повѣркѣ представленнаго ему Аристовымъ счета оказалось, что имъ произведено было работъ на 870 руб., въ чемъ и была выдана росписка, противъ которой истецъ не только не спорилъ, но получилъ по ней платежи. Къ этому Жуковскій-Волынкскій присовокупилъ, что осмотръ на мѣстѣ не возможенъ за послѣдовавшими перемѣнами въ строеніи. Окружный Судъ, по непредставленію Аристовымъ доказательствъ, отказалъ ему въ искѣ. На рѣшеніе это Аристовъ принесъ апелляціонную жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ. Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что счетъ, на которомъ Аристовъ основываетъ свой искъ, по силѣ 472 ст. Уст. Гражд. Судопр., не составляетъ доказательства; 2) что Аристовъ, принявъ 22-го Іюня 1865 г. отъ Жуковскаго-Волынскаго росписку, не только не возражалъ противъ означенной въ ней суммы, но получилъ по ней платежи въ счетъ долга и не просилъ повѣрки и оцѣнки работъ до начатія иска, а слѣдовательно, долженъ быть почитаемъ согласившимся на расчетъ, означенный въ роспискѣ, и 3) что свободная воля и согласіе должны подразумеваться, если сторона не воспользовалась предоставленнымъ ей ст. 703 Т. X ч. I Св. Зак. Гражд. правомъ заявленія о принужденіи. По симъ основаніямъ Палата 21-го Октября 1866 г. опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда утвердить. На это рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный Аристовъ, Надворный Совѣтникъ Егоръ Лаврентьевъ, подалъ кассационную жалобу, въ которой приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты: 1) что договоръ личнаго найма Аристова Жуковскимъ-Волынкскимъ, на основаніи ст. 1545, 1547 и 2228 X Т. ч. I Св. Зак. Гражд., не могъ быть прекращенъ безъ обоюднаго согласія; росписка же отвѣтника, имъ самимъ писанная, не составляетъ, по 472 ст. Уст. Гр. Судопр., ни доказательства въ пользу послѣдняго, ни новаго обоюднаго обязательства взамѣнъ прежняго; 2) что росписка Жуковскаго-Волынскаго составляетъ доказательство только части долга, въ ней показаннаго, а не отказа истца отъ остальнаго, въ ней не означеннаго взыскація, и 3) что какъ надъ Аристовымъ не произведено было никакого насилія и онъ добровольно взялъ росписку, не заявляя согласія на замѣну ея прежняго обязательства, то и не было повода объявлять полиціи въ срокъ, опредѣленный ст. 703 Т. X ч. I. По симъ основаніямъ Лаврентьевъ просить рѣшеніе Судебной Палаты, какъ основанное на законѣ, неправильно примѣненномъ къ настоящему дѣлу, отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что повѣренный Аристова, Надворный Совѣтникъ Лаврентьевъ, въ кассационной жалобѣ, объясняя обстоятельства настоящаго дѣла въ существѣ, жалуется на неправильное толкованіе ст. 472 Уст. Гр. Судопр. и 703 Т. X ч. I Зак. Гражд., принятыхъ С.-Петербургскою Судебною Палатою въ основаніе своего рѣшенія по настоящему дѣлу; 2) что разсмотрѣніе подлежащаго дѣла по существу не входитъ въ кругъ правъ Правительствующаго Сената, въ качествѣ Верховнаго Кассационнаго Суда (ст. 5 Учр. Суд. Уст.); 3) что на основаніи ст. 472 Уст. Гражд. Судопр. счета, записки и всякія домашнія бумаги не составляютъ доказательства въ пользу того, къ кому были ведены или писаны,

если должникомъ не подписаны; слѣдовательно Судебная Палата, не признавъ за доказательство иска Аристова счетъ, имъ самимъ составленный и подписанный, не допустила неправильнаго толкованія помянутой статьи; 4) что равнымъ образомъ примѣненіе Палатою къ обстоятельствамъ сего дѣла ст. 703 Т. X ч. I Св. Зак. Гр. не заключаетъ ни нарушенія, ни неправильнаго толкованія закона, ибо повѣренный Аристова, Лаврентьевъ, не отрицаетъ недобровольнаго принятія его довѣрителемъ расчетной росписки отъ Жуковскаго-Волынскаго, а объясненіе его, что росписка сія не составляетъ окончательнаго расчета по произведеннымъ Аристовымъ столярнымъ работамъ въ домѣ отвѣтника, касается существа дѣла, а потому не подлежитъ, какъ выше было сказано, разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ. По всемъ симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 793 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе повѣреннаго столяра Аристова, Надворнаго Совѣтника Лаврентьева, оставить безъ послѣдствій.

41.—1867 года февраля 23-го дня. По дѣлу крестьянина Евстафія Утищева.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любоцинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Крестьянинъ Петергофскаго уѣзда Евстафій Утищевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу съ мѣщаниномъ Голубковымъ. Обстоятельства этого дѣла, по объясненію просителя, заключаются въ слѣдующемъ: Евстафій Утищевъ задолжалъ прикащику Глуховскаго виннаго склада Ивану Голубкову 110 р. 4 к. При уплатѣ въ счетъ этого долга 37 р. Голубковъ, напоивъ Утищева, не возвратилъ росписки въ 110 р., принудилъ подписать новую росписку въ 75 р., а лошадь съ упряжью задержалъ въ обезпеченіе долга. Возникшее изъ сего дѣло было окончено, при содѣйствіи Мироваго Судьи, мировою сдѣлкою, которою Утищевъ обязался уплатить долгъ въ 75 р., а Голубковъ возвратитъ лошадь съ упряжью. На неисполненіе этой сдѣлки Утищевъ жаловался Мировому Судьѣ и просилъ взыскать съ Голубкова за лошадь съ упряжью 500 р. Мировой Судьѣ, усматривая изъ объясненія отвѣтника, что лошадь Утищева продана управляющимъ виннымъ складомъ, постановилъ: возвратитъ истцу упряжь и сани, а за лошадь заплатитъ 75 р., по оцѣнкѣ самаго Утищева. На это рѣшеніе Утищевъ жаловался Петергофскому Мировому Съѣзду, который, имѣя въ виду, что истецъ самъ оцѣнилъ свою лошадь въ 75 р., утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Утищевъ въ кассационной жалобѣ просить рѣшеніе Съѣзда, какъ состоявшееся въ нарушеніе ст. 70, 71 и 74 Уст. Гр. Судопр. и ст. 609, 610, 611, 644, 655, 677, 684 и 690 Т. X ч. 2 Гр. Судопр., отмѣнить, а съ Голубкова взыскать за упряжь и лошадь, утратившую нынѣ цѣнность, 500 р.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Утищева на нарушеніе постановленіемъ Петергофскаго Мироваго Съѣзда мировой сдѣлки просителя съ Голубковымъ и ст. 70, 71 и 74 Уст. Гр. Суд., ст. 609, 610, 611, 644 и друг. Т. X ч. 2, не заслуживаетъ уваженія потому:

во 1-хъ, что въ представленной имъ при прошеніи копіи съ рѣшенія Мирового Съезда о мировой сдѣлкѣ даже не упоминается, а онъ не представилъ никакихъ доводовъ въ подтвержденіе объясняемаго имъ нарушенія сдѣлки (ст. 190 Уст. Гр. Суд.); во 2-хъ потому, что приводимые имъ въ жалобѣ законы, опредѣляя порядокъ производства дѣлъ у Мировыхъ Судей (ст. 70, 71 и 74 Уст. Гр. Суд.), въ Коммисіи прошеній (ст. 609, 610 и 611 Т. X ч. 2), въ Губернскомъ Правленіи по исполненію рѣшеній прежнихъ судебныхъ мѣстъ (ст. 644 Т. X ч. 2), и въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ (ст. 677, 684 и 690 Т. X ч. 2), вовсе къ разсматриваемому дѣлу не относятся, а потому и не могли быть нарушены рѣшеніемъ Мирового Съезда. По сему и имѣя въ виду, что жалоба Утищева на неприсужденіе ему Съездомъ 500 р. за лошадь съ упряжью, отнесся до существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Утищева, какъ не заключающее основаній, требуемыхъ ст. 186 Уст. Гр. Суд. къ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній Мировыхъ Съездовъ, оставить безъ послѣдствій.

42.—1867 года февраля 9-го дня. *По дѣлу уполномоченныхъ крестьянъ Васюнинскаго общества, Денисова и Федорова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Уполномоченные отъ крестьянъ собственниковъ Васюнинскаго общества Московской губерніи, Подольскаго уѣзда, крестьяне: Терентій Денисовъ и Василій Федоровъ просятъ объ отмѣнѣ состоявшагося 3 Октября прошлаго года на Съездѣ Мировыхъ Судей Подольскаго уѣзда рѣшенія по дѣлу ихъ съ Штабель-Капитаномъ Лобановскимъ. Дѣло, какъ оно изложено въ рѣшеніи Съезда, заключается въ слѣдующемъ: Лобановскій жаловался мѣстному Мировому Судѣю на потраву покоса его упомянутыми крестьянами. По неяви въ отвѣтчиковъ къ разбирательству дѣла, Судья постановилъ вторичное заочное рѣшеніе, которымъ присудилъ ко взысканію съ крестьянъ въ пользу просителя 150 руб. Жалуясь на это рѣшеніе Мировому Съезду, повѣренные крестьянъ объяснили, что они по двукратному вызову Судьи являлись, но просрочили только часами, но независѣвшимъ отъ нихъ обстоятельствамъ. Что же касается до самаго рѣшенія, то во 1-хъ, оно основано лишь на одномъ голословномъ показаніи Лобановскаго, во 2-хъ, не было сдѣлано, по силѣ 120 ст. Устава Гражд. Суд., мѣстнаго осмотра, вслѣдствіе чего за одинъ рубль потравы Мировой Судья возложилъ на нихъ взысканіе въ 150 руб. и тѣмъ разоряетъ быть крестьянъ, да и вообще подобныя рѣшенія Мировыхъ Судей могутъ разорить ихъ. Мировой Съездъ постановилъ: такъ какъ въ жалобѣ крестьянъ не содержится никакихъ основаній для отмѣны рѣшенія Мирового Судьи, который, согласно 119 ст. Устава, не обязанъ производить осмотра безъ просьбы о томъ одной изъ сторонъ, то въ означенной жалобѣ отказать и рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. А какъ въ прошеніи помѣщены укорительныя для мировыхъ учрежденій выраженія, то писавшаго оное волостнаго писаря Иванова или другое лицо, которое окажется виновнымъ по слѣдствію, за составленіе и

написаніе того прошенія предать суду. Въ просьбѣ Правительствующему Сенату объ отмѣнѣ сего рѣшенія уполномоченные отъ крестьянъ изъясняютъ, что они не могли явиться въ срокъ по двумъ повѣсткамъ, по случаю поздняго ихъ полученія и за дальностью разстоянія въ 30 версты; что они объяснили объ этомъ Мировому Судѣю и Съезду, доказывая при томъ, что взысканіе въ 150 р. противно 3 и 8 ст. правилъ касательно потравъ и несогласно съ установленной для Подольскаго уѣзда за потравы таксой, по коей съ 10 коровъ, бывшихъ на потравѣ, слѣдовало взыскать только 5 руб., и ни въ какомъ случаѣ взысканіе не могло превышать 34 руб., такъ какъ во всемъ пасшемся стадѣ было всего 68 штукъ. Въ заключеніе уполномоченные объясняютъ, что основанія, по коимъ они просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія, заключаются въ слѣдующемъ: 1) Мировой Судья, вслѣдствіе заявленія просителей о причинахъ неявки ихъ и просьбы о новомъ разсмотрѣніи дѣла, отказался отъ сего разсмотрѣнія, вопреки 147 ст. Уст.; 2) въ повѣсткахъ о вызовѣ ихъ, вопреки 2 и 5 пунктамъ 61 статьи, не было означено, по чьей просьбѣ они вызываются и какия могутъ быть послѣдствія неявки. 3) Хотя на основаніи 119 ст. Мировой Судья не былъ обязанъ произвести осмотръ потравы, но какъ рѣшеніе его было заочное и основано на доказательствахъ одного истца, несогласныхъ съ существующими законами, то Мировой Судья при рѣшеніи дѣла былъ обязанъ руководствоваться 3 и 8 ст. Высочайше утвержденныхъ правилъ объ огражденіи земель и угодій отъ потравъ и другихъ поврежденій, и 4) Мировой Съездъ, отсрочивъ первое засѣданіе по причинѣ неявки Лобановскаго, поступилъ вопреки 171 ст. Устава.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренные крестьянъ Васюнинской волости просьбу свою объ отмѣнѣ рѣшенія Подольскаго Мирового Съезда основываютъ на томъ, что при производствѣ настоящаго дѣла нарушены были формы и обряды судопроизводства, а въ рѣшеніи нарушены законы о самомъ правѣ.

Обряды судопроизводства, по объясненію просителей, нарушены тѣмъ: 1) что Мировой Судья не уважилъ причинъ ихъ неявки; 2) что въ посланныхъ имъ повѣсткахъ не соблюдены формы, и 3) что Съездъ отсрочивалъ разбирательство дѣла, вопреки 171 ст. Уст. Изъ соображенія сихъ основаній съ Уставомъ Гражд. Судопр. оказывается: 1) если Мировой Судья (147 ст.) какимъ бы то ни было образомъ въ день засѣданія узнаетъ, что причиною неявки истца или отвѣтника были какия либо непреодолимыя препятствія, то, отложивъ разрѣшеніе дѣла, назначаетъ тяжущимся на явку новый срокъ и неявившемуся посылаетъ повѣстку. А въ 153 ст. постановлено, что въ случаѣ вторичной неявки отвѣтника, постановляется по просьбѣ истца второе заочное рѣшеніе, противъ котораго отзывать не допускается. Изъ обстоятельствъ дѣла, прописанныхъ въ рѣшеніи Съезда, и изъ прошенія повѣренныхъ крестьянъ, поданнаго Правительствующему Сенату, — хотя въ нихъ о первомъ заочномъ рѣшеніи ничего не упоминается, видно, что повѣренные крестьянъ не явились въ назначенное для разбирательства дѣла ихъ съ помѣщикомъ Лобановскимъ время по двумъ повѣсткамъ, и уже послѣ вторичнаго заочнаго рѣшенія объяснили Мировому Судѣю о причинахъ неявки. Въ семъ

случае Мировой Судьи не могъ уже поступить по праву, какое предоставлено ему 147 ст., относящееся къ первой неявкѣ истца или отвѣтчика до постановленія рѣшенія, а долженъ былъ поступить по силѣ 153 ст., что имъ и исполнено; 2) въ представленныхъ повѣренными крестьянъ повѣсткахъ о вызовѣ ихъ къ разбирательству у Мироваго Судьи не объяснены, какъ бы слѣдовало по 5 пункту 61 ст. Устава, тѣ послѣдствія, которымъ за неявку, можетъ подвергнуться вызываемый, и здѣсь, конечно, не соблюдена одна изъ установленныхъ формъ, но упущеніе ея не могло имѣть вліянія на самое рѣшеніе дѣла, такъ какъ оно потомъ разбиралось на Създѣ, при чемъ отвѣтчики имѣли все средства представить доводы къ своему оправданію и объяснить права свои, и 3) изъ рѣшенія Мироваго Създа не видно и просители не представили никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, чтобы Мировой Създѣ по неявкѣ Лобановскаго останавливались разсмотрѣніе дѣла, вопреки 171 ст. Такимъ образомъ оказывается, что въ производствѣ настоящаго дѣла у Мироваго Судьи и на Мировомъ Създѣ не было допущено ни одного изъ тѣхъ нарушеній порядка судопроизводства, по которымъ, на основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., допускается отмѣна рѣшеній Мирowychъ Създовъ, и что въ семь отношеній просьба уполномоченныхъ со стороны крестьянъ не заслуживаетъ уваженія.

Что касается до нарушенія въ рѣшеніи Създа закона о самомъ правѣ, то по сему предмету Правительствующій Сенатъ находитъ: Мировые Судьи обязаны постановлять рѣшенія, которыя *не должны противорѣчить закону* (ст. 129), т. е. они обязаны каждый споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшать силою того закона, которымъ право, подвергнутое спору, определено и ограждено. Настоящее дѣло возникло изъ нарушенія права собственности помѣщика Лобановскаго упомянутыми крестьянами чрезъ поправу принадлежащаго ему покоса, а случаи поправки предвидѣны въ законѣ и для огражденія отъ нихъ полей и луговъ изданы особыя правила въ приложеніи къ 31 ст. Полож. о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. учрежд. (Прод. 1863 г. къ IX Т. Св. Зак.). Въ этихъ правилахъ определена мѣра вознагражденія за поправки по таксѣ, для каждаго уѣзда постановленной, или, въ случаѣ спора о недостаточности удовлетворенія симъ способомъ, по оцѣнкѣ, которой должно предшествовать освидѣтельствованіе указанными въ томъ же законѣ лицами. Точное соблюденіе сего порядка постановлено въ обязанность Мирowychъ Судей 5 пунктомъ Высочайше утвержденнаго 25 Октября 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о предоставленіи въ вѣдѣніе судебныхъ учреждений, образуемыхъ по Уставамъ 20 Ноября 1864 г., нѣкоторыхъ судебныхъ обязанностей мирowychъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений (Собраніе Узак. за 1865 г. № 96, узак. подъ № 627). Но въ настоящемъ дѣлѣ разбирательство Мироваго Судьи состояло въ одномъ допросѣ поставленныхъ помѣщикомъ Лобановскимъ свидѣтелей, а самымъ рѣшеніемъ Судьи и Създа возложено на крестьянъ взысканіе 150 руб., безъ означенія, изъ какихъ данныхъ извлечено такое исчисленіе и на какихъ правилахъ оно основано, въ явное нарушеніе вышеизложенныхъ законовъ о поправкахъ и возложенной на Мирowychъ Судей обязанности руководствоваться именно этими законами при разбирательствѣ дѣлъ сего рода. По симъ уваженіямъ Правительствующій

щій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Подольскаго Мироваго Създа, въ коемъ допущено явное нарушеніе прямаго смысла закона, по силѣ 1 пунк. 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Столичнаго Създа Мирowychъ Судей 2-го округа.

43.—1867 года февраля 23-го дня. По дѣлу Подпоручика Никиты Смирнова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любоцинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фопъ-Дервизъ.)

Изъ дѣла этого видно: отставной Подпоручикъ Никита Смирновъ 28 Мая 1866 г. обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ искомъ о взысканіи съ Капитана Александра Мясникова неуплаченнаго ему жалованія, начиная съ 16-го Октября 1862 года, по 2,500 р. сер. въ годъ, за управленіе дѣлами отвѣтчика съ его сонаслѣдниками, и 2,657 рублей передержанныхъ денегъ на веденіе дѣлъ Мясниковыхъ. Въ доказательство своего иска Смирновъ представилъ двѣ довѣренности, выданныя ему Мясниковымъ 16-го Октября 1862 г., одну на управленіе его дѣлами по золотымъ приискамъ, а другую на завѣдываніе Байкальскимъ пароходствомъ, принадлежащимъ вѣрителю и его сонаслѣдникамъ, и сослался на отчеты, которые онъ ежемѣсячно представлялъ Мясникову по управленію упомянутыми дѣлами, а также на отчетность прежнихъ управляющихъ, гдѣ показано жалованіе и содержаніе, которое они получали. Противъ сего иска повѣренный Мясникова, присяжный повѣренный Серебряный, объяснилъ, что довѣритель его не назначалъ Смирнову отыскиваемого имъ жалованья, которое ему слѣдуетъ въ размѣрѣ, показанномъ въ отчетахъ Мясникову, а именно жалованья по 33 р. 32 к. въ мѣсяць, а въ годъ 400 р. 20 к. и содержанія по 15 р. въ мѣсяць, а въ годъ 180 р. Между тѣмъ истецъ въ дѣйствительности получилъ, какъ видно изъ тѣхъ же отчетовъ, съ 12 Октября 1862 г. по 1-е Января 1866 г., 3,224 руб. 94 к. сер., слѣдовательно имъ перебрано лишнихъ 1,355 руб. 41 к. сер. Что же касается до ссылки Смирнова на отчеты, то они, по 472 ст. Уст. Гражд. Судопр., не могутъ служить доказательствомъ его иска. По симъ основаніямъ Серебряный просилъ въ искѣ Смирнова по бездоказательности отказать. Въ подтвержденіе своего объясненія Серебряный представилъ выписки изъ отчетовъ и подлинныя отчеты Смирнова. Противъ сего объясненія Смирновъ возразилъ: 1) что, поступивъ на мѣсто управляющаго, онъ не могъ получать жалованіе вдвое меньше того, которое получалъ по должности помощника управляющаго; 2) что Мясниковъ, не возражая своевременно противъ отчетовъ, тѣмъ самымъ, на основаніи ст. 471 Уст. Гражд. Суд., призналъ показанные въ нихъ расходы правильными. С.-Петербургскій Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что требованіе Смирновымъ жалованья по 2,500 р. сер. въ годъ никакими доказательствами не подтверждено, а по ст. 366 Уст. Гражд. Судопр., истецъ долженъ доказать свой искъ, и что отчеты, на которые онъ ссылается, какъ составленные имъ самимъ и Мясниковымъ не подписанные, по

силѣ 472 ст. Уст. Гр. Судопр., не могутъ служить доказательствомъ въ пользу его, тѣмъ болѣе, что на затрату собственныхъ денегъ онъ довѣренностями, согласно ст. 2326 Т. X ч. 1, уполномоченъ не былъ, рѣшеніемъ 19-го Юня 1866 г. опредѣлилъ: въ искѣ Смирнову по бездоказательности отказать. На это рѣшеніе Смирновъ принесъ апелляционную жалобу С.-Петербургской Судебной Палаты. Въ апелляции Смирновъ объяснилъ: 1) что Мясниковъ, приглашая его къ управленію дѣлами, назначилъ ему по мѣсту жалованье 2,500 р. безъ формальнаго договора, а потому вопросъ о жалованьи долженъ быть разрѣшенъ по торговымъ обычаямъ; 2) что показаніе Серебрянаго о производствѣ ему жалованья по 32 р. въ мѣсяць, основано на произвольно взятой изъ отчетовъ за нѣкоторые мѣсяцы цифры; 3) что при выдачѣ довѣренностей Мясниковъ далъ ему ордеръ, въ случаѣ потребности въ деньгахъ, писать о томъ въ контору его золотыхъ приисковъ, но ни контора, ни самъ Мясниковъ по требованію Смирнова денегъ не высылали, а потому онъ поставленъ былъ въ необходимость расходовать свои деньги; 4) что Мясниковъ, не возражая противъ отчетовъ, призналъ тѣмъ самымъ, по 471 ст. Уст. Гр. Суд., и расходъ, въ нихъ показанный, правильнымъ. По симъ основаниямъ Смирновъ просилъ рѣшеніе Суда отмѣнить и присудить ему съ Мясникова 2,657 руб. растроченныхъ по его дѣламъ денегъ, и 7,534 р. 71 к. недоплаченного жалованья по день уничтоженія довѣренностей. Судебная Палата нашла, что Смирновъ отыскиваетъ отъ Мясникова: во первыхъ, жалованье и содержаніе за время завѣдыванія его и сопослѣдниковъ его дѣлами, и во 2-хъ, вознагражденіе за истраченные по этимъ дѣламъ собственные деньги. Въ отношеніи *перваго* предмета Палата находитъ, что по смыслу ст. 2201, 2218, 2224 и 2226 X Т. ч. 1, Смирновъ, принимая на себя должность по дѣламъ Мясникова, обязанъ былъ оградить свои права на цѣлу вознагражденія формальнымъ маклерскимъ договоромъ, котораго однакожь онъ не представилъ, влѣдствіе чего взаимные споры его съ нанимателемъ разбору судебныхъ мѣстъ не подлежатъ. При столь положительномъ законѣ о наймѣ ссылка въ семь случаѣ Смирнова на торговый обычай не можетъ имѣть мѣста, тѣмъ болѣе, что и по Св. Зак. Т. XI ч. 2 Учреж. и Уст. Торг. ст. 685—689, требуется совершеніе подобнаго же договора на насмъ прикащиковъ. Посему, оставшая споры тяжущихся о цѣлѣ жалованья и содержанія безъ разрѣшенія, и переходя къ обсужденію *второго* предмета иска, Палата усматриваетъ, что Смирновъ исчисляетъ требованіе вознагражденія за употребленныя по дѣламъ Мясникова деньги по тѣмъ вѣдомостямъ, которыя онъ ежемѣсячно представлялъ Мясникову; а такъ какъ сей послѣдній противъ нихъ никакихъ возраженій не заявлялъ, то Смирновъ, на основаніи 471 ст. Уст. Гр. Судопр., домогается о признаніи ихъ не подлежащими оспариванію. Но въ этой статьѣ говорится о безспорности неопротестованныхъ статей отписныхъ книгъ или реверсовъ, держимыхъ нанимателями людей; распространять силу этого закона на вѣдомости или, что одно и то же, на счета, присылаемые управляющими ихъ нанимателямъ, нѣтъ никакого основанія, и это было бы противно 472 ст. Уст. Гр. Судопр. о бездоказательности подобныхъ домашнихъ актовъ. Если Смирновъ и дѣйствительно употре-

билъ по дѣламъ Мясникова свои деньги, то, какъ превысившій въ семь случаѣ денныя ему довѣренности и неисполнившій ордеръ Мясникова, которымъ предписывалось ему, предварительно употребленія денегъ, требовать ихъ отъ конторы и отъ самаго Мясникова, онъ, Смирновъ, въ настоящее время не имѣетъ права требовать за эти издержки вознагражденія. Отъ самаго Смирнова зависѣло, коль скоро онъ находилъ невозможнымъ безъ средствъ вести дѣла Мясникова, отказаться отъ обязанности управителя въ порядкѣ, указанномъ законами. Признанія со стороны Мясникова обязанности удовлетворить это требованіе Смирнова изъ дѣла не усматривается, а напротивъ того, Серебряный просилъ вообще весь этотъ искъ по бездоказательности его оставить безъ уваженія. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда утвердить, а жалобу Смирнова оставить безъ уваженія, возложивъ на него взысканіе по сему дѣлу судебныхъ издержекъ. На это рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты уполномоченный Смирнова, присяжный повѣренный Савицкій, подалъ кассационную жалобу, въ которой, излагая подробно возраженія по существу дѣла, объясняетъ, что рѣшеніемъ симъ нарушены прямой смыслъ законовъ и существенные обряды судопроизводства. По мнѣнію просителя Палатою допущены слѣдующія нарушенія прямого смысла законовъ и неправильное ихъ толкованіе: 1) въ рѣшеніи указано на ту только часть статьи 366 Уст. Гр. Судопр., въ которой говорится объ обязанности истца доказать свой искъ, и выпущено все, что касается до обязанности отвѣчика подтвердить свои возраженія доказательствами, 2) ст. 2201, 2218, 2224 и 2226 X Т. ч. 1 о личномъ наймѣ неправильно примѣнены къ иску о вознагражденіи Смирнова за завѣдываніе по довѣренности коммерческими и судебными дѣлами Мясникова; 3) ст. 422 Уст. Гр. Суд., относящаяся къ домашнимъ счетамъ и разнаго рода запискамъ, неправильно примѣнена къ довѣренностямъ, законно-совершеннымъ, и ежемѣсячнымъ отчетамъ, доставляемымъ по возложенной довѣренностью обязанности; 4) ст. 2326 Т. X ч. 1 неправильно примѣнена къ настоящему дѣлу, такъ какъ Мясниковъ не доказалъ, чтобы его повѣренный платежемъ своими деньгами судебныхъ издержекъ превысилъ данное ему уполномочіе. Независимо отъ сего, по мнѣнію просителя, Судебную Палату въ производствѣ настоящаго дѣла нарушены нижеслѣдующіе обряды и формы судопроизводства: 1) Палата не вошла, на основаніи 368 ст. Уст. Гр. Суд., въ разсмотрѣніе тѣхъ обстоятельствъ, которыя на основаніи довѣренностей могли бы разъяснить взаимныя отношенія договаривающихся сторонъ; 2) ни одинъ изъ письменныхъ актовъ и документовъ не разсмотрѣнъ, какъ слѣдовало на основаніи 456 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) не признано право сторонъ въ общей ссылкѣ на доказательства, согласно 480 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) Судебная Палата не помѣстила въ своемъ протоколѣ судебной рѣчи Смирнова и этимъ нарушила существенную форму судопроизводства. По всемъ симъ основаниямъ присяжный повѣренный Савицкій просить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить, а дѣло передать на новое разсмотрѣніе или въ

С.-Петербургскую Судебную Палату безъ участія членовъ, рѣшившихъ это дѣло, или въ Московскую Судебную Палату.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оно въ качествѣ Верховнаго Кассационнаго Суда (ст. 5 Учр. Суд. Установ.) не вправѣ входить въ обсужденіе объясненій повѣреннаго Смирнова, Савицкаго, относящихся до существа дѣла. Разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ подлежатъ только, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., указываемыя просителемъ въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты нарушенія прямого смысла законовъ и отступленія отъ порядка судопроизводства. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) По общему основному юридическому началу, положительному выраженному въ ст. 366 Уст. Гр. Суд., на истца лежитъ, прежде всего, безусловная обязанность доказать свой искъ и за тѣмъ обязанность отвѣтника подтвердить свои возраженія доводами возникаетъ тогда только, когда исковое требованіе основано на предустановленныхъ законами доводахъ. По сему объясненіе Савицкаго, что Судебная Палата, допустивъ бездоказательныя объясненія повѣреннаго отвѣтника Мясникова, Серебрянаго, нарушила тѣмъ 366 ст. Уст. Гр. Судопр., лишено правильного основанія. 2) На основаніи дѣйствующихъ законовъ предметомъ личнаго найма можетъ быть отправленіе всякаго рода работъ и должностей, не воспрещенныхъ законами (ст. 2201 Т. X ч. 1); договоры найма должны быть писаны на гербовой бумагѣ и явлены у маклера, а договаривающіяся стороны должны опредѣлить цѣну найма (ст. 2218 и 2224). Впрочемъ законъ допускаетъ и словесный порядокъ заключенія договоровъ найма, предваряя однако, что въ случаѣ какихъ либо споровъ, проистекающихъ изъ условий, симъ порядкомъ заключенныхъ, договарившіяся стороны не имѣютъ права обращаться къ посредству полицейской или судебной власти (ст. 2226 Т. X ч. 1). Изъ вышеизложеннаго явствуетъ: а) что предметомъ личнаго найма можетъ быть не только личный физическій трудъ, но исполненіе за извѣстное вознагражденіе личныхъ обязанностей, требующихъ извѣстныхъ познаній и умственной дѣятельности, такъ наприм. ходатаевъ по дѣламъ, управляющихъ, воспитателей и проч., б) что такъ какъ по договору личнаго найма нанимаемое лицо принимаетъ не только въ отношеніи нанимателя извѣстныя обязанности, но приобретаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстныя права, то юридическія, изъ сего возникающія, отношенія, должны быть ближайшимъ образомъ опредѣлены формальнымъ договоромъ и в) что единственный покровительствуемый дѣйствующимъ законодательствомъ порядокъ заключенія договоровъ личнаго найма есть письменный и притомъ формальный, дабы въ случаѣ спора судебная власть могла возстановить безъ затрудненія, на основаніи положительныхъ данныхъ, нарушенное право. Все сказанное приводитъ къ заключенію, что объясненіе Савицкаго, что ст. 2201, 2218, 2224 и 2226 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. о личномъ наймѣ непримѣнимы къ лицамъ, принимающихъ на себя обязанность управляющихъ и ходатаевъ по дѣламъ, не заслуживаетъ уваженія. 3) Въ ст. 472 постановлено: счета, записки и всякія домашнія бумаги не составляютъ доказательства въ

пользу того, къ кому были ведены или писаны, если не будутъ должникомъ подписаны. Очевидно, что и отчеты и срочныя вѣдомости, написанныя самими управляющими дѣлами и ими подписанныя, но не утвержденныя хозяиномъ или нанимателемъ управляющаго, надлежитъ причислить къ разряду тѣхъ домашнихъ бумагъ, которыя не составляютъ доказательства въ пользу того, къ кому ведены были, такъ какъ отчеты и вѣдомости требуютъ предварительной повѣрки съ дѣлами и мѣстными свѣдѣніями. Посему со стороны Судебной Палаты не допущено въ настоящемъ случаѣ неправильнаго толкованія ст. 472 Уст. Гр. Судопр. 4) Объясненіе Савицкаго, что Судебная Палата неправильно приняла въ основаніе рѣшенія ст. 2326 Т. X ч. 1, такъ какъ довѣритель его Смирновъ не привнесъ данной ему Мясниковымъ довѣренности, касается существа дѣла и потому не подлежитъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.) разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ. 5) Рѣшеніе Судебной Палаты по дѣлу Смирнова съ Мясниковымъ заключаетъ краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла, соображенія суда и указаніе на законы. Слѣдовательно въ семъ отношеніи Судебную Палату въ точности исполнено требованіе закона (ст. 711 Уст. Гр. Суд.). Что же касается до объясненія Савицкаго, что Палата, въ нарушеніе ст. 368, 456 и 480, не вошла въ подробное разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла и доводовъ, представленныхъ его довѣрителемъ, и не приняла въ уваженіе общую ссылку тяжущихся на доказательства, то вопросы сіи не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената, такъ какъ повѣрка рѣшенія съ обстоятельствами дѣла и приведенными тяжущимися доказательствами не составляетъ предмета разсмотрѣнія дѣлъ въ кассационномъ порядкѣ, и 6) непомѣщеніе Судебную Палатою въ протоколѣ судебного засѣданія изустныхъ объясненій Смирнова нельзя также признать нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, такъ какъ въ Уставѣ Гр. Судопроизводства нѣтъ положительнаго правила на счетъ изложенія протоколовъ и вѣтъ закона, который бы обязывалъ судебныя мѣста, по дѣламъ гражданскимъ, включать въ протоколы судебныя рѣчи тяжущихся. Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ настоящаго дѣла въ Судебной Палатѣ не было допущено ни нарушенія прямого смысла законовъ, ни неправильнаго ихъ толкованія, ни наконецъ отступленія отъ установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, а потому опредѣляетъ: кассационную просьбу уполномоченнаго Смирнова, присяжнаго повѣреннаго Савицкаго, оставить безъ послѣдствій.

44.—1867 года марта 2-го дня. По дѣлу мѣщанъ *Василія и его жены Елисаветы Сидоровыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любецкіи; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Мещовскій мѣщанинъ Василій Сидоровъ и жена его Елисавета Сидорова прислали въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената три прошенія, писанныя на простой бумагѣ. Изъ прошеній сихъ и приложенныхъ въ нихъ копій съ рѣшеній Мещовскаго Мироваго Судьи и Сѣзда оказывается:

1) что Сидоровы обращались къ Мещовскому Мировому Судьѣ и къ Мировому Съезду съ жалобой на Мещовскій Уѣздный Судъ по производящемуся въ ономъ уголовному дѣлу, прося дѣло это изъ Суда истребовать и принять къ своему разсмотрѣнію, а также съ просьбой о выдачѣ имъ удостовѣренія о правѣ бѣдности для представленія въ Калужскую Палату Уголовнаго Суда; 2) что Мировой Судья и Съездъ, признавая, какъ дѣла производящіяся въ Уѣздномъ Судѣ, такъ и дѣйствія Суда, подлежащими вѣдѣнію мировыхъ установленій, оставили просьбы Сидоровыхъ безъ послѣдствій и вмѣстѣ съ тѣмъ отказали имъ въ ходатайствѣ о выдачѣ свидѣтельства о бѣдности для представленія въ Уголовную Палату; 3) что на отказъ Мещовскаго Мироваго Съезда Сидоровы жалуются Правительствующему Сенату и объясняютъ, что послѣ введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го Ноября 1864 г. въ Калужской губерніи, Мещовскій Уѣздный Судъ неправильно оставилъ въ своемъ производствѣ ихъ дѣло и постановилъ по оному рѣшеніе; по сему Сидоровы просятъ передать это дѣло по принадлежности Мировому Судьѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ приостановить исполненіе рѣшенія Уѣзднаго Суда, по которому назначенъ въ продажу домъ Сидоровой.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что Мещовскій мѣщанинъ Василій Сидоровъ и жена его жалуются Гражданскому Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената на постановленіе Мещовскаго Мироваго Съезда по дѣлу уголовному. Между тѣмъ жалобы на приговоры Мировыхъ Съездовъ по дѣламъ уголовнымъ вносятся въ порядкѣ, установленномъ ст. 175 и 176 Уст. Угол. Судопр., въ Кассационный по уголовнымъ дѣламъ Департаментъ Правительствующаго Сената. По сему и руководствуясь ст. 584 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Василя и жены его Елисаветы Сидоровыхъ, по подсудности, оставить безъ послѣдствій.

45.—1867 года марта 2-го дня. *По дѣлу крестьянина Василя Андреева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощанскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Столичный Мировой Судья Лефортовскаго участка, въ разрѣшеніе исковой просьбы купчихи Ольги Овчинниковой, постановилъ: обязать крестьянина Василя Андреева очистить помѣщеніе въ ея домѣ и заплатить домовладѣлицѣ 28 руб. 50 коп. за квартиру. На это рѣшеніе Андреевъ принесъ апелляціонную жалобу Московскому Столичному Съезду Мировыхъ Судей 2-го округа. Въ этой жалобѣ онъ объяснилъ: 1) что занимаемый имъ домъ построенъ на землѣ, отданной ему въ 1845 году мѣщаниномъ Покровскимъ въ девятилѣтнее арендное содержаніе, съ правомъ возобновленія условія по истеченіи срока, и 2) что выстроенный имъ на этой землѣ домъ составлялъ его собственность. Право свое отъѣчигъ доказывалъ квитанціями и повѣтками Городской Думы, постановленіемъ Московской Управы Благочинія, кои въ разрѣшено ему свести строеніе съ арендуемой земли, и наконецъ ссылкой на свидѣтелей и на бесспорное владѣніе въ теченіи

земской давности. Мировой Съездъ, по выслушаніи сторонъ, принялъ во вниманіе, что настоящее дѣло заключаетъ искъ домовладѣлицы о взысканіи съ жильца денегъ за занимаемую въ ея домѣ квартиру и о понужденіи его съѣхать съ квартиры и что отъѣчигъ ничѣмъ не доказалъ права своего на домъ, принадлежащій Ольгѣ Овчинниковой по купчей крѣпости, а потому и руководствуясь 129 ст. Уст. Граж. Суд., опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мироваго Судьи. Объ отъѣгѣ сего рѣшенія Андреевъ прислалъ кассационную жалобу, въ которой, излагая обстоятельства дѣла, объясняетъ, что Володинъ не могъ отчуждать по купчей принадлежащія ему по особому условію строенія, которыя, послѣ окончанія аренднаго срока, присуждены Московскою Управою Благочинія въ его пользу.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что Андреевъ въ жалобѣ своей, излагая обстоятельства, касающіяся существа дѣла, не указываетъ ни на одно изъ тѣхъ нарушеній закона или формъ и обрядовъ судопроизводства, которыя, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Судопроизводства, могли бы служить поводомъ къ отъѣгѣ рѣшенія Мироваго Съезда въ кассационномъ порядкѣ. По сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Андреева на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съезда 2-го округа оставить безъ послѣдствій.

46.—1867 года марта 2-го дня. *По дѣлу мѣщанина Фотія Грибанова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощанскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Мѣщанинъ Фотій Грибановъ предъявилъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 23 участка искъ на содержателя питейнаго заведенія Афанасія Манина за невыдачу всего, слѣдующаго по расчету, жалованья. По объясненію просителя, Манинъ неправильно рассчиталъ его не какъ сидѣльца, по 15 руб. въ мѣсяць, а какъ чернорабочаго, по 100 руб. въ годъ, а потому просилъ взыскать недоплаченные ему 216 руб. 50 коп. Во время разбирательства сего дѣла у Мироваго Судьи нѣкоторые изъ свидѣтелей, на которыхъ сослались тяжущіеся, объявили, что о жалованьи Грибанова ничего не знаютъ, а другіе дали разнорѣчивыя по сему предмету показанія. Мировой Судья, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Манина въ пользу Грибанова 216 р. 50 к. По апелляціонной жалобѣ Манина С.-Петербургскій Столичный Мировой Съездъ, сообразивъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что Грибановъ, жившій по паспорту чернорабочихъ, не доказалъ своего иска, что онъ былъ нанятъ съ жалованьемъ выше 100 р., а потому опредѣлилъ: въ искѣ Грибанова отказать. На это рѣшеніе Грибановъ подалъ кассационную жалобу, въ которой, возражая противъ существа рѣшенія, объясняетъ, что Предсѣдатель Мироваго Съезда, какъ видно изъ приложенной имъ копія съ рѣшенія, не склонялъ тяжущихся къ миролюбивому окончанію дѣла.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не входя за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., въ разсмотрѣніе существа дѣла, находитъ, что преподанная ст. 142 Уст. Гр. Судопр. форма для изложенія рѣшеній мировыхъ установленій вовсе не требуетъ, чтобы въ рѣшеніяхъ упоми-

Граж 1867 г.

6

налось о принятых мѣрахъ къ примиренію сторонъ, если эти мѣры не привели къ миролюбивому окончанію дѣла; слѣдовательно объясненіе Грибанова, что Предсѣдатель Сѣзда не склонялъ тяжущихся къ миролюбивому окончанію ихъ спора, основанное на одной ссылкѣ на рѣшеніе Сѣзда и не подтвержденное никакими другими доказательствами, какъ того требуетъ ст. 190 Уст. Гр. Судопр., не можетъ служить правильнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ окончательнаго постановленія Сѣзда. Посему признавая, что Грибановъ не представлялъ низкихъ доказательствъ нарушенія С.-Петербургскимъ Столичнымъ Сѣздомъ установленнаго порядка при производствѣ его дѣла съ Манинымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Грибанова оставить безъ послѣдствій.

47. — 1867 года февраля 9-го дня. По дѣлу Титулярнаго Совѣтника Сергѣя Гирейскаго.

(Предоублаговлялъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Коллежскій Ассесоръ Василій Войнюковъ, по довѣренности Титулярнаго Совѣтника Сергѣя Гирейскаго, проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 27-го Сентября прошлаго года рѣшенія Московской Судебной Палаты по дѣлу довѣрителя его съ женою Титулярнаго Совѣтника Людмилою Ивановною Вилькенсъ. Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ: Вилькенсъ заняла у Гирейскаго подъ залогъ своего дома, состоящаго въ Москвѣ, 5000 руб. с. за указные проценты, срокомъ на одинъ годъ, въ чемъ и совершена была 14 Декабря 1851 г. во 2-мъ Департаментѣ Московской Гражданской Палаты закладная, по коротой Гирейскій 22 Мая 1852 г. получилъ въ уплату капитальнаго долга 1060 руб. Сверхъ того, на закладной сдѣланы еще слѣдующія надписи «1856 года Февраля 10 дня, подъ залогъ сего же дома получено еще отъ Титулярнаго Совѣтника Сергѣя Николаевича Гирейскаго серебромъ 915 руб. Жена Титулярнаго Совѣтника Людмила Иванова Вилькенсъ.» и «проценты все сполна получили по 14-е Декабря 1861 г. Титулярный Совѣтникъ Сергѣй Гирейскій.» 7-го Юля 1866 г. повѣренный Гирейскаго, Коллежскій Ассесоръ Войнюковъ, подалъ въ Московскій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что Гирейскій, зная затруднительное положеніе Г-жи Вилькенсъ, а также несколько не сомнѣваясь въ ея честности, въ продолженіи 14-ти лѣтъ отъ написанія упомянутой закладной и 10 лѣтъ со дня вторичнаго займа 915 руб. не безповоиль ее требованіемъ платежа; за тѣмъ, возвратясь изъ за границы и найдя Вилькенсъ въ достаточномъ состояніи, напомнилъ ей о долгѣ, но Вилькенсъ отвѣчала на это, что не отдастъ деньги потому, что онъ, Гирейскій, пропустилъ десятилѣтнюю давность на взысканіе по закладной. Находя Вилькенсъ обязанною, по правиламъ чести и совѣсти, заплатить довѣрителю его слѣдующіе ему по закладной 4855 руб. сер., Войнюковъ просилъ Окружный Судъ вызвать Вилькенсъ для личнаго разбирательства; если же она и на судѣ уклонится отъ возвращенія занятыхъ ею денегъ или выдачи на должную ею сумму законнаго акта, то поступокъ ея, какъ заключающій въ себѣ обманъ, преслѣдовать

по законамъ. При словесномъ состязаніи въ присутствіи Суда, 14 Юля 1866 года, Войнюковъ объяснилъ, что Вилькенсъ должна заплатить взыскиваемыя съ нея деньги, какъ по чувству долга, такъ и потому, что уплачивала проценты каждый годъ до 1861 г.; это доказывается, по мнѣнію его, подписью Гирейскаго на самой закладной. На это повѣренный Вилькенсъ, Коллежскій Секретарь Александръ Мейнъ, возражалъ: 1) что закладная, по которой въ теченіи 14 лѣтъ отъ ея совершенія не было произведено платежа ни капитала, ни процентовъ, не можетъ, за силою 1549 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд., имѣть для Вилькенсъ принудительной силы; 2) что и по нравственному чувству она, Вилькенсъ, не считаетъ себя обязанною платить требуемыхъ съ нея денегъ, потому, что долгъ по закладной, хотя и совершенъ на ея имя, но былъ сдѣланъ третьимъ лицомъ, какъ это извѣстно самому Гирейскому; 3) что росписка на закладной въ полученіи процентовъ по 14 Декабря 1861 г., безъ означенія времени написанія, сдѣланная самимъ Гирейскимъ и притомъ на документъ, находившемся въ рукахъ Гирейскаго, не можетъ служить доказательствомъ уплаты процентовъ ею, Вилькенсъ, ибо по 473 ст. Уст. Гр. Суд. росписка, писанная на самомъ актѣ, принимается за доказательство только противъ лица, сдѣлавшаго росписку, и 4) что деньги 915 руб., о которыхъ сдѣлана ею, Вилькенсъ, 10 Февраля 1856 г., надписи на закладной, не составляя долга по этой закладной, не могутъ составлять предмета иска по оной. Разсмотрѣвъ дѣло, Московскій Окружный Судъ нашель, что по 1549 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. договоръ прекращается, если отъ срока, назначеннаго для окончательнаго его дѣйствія, протекла десятилѣтняя давность и договоръ не былъ представленъ ко взысканію, и что сдѣланная рукою Гирейскаго надпись на закладной объ уплатѣ Вилькенсъ процентовъ по 14 Декабря 1861 года не можетъ служить, по 473 ст. Уст. Гр. Судопр., доказательствомъ того, что давность не сложилась и договоръ не потерялъ силы. Посему и на основаніи 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., Окружный Судъ 14-го Юля 1866 года опредѣляетъ: признавъ закладную 1851 г. на домъ Вилькенсъ потерявшею силу, отказать Титулярному Совѣтнику Гирейскому въ его искѣ. На это рѣшеніе Войнюковъ приносилъ Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ: 1) что Окружный Судъ разсматривалъ закладную только съ юридической стороны и призналъ ее ничтожною за пропущеніемъ десятилѣтней давности, между тѣмъ какъ эта закладная, потерявшая, по убѣжденію и его, Войнюкова, силу акта, представлена имъ только въ доказательство того, что Вилькенсъ дѣйствительно занимала у его довѣрителя деньги и не возвратила ихъ, къ чему должно бы было побудить ее чувство честнаго человѣка, желающаго оправдать сдѣланное ему довѣріе; впрочемъ, противъ неплатежа ею Гирейскому денегъ не возражала ни сама Вилькенсъ, ни повѣренный ея, объяснившій на судѣ, что ни капитала по этой закладной, ни процентовъ она не платила; 2) объясненіе повѣреннаго Вилькенсъ, что выданныя подъ закладную Гирейскимъ деньги она занимала не для себя, а для третьяго лица, вовсе до Гирейскаго не касается, тѣмъ болѣе, что закладная писана отъ имени Вилькенсъ, что она сама уплатила по ней 1060 руб. сер.

Гражд. 1867 г.

6*

и что она не могла указать, кто именно то третье лицо, для которого был сдѣланъ заемъ. По сему, ссылаясь на закладную, какъ на доказательство дѣйствительности долга и какъ на актъ, опровергающій объясненія Вилькенсъ, Войнюковъ просилъ: предписать Московскому Окружному Суду поступокъ Вилькенсъ, какъ относительно ложнаго ея предъ судомъ показанія, противорѣчающаго сознанию ея на письмѣ, подписанному и повѣреннымъ ея при словесномъ состязаніи, что имѣетъ по 315 и 318 ст. 2 ч. X Т. доказательную силу, такъ и за присвоеніе чужой собственности, рассмотреть судомъ уголовнымъ и поступить съ нею на основаніи существующихъ законовъ. Московская Судебная Палата, сообразивъ обстоятельства дѣла сего съ законами, нашла: 1) что такъ какъ договоръ прекращается, если отъ срока, назначеннаго для окончательнаго его дѣйствія, протекла десятилѣтняя давность и договоръ не былъ представленъ ко взысканію, то посему и требованіе Гирейскаго съ Людмилы Вилькенсъ уплаты 4,855 руб. сер. по закладной, совершенной 14 Декабря 1851 г. срокомъ на одинъ годъ, за непредставленіемъ Гирейскимъ означеннаго требованія до истеченія давности гдѣ и какъ слѣдуетъ по законамъ, въ настоящее время удовлетворенію по суду не подлежитъ, не смотря на сдѣланную Гирейскимъ на закладной надпись въ полученіи имъ съ Г-жи Вилькенсъ по той закладной процентовъ по 14-е Декабря 1861 года, такъ какъ означенная росписка, сдѣланная истцемъ и на актѣ, въ рукахъ истца находившемся, можетъ служить, по 473 ст. Уст. Гражд. Судопр., доказательствомъ только противъ самого Гирейскаго, а нисколько не доказываетъ, чтобы уплатою процентовъ приостанавливалось дѣйствіе давности по закладной, тѣмъ болѣе, что въ роспискѣ не означено время ея написанія; 2) что домогательство истца о преданіи суду Г-жи Вилькенсъ за утайку чужой собственности и за несправедливое предъ судомъ показаніе о томъ, что деньги ею заняты, какъ извѣстно самому Гирейскому, не для себя, а для третьяго лица, не подлежитъ удовлетворенію за силою 5 и 6 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ, съ одной стороны, за непроизводствомъ въ уголовномъ порядкѣ дѣла объ утайкѣ Г-жею Вилькенсъ денегъ Гирейскаго, возбужденіе имъ гражданскаго иска объ убыткахъ нынѣ не своевременное, съ другой же стороны рассматриваемое дѣло не заключаетъ въ себѣ такого противозаконнаго дѣйствія Г-жи Вилькенсъ, которое, на основаніи 8 ст. Устава Гр. Суд., требовало бы уголовного преслѣдованія съ приостановленіемъ дѣла гражданскаго. По симъ основаніямъ Московская Судебная Палата опредѣлила: 1) утвердить рѣшеніе по настоящему дѣлу Московскаго Окружнаго Суда, оставивъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Гирейскаго, Войнюкова, безъ послѣдствій; 2) возложить судебныя издержки, на основаніи 868 ст. того же Устава, на апеллятора Гирейскаго. Просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, по изложеніи тѣхъ же обстоятельствъ, которыя были представлены съ его стороны Окружному Суду и Палатѣ, Войнюковъ основываетъ существенно на слѣдующихъ поводахъ: 1) Палата постановила рѣшеніе не по содержанію его иска, который онъ основывалъ не на закладной, потерявшей свою силу, а на поступкѣ Вилькенсъ, не испознившей своего долга, почему и дѣло подлежало рассмотрѣнію не съ юридической, а съ нравственной стороны; 2) по-

вѣренный Вилькенсъ созналъ долгъ ея Гирейскому при самомъ разбирательствѣ дѣла въ Іюль прошлаго года, а такое признаніе долга, послѣдовавшее при производствѣ имъ въ настоящее время иска, не подходитъ уже подъ законъ о давности и не прекращаетъ права Гирейскаго на искъ, и 3) такъ какъ противозаконныя поступки Вилькенсъ, состоящіе въ присвоеніи чужой собственности, оказались при самомъ производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ, то дѣло, на основаніи 8 ст. Уст. Гражд. Судопр., слѣдовало передать на рассмотрѣніе уголовного суда.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по обзорѣни вышеизложенныхъ обстоятельствъ дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что все судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ (9 ст. Уст. Гражд. Судопр.), т. е. они обязаны всякій споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшать силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергнутое спору. 2) Настоящее дѣло возникло изъ договора о займѣ между Титулярнымъ Совѣтникомъ Гирейскимъ и женою Титулярнаго Совѣтника Вилькенсъ, отказавшею Гирейскому въ уплатѣ денегъ по закладной, представленной имъ ко взысканію по истеченіи десятилѣтней давности. Дѣло это, по силѣ вышеприведенной 9 ст. Устава, подлежало разрѣшенію на основаніи тѣхъ изъ существующихъ законовъ, которыми опредѣлены права и обязанности, истекающія изъ обязательствъ по договорамъ; въ существующемъ же по сему предмету законодательствѣ содержится положительное правило (1549 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1), по коему договоръ прекращается, если отъ срока, назначеннаго для окончательнаго его дѣйствія, протекла десятилѣтняя давность и договоръ не былъ представленъ ко взысканію. По разуму этого закона, если одна изъ договорившихся о займѣ сторонъ — заемодавцевъ — не предъявитъ своего права на возвращеніе капитала, значащагося въ актѣ займа, въ теченіи десяти лѣтъ отъ наступленія срока удовлетворенія по договору займа, то лишается этого права, а другая сторона симъ самымъ освобождается отъ уплаты занятаго капитала, приобретаая на него право собственности. 3) Изъ сего оказывается, что Московская Судебная Палата, отказавшая повѣренному Гирейскаго во взысканіи съ Вилькенсъ денегъ по закладной, потерявшей свою силу, и въ домогательствѣ его касательно обращенія сего дѣла къ уголовному суду, по случаю уклоненія Вилькенсъ отъ уплаты капитала, на который она получила право собственности, постановила рѣшеніе, воплѣтъ согласное съ прямымъ смысломъ закона. Находя по сему, что въ просьбѣ Коллежскаго Ассесора Войнюкова не содержится никакихъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., допускается отмѣна рѣшеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Войнюкова оставить безъ послѣдствій.

48.—1867 года февраля 23-го дня. По дѣлу крестьянина Дмитрія Федосеева.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; заключеніе далъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Староста артели рабочихъ на фабрикѣ Баффе, въ Московскомъ уѣздѣ, крестьянинъ Дмитрій Федосѣевъ, проситъ объ отмѣнѣ состоявшихся на Московскомъ

Уездномъ Създѣ Мировыхъ Судей 13-го Іюля и 24-го Августа 1866 г. рѣшевіи по дѣлу означенныхъ рабочихъ съ купеческою женою Васильевою. Обязательства дѣла сего, какъ они изложены въ упомянутыхъ рѣшеніяхъ, состоятъ въ слѣдующемъ: купеческій сынъ Максимъ Петровъ Васильевъ подалъ 18-го Іюня просьбу Мировому Судѣ 2-го участка Московскаго уезднаго округа о взысканіи съ артели упомянутыхъ рабочихъ, по двумъ счетамъ, по одному 468 р. 56 к. и по другому 100 р., за забранные харчи. Староста артели съ своей стороны обратился къ тому же Мировому Судѣ объ учиненіи расчета между артелью и Васильевымъ, такъ какъ въ доставленныхъ ей припасяхъ, именно въ хлѣбѣ и маслѣ, оказался недостатокъ. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, постановилъ: артель должна по первому счету уплатить 400 р., по второму со скидкой въ 10 к. съ рубля; Васильева же признать виновнымъ въ обвѣсѣ и обмѣрѣ и подвергнуть его тюремному заключенію на 3 мѣсяца. По отзыву Васильева на этотъ приговоръ дѣло было рассмотрѣно на Мировомъ Създѣ, который, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, 13-го Іюля 1866 г. постановилъ: освободить Васильева, какъ неизобличенаго въ обвѣсѣ товаровъ, отъ заключенія въ тюрьмѣ, искъ же Васильева къ артели по счету въ 468 р. 56 к., сумма коего уменьшена въ рѣшеніи Мирового Судьи безъ объясненія къ тому причинъ, передать на рассмотрѣніе почетнаго Мирового Судьи. Почетный Мировой Судья вызвалъ къ разбирательству истца и отвѣтчиковъ. Сіи послѣдніе показали, что счетъ, представленный Васильевымъ, вѣренъ съ записками, которыя прилагались при отпускѣ товара, а равно цѣна выставлена настоящая, но жалоба и сомнѣвіе ихъ относятся собственно до качества и вѣса отпускаемой провизіи. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что вопросъ о качествахъ и вѣсѣ отпущенной провизіи окончательно разрѣшенъ на Създѣ Мировыхъ Судей и виновность въ обмѣрѣ и обвѣсѣ, за недостаточностью доказательствъ, отвергнута, нашедъ, что за симъ, по силѣ 21 и 172 ст. Уст. Уг. Суд., настоящее дѣло вновь возбуждено быть не можетъ, и постановилъ: обязатъ рабочихъ доплатить Васильеву по счету 468 р. 54 к. Рабочіе приносили Създу апелляціонную жалобу, въ которой просили объ освобожденіи ихъ отъ неправильно изложеннаго взысканія 468 р. 56 к., о предоставленіи имъ права отыскивать убытки, понесенные ими по сему дѣлу и поступить по закону съ виновными въ обвѣсѣ и обмѣрѣ. Мировой Създъ утвердилъ рѣшеніе почетнаго Мирового Судьи. Основанія, по которымъ староста рабочихъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Създа, заключаются въ слѣдующемъ: 1) при разбирательствѣ дѣла у участковаго Мирового Судьи, удостовѣрившагося въ обвѣсѣ и обмѣрѣ, дѣло было кончено между Васильевымъ и рабочими миромъ, но Судья, вопреки 71 ст. Уст. Гр. Суд., не смотря на такое окончаніе, подвергнулъ Васильева наказанію и въ присутствіи Мирового Създа не объяснилъ объ окончаніи дѣла миромъ; 2) поданная купчихою Васильевою апелляціонная жалоба не была объявлена рабочимъ. Такимъ образомъ нарушены 71 и 165 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по рассмотрѣніи всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находить: 1) настоящее дѣло два раза посту-

пало на рассмотрѣніе Московскаго Уезднаго Създа Мировыхъ Судей: въ первый разъ по отзыву купеческаго сына Васильева на рѣшеніе мѣстнаго участковаго Судьи, коимъ Васильевъ былъ присужденъ къ наказанію за обвѣсѣ и обмѣрѣ отпущенныхъ рабочимъ на фабрикѣ Баффе съѣстныхъ припасовъ; во второй разъ—по апелляціонной жалобѣ со стороны самихъ рабочихъ на рѣшеніе почетнаго Мирового Судьи, присудившаго ихъ къ уплатѣ Васильеву недоплаченныхъ денегъ по счету за доставленные припасы. Вслѣдствіе сего послѣдовало на Създѣ два рѣшенія, изъ коихъ первымъ отмѣнено рѣшеніе участковаго Мирового Судьи, а вторымъ утверждено рѣшеніе почетнаго. 2) Изъ перваго рѣшенія Създа не видно и просители сами не представили, согласно 190 ст. Уст. Гр. Суд., доказательствъ въ подтвержденіе того, чтобы при разбирательствѣ дѣла у участковаго Мирового Судьи между ними и противною стороною послѣдовало мировое соглашеніе, а потому жалоба ихъ на нарушеніе 71 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣетъ основанія. 3) Дѣло въ первый разъ поступило на рассмотрѣніе Създа, какъ выше сказано, по отзыву Васильева на рѣшеніе участковаго Мирового Судьи. Очевидно, что просители называютъ этотъ именно отзывъ апелляціонною жалобою, ибо во второй разъ дѣло вѣсходило на рассмотрѣніе Създа по ихъ апелляціонной жалобѣ, и на непредъявленіе имъ этого отзыва жалуются, какъ на нарушеніе 165 ст. Уст. Гр. Суд. Но отзывъ Васильева былъ принесенъ Създу въ порядкѣ не гражданскаго, а уголовнаго судопроизводства; въ законѣ же относительно отзывать на приговоры Мировыхъ Судей по уголовнымъ дѣламъ постановлены правила въ 147 и 148 ст. Уст. Уг. Суд., на основаніи коихъ копія съ отзыва выдается противной сторонѣ лишь въ случаѣ просьбы ея. Такимъ образомъ оказывается также неосновательною жалоба просителей по предмету нарушенія 165 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ, признавая, что просители не представили ни одной изъ тѣхъ причинъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Мировыхъ Създовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу ихъ оставить безъ послѣдствій.

49.—1867 года марта 2-го дня. По дѣлу Турушина.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Временно-обязанный крестьянинъ Вологодской губерніи Алексѣй Турушинъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 29-го Октября прошлаго года на Създѣ Мировыхъ Судей Царкосельскаго уѣзда рѣшенія по дѣлу его съ крестьяниномъ села Большое-Кузмино, Александромъ Копоновымъ Лебедевымъ. Изъ рѣшенія Създа видно, что споръ между Турушинымъ и Лебедевымъ произошелъ изъ расчета по скосу травы на откосахъ Царкосельской желѣзной дороги, и что по рассмотрѣніи дѣла Създъ постановилъ: взыскать съ Лебедева въ пользу Турушина 75 рублей серебромъ. Турушинъ въ просьбѣ своей, названной имъ самимъ апелляціонною, изъясняетъ, что присужденное въ пользу его взысканіе не соответствуетъ понесеннымъ имъ убыткамъ и что по дѣлу не сданы всѣ указанные имъ свидѣтели.

По выслушании заключения Оберъ-Прокурора и не усматривая въ просьбѣ Турушина, названной имъ самимъ апелляціонною, ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., допускается отмена рѣшеній Мироваго Създа, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу его оставить безъ послѣдствій.

50.—1867 года февраля 16-го дня. *По дѣлу купеческой жены Олимпиады Басковой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Купеческая жена Олимпиада Матвѣева Баскова проситъ объ отменѣ состоявшагося на С.-Петербургскомъ Уѣздномъ Създѣ Мировыхъ Судей рѣшенія, по которому отказано въ принятіи ея иска противъ Бѣлевскаго купца Ивана Михайлова, не доставившаго ей условленнаго количества кирпича. Мировой Създъ, по собственному сознанию Басковой о происхожденіи ея иска изъ векселей, по которымъ уплаты произведены конкурсомъ, признавъ дѣло сіе не подлежащимъ своему разсмотрѣнію и утвердивъ состоявшееся въ этомъ же смыслѣ рѣшеніе Мироваго Судьи. Баскова проситъ объ отменѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ поводамъ: 1) Мировой Създъ основалъ свое рѣшеніе на словесномъ ея въ присутствіи Създа объясненіи, которое противно ея же объясненію, данному Мировому Судьѣ, что и прописано въ его рѣшеніи; 2) такъ какъ отъѣчикъ самъ подчинился разбирательству ея иска у Мироваго Судьи, то ни Судья, ни Създъ не могли уже отказываться отъ разсмотрѣнія онаго по неподсудности, и 3) дѣло ея съ Михайловымъ подсудно мировому суду потому, что предметъ онаго составляетъ не искъ Михайлова съ нея по векселямъ, а напротивъ искъ ея съ Михайлова безъ векселей и безъ документовъ.

По выслушании заключения Оберъ-Прокурора и по обсужденіи изложенныхъ въ прошеніи Басковой поводовъ къ отменѣ рѣшенія Мироваго Създа, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) принятіе Създомъ словеснаго объясненія истицы въ основаніе своего рѣшенія вполне согласно съ 173 статьею Уст. Гражд. Судопр., по которой разбирательство дѣлъ на Мировомъ Създѣ происходитъ на словахъ, а рѣшеніе должно быть основано на томъ, что открывается при разбирательствѣ. Ссылка же Басковой на рѣшеніе Мироваго Судьи не имѣетъ значенія, ибо рѣшенія этого не представлено Басковою при просьбѣ въ Сенатъ, въ противность ст. 190 Уст. Гражд. Судопроизвод. 2) По ст. 79 Уст. Гражд. Судопр. Мировой Судья, усмотрѣвъ при разбирательствѣ дѣла, что оно не принадлежитъ его вѣдомству (по своему роду), обязанъ прекратить у себя дальѣйшее его производство. 3) Изъ копій рѣшенія Мироваго Създа видно, что Баскова ищетъ съ Михайлова за кирпичъ, который онъ обязанъ былъ поставить ей за выданные ею векселя, слѣдовательно искъ ея происходитъ изъ векселей и потому, согласно ст. 645 Г. XI Уст. Торгов. и дополненія къ ней по продолж. 1863 года, принадлежитъ къ числу дѣлъ торговыхъ, которыя изъяты отъ подсудности новымъ судебнымъ установленіемъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ

существуютъ Коммерческіе Суды (ст. 28 Уст. Гражд. Судопр.). По симъ соображеніямъ, признавая неважными представленныя Басковою поводы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе ея объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Уѣзднаго Създа оставить безъ послѣдствій.

51.—1867 года февраля 23-го дня. *По дѣлу Штабсъ-Капитана Константина Орлова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Штабсъ-Капитанъ Константинъ Сергѣевъ Орловъ проситъ объ отменѣ состоявшагося 10 Октября прошлаго года на Създѣ Московскихъ Мировыхъ Судей 1 округа рѣшенія, коимъ присуждено ко взысканію съ него 247 руб. 30 к. въ пользу скульптора Московскихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ Данила Границкаго. Изъ приложеннаго въ копіи рѣшенія Създа и изъ просьбы Орлова видно, что обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ: скульпторъ Границкій обратился къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ о взысканіи съ Орлова денегъ по счету за поставку по заказу Орлова, въ 17 верстахъ отъ Москвы, на шоссе при его имѣніи, палатокъ для встрѣчи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА во время проѣзда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ с. Ильинское. При разбирательствѣ у Мироваго Судьи Орловъ отвѣчалъ, что онъ заказывалъ поставить палатки съ тѣмъ условіемъ, чтобы вся работа, съ уборкой цвѣтами, стоила не свыше 300 руб., а безъ цвѣтовъ 100 руб., что за уборку ея цвѣтами онъ уплатилъ садовнику Петлеву 250 руб., Границкому же за поставку палатки 75 руб. и остался ему должнымъ 25 руб., а не 247 руб. 30 к., какъ показано въ его счетѣ. Границкій возражалъ, что онъ рѣдился поставить палатки, не опредѣляя цѣны, а смотря по расходамъ, только не свыше 300 руб. и безъ уборки цвѣтами, въ доказательство чего ссылается на свидѣтелей, бывшихъ при договорѣ. Орловъ также выставилъ свидѣтеля. Все указанныя свидѣтели спрошены были безъ присяги, по съ напомниманіемъ, на основаніи 75 ст. Уст. Гр. Суд., въ случаѣ надобности подтвердить свои показанія подъ присягой. Свидѣтели истца, мѣщане Петлевъ и Грусковъ, показали, что Орловъ о постройкѣ палатки рѣдился съ Границкимъ «на счетъ и на вѣру» и самъ отказался отъ опредѣленія суммы. Свидѣтель отъѣчика, Губернскій Секретарь Дашинъ, показалъ, что не Орловъ, а Границкій уклонился отъ опредѣленія суммы, что первый говорилъ послѣднему, чтобы палатки стоили не свыше 150 руб., и что вопреки условію поставлена была одна палатка, а не двѣ, и въ ней не было ковровъ. Орловъ противъ показанія своего свидѣтеля объяснилъ, что онъ рѣдился съ Границкимъ за 150 руб., но вычитываетъ 50 р. потому, что была поставлена только одна палатка и безъ ковровъ. Мировой Судья, не успѣвъ склонить тяжущихся къ миролюбивому окончанію дѣла и принявъ въ соображеніе согласное показаніе двухъ свидѣтелей истца о томъ, что Орловъ рѣдился съ Границкимъ «на счетъ и на вѣру», опредѣлялъ: взыскать съ перваго въ пользу послѣдняго отыскиваемыя имъ деньги 247 руб. 30 к. Орловъ приносилъ на это рѣшеніе Създу апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что свидѣтели истца умолчали о томъ, что сумма за поставку палатки была условлена не свыше 150 руб., что если въ основаніи

рѣшенія принято показаніе свидѣтелей истца, то надлежало, прежде всего, опредѣлить цѣнность матеріаловъ, не принимая безусловно оцѣнки самого Границкаго, и что Границкій взялъ обратно всѣ матеріалы, изъ коихъ составлена была палатка, и поставилъ одну только, а не двѣ палатки; кромѣ того Орловъ просилъ спросить свидѣтелей истца подъ присягою. При словесномъ состязаніи на Съѣздѣ повѣренный Орлова, изъяснивъ, что Границкій составилъ свой счетъ произвольно, съ преувеличеніемъ числа рабочихъ и цѣны матеріаловъ, просилъ дополнить дѣло спросомъ: точно ли Границкій построилъ одну, а не двѣ палатки. Границкій возражалъ, что обязавшись поставить палатки за городомъ, въ нѣсколько часовъ, онъ долженъ былъ платить лишнее, не обращая вниманія на стоимость матеріаловъ и рабочихъ въ другое время; поставилъ же двѣ палатки, въ чемъ можно удостовѣриться спросомъ лицъ, бывшихъ при этомъ. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что согласныя показанія свидѣтелей истца и показаніе свидѣтеля, поставленнаго ответчикомъ, который, вопреки самому г. Орлову, засвидѣтельствовалъ, что предложенная имъ, Орловымъ, плата была не 100, а 150 руб., приводить къ несомнѣнному убѣжденію, что между Границкимъ и Орловымъ, при заказѣ палатокъ, существовалъ словесный договоръ, по коему Границкій обязался поставить къ назначенному сроку палатки, не опредѣляя за то извѣстной суммы, а „на счетъ и впрямъ“, хотя г. Орловъ и предлагалъ ему ограниченіе извѣстною суммою. А какъ г. Орловъ, не условившись въ цѣнѣ, тѣмъ самымъ подчинился требованіямъ Границкаго, Границкій же свою обязанность исполнялъ, ибо противнаго Орловъ не доказалъ, то имѣетъ полное право требовать уплаты недожденных ему денегъ. Въ семъ положеніи дѣла не пастойт необходимости ни въ передпросѣ свидѣтелей о томъ, о чемъ они не говорили и не могли говорить, утверждая противное, ни въ освидѣтельствованіи матеріаловъ и рабочихъ, употребленныхъ въ такое короткое время. Но симъ соображеніямъ Съѣздъ положилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Въ просьбѣ Правительствующему Сенату Орловъ, повторяя представленные имъ прежде доводы, изъясняетъ, что онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія по слѣдующимъ нарушеніямъ прямого смысла закона и формъ судопроизводства: 1) Важнѣйшій вопросъ по сему дѣлу состоитъ въ томъ, подрячалъ ли онъ, Орловъ, Границкаго поставить палатки за опредѣленную сумму, или безъ опредѣленія оной? Посему надлежало привести это обстоятельство въ совершенную ясность. Когда же выставленные истцомъ свидѣтели показали несогласно съ утвержденіемъ истца, ибо по ихъ словамъ ряда была «на счетъ и на впрямъ», истецъ же показывалъ, что радился за 300 руб., то надлежало дать имъ и его свидѣтелю очную ставку, по силѣ 100 ст. Уст. Гр. Суд. Этого не только не сдѣлано, но не исполнена просьба Орлова о допросѣ свидѣтелей подъ присягою, основанная на 95 ст. Устава Гр. Суд., а чрезъ это нарушена и статья 174, по коей судъ обязанъ повѣрить представленные доказательства. 2) При преувеличенномъ со стороны Границкаго исчисленіи цѣнъ на матеріалы и рабочихъ, Мировой Съѣздъ, отказавъ ему, Орлову, въ освидѣтельствованіи стоимости матеріаловъ по счету истца, поступилъ вопреки 81 и 122 ст. Уст. Гр. Судопр. 3) Орловъ, при производствѣ дѣла

у Мирового Судьи, выставялъ свидѣтелямъ мѣщанина Грускова, въ томъ, что Границкій, до начатія сего дѣла, требовалъ съ него, Орлова, только 200 руб., за исключеніемъ же задатка въ 75 руб.—только 125 руб., а не 247 руб. 30 к., но выставленный имъ свидѣтель не спрошенъ, въ нарушение 174 ст. Такимъ образомъ Орловъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по нарушенію въ ономъ 81, 95, 100, 122 и 174 ст. Уст. Граж. Судопр.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) По 81 ст. Устава Гр. Суд. истецъ долженъ доказать свой искъ, а ответчикъ обязанъ доказать свои возраженія. Сужденіе о преимущественной силѣ представляемыхъ тою и другою сторонами доказательствъ принадлежитъ суду и входитъ въ сущность рѣшенія, а рѣшенія по существу дѣла не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ (Учр. Суд. Уст. ст. 5). 2) Допросъ свидѣтелей, объясненіе противурѣчія въ ихъ показаніяхъ посредствомъ очной ставки, истребованіе отъ свѣдущихъ людей заключенія по предметамъ, для разсмотрѣнія которыхъ потребны особыя свѣдѣнія, и осмотръ на мѣстѣ, указаны суду, по 95, 100, 122 и 147 статьямъ Устава, какъ средства къ открытію истины, при чемъ употребленіе ихъ не поставлено въ непремѣнную обязанность мирового суда, а предоставлено обращаться къ нимъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они по его усмотрѣнію нужны. По сему Мировой Съѣздъ, признавъ дѣло по всѣмъ обстоятельствамъ онаго достаточно объясненнымъ и не требующимъ дальнѣйшей, по силѣ вышеприведенныхъ статей Устава, повѣрки и постановивъ по оному безъ сихъ повѣрокъ свое рѣшеніе, не нарушилъ порядка, предписаннаго въ Уставѣ Гр. Суд. За симъ, не усматривая въ прошеніи Штабсъ-Капитана Орлова ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

82.—1867 года марта 2-го дня. По дѣлу Московскаго купца Михаила Медвѣдева.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Московскій купецъ Михаилъ Медвѣдевъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 12-го Октября прошлаго года на Московскомъ Столичномъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей 1-го округа рѣшенія по дѣлу его съ купцомъ Яковомъ Тихоновымъ. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: купецъ Медвѣдевъ представилъ Мировому Судѣ Пятницкаго участка г. Москвы счетъ въ 499 р. 63 к. на купца Тихонова, симъ послѣднимъ не подписанный, за забранный имъ въ 1844 году товаръ, и просилъ о взысканіи. При разбирательствѣ дѣла Медвѣдевъ ссылался на свидѣтелей, мѣщанъ Успенскаго и Привалова, а Тихоновъ заявилъ, что если эти свидѣтели подтвердятъ справедливость производимаго Медвѣдевымъ взысканія, то онъ, Тихоновъ, безпрекословно уплатитъ ему деньги. Свидѣтели подъ присягою показали, что Медвѣдевъ неоднократно говорилъ имъ о долгѣ ему Тихонова за товаръ. Мировой Судья предлагалъ тяжущимся окончить дѣло добровольнымъ

соглашениемъ, котораго однако же не состоялось потому, что Тихановъ предлагалъ Медвѣдеву уплатить 300 р., Медвѣдевъ же не соглашался получить менше 400 р. За симъ Мировой Судья, признавъ, что долгъ Тиханова Медвѣдеву подтвержденъ двумя присяжными свидѣтельскими показаніями, постановилъ: взыскать въ пользу Медвѣдева, по выраженному симъ послѣднимъ согласію на уступку, четыреста руб. сер. На это рѣшеніе повѣренный купца Тиханова приносилъ Мировому Съезду апелляціонную жалобу, въ коей изъяснялъ: 1) что на основаніи 406 ст. 2 ч. X Т. Зак. Гр. пункт. 2, показанія свидѣтелей вовсе не имѣютъ силы доказательства, когда они основаны не на ихъ личномъ удостовѣреніи, но по слуху отъ другихъ, и 2) что всё дѣла между лицами торговаго сословія производятся, по силѣ XI Т. Св. Зак. Уст. Торг., въ Коммерческомъ Судѣ; слѣдовательно, какъ Тихановъ и Медвѣдевъ суть лица торговыя, то послѣдній долженъ былъ о взысканіи съ перваго денегъ, если имѣеть на то причины, обратиться въ Коммерческій Судъ по подсудности. При словесномъ состязаніи повѣренный купца Тиханова дополнилъ, что по настоящему дѣлу пропущены двѣ давности на предъявленіе иска и что это обстоятельство уничтожаетъ самый искъ на основаніи 213 ст. X Т. Св. Зак. ч. I. По соображеніи обстоятельствъ дѣла и принявъ во вниманіе, что искъ купца Медвѣдева съ купца Тиханова возникъ по счету, не подписанному должникомъ и не предъявленному ко взысканію съ 1844 г., и не считая возможнымъ, по точному смыслу 79 и 584 ст. Уст. Гр. Судопр., принять къ своему разбирательству, Мировой Съездъ опредѣлилъ: прекратить дѣло сіе въ дальнѣйшемъ производствѣ, за неподсудностью онаго мировымъ судебнымъ установленіямъ, и отмѣнить послѣдовавшее по оному рѣшеніе Мироваго Судьи. Медвѣдевъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Мировой Съездъ, вопреки 163 ст. Уст. Гражд. Судопр., принявъ къ своему разсмотрѣнію заявленіе отвѣтчика о неподсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ, сдѣланное имъ въ апелляціонной жалобѣ, между тѣмъ какъ онъ могъ, на основаніи 69 ст., сдѣлать оное только у Мироваго Судьи, до представленія объясненій по существу дѣла; 2) вопросъ о подсудности разрѣшенъ на Съездѣ, вопреки 179 ст., безъ заключенія Товарища Прокурора, и 3) Съездъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мироваго Судьи по иску свыше 30 р., въ нарушеніи 185 ст., постановилъ свое рѣшеніе въ порядкѣ кассационнаго производства по такому дѣлу, которое, на основаніи 162 ст., подлежало его разсмотрѣнію въ существѣ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи представляемыхъ купцомъ Медвѣдевымъ поводовъ, по коимъ онъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съезда Мирowychъ Судей 1-го округа, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по силѣ 79, 80 и 584 ст. Уст. Гражд. Судопр., на судъ возложена обязанность, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему производству дѣло, когда оно по роду своему изъято отъ его подсудности, а на семъ основаніи и Съездъ Московскихъ Мирowychъ Судей 1-го округа, признавъ, что дѣло Медвѣдева съ Тихановымъ подсудно Коммерческому Суду, не только имѣлъ право, но былъ обязанъ, независимо отъ заяв-

нія Тиханова, прекратить у себя производство этого дѣла; 2) въ рѣшеніи Съезда не означено, чтобы при разрѣшеніи имъ вопроса о подсудности настоящаго дѣла было выслушано заключеніе Товарища Прокурора Окружнаго Суда, по это не служитъ доказательствомъ того, что въ производствѣ сего дѣла не было исполнено постановленіе, изложенное въ 179 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ въ Уставѣ не преподано правилъ для изложенія рѣшеній Мирowychъ Съездовъ. Правительствующій Сенатъ, усмотрѣвъ изъ доходящихъ до него въ кассационномъ порядкѣ дѣла, что рѣшенія Мирowychъ Съездовъ излагаются разнообразно и нерѣдко съ унущеніемъ важныхъ къ дѣлопроизводствѣ предметовъ, обратилъ на это обстоятельство вниманіе по возложенной на него обязанности надзора за судебными установленіями (249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст.) и въ своемъ рѣшеніи по дѣлу мѣщанина Табакевича съ купцомъ Шепелевымъ, состоявшемся 29-го Ноября прошлаго года (Сборникъ Рѣш. Кассац. Дѣлъ Сената 1866 г. № 69), объяснилъ, что правила, предписанныя въ ст. 142, 701 и 711 Уст. Гр. Судопр. для изложенія резолюцій и окончательныхъ рѣшеній Мирowychъ Судей и общихъ судебныхъ мѣстъ, вполне обязательны и для Мирowychъ Съездовъ. Но этого разъясненія Московскій Столичный Съездъ Мирowychъ Судей 1-го округа еще не могъ имѣть въ виду при рѣшеніи настоящаго дѣла 11-го Октября; наконецъ 3) Съездъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мироваго Судьи, не обращалъ онаго на разсмотрѣніе другаго Судьи и, слѣдовательно, не постановлялъ своего рѣшенія въ кассационномъ порядкѣ (ст. 193 Уст. Гражд. Судопр.). По всемъ симъ соображеніямъ, признавая представленные купцомъ Медвѣдевымъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съезда Мирowychъ Судей 1-го округа неимѣющими законнаго основанія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Медвѣдева оставить безъ послѣдствій.

53.—1867 года февраля 23-го дня. По дѣлу мѣщанина Егора Морова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Мѣщанинъ Егоръ Ивановъ Моровъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 17-го Октября прошлаго года на Съездѣ Мирowychъ Судей Богородскаго округа рѣшенія по иску его съ крестьянки Лукерьи Семеновой Плоховой 211 р. 89½ коп. по двумъ роспискамъ. Изъ рѣшенія Съезда видно, что означенныя росписки выданы были мужемъ отвѣтчицы, Ефимомъ Семеновымъ Плоховымъ. При разбирательствѣ, начавшемся по прошенію Морова о взысканіи, вдова Плохова отвѣчала, что хотя она не знаетъ о долгѣ мужа по тѣмъ роспискамъ, но не отвергаетъ ихъ и готова уплатить Морову 50 руб. съ разсрочкою на 5 лѣтъ, при чемъ представила росписки самаго Морова, переданныя ей другимъ лицомъ, о должныхъ Моровымъ тому лицу 50 руб. Моровъ согласился вычесть эти 50 руб. изъ взыскиваемыхъ имъ съ Плоховой, но просилъ о взысканіи остальныхъ. Противъ показанія отвѣтчицы о неимѣніи средствъ къ платежу такой суммы, истецъ объяснилъ, что у нея есть двѣ фабрики и срубъ въ деревнѣ Андроповой; на это отвѣтчица воз-

разила, что фабрики достались ей от мужа по купчей крѣпости, а срубъ въстроенъ на ея деньги, и что жена за мужа не плательница. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что Плохова выразила свое согласіе отвѣтствовать по роспискамъ и предложила въ уплату 50 руб., съ выдачею росписки на Морова въ этой суммѣ, нашелъ, что за симъ отзывъ ея о необязательности платить долгъ за мужа теряетъ свое значеніе, а потому опредѣлялъ: взыскать съ нея въ пользу Морова остальные 161 руб. 89¹⁻² копѣекъ. Жалуясь на это рѣшеніе Мировому Съѣзду, Плохова объявила, что мужъ ея не оставилъ никакого состоянія; что она, не бывъ послѣ него наслѣдницею, не обязана платить его долги, и что согласіе ея уплатить Морову 50 руб. не даетъ права взыскивать съ нея всю сумму. Противъ сей жалобы Моровъ изьяснялъ, что такъ какъ Плохова приобрѣла отъ мужа имѣніе не на капиталъ, дошедшій ей по наслѣдству, и не на приданое, и со времени приобретенія сего имѣнія не прошло давности, то она должна уплатить долгъ мужа по силѣ 2268—2276 ст. X Т. ч. 2 Св. Зак. Судопроизв. Гражданск. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи представленной вдовою Плоховою купчей крѣпости на ея имѣніе, къ которому Моровымъ предъявленъ искъ, и основываясь на 1259 ст. X Т. ч. 1-й, опредѣлялъ: рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Плоховой денегъ 161 руб. 89¹⁻² коп. отмѣнить. Моровъ въ кассационной жалобѣ изьяняетъ, что мужъ Плоховой продалъ свое имѣніе жентѣ въ 1861 году и, слѣдовательно, онъ, Моровъ, имѣетъ право, на основаніи приводимыхъ имъ законовъ, простирать свой искъ къ тому имѣнію; Съѣздъ же, при уловѣреніи самой Плоховой, что послѣ ея мужа не осталось наслѣдства, неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 1259 ст. 1 час. X Т. Св. Зак. Гражд.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи вышележащаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Моровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Богородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, во 1-хъ, по нарушенію ст. 2268—2276 ч. 2 X Т. Св. Зак. о Суд. Гражд., и во 2-хъ, по неправильному примѣненію къ настоящему дѣлу 1259 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд. Но нарушеніе Съѣздомъ ст. 2268—2276 ч. 2 X Т. Св. Зак. могло бы быть признано въ такомъ лишь случаѣ, если бы Моровъ представилъ доказательства тому, что имѣніе, купленное Плоховою у мужа ея и къ которому Моровъ предъявилъ искъ, принадлежитъ къ разряду имуществъ, подвергаемыхъ, по ст. 2270 и 2271 Т. X ч. 2, отвѣтственности за долги мужа, т. е. что оно куплено ею у мужа именно въ послѣдніи десять лѣтъ предъ открытіемъ его несостоятельности и притомъ куплено ею не на капиталы, полученные ею въ приданое или дошедшіе къ ней по наслѣдству, даренію или инымъ законнымъ образомъ отъ ея родителей, родственниковъ или постороннихъ, а не отъ мужа; между тѣмъ Моровъ не представилъ въ Правительствующій Сенатъ ни копій съ купчей крѣпости, бывшей въ разсмотрѣніи Мирового Съѣзда, ни какихъ либо другихъ доказательствъ въ подтвержденіе объясненій своихъ по сему предмету, а изъ копій съ рѣшенія Богородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей также не видно времени совершенія купчей на приобретенное Плоховою отъ мужа имѣніе, но видно только, что Съѣздъ

разсматривалъ представленную Плоховою купчую крѣпость на приобретенное ею отъ мужа имѣніе и послѣ такого разсмотрѣнія отказалъ Морову въ искѣ; слѣдовательно Съѣздъ нашелъ, что означенное имѣніе не составляетъ въ себѣ признаковъ, обуславливающихъ, на основаніи 2270 и 2271 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак. о Судопр. Гражд., отвѣтственность имѣнія жены за долги мужа. За тѣмъ признавъ, что Плохова не обязана отвѣчать за долги мужа по силѣ 2268—2276 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак., Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе обратиться къ обсужденію вопроса: не обязана ли она, Плохова, отвѣчать за долги мужа по ст. 1259 1 ч. Св. Зак., какъ наслѣдница. По сямъ соображеніямъ, находя, что Моровъ не доказалъ ни одного изъ тѣхъ нарушеній, которыя, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Судопр., могли бы служить поводомъ къ кассациі рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Морова оставить безъ послѣдствій.

54.—1867 года февраля 23-го дня. По дѣлу вольноотпущеннаго Дмитрія Воеводина.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Вольноотпущенный Дмитрій Воеводинъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 13 Августа прошлаго года на С.-Петербургскомъ Столичномъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей рѣшенія по дѣлу его съ купцомъ Иваномъ Гусевымъ. Обстоятельства дѣла, какъ они изложены въ рѣшеніи Съѣзда, заключаются въ слѣдующемъ: Воеводинъ искалъ съ купца Гусева по переданному ему крестьяниномъ Андреаномъ Алексѣевымъ домашнему съ Гусевымъ условію на производство каменныхъ работъ по дому Гусева, всего на сумму 500 руб., за уплатою самому Алексѣеву 330 руб., остальныхъ 170 руб. Гусевъ отвергъ этотъ искъ на томъ основаніи, что Алексѣевъ, не додѣлавъ всей работы и не заработавъ даже полученныхъ отъ него, Гусева, денегъ, скрылся, почему онъ, Гусевъ, долженъ былъ на другой годъ подрядить для окончанія работъ другого подрядчика Воронина, которому противу условія, заключеннаго съ Алексѣевымъ, передалъ 200 руб. сер. и рассчитался съ нимъ черезъ посредство Коммисіи, существовавшей для разбора дѣлъ сего рода. Въ доказательство Гусевъ представилъ опредѣленіе Коммисіи для разбора дѣлъ между рядчиками или нанимателями и рабочими или мастеровыми и планъ, по которому производились работы. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла сего, нашелъ, что условіе Алексѣева съ Гусевымъ на производство работъ, по которому Воеводинъ ищетъ съ него 170 руб., не было исполнено самимъ Алексѣевымъ, и часть принятыхъ имъ на себя работъ окончена другимъ подрядчикомъ, а потому и на основаніи 81 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣлялъ: рѣшеніе Мирового Судьи 20-го участка объ отказѣ Воеводину въ искѣ утвердить. Прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Воеводинъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ основалъ оное на бумагахъ, составляющихъ другое дѣло Гусева съ подрядчикомъ Воронинымъ, не имѣющее никакого отношенія съ его дѣломъ, и что Съѣздъ, не произведя осмотра работъ на мѣстѣ, поступилъ вопреки 119 и 120 ст. Уст. Гражд. Судопр.

По выслушании заключения Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣннн настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по силѣ 119 и 120 ст. Уст. Гражд. Судопр. обзоръ спорныхъ предметовъ на мѣстѣ указанъ мировому суду въ смыслѣ мѣры, которую онъ можетъ по своему усмотрѣнн употребить для открытн истинны, если прочія обстоятельства дѣла не представляютъ достаточныхъ для того данныхъ, и что, слѣдовательно, С.-Петербургскій Мировой Съездъ, признавъ дѣло Воеводина съ купцомъ Гусевымъ, по представленнымъ обѣими сторонами доказательствамъ, достаточно полнымъ, и въ семь убѣжденн постановивъ окончательное по оному рѣшенн безъ осмотра работъ, произведенныхъ по дому Гусева, не нарушилъ примаго смысла упомянутыхъ статей Уст. Гражд. Судопр. На семь основанн Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошенн Воеводина объ отмѣнѣ рѣшенн С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съезда оставить безъ послѣдствнй.

55.—1867 года марта 9-го дня. По дѣлу крестьянина Михаила Дмитрнева.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкнй; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любоцинскнй; заключенн давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Изъ дѣла видно: Коллежскнй Совѣтникъ Николай Каринъ предъявилъ Подольскому Мировому Суду 3 участка искъ на крестьянина Михаила Дмитрнева въ 150 р. за производство торговли питнями въ домѣ, имъ построенномъ на обрѣзѣ Московско-Варшавскаго шоссе, прилегающимъ къ землѣ Карина, безъ его согласн по ст. 562 Т. XII ч. 1. Уст. Пут. Сообщ. Противъ сего иска Дмитрневъ объяснилъ, что ст. 562 Т. XII ч. 1. Уст. Пут. Сообщ. измѣнена въ продолженн Св. Зак. 1863 г., а потому искъ Карина не имѣетъ основанн. Мировой Судья, принявъ во вниманн: 1) что хотя ст. 526 Т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сообщ. по продолженн 1863 г. и не обязываетъ Дмитрнева испрашивать на торговлю питнями разрѣшенн Карина, но законъ и не даетъ права производить торговлю безъ разрѣшенн смежнаго землевладѣльца, и во 2) что послѣ измѣненн ст. 526 Т. XI, Дмитрневу воспрещено было Московскимъ Губернаторомъ торговать питнями на обрѣзѣ шоссе безъ согласн Карина, опредѣливъ: взыскать съ Дмитрнева въ пользу Карина 150 р. На это рѣшенн Дмитрневъ обратился съ апелляционной жалобой въ Подольскнй Мировой Съездъ. Съездъ, по разсмотрѣнн настоящаго дѣла, нашелъ: 1) что рѣшеннмъ Подольскаго Полицейскаго Управленн 30-го Ноября 1863 г., вошедшимъ, по необжалованн, въ законную силу, воспрещено Дмитрневу имѣть харчевню и постоянный дворъ безъ согласн Карина; 2) что Дмитрневъ, открывъ харчевню и занимаясь торговлею питнями безъ согласн Карина, поступилъ вопреки разрѣшенн Полицейскаго Управленн, и 3) что Дмитрневъ объ уменьшенн количества опредѣленнаго съ него взысканн въ апелляцн своей не упомянулъ. По симъ основаннмъ Мировой Съездъ опредѣлилъ: рѣшенн Мироваго Судьи утвердить. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшенн Дмитрневъ объясняетъ, что Мировой Съездъ не обратилъ вниманн на то: во 1-хъ, что домъ его выстроенъ съ разрѣ-

шенн IV Округа Путей Сообщенн и на основанн 584 ст. Т. XII ч. 2, онъ имѣетъ право производить торговлю по свидетельствамъ Уезднаго Казначейства и Анцизнаго Управленн; во 2-хъ, что Подольское Полицейское Управленн выдало ему удостовѣренн, представленное въ Московскую Казенную Палату, о ннмѣнн препятствн къ производству торговли питнями; въ 3-хъ, что на постановленн Подольскаго Полицейскаго Управленн, воспретившее ему имѣть харчевню, онъ жаловался Начальнику губернн и 7-му Департаменту Правительствующаго Сената, который передалъ это дѣло, по принадлежности, въ 1 Департаментъ Правительствующаго Сената, отъ котораго ожидается окончательное рѣшенн; въ 4-хъ, что 562 ст. Т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сооб., отмѣненная по продлж. 1863 г., отпоснтся не до Московско-Варшавскаго шоссе, на обрѣзѣ котораго построенъ его домъ, а и включительно до Московско-Петербургскаго шоссе, и въ 5-хъ, что Съездъ, рѣшивъ настоящее дѣло по голословнымъ показаннмъ истца, не принявъ во вниманн, что дѣло о правѣ его, Дмитрнева, на производство торговли питнями въ настоящее время производится въ 1-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, нарушилъ ст. 238 и 339 Уст. Гр. Судопр. По симъ упущеннмъ Дмитрневъ проситъ отмѣнить рѣшенн Мироваго Съезда.

Выслушавъ заключенн Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженн крестьянина Дмитрнева на рѣшенн Подольскаго Съезда Мировыхъ Судей о взысканн съ него въ пользу Коллежскаго Совѣтника Карина 150 руб., по существу дѣла, не подлежатъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Установ., разсмотрѣнн къ кассационномъ порядкѣ, и что равнымъ образомъ, на основанн ст. 190 Уст. Гр. Суд., не могутъ быть приняты въ соображенн, при обсужденн его просьбы, и тѣ объясненн, которыя не подтверждены просителемъ доказательствами. За симъ остается разрѣшить въ кассационномъ порядкѣ только вопросъ о правильности примѣненн и толкованн ст. 562 Т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сооб. по прод. 1863 г., въ силу которой признано за Каринимъ право на требуемое имъ съ Дмитрнева вознагражденн. Въ семь отношенн Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что Каринъ искалъ съ Дмитрнева 150 руб. вознагражденн за производство имъ торговли питнями въ домѣ, построенномъ на обрѣзѣ Московско-Варшавскаго шоссе, безъ согласн его, Карина, смежнаго землевладѣльца, какъ того требуетъ ст. 562 Т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сообщ.; 2) что Мировой Съездъ, признавъ право Карина на требуемое съ Дмитрнева, вознагражденн, тѣмъ самымъ утвердилъ рѣшенн Мироваго Судьи, который находилъ, что ст. 562 Т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сооб., измѣненная по прод. 1863 г., не даетъ примаго права лицамъ, построившимъ дома на обрѣзѣ шоссе съ дозволенн начальства, торговать питнями безъ разрѣшенн смежныхъ землевладѣльцевъ; 3) что таковое толкованн ст. 562 Т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сооб. по прод. 1863 г., которая не налагаетъ на владѣльцевъ домовъ, построенныхъ на обрѣзѣ Московско-Варшавскаго шоссе, обязанности испрашивать согласн смежныхъ землевладѣльцевъ на торговлю питнями, составляетъ явное нарушенн вышеприведеннаго закона. По симъ основаннмъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшенн Подольскаго Мироваго Съезда, основанное, между

прочимъ, на неправильномъ толкованіи смысла ст. 562 Т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сооб. по прод. 1863 г., отмѣнить, а настоящее дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Уѣздный Мировой Сѣздъ.

56.—1867 года марта 9-го дня. *По дѣлу Караулова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Изъ дѣла видно: уполномоченный Подольскаго мѣщанина Петра Караулова, присяжный повѣренный Рихтеръ, предъявилъ искъ на Подольскаго купца Павла Аллилуева въ 6 т. р. за участіе по устройству почтовой станціи. Въ исковомъ прошеніи Рихтеръ объяснилъ, что Аллилуевъ пригласилъ его довѣрителя принять участіе въ устройствѣ Бирюлевской почтовой станціи, за что обшгалъ четвертую часть прибылей по истеченіи трехъ лѣтъ. Хотя послѣ трехлѣтняго содержанія почтовой станціи Аллилуевъ получилъ прибыли 24 т. р., но отъ уплаты Караулову условленнаго вознагражденія отказался. Вслѣдствіе сего Рихтеръ, ссылаясь въ доказательство своего иска на свидѣтелей, просилъ понудить Аллилуева къ уплатѣ слѣдующаго его довѣрителю вознагражденія. Уполномоченный Аллилуева, присяжный повѣренный Энгельгардтъ, противъ сего иска объяснилъ, что Аллилуевъ не вступалъ ни въ какое въ Карауловымъ обязательство, а отдалъ по письменному договору сыну его, Дмитрію Караулову, 30 лошадей, отпу же поручалъ только незначительныя покупки. Въ подтвержденіе своего объясненія Энгельгардтъ сослался на показанія свидѣтелей. Окружный Судъ, по выслушаніи сторонъ и свидѣтелей истца, опредѣлилъ: въ искѣ Караулова, какъ недоказанномъ, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд. отказать. На рѣшеніе это Карауловъ принесъ апелляціонную жалобу Московской Судебной Палатѣ, въ которой объяснилъ, что по винѣ повѣреннаго своего Рихтера онъ, по краткости оставшагося срока на подачу апелляции и по неимѣнію копій съ рѣшенія Суда, не можетъ представить достаточныхъ опроверженій; заявляя объ этомъ Палатѣ, Карауловъ просилъ принять дѣло къ своему разсмотрѣнію съ тѣмъ, что велѣть за сими онъ представить и дальнѣйшія удостовѣренія въ справедливости своего иска къ Аллилуеву. Судебная Палата, по выслушаніи состязанія сторонъ, нашла, что мѣщанинъ Карауловъ, за день до истеченія апелляціоннаго срока, вмѣсто апелляции представилъ прошеніе, несоответствующее требованіямъ, съ точностью опредѣленнымъ ст. 745 Уст. Гр. Судопр., безъ соблюденія которыхъ апелляціонная жалоба не можетъ имѣть мѣста. По сему и на основаніи 773 ст. Уст. Гр. Суд., признавая, что рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, какъ въ установленный срокъ не обжалованное, не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ апелляціонномъ, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда по иску Караулова оставить безъ разсмотрѣнія. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Карауловъ объясняетъ: 1) что въ апелляціонной жалобѣ, поданной имъ въ Окружный Судъ для представленія въ Судебную Палату, положительно сказано, что онъ недоволенъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда и что предоставляет себѣ впоследствии изложить подробно опроверженіе про-

тивъ правильности рѣшенія; слѣдовательно апелляціонная его жалоба вполне удовлетворяетъ всемъ, требуемымъ ст. 745 Уст. Гр. Суд., условіямъ, и тѣмъ болѣе, что, на основаніи ст. 331 и 777 Уст. Гр. Суд., при словесномъ состязаніи онъ могъ приводить не только новые доводы, но и новыя обстоятельства въ подтвержденіе своего иска; 2) что законъ (ст. 755 и 756 Уст. Гр. Суд.) съ точностью опредѣляетъ, какіе именно упущенія или недостатки въ апелляціи могутъ служить поводомъ къ возвращенію или къ оставленію жалобы безъ движенія тѣмъ судомъ, въ который она подается, по нѣтъ закона, который предоставлялъ бы апелляціонной инстанціи оставлять безъ разсмотрѣнія или безъ послѣдствій переданную ей апелляцію по неисполненію требованія закона вообще, и ст. 745 въ особенности. По симъ основаніямъ, находя, что Судебная Палата, за силою ст. 772, 773 и 774, не имѣла права уклоняться отъ разсмотрѣнія его апелляции, хотя бы она и не вполне соответствовала требованіямъ ст. 745, Карауловъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты: а) по неправильному толкованію ст. 745 и 773 Уст. Гр. Суд., б) по явному нарушенію прямаго смысла ст. 331, 755, 756, 772, 773, 774 и 777, в) по нарушенію предѣловъ власти относительно оцѣнки апелляции, поданной въ Окружный Судъ и г) по нарушенію существенныхъ формъ судопроизводства (ст. 705, 777 и 2 п. 793) неопредѣленіемъ—постановлено ли по его дѣлу рѣшеніе или частное опредѣленіе.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы Караулова представляется разрѣшенію слѣдующій вопросъ: несоблюденіе въ порядкѣ изложенія апелляціонной жалобы условій, означенныхъ въ ст. 745 Уст. Гр. Суд., можетъ ли служить основаніемъ къ оставленію безъ разсмотрѣнія въ существѣ обжалованнаго рѣшенія? Обращаясь къ обсужденію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по Уставу Гр. Судопр. апелляціонныя жалобы подаются въ Окружный Судъ, постановившій рѣшеніе (ст. 744). При этомъ Уставъ предписываетъ правила относительно изложенія содержанія апелляции (ст. 745), срока и порядка ея подачи (ст. 755) и условія въ огражденіе казеннаго интереса и обезпеченія незамедлительнаго разрѣшенія дѣла въ состязательномъ порядкѣ (ст. 756). Но, устанавливая такимъ образомъ извѣстныя требованія, относящіяся до порядка изложенія и подачи апелляціонныхъ жалобъ, законъ съ точностью опредѣляетъ и послѣдствія неисполненія сихъ требованій. Послѣдствія сія по Уставу Гр. Суд. могутъ быть двухъ родовъ: или возвращеніе апелляции, или оставленіе ея безъ движенія до исполненія предписанныхъ закономъ требованій. Случаи, когда апелляция возвращается и когда она оставляется безъ движенія, съ точностью означены въ Уставѣ. Такимъ образомъ апелляция возвращается, когда принесена по истеченіи срока или подана повѣреннымъ, для сего неуполномоченнымъ (ст. 755 Уст. Гр. Судопр.); апелляціонная жалоба оставляется безъ движенія, когда она писана на простой бумагѣ или на гербовой ниже установленнаго достоинства, когда къ жалобѣ не приложены судебныя пошлины и надлежащее число копій (ст. 756). Но въ законѣ ничего не сказано, какимъ послѣдствіямъ подвергается апелляция,

Гр. 1867 г.

если въ ней не объяснено, на все ли рѣшеніе приносится жалоба, или только на нѣкоторыя части, какими обстоятельствами или законами опровергается правильность рѣшенія, въ чемъ заключается ходатайство апеллятора и гдѣ онъ имѣетъ жительство (ст. 745). Если апелляціонная жалоба, не удовлетворяющая требованіямъ, исчисленнымъ въ ст. 745 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть по закону ни возвращена, ни оставлена безъ движенія, то это не даетъ суду права устанавливать для апеллятора болѣе стѣснительныя и не указанныя въ законѣ послѣдствія, а именно—оставленіе обжалованнаго рѣшенія безъ разсмотрѣнія. И дѣйствительно, когда апелляция, въ силу закона, возвращается не за пропускомъ срока, или когда она оставляется безъ движенія, тяжущійся или его повѣренный могутъ своевременно исправить свои упущенія; но оставленіе апелляции безъ послѣдствій и притомъ послѣднею инстанціею, послѣ судебного состязанія сторонъ, имѣло бы для тяжущихся невознаградимыя послѣдствія. Нѣтъ сомнѣнія, что такая мѣра имѣла бы значеніе отказа въ правосудіи и противурѣчила бы основному началу новаго судопроизводства, которое освобождаетъ тяжущихся отъ всѣхъ излишнихъ формальностей съ цѣлью облегчить имъ способы къ огражденію и къ защитѣ ихъ правъ и къ незамедлительному достиженію справедливости. При этомъ нельзя оставить безъ вниманія, что всѣ предположенныя ст. 755 и 756 условія для апелляціонныхъ жалобъ имѣютъ характеръ вышній, болѣе или менѣе наглядный, и потому судъ съ перваго взгляда, по обзорѣ апелляции и ея приложений, можетъ опредѣлить, исполнены ли апелляторомъ требованія закона. Совсѣмъ другое значеніе имѣютъ условія, исчисленные въ ст. 745 относительно порядка изложенія апелляціонной жалобы. За исключеніемъ требованія, относящагося до означенія мѣста жительства, и притомъ требованія, не имѣющаго существеннаго значенія, такъ какъ тяжущіеся, по ст. 763 Уст. Гр. Суд., обязаны заявить въ канцелярію Судебной Палаты объ избранномъ ими мѣстѣ пребыванія, необходимо, для сужденія о соблюденіи остальныхъ условій, исчисленныхъ въ ст. 745, войти въ разсмотрѣніе дѣла и считать апелляцію съ обжалованнымъ рѣшеніемъ. Такимъ образомъ для опредѣленія, на все ли рѣшеніе, или только на нѣкоторыя его части принесена жалоба (п. 1 ст. 745), и для удостовѣренія, какими обстоятельствами или законами опровергается рѣшеніе (п. 2 ст. 745), надлежитъ сообразить жалобу съ состоявшимся рѣшеніемъ, съ обстоятельствами дѣла и законами. Очевидно, что такое разсмотрѣніе апелляции составляетъ въ дѣйствительности разсмотрѣніе самаго дѣла въ существѣ и, слѣдовательно, надлежитъ въ семъ случаѣ соблюсти и порядокъ, предписанный ст. 768 Уст. Гр. Суд., т. е. обстоятельства дѣла должны быть изложены членомъ докладчикомъ, а стороны, находящіяся на лицѣ, должны быть допущены къ словесному состязанію, при чемъ онѣ могутъ, на основаніи ст. 331 и 777 Уст. Гр. Суд., привести новые доводы и даже новыя обстоятельства, слѣдующія къ разъясненію обстоятельствъ ихъ дѣла. Изъ всего вышесказаннаго очевидно слѣдуетъ, что если доказательства, изложенныя тяжущимся въ опроверженіе правильности рѣшенія въ апелляціонной жалобѣ, записаны безъ соблюденія требованій, указанныхъ ст. 745, и доводы, высказанные

имъ при словесномъ состязаніи, окажутся незаслуживающимъ уваженія, то единственнымъ законнымъ послѣдствіемъ для тяжущагося, не исполнившаго требованія закона и не воспользовавшагося предоставленнымъ ему правомъ защиты, можетъ быть только отказъ въ его просьбѣ объ отміи рѣшенія, но не признаніе его жалобы не апелляціонною, такъ какъ по ст. 743 Уст. Гр. Суд., апелляціею признается жалоба на рѣшеніе Окружнаго Суда по существу дѣла. Переходя отъ сихъ общихъ разсужденій къ разрѣшенію предлагаемаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Карауловъ принесъ жалобу на рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, состоявшее по существу его иска, а потому Московская Судебная Палата, признавъ эту жалобу не апелляціонною, поступила въ явное нарушеніе ст. 743 Уст. Гр. Суд. и при этомъ подвергла тяжущагося, за несоблюденіе въ изложеніи апелляции порядка, указаннаго ст. 745 того же Устава, такимъ послѣдствіемъ, которыя не установлены закономъ и 2) что Судебная Палата, допустивъ по апелляціонной жалобѣ, принятой Окружнымъ Судомъ, судебное состязаніе, за тѣмъ, въ отступленіе отъ порядка, предписаннаго ст. 331, 339 и 777 Уст. Гр. Суд., оставила безъ разсмотрѣнія представленныя Карауловымъ опроверженія правильности рѣшенія Окружнаго Суда. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 331, 339, 777 Уст. Гр. Судопр. и по неправильному толкованію ст. 745 того же Устава, отміи, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

57.—1867 года марта 9-го дня. По дѣлу гвардіи Ротмистра Николая Маслова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуркинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Любоцинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Бобъ-Дервизъ.)

Изъ дѣла этого видно: въ Ноябрь 1865 г. гвардіи Ротмистръ Николай Масловъ и Прусскіе подданные Карлъ Мертенсъ и Юлій Фабіанъ заключили домашнее условіе, которымъ обязались—Мертенсъ и Фабіанъ устроить имѣніе Маслова въ Кирсановскомъ уѣздѣ, свеклосахарный заводъ въ зданіи, выстроенномъ Масловымъ (п. 1) и для сего приготовить разнаго рода машины и аппараты, для отправления, послѣ осмотра ихъ Масловымъ, къ мѣсту назначенія не позже 1-го Юня 1866 г. (п. 2 и 3). Масловъ съ своей стороны обязался—плотничныя, камениныя и столярныя работы на заводѣ окончить къ 1 Юня и заплатить Мертенсу и Фабіану 39,000 р. въ слѣдующіе сроки: при заключеніи условія 20,000 руб., при осмотрѣ машинъ и при представленіи транспортной квитанціи, 1-го Юня 1866 г.—10,000 руб., а остальные 9,000 руб. 1 Января 1867 г. Изъ подписей на условіи видно, что Масловъ заплатилъ 9,700 р. наличными деньгами а 11,200 р. разновременно векселями. Послѣ сего 8 Августа 1867 г. повѣренный Маслова, Стенура-Сердюковъ, предъявивъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ на Мертенса и Фабіана за несвоевременное приготовленіе машинъ, просилъ: условіе признать нарушеннымъ и взыскать заплаченныя контрагентамъ 20,900 руб. Уполномоченный Мертенса и Фабіана, присяжный повѣренный Тольхъ, про-

тивъ сего иска объяснилъ: 1) что срокъ 1 Юля 1866 г. назначенъ былъ по условію для отправки машинъ изъ Москвы, а не для доставки ихъ на мѣсто и 2) что условіе нарушено не его довѣрителями, а Масловымъ, который не заплатилъ въ срокъ задаточной суммы наличными деньгами, не явился для осмотра машинъ, не далъ денегъ на ихъ отправку и не кончилъ въ назначенный срокъ постройку завода, какъ видно изъ письма его управляющаго. По сему Тольхъ, предъявивъ на Маслова встрѣчный искъ, просилъ понудить его принять машины и заплатить остальные деньги. Окружный Судъ, выслушавъ объясненія стороны, нашелъ, что условіе нарушено Мертенсомъ и Фабіаномъ, а потому опредѣлилъ: взыскать съ нихъ въ пользу Маслова 20,900 р. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мертенсъ объяснилъ: 1) въ случаѣ нарушенія условія, дѣйствіе его, на основаніи ст. 569, 570, 572, 695, 1356 и 1547 Т. X ч. 1, не отмѣняется безъ обоюднаго согласія сторонъ, а возникаетъ только право требовать его исполненія; 2) что рѣшеніе Суда объ отмѣнѣ условія его съ Масловымъ противурѣчитъ приведеннымъ законамъ и самому условію, въ которомъ не сказано о возвращеніи Маслову задаточныхъ денегъ; 3) что нарушителемъ условія по изложеннымъ въ Окружномъ Судѣ основаніямъ является самъ Масловъ, не давшій денегъ на отправку машинъ. По сему основаніямъ Мертенсъ просилъ: Маслову въ искѣ отказать и понудить его къ исполненію договора. Судебная Палата, рассмотрѣвъ дѣло нашла: 1) что домашнее условіе Маслова съ Мертенсомъ и Фабіаномъ заключаетъ въ себѣ обоюдныя ихъ обязанности, исполненіе которыхъ должно совершиться, на основаніи 1536 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., по точному ихъ разуму и не уважая побочныхъ обстоятельствъ, и не можетъ быть остановлено по волѣ одной стороны, за силою 1545 ст. того же тома, дозволяющей уничтожать договоръ только по обоюдному согласію договорившихся сторонъ, которыя для укрѣпленія и обезпеченія точности исполненія обязанностей договора могутъ, на основаніи 1554 ст. того же Свода, постановить въ немъ поручительство и неустойку; 2) что настоящий договоръ, заключая въ себѣ преимущественно подрядъ или поставку и опредѣляя обоюдныя срочныя обязанности, не устанавливаетъ того, чтобы, въ случаѣ просрочки къмъ либо изъ контрагентовъ въ исполненіи принятой на себя обязанности, условіе уничтожилось, а потому въ случаѣ просрочки могло возникнуть только требованіе исполненія возложенной обязанности, на точномъ основаніи 569, 570 и 1744 ст. того же Свода; 3) что Масловъ, вмѣсто понужденія Мертенса и Фабіана къ отправленію машинъ, согласно условію, на заводъ, началъ дѣло объ уничтоженіи условія, чѣмъ остановилъ его исполненіе и далъ справедливый поводъ противной сторонѣ требовать отъ него принятія машинъ, какъ исполненія договорной обязанности; 4) что при законной необходимости возстановить силу и дѣйствіе означеннаго условія и въ виду истечения постановленныхъ въ немъ сроковъ, устройство завода и приведеніе его въ дѣйствіе должно быть неизбѣжно отнесено къ слѣдующему году, а чтобы отклонить возбужденный уже споръ о расходахъ по транспортированію машинъ и ихъ принадлежностей на заводъ и тѣмъ отвратить замедленіе въ ихъ отправленіи, слѣдуетъ теперь же признать эти расходы упдающими на счетъ

Маслова, на основаніи 1539 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., такъ какъ расходы эти не обозначены въ условіи въ числѣ тѣхъ предметовъ, за которые обязывается Масловъ заплатить Мертенсу и Фабіану 39,000 р., слѣдовательно они должны остаться на его ответственности; 5) что искъ Маслова о возвращеніи ему заплаченныхъ Мертенсу и Фабіану денегъ, какъ зависящій отъ уничтоженія условія, не можетъ быть уваженъ, потому, что уничтожить условіе безъ согласія другой стороны Масловъ права не имѣетъ за силою 1545 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила: возстановить силу и дѣйствіе заключеннаго Масловымъ съ Мертенсомъ и Фабіаномъ условія съ отнесеніемъ устройства завода къ будущему году, возложивъ на Маслова расходы по перевозкѣ машинъ и ихъ принадлежностей на заводъ. Въ присланной кассационной жалобѣ Масловъ объясняетъ, что Судебная Палата, вопреки высказаннаго обѣими сторонами во время производства дѣла согласія уничтожить договоръ, возстановила его силу въ будущемъ 1867 г., съ отнесеніемъ на его счетъ расходовъ по отправкѣ машинъ; такимъ образомъ Палата по собственному усмотрѣнію продолжила договоръ сверхъ условленнаго срока и увеличила плату на машины. Изъ всего этого Масловъ выводитъ заключеніе, что Московская Судебная Палата, во 1-хъ) вышла изъ предѣловъ апелляции, чѣмъ нарушила ст. 773 Уст. Гр. Суд.; 2) постановила, вопреки 706 ст. сего Устава, рѣшеніе по такимъ предметамъ, о которыхъ не было требованія, и въ 3-хъ) подчинила свободную волю договорившихся неограниченному своему произволу, чѣмъ явно нарушила коренныя законы о договорахъ и обязательствахъ, ст. 569, 570, 1528, 1536 и 1538 Т. X ч. 1 Зак. Гр. По всѣмъ сему основаніямъ Масловъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по дѣлу его съ Мертенсомъ и Фабіаномъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ротшистръ Масловъ въ кассационномъ прошеніи ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, во 1-хъ, по нарушенію постановленій судопроизводства; указанныхъ въ ст. 706 и 773 Уст. Гр. Суд., и во 2-хъ, по нарушенію законовъ о договорахъ ст. 569, 570, 1528, 1536 и 1538 Т. X ч. 1. Относительно жалобы Маслова на нарушеніе обрядовъ судопроизводства Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ представленной при прошеніи копіи съ рѣшенія Судебной Палаты видно, что истецъ, доказывая нарушеніе Мертенсомъ и Фабіаномъ условія по устройству машинъ и снарядовъ для свеклосахарнаго завода, просилъ взыскать полученныя ими задаточныя деньги, а Мертенсъ и Фабіанъ встрѣчнымъ искомъ просили понудить Маслова принять изготовленные машины и снаряды и заплатить слѣдующія имъ по уговору деньги. Но тяжущіяся стороны ни въ искомомъ прошеніи, ни въ объясненіяхъ, ни въ апелляціонной жалобѣ не заявляли требованій о продолженіи исполнительнаго срока условія по устройству свеклосахарнаго завода и приведенію его въ дѣйствіе, и не просили во время производства дѣла въ Московскомъ Окружномъ Судѣ о разрѣшеніи вопроса, на чей счетъ должны быть отнесены издержки по отправленію машинъ и снарядовъ. Между тѣмъ Палата, не имѣя въ виду прямого требованія тяжущихся о продолженіи срока по исполненію условія, ни иска о расходѣ по

перевозкѣ машинъ, въ отклоненіе, какъ сказано въ рѣшеніи, возбужденнаго спора, поставила заключеніе какъ по вопросу о срокъ устройства завода и приваженія его въ дѣйствіе, такъ и по вопросу объ издержкахъ для отправления машинъ и снарядовъ. Въ семь отношеній приговоръ Судебной Палаты, какъ состоявшійся въ нарушение ст. 706 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признанъ въ силѣ судебного рѣшенія и потому подлежитъ отмѣнѣ. Обращаясь за сими къ жалобѣ Маслова на нарушение Судебною Палатою ст. 569, 570, 1528, 1536 и 1538 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Маслова въ семь отношеній, касающъ существа дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ. По сими соображеніямъ и руководствуясь ст. 793 и 809 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

58.—1867 года марта 2-го дня. По дѣлу Почетнаго Гражданина С.-Петербургскаго купца Константина Синебрюхова.

Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Почетный Гражданинъ С.-Петербургскій купецъ Константинъ Синебрюховъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 12-го Октября прошлаго года на С.-Петербургскомъ Столичномъ Сѣздѣ Мирowychъ Судей рѣшенія, коимъ возложено на него взысканіе 100 р. с. въ пользу унтеръ-офицера Станкузевича. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: 12-го Іюля прошлаго года дилижансъ купца Синебрюхова, проѣзжая чрезъ Камено-Островскій проспектъ, наѣхалъ на унтеръ-офицера Станкузевича и переѣхалъ чрезъ ступень его ноги. Врачъ, освидѣтельствовавшій въ то же время Станкузевича, и ординаторъ военно-сухопутнаго госпиталя, въ который онъ былъ отправленъ, засвидѣтельствовали, что причиненное поврежденіе можетъ имѣть вредное для его здоровья послѣдствіе. При разбирательствѣ у Мироваго Судьи 26-го участка г. С.-Петербурга, кучеръ Дмитріевъ и Станкузевичъ обвиняли одинъ другаго въ неосторожности, но показанія ихъ остались непровѣренными за отсутствіемъ свидѣтелей случая. Станкузевичъ изъявилъ согласіе окончить дѣло миролюбно, съ полученіемъ отъ хозяина дилижанса 100 руб. за рану и понесенные убытки, но Синебрюховъ отозвался, что онъ не считаетъ себя къ тому обязаннымъ, такъ какъ у него съ кучерами дилижансовъ заключено условіе, по которому они обязаны отвѣчать за все, могущее произойти отъ неосторожности ѣзды. Мировой Судья, признавъ кучера Дмитріева виновнымъ въ неосторожности, послѣдствіемъ которой было поврежденіе здоровья Станкузевича, опредѣлялъ: 1) Дмитріева, на основаніи 123 ст. Уст. о нак., налагаемыхъ Мирowymi Судьями, подвергнуть денежному взысканію 10 р., 2) съ хозяина дилижанса Синебрюхова, по смыслу того же закона и по примѣненію къ 687 ст. X Т. Св. Зак. Гр., взыскать въ пользу Станкузевича 100 р., и 3) рѣшеніе это объявить сторонамъ съ правомъ апелляціи въ мѣсячный срокъ Синебрюховъ приносилъ на это рѣшеніе апелляцион-

ную жалобу С.-Петербургскому Столичному Мировому Сѣзду, который нашелъ, что по силѣ вышеприведенной 123 ст. Устава о наказ., налагаемыхъ Мирowymi Судьями, за неосторожную ѣзду отвѣтствуютъ не только непосредственно въ томъ виновные, но и лица, поручающія управленіе лошадьми лицамъ неспособнымъ. Въ силу этого закона подлежалъ бы и Синебрюховъ личной отвѣтственности за поступокъ Дмитріева, но какъ Сѣздъ, ревизуя рѣшенія Мирowychъ Судей въ качествѣ второй инстанціи, разсматриваетъ эти рѣшенія только въ предѣлахъ отъѣзда, то за сими Синебрюховъ, не подлежащій личной отвѣтственности по силѣ 168 ст. Уст. Уголов. Суд., не можетъ быть освобожденъ, на основаніи 24 ст. того же Устава, отъ отвѣтственности денежной. По сими основаніямъ Сѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Прося Гражданскій Кассационный Департаментъ объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣзда на основаніи 178 ст. Уст. Уголов. Судопр., Синебрюховъ объясняетъ, что онъ приносилъ жалобу Мировому Сѣзду на рѣшеніе Мироваго Судьи, присудившаго къ взысканію съ него 100 р. на основаніи 687 ст. X Т. Св. Зак. Гр., тогда какъ, по смыслу этой же статьи, онъ не подлежитъ взысканію, но что Сѣздъ, выйдя изъ предѣловъ его жалобы, вопреки 168 ст. Уст. Уголов. Судопр., рѣшилъ дѣло по 24 ст. того же Устава, которая не можетъ быть примѣнена къ настоящему гражданскому дѣлу.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ остановился на вопросѣ: подлежитъ ли настоящее дѣло разсмотрѣнію Кассационнаго Гражданскаго Департамента, на имя котораго подана купцомъ Синебрюховымъ кассационная жалоба? Дѣло производилось у Мироваго Судьи и рѣшено имъ въ уголовномъ порядкѣ. Судья, признавъ кучера Дмитріева виновнымъ, присудилъ его къ денежному взысканію на основаніи 123 ст. Уст. о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мирowymi Судьями, и указавъ, между прочимъ, на этотъ же законъ, возложилъ на хозяина дилижанса, Синебрюхова, денежное взысканіе въ вознагражденіе Станкузевича за причиненные ему вредъ и убытки. Но, постановивъ такое рѣшеніе въ уголовномъ порядкѣ, Мировой Судья объявилъ оное съ правомъ апелляціи въ мѣсячный срокъ, опредѣленный въ 162 ст. Уст. Гр. Суд. На семь основаніи Синебрюховъ приносилъ Сѣзду апелляционную жалобу на рѣшеніе Мироваго Судьи. Сѣздъ, принявъ апелляцію за отъѣздъ и признавъ себя обязаннымъ, по силѣ 168 ст. Уст. Уголов. Судопр., разсмотрѣть обжалованное рѣшеніе въ предѣлахъ отъѣзда, на семь только основаніи освободилъ Синебрюхова отъ личной отвѣтственности, слѣдовательно, разсматривалъ и рѣшилъ дѣло въ уголовномъ порядкѣ, а между тѣмъ въ рѣшеніи его означено, что Сѣздъ разсматривалъ это дѣло, какъ гражданское, въ апелляционномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего и купецъ Синебрюховъ, принося кассационную жалобу на основаніи 178 ст. Уст. Угол. Судопр., подаетъ ее на имя Гражданскаго Кассационнаго Департамента. Находя, что въ такомъ положеніи дѣла жалоба Синебрюхова не подлежитъ разсмотрѣнію сего Департамента, но что въ это положеніе оно поставлено неправильнымъ производствомъ его въ мирowychъ судебныхъ учрежденіяхъ, именно смѣшеніемъ уголовного

порядка съ гражданскимъ, Правительствующей Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

59.—1867 года марта 16-го дня. *По дѣлу чиновницы Матрены Добросельской.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Изъ дѣла видно: Коллежскій Секретарь Петръ Голубевъ, по довѣренности чиновницы X класса Матрены Добросельской, въ прошеніи Московскому Окружному Суду объяснилъ, что удѣльный крестьянинъ Московской губерніи, Подольскаго уѣзда, села Похры, Семень Михайловъ, занялъ у его довѣрительницы съ согласія своего отца и роднаго брата 450 руб. подъ обезпеченіе свидѣтельства Московской Удѣльной Конторы на рекрутскую квитанцію. Не заплативъ долга, Семень Михайловъ умеръ, а потому Голубевъ просилъ Окружный Судъ взыскать должную его довѣрительницѣ сумму съ процентами съ отца и брата должника, Василя и Григорія Михайловыхъ. Въ доказательство иска Голубевъ представилъ при прошеніи копію акта Пристава 5-го стана Московскаго уѣзда. Изъ дознанія Пристава оказывается, что свидѣтели, на которыхъ съелась Добросельская, удостовѣряли, что Василій Михайловъ и Григорій Михайловъ обѣщали Добросельской заплатить долгъ Семена Михайлова, и что Григорій Михайловъ, послѣ смерти брата, взялъ съ собою въ деревню двухъ коровъ, волчекъ и носильное платье умершаго. Григорій Михайловъ объяснилъ во время разбирательства дѣла въ Окружномъ Судѣ, что ни онъ, ни отецъ его, ничего не наслѣдовали послѣ Семена Михайлова, оставившаго малолѣтнюю дочь, за которую онъ, Григорій, по праву опекуна, отказался отъ наслѣдства, такъ какъ долги умершаго превышали имущество. Въ удостовѣреніе сего стѣтчикъ представилъ копію съ объявленія Волостному Правленію объ отказѣ за племянницу отъ наслѣдства. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Добросельской. На это рѣшеніе Добросельская подала апелляціонную жалобу, въ которой, повторяя доводы, изложенные въ исковомъ прошеніи, просила отыскиваемый ею долгъ взыскать съ Михайловыхъ. Московская Судебная Палата по разсмотрѣніи дѣла нашла: во 1-хъ, что отвѣтственность крестьянъ Василя и сына его Григорія Михайловыхъ за долгъ умершаго брата Добросельской, за силою 1259 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гражд., могла бы имѣть мѣсто, если бы они послѣ означеннаго должника наслѣдовали его имѣніе; во 2-хъ, что, напротивъ, изъ дѣла видно, что послѣ умершаго Семена Михайлова осталась дочь, при которой ни отецъ, ни братъ, на основаніи ст. 1121 того же тома, не наслѣдники; въ 3) что отъ принятія наслѣдства послѣ Семена Михайлова отказался за малолѣтнюю его дочь опекунъ, и въ 4) что принадлежности двухъ коровъ и одного волчка для игры умершему Михайлову и захвата его имущества послѣ смерти Добросельская не доказала. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе Московскаго

Окружнаго Суда по настоящему дѣлу. Въ кассационной жалобѣ объ отмѣнѣ постановленія Московской Судебной Палаты Добросельская, опровергая состоявшееся рѣшеніе по существу, объясняетъ, что Палата не обратила вниманія, въ нарушеніе ст. 368 и 369 Уст. Гр. Судопр., на представленные ею доводы.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что Добросельская ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты на томъ основаніи, что Судебная Палата не обратила достаточнаго вниманія на представленные ею доводы въ подтвержденіе своего иска. Но основаніе это не составляетъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія потому: во 1) что опредѣленіе достовѣрности и силы свидѣтельскихъ показаній, а также силы и достовѣрности домашнихъ и не формальныхъ актовъ, зависитъ отъ усмотрѣнія суда (ст. 411 и 459 Уст. Гр. Судопр.) и во 2) потому, что Правительствующей Сенатъ, не имѣя права, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст., входить въ разсмотрѣніе дѣлъ по существу въ кассационномъ порядкѣ, не можетъ повѣрять окончательное рѣшеніе Судебной Палаты съ обстоятельствами дѣла и представленными тяжущимися доказательствами. По симъ уваженіямъ, находя, что возраженія просительницы противъ рѣшенія Московской Судебной Палаты не представляютъ правильнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующей Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Добросельской оставить безъ послѣдствій.

60.—1867 года марта 2-го дня. *По дѣлу Московскаго купца Ксенофонта Збука.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Московскій купецъ Ксенофонтъ Збукъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 1-го Ноября прошлаго года на Съѣздѣ Московскихъ Мировыхъ Судей 2-го округа опредѣленія, коимъ признанъ подсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ искъ, предъявленный къ нему цеховымъ Фридендеромъ, и возстановлено Фридендеру право апелляціи на рѣшеніе Мироваго Судьи. Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ: цеховой Фридендеръ просилъ Мироваго Судью Сушескаго участка г. Москвы о взысканіи съ купца Збука 486 руб. 27 коп., израсходованныхъ конкурсомъ по дѣламъ купца Попова. Мировой Судья, усмотрѣвъ при разбирательствѣ, что искъ Фридендера происходитъ изъ дѣла, рѣшеннаго въ Московскомъ Коммерческомъ Судѣ, и принимая въ основаніе, что дѣла сего рода не могутъ быть возобновляемы въ судебныхъ установленіяхъ, учрежденныхъ по Уставамъ 20 Ноября 1864 г., рѣшеніемъ 15 Іюня прошлаго года отказалъ въ искѣ по неподсудности. На это рѣшеніе Фридендеръ 13 Іюня подавалъ апелляціонную жалобу, но Мировой Судья возвратилъ ее съ надписью на томъ основаніи, что оную, какъ заключающую въ себѣ жалобу не на рѣшеніе, а на прекращеніе дѣла по неподсудности, слѣдовало подать въ 7-ми дневный срокъ. Мировой Съѣздъ, по частной жалобѣ Фридендера разсмотрѣвъ дѣло, призвалъ оное, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, подсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ и возстановилъ Фридендеру срокъ

на обжалованіе рѣшенія Мирового Судьи 15 Іюня. Збукъ въ прошеніи Правительствующему Сенату изъясняетъ, что такимъ опредѣленіемъ Мирового Сѣзда вызвано вторичное разбирательство у Мирового Судьи, который уже не принявъ отъ него отзыва о неподсудности и рѣшеніемъ своимъ обязалъ уплатить истцу 171 руб. Опъ, Збукъ, принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу Сѣзду, но, независимо отъ сего, признавая, что отношеніе иска Фридендера, вытекающаго изъ конкурснаго дѣла, къ подсудности Мирового Судьи противно Уставу Гражданскаго Судопроизводства по ст. 28, 79, 167, 757, 833, 837 и 838 и XI Т. Св. Зак. по IV прод. ст. 1303, 1917 и 2004, проситъ объ отміѣнѣ рѣшенія Сѣзда, въ случаѣ же оставленія сего рѣшенія въ своей силѣ относительно подсудности его иска, объ отміѣнѣ онаго относительно возстановленія Фридендеру срока на обжалованіе прежнихъ дѣйствій Мирового Судьи.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ разсуждалъ, что по Уставу Гражданскаго Судопроизводства частныя жалобы на распоряженія судебныхъ установленій могутъ быть подаваемы высшимъ апелляціоннымъ судебнымъ мѣстамъ, постановляющимъ окончательныя по дѣламъ рѣшенія, и что только на эти рѣшенія допускаются кассационныя жалобы Правительствующему Сенату въ случаяхъ, указанныхъ въ 186 и 793 ст. Устава. Этимъ порядкомъ распредѣленія судебной власти вполнѣ открытъ и обезпеченъ для тяжущахся путь къ безпрепятственному и безотлагательному достиженію правосудія, такъ какъ, въ силу этого порядка, они имѣютъ средство своевременно указывать на всѣ тѣ предварительныя дѣйствія суда, которыя признаются или неправильными, или стѣснительными ихъ въ искѣ и защитѣ ихъ правъ, а по воспослѣдованіи окончательныхъ рѣшеній могутъ просить Правительствующій Сенатъ, въ кассационномъ порядкѣ, объ отміѣнѣ этихъ рѣшеній, когда оными нарушенъ прямой смыслъ закона, опредѣляющаго прова ихъ, или допущено неправильное его толкованіе, или же, когда при самомъ производствѣ дѣла нарушены были формы и обряды судопроизводства, или наконецъ, когда судъ вышелъ изъ предѣловъ вѣдомства или власти, предоставленныхъ ему законами. Такимъ образомъ всякое нарушеніе законнаго права и всякое отступленіе отъ порядка судопроизводства или подсудности могутъ по жалобамъ обиженныхъ сторонъ доходить до свѣдѣнія Правительствующаго Сената и быть исправленными, но только тогда, когда дѣло совершитъ весь свой апелляціонный ходъ и получитъ окончательное рѣшеніе, на отміѣну котораго Правительствующій Сенатъ имѣетъ предоставленную ему власть. Приложивъ сіи соображенія къ просьбѣ Московскаго купца Збука объ отміѣнѣ частнаго опредѣленія Сѣзда Московскихъ Мировыхъ Судей, признавашаго искъ цеховаго Фридендера къ Збуку подлежащимъ разбирательству мировыхъ судебныхъ установленій и возстановившаго право Фридендера принести жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи, Правительствующій Сенатъ нашель, что просьба сія, по 186 и 713 ст., не подлежитъ его разсмотрѣнію, и потому опредѣляетъ: означенную просьбу оставить безъ послѣдствій.

61.—1867 года марта 16-го дня. По дѣлу Московскаго купца Луки Смирнова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощанскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Изъ дѣла видно: Московскій Столичный Мировой Судья Срѣтенскаго участка, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, опредѣлялъ: взыскать съ Московскаго купца Луки Смирнова по иску Коллежскаго Ассесора Петра Голофѣева 225 руб. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мировому Сѣзду Смирновъ объяснилъ, что не заплативъ Голофѣеву 225 руб. вслѣдствіе отъказа его продолжать ходатайство по его дѣлу въ Судебной Палатѣ. Сѣздъ, принявъ во вниманіе, что по показанію свидѣтелей Голофѣевъ взыскиваетъ съ Смирнова деньги, взятые въ займы, и что отвѣтчикъ не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе своего возраженія, на основаніи 102 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассационной жалобѣ Смирновъ проситъ отміѣнить рѣшеніе Сѣзда на томъ основаніи: во 1) что свидѣтели, на которыхъ сослался Голофѣевъ, не были вызваны, въ нарушение 88 ст. Уст. Гр. Судопр., для подтвержденія показанія, даннаго ими безъ присяги, а одного свидѣтеля, не бывшаго, вопреки ст. 95 того же Устава, при разбирательствѣ дѣла, онъ вовсе не видалъ и во 2) что онъ, узнавъ о докладѣ его дѣла изъ публикаціи Русскихъ вѣдомостей въ день доклада, не могъ представить доказательствъ въ опроверженіе иска, вслѣдствіе сего Смирновъ ходатайствуетъ объ отміѣнѣ рѣшенія Сѣзда по нарушенію ст. 88, 95 и 129 Уст. Гр. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ призналъ на видѣ: 1) что жалоба Смирнова на допросъ Мировымъ Судьею свидѣтелей отвѣтника безъ привода ихъ къ присягѣ, на отсутствіе одного изъ свидѣтелей во время разбирательства дѣла, на отъказъ Сѣзда въ ходатайствѣ о повѣркѣ доказательствъ истца и на несвоевременное извѣщеніе его, отвѣтника, о дѣлѣ, назначенномъ для доклада дѣла въ Московскомъ Столичномъ Мировомъ Сѣздѣ, на удостовѣряется копіею съ рѣшенія Сѣзда, представленною Смирновымъ при кассационномъ прошеніи; 2) что Смирновъ въ подтвержденіе своей жалобы не представилъ никакихъ доказательствъ, какъ того требуетъ ст. 190 Уст. Гр. Судопр. Посему объясняемая Смирновымъ нарушенія Мировымъ Судьею и Сѣздомъ обрядовъ судопроизводства лишены правильнаго основанія. На семъ основаніи, признавая, что просьба Смирнова объ отміѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Сѣзда, по нарушенію существенныхъ формъ судопроизводства (ст. 186 Уст. Гр. Судопр.), не заслуживаетъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную просьбу купца Смирнова оставить безъ послѣдствій.

62.—1867 года марта 9-го дня. По дѣлу мещанина Христіана Мейеръ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощанскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Изъ дѣла этого видно: 11-го Іюня 1866 года С.-Петербургскій мещанинъ Христіанъ Мейеръ обратился въ С.-Петербургскій Окружной Судъ съ просьбою о

взысканіи съ зубнаго врача Людвигъ Вульфсона 1000 р. за комисію по продажѣ его дома. Въ доказательство своего иска Мейеръ представилъ рѣшеніе бывшаго Словеснаго Суда Спасской части, состоявшееся 10-го Февраля 1864 года, и вошедшее, по объясненію истца, въ окончательную законную силу, и росписку Вульфсона. Противъ сего иска Вульфсонъ объяснилъ, что Словесный Судъ неправильно понялъ и перетолковалъ его объясненіе, такъ какъ онъ домъ свой не продалъ, а промѣнялъ на другой домъ, при посредствѣ Валенкампа, безъ участія Мейера. Окружный Судъ 5-го Августа 1866 г. опредѣлилъ: взыскать съ Вульфсона въ пользу Мейера 1000 р. Вульфсонъ въ апелляціонной жалобѣ С.-Петербургской Судебной Палатѣ объяснилъ: во 1-хъ, что настоящее дѣло не подсудно Окружному Суду, такъ какъ въ 1-мъ Департаментѣ С.-Петербургской Гражданской Палаты производится дѣло, имѣющее тѣсную связь съ настоящимъ производствомъ, и во 2-хъ, что искъ Мейера, основанный на роспискѣ Валенкампа, къ нему, Мейеру, вовсе не относится. Судебная Палата, по соображеніи апелліаціи Вульфсона съ обстоятельствами дѣла, нашла, что дѣло, рѣшенное въ Словесномъ Судѣ, на основаніи 1239 ст. Т. X ч. 2., не иначе можетъ начаться въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, какъ по изъясненіи на рѣшеніе въ установленномъ порядкѣ неудовольствія. Между тѣмъ изъ дѣла видно, что ни Мейеръ, ни Вульфсонъ не изъясняли неудовольствія на рѣшеніе Словеснаго Суда, коимъ присуждено съ послѣдняго въ пользу перваго 1000 р., а потому, при настоящемъ положеніи сего дѣла, не представляется законнаго повода къ новому его разсмотрѣнію. Посему Палата опредѣлила: предоставить Мейеру ходатайствовать установленнымъ порядкомъ о приведеніи рѣшенія Словеснаго Суда въ исполненіе. На это рѣшеніе Мейеръ подалъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Судебная Палата неправильно примѣнила къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла ст. 1239 Т. X ч. 2, ибо ни онъ, ни отвѣтчикъ Мейеръ, рѣшенія Словеснаго Суда не обжаловали, а потому оно, за силою 632 ст. Т. X ч. 2, вошло въ окончательную силу; 2) что по ходатайству его, Мейера, и по требованію Словеснаго Суда, рѣшеніе это приводилось въ исполненіе, и по спору Вульфсона, на основаніи ст. 1, 3 и 202 Уст. Гр. Суд., подлежало вѣдомству Окружнаго Суда, и потому Судебная Палата, предоставляя ему обратиться съ своимъ требованіемъ въ другое судебное мѣсто, нарушила прямой смыслъ приведенныхъ имъ узаконеній. По симъ основаніямъ Мейеръ просить рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по точному буквальному смыслу ст. 1239 Т. X ч. 2 предоставляется тяжущимся возобновлять дѣла ихъ въ судебномъ порядкѣ только въ случаѣ заявленія ими неудовольствія на рѣшеніе Словеснаго Суда въ отзывѣ, внесенномъ въ тотъ же Судъ, 2) что въ подлежащемъ случаѣ, какъ объясняетъ самъ проситель, тяжущіяся стороны не только не заявили своевременно, въ предписанномъ ст. 1239 Т. X ч. 2 порядкѣ, неудовольствія на состоявшееся по ихъ спору рѣшеніе Словеснаго Суда, но рѣшеніе это, какъ вошедшее въ законную силу и потому не подлежащее, за силою 634 ст. Т. X ч. 2 Гр. Суд., ни возоб-

новленію, ни переверженію, ни въ существѣ, ни въ послѣдствіяхъ, приводилось, по словамъ Мейера, въ исполненіе; 3) что при такихъ условіяхъ сего дѣла, жалоба Мейера на неправильное истолкованіе Судебною Палатою смысла ст. 1239 Т. X ч. 2 вълѣдствіе отказа отъ разсмотрѣнія иска къ Вульфсону, окончательно рѣшеннаго Словеснымъ Судомъ, не заслуживаетъ уваженія, и 4) что равнымъ образомъ нельзя признать правильнымъ объясненіе Мейера о нарушеніи Судебною Палатою ст. 1, 3 и 202 Уст. Гр. Судопр., такъ какъ новыя судебныя мѣста, на основаніи ст. 63, 75, 83 и 88 Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го Ноября 1864 года, не имѣя права принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, производящихся въ прежнихъ судахъ, не могутъ постановлять и рѣшенія относительно порядка приведенія въ исполненіе постановленій, состоявшихся при дѣйствіи прежняго судопроизводства. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу С.-Петербургскаго мѣщанина Христіана Мейера оставить безъ послѣдствій.

63.—1867 года марта 23-го дня. *По дѣлу мѣщанина Федора Бункина.*

(Предѣлательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощискій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Изъ дѣла сего видно: Московскій Столичный Мировой Судья Басманнаго участка присудилъ взыскать съ мѣщанина Федора Бункина въ пользу унтеръ-офицера Николая Федотова 33 р. за квартиру. На это рѣшеніе Бункинъ принесъ апелляціонную жалобу Московскому Столичному Мировому Съезду 2-го округа. Въ жалобѣ своей Бункинъ объяснилъ: 1) что Мировой Судья, въ нарушеніе 86 ст. Уст. Гр. Суд., не принявъ предъявленнаго имъ отвода свидѣтелей, на которыхъ сослался Федотовъ; 2) что до выѣзда изъ квартиры онъ рассчитался съ Федотовымъ, иначе сей послѣдній не выпустилъ бы его изъ дома, не взявъ отъ него росписки въ должной суммѣ, и 3) что по необъясненію свидѣтелями, на чемъ основано ихъ показаніе о томъ, что онъ не уплатилъ Федотову за квартиру 33 р., надлежитъ ихъ передопросить. Съездъ, признавъ возраженія Бункина неосновательными, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ апелляціонной жалобѣ Гражданскому Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената Бункинъ, излагая обстоятельства дѣла по существу и объясняя, что Съездъ отказалъ ему въ выдачѣ копій съ протоколовъ свидѣтельскихъ показаній, не передопросилъ свидѣтелей, въ нарушеніе 101, 129 и 411 ст. Уст. Гр. Суд., и не далъ имъ очныхъ ставокъ для повѣрки ихъ противорѣчій, просить отмѣнить рѣшеніе Съезда и его отъ взыскиваемыхъ 33 р. въ пользу Федотова освободить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принявъ на видъ, что Судебные Уставы 20-го Ноября 1864 года полагаютъ коренное различіе между апелляціоннымъ и кассационнымъ порядкомъ. Апелляціонныя жалобы приносятся только на неокончательныя рѣшенія, а потому тяжущіеся могутъ приводить въ нихъ новыя доводы и излагать возраженія по существу дѣла (ст. 162 и 743 Уст. Гр. Судопр.). Напротивъ того, кассационныя жалобы подаются только на окончательныя рѣшенія, и при томъ на основаніи ст. 185, 186

792 и 793, только въ случаѣ явнаго нарушенія прямого смысла закона или неправильнаго его толкованія, въ случаѣ нарушенія существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и наконецъ въ случаѣ нарушенія предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ предоставленныхъ. При чемъ законъ требуетъ (ст. 190 и 800 Уст. Гр. Суд.), чтобы при кассационной просьбѣ были представляемы и всѣ документы, на коихъ она основана. Изъ сего слѣдуетъ: 1) что апелляціонная жалоба Федора Бункина на окончательное рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда не подлежитъ разсмотрѣнію Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената потому, что окончательныя рѣшенія не подлежатъ переверженію въ существѣ и 2) что указываемыя Бункинымъ нарушенія Съѣздомъ обрядовъ судопроизводства не могутъ служить поводомъ къ отмятій рѣшенія въ кассационномъ порядкѣ, по непредставленію просителемъ доказательствъ (ст. 190 Уст. Гр. Суд.) въ подтвержденіе своихъ объясненій. По сему основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Бункина оставить безъ послѣдствій.

64.—1867 года марта 23-го дня. *По дѣлу Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Николая Налетова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любомирскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Налетовъ обратился въ Гражданскій Кассационный Департаментъ съ жалобой на окончательное, составившееся въ кассационномъ порядкѣ, рѣшеніе Можайскаго Съѣзда Мирскихъ Судей по дѣлу о взысканіи съ него 11 руб. за поправку его лошадей вороха овса въ усадьбѣ крестьянина Емельяна Алексѣева. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по закону (ст. 185, 189 и 793 Уст. Гр. Судопр.) просьбы въ кассационномъ порядкѣ могутъ быть подаваемы только на окончательныя рѣшенія Судебныхъ Палатъ и Мирowychъ Съѣздовъ; 2) что окончательными рѣшеніями Мирowychъ Съѣздовъ (ст. 162 Уст. Гр. Судопр.) признаются постановленія, состоявшіяся во второй инстанціи по апелляціоннымъ жалобамъ на неокончательныя рѣшенія Мирowychъ Судей, и 3) что кассационныя рѣшенія Мирowychъ Съѣздовъ, постановленныя по жалобамъ на окончательныя рѣшенія Мирowychъ Судей (ст. 134 Уст. Гр. Суд.), не подлежатъ обжалованію Гражданскому Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената, такъ какъ Уставъ Гражданскаго Судопр. 20 Ноября 1864 г. не допускаетъ вторичнаго пересмотра состоявшихся въ кассационномъ порядкѣ рѣшеній Мирowychъ Съѣздовъ. По сему основаніямъ и руководствуясь 584 ст. Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Налетова, какъ не подлежащую разсмотрѣнію, оставить безъ послѣдствій.

65.—1867 года марта 23-го дня. *По дѣлу крестьянки Елены Тимофеевой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любомирскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Изъ дѣла видно: Купецъ Лука Бѣляевъ обратился къ Богородскому Мирвому

Судья 2-го участка съ просьбой объ истребованіи отъ крестьянки Елены Тимофеевой 1 п. 4 ф. и 48 золот. бумажной пряжи, взятой для крутка, или слѣдующихъ, по расчету за пряжу, 51 руб. 70 коп. Въ доказательство своего иска Бѣляевъ представилъ выписку изъ конторскихъ книгъ. Тимофеева противъ сего иска объяснила, что взыскиваемой бумажной пряжи изъ конторы купца Бѣляева не брала, а книжка, въ которой записывалась прежде взятая пряжа, осталась въ его конторѣ. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, постановилъ: въ случаѣ невозврата Тимофеевою взятой у Бѣляева пряжи, взыскать съ нея 51 р. 70 к. На это рѣшеніе Тимофеева принесла апелляціонную жалобу Богородскому Съѣзду Мирowychъ Судей. Въ апелляціи Тимофеева объяснила, что о невозвращеніи ей рабочей книжки она говорила служителю пожарной команды Якову Гусеву и просила вытребовать эту книжку изъ конторы. Мировой Съездъ, принявъ во вниманіе, что представленные исцомъ конторскія книги ведены правильно и потому составляютъ несомнѣнное доказательство, и что Тимофеева въ опроверженіе иска не представила основательныхъ доводовъ, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Тимофеева въ присланной апелляціонной жалобѣ, объясняя, что Съездъ не достаточно разъяснилъ обстоятельства дѣла, проситъ рѣшеніе отмянуть.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебные Уставы 20 Ноября 1864 г. дѣлаютъ коренное различіе между апелляціоннымъ и кассационнымъ порядкомъ. Апелляціонныя жалобы принимаются только на неокончательныя рѣшенія; на окончательныя же рѣшенія, какъ въ и признаются всѣ рѣшенія Съѣздовъ Мирowychъ Судей, подаются только кассационныя жалобы (ст. 162, 185 и 186 Уст. Гр. Суд.). Поэтому и принявъ въ соображеніе, что крестьянка Тимофеева въ своей жалобѣ на окончательное рѣшеніе Богородскаго Мироваго Съѣзда, которую она назвала апелляціонною, не приводитъ ни одного изъ тѣхъ основаній, которыми, по ст. 166 Уст. Гр. Суд., могли бы служить поводомъ къ отмятій рѣшенія Съѣзда въ кассационномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Тимофеевой оставить безъ послѣдствій.

66.—1867 года марта 16-го дня. *По дѣлу крестьянина Максима Колягина.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любомирскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Изъ дѣла видно: вдова бывшаго Петербургскаго купца Екатерина Лялина предъявила искъ С.-Петербургскому Уездному Мирвому Судья 1-го участка на крестьянина Ярославскій губерніи Максима Колягина въ 390 р. за проданныя ему покойнымъ ея мужемъ барки. Въ исковомъ прошеніи Лялина объяснила, что мужъ ея продалъ Колягину 10 баркъ за 600 р. и въ уплату разновременно получалъ 210 р., затѣмъ, отъ уплаты остальныхъ 390 р. отвѣтчикъ отказался. Въ доказательство своего иска Лялина сослалась на свидѣтелей. Противъ иска Лялиной Колягинъ объяснилъ, что за купленные барки онъ заплатилъ Лялину отловками, санями, сѣномъ и наличными деньгами.

Гражд. 1867 г.

Лялина, во время разбирательства ее иска, подтвердила, что Колягинъ доставилъ ей мужу два оголовка, трое саней и два стога сѣна, но въ какой цѣнѣ— не знаетъ, а свидѣтели ее показали, что они слышали отъ Лялина, что онъ продалъ Колягину 10 барокъ за 600 р. Въ этому вольный матросъ Прокофьевъ присовокупилъ, что онъ принялъ отъ Колягина два стога сѣна, но по какой цѣнѣ— не знаетъ, а слышалъ отъ Лялина, что Колягинъ ему долженъ 390 р. Мировой Судья отказалъ въ исгѣ Лялиной, но непредставленію доказательствъ въ подтвержденіе своего требованія.—Рѣшеніе это Лялина обжаловала Мировому Съезду, который, находя, что показаніями свидѣтелей доказана продажа Колягину 10 барокъ за 600 р. и уплата послѣднимъ 300 р. за барки вещами и деньгами, постановилъ заочное рѣшеніе о взысканіи съ отвѣтчика въ пользу малолѣтнихъ дѣтей Лялина остальныхъ 300 р. На это рѣшеніе Колягинъ подалъ кассационное прошеніе, въ которомъ объяснилъ: 1) что Съездъ основалъ свое рѣшеніе на свидѣтельскихъ показаніяхъ, основанныхъ на слухахъ и 2) что повѣстка съ извѣщеніемъ о назначеніи въ слушанію дѣла его съ Лялиною въ Съездѣ на 7 Ноября доставлено ему сотскимъ 8 Ноября, на другой день послѣ рѣшенія дѣла. Въ удостовѣреніе чего Колягинъ представилъ росписку сотскаго. По симъ основаніямъ Колягинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съезда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и не касаясь, за силою ст. 5 Учр. Суд. Устан., объясненій Колягина, относящихся до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ остановился только на указываемомъ просителемъ нарушеніи обряда судопроизводства, касательно извѣщенія тяжущихся о днѣ, назначенномъ для доклада ихъ дѣла въ Мировомъ Съездѣ. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что на основаніи ст. 164 и 170 Уст. Гр. Суд., тяжущіеся, которому сообщена Мировымъ Судьею апелляціонная жалоба противной стороны, можетъ до дня, назначеннаго для слушанія дѣла въ Мировомъ Съездѣ, подать въ Съездъ письменное объясненіе, а при словесномъ состязаніи привести новые доводы въ подтвержденіе или въ защиту своего права (ст. 129, 173 и 176 Уст. Гр. Судопр.); 2) что тяжущіеся могутъ воспользоваться предоставляемымъ имъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства правомъ защиты только въ случаѣ своевременнаго извѣщенія Съезда о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла; 3) что въ нарушеніе сего порядка, установленнаго закономъ, Колягинъ былъ извѣщенъ о днѣ доклада его дѣла съ Лялиною только на другой день послѣ воспослѣдованія заочнаго рѣшенія, и такимъ образомъ лишился возможности воспользоваться правомъ судебной защиты, составляющимъ одинъ изъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства, по нарушенію которыхъ приговоръ Съезда лишается силы судебного постановленія (ст. 186 Уст. Гр. Суд.). По симъ основаніямъ и руководствуясь послѣдовавшимъ рѣшеніемъ по однородному дѣлу Висковатова съ Губнеромъ (Сборн. рѣш. Гр. Кас. Д-га Пр. Сената № 2), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Уезднаго Мирового Съезда по дѣлу крестьянина Колягина съ купчихою Лялиною отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Царскосельскій Мировой Съездъ.

67.—1867 года марта 16-го дня. По дѣлу Мирового Судьи Роста.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фомъ-Дервизъ.)

Мировой Судья Муромскаго уѣзда, Владимирской губерніи, штабсъ-ротмистръ Петръ Петровъ Ростъ, проситъ, на основаніи 186-й ст. Уст. Гр. Суд., объ отмѣнѣ состоявшагося на Съездѣ Муромскихъ Мировыхъ Судей опредѣленія, которымъ назначенъ въ его завѣдываніе 3-й, а не 1-й участокъ мирового округа, вопреки желанію его, Роста, и значительнаго числа жителей 1-го участка.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что распределеніе участковъ между лицами, избранными въ Мировые Судьи, представлено по 35 ст. Учр. Суд. Уст., собранію выбранныхъ наличныхъ Мировыхъ Судей почетныхъ и участковыхъ, что на семъ основаніи Съездъ Муромскихъ Мировыхъ Судей, по произведенной баллотировкѣ, назначилъ Росту 3-й участокъ, что опредѣленіе о семъ Съезда есть окончательное и что такіа опредѣленія не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, такъ какъ въ семъ порядкѣ подлежатъ разсмотрѣнію только окончательныя судебныя рѣшенія и приговоры (ст. 173, 174 и 912 Уст. Угол. Суд. и ст. 186 и 793 Уст. Гр. Суд. и Сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Департамент. 1867 г. № 23), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Роста, какъ не подлежащее разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, оставить безъ послѣдствій.

68.—1867 года марта 16-го дня. По дѣлу С.-Петербургскаго купца Ивана Тилья.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. И. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фомъ-Дервизъ.)

Изъ дѣла этого видно: С.-Петербургскій купецъ Иванъ Тилья обратился въ С.-Петербургскій Окружной Судъ съ просьбою о взысканіи съ Подпоручика Леонида Соколова, по заемному письму въ 7000 р., остальныхъ 4000 руб., съ неустойкою и причитающимися процентами. Въ исковомъ прошеніи Тилья объяснилъ, что мать Соколова освободилась отъ словеснаго обѣщанія заплатить сполна долгъ сына, принятаго ею на себя очистительною присягою. Но присягою она освободила только себя, а не сына, отъ платежа 4000 руб., и доказательствомъ этому служитъ то, что Ярославское Губернское Правленіе, въ которомъ производилось дѣло, возвратило ему заемное письмо безъ платежной надписи. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика, Германъ Солодовниковъ, объяснилъ, что Соколова заплатила за сына по предъявленному Тилемъ ко взысканію заемному письму 3000 руб. съ условіемъ прекращенія дальѣйшихъ требованій по обязательству должника. Получивъ, согласно условію, 3000 руб. отъ Соколовой, Тилья лишился права возобновлять искъ на ее сына, хотя бы случайно заемное письмо осталось въ рукахъ итца. Изъ представленныхъ тяжущимися въ подтвержденіе и въ огражденіе своихъ правъ засвидѣтельствованныхъ копій съ указовъ 2-го Департамента Правительствующаго Сената 1857 года и Общаго Собранія 1-хъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената 1861 г., оказывается, что

Гражд. 1867 г.

8*

вдова Генераль-Маюра Соколова, по объясненію Тили, дала ему клятвенное обещаніе заплатить въ теченіе 9 мѣсяцевъ долгъ по заемному письму сына въ 7000 руб. Не получая отъ Соколовой обещанной уплаты, Тиль обратился къ посредству Губернскаго и Уѣзднаго Ярославскихъ Предводителей Дворянства и, по ихъ убѣжденію, Соколова письменно, 31 го Января 1854 г., обязалась въ Февраль 1854 г. заплатить Тилю 3000 руб., съ тѣмъ, чтобы онъ отказался отъ всякихъ дальнѣйшихъ претензій къ ея сыну и доставилъ отреченіе его отъ наслѣдства. Тиль изъявилъ письменное согласіе на предлагаемыя ему Соколовою условія, съ тѣмъ только, если она прійдетъ въ Ярославль не позже назначеннаго ею срока. Въслѣдствіе возникшаго спора относительно данныхъ Соколовою и Тилемъ подвижковъ, дѣло это, по Высочайшему повелѣнію, разсматривалось въ Ярославской Гражданской Палатѣ на правахъ Совѣстнаго Суда и по апелліаціи тяжущихся доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который призналъ несправедливымъ ходатайство Соколовой объ освобожденіи ея отъ взысканія 3000 руб. въ пользу Тили. Обращаясь за сими къ требованію Тили о взысканіи съ Соколовой, согласно ея клятвенному обещанію, и остальныхъ 4000 руб. по заемному письму ея сына, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что по непредставленію тяжущимися сторонами юридическихъ доказательствъ, надлежитъ, руководствуясь нравственными убѣжденіями и совѣстью, предоставить Соколовой очистить себя присягою, съ тѣмъ, что если она отъ присяги откажется, то взыскать съ нея и остальные 4000 руб. съ процентами. На основаніи этого рѣшенія Соколова приняла присягу и 3000 руб. по заемному письму сына взысканы были съ нея съ процентами. Послѣ сего Тиль просилъ о взысканіи съ Соколова остальныхъ 4000 руб. по заемному письму.—Дѣло это, по предъявленному Соколовымъ спору объ ответственности его по заемному письму, доходило до разсмотрѣнія Общаго Собранія 1-хъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, которое въ 1861 г. признало искъ Тили подлежащимъ судебному разсмотрѣнію. Окружной Судъ, по выслушаніи словеснаго состязанія сторонъ, опредѣлялъ: взыскать съ Соколова въ удовлетвореніе Тили 4000 руб. съ неустойкою и процентами. На это рѣшеніе Соколовъ принесъ апелліаціонную жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ. Въ апелліаціи и при словесномъ состязаніи Соколовъ и присяжный повѣренный Турчаниновъ доказывали, что сдѣла Тили съ его матерью осуществилась уплатою 3000 руб. и полученіемъ истцомъ сихъ денегъ на основаніи принятаго имъ условія отказаться отъ взысканія остальныхъ 4000 руб., и что нахожденіе въ рукахъ Тили заемнаго письма отъѣчника безъ платежной надписи составляетъ упущеніе Ярославскаго Губернскаго Правленія. Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что какъ Ярославская Гражданская Палата, такъ и Правительствующій Сенатъ, основаніемъ къ приговорѣ съ Генераль-Маюрина Соколовой 3000 руб. съ процентами съ 31 го Января 1854 г. приняла не клятвенное обещаніе, на которое сдѣлался купецъ Тиль, а мировую сдѣлку, заключенную имъ съ Соколовою, а потому, при несомненіи ея со стороны Соколовой уплатою 3000 руб., хотя и по судебному рѣшенію, не можетъ быть устранено и постановленное въ той же сдѣлкѣ условіе

объ освобожденіи подпоручика Соколова отъ всякой дальнѣйшей ответственности по претензіямъ къ нему купца Тили. Хотя въ той же мировой сдѣлкѣ купецъ Тиль согласился на полученіе въ уплату всехъ претензій его къ Леониду Соколову 3000 руб., съ тѣмъ условіемъ, чтобы Соколова прібыла въ Ярославль для расчета съ нимъ не позже Февраля мѣсяца 1854 г. и нынѣ объясняетъ, что онъ могъ тогда сдѣлать эту уступку изъ коммерческихъ своихъ расчетовъ, для полученія наличнаго капитала, не получивъ же въ назначенное время денегъ, онъ не можетъ считать сдѣлку для него обязательною и взысканіе съ Соколовой производилъ на основаніи клятвеннаго ея обещанія; но въ такомъ случаѣ онъ долженъ былъ или не принимать денегъ, присужденныхъ съ Соколовой въ пользу его не по клятвенному обещанію, а на основаніи той сдѣлки, или по крайней мѣрѣ оградить себя при полученіи тѣхъ денегъ особымъ заявленіемъ; но чтобы это было имъ исполнено, на то имъ при производствѣ настоящаго дѣла не сдѣлано никакого указанія и доказательствъ не представлено; по этому безусловнымъ принятіемъ взысканныхъ съ Генераль-Маюрина Соколовой, на основаніи мировой сдѣлки, 3000 руб. сер. съ процентами, купецъ Тиль подчинилъ себя всѣмъ послѣдствіямъ, указаннымъ въ той сдѣлкѣ, и лишилъ себя права на дальнѣйшее взысканіе по своимъ претензіямъ къ Леониду Соколову. Хотя же, не смотря на присужденіе, на основаніи сдѣлки, взысканія въ пользу купца Тили, тѣмъ же рѣшеніемъ Правительствующаго Сената и присуждено было съ Генераль-Маюрина Соколовой взысканіе въ пользу Тили остальныхъ 4000 руб. сер. съ процентами на всю сумму со дня дачи заемнаго обязательства, если она не докажетъ отсутствія своего изъ деревни въ день дачи ею, по объясненію Тили, клятвеннаго обещанія, и не пріиметъ очистительной присяги въ томъ, что она означеннаго обещанія не давала, но въ опредѣленія этого взысканія Правительствующій Сенатъ, въслѣдствіе Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнія о производствѣ сего дѣла совѣстнымъ судомъ, основался единственно на нравственномъ убѣжденіи и совѣсти, а потому обстоятельство это не можетъ быть признано за доказательство того, что мировая сдѣлка признавалась имъ недѣйствительною. Что же касается до возраженія купца Тили, что Ярославское Губернское Правленіе—если бы претензія его по заемному обязательству подпоручика Соколова считалась окончательно удовлетворенною—не могло оставить въ рукахъ его того обязательства, а должно было возвратитъ его должнику съ платежною на немъ надписью, то обстоятельство это не можетъ давать купцу Тилю никакого права на взысканіе по тому обязательству остальныхъ съ Соколова денегъ, такъ какъ оно произошло единственно по упущенію Губернскаго Правленія, что подтверждается и тѣмъ, что на заемномъ обязательствѣ не сдѣлано надписи и объ уплатѣ 3000 руб., взысканныхъ съ Соколовой. По симъ соображеніямъ и на основаніи ст. 1366 Уст. Гр. Судопр., Судебная Палата опредѣляла: купцу Тилю въ искѣ его отказать. Въ кассаціонной жалобѣ и въ словесномъ объясненіи Тиль, опровергая правильность рѣшенія Судебной Палаты по существу, представилъ слѣдующія основанія къ отбѣгѣ въ кассаціонномъ порядкѣ постановленія Палаты: 1) что Палата, въ нарушеніе ст. 1131—1137 Т. X ч. 2, признала ми-

ровою сдѣлкою условіе его съ вдовою Генераль-Маіора Соколова, и 2) что Палата, въ отступленіе отъ опредѣленнаго ст. 399 Учр. Суд. Установ. обряда судопроизводства, допустила къ судебной защитѣ отвѣтчика присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, по уполномочію присяжнаго повѣреннаго Острякова, не имѣвшаго права передовѣрять данную ему Соколовымъ довѣренность.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не касаясь, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст., правильности сужденій Судебной Палаты по существу настоящаго дѣла, остановился лишь на указываемыхъ просителемъ нарушеніяхъ примаго смысла закона и обряда судопроизводства. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Разсматривая съ обрядной стороны условіе вдовы Генераль-Маіора Соколовой, которымъ она обязалась заплатить купцу Тилу 3000 руб. по заемному письму сына ея, подпоручика Соколова, нельзя не признать, что условіе это въ отношеніи формы и порядка совершения (ст. 1131—1137 Т. X ч. 2) не составляетъ мировой сдѣлки. Но эта неточность Судебной Палаты въ наименованіи домашняго условія Соколовой съ Тилемъ, не отрицаемаго послѣднимъ и при томъ признаннаго въ окончательномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1857 г. обязательнымъ для тяжущихся, не лишаетъ акта сего того юридическаго значенія, которое ему усвоено силою закона (ст. 458 Уст. Гр. Судопр.), и такъ какъ опредѣленіе силы домашнихъ актовъ, по ст. 457 Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ усмотрѣнія суда, то допущенная Палатою въ названіи акта ошибка не составляетъ въ подлежащемъ случаѣ достаточнаго основанія къ отмінію окончательнаго рѣшенія Судебной Палаты. Равнымъ образомъ и упущеніе Палаты, допустившей къ словесной судебной защитѣ Турчанинова по довѣренности Острякова, котораго Соколовъ не уполномочилъ передовѣрять защиту по его дѣлу, не составляетъ достаточнаго повода къ отмінію окончательнаго рѣшенія по настоящему производству. При слушаніи настоящаго дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ по кассационной жалобѣ Тили послѣдній словесно объяснилъ, что Предсѣдатель Палаты предъявлялъ ему довѣренность Соколова Острякову и сего послѣдняго Турчанинову, но онъ отказался отъ ихъ разсмотрѣнія. Не воспользовавшись такимъ образомъ своевременно и при томъ по собственной винѣ предоставляемымъ ему закономъ правомъ отвода (ст. 572 Уст. Гр. Судопр.), Тиль лишилъ себя права возобновлять этотъ отводъ въ кассационной жалобѣ и домогаться отмінію рѣшенія по несоблюденію такого образа судопроизводства, о которомъ онъ своевременно не заявлялъ, имѣя полную къ тому возможность и при томъ обряда, который не имѣлъ дѣйствительнаго вліянія ни на стѣненіе, ни на нарушеніе принадлежащаго ему права судебной защиты. При этомъ надлежитъ замѣтить, что одна изъ существенныхъ цѣлей установленія отводовъ заключается въ предупреденіи и отклоненіи, въ самомъ началѣ тяжбы, всѣхъ тѣхъ вопросовъ, которые впоследствии могли бы служить поводомъ къ замедленію судебного хода дѣла и даже къ уничтоженію всего предшествовавшаго производства. Въ сихъ видахъ законъ, слѣдуя принятому началу состязательнаго процесса, прежде всего возлагаетъ на самыхъ тяжущихся обязанность предъявлять отводы (ст. 571, 574—576 Уст. Гр. Суд.), и если они не воспользовались своевременно пра-

вомъ отвода, имѣя полную, какъ въ подлежащемъ случаѣ, къ тому возможность, то несоблюденіе такого обряда, которое не препятствовало судебной защитѣ и не могло имѣть существеннаго вліянія на правильность рѣшенія, не составляетъ достаточнаго повода къ отмінію окончательнаго рѣшенія въ кассационномъ порядкѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, находи, что объявляемая купцомъ Тилемъ нарушенія С.-Петербургскою Судебною Палатою примаго смысла закона и обряда судопроизводства не могли имѣть вліянія на правильность состоявшагося по настоящему дѣлу окончательнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Тили оставить безъ послѣдствій.

69.—1867 г. марта 23-го дня. По дѣлу купца Раздоборова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любощипскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Изъ дѣла видно: дворянинъ Фяликсъ Шорнель письменно заявилъ 9 Сентября 1866 г. Московскому Столичному Мировому Судѣ Пятницкаго участка, что каретники Московскій 2 гильдіи купецъ Матвей и сынъ его Павелъ Раздоборовы, по условію 8 Августа 1866 г., подрядились съ нимъ и его компаніономъ, Подполковникомъ Сергѣевъ Гропеско, построить десять двухъ-колесныхъ фургоновъ для перевозки тяжестей, по 200 р. за фургонъ. Шестъ фургоновъ Раздоборовы обязались кончить къ 7 Сентября 1866 г., а четыре къ 15 числу того же мѣсяца и года. Раздоборовы не исполнили заказовъ въ условленный срокъ и этимъ причинили ему, Шорнелю, съ его компаніономъ убытокъ по 20 р. въ день. Убытки эти Шорнель просилъ взыскать съ виновныхъ. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что Раздоборовы признали себя виновными, постановилъ: подтвердить имъ о точномъ исполненіи условія, предоставивъ Гропеско и Шорнелю удержать при окончательномъ расчетѣ слѣдующую имъ въ вознагражденіе сумму, считая по 20 р. въ день. Рѣшеніе это обѣимъ сторонамъ было объявлено 9 Сентября, а 28 числа того же мѣсяца Шорнель и Гропеско снова по тому же дѣлу обратились къ Мировому Судѣ съ просьбою о понужденіи Раздоборовыхъ къ отдачѣ заказанныхъ имъ фургоновъ и о взысканіи съ нихъ за 12 просроченныхъ дней 240 р. убытковъ, считая за каждый день по 20 р. Къ этому истцы присовокупили, что съ Раздоборовыхъ, за вычетомъ 195 р. 64 коп., недополученныхъ ими за четыре фургона, слѣдуетъ довыскать 44 р. 36 к. Раздоборовы во время разбирательства объяснили, что количество просроченныхъ дней менѣе выставленнаго истцами, но доказательства въ опроверженіе показаній Гропеско и Шорнеля не представили, почему Мировой Судья постановилъ: оконченные 4 фургона сдать Шорнелю и Гропеско, а съ Раздоборовыхъ взыскать по расчету убытковъ 44 р. 36 к. На это рѣшеніе Раздоборовы подали въ Мировой Съездъ апелляционную жалобу, въ которой изъяснили, что Мировой Судья присловесномъ состязаніи въ судѣ, вопреки 112 ст. Уст. Гр. Суд., не принявъ въ соображеніе всѣхъ обстоятельствъ, имѣющихъ существенную важность въ рѣшеніи дѣла, а именно: а) что Гропеско и Шорнель, вопреки обѣщанію, не яви-

лись сами за приемомъ фургоновъ; б) что Матвій Раздоровъ 11 Сентября извѣстилъ Гропеско объ изготовленіи фургоновъ, но онъ послалъ его къ Шорнею, которой былъ въ отсутствіи и вернулся въ Москву, по собственному сознанию, только 21 Сентября; в) что объ изготовленіи фургоновъ она, Раздоровы, заявили Мировому Судьѣ 16 и 18 Сентября; г) что требуемые убытки, по 20 р., приувеличены, ибо лошадь въ теченіи дня пяти рублей не можетъ вывезти, и д) что рѣшеніемъ Мирового Судьи, не согласнымъ съ 1536 ст. Св. Зак. ХТ. 1 ч., нарушена ст. 129 Уст. Гр. Судопр. По этимъ основаніямъ Раздоровы просили рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Московскій Столичный Съездъ Мировыхъ Судей 1 го округа по мыслшаніи сторонъ нашелъ: во 1-хъ) что Раздоровы ничѣмъ не подвели показаній своихъ объ изготовленіи фургоновъ къ 11 Сентября, о явкѣ къ Гропеско съ извѣщеніемъ объ исполненіи заказа и о сдѣланномъ ими заявленіи Мировому Судьѣ; во 2-хъ) что убытокъ отъ несвоевременной доставки фургоновъ, по 20 р. сер. въ день, Раздоровы подтвердили при разбирательствѣ у Мирового Судьи 9 Сентября, — а потому Съездъ Мировыхъ Судей опредѣилъ: утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ присланной кассационной жалобѣ повѣренный Раздоровыхъ, Надворный Совѣтникъ Лофицкій, объясняетъ: 1) что Раздоровы никогда не признавали себя виновными въ несвоевременномъ изготовленіи заказанныхъ ими фургоновъ, а Павелъ Раздоровъ во время разбирательства дѣла у Мирового Судьи 9 Сентября не присутствовалъ, а потому заочное рѣшеніе, какъ не сообщенное ему, въ нарушение ст. 150 Уст. Гр. Суд., для него не обязательно; 2) что хотя жалоба Раздоровыхъ и была прочитана въ засѣданіи Съезда, но въ рѣшеніи изложена нечѣтко съ пропусками, а словесное состязаніе сторонъ вовсе не прописано; 3) что послѣ словесной защиты имъ, Лофицкимъ, отвѣтчиковъ допущенъ былъ къ защитѣ явившійся позже Шорнелъ, а Гропеско въ судъ не явился и письменнаго объясненія противъ жалобы его дозвѣтлей не представлялъ, какъ того требуетъ ст. 170 Уст. Гр. Суд.; 4) что Мировой Съездъ, не принявъ во вниманіе объясненій отвѣтчиковъ, не записавшихъ въ протоколъ Мирового Судьи, что о своевременномъ изготовленіи фургоновъ она извѣщали Гропеско, который отослалъ ихъ къ своему товарищу Шорнею, находившемуся, по собственному сознанию, въ отъѣздѣ изъ Москвы, и заявили о томъ 16 и 18 Сентября Мировому Судьѣ; 5) что Мировой Судья, на рѣшеніе котораго его дозвѣтили жаловались Съезду, въ нарушение 180 ст. Уст. Гр. Суд., выходилъ изъ совѣщательной комнаты Съезда съ другими Судьями и присутствовалъ при чтеніи рѣшенія; 6) что Мировыхъ Судей, участвовавшихъ въ рѣшеніи Съезда, было четыре, а показано десять, и 7) что Съезду надлежало принять въ основаніе своего рѣшенія ст. 1536 и 1539 Т. X ч. I и 112 Уст. Гр. Суд. По всемъ симъ основаніямъ Лофицкій проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съезда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Раздоровыхъ, Лофицкій, приводитъ два основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съезда по подлежащему дѣлу: а) допущенныя, по его мнѣнію, Съездомъ отступленія отъ обрядовъ судопроизводства и б) неправильное

примѣненіе Съездомъ законовъ къ тѣмъ выводамъ, которые проситель дѣлаетъ изъ объясняемыхъ имъ обстоятельствъ дѣла.

По *первому* предмету Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимыя Лофицкимъ въ кассационной жалобѣ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію обрядъ въ судопроизводствѣ должны быть подтверждены несомнѣнными доводами (ст. 190 Уст. Гр. Суд.). Это правило, составляющее одно изъ руководительныхъ началъ при разсмотрѣніи жалобъ въ кассационномъ порядкѣ, не соблюдено Лофицкимъ. Изъ представленной просителемъ копіи съ рѣшенія Съезда по дѣлу его дозвѣтлей съ Шорнелемъ и Гропеско вовсе не видно, чтобы указываемыя Лофицкимъ отступленія отъ обрядовъ судопроизводства были допущены Съездомъ во время судебного разбирательства настоящаго дѣла, а въ подтвержденіе объясненій своихъ по сему предмету проситель не представилъ никакихъ документовъ и доказательствъ. Посему жалоба Лофицкаго на нарушеніе Съездомъ обрядовъ судопроизводства, какъ основанная не на *достоинствахъ*, а только на *объясненіяхъ*, ничѣмъ не подтвержденныхъ, не заслуживаетъ уваженія.

Обращаясь за снѣжъ къ *второму* предмету жалобы Лофицкаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ кассации подлежатъ обсужденію только въ прѣтъ: правильно ли законъ истолкованъ и примѣненъ къ выводамъ изъ обстоятельствъ дѣла въ томъ видѣ, какъ они изложены судомъ въ разсматриваемомъ рѣшеніи. Правительствующій Сенатъ не входитъ въ разсмотрѣніе существа дѣла и выводовъ, дѣлаемыхъ просителемъ изъ такихъ событій, которыя не подтверждаются обжалованнымъ рѣшеніемъ. Изъ сего слѣдуетъ, что жалоба на неправильное примѣненіе законовъ къ событіямъ, на которыя указываетъ проситель, не представляя доказательствъ въ подтвержденіе своихъ словъ, — не составляетъ правильнаго основанія къ отмѣнѣ окончательнаго постановленія суда. Руководствуясь сими соображеніями, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что объясненія Лофицкаго, что дозвѣтлей его извѣстили Гропеско и заявили Мировому Судьѣ объ изготовленіи фургоновъ къ 9 Сентября 1866 года и что Раздоровы никогда не соглашались на вознагражденіе Шорнеля и Гропеско въ требуемомъ ими размѣрѣ, не согласны съ тѣми обстоятельствами, которыя изложены въ рѣшеніи Съезда, а потому и жалоба Лофицкаго на непримѣненіе Съездомъ указываемыхъ имъ законовъ къ выводамъ, дѣлаемымъ имъ изъ событій, не имѣющихъ юридическую достовѣрности, не можетъ быть принята въ уваженіе. По всемъ симъ основаніямъ, не находя, чтобы при производствѣ настоящаго дѣла въ Мировомъ Съездѣ было допущено отступленіе отъ обрядовъ судопроизводства и нарушеніе или неправильное толкованіе прямого смысла законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Раздоровыхъ, Надворнаго Совѣтника Лофицкаго, оставить безъ послѣдствій.

70.—1867 года марта 16-го дня. По *волеу жены почетнаго гражданина Раисы Кузнецовой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывавъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Жена почетнаго гражданина Раиса Васильевна Кузнецова проситъ объ отмѣ-

нѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, состоявшагося 27 Сентября прошлаго года, по дѣлу ея съ Московскою мѣщанкою Анною Волковою. Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ: дѣвица Сокольская, нынѣ жена почетнаго гражданина Кузнецова, выдача 30 Декабря 1865 года мѣщанкѣ Волковой росписку слѣдующаго содержания: «я нижеподписавшаяся дала сію росписку Аннѣ Михайловнѣ Волковой въ томъ, что если я вступлю въ бракъ съ Василіемъ Петровичемъ Кузнецовымъ, то обязуюсь заплатить ей за труды и хлопоты 1000 р. Деньги выдать безъ спора, въ случаѣ же не сойдется тотъ бракъ, считать росписку сію недействительною.» 17-го Іюня 1866 года Волкова обратилась въ Московскій Окружный Судъ съ прошеніемъ о взысканіи по сей роспискѣ, такъ какъ Сокольская, вступивъ въ бракъ съ Кузнецовымъ, уклоняется отъ уплаты по оной. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи возникшаго такимъ образомъ дѣла, нашелъ, что Волкова ничѣмъ не доказала, что со стороны ея были труды и хлопоты; кромѣ того Кузнецова не можетъ быть присуждена къ уплатѣ по роспискѣ, которая по цѣли и по предмету своему не соответствуетъ договорамъ и обязательствамъ, установленнымъ по закону. По силѣ основаній и руководствуясь 1528, 1529 и 1530 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гр., Окружный Судъ отказалъ Волковой въ ея искѣ. На это рѣшеніе принесена была со стороны Волковой апелляціонная жалоба Московской Судебной Палатѣ, которая, не входя въ разсмотрѣніе нравственной стороны данной Сокольскою Волковой росписки, признала, что эта росписка подлежитъ обжалованію Палаты съ формальной стороны и опредѣленію юридическаго ея значенія. Договоръ составляется по взаимному согласію договаривающихся лицъ. Предметомъ его могутъ быть или имущества, или дѣйствія лицъ (1528 ст. 1 ч. X Т.). Договоръ недействителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію оного есть достиженіе цѣли, законами запрещенной, на примѣръ, когда онъ клонится къ расторженію законнаго супружества и проч. (1529 ст. 1 ч. X Т.). Договоръ, заключенный по взаимному согласію между Волковою и Сокольскою, имѣетъ своимъ предметомъ со стороны первой труды и хлопоты по устройству брака Сокольской съ опредѣленнымъ лицомъ за известную плату, слѣдовательно—дѣйствіе, а со стороны послѣдней—обязательство выплатить условленную сумму, когда бракъ этотъ состоится. Поэтому выданная Сокольскою росписка, основанная исключительно на взаимномъ согласіи сторонъ, ни по предмету своему, ни по цѣли, не можетъ быть признана договоромъ, законами запрещеннымъ, а за симъ обязательство Сокольской (нынѣ Кузнецовой) заплатить Волковой 1000 руб., когда она, Сокольская, вступитъ въ бракъ съ опредѣленнымъ лицомъ, даетъ Волковой полное право на удовлетвореніе, такъ какъ бракъ этотъ состоялся и Сокольская обязалась деньги выдать безъ спора, оставивъ за собою право считать росписку недействительною только въ одномъ случаѣ, когда бракъ не состоится. Что же касается того, доказаны ли Волковою понесенныя ею труды и хлопоты, то предметъ этотъ не имѣетъ прямого отношенія къ разсматриваемому дѣлу и не имѣетъ вліянія на его разрѣшеніе, такъ какъ по содержанию означенной росписки, по точному ея разуму и словесному смыслу, по которымъ должны быть извѣстны договоры при ихъ

исполненіи (1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т.), Волкова не обязана доказывать и перечислять свои труды и хлопоты; тѣмъ не менѣе и они положительно подтверждены при словесномъ состязаніи въ засѣданіи Судебной Палаты присяжными показаніями свидѣтелей (409 и 411 ст. Уст. Гр. Суд.). По этимъ соображеніямъ Московская Судебная Палата опредѣлила: росписку, выданную Сокольскою (нынѣ Кузнецовою), признать подлежащею удовлетворенію на основаніи 1528 и 1529 ст. 1 ч. X Т., а рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда по сему дѣлу отменить. Просьбу объ отбѣи рѣшенія Судебной Палаты Кузнецова основываетъ на нарушеніи въ ономъ 1528 и 1529 ст. X Т. Св. Зак. Гр. ч. 1. Кузнецова излагаетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ существенный вопросъ состоитъ въ томъ: можетъ ли сдѣлка между свахою и лицомъ, желающимъ вступить въ бракъ при содѣйствіи первой, считаться сдѣлкою гражданскою, юридическою. Юридическая сдѣлка для дѣйствительности своей требуетъ трехъ условій, въ числѣ коихъ существенное значеніе имѣетъ соотвѣтствіе обязательства съ закономъ гражданскимъ и нравственнымъ. Требованіе это положительно выражено въ 1528, 1529 и 1530 ст. X Т. Св. Зак. Гражд. ч. 1, требующихъ, чтобы цѣль договора не была противна законамъ, благочинію и общественному порядку. Такимъ противузаконнымъ обязательствомъ слѣдуетъ признать и договоръ ея, Кузнецовой, съ Волковою, въ силу котораго Волкова, какъ свяха, бралась за устройство брака. У русскихъ бракъ тѣсно связанъ съ религіею и нравственностью, и законъ обязанъ охранять такой взглядъ на бракъ, а меркантильная цѣль свахъ не можетъ не быть противна не только нравственности, но и государственнымъ интересамъ, такъ какъ найдется не мало жертвъ, подобныхъ ей, Кузнецовой.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ представляется въ разрѣшенію вопросъ: *можетъ ли содѣйствіе къ устройству брака, предлагаемое за условленную плату, быть предметомъ гражданскаго договора?* Для разрѣшенія сего вопроса надлежитъ обозрѣть и сопоставить существующіе у насъ законы, съ одной стороны о договорахъ, а съ другой о союзѣ брачномъ.

Предметами договора могутъ быть имущества и дѣйствія лицъ, для достиженія цѣли, не противной законамъ, благочинію и общественному порядку, такъ что договоръ признается недействительнымъ и обязательство ничтожнымъ, если побудительная причина къ составленію его есть достиженіе цѣли, законами запрещенной, какъ на примѣръ, расторженіе супружества, лживыя извѣстія и т. п. (1528 и 1529 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1). Изъ этого явствуетъ, что нашему договорному гражданскому праву, по множеству и многообразію имущественныхъ и личныхъ дѣйствій, которыя могутъ быть его предметами, отведено обширное пространство, ограниченное лишь условіями—соблюдать, въ избраніи и достиженіи цѣли, законы гражданскіе и нравственныя. Выше упомянуто, что законъ указалъ на случаи, когда договоры, несогласные съ такими условіями, должны быть признаваемы недействительными, но указалъ въ видѣ примѣровъ, предоставляя суду прилагать постановленныя имъ

коренныя начала въ данныхъ случаяхъ. На этомъ основаніи и въ настоящемъ дѣлѣ на судѣ лежитъ обязанность, по руководству тѣхъ началъ, обсудить, можетъ ли въ область нашего договорнаго права, въ виду законовъ о брачномъ союзѣ, входить дѣйствіе, предпринимаемое за плату, вмѣющее цѣлью устроить бракъ?

Наши законы о союзахъ семейномъ и брачномъ имѣютъ начало въ Законахъ Церковныхъ и состоятъ въ неразрывной съ ними связи; по ученію же Православной Церкви бракъ есть одно изъ ея таинствъ, которое, какъ не расторгаемое, связующее на всю жизнь, доступно вступающимъ въ него лишь по взаимной любви, свободнымъ отъ всякаго принужденія, возбраненнаго даже, 12 ст. X Т. Св. Зак. Гражд. ч. 1, въ видахъ семейства родителей, которые, равно какъ и опекуны, могутъ лишь останавливать несовершеннолѣтнихъ отъ преждевременнаго вступленія въ бракъ, въ видахъ огражденія ихъ отъ увлеченій, свойственныхъ молодости. Такимъ образомъ, по законамъ Церковнымъ и Гражданскимъ, въ составленіи брака не допускается и не можетъ быть допускаемо никакихъ постороннихъ вмѣшательствъ, ни нравственныхъ, ни вещественныхъ, такъ какъ всякія подобныя вмѣшательства были бы нарушеніемъ коренныхъ о новашій брака. Но такое именно нарушеніе предполагается въ дѣйствіи посторонняго лица, предпринимающаго за известную плату устроить бракъ между лицами, не связанными взаимною любовью, изъ коихъ одно желаетъ вступить въ бракъ съ другимъ, еще не вмѣющимъ къ тому расположенія: очевидно, что предлагающій устроить бракъ между такими лицами принимаетъ на себя поддѣйствовать на чувства, волю и разумъ одного изъ нихъ и слѣдственно привлечь его къ брачному союзу такими средствами, которыя осуждаются Церковью. Притомъ нѣтъ и не можетъ быть никакого нравственнаго ручательства въ томъ, чтобы такое посредство, изъ платы предпринимаемое, не имѣло цѣлью одного полученія этой платы, не было чуждо употребленія средствъ обмана или обольщенія и не угрожало нанесенія въ брачный союзъ, при самомъ его составленіи, начала развращенія его и семейныхъ потрясеній. Конечно, въ общественной жизни могутъ дѣйствовать подобныя средства, но они дѣйствуютъ не гласно, не открыто; они не допускаются положительнымъ законодательствомъ не только у насъ, но и въ другихъ христіанскихъ государствахъ, по уваженію къ святости и неразрывности брачнаго союза, имѣющаго столь важное значеніе въ союзѣ семейномъ и государственномъ.

По силѣ соображеній, признавая, что *содѣйствіе къ устройству брака за известную плату*, какъ противное чистотѣ ученія о брачномъ союзѣ, оскорбительное для его достоинства и могущее колебать нравственность и благочиніе въ семействахъ, не можетъ быть предметомъ гражданскаго договора по точному смыслу вышеприведенныхъ 1528 и 1529 статей X Т. Св. Зак. ч. 1, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты по дѣлу Кузнецова и съ Волковой, по нарушенію въ ономъ смысла означенныхъ законовъ, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

71.—1867 года марта 23-го дня. По дѣлу почетнаго гражданина Степанова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Вахуикій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Жонъ-Дервиль.)

Коллежскій Регистраторъ князь Трубецкой, по довѣренности почетнаго гражданина Степанова, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, постановленнаго по дѣлу довѣрителя его съ купцомъ Лукою Смирновымъ. Сущность дѣла сего состоитъ въ слѣдующемъ: почетный гражданинъ Степановъ предъявлялъ искъ къ купцу Смирнову по роспискѣ, писанной 27 Сентября 1865 года отъ имени послѣдняго, въ томъ, что онъ обязуется доставить въ настоящемъ мѣсяцѣ Степанову вексель на сумму 1,606 руб. ерокомъ на 6 мѣсяцевъ; въ концѣ написано: къ сей роспискѣ Московскій купецъ Лука Кузминъ Смирновъ, за неумѣніемъ грамотѣ, поставилъ три креста. Изяснивъ, что по этой роспискѣ получено 406 руб., Степановъ просилъ о взысканіи остальныхъ. При словесномъ состязаніи въ Московскомъ Оружномъ Судѣ повѣренный Смирнова, Коллежскій Ассесоръ Голосѣвъ, возражалъ, что означенная росписка не подписана его довѣрителемъ и, указывая только на обещаніе выдать вексель, не можетъ подлежать удовлетворенію; далѣе онъ показалъ, что росписка подложна, однако же отказался отъ предъявленія формальнаго иска о подложѣ, не имѣя на то уполномочія отъ довѣрителя. Окружной Судъ, на основаніи 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., отказалъ Степанову въ его искѣ, и дѣло по апелляціонной жалобѣ его повѣреннаго поступило на разсмотрѣніе Судебной Палаты. Въ Палатѣ истецъ и отвѣтчикъ ссылались на свидѣтелей, которые были допрошены подъ присягою. Истецъ поставлялъ свидѣтелями почетнаго гражданина Мирзаева и своего конторщика Горева, рукою котораго писана росписка Смирнова. Мирзаевъ показалъ, что Смирновъ долженъ былъ ему, Мирзаеву, 1,200 руб., что эти деньги улатилъ за него Степановъ, и что онъ, Мирзаевъ, просилъ Смирнова разсчитаться съ Степановымъ. Горевъ подтверждалъ, что онъ писалъ росписку Смирнову и Смирновъ поставилъ на ней три креста. Поставленный отвѣтчикомъ свидѣтель мѣщанинъ Петровъ показалъ, что онъ самъ слышалъ, какъ Степановъ на четвертой недѣлѣ поста прошлаго года разсчитывался съ Смирновымъ и по расчету ихъ выходило, что Степановъ долженъ Смирнову 3,000 руб. за поставленные ему экипажи. Судебная Палата нашла, что составляющая слованіе иска Степанова росписка не подписана Смирновымъ, а поставлено на ней только три креста. Между тѣмъ для того, чтобы такъ и домашній актъ, на основаніи 912 ст. 1 ч. X т. Зак. Гражд., имѣлъ силу доказательства относительно какого либо права и могъ служить поводомъ и однимъ изъ способовъ судебной защиты, по силѣ 916 ст. того же тома, необходимо, чтобы дающій этотъ актъ, если онъ безграмотенъ, слѣпъ, или по тяжелой болѣзни самъ учинить подпись не можетъ, зачѣнилъ свою на домашнемъ актѣ подпись подписью отца духовнаго или другаго лица, кому онъ въ томъ вѣритъ. Посему представленная Степановымъ росписка отъ имени Смирнова по закону не имѣетъ силы доказательства

относительно долга Смирнова Степанову. Обратясь за симъ къ существу показаній свидѣтелей, Палата нашла, что показанія эти не содержатъ той ясности и полноты, которыя могли бы дать имъ достовѣрность и силу законнаго доказательства. По симъ соображеніямъ и признавая, на основаніи 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., что истецъ Степановъ, обязанный доказать свой искъ, этого иска не доказалъ, Судебная Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Степанову по настоящему дѣлу въ его искъ. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, повѣренный Степанова объясняетъ, что со стороны Палаты допущены неправильное толкованіе законовъ и нарушеніе порядка судопроизводства, а именно тѣмъ, что Степанову отказано въ искѣ на основаніи 366 ст. Уст. по недоказательству, тогда какъ Степановъ основывалъ свой искъ на домашнемъ актѣ, имѣющемъ законную силу по 458 ст. Уст.; отвѣтчикъ же, напротивъ, не доказалъ своего возраженія. Далѣе Палата приняла въ уваженіе показаніе выставленнаго Смирновымъ въ свидѣтели мѣщанина Петрова, не имѣющаго никакой достовѣрности и опредѣлительности, и наконецъ Палата, вопреки 5 п. 497 ст. Уст., допросила подъ присягой мѣщанина Горева, который писалъ росписку отъ Смирнова и по случаю показанія сего послѣдняго о подлогѣ могъ подвергнуться уголовному преслѣдованію.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Палаты основано на соображеніи росписки, выданной Смирновымъ Степанову, съ законами, опредѣляющими силу и достоинство подобныхъ домашнихъ актовъ, а не на свидѣтельскихъ показаніяхъ, кои Палатою признаны неопредѣлительными и недостаточными, и что допущеніе мѣщанина Горева къ допросу подъ присягою не составляетъ нарушенія 498 ст. Уст., ибо со стороны Смирнова не было предъявлено иска о подлогѣ росписки, писанной Горевымъ, а притомъ Горевъ былъ поставленъ свидѣтелемъ со стороны самого Степанова, который посему не имѣетъ основанія и права жаловаться на допросъ его подъ присягою. По симъ соображеніямъ, признавая, что повѣреннымъ Степанова не представлено ни одного изъ такихъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., допускается отмена рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Коллежскаго Регистратора Князя Трубецкаго оставить безъ послѣдствій.

72.—1871 года марта 23-го дня. По дѣлу почетнаго гражданина *Владимира Шуйскаго*.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощисскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Изъ дѣла видно: уполномоченный почетнаго гражданина *Владимира Шуйскаго*, присяжный повѣренный *Тольхъ*, обратился въ Московскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что 26 го Января 1866 года доверитель его продалъ на срокъ 31 Мая того же года греческому подданному *Михаилу Каралли* 100 билетовъ 1-го внутренняго 5% займа по 118½ за сто руб., но *Каралли* билетовъ не принимаетъ и слѣдующихъ за нихъ денегъ доверителю не платитъ, а потому просилъ Окружный Судъ постановить, на основаніи 1536 ст.

Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., рѣшеніе о взысканіи съ отвѣтчика капитальной суммы съ процентами 11917 руб. 11 коп. Въ доказательство иска *Тольхъ* представилъ письмо доверителя къ *Каралли* слѣдующаго содержанія: «симъ удостоверяю, что продалъ вамъ на 10,000 руб. билетовъ внутренняго 5% займа по цѣнѣ 118½ за сто. По нашему взаимному договору вы имѣете право заплатить мнѣ слѣдующую сумму по вашему желанію и по предварительному за пять дней предувѣдомленію до 31 Мая 1866 г. съ процентами за текущій купонъ по день принятія и тогда получить за этотъ взносъ билеты того займа. Въ задатокъ по этой сдѣлкѣ получено отъ *Каралли* 150 р.» Подъ письмомъ *Шуйскимъ* сдѣлана приписка: «я имѣю право передать *Каралли* свидѣтельство Банка на заложенные сто билетовъ» Далѣе слѣдуетъ надпись *Каралли*: «подлинникъ у меня и я удостоверяю въ согласіи своемъ на вышеустановленныя кондичіи». Противъ сего иска *Каралли* возразилъ, что онъ, давъ задатокъ, не считаетъ себя обязаннымъ принимать запродаваемые ему билеты, такъ какъ, за пропускомъ условленнаго срока для приема билетовъ, онъ лишается только права требовать билеты. Московскій Окружный Судъ, примѣняя къ ст. 1687 Т. X ч. 1, постановилъ: въ искъ *Шуйскаго* отказать. На рѣшеніе это *Тольхъ*, по доверенности *Шуйскаго*, принесъ Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что доверитель его не запродалъ билеты, а продалъ ихъ *Каралли*, какъ видно изъ письма, слѣдовательно письмо это не есть запродажный актъ, а должно быть разсматриваемо какъ долговое обязательство, обезпеченіемъ котораго служило оставленіе тѣхъ билетовъ въ рукахъ *Шуйскаго*; 2) что договоръ, и не обезпеченный неустойкою, на основаніи 569 и 570 ст. 1 ч. X Т., подлежитъ исполненію; 3) что приведенная Окружнымъ Судомъ 1687 ст. 1 ч. X. Т. Зак. Гр. не примѣнима къ настоящему дѣлу, ибо относится къ запродажѣ недвижимыхъ имѣній, а билеты, проданные *Каралли*, къ такому роду имѣній по закону отнесены быть не могутъ; 4) что въ представленномъ *Шуйскимъ* письмѣ фактъ продажи удостоверяется словами «продалъ вамъ», и за тѣмъ, по истеченіи условленнаго срока, *Каралли* обязанъ былъ принять билеты и заплатить за нихъ деньги. Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла: во 1-хъ, что представленная повѣреннымъ *Шуйскаго* копія съ письма его къ *Каралли*, не отвергаемая послѣднимъ, заключаетъ въ себѣ такой смыслъ, что *Каралли* до 31-го Мая 1866 г. имѣлъ право получить отъ *Шуйскаго* на 10,000 руб. билетовъ внутренняго 5% займа цѣною по 118½ за сто и заплатить по этой цѣнѣ деньги; изъ этой же копіи видно, что *Шуйскій* получилъ отъ *Каралли* въ задатокъ 150 руб.; во 2-хъ, что такое содержаніе этого письма, служащаго основаніемъ иска *Шуйскаго* съ *Каралли*, соответствуетъ договору о запродажѣ имущества; въ 3-хъ, что обстоятельства дѣла показываютъ, что означенныхъ пятипроцентныхъ билетовъ *Каралли* отъ *Шуйскаго* не получалъ и не требовалъ, оставя при немъ и задатокъ, но тѣмъ не менѣе *Шуйскій*, признавая *Каралли* обязаннымъ принять тѣ билеты, отсыкиваетъ съ него денежную сумму по цѣнѣ, въ письмѣ определенной; въ 4-хъ, что этотъ искъ оказывается не только ничѣмъ, на основаніи 366 ст. Уст. Гражд. Суд., не подрѣпленнымъ, но явно

противорѣчающимъ тому письму, по которому онъ производится, такъ какъ письмо это никакимъ обязательствомъ на Караалли не возлагало, а давало ему право въ определенный срокъ получить отъ Шуйскаго билета; въ 5-хъ, что по нежеланію Караалли воспользоваться этимъ правомъ договоръ ихъ самъ собою уничтожился и долженъ остаться безъ послѣдствій. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила рѣшеніе Московскаго Окружнаго утвердить и въ апелляціонной жалобѣ Шуйскаго отказать. Объ отміи сего рѣшенія Шуйскій подалъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что представленная имъ копія съ письма Караалли съ надписью послѣдняго о согласіи на предложенныя условія продажи билетовъ внутренняго 5%-о займа неправильно признана договоромъ о запродажѣ. Изъ сравненія письма съ законами о запродажѣ оказывается, что въ письмѣ говорится не о запродажѣ билетовъ, а о положительной продажѣ, а потому рѣшеніе Судебной Палаты противорѣчитъ ст. 1672 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд.; 2) что хотя письмомъ предоставлялось право Караалли заплатить покупную сумму, по 31 Мая 1866 г., но это составляло особую сдѣлку, которая приостановила права и обязанности контрагентовъ по продажѣ на отсроченное время, но не преграждала ихъ, а потому заключеніе Судебной Палаты о необязательности означенной продажи противорѣчитъ ст. 1536 и 1538 1 ч. X Т.; 3) что полученіе задатка отъ Караалли не могло служить препятствіемъ къ отсрочкѣ платежа остальныхъ денегъ на основаніи 2017 ст. X Т. ч. 1, а потому сдѣлка сѣ представляется заемнымъ обязательствомъ, обремененнымъ проданными билетами (п. 4 ст. 1554 Т. X ч. 1); 4) но если письмо его, Шуйскаго, нельзя признать ни за продажный актъ, ни за заемнымъ письмомъ съ завладѣмъ движимаго имущества, то оно сохраняется, въ силу 4 8 ст. Уст. Гр. Судопр., значеніе письменнаго доказательства, а потому Палата, признавая искъ, основанный на письмѣ, сознаниемъ отвѣтчикомъ, ничѣмъ не подкрѣпленнымъ, нарушила означенную 438 статью, и 5) что актъ, сознанный отвѣтчикомъ, имѣетъ по ст. 458 равную силу съ актомъ, засвидѣтельствованнымъ установленнымъ порядкомъ, и потому не можетъ быть оставленъ безъ послѣдствій, а подлежитъ исполненію въ порядкѣ, предписанномъ ст. 153 и 114 Т. X ч. 1. Слѣдовательно Палата, освободивъ Караалли отъ обязанности получить купленные имъ билеты, поступила въ нарушеніе выше риведенныхъ статей закона. По сему основаніямъ Шуйскій проситъ отміи рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ призналъ необходимымъ прежде всего опредѣлить юридическое значеніе условія Шуйскаго съ Караалли о продажѣ билетовъ 5%-о внутренняго государственнаго займа на известный срокъ и по условленной заранѣ цѣнѣ, т. е. составляетъ ли условіе сего договоръ продажи движимаго имущества или договоръ запродажи? Оращаясь къ разрѣшенію сего существеннаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купля и продажа движимаго имущества составляетъ договоръ, въ силу котораго одна сторона—покупающая—приобрѣтаетъ права собственности на проданную вещь, а другая сторона—продавецъ—получаетъ за отчуждаемую собственность право на условленную съ покупщикомъ плату (ст. 1510

Т. X ч. 1). Изъ условія купли и продажи, какъ изъ всякаго договора, возникаютъ извѣстныя юридическія отношенія, которыми опредѣляются взаимныя права и взаимныя, соответствующія имъ, обязанности договаривающихся сторонъ. Отношенія эти существенно заключаются въ томъ, что покупатель, въ силу договора купли и продажи, приобретаетъ право собственности на проданную ему вещь, т. е. право владѣнія, пользованія и распоряженія приобретеннымъ имуществомъ (ст. 420 Т. X ч. 1), а продавецъ, въ замѣнъ отчуждаемаго имъ права собственности, приобретаетъ право на условленное вознагражденіе,—цѣну продажи, наличными деньгами или обязательствами (ст. 1521 Т. X ч. 1). Въ убѣжденію, что *право собственности на движимое имущество и притомъ со всеми правами, изъ которыхъ собственность складывается, переходитъ къ приобретателю со времени совершенія акта купли*, приводятъ еще слѣдующія, основанныя на законѣ, соображенія. Продажа движимаго имущества сопровождается передачею отъ продавца покупщику приобретаемыхъ имъ вещей (ст. 1510 Т. X ч. 1), и *собственникомъ движимаго имущества почитается тотъ, кто имъ владѣетъ* (ст. 534 Т. X ч. 1). На этомъ основаніи продавецъ, въ случаѣ уклоненія отъ передачи проданнаго движимаго имущества покупщику, приобретающему право собственности, принуждается къ тому судомъ, а покупатель, какъ собственникъ,—къ принятію приобретенныхъ вещей; въ случаѣ же уклоненія отъ уплаты условленной цѣны продажи, купленное имъ движимое имущество продается съ публичнаго торга и недовырученная сполна цѣна по условію взыскивается съ приобретателя въ пользу продавца узаконеннымъ порядкомъ (ст. 1514 и 1522 Т. X ч. 1). Совѣтъ другое юридическое значеніе представляетъ договоръ запродажи, какъ въ отношеніи договаривающихся сторонъ, такъ и имущества, составляющаго предметъ договора. На основаніи дѣйствующаго права, запродажа есть договоръ, по которому одна договаривающаяся сторона обязывается продать, а другая купить недвижимое или движимое имущество въ опредѣленный срокъ и за извѣстную цѣну (ст. 1679, 1681, 1688 и 1690 Т. X ч. 1). Существенное различіе между договоромъ запродажи и договоромъ купли и продажи заключается въ томъ, что вещь проданная поступаетъ, какъ выше было сказано, *немедленно въ собственность приобретателя*, а по договору запродажи продавецъ *сохраняетъ за собою право собственности* на запродажную вещь (ст. 1684 Т. X ч. 1), и между договаривающимися сторонами устанавливаются *только предварительное соглашеніе* на послѣдующее совершеніе, въ установленный заранѣ срокъ и за опредѣленную цѣну, акта купли и продажи. Но такъ какъ къ отчужденію и приобретенію запродажныхъ по условію вещей договаривающихся сторонъ не могутъ быть принуждаемы силою закона, то исполненіе запродажной записи по обоюдному согласію обязывающихся сторонъ обезпечивается неустойкою или задаткомъ (ст. 1679, 1681 и 1685 Т. X ч. 1). При этомъ нельзя оставить безъ вниманія, что въ дѣйствующихъ законахъ нѣтъ положительнаго правила относительно потери покупщикомъ задаточныхъ денегъ въ случаѣ отказа отъ приобретенія въ собственность запродаанныхъ ему вещей. Для разрѣшенія сего вопроса надлежитъ, на основаніи ст. 9 Уст. Гр. Суд., руководствуясь общимъ смысломъ постановленій о

договорахъ вообще и о запродажныхъ въ особенности (ст. 1530, 1535, 1554 и 1687 Т. X ч. 1), признать, что покупатель, отказавшійся отъ приобритенія въ собственность запроданнаго ему движимаго имущества, лишается, наравнѣ съ покушникомъ недвижимаго имущества, своего задатка въ пользу продавца. Такое разрѣшеніе сего вопроса вполне согласно и съ обычаемъ, безспорно примѣняемымъ на практикѣ.

Переходя за сими къ разсмотрѣнію кассационной жалобы Шуйскаго на рѣшеніе Московской Судебной Палаты, Правительствующей Сенатъ находилъ: 1) Шуйскій продалъ Каралли по условію билеты внутреннего 5% лотерейнаго займа на извѣстный срокъ и за опредѣленную заранее цѣну, безъ означенія номеровъ и серій проданныхъ билетовъ. Обезпечивъ задаткомъ, полученнымъ отъ Каралли, исполненіе условія, Шуйскій не передалъ билетовъ приобритателю, а оставилъ ихъ у себя съ правомъ заложить ихъ въ Банкѣ. Очевидно, что означенные билеты, оставаясь по условію во владѣніи, пользованіи и распоряженіи Шуйскаго, составляли собственность не покупателя, а продавца, такъ какъ на основаніи 1663 ст. Т. X ч. 1, закладывать движимое имущество можетъ только то лицо, которому оно принадлежит въ собственность съ правомъ отчужденія. Очевидно также, что условіе, которымъ Шуйскій обязался передать билеты Каралли въ опредѣленный срокъ и за опредѣленную плату, а послѣдній—приобрѣсть въ собственность билеты, заплативъ въ срокъ условленную цѣну продажи, не есть актъ купли и продажи въ строгомъ юридическомъ значеніи этого слова, а запродажная записъ, къ исполненію которой договаривающіяся стороны не могутъ быть понуждаемы силою закона, но только сторона, которой право нарушается увлеченіемъ другой стороны отъ исполненія принятаго запродажною записью обязательства, сохраняетъ право на условленную неустойку или полученный задатокъ (ст. 1681, 1685 и 1687 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что жалоба Шуйскаго на неправильное примѣненіе Судебною Палатою при разрѣшеніи настоящаго дѣла законовъ о договорахъ о запродажѣ не заслуживаетъ уваженія. 2) Равнымъ образомъ представляется неосновательнымъ объясненіе Шуйскаго, что условіе его съ Каралли о продажѣ билетовъ 5% внутреннего лотерейнаго займа надлежитъ признать домовымъ заемнымъ письмомъ съ залогомъ движимаго имущества, такъ какъ обязательства сего рода пинутся по установленной формѣ съ удостовѣреніемъ не менѣе двухъ свидѣтелей и къ нимъ присоединяется подробная опись заклада, чего въ настоящемъ случаѣ не было исполнено. По всѣмъ сими соображеніямъ, признавая, что въ послѣдовавшемъ по настоящему дѣлу рѣшеніи Московской Судебной Палаты не было допущено отступленія отъ прямаго смысла законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе вочетнаго гражданина Владиміра Шуйскаго оставить безъ послѣдствій.

73.—1867 года марта 30-го дня. По дѣлу вдовы Коллежскаго Секретаря Елены Тимпанской.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любоцинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Изъ дѣла видно: Коллежскій Секретарь Иванъ Тимпанскій представилъ

въ Московскій Окружный Судъ ко взысканію два заемныхъ письма купца Патрикія Смирнова. По этимъ заемнымъ обязательствамъ, каждое въ 1000 руб., писаннымъ 27 и 28-го Апрѣля 1860 г., Тимпанскій просилъ взыскать съ Смирнова, за уплатою 318 руб., остальную сумму 1682 руб., съ процентами и неустойкою. Отвѣтчикъ противъ сего ника объяснилъ, что отъ Тимпанскаго онъ всѣхъ денегъ по заемнымъ письмамъ не получилъ и въ доказательство сего представилъ двѣ росписки послѣдняго. Изъ 1-й росписки, отъ 18-го Мая 1860 г., видно, что Смирновъ по двумъ заемнымъ письмамъ въ 2000 р. получилъ отъ Тимпанскаго 810 р. съ обязательствомъ послѣдняго доплатить остальную сумму въ теченіи одного мѣсяца, а изъ 2-й росписки, отъ 28-го Апрѣля 1861 г., видно, что Смирновъ получилъ отъ Тимпанскаго въ счетъ заемнаго письма 28-го Апрѣля 1860 г. 48 р. и возвратилъ ихъ залогодавцу. Истецъ противъ сего возразилъ, что Смирновъ безспорно платилъ проценты по долговымъ обязательствамъ, а въ доказательство представилъ письма должника, въ которыхъ онъ извиняется, что не можетъ заплатить долга. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что заемныя письма Смирнова совершены установленномъ порядкомъ и не были предъявляемы къ уничтоженію въ узаконенной ст. 909 Т. X ч. 1 Зак. Гр. срокъ и что должникъ по долговымъ обязательствамъ уплачивалъ капиталъ и проценты, опредѣлялъ: взыскать съ купца Смирнова 1682 р. съ процентами и неустойкою. Рѣшеніе это Смирновъ обжаловалъ въ апелляціи Московской Судебной Палатѣ. Въ апелляціи Смирновъ объяснилъ: 1) что соблюденіе формы въ написаніи заемнаго письма не дѣлаетъ его безспорнымъ; 2) что ст. 909 Т. X ч. 1 неправильно примѣнена Окружнымъ Судомъ въ обстоятельствахъ настоящаго дѣла, такъ какъ онъ не могъ представить въ уничтоженію заемныя письма, находившіяся въ рукахъ залогодавца; 3) что Тимпанскій, получивъ заемныя письма въ 2000 руб. и выдавъ на нихъ 810 р., обязался роспискою доплатить остальные 1190 руб., но обещанія своего не исполнилъ и этого не доказалъ, а потому росписка эта, истцемъ сознанныя, составляетъ неоспоримое доказательство, что подъ заемныя письма всѣхъ денегъ выдано было; 4) что прямое отношеніе росписки въ 48 руб. къ заемному письму 28-го Апрѣля 1860 г. доказывается какъ самою роспискою, такъ и тѣмъ, что Тимпанскій не указалъ на другое долговое обязательство того же числа и года, и 5) что онъ отрицаетъ не долгъ, а размѣръ занятой суммы, а потому уплата части капитальной суммы и процентовъ не даетъ истцу права на полученіе того, чего онъ не давалъ. Судебная Палата, выслушавъ дѣло и словесныя объясненія сторонъ, нашла: 1) что Смирновъ въ обезпеченіе полученія отъ Тимпанскаго не всѣхъ денегъ по двумъ заемнымъ письмамъ, въ 1000 р. каждое, получилъ отъ послѣдняго росписку 17-го Мая 1860 г., въ которой послѣдній, обозначивъ точно помянутыя заемныя письма, удостовѣрилъ о выдачѣ залогодавцу, вмѣсто 2000 р., только 810 руб., съ обещаніемъ впоследствии выдать остальную сумму. При одновременномъ существованіи въ обезпеченіе одного и того же обязательства по займу у Тимпанскаго заемныхъ писемъ на Смирнова, а у послѣдняго росписки Тимпанскаго, ни одинъ изъ помянутыхъ актовъ не могъ быть признанъ несостоявшимся и не подле-

Гражд. 1867 г.

жалъ обязательному предъявленію въ уничтоженію, такъ какъ отъ воли каждой изъ сторонъ зависѣло требовать, по имѣющимъ у каждой изъ нихъ актамъ, относящимся до одного и того же обязательства по займу, и защищать себя отъ одностороннихъ требованій противной стороны. Представленныя Тимпанскимъ письма Смирнова и доказанная уплата послѣднимъ Тимпанскому процентовъ по одному изъ означенныхъ заемныхъ писемъ не опредѣляетъ количества этого долга. Посему Судебная Палата, на основаніи 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., нашла, что Тимпанскій не доказалъ выдачи Смирнову, сверхъ означенныхъ въ роспискѣ 810 руб. сер., остальныхъ до 2000 р. сер., на которые были выданы ему, Тимпанскому, отъ Смирнова заемныя письма. Обращаясь за симъ въ опредѣленію размѣра долга Смирнова Тимпанскому, Судебная Палата нашла, что въ число полученныхъ Смирновымъ отъ Тимпанскаго 810 руб. доказана уплата послѣднему только 250 руб., слѣдовательно Смирновъ состоитъ нынѣ по настоящему дѣлу должнымъ Тимпанскому 560 руб. сер. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 438 и 458 Уст. Гражд. Судопр., Палата опредѣлила: взыскать съ купца Патрикаея Смирнова въ пользу законныхъ наслѣдниковъ умершаго Ивана Тимпанскаго 560 руб. сер. Повѣренный Тимпанской, Титулярный Совѣтникъ Голубевъ, въ кассационной жалобѣ на рѣшеніе Судебной Палаты объясняетъ, что полученіе Смирновымъ всей показанной въ заемныхъ письмахъ суммы доказывается тѣмъ: 1) что отвѣтчикъ не предъявилъ заемныхъ писемъ къ уничтоженію въ установленный ст. 909 срокъ; 2) что Смирновъ, послѣ выдачи ему Тимпанскимъ росписокъ, платилъ проценты по заемнымъ письмамъ и даже внесъ въ уплату часть капитала; 3) что Смирновъ не оспаривалъ заемныхъ писемъ до дня предъявленія ихъ Тимпанскимъ ко взысканію; 4) что записка на 48 руб. по своему содержанію не можетъ служить доказательствомъ недействительности заемныхъ писемъ, и наконецъ 5) что росписки Тимпанскаго не имѣютъ, на основаніи 438 и 458 ст. Уст. Гражд. Судопр., равной доказательной силы съ заемными письмами. По симъ основаніямъ Голубевъ проситъ пересмотрѣть рѣшеніе Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что возраженія повѣренной вдовы Тимпанскаго, Елены Тимпанской, Ивана Голубева, противъ правильности окончательнаго рѣшенія Московской Судебной Палаты по существу дѣла, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., не могутъ быть приняты въ основаніе къ отмѣнѣ, въ порядкѣ кассационномъ, постановленія Палаты; 2) что ходатайство Голубева о пересмотрѣ окончательнаго рѣшенія Судебной Палаты не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ онъ въ своемъ прошеніи не указываетъ ни на новое обстоятельство, не бывшее въ виду Судебной Палаты, ни на подлогъ документовъ, представленныхъ отвѣтною стороною въ огражденіе своихъ правъ отъ требованій, предъявленныхъ истцомъ (ст. 794 и 805 Уст. Гражд. Судопр.), и 3) что равнобрно жалоба Голубева на нарушеніе рѣшеніемъ Судебной Палаты ст. 438 и 458 Уст. Гражд. Судопр. лишена правильнаго основанія, такъ какъ Палата, признавъ росписки Тимпанскаго имѣющими равную доказательную силу съ заемными письмами Смирнова,

не допустила отступленія отъ прямого смысла закона, который причисляетъ акты домашніе къ письменнымъ доказательствамъ (ст. 438 Уст. Гражд. Судопр.) и признаетъ акты сіи равносильными съ актами, засвидѣтельствованными въ установленномъ порядкѣ, когда они созваны тѣмъ лицомъ, противъ котораго представлены. По симъ соображеніямъ, признавая, что окончательное рѣшеніе Московской Судебной Палаты не подлежитъ ни пересмотру, ни отмѣнѣ по нарушенію прямого смысла законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационное прошеніе повѣренной вдовы Коллежскаго Секретаря Тимпанскаго, Елены Тимпанской, Титулярнаго Совѣтника Голубева, оставить безъ послѣдствій.

74.—1867 года марта 30-го дня. По дѣлу Коллежскаго Ассессора Федора Наливкина.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе далъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Въ Московской Судебной Палатѣ послѣдовало 20 Сентября прошлаго года рѣшеніе, коимъ отказано Коллежскому Ассессору Федору Никитину Наливкину въ искѣ его о взысканіи съ Титулярнаго Совѣтника Плотникова по заемному письму въ 4000 р. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія Наливкинъ прислалъ прошеніе, полученное въ Правительствующемъ Сенатѣ 24 Февраля. Подъ своею подписью онъ написалъ собственноручно, что съ 9 Января онъ лежалъ безъ памяти больнымъ, а 12 Февраля, когда опомнился, сдана была гербовая бумага для написанія копии съ рѣшенія Палаты, и день потерявъ потому, что самъ не могъ справиться, чрезъ Палату или непосредственно въ С.-Петербургъ слѣдовало послать прошеніе. 17-го Марта получена отъ Наливкина другая просьба—о пересмотрѣ означеннаго дѣла его съ Плотниковымъ, на основаніи открытаго имъ въ его бумагахъ новаго документа, именно: записки самаго Плотникова о томъ, что у него, Наливкина, было другое заемное письмо Плотникова, сверхъ тѣхъ, о которыхъ производилось вышеозначенное дѣло въ Палатѣ, отказавшей въ его искѣ по представленнымъ съ стороны Плотникова роспискамъ его, Наливкина, въ полученіи денегъ, и по непредставленію имъ, Наливкинымъ, доказательствъ на то, что означенныя росписки относились къ другимъ заемнымъ документамъ. Наливкинъ присовокупляетъ, что по заемному письму, упоминаемому въ означенной роспискѣ, производилось взысканіе чрезъ Московскую Управу Благочинія, о чемъ онъ удостовѣрился справою въ Управѣ.

По обзорѣни просьбъ Наливкина и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) срокъ на подачу просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній, по 796 и 797 ст. Уст. Гр. Суд., назначенъ *четыремѣсяч-* *ный* со дня объявленія рѣшенія, а рѣшенія суда по 714 ст. Устава считаются объявленными въ день, назначенный тяжущимся для прочтенія рѣшенія, которое (ст. 713 Уст. Гр. Суд.) должно быть приготовлено по крайней мѣрѣ въ теченіи двухъ недѣль со времени провозглашенія резолюціи въ самый день вослѣдованія рѣшенія (ст. 700). Рѣшеніе Московской Судебной Палаты по дѣлу Наливкина съ Плотниковымъ состоялось 20 Сентября съ объявленіемъ резолю-

инъ въ тотъ же день, слѣдовательно на полученіе копій съ рѣшенія Наливкинъ имѣлъ право съ 4 Октября, а на подачу просьбы объ отмѣнѣ онаго—къ теченію четырехъ мѣсяцевъ съ того дня, т. е. по 4 Февраля 1867 г. Но просьба Наливкина объ отмѣнѣ рѣшенія получена уже по пропусченіи установленнаго срока, именно 24 Февраля. Хотя Наливкинъ объясняетъ, что онъ пропустилъ срокъ по своей болѣзни, но въ 834 ст. Устава постановлено, что болѣзнь тяжущагося не можетъ служить ему оправданіемъ въ пропускѣ срока, ни поводомъ къ продолженію его. На семь основаній прошеніе Наливкина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, какъ поданное по истеченіи установленнаго срока, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. 2) Наливкинъ при просьбѣ о пересмотрѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по открытой имъ въ своихъ бумагахъ роспискѣ Плотникова, представилъ эту росписку не въ подлинникѣ, а въ засвидѣтельствованной имъ самимъ, просителемъ, копіи, и удостовѣряя, что по упоминаемому въ той роспискѣ заемному письму производилось дѣло въ Московской Управѣ Благочинія, не представилъ никакихъ о томъ законныхъ удостовѣреній, а равно и доказательствъ того, что онъ не могъ найти и представить означенную росписку Плотникова во время производства дѣла о заемномъ письмѣ въ 4000 р. въ Московскомъ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ. Въ такомъ видѣ просьба Плотникова о пересмотрѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты не подлежитъ удовлетворенію, какъ не соответствующая тѣмъ условіямъ, по коимъ допускается пересмотръ судебныхъ рѣшеній (187, 192, 794 и 805 ст. Уст. Гр. Суд., и Сборн. рѣш. Гр. Кас. Деп. 1867 г. № 37). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбы Наливкина какъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по дѣлу его съ Плотниковымъ, такъ и о пересмотрѣ сего рѣшенія, оставить безъ послѣдствій.

75.—1867 г. апрѣля 6-го дня. *По дѣлу жены безсрочно-отпускнаго рядоваго Настасьи Афанасьевой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. И. Любоцинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фонтъ-Дервизъ.)

Изъ дѣла видно: жена безсрочно отпускнаго рядоваго Настасья Афанасьева обратилась съ просьбою къ Мировому Судѣ 1-го участка Ямбургскаго округа о взысканіи съ купца Сергѣя Лаврецова жалованья и убытковъ на сумму 498 руб. 80 к., а также о возвращеніи ей задержанныхъ Лаврецовымъ, при содѣйствіи Становаго Пристава, лошади, дрозней, сбруи, дровъ и имущества. Мировой Судья, усматривая изъ дѣла Ямбургскаго Уезднаго Суда, что искъ Афанасьевой къ Лаврецову производился въ Ямбургскихъ Полицейскомъ Управленіи, Словесномъ Судѣ, Магистратѣ и въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ, которая возвратила производство въ Ямбургскій Уездный Судъ для постановленія новаго рѣшенія, отказалъ въ искѣ Афанасьевой, на основ. 63 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст. 20 Ноября 1864 года. На это рѣшеніе Афанасьева принесла Мировому Съезду апелляціонную жалобу. Съездъ, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Афанасьева въ кассационной просьбѣ Правительствующему

Сенату, объясняя подробно обстоятельства иска ея къ Лаврецову, просить отмѣнить рѣшеніе Мироваго Съезда на томъ основаніи, что дѣло ея не рѣшено Ямбургскимъ Уезднымъ Судомъ, и предписать Мировому Судѣ вновь разсмотрѣть ея дѣло по существу.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что на основаніи ст. 63 и 88 Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уставовъ 20 Ноября 1864 г. ни одно изъ вновь учрежденныхъ судебныхъ установленій не вправе принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, не прекращенное по взаимному согласію тяжущихся сторонъ до воспослѣдованія рѣшенія по существу и не уничтоженное высшею надъ тѣмъ судомъ инстанціею, въ которомъ дѣло производится; 2) что 2 Департаментъ С.-Петербургской Гражданской Палаты не уничтожилъ производства по дѣлу Афанасьевой съ Лаврецовымъ, а передалъ оное въ Ямбургскій Уездный Судъ для постановленія новаго рѣшенія, и что изъ прошенія просительницы не видно, чтобы дѣло это было прекращено по взаимному согласію тяжущихся. По симъ основаніямъ, признавая ходатайство Афанасьевой объ отмѣнѣ рѣшенія Ямбургскаго Мироваго Съезда, не принявшаго къ своему разсмотрѣнію искъ сей послѣдней къ Лаврецову, не заслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Настасьи Афанасьевой оставить безъ послѣдствій.

76.—1867 года апрѣля 6-го дня. *По дѣлу крестьянина Парфена Филиппова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. И. Любоцинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фонтъ-Дервизъ.)

Калужской губерніи Мещовскаго уѣзда крестьянинъ Парфенъ Филиповъ, въ присланномъ въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената прошеніи, жалуется на неразрѣшеніе Мещовскимъ Мировымъ Съездомъ жалобы его на Мещовскаго Мироваго Судью, по обвиненію его въ ослушаніи и оскорбленіи Пристава 1-го стана Мещовскаго уѣзда, во время отправленія имъ служебныхъ обязанностей. Объясняя претерпѣваемые имъ притѣсненія отъ Становаго Пристава, Филиповъ проситъ истребовать поданныя имъ прошенія Съезду, Губернскому Прокурору и Начальнику губерніи, а также подлинное производство, разсмотрѣть дѣло и назначить слѣдствіе, а коню съ рѣшенія, которое послѣдуетъ, отослать къ двоюродной сестрѣ его, Аннѣ Филиповой. При прошеніи Филиповымъ Пристава при отправленіи имъ служебныхъ обязанностей. Изъ протокола этого видно, что означенное дѣло, какъ подсудное не мировымъ судамъ, а общимъ судебнымъ мѣстамъ, передано Мировымъ Судьею Мещовскому Судебному Слѣдователю на дальнѣйшее распоряженіе.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, принявъ въ соображеніе, что крестьянинъ Парфенъ Филиповъ жалуется на Мещовскій Мировой Съездъ по дѣлу уголовному и что жалобы на Съездъ по дѣламъ уголовнымъ приносятся не Граж-

данскому, а Уголовному Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената, и при томъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 175 Уст. Угол. Суд., находить жалобу сію не подлежащую своему разсмотрѣнію.

Обращаясь за симъ къ ходатайству Филипова объ отсылкѣ копій съ рѣшенія, которое послѣдуетъ по его жалобѣ, крестьянкѣ Аннѣ Филиповой, Правительствующій Сенатъ находить, что ходатайство это не можетъ быть исполнено потому, что судебныя мѣста, образованныя по Уставамъ 20 Ноября 1864 года, не посылаютъ просителямъ копій съ состоявшихся рѣшеній, а провозглашаютъ по выслушаннымъ дѣламъ резолюціи въ открытомъ засѣданіи (ст. 700 Уст. Гр. Судопр.) и затѣмъ, въ назначенный предсѣдателемъ суда день для выслушанія изложеннаго на письмѣ судебного постановленія, рѣшеніе считается объявленнымъ (ст. 704 и 714 Уст. Гр. Суд.). По симъ основаніямъ и руководствуясь 1 п. ст. 584 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Филипова, по неподсудности, оставить безъ послѣдствій.

77.—1867 года апрѣля 6-го дня. *По дѣлу крестьянина Степана Тимофѣева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Крестьянинъ Московской губерніи Подольскаго уѣзда Степанъ Тимофѣевъ, жалуясь на рѣшеніе Московскаго Коммерческаго Суда по дѣлу его съ купцомъ Рукавишниковымъ, просить рѣшеніе Суда, по вновь открывшимся обстоятельствамъ, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находить, что на основаніи прим. къ ст. 2 Учр. Суд. Уст. Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената не подвѣдомы Коммерческіе Суды, власть которыхъ опредѣляется особыми постановленіями Т. XI ч. 2. Уст. Торг. Посему и руководствуясь ст. 584 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Тимофѣева, по неподсудности, оставить безъ послѣдствій.

78.—1867 года апрѣля 6-го дня *По дѣлу отставнаго Полковника Евгенія Назимова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Обстоятельства сего дѣла слѣдующія: зубной врачъ Карлъ Кампрадъ обратился съ просьбою къ Мировому Судьѣ 1-го участка г. Пскова о взысканіи съ отставнаго Полковника Евгенія Назимова за искусственные зубы 50 руб. и за зубной элексиръ 1 руб. Въ прошеніи истецъ объяснилъ, что искусственные зубы сдѣланы были имъ Назимову въ 1861 году за 70 руб. и въ число условленной платы онъ получилъ съ отвѣтника 20 р. Отвѣтникъ Назимовъ объяснилъ, что дѣйствительно лѣтъ вѣтъ тому назадъ Кампрадъ дѣлалъ ему искусственные зубы и получилъ слѣдующія за нихъ денга, и что Кампрадъ за такіе же искусственные зубы взялъ съ Черпасовой 32 р., а съ него требуетъ 70 р. Мировой Судья

въ искѣ Кампрада, по бездоказательности, отказалъ. На это рѣшеніе Кампрадъ обратился съ апелляціонною жалобою въ Псковскій Съездъ Мировыхъ Судей. Въ апелляціи Кампрадъ въ подтвержденіе своего иска сослался на свидѣтелей Штуде и Кляка, которые показали, что Кампрадъ при нихъ требовалъ уплаты долга отъ Назимова. Вълѣдствіе предложенія Предсѣдателя Съезда прекратить дѣло миромъ, Назимовъ согласился доплатить Кампраду къ задаточнымъ 20 руб., еще 11 руб., но Кампрадъ на это не согласился. Мировой Съездъ, по выслушаніи объясненій сторонъ, опредѣлилъ: на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Назимова въ пользу Кампрада 51 руб. Назимовъ въ кассационной жалобѣ объясняетъ: 1) что свидѣтель Штуде, который по его, Назимова, дѣламъ находится подъ слѣдствіемъ, а за буйство оштрафованъ Мировымъ Судьею, былъ допущенъ, не смотря на отводъ, къ показанію подъ присягою, а другой свидѣтель Кляка, котораго отвѣтчикъ не знаетъ, спрошенъ былъ безъ присяги за отсутствіемъ будто-бы пастора, находившагося въ присутственной комнатѣ; 2) что онъ Кампраду за искусственные зубы не только ничего не долженъ, но переплатилъ лишняго 40 р., и 3) что сдѣланные Кампрадомъ зубы оказались негодными къ употребленію. По этимъ основаніямъ Назимовъ просить рѣшеніе Съезда отмѣнить, Кампрада за оскорбленіе его чести несправедливою жалобою оштрафовать, понесенные имъ, Назимовымъ, по настоящему дѣлу убытки взыскать съ виновныхъ, а за нарушеніе обрядовъ судопроизводства не оставить Съездъ безъ отвѣтственности.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что разсмотрѣнію его, въ порядкѣ кассации, подлежитъ только жалоба Назимова на оставленіе Мировымъ Судьею и Съездомъ безъ уваженія предъявленныхъ имъ отводовъ къ устраненію свидѣтелей, на которыхъ сослался истецъ Кампрадъ. Назимовъ не представилъ никакихъ доказательствъ, согласно ст. 190 Уст. Гр. Суд., въ подтвержденіе своей жалобы, что Штуде, о которомъ, по словамъ Назимова, по его дѣлу производится слѣдствіе, былъ допущенъ къ свидѣтельству подъ присягою, а другой свидѣтель Кляка, котораго онъ, Назимовъ, не знаетъ, былъ допрошенъ безъ присяги по отсутствію будто-бы пастора, находившагося въ судѣ. Объясненіе же Назимова, что Штуде былъ оштрафованъ Мировымъ Судьею за буйство, не только ничѣмъ не удостовѣрено, но и по закону (ст. 84 и 86 Уст. Гр. Суд.) не составляетъ повода къ отводу свидѣтеля. Посему основанія, приводимыя Назимовымъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съезда по нарушенію обрядовъ судопроизводства, не заслуживаютъ уваженія. Что же касается до возраженій Назимова противъ правильности рѣшенія Съезда по существу дѣла, то возраженія сіи, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Установ., не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ, признавая, что Назимовъ не указалъ такихъ нарушеній закона и обрядовъ судопроизводства, которые на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд. могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Псковскаго Мироваго Съезда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Назимова оставить безъ послѣдствій.

79.—1867 года апреля 6-го дня. *По дѣлу Гамбургскаго подданнаго Ивана Орема.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощипскій; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Гамбургскій подданный Иванъ Оремъ обращался въ Гражданскій кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената съ жалобою на не принятіе отъ его повѣреннаго Смирнова Непремѣннымъ Членомъ и Предсѣдателемъ Московскаго Столичнаго Мироваго Създа 1-го округа жалобы на рѣшеніе Мироваго Суда по дѣлу съ Кіевскимъ гражданиномъ Балабухою. По докладѣ жалобы Орема въ судебномъ засѣданіи, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: просьбу Орема, какъ не заключающую ни одного изъ тѣхъ оснований, по которымъ кассация рѣшенія допускается, на основаніи ст. 185, 186 и 584 Уст. Гр. Суд., оставить безъ уваженія. Резолюція сія съ соблюденіемъ установленнаго порядка была провозглашена 15 Декабря 1866 г. въ открытомъ засѣданіи Гражданскаго кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената. Послѣ сего Оремъ 16-го Марта 1867 г. прислалъ просьбу объ увѣдомленіи его о сдѣланномъ по его просьбѣ распоряженіи.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи ст. 700, 704 и 714 Уст. Гр. Судопр. состоявшаяся по дѣлу резолюція провозглашается въ открытомъ засѣданіи суда, а въ назначенный Предсѣдателемъ тяжущимся сторонамъ день для прочтенія изложеннаго на письмѣ постановленія суда рѣшеніе считается объявленнымъ. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что, по указанному Судебными Уставами порядку, состоявшіяся рѣшенія не объявляются тяжущимся по мѣсту ихъ жительства. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: ходатайство Орема объ увѣдомленіи его о сдѣланномъ по его просьбѣ распоряженіи оставить безъ послѣдствій.

80.—1867 года апреля 8-го дня. *По дѣлу вдовы Надворнаго Совѣтника Софіи Шульгиной.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощипскій; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Вдова Надворнаго Совѣтника Софія Шульгина обратилась въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената съ просьбою на простой бумагѣ, въ которой объясняетъ, что по иску мѣщанина Новикова о взысканіи съ нея 500 руб. послѣдовало рѣшеніе Одоевскаго Уѣзднаго Суда. На это рѣшеніе она жаловалась Тульскому Окружному Суду, но онъ, основываясь на 88 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го Ноября 1864 г., отказался отъ принятія сего дѣла къ своему разсмотрѣнію. Прозвавъ рѣшеніе Одоевскаго Уѣзднаго Суда по ея дѣлу неправильнымъ, Шульгина проситъ предписать Одоевскому Уѣздному Суду приостановить продажу ея имѣнія за долгъ Новикову, а дѣло передать для разсмотрѣнія въ Кассационный Департаментъ при Московскомъ Правительствующемъ Сенатѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи ст. 2, 75 и 88 Положенія 19-го Октября 1865 г. о введеніи

въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го Ноября 1864 г. дѣла, производящіяся въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, продолжаютъ и оканчиваются прежнимъ порядкомъ, и потому дѣла сіи не могутъ быть принимаемы къ разсмотрѣнію новыми судебными мѣстами, а въ томъ числѣ и Кассационными Департаментами Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 584 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу вдовы Надворнаго Совѣтника Шульгиной о приостановленіи исполненія по рѣшенію Одоевскаго Уѣзднаго Суда и объ истребованіи ея дѣла съ Новиковымъ въ Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената оставить безъ послѣдствій.

81.—1867 года апреля 6-го дня. *По дѣлу крестьянина Александра Викулова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощипскій; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Дворянинъ Алексѣй Федоровъ, по уполномочію крестьянина Александра Викулова, обращался 22-го Февраля 1867 г. въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената съ просьбою объ отмініи рѣшенія Петергофскаго Мироваго Създа 27 Октября 1866 г. по дѣлу о взыскиваемыхъ почетнымъ гражданиномъ Недоносковымъ съ его довѣрителя 496 за отпущенный чай. Просьба эта, по непредставленію Федоровымъ довѣренности Викулова, возвращена была 27 Февраля 1867 г., на основаніи ст. 247, 263 и 266 Уст. Гр. Суд. Нынѣ Викуловъ, представляя при прошеніи отъ 22 Марта 1867 г. возвращенную просьбу, проситъ отмініи рѣшеніе Петергофскаго Мироваго Създа по предъявленному на него Недоносковымъ иску.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на подачу кассационныхъ жалобъ на рѣшеніе Мировыхъ Създовъ полагается четырехмѣсячный срокъ со дня объявленія рѣшенія (ст. 191 и 192 Уст. Гр. Судопр.) и что въ силу приведенныхъ законовъ настоящая жалоба крестьянина Викулова, поданная по истеченіи законнаго срока, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Викулова, за проступокъ срока, оставить безъ послѣдствій.

82.—1867 года марта 6-го дня. *По дѣлу отставнаго горнаго чиновника Павла Кульшина. (*)*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: отставной горный чиновникъ Павелъ Кульшинъ въ Маѣ 1866 года обращался въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената съ прошеніемъ, въ коемъ, жалуюсь на разныя правительственныя мѣста и лица за несоответствующее, по мнѣнію его, Кульшина, вознагражденіе его служебной дѣятельности, ходатайствовалъ о возобновленіи производившагося о немъ дѣла. Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе: 1) что домогательство Кульшина по предметамъ, подлежащимъ разсмотрѣнію ад-

(*) Это опредѣленіе состоялось по Общему Собранію Кассационныхъ съ Первымъ Департаментовъ Сената.

министративныхъ установлений, окончательно рассмотрѣно Общимъ Собраніемъ 1-хъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената и 2) что жалоба его на такое рѣшеніе по Высочайшему повеленію оставлена безъ уваженія, — опредѣлилъ: прошеніе Кульшина оставить безъ послѣдствій. (*) Нынѣ Кульшинъ прислалъ новую просьбу, адресованную въ Общее Собраніе Кассационныхъ и 1 Департаментовъ Правительствующаго Сената, въ которой, ссылаясь на то, что адресованное имъ въ Маѣ 1866 г. въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената прошеніе было подадо на основаніи 1316 и 3 п. 1317 ст. Уст. Гражд. Суд., и опровергая послѣдовавшее по тому прошенію рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента, просить дать ему формальный судъ, которой бы рассмотрѣлъ установленнымъ порядкомъ обстоятельства, въ жалобахъ его заключающіяся, и о результатѣ этого рассмотрѣнія и соображенія довести до свѣдѣнія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассационныхъ и 1 Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что первый вопросъ, подлежащій въ настоящемъ дѣлѣ рассмотрѣнію, заключается въ томъ: подлежитъ ли жалоба эта рассмотрѣнію по существу? Хотя въ жалобѣ своей, адресованной въ Общее Собраніе Кассационныхъ и 1 Департаментовъ, которую Кульшинъ называетъ апелляціонною, онъ объясняетъ, что обращался въ Гражданскій Кассационный Департаментъ на основаніи ст. 1316 и 3 п. 1317 Уст. Гражд. Суд., т. е. предъявлялъ искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные ему должностными лицами, но изъ производства Гражданскаго Департамента видно, что поданная Кульшинымъ жалоба не была вовсе исковою, такъ какъ не удовлетворяла по формѣ своей условіямъ, установленнымъ въ статьяхъ 1316, 257, 256 и 263 Уст., и притомъ Кульшинъ обращался въ Гражданскій Департаментъ не какъ въ судебное мѣсто, которому искъ его подсуденъ, а какъ въ кассационную инстанцію, доказательствомъ чему служатъ и статьи, которыя онъ привелъ въ этихъ прошеніяхъ въ подтвержденіе права своего обратиться съ жалобою въ Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената (792, 793 и 794). Постановленія же Правительствующаго Сената по просьбамъ о кассации или пересмотрѣ рѣшеній не подлежатъ обжалованію. Посему и не входя въ рассмотрѣніе другихъ основаній, по коимъ жалоба Кульшина не можетъ быть принята въ смыслѣ апелляціонной жалобы на рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, — Общее Собраніе 1 и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

83.—1867 года марта 30-го дня. По дѣлу Статскаго Совѣтника Адольфа Наумова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Статскій Совѣтникъ Адольфъ Наумовъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 15 Ноября прошлаго года на Сѣздѣ Московскихъ Мировыхъ Судей 2-го округа рѣшенія, коимъ возложено на него, въ качествѣ опекуна надъ малолѣтними дѣтьми

(*) Въ Сборн. рѣш. Кассац. Д-товъ 1866 г. № 20 и 23.

артистки Рябовой, денежное взысканіе въ пользу почетнаго гражданина Савельева. Обстоятельства дѣла сего, какъ они изложены въ рѣшеніяхъ Мироваго Судьи и Сѣзда и въ прошеніи Наумова, заключаются въ слѣдующемъ: въ Ноябрь 1863 г. между Рябовою и Савельевымъ состоялось условіе въ томъ, что Рябова обязалась уплатить Савельеву къ 30 Ноября 1865 г. остальную по закладной на ея домъ неуплаченную сумму 5950 р., а въ случаѣ несправности — уплатить неустойку въ 500 р. Рябова умерла 12 Мая 1865 г., и какъ условіе не было исполнено въ назначенный срокъ, то Савельевъ обратился къ Мировому Судѣ Мѣщанскаго участка г. Москвы съ просьбою о взысканіи назначенной по условію неустойки съ опекуна надъ дѣтьми умершей, Наумова. Мировой Судья, основываясь на 74 ст. Уст. Гражд. Судопр., возложилъ взысканіе неустойки на наследниковъ Рябовой. Наумовъ приносилъ апелляціонную жалобу Сѣзду, изъяснивъ, что условіе Рябовой, за ея смертью, потеряло свою силу и слѣдовательно на основаніи 457 ст. Уст. Гр. Судопр. наследники не должны быть подвергнуты взысканію, онъ же, вступивъ въ должность опекуна за три недѣли до истеченія срока, не могъ въ скоромъ времени произвести уплату, такъ какъ для сего нужно было перезаложить домъ въ Кредитное Общество, а это не могло послѣдовать иначе, какъ съ разрѣшенія Правительствующаго Сената. Сѣздъ, признавъ, что за смертью Рябовой условіе ея съ Савельевымъ не потеряло своей силы и подлежитъ исполненію и что въ семь дѣлѣ ответственнымъ лицомъ является опекунъ, Статскій Совѣтникъ Наумовъ, положилъ: обратить на него взысканіе неустойки. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Наумовъ изъясняетъ, что онъ по званію опекуна надъ малолѣтними исполнилъ свою обязанность, что долгъ Савельеву уплаченъ съ процентами, и что нѣтъ закона, по которому онъ могъ бы быть подвергнутъ взысканію, возложенному на него Сѣздомъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сѣздъ Московскихъ Мировыхъ Судей 2-го округа, признавъ Статскаго Совѣтника Наумова, въ качествѣ опекуна надъ малолѣтними дѣтьми артистки Рябовой, ответственнымъ лицомъ по дѣлу объ условіи, заключенномъ Рябовою въ Савельевымъ, и присудивъ Наумова къ уплатѣ неустойки по тому условію, не изложилъ въ своемъ рѣшеніи, какъ то постановлено въ 142 ст. Уст. Гр. Судопр., соображеній, на коихъ такое рѣшеніе основано, тогда какъ нѣтъ закона, который бы подвергалъ опекуновъ ответственности въ случаяхъ, подобныхъ настоящему. А какъ на Мировыхъ Судей и на Сѣзды ихъ возложена обязанность постановлять рѣшенія, которыя не должны противорѣчить закону (129 ст. Уст. Гр. Суд. и Сборн. Рѣшеній Кассац. Департаментовъ Пр. Сената 1866 г. № 69 и Сбор. Гр. Кассац. Д-та 1867 г. № 27), то изъ сего явствуетъ, что въ рѣшеніи Сѣзда Московскихъ Мировыхъ Судей 2 округа по настоящему дѣлу допущено нарушеніе 129 и 142 ст. Уст. Гр. Судопр. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: вышеизложенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на рассмотрѣніе Сѣзда Московскихъ Мировыхъ Судей 1-го округа.

84.—1867 года марта 30-го дня. По дѣлу крестьянина Ивана Гаврилова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Крестьянинъ Уютской волости Малоарславскаго уѣзда Иванъ Гавриловъ, представляя Гражданскому Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената копию съ состоявшагося 14 Ноября прошлаго года на Съѣздѣ Мировыхъ Судей С.-Петербургскаго уѣзднаго округа рѣшенія по дѣлу о нанесенныхъ ему, Гаврилову, безрочно-отпускнымъ Ефимовымъ побояхъ, просить о распоряженіи къ переислѣдованію сего дѣла.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и принявъ во вниманіе, что Гавриловъ приноситъ жалобу Гражданскому Кассационному Департаменту по дѣлу уголовному, а жалобы на приговоры Мировыхъ Съездовъ по уголовнымъ дѣламъ вносятся въ порядкѣ, установленномъ въ 175 и 176 ст. Уст. Угол. Суд., въ Кассационный Департаментъ по уголовнымъ дѣламъ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 584 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣляетъ жалобу крестьянина Гаврилова, по неподсудности, оставить безъ послѣдствій.

85.—1867 года марта 30-го дня. По дѣлу Подполковника Федора Геттуна.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Послѣ смерти почетнаго гражданина Герасима и сына его Василия Куречановыхъ осталось въ Кронштадтѣ недвижимое имѣніе, которое не было раздѣлено между ихъ наслѣдниками. По жалобѣ на распоряженіе симъ имѣніемъ повѣреннаго вдовы Герасима Куречанова, Прасковьи Куречановой, купческаго сына Аверкія Шебунина, дѣло доходило до Правительствующаго Сената. Сенатъ (по 4 Д—ту) указомъ 23-го Декабря 1865 года, отмѣнивъ распоряженіе Кронштадтскаго Городоваго Магистрата и 2 Департамента С.-Петербургской Гражданской Палаты о допущеніи Шебунина къ сбору доходовъ съ общаго наслѣдственнаго имѣнія наслѣдниковъ Герасима и Василия Куречановыхъ, предоставилъ всѣмъ сонаслѣдникамъ въ означенномъ имѣніи пользоваться и распоряжаться общимъ наслѣдственнымъ имѣніемъ, по установленному на то въ законѣ порядку. За симъ Подполковникъ Федоръ Геттунъ, дѣйствующій по довѣренности жены своей Надежды Геттунъ, урожденной Курчановой, и другихъ сонаслѣдниковъ, обратился къ Мировому Судѣ 5-го участка Петергофскаго округа съ искомъ противъ Шебунина о вознагражденіи за убытки, вслѣдствіе, своевольнаго захвата Шебунинымъ нераздѣленнаго наслѣдственнаго имѣнія Куречановыхъ. Мировой Судья не принявъ иска Геттуна, который принесъ жалобу Петергофскому Съезду Мировыхъ Судей. Съездъ нашелъ, что это дѣло, на основаніи 215 ст. Уст. Гр. Суд., по роду своему неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, а потому Съездъ 24-го Ноября 1866 г. призналъ неприятіе Мировымъ Судею иска Геттуна о вознагражденіи его Шебунинымъ за убытки правильнымъ. Подпол-

ковникъ Федоръ Геттунъ, по довѣренности жены своей Надежды Геттунъ, племянницъ ея: жены поручика Юліи Коранильевой и жены Штабсъ-Капитана Маріи Рычаговой, Инженеръ-Полковника Якова Вильсона съ дѣтьми Подпоручикомъ Николаемъ, Яковомъ и Прасковьею Вильсонъ, въ прошеніи Гражданскому Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената объясняетъ, что онъ предъявилъ въ Августъ 1866 г. у Мироваго Судьи 5-го участка Петергофскаго округа искъ только о взысканіи съ Шебунина 102 р. 70 к. судебныхъ издержекъ по дѣлу, окончательно рѣшенному указомъ 4 Департамента Сената, что такой искъ его, Геттуна, не составлялъ никакого дѣла о наслѣдствѣ, и потому Съездъ, примѣнивъ въ постановленіи своемъ 215 ст. Уст. Гр. Суд., явно нарушилъ смыслъ этого закона и законовъ о предѣлахъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установлений (Уст. Гр. Суд. ст. 29). Почему и основываясь на Св. Зак. Т. X ч. 1 ст. 513 и 533 и Уст. Гр. Суд. ст. 1, 3, 9, 863 и 869, — Геттунъ просить отмѣнить рѣшеніе Петергофскаго Съезда Мировыхъ Судей.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что 215 ст. Уст. Гр. Суд., на которой основано постановленіе Съезда, опредѣляетъ только подсудность исковъ и споровъ о наслѣдствѣ, также исковъ о раздѣлѣ, по мѣсту находки наслѣдственнаго имѣнія. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства въ книгѣ IV, о судопроизводствѣ охранительномъ (ст. 1408), не изымаетъ безусловно изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установлений искъ о наслѣдствѣ. Напротивъ, въ 1408 ст. Уст. Гр. Суд. положительно указано, что искъ о наслѣдствѣ, согласно съ общими законами о подсудности по роду и по цѣли наслѣдственнаго имущества, могутъ подлежать вѣдомству и Мировыхъ Судей (ст. 29 Уст. Гр. Судопр.). Посему заключеніе Петергофскаго Съезда, что дѣла о наслѣдствѣ вообще по роду своему, на основаніи 215 ст. Устава, не подсудны Мировымъ Судьямъ, надлежитъ признать постановленнымъ въ явное нарушеніе праваго смысла законовъ о судопроизводствѣ (ст. 29, 215 и 1408 Уст. Гр. Суд.). Изъ дѣла притомъ видно, что Подполковникъ Геттунъ вовсе не начиналъ иска о наслѣдствѣ у Мироваго Судьи 5-го участка Петергофскаго округа, но изъ приговора Мирового Съезда видно, что Мировой Судья и Съездъ отказали Геттуну въ принятіи иска его о вознагражденіи съ Шебунина. Иски же о вознагражденіи за ущербы и убытки, когда количествомъ не превышаютъ 500 р., на основаніи 2 и 29 ст. Уст. Гр. Судопр., подлежатъ вѣдомству Мировыхъ Судей. Слѣдовательно Петергофскій Мировой Съездъ, отказавъ Геттуну въ принятіи его иска, нарушилъ предѣлы власти, представленной мировымъ судебнымъ установленіямъ. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: вслѣдствіе нарушенія Петергофскимъ Съездомъ Мировыхъ Судей приведенныхъ законовъ въ постановленіи его 24 Ноября минувшаго года, на основаніи 1 и 3 пунктовъ 186 ст. Уст. Гр. Суд. отмѣнить это постановленіе и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Царскосельскій Съездъ Мировыхъ Судей.

86.—1867 года апреля 6-го дня. По дѣлу Венденской гражданки Витманъ.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Присяжный повѣренный Эртель, по довѣренности Венденской гражданки Витманъ, проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося на Съѣздѣ Мировыхъ Судей Гдовскаго округа рѣшенія по дѣлу ея съ Подполковникомъ Смольянь объ арендномъ содержаніи мызы Жуковское. Рѣшеніе Съѣзда состоялось 14 Октября прошлаго года, съ заключеніемъ объявить оное Витманъ чрезъ Гдовское Полицейское Управленіе. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія Эртель подалъ Правительствующему Сенату просьбу 3 Марта, изыясняя, что рѣшеніе объявлено Витманъ Полицейскимъ Управленіемъ 5 Ноября.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и принявъ во вниманіе, что для подачи просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній Мироваго Съѣзда назначенъ срокъ *четыре-мѣсячный* (191 ст. Уст. Гр. Судопр.) со дня объявленія рѣшенія (ст. 192); что рѣшенія судебныхъ установленій, образованныхъ по Уставамъ 20 Ноября 1864 г., не сообщаются никакимъ мѣстамъ или должностнымъ лицамъ для объявленія тяжущимся, и что порядокъ объявленія рѣшеній въ сихъ судебныхъ установленіяхъ и сроки, съ которыхъ рѣшенія ихъ считаются объявленными, указаны въ 700, 704, 705, 714 и 715 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Гдовскаго Мироваго Съѣзда, поданную присяжнымъ повѣреннымъ Эртелемъ по истеченіи установленнаго для сего срока, оставить безъ послѣдствій.

87.—1867 года марта 30-го дня. По дѣлу купца Дмитрія Никифорова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Царскосельскій 1 й гильдіи купецъ Дмитрій Никифоровъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 24-го Ноября прошлаго года на Съѣздѣ Петергофскихъ Мировыхъ Судей рѣшенія по дѣлу его съ рабочими. Въ представленныхъ просителемъ копіяхъ съ рѣшеній Кронштадскаго Мироваго Судьи 5 участка и Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей сущность и производство сего дѣла изложены слѣдующимъ образомъ: крестьяне, производившіе въ Кронштадтѣ работы по подряду купца Никифорова, обратились въ числѣ 62 человекъ къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ него заработанныхъ ими денегъ 2389 р. 59½ к. Судья, за неявкою отвѣтника по первой повѣсткѣ, постановивъ первое заочное рѣшеніе, вызывалъ его и истцевъ вторично для разбирательства къ 12 часамъ по полудни 29 Октября. Истцы явились, отвѣтникъ же прислалъ изъ Петербурга телеграму слѣдующаго содержанія: «не засталъ парохода къ 9 часамъ, къ 3 часамъ буду.» Признавъ такую причину неявки незаслуживающею уваженія, Мировой Судья вторичнымъ заочнымъ рѣшеніемъ постановилъ: искомую просителями сумму, на основаніи представленныхъ ими рабочихъ книжекъ, по силѣ 153 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать въ

ихъ пользу съ купца Никифорова, вѣнвивъ ему въ обязанность отпустить рабочихъ, а имъ предоставить право отойти отъ наняателя, и за тѣмъ рѣшеніе это, по просьбѣ истцовъ, на основаніи 3 п. 138 ст. Уст. Гр. Суд., подвергнуть предварительному исполненію. Никифоровъ приносилъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу Петергофскому Мировому Съѣзду, который, принявъ въ соображеніе, что присужденная Мировымъ Судьею ко взысканію съ просителя сумма въ 2389 р. 59½ коп. не есть собственно одинъ искъ, а совокупность исковъ 103 лицъ, изъ коихъ каждому, какъ видно изъ приложеннаго списка рабочихъ, присуждается менѣе 500 руб., и находя рѣшеніе Мироваго Судьи по сему дѣлу правильнымъ, положилъ утвердить оное. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Никифоровъ объясняетъ: 1) Мировые Судья и Съѣздъ, принявъ къ своему производству искъ противъ него на сумму въ 2,389 р. 59½ к., нарушили 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) присужденіе съ него ко взысканію означенной суммы, на основаніи 153 ст. Устава, составляетъ неправильное толкованіе этой статьи, ибо ея предоставлено право Мировому Судьѣ постановлять заочное рѣшеніе, но не дано право обвинять отвѣтника безъ разбора дѣла; напротивъ, по силѣ 146 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Судья долженъ присуждать истцу только тѣ требованія, какія имъ доказаны; въ настоящемъ же дѣлѣ представлены крестьянами книжки, имъ неподписанныя и выданныя крестьяниномъ Мясевымъ, который не былъ ни довѣреннымъ лицомъ, ни даже прикащикомъ и 3) приведеніемъ своего рѣшенія въ предварительное исполненіе, съ предоставленіемъ рабочимъ права оставить работы и отойти отъ наняателя, Мировой Судья поставилъ его, просителя, въ положеніе неисправнаго подрядчика передъ казною и нарушилъ смыслъ приведенной имъ же самимъ 138 ст. Устава.

По выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора и по разсмотрѣніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ представляется къ разрѣшенію вопросъ: подлежалъ ли искъ, предъявленный рабочими къ купцу Никифорову въ 2,389 р., производству въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. По Уставу Гр. Суд. (29 ст. п. 1) вѣдомству Мироваго Судьи подлежатъ иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ, цѣною не свыше пяти сотъ рублей. Въмѣстѣ съ тѣмъ Уставъ, постановляя правила касательно опредѣленія цѣны исковъ, предвидѣлъ, что въ производствѣ одного и того же дѣла можетъ быть нѣсколько истцовъ или отвѣтниковъ, и предупредилъ подобные случаи постановленіями, изложенными въ 15 и 273 ст., изъ коихъ первою предоставлено право участвующимъ въ одномъ дѣлѣ лицамъ искать или отвѣчать отдѣльно, или же предоставить это одному общему повѣренному, а во второй, п. 1, указано, что въ такихъ случаяхъ цѣна исковъ нѣсколькихъ лицъ, отыскивающихъ слѣдующія имъ части изъ общаго цѣлага, опредѣляется суммою всѣхъ отыскиваемыхъ частей. Изъ примѣненія этихъ правилъ Устава къ настоящему дѣлу оказывается, что рабочіе, предъявившіе искъ къ купцу Никифорову, имѣли право, по 15 ст. Устава, просить удовлетворенія въ заработанныхъ деньгахъ каждый отдѣльно за себя, или вмѣстѣ чрезъ общаго повѣреннаго; въ первомъ случаѣ искъ каждаго, или даже нѣсколькихъ, не превышающій въ сложности пяти сотъ рублей, подлежалъ бы производству въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ; по общій ихъ искъ, цѣна котораго

Гражд. 1867 г.

10

должна быть определяема, по 273 ст., совокупностью всех частей и просителями оцененный в 2389 р., не подлежит производству в тех установлениях, къ ведомству коих отнесены иски по личным договорам и обязательствам не свыше 500 р. Изъ сего оказывается, что Петергофскій Мировой Съездъ, признавшій настоящее дѣло подсуднымъ Мировому Суду по соображенію, что искъ наждаго изъ рабочихъ не превышалъ по цѣнѣ 500 р., и на семъ основаніи утвердившій рѣшеніе Бронштатскаго Мироваго Суды, явно нарушилъ 29 ст. и неправильно истолковалъ 273 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ причинамъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 и 193 ст. Уст. Граж. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Съезда Мировыхъ Судей Петергофскаго округа отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уезднаго Съезда Мировыхъ Судей.

88.—1867 года марта 30-го дня. По дѣлу рабочихъ крестьянъ Елора Иванова, Григорія Федорова и другихъ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

У Мироваго Суды Срѣтенскаго участка г. Москвы было разбираемо дѣло по иску о заработанныхъ деньгахъ, предъявленному къ существующей въ Москвѣ конторѣ частныхъ построекъ 38 рабочими: цеховымъ Иваномъ Николаевымъ, крестьянами Панкратіемъ Николаевымъ, Иваномъ Семеновымъ, Егоромъ Ивановымъ, Григоріемъ Федотовымъ, Сергѣемъ Сергѣевымъ и прочими. Цѣна иска рабочихъ въ общей ихъ сложности составляла сумму болѣе 500 р., а въ отдѣльности рабочимъ причиталось нѣкоторымъ менше, а другимъ болѣе 30 р. Управляющій конторою Эдуардъ Бремме не признавалъ себя обязаннымъ расчитываться съ рабочими вслѣдствіе того, что они были ряжены не конторою, а подрядчикомъ, отставнымъ рядовымъ Гавриломъ Каменевымъ. Каменевъ же утверждалъ, что онъ былъ только десятникомъ надъ рабочими, самъ получалъ отъ конторы жалованье и считаетъ своего жалованья за конторою около 900 р. с. Мировой Судья, признавъ, что контора непосредственно подряджала рабочихъ, а Каменевъ былъ назначенъ только для надзора за ними, присудилъ всемъ 38 рабочимъ вознагражденіе съ конторы въ одномъ рѣшеніи, постановленномъ 10 Октября 1866 года. За тѣмъ Мировой Судья, считая свое рѣшеніе въ отношеніи къ нѣкоторымъ рабочимъ, коимъ въ отдѣльности было присуждено не свыше 30 р., вступившимъ въ законную силу, выдалъ этимъ рабочимъ исполнительные листы, а по прочимъ статьямъ объявилъ рѣшеніе свое тяжущимся апелляціоннымъ порядкомъ. По апелляціонной жалобѣ управляющаго конторою частныхъ построекъ дѣло поступило въ Московскій Столичный Съездъ Мировыхъ Судей 2-го округа, въ которомъ повѣренные Каменева и конторы частныхъ построекъ заявили, что въ Московскомъ Окружномъ Судѣ начато дѣло по вопросу, должно-ли Каменева считать подрядчикомъ или десятникомъ конторы. Съездъ, находя, что отъ рѣшенія этого дѣла, производящагося въ Окружномъ Судѣ, зависитъ постановленіе рѣшенія по искамъ рабочихъ, по постановленію 12 Ноября 1866 г., отмѣнилъ рѣшеніе Мироваго Суды и отказалъ рабочимъ въ ихъ искѣ, по непод-

судности, на основаніи 69 ст. (п. 2) и 571 Уст. Гр. Суд. Въ принесенной Правительствующему Сенату одной общей жалобѣ рабочіе, въ числѣ 36 человекъ, объясняютъ: 1) что Каменевъ никогда не былъ ихъ подрядчикомъ, а посему дѣло по претензіи его къ конторѣ частныхъ построекъ, производящагося въ Окружномъ Судѣ, не имѣетъ никакой связи съ ихъ искомъ къ конторѣ, и 2) что рѣшеніемъ Съезда нарушена 157 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой рѣшеніе Мироваго Суды въ отношеніи къ нѣкоторымъ рабочимъ, коихъ иски по цѣнѣ своей не превышаютъ 30 р., вступило въ законную силу.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ подлежатъ къ разрѣшенію два вопроса: 1) нарушенъ-ли Московскій Столичный Мировымъ Съездомъ законъ въ заключеніи о признаваніи связи настоящаго дѣла, производящагося между рабочими и конторою частныхъ построекъ, съ дѣломъ, производимымъ въ Окружномъ Судѣ между конторою и Каменевымъ, и 2) нарушена ли въ рѣшеніи Съезда ст. 157 Уст. Гр. Суд. По первому вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что при производствѣ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ настоящаго дѣла конторы съ рабочими, Каменевъ заявилъ о своей претензіи на сумму болѣе 500 р. къ конторѣ и объяснилъ въ засѣданіи Съезда, что по вопросу о томъ, должно-ли Каменева считать подрядчикомъ или десятникомъ рабочихъ, производится дѣло въ Окружномъ Судѣ. Такое объясненіе Каменева и повѣреннаго конторы въ засѣданіи Съезда, на основаніи 339 ст. Уст. Гр. Суд., не могло быть не принято въ соображеніе Съездомъ. За тѣмъ, такъ какъ неизвѣстно, чѣмъ окончится это дѣло Каменева съ конторою и какимъ лицомъ будетъ признавъ Каменевъ: *подрядчикомъ-ли*, т. е. посредникомъ между рабочими и конторою, или же *лицемъ, приставленнымъ* конторою лишь для надзора за рабочими, стоявшими въ непосредственныхъ обязательныхъ отношеніяхъ съ конторою, невозможно было съ точностью опредѣлить на Съездѣ отношенія рабочихъ къ конторѣ. При такомъ положеніи дѣла Съездъ не могъ отрицать возможности связи между двумя означенными производствами, потому, что разрѣшеніе вопроса о *размѣрѣ* вознагражденія рабочихъ и о томъ, съ кого оно должно быть присуждено рабочимъ, съ Каменева или конторы, зависѣло отъ разрѣшенія вопроса: можетъ-ли одинъ Каменевъ искать вознагражденія съ конторы, или же на то имѣютъ право и рабочіе. Для разрѣшенія же этого послѣдняго вопроса надлежало именно опредѣлить отношеніе Каменева въ качествѣ подрядчика или десятника къ конторѣ. Такимъ образомъ Съездъ, заключивъ, что заявленіе Каменева составляло отводъ, предусмотрѣнный въ 2 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., и отказавъ въ принятіи къ разсмотрѣнію въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ иска рабочихъ къ конторѣ частныхъ построекъ, не нарушилъ законовъ о судопроизводствѣ, но поступилъ согласно съ 80 и 584 ст. Уст. Гр. Суд. По второму вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя у Мироваго Суды Срѣтенскаго участка г. Москвы были предъявлены иски 38 рабочими къ конторѣ частныхъ построекъ, но всѣ эти иски разобрались Мировымъ Судьею въ одномъ рѣшеніи 10 Октября 1866 г., слѣдовательно дѣло рабочихъ съ кон-

Граж. 1867 г.

10

торую частныхъ построекъ, производившееся у Мироваго Судьи, составляло, по 15 ст. Уст. Гр. Суд., *одно общее дѣло*, имѣвшее *нѣсколько кѣтцовъ* — рабочихъ, и *одною отпѣтчику* — контору частныхъ построекъ. Цѣна же иска въ искахъ нѣсколькихъ лицъ, отыскивающихъ слѣдующія имъ части изъ одного общаго цѣлаго, опредѣляется по закону (Уст. Гр. Суд. ст. 273 п. 3) не отдѣльными частями, принадлежащими какому либо одному изъ истцевъ, *но суммою всѣхъ отыскиваемыхъ частей*. Слѣдовательно Мировой Судья не имѣлъ никакого основанія призывать, по 156 ст. (п. 1) Уст. Гр. Суд., вступившими въ законную силу отдѣльными частями своего рѣшенія 10 Октября 1866 г. и выдавать на нихъ исполнительные листы, вопреки ст. 134, 157 и 924 Уст. Гр. Суд. Посему и какъ въ общей сложности цѣна иска рабочихъ съ конторы, предъявленнаго у Мироваго Судьи, по исчисленію ея согласно 273 ст. (п. 3) Уст. Гр. Суд., превышала не только 30 р., но даже на сумму 500 р., на которую могутъ быть предъявляемы иски въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, Правительствующій Сенатъ признаеть, что Московскій Столичный Сѣздъ не могъ не усмотрѣть и въ этомъ обстоятельстве основанія къ отміну рѣшенія Мироваго Судьи; вслѣдствіе сего Сѣздъ не только въ правѣ былъ отміну рѣшеніе Мироваго Судьи 10 Октября 1866 г., но обязанъ былъ сіе сдѣлать вслѣдствіе неподсудности вообще дѣла сего мировымъ судебнымъ установленіемъ по цѣнѣ иска. По изложеннымъ основаніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отміну рѣшенія Московскаго Столичнаго Сѣзда Мирowychъ Судей, состоявшагося по настоящему дѣлу (186 ст. Уст. Гр. Судопр.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить прошеніе рабочихъ безъ послѣдствій.

89.—1867 года марта 23-го дня. *По дѣлу государственнаго крестьянина Михаила Пескова.*

(Предсѣдательствовалъ Саваторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Государственный крестьянинъ Михаилъ Ивановъ Песковъ просить объ отміну состоявшагося 12-го Ноября прошлаго года на Сѣздѣ Московскихъ Мирowychъ Судей 2-го округа рѣшенія по дѣлу его съ купцомъ Грегеромъ. Обстоятельства дѣла, какъ они изложены въ рѣшеніи Сѣзда и въ прошеніи Пескова, заключаются въ слѣдующемъ: Песковъ, по условію съ Грегеромъ, заключенному 25 Юня 1866 г., нанялъ квартиру въ домѣ послѣдняго подъ винную торговлю на два года. Въ условіи, между прочимъ, сказано, что Песковъ можетъ передать нанятое помѣщеніе другому лицу, но не иначе, какъ съ согласія домовладѣльца или его довѣреннаго. По случаю передачи Песковымъ означеннаго помѣщенія купцу Зимину, управляющій домомъ Грегера обратился съ жалобой къ Мировому Судьѣ Срѣтенскаго участка, объясняя, что Песковъ передалъ помѣщеніе, не испросивъ согласія ни владѣльца дома, ни его довѣреннаго. Хотя Песковъ возражалъ, что ему дано было словесное согласіе и указывалъ на свидѣтелей, но Мировой Судья, принявъ въ основаніе, что свидѣтельскія показанія, по 410 ст. Уст. Гр. Суд., не должны быть принимаемы во вниманіе по письменнымъ догово-

рамъ, постановилъ: признать контрактъ нарушеннымъ со стороны Пескова и предоставить Грегеру выселить его изъ занимаемаго имъ помѣщенія. На рѣшеніе Мироваго Судьи Песковъ приносилъ апелляціонную жалобу Московскому Столичному Сѣзду Мирowychъ Судей 2-го округа. Сѣздъ, по выслушаніи тяжущихся, нашелъ, что въ настоящемъ случаѣ Песковъ, не ограничиваясь словеснымъ соглашеніемъ, долженъ былъ имѣть письменное отъ Грегера удостовѣреніе о его согласіи, и потому, на основаніи 129 ст. Уст., утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Прося объ отміну рѣшенія Мироваго Сѣзда, Песковъ объясняетъ, что этимъ рѣшеніемъ нарушенъ прямой смыслъ закона и что со стороны Сѣзда допущено отступленіе отъ порядка судопроизводства. Нарушеніе закона состоитъ въ томъ, что Сѣздъ не допросилъ указанныхъ имъ свидѣтелей, основываясь на 410 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ онъ, проситель, не оспаривалъ силы контракта, а только доказывалъ, что онъ поступилъ по силѣ контракта. Сверхъ того, какъ въ контрактѣ не сказано, чтобы передача Песковымъ нанятаго помѣщенія другому лицу безъ согласія домовладѣльца служила поводомъ къ уничтоженію контракта, то Грегерь могъ только просить о возстановленіи правъ своихъ по силѣ контракта, т. е. о выселкѣ купца Зимина изъ переданнаго ему помѣщенія, но безъ обоюднаго согласія сторонъ, вопреки 1545 ст. X т. Св. Зак. Гр., Мировой Сѣздъ не могъ уничтожить контракта, тѣмъ болѣе, что въ томъ пунктѣ договора, въ которомъ выговорено объ исправномъ платежѣ, домовладѣлецъ положительно высказалъ, что при неисправности платежа онъ предоставляетъ себѣ право отказать нанимателю. Порядокъ судопроизводства нарушенъ тѣмъ, что Предсѣдатель Сѣзда, не выслушавъ еще всѣхъ доводовъ повѣреннаго его, Пескова, и не прекращая словесныхъ состязаній, заявилъ, что прежде всего Сѣзду надлежитъ разрѣшить вопросъ о допросѣ свидѣтелей. Для этого Судьи удалялись въ особую комнату, и послѣ совѣщанія объявлено было окончательное рѣшеніе, чѣмъ стороны явно введены были въ заблужденіе, не высказавъ всѣхъ доказательствъ и доводовъ.

Выслушавъ по вышеизложенному дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) Мировой Сѣздъ, признавъ въ своемъ рѣшеніи, что Песковъ, передавая нанятое имъ въ домѣ Грегера помѣщеніе другому лицу, долженъ былъ, по силѣ заключеннаго между ними условія, получить на такую передачу письменное отъ домовладѣльца согласіе, не нарушилъ этимъ рѣшеніемъ прямаго смысла существующихъ по сему предмету законныхъ постановленій; 2) Песковъ представилъ Правительствующему Сенату копію съ условія, заключеннаго имъ съ Грегеромъ, изъ коей видно, что 2 пунктъ оного, въ коемъ сказано, что наниматель не долженъ передавать помѣщенія другому лицу безъ согласія владѣльца, не условленъ правомъ домовладѣльца отказать въ такомъ случаѣ Пескову въ помѣщеніи до истеченія срока условія. Но представленная Песковымъ копія никакъ не засвидѣтельствована и изъ рѣшенія Сѣзда не видно, чтобы Песковъ силою означеннаго условія доказывалъ на Сѣздѣ свое право удержать помѣщеніе въ домѣ Грегера до истеченія условленнаго срока, и 3) Судъ, удаляясь для совѣщаній, не обязанъ объявлять тяжущимся о предметѣ

совѣщанія, и если, дѣйствительно, на Сѣздѣ произошло противное, какъ изъясняютъ Песковъ, и рѣшеніе объявлено прежде окончанія преній между тяжущимися то Песковъ могъ тогда же просить о внесеніи этого въ протоколъ. По неисполненію этого со стороны Пескова, дѣлаемое имъ теперь заявленіе въ просьбѣ Правительствующему Сенату представляется голословнымъ и не заслуживающимъ уваженія. По симъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Сѣзда Московскихъ Мировыхъ Судей 2 округа ни явлага нарушения законовъ, ни нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Пескова оставить безъ послѣдствій.

90.—1867 года марта 30-го дня. *По дѣлу Московскаго купца Михаила Розанова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Московскій купецъ Михаилъ Андреевъ Розановъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 4 Ноября прошлаго года на Сѣздѣ Московскихъ Мировыхъ Судей 1 округа рѣшенія по дѣлу его съ мѣщаниномъ Иваномъ Кузьминымъ Розановымъ. Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ: мѣщанинъ Иванъ Розановъ просилъ Мироваго Судью о взыскавіи съ купца Розанова, по открытому письму въ 60 руб., за уплатою 15, остальныхъ 45 руб. Купецъ Розановъ отвѣчалъ, что онъ, сверхъ 15 руб., объ уплатѣ конхъ сдѣлана на письмѣ отмѣтка, уплатилъ жеиѣ истца 35 руб. и остается должнымъ только 10; но истецъ возражалъ, что отвѣтчикъ уплатилъ 35 р. по другимъ расчетамъ. Мировой Судья присудилъ купца Розанова къ уплатѣ означенныхъ денегъ, и это рѣшеніе утверждено Сѣздомъ Мировыхъ Судей на томъ основаніи, что отвѣтчикъ не доказалъ, какъ слѣдуетъ по 81, 473, 474 и 475 ст. Уст. Граж. Суд., что онъ уплатилъ истцу отыскаваемая симъ послѣднимъ деньги. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, купецъ Розановъ доказываетъ, что Мировой Сѣздъ постановилъ одностороннее рѣшеніе и нарушилъ законы о встрѣчныхъ искахъ, не обративъ вниманія на встрѣчный искъ, предъявленный имъ на мѣщанина Розанова, и признавъ его только отвѣтникомъ, тогда такъ онъ былъ по этому встрѣчному иску истцомъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣнн дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель считаетъ встрѣчнымъ искомъ свое объясненіе о томъ, что часть долга своего истцу, а именно 35 руб., уже уплатилъ и потому состоитъ ему должнымъ не 45 руб., а всего 10 руб., очевидно, что въ этомъ объясненіи не заключалось никакого иска, но было лишь признаніе части иска и возраженіе противъ остальной части требованія истца; слѣдовательно ни Мировымъ Судьею, ни Сѣздомъ не могли быть приложены къ настоящему дѣлу постановленія закона и обряды судопроизводства, предписанные для встрѣчныхъ исковъ. Посему, не усматривая изъ жалобы купца Розанова ни одного изъ тѣхъ случаевъ, которые, по ст. 186 Уст. Гражд. Суд., могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Сѣзда, Правительствующій

Сенатъ опредѣляетъ: въ просьбѣ Розанова объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣзда отказать.

91.—1867 года апрѣля 6-го дня. *По дѣлу купца Арона Рапопорта.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Роменскій купецъ 2-й гильдіи Аронъ Лейбовъ Рапопортъ просилъ С.-Петербургскій Окружный Судъ выдать ему свидѣтельство на право бѣдности. Окружный Судъ постановилъ частное опредѣленіе объ отказѣ ему въ этомъ ходатайствѣ. Рапопортъ подалъ на опредѣленіе Окружнаго Суда жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ, которая, по частному постановленію 21 Февраля 1867 г., оставила опредѣленіе Окружнаго Суда въ своей силѣ. На постановленіе Палаты Рапопортъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой проситъ истребовать изъ Судебной Палаты дѣло со всеми находящимися въ немъ документами, удостоверяющими его бѣдность, и сдѣлать распоряженіе или о выдачѣ ему свидѣтельства на право бѣдности, или объ указаніи ему, какія онъ долженъ соблюсти условія для того, чтобы получить свидѣтельство о бѣдности.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на вопросѣ: подлежитъ ли жалоба Рапопорта на постановленіе Судебной Палаты разсмотрѣнію Кассационнаго Департамента? По Уставу Гражд. Судопроизводства (ст. 186 и 793) въ *общемъ* порядкѣ производства жалобы допускаются только на окончательныя *рѣшенія*; рѣшеніями же, на основаніи 705 ст. Уст. Гражд. Суд., почитаются такія только постановленія суда, которыя относятся къ существу дѣла, а не къ частнымъ вопросамъ, изъ дѣла возникающимъ. Такимъ образомъ, по силѣ приведенныхъ законовъ и установившейся уже по этому предмету практики Кассационнаго Департамента (Сборникъ Рѣш. Кассац. Д-товъ Правит. Сената 1866 г. № 30, 73, и Сборн. Рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1867 г. № 23) *опредѣленія* судебныхъ мѣстъ, т. е. постановленія по *частнымъ* вопросамъ, не могутъ подлежать разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, а за симъ и жалоба Рапопорта на опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты не подлежитъ разсмотрѣнію. Вслѣдствіе сего и рукоподствуясь 1 п. 584 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить прошеніе Рапопорта безъ послѣдствій.

92.—1867 года апрѣля 6-го дня. *По дѣлу Мамаева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Г. Д. фонъ-Дервизъ.)

Цеховой Мамаевъ представилъ Мировому Судѣ Пятницкаго участка г. Москвы счетъ о продажѣ купцомъ Варенцовымъ лѣса мѣщанину Василию Ляпунову, не подписанный Ляпуновымъ, на сумму 186 р. 80 к., съ передаточною надписью, сдѣланною умершимъ купцомъ Варенцовымъ на счетъ, и просилъ взыскаы съ Ляпунова

деньги. Япуновъ возразилъ, что дѣйствительно покупалъ лѣсъ у Варенцова, но кончилъ всё вообще *торговые* расчеты съ Варенцовымъ, а потому долга по этому счету не признаетъ. Мировой Судья постановилъ рѣшеніе о взысканіи съ Япунова 186 р. 80 коп. Московскій Столичный Сѣздъ Мировыхъ Судей 1 округа, рассмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Япунова и находя, что оно возникло изъ торговыхъ оборотовъ, признавъ дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ (Св. Зк. т. XI ч. 2, Уст. Торг. ст. 1300—1302 и Уст. Гр. Суд. * ст. 2 примѣч.) и въ рѣшеніи 16 Ноября 1866 г. постановилъ: отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи со всѣми послѣдствіями. Мамаевъ въ прошеніи Правительствующему Сенату объясняетъ, что Япуновъ покупалъ лѣсъ не для продажи, а для постройки дома. По этому и основываясь на 189—191 ст. Уст. Гр. Суд., Мамаевъ проситъ: признавъ это дѣло не коммерческимъ, дать ему надлежащій ходъ по 193 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что на основаніи 190 ст. Уст. Гр. Суд. всѣ доводы, излагаемые тяжущимися въ кассационныхъ жалобахъ на окончательныя рѣшенія, должны быть подтверждены съ ихъ стороны надлежащими доказательствами; 2) Мамаевъ не представилъ никакого удостовѣренія въ правильности своего объясненія, что Япуновъ покупалъ лѣсъ для постройки дома, а не для продажи, и 3) вслѣдствіе сего, заключеніе Сѣзда о происхожденіи этого дѣла изъ торговыхъ оборотовъ осталось ничѣмъ неопровергнутымъ. Изъ дѣла же видно, что покупка Япуновымъ у Варенцова лѣса производилась не за наличныя деньги и на сумму болѣе 150 р. Посему Мировой Сѣздъ, постановивъ заключеніе о неподсудности этого дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, не нарушилъ закона о прелѣлахъ власти судебныхъ установлений (Учр. Суд. Уст. ст. 2 примѣч. и Уст. Гр. Суд. ст. 28). Не усматривая такимъ образомъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія, которое могло бы быть по закону (Уст. Гр. Суд. ст. 186) поводомъ кассации окончательнаго рѣшенія Сѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить прошеніе Мамаева безъ послѣдствій.

93.—1867 года апрѣля 6-го дня. *По дѣлу вдовы Поручика Варвары Жеребцовой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Квась Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Вдова Поручика Варвара Жеребцова предъявила у Мирового Судьи Тверскаго участка г. Москвы искъ къ купцу Степану Клавдіенко о возвращеніи ей рояля ея, заложенаго купцу Клавдіенко сыномъ ея безъ ея согласія. По явкѣ въ судъ тяжущихся, Мировой Судья 28 Сентября 1866 г. постановилъ рѣшеніе о взысканіи съ Клавдіенко въ удовлетвореніе Жеребцовой 75 р. с. Въ рѣшеніи Мирового Судьи 28 Сентября, какъ видно изъ представленной Жеребцовой въ Правительствующій Сенатъ засвидѣтельствованной копіи, сказано: «рѣшеніе по 134-й ст. неокончательное; порядокъ обжалованія рѣшенія согласно 162 и 164 ст. Уст. Гр. Суд. тяжущимся объявленъ. Подписали: Мировой Судья Нероновъ,

* Учр. Суд. Уст.

Московскій купецъ Степанъ Клавдіенко, вдова Поручика Варвара Жеребцова.» Послѣ сего, на засвидѣтельствованной копіи этого же рѣшенія, написано: „1866 г. Октября 31-ю дня Мировой Судья Тверскаго участка, принявъ апелляціонное прошеніе къ 2-хъ экземплярахъ въ установленный срокъ, на основаніи 165 ст. Уст. Гражд. Судопр. постановилъ: обжалованное рѣшеніе, вмѣстѣ съ экземпляромъ апелляціи и относящимися къ дѣлу протоколами, препроводить къ Непремѣнному Члену Мироваго Сѣзда 1 округа, а другой экземпляръ апелляціи послать при повѣсткѣ Жеребцовой. Подписалъ: Мировой Судья Нероновъ.» Повѣстка Мирового Судьи, представленная также Правительствующему Сенату, при которой препровожденъ былъ къ Жеребцовой, согласно сему протоколу, экземпляръ апелляціонной жалобы Клавдіенко, послана 3-ю Ноября за № 1179 и въ препровожденномъ экземплярѣ апелляціонной жалобы Клавдіенко, равнымъ образомъ представленномъ Правительствующему Сенату и подписанномъ противною стороною—Клавдіенко, ни числа написанія этой жалобы, ни поимѣты Мирового Судьи о полученіи ея, не означено. Московскій Столичный Сѣздъ Мировыхъ Судей 1 округа въ своемъ рѣшеніи 23 Ноября по сему дѣлу, найдя необходимымъ прежде всего остановиться на порядкѣ принесенія апелляціонной жалобы Клавдіенко, ограничился заключеніемъ, что на рѣшеніе Мирового Судьи Клавдіенко, какъ видно изъ протокола Мирового Судьи 31-го Октября, принесъ апелляціонную жалобу въ установленный срокъ. Приступивъ за тѣмъ къ разрѣшенію дѣла въ существѣ, Сѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Вдова Поручика Жеребцова принесла на рѣшеніе Сѣзда Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой представляетъ, между прочимъ, нарушеніе Сѣздомъ установленныхъ формъ и обрядовъ, состоящее въ томъ, что Сѣздъ, вопреки ея заявленію о пропускѣ Клавдіенко срока на принесеніе апелляціонной жалобы, принялъ ее къ своему рассмотрѣнію послѣ истеченія мѣсячнаго срока по 162 ст. Уст. Гражд. Судопр., и отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, вступившее уже въ законную силу.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сроки, установленные въ гражданскомъ судопроизводствѣ, имѣютъ существенное значеніе для законнаго охраненія правъ тяжущихся. Такимъ образомъ, въ случаѣ пропуска одною изъ сторонъ срока, установленнаго для обжалованія неокончательнаго рѣшенія, послѣднее вступаетъ въ законную силу и можетъ служить основаніемъ какъ для приобрѣтенія или потери тяжущимися права собственности на имущество, бывшее до того предметомъ спора, такъ и для укрѣпленія или расторгненія принятыхъ на себя тяжущимися обязательствъ. Очевидно, что въ отношеніи исчисленія сроковъ, никакой произволь или снисхожденіе со стороны судей не могутъ быть допущены, такъ какъ иначе права, приобрѣтенныя тяжущимися вслѣдствіе пропуска процессуальныхъ сроковъ, подвергались бы колебанію вслѣдствіе причинъ, непредустановленныхъ въ законѣ. По этому, если Уставъ Гражд. Судопр. и допускаетъ, въ крайнихъ случаяхъ, просьбы о восстановленіи сроковъ, пропущенныхъ *не по винѣ тяжущагося*, то Уставъ требуетъ (ст. 835—838), чтобы объ этомъ происходило особое производство въ судѣ,

съ соблюденіемъ постановленныхъ для сего условій, въ огражденіе и противной стороны, изъ коихъ однимъ изъ главнѣйшихъ надлежитъ считать допущеніе этой стороны къ состязанію въ судѣ по предмету ходатайства противника о возстановленіи срока. Въ сихъ убѣжденіяхъ о непоколебимости сроковъ въ гражданскомъ судопроизводствѣ, переходя къ разсмотрѣнію вопроса о томъ: имѣлъ ли Московскій Столичный Съездъ законное основаніе признавать апелляціонную жалобу Клавдіенко вступившею въ срокъ и за симъ приступать къ разсмотрѣнію подлежавшаго Съезду дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съездъ, постановляя свое заключеніе о признаніи апелляціонной жалобы Клавдіенко вступившею въ срокъ, сослался *единственно на протоколъ* Мирового Судьи Тверскаго участка 31 Октября 1866 года. Въ этомъ же протоколѣ, не смотря на то, что онъ составленъ былъ единственно по поводу принесенія апелляціонной жалобы Клавдіенко, *нѣтъ изложенія факта*, о которомъ протоколъ составлялся Мировымъ Судьею, т. е. нѣтъ положительнаго указанія на мѣсяцъ и день принесенія Клавдіенко апелляціонной жалобы, *а есть только заключеніе* Мирового Судьи о принесеніи со стороны Клавдіенко апелляціонной жалобы (неизвѣстно когда полученной) въ установленный срокъ. Для Съезда, признавшаго въ своемъ рѣшеніи необходимымъ, прежде разбирательства спора тяжущихся по существу, означить, что апелляціонная жалоба была принесена въ срокъ, такое заключеніе Мирового Судьи не могло служить достаточнымъ основаніемъ удостовѣренія о срокѣ. По сему и имѣя въ виду, что Съездъ не указалъ въ рѣшеніи своемъ, чтобы дѣйствія Мирового Судьи Тверскаго участка были разъяснены на Съездѣ посредствомъ истребованія объясненія отъ сего Судьи, согласно 180 ст. Уст. Гражд. Судопр., и чтобы за симъ Съездъ пришелъ къ самостоятельному убѣжденію о вступленіи апелляціонной жалобы Клавдіенко въ срокъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Московскій Столичный Съездъ Мировыхъ Судей 1 округа, сдѣлавъ въ своемъ рѣшеніи 23 Ноября 1866 г. заключеніе о поступленіи въ срокъ апелляціонной жалобы Клавдіенко на рѣшеніе Мирового Судьи Тверскаго участка 28 Сентября по дѣлу съ Жеребцовою, нарушилъ прямой смыслъ закона и существенные обряды судопроизводства (Уст. Гр. Судопр. ст. 139 и 162). Велѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 1 и 2 пунктовъ ст. 186 Уст. Гр. Суд., отмѣнить означенное рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съезда Мировыхъ Судей 1 округа и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Столичный Съездъ Мировыхъ Судей 2 округа.

94.—1867 года марта 30-го дня. *По дѣлу Орѣшниковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Присяжный Стряпчий Надворный Совѣтникъ Петровскій, по довѣренности художника Александра Орѣшниковъ, проситъ объ отмѣнѣ состоявшаго 7-го Ноября прошлаго года на С.-Петербургскомъ Столичномъ Съездѣ Мировыхъ Судей рѣшенія по дѣлу довѣрителя его съ воспитателемъ 1-й С.-Петербургской Гим-

назіи, Георгомъ Бойе. Обстоятельства дѣла сего, какъ видно изъ прошенія Петровскаго и изъ копии рѣшенія Съезда, состоятъ въ слѣдующемъ: Бойе далъ взаймы Яхтману 350 руб. сер. срокомъ на одинъ мѣсяцъ, въ чемъ и получилъ отъ Яхтмана два заемныя письма 3 Апрѣля 1857 г.; а 2-го Августа 1860 г., подписями на этихъ письмахъ, право полученія по онымъ денегъ Бойе передалъ Орѣшникову. Петровскій объясняетъ, что Бойе входилъ къ Мировому Судѣ 22 участка г. С.-Петербурга съ жалобою на неправильное присвоеніе Орѣшниковымъ упомянутыхъ заемныхъ писемъ. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ и по разсмотрѣніи представленныхъ ими доказательствъ, нашелъ, что Бойе передалъ заемныя письма Орѣшникову въ полную собственность, что сверхъ того Бойе письменно просилъ Орѣшникова о продажѣ ихъ за сумму хотя бы менѣе 100 руб. и наконецъ что между ними, при передачѣ заемныхъ писемъ, не было сдѣлано никакого условія, по которому право Орѣшникова было бы ограничено. По симъ причинамъ Мировой Судья, на основаніи 81 ст. Уст. Гражд. Судопр., отказалъ Бойе въ его искѣ. Петровскій въ кассационной просьбѣ не приложилъ копии съ рѣшенія Мирового Судьи, объ этомъ рѣшеніи не упоминается и Съездомъ въ рѣшеніи 7-го Ноября, съ котораго Петровскій представилъ копию. Рѣшеніе Съезда 7-го Ноября изложено такимъ образомъ: «Съездъ находитъ, что по словамъ самого Бойе векселя Яхтмана были преданы имъ въ собственность Орѣшникову; по этому правильность расчета, который по нимъ послѣдовалъ между Орѣшниковымъ и Яхтманомъ, не можетъ подлежать никакому опроверженію со стороны Бойе. Что же касается до вопроса, оконченъ-ли расчетъ Орѣшникова съ Бойе за пріобрѣтеніе отъ него означенныхъ векселей въ собственность, то Съездъ нашелъ, что дѣйствительное неокончаніе расчета между ними очевидно какъ изъ письма Бойе 1861 г., такъ и изъ расчетной его росписки 1862 г., изъ разновременности послѣдующихъ платежей, изъ различныхъ проектовъ соглашеній сторонъ и наконецъ изъ отсутствія всякой письменной по сему предмету сдѣлки и неточности словеснаго договора. Призвавая посему за Бойе право на полученіе отъ Орѣшниковъ уплаты за пріобрѣтенные отъ него векселя Яхтмана и имѣя въ виду, что по симъ векселямъ Орѣшниковъ получалъ 354 р. 15 коп., а въ счетъ уплаты за нихъ отдалъ Бойе 50 р., и что Бойе самъ не отвергалъ за Орѣшниковымъ права на полученіе 120 р., Съездъ опредѣляетъ: взыскать съ Орѣшниковъ въ пользу Бойе остальные 184 р. 15 коп. Просьбу объ отмѣнѣ этого рѣшенія Петровскій основываетъ на нарушеніи въ ономъ прямого смысла закона и порядка судопроизводства. Нарушеніе смысла законовъ, по объясненію Петровскаго, заключается въ томъ: 1) что представленнымъ доказательствамъ, силу которыхъ опредѣляетъ законъ, дано несоответственное закону значеніе. По силѣ 534 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, всякая движимость, а потому и заемныя письма, считаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано; обязательства же, о коихъ идетъ дѣло, были переданы Орѣшникову узаконеннымъ порядкомъ; 2) Съездъ, по сознанію самого Бойе, признавая, что обязательства переданы были Орѣшникову въ собственность, не смотря на это, возло-

жить взыскаііе по онѣмъ денегъ на Орѣшнікова и тѣмъ нарушилъ 112 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) въ ст. 105 и 472 того же Устава опредѣлено значеніе записокъ и всякихъ другихъ домашнихъ бумагъ; но Сѣздъ нарушилъ эти законы, отмѣнивъ основанное на нихъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Наконецъ въ рѣшеніи Мироваго Сѣзда, вопреки 142, 701 и 710 ст., не изложены существенныя обстоятельства дѣла, ни требованія сторонъ, ни законы, на которыхъ оно основано.

Выслушавъ по вышеизложенному дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашель: 1) по существу предъявленнаго со стороны Бойе иска къ художнику Орѣшникову—Мировому Сѣзду подлежало разбирательство о томъ, въ какой мѣрѣ отвѣтчикъ вознаградилъ истца за переданныя ему заемныя письма. Сѣздъ, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Судопр., разсматривалъ доводы и возраженія тяжущихся съ представленными ими домашними бумагами, и удостоверяясь, что Орѣшниковъ не доплатилъ слѣдующей Бойе суммы, поставилъ рѣшеніе о взысканіи оной съ отвѣтчика. Петровскій изясняетъ, что въ этомъ рѣшеніи со стороны Сѣзда нарушенъ прямой смыслъ закона, содержащагося въ 534 ст. X т. Св. Гр. Зак. ч. I, ибо на основаніи этихъ законовъ упомянутыя заемныя письма, по передачѣ ихъ законнымъ порядкомъ Орѣшникову, составляютъ его собственность, и что Сѣздъ, возложивъ взыскаііе на Орѣшнікова по представленнымъ со стороны Бойе домашнимъ документамъ, поступилъ вопреки 112, 105 и 472 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣляющихъ значеніе записей и всякихъ домашнихъ бумагъ. Но изъ рѣшенія Сѣзда усматривается, что онъ и съ своей стороны призналъ означенныя заемныя письма собственностью Орѣшнікова, и, слѣдовательно, не нарушилъ 534 ст. X т. ч. I, опредѣленіе же силы и значенія представленныхъ со стороны Бойе доказательствъ о недоплаченныхъ ему Орѣшниковымъ денегъ подлежало суду на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., и составляя сущность рѣшенія, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ; 2) хотя рѣшеніе Сѣзда изложено и не вполнѣ согласно съ правилами, предписанными въ 112 и 711 ст. Уст. Гр. Судопр. (Сборн. Рѣш. Кассац. Дѣлъ Сената 1866 г. № 69), но въ немъ изложены главные обстоятельства дѣла, подлежащія разрѣшенію, и допущенныя отступленія не составляютъ такого существеннаго нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, какое предусматрѣно во 2 пунктѣ 186 и 793 ст. того же Устава. По симъ основаніямъ, признавая, что въ рѣшеніи С.-Петербургскаго Столичнаго Сѣзда не допущено ни явнаго нарушенія смысла закона, ни отступленій отъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Надворнаго Совѣтника Петровскаго объ отмѣнѣ сего рѣшенія оставить безъ послѣдствій.

95.—1867 года апрѣля 27-го дня. По дѣлу Титулярнаго Совѣтника Сергія Нарбѣкова.

(Предѣлательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фонъ-Дервизъ.)

Въ 1861 году 10 Мая, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Петръ Суцин-

скій отдалъ по контракту Титулярному Совѣтнику Сергію Нарбѣкову и Московскому 2-й гильдіи купеческому брату Александру Рахманину въ арендное содержаніе, на двѣнадцать лѣтъ, имѣніе свое Серпуховскаго уѣзда въ сельцѣ Глазечкѣ. До истеченія контрактнаго срока, 1866 года Іюня 13 дня, контрагенты по миролюбному соглашенію заключенный ими контрактъ уничтожили, о чемъ сдѣлали на подлинномъ условіи надписи. Въ тотъ же день Сергіи Нарбѣковъ выдалъ Суцинскому росписку, которою предоставилъ Суцинскому право получить 200 руб., оставшіеся въ долгу за контрагентами за 1865 годъ аренды, изъ общихъ земельныхъ сборовъ, по ассигнованіи ихъ въ вознагражденіе за убытки, понесенныя Нарбѣковымъ и Рахманинымъ во время стрѣльбы войскъ въ арендуемой ими дачѣ. Росписка эта была представлена въ Серпуховское Уѣздное Полицейское Управление, но когда Серпуховскій Уѣздный Исправникъ увѣдомилъ, что значащагося въ ней вознагражденія за убытки Нарбѣковъ получить не можетъ, то Суцинскій 3 Сентября 1866 г. обратился къ Мировому Судѣ Тверскаго участка г. Москвы съ прошеніемъ о взысканіи слѣдующихъ ему 200 руб. по роспискѣ съ контрагентовъ Нарбѣкова и Рахманина. Противъ предъявленнаго прошенія отвѣтчики объясняли, что росписка дана въ силу контракта, который по добровольному соглашенію уничтоженъ; а что за недоплату арендныхъ денегъ они оставили Суцинскому хлѣба и овощей на 500 руб. и что о полученіи 200 руб. изъ земельныхъ сборовъ по роспискѣ Суцинскій самъ долженъ хлопотать, но они не считаютъ себя обязанными платить этихъ денегъ. Мировой Судья призналъ собственноручную росписку отвѣтчика за совершенное доказательство долга и, на основаніи 475 ст. Уст. Гражд. Суд., постановилъ: взыскать съ Нарбѣкова 200 руб. въ удовлетвореніе Суцинскаго. Нарбѣковъ приносилъ апелляціонную жалобу Мировому Сѣзду города Москвы 1 округа, въ которой объяснялъ: 1) что довѣрительная записка не есть долговое обязательство, а не болѣе какъ довѣренность на ходатайство для полученія 200 руб.; 2) что приведенная Мировымъ Судьею 473 ст. Уст. Гр. Суд. совершенно не подходитъ къ дѣлу и не можетъ служить основаніемъ рѣшенія (*); 3) что взыскаііе недоплаченныхъ денегъ по условію слѣдовало-бы опредѣлять не съ него одного, но и съ товарища Рахманина. Мировой Сѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашель, что росписка дана Нарбѣковымъ за оставшіеся недоплаченными арендные деньги за 1865 г., слѣдовательно есть долговое обязательство. Хотя въ ней дѣйствительно предоставляется право Суцинскому получить изъ земельныхъ сборовъ 200 руб., но тѣмъ не менѣе въ уплату должной суммы, а эта сумма подлежитъ взысканію съ должника, коль скоро не могла быть уплачена способомъ, указаннымъ въ роспискѣ. Относительно взысканія денегъ съ одного Нарбѣкова Мировой Сѣздъ нашель, что росписка дана однимъ лицомъ, слѣдовательно и взыскаііе должно быть на одно лицо, а потому, на основаніи 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., Мировой Сѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Миро-

(*) Въ представленной Нарбѣковымъ копіи съ рѣшенія Сѣзда значится, что Мировой Судья основалъ рѣшеніе на 473, а не на 475 ст.

ваго Судьи утвердить. На это рѣшеніе Нарбѣковъ принесъ Гражданскому Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената жалобу, въ которой объясняетъ, что онъ находитъ рѣшеніе Мироваго Судьи и Мироваго Съѣзда неправильными и приведенныя ими статьи 473, 105 и 129 совершенно не подходящими къ сущности и рѣшенію дѣла, ибо въ счетъ недоплаты по условію 200 руб. дано Сущинскому хлѣба и овощей на 500 руб., которыя по 13 пунт. контракта принадлежали ему, Нарбѣкову, и Рахманину, чего Сушинскій не отвергаетъ, а по ст. 112 и 480 подобнаго рода признаніе не требуетъ дальнѣйшаго доказательства; за симъ Сушинскій не имѣетъ права требовать съ Нарбѣкова 200 руб. по довѣрительной запискѣ, ибо ни въ надписи на условіи, ни въ довѣрительной запискѣ не сказано, чтобы послѣдняя имѣла на него, Нарбѣкова, силу обратнаго взысканія, а потому проситъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Титулярный Совѣтникъ Нарбѣковъ спорилъ противъ выданной имъ Сущинскому домашнимъ порядкомъ неформальной записки, силу и значеніе которой Мировой Съѣздъ имѣлъ полное право опредѣлять по убѣжденію совѣсти, на основаніи 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд. Слѣдственно въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда нѣтъ нарушенія ни закона, ни порядка судопроизводства. За тѣмъ все прочія возраженія Нарбѣкова относятся къ существу дѣла, въ разсмотрѣніе коего Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ, а потому Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ жалобу Титулярнаго Совѣтника Сергѣя Нарбѣкова оставить безъ послѣдствій.

96.—1867 года апрѣля 27-го дня. *По дѣлу отставнаго унтеръ-офицера Григорія Сосинга.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Отставной унтеръ-офицеръ Григорій Ивановъ Сосингъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія, состоявшагося 8-го Декабря 1866 г. на Московскомъ Столичномъ Мировомъ Съѣздѣ 2 округа, по которому присуждено съ него ко взысканію 200 руб. въ пользу Коллежскаго Секретаря Петра Шестакова, а ему, Сосингу, отказано въ искѣ, предъявленномъ имъ къ Шестакову за убытки, понесенные отъ закрытія торговли спиртными напитками. Изъ представленной Сосингомъ коніи съ рѣшенія видно, что оно состоялось на основаніи условія, формальнымъ порядкомъ заключеннаго между Сосингомъ и Шестаковымъ о наймѣ дачи въ Петровскомъ паркѣ, и что Мировой Съѣздъ руководствовался при постановленіи рѣшенія 105 ст. Уст. Гр. Суд. Сосингъ въ жалобѣ объясняетъ, что не онъ, а Шестаковъ, на основаніи 1536 ст. т. X ч. 1. Св. Зак. Гр., долженъ быть признанъ нарушителемъ условія, а потому, считая рѣшеніе Мироваго Съѣзда неправильнымъ, проситъ предписать пополнить дѣло положительными фактами и постановить новое рѣшеніе.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ на-

ходить: 1) что разсмотрѣніе дѣла по существу предоставлено закономъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.) Мировымъ Судьямъ и ихъ Съѣздамъ, Правительствующій же Сенатъ, въ качествѣ Верховнаго Кассационнаго Суда, не рѣшаетъ дѣла по существу; 2) что Сосингъ жалуется на рѣшеніе Мироваго Съѣзда по существу дѣла, но не указываетъ ни на одинъ изъ случаевъ, которые по закону (186 ст. Уст. Гр. Суд.) признаются поводомъ къ отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, а потому опредѣляетъ: жалобу Сосинга оставить безъ послѣдствій.

97.—1867 года апрѣля 27-го дня. *По дѣлу мѣщанки Федосьи Талызиной.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. И. Любощивскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Повѣренный Московской мѣщанки Федосьи Талызиной, мѣщанинъ Купріяновъ, обратился 4 Августа 1866 г. съ искомымъ прошеніемъ въ Московскій Окружный Судъ о взысканіи съ крестьянина Михайла Дмитріева по сохраннымъ роспискамъ 1125 р. и билета Тверскаго Приказа Общественнаго Прізрѣнія въ 300 р. Въ доказательство иска Купріяновъ представилъ четыре сохранныя росписки Дмитріева съ обязательствомъ возратить деньги и билетъ по первому востребованію. Двѣ сохранныя росписки выданы въ 1852 г., а остальные двѣ въ 1854 г. На всехъ этихъ сохранныхъ роспискахъ сдѣлана 20 Мая 1861 г. Титулярнымъ Совѣтникомъ Пановымъ надпись, что значущіяся въ сохранныхъ роспискахъ деньги принадлежатъ Талызиной. Отвѣтчикъ противъ сего иска, между прочимъ, объяснилъ: 1) что Пановъ получилъ слѣдующія по сохраннымъ роспискамъ деньги, и 2) что росписки эти, по непредъявленію ихъ ко взысканію въ теченіи земской давности, на основаніи 220 ст. т. X ч. 2 Гр. Суд., утратили обязательную силу. Окружный Судъ принявъ во вниманіе, что на основаніи п. 1 дополненія къ ст. 2108 т. X ч. 1 по продол. 1863 г. сохранныя росписки не подлежатъ давности, и что Дмитріевъ не доказалъ возврата денегъ и билета по сохраннымъ роспискамъ, постановилъ: взыскать съ отвѣтника 1125 руб. и обязать его возратить билетъ Тверскаго Приказа Общественнаго Прізрѣнія въ 300 р. съ процентами съ 1850 г. Крестьянинъ Дмитріевъ подалъ апелляціонную жалобу въ Московскую Судебную Палату, которая нашла: во 1-хъ) что Талызина предъявила въ 1866 г. искъ по сохраннымъ роспискамъ, выданнымъ Дмитріевымъ Панову въ 1852 и 1854 г., и во 2-хъ) что въ силу 6 п. Высочайше утвержденныхъ въ 1860 г. правилъ (дополн. къ ст. 2108 п. 6, т. X ч. 1 по прод. 1863 г.), дѣйствіе давности распространяется на сохранныя росписки, выданныя до обнародованія настоящаго закона. Посему и имѣя въ виду, что на сохранныхъ роспискахъ представленныхъ ко взысканію, никакихъ полученныхъ или уплатъ не значится, Судебная Палата, руководствуясь дополн. къ ст. 2108 п. 6 т. X ч. 1 по прод. 1863 г. и ст. 213 т. X ч. 2, опредѣлила: въ искѣ Талызиной отказать. Талызина въ кассационной жалобѣ объясняетъ, что рѣшеніе Московской Судебной Палаты по подлежащему дѣлу подлежитъ отмѣнѣ и пересмотру. Рѣшеніе это

подлежит отмѣнѣ по неправильному примѣненію къ обстоятельствамъ сего дѣла дополненія въ ст. 2108 п. 6 т. X ч. 1 по прод. 1863 г. и ст. 213 т. X ч. 2, такъ какъ на сохранныя обязательства, выданныя Дмитриевымъ на срокъ впредь до востребованія, сила закона о давности, на основаніи дополн. къ ст. 220 т. X ч. 2 по прод. 1863 г., не распространяется. Рѣшеніе это подлежит пересмотру по вновь сообщенному ей Пановымъ обстоятельству, что до истеченія земской давности двѣ сохранныя росписки были представлены ко взысканію въ Московскій Почтамтъ, который три раза вызывалъ Дмитриева для предъявленія ему сихъ росписокъ, а въ четвертый разъ, 11 Августа 1864 г., обращался къ Исправнику о понужденіи отвѣтчика явиться въ Почтамтъ, но сей послѣдній умышленно уклонился отъ исполненія сего требованія. Въ подтвержденіе сего Талызина представила, въ подлинникъ, отношеніе Московскаго Почтамта къ Панову отъ 2 Сентября 1864 г. Изъ отношенія этого видно, что Почтамтъ четыре раза вызывалъ почтосодержателя Дмитриева для предъявленія данныхъ имъ Панову сохранныхъ росписокъ, но Дмитриевъ не явился.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассационной просьбѣ Талызина ходатайствуетъ: во 1-хъ) объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по неправильному примѣненію пункта 6 ст. 2108 Т. X ч. 1 по прод. 1863 г. и ст. 213 т. X ч. 2, и во 2-хъ, о пересмотрѣ сего рѣшенія по вновь открытому обстоятельству, не бывшему въ виду судебныхъ мѣстъ.

Въ отношеніи ходатайства Талызаной объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по подлежащему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по буквальному смыслу 6 п. ст. 2108 т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. по прод. 1863 г., сохранныя росписки, выданныя до обнародованія Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта 21 Ноября 1860 г., подлежатъ дѣйствию общихъ постановленій о давности, въ силу которыхъ (ст. 559 т. X ч. 1 и ст. 213 т. X ч. 2) право иска утрачивается протеченіемъ земской давности. Смыслъ приведенныхъ законовъ ясенъ и потому не представляется ни малѣйшаго сомнѣнія въ неосновательности жалобы Талызаной на неправильное примѣненіе Московскою Судебною Палатою закона о давности (ст. 2108 п. 6 т. X ч. 1 по прод. 1863 г. и ст. 213 т. X ч. 2) къ сохраннымъ роспискамъ, выданнымъ Дмитриевымъ Панову въ 1852 и 1854 г., а представленнымъ Талызиною въ Судъ ко взысканію въ 1866 г. Объясненіе Талызиной, что сохранныя росписки Дмитриева, данныя срокомъ впредь до востребованія, на основаніи *дополненія ст. 220 т. X ч. 2 по прод. 1863 г.*, не подлежатъ дѣйствию земской давности, не можетъ быть принято въ уваженіе потому, что въ слѣдующемъ къ дополненію *220 ст. примчаніи* по прод. 1863 г., сказано «особыя правила о примѣненіи давности къ сохраннымъ роспискамъ изложены въ дополненіи (по прод.) къ ст. 2108 Зак. Гр.» Изъ сего несомнѣнно слѣдуетъ, что въ отношеніи сохранныхъ росписокъ надлежитъ руководствоваться законами не о долговыхъ обязательствахъ, а особыми постановленіями, преподанными для сохранныхъ росписокъ. Въ этому заключенію приводитъ и то кореное юридическое разли-

чіе, которое въ силу закона существуетъ между договоромъ займа и договоромъ поклада. По договору займа должникъ приобретаетъ право пользованія, владѣнія и распоряженія занятымъ имуществомъ на извѣстный срокъ и за извѣстное вознагражденіе; напротивъ того, по договору поклада принявшій на сохраненіе имущество обязывается только беречь оное въ цѣлости на опредѣленный срокъ или впредь до востребованія, безъ права распоряженія. Въ противномъ случаѣ сохранныя росписки служили бы для прикрытія займа, что воспрещено закономъ (ст. 2114 т. X ч. 1 Св. Зак. Гр.).

Переходя за симъ къ разсмотрѣнію просьбы Талызиной о пересмотрѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по вновь открывшимся обстоятельствамъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) на основаніи 794 и 805 ст. Уст. Гр. Суд., въ просьбѣ о пересмотрѣ дѣла надлежитъ доказать, что приводимое новое обстоятельство или представленный новый документъ дѣйствительно открыты послѣ восполнѣнія окончательнаго рѣшенія и не могли быть своевременно предъявлены во время судебного производствѣ дѣла, по причинамъ, независимымъ отъ просителя, и что вновь открытое обстоятельство или документъ, по существенному своему содержанию, имѣетъ неоспоримое, дѣйствительное вліяніе на измѣненіе состоявшагося окончательнаго судебного рѣшенія (Сбор. Кассац. Рѣш. 1867 г. № 37). 2) Талызина, какъ показываетъ дѣло, не доказала, чтобы представленное ею при кассационномъ прошеніи отношеніе Почтамта къ Панову о вызовѣ Дмитриева для предъявленія ему двухъ сохранныхъ росписокъ было ей передано Пановымъ послѣ восполнѣнія окончательнаго рѣшенія, и чтобы документъ сей не могъ быть ею своевременно предъявленъ въ теченіи производствѣ дѣла въ Московскомъ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ. Независимо отъ сего представленіе Пановымъ сохранныхъ росписокъ въ Московскій Почтамтъ не составляетъ тако-го обстоятельства, которое могло бы вліять на измѣненіе окончательнаго рѣшенія Судебной Палаты, такъ какъ по ст. 559 т. X ч. 1 и 1-го прим. къ ст. 213 т. X ч. 2, одно лишь оглашеніе предмета иска, безъ предъявленія самаго иска въ подлежащемъ, закономъ установленномъ порядкѣ, не прерываетъ земской давности, Почтамту же не подвѣдомы иски по сохраннымъ роспискамъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не находя законныхъ основаній къ отмѣнѣ или къ пересмотру окончательнаго рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе мѣщанина Федосы Талызиной оставить безъ послѣдствій.

98.—1867 года апрѣля 27-го дни. По дѣлу крестьянина Сергѣя Васюкова.

(Предсѣдательствовалъ Саваторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Саваторъ М. Н. Любощанскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фонтъ-Дервиль.)

Изъ дѣла видно: крестьянинъ Коломенскаго уѣзда, Черниговской волости, Сергѣй Васюковъ предъявлялъ Коломенскому Мирному Судѣ 1-го участка искъ къ купцу Григорію Соловьеву за печныя работы въ 61 руб. серебр. Въ исковомъ
Гр. 1867 г.

прошеніи Васюковъ объяснилъ, что въ Маѣ 1866 г. онъ условился съ купцомъ Соловьевымъ и его управляющимъ, мѣшаниномъ Николаемъ Косяковымъ, построить новую печь, исправить и передѣлать старыя и очищать въ теченіи года дымовыя трубы за 109 руб. Въ счетъ условленной платы онъ получалъ отъ Косякова 48 руб., а отъ уплаты остальныхъ 61 руб. Соловьевъ отказался. Противу сего иска Соловьевъ объяснилъ, что онъ рѣдилъ Васюкова за 8 руб. сдѣлать одну только печь, а на остальную работу наняжалъ его Косяковъ, который разсчитался съ истцомъ. Въ доказательство своего объясненія Соловьевъ представилъ счетъ Косяковъ, спрошенный Мировымъ Судьею, показавъ, что Васюкову слѣдовало за печныя работы въ домъ Соловьева 55 руб. и прибавочныхъ 5 руб., а истцу онъ заплатилъ 57 руб., остальные же 3 руб. обязался ему возратить. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, въ искъ Васюкова отказалъ, по непредставленію доказательствъ. На рѣшеніе это уполномоченный Васюкова, Михаилъ Богдановъ, привезъ апелляціонную жалобу Коломенскому Мировому Съѣзду. Въ апелляціи Богдановъ объяснилъ, что доверитель его ссылался на свидѣтелей и просилъ освидѣтельствовать произведенныя имъ работы, но Мировой Судья, въ нарушеніе ст. 72, 82, 119, 122 и 129 Уст. Гражд. Судопр., постановилъ рѣшеніе, не заботившись раскрыть истину посредствомъ осмотра и спроса свидѣтелей. Посему Богдановъ просилъ Мировой Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе: 1) что изъ первоначальной просьбы Васюкова, ни изъ протоколовъ Мирового Судьи, не видно, чтобы онъ ссылался въ доказательство своего иска на свидѣтелей и просилъ произвести осмотръ работъ на мѣстѣ, и 2) что изъ повѣрки счетовъ оказывается, что Васюкову причитается за работу 62 руб., а имъ получено 57 руб., опредѣлялъ: взыскать съ Косякова въ пользу Васюкова 5 руб. и за тѣмъ въ прочихъ частяхъ рѣшеніе Судьи утвердить. На рѣшеніе Съѣзда Васюковъ прислалъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что можетъ быть по ошибкѣ не внесено было Мировымъ Судьею въ протоколъ заявленіе его о спросѣ свидѣтелей и объ осмотрѣ печныхъ его работъ на мѣстѣ, а между тѣмъ велѣдствіе несоблюденія Мировымъ Судьею порядка, предписаннаго ст. 119 и 122 Уст. Гражд. Судопр., обстоятельства дѣла остались не разъясненными и привели къ неправильному рѣшенію, и 2) что если онъ не доказалъ своего иска, то съ другой стороны и ответчикъ законными доводами не опровергнулъ его требованій. По симъ основаніямъ Васюковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, какъ состоявшееся съ отступленіемъ отъ праматаго смысла законовъ и отъ установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и не касаясь, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., тѣхъ возраженій Васюкова, которыя состоятъ въ тѣсной связи съ существомъ самаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о неспросѣ Мировымъ Судьею по его указанію свидѣтелей и о неосмотрѣ по его просьбѣ печныхъ работъ на мѣстѣ не подтверждается представленною имъ копіею съ рѣшенія Коломенскаго Мирового Съѣзда, въ удостовѣреніе же своей жалобы на это отступленіе отъ обрядовъ судопроизводства проситель не

представилъ доказательствъ, какъ того требуетъ ст. 190 Уст. Гражд. Судопр. При этомъ надлежитъ замѣтить, что мировыя судебныя установленія производить осмотръ на мѣстѣ (ст. 119 Уст. Гражд. Судопр.) и требуютъ заключеніе свидѣщихъ людей (ст. 122 того же Устава) въ томъ случаѣ, когда признаютъ это необходимымъ для разъясненія дѣла, подлежащаго ихъ разрѣшенію. Но когда событія дѣла разъяснены представленными тяжущимися доказательствами, объясненіями и состязаніемъ на судѣ сторонъ, и когда судъ не встрѣчаетъ недоумѣнія для постановленія правильнаго рѣшенія, въ такомъ случаѣ мировыя установленія не обязаны безусловно удовлетворить требованію тяжущихся и производить осмотръ на мѣстѣ или требовать заключеніе свидѣщихъ людей, отлагая рѣшеніе дѣла на неопредѣленное время. Въ сихъ видахъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что неосмотръ мѣста или недопросъ свидѣтелей не можетъ во всѣхъ безусловно случаяхъ составлять такихъ отступленій отъ обязательныхъ обрядовъ судопроизводства, по нарушенію которыхъ состоявшійся приговоръ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебного рѣшенія (п. 2 ст. 186 Уст. Гражд. Судопр.). По симъ основаніямъ, признавая, что крестьянинъ Васюковъ не указалъ въ своемъ прошеніи на нарушеніе Коломенскимъ Мировымъ Съѣздомъ такихъ обрядовъ, по которымъ состоявшееся окончательное рѣшеніе Съѣзда по дѣлу его съ купцомъ Соловьевымъ подлежало бы отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Васюкова оставить безъ послѣдствій.

99.—1867 года мая 2-го дня. По дѣлу временно-обязаннаго крестьянина Тульской губерніи Егора Федорова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Временно-обязанный крестьянинъ Тульской губерніи Веневскаго уѣзда села Малани, Егоръ Федоровъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи Срѣтенскаго участка г. Москвы. Какъ изъ прошенія, такъ и изъ приложеннаго при ономъ опредѣленія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа видно, что Федоровъ два раза обращался въ Съѣздъ съ частными жалобами на заочное рѣшеніе, постановленное Мировымъ Судьею; по въ первой жалобѣ ему было 8 Декабря 1866 г. отказано за пропускомъ срока, а вторая жалоба возвращена ему съ надписью. Егоръ Федоровъ, жалуюсь на дѣйствія Мирового Съѣзда и на постановленное Мировымъ Судьею заочное рѣшеніе, проситъ: отмѣнить это рѣшеніе, поредать дѣло для новаго разсмотрѣнія и разбирательства другому Мировому Съѣзду и Мировому Судьѣ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что (162 ст. Уст. Гражд. Судопр.) апелляціонныя жалобы на рѣшенія Мировыхъ Судей приносятся Мировому Съѣзду, а просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ Правительствующему Сенату (ст. 186); что жалоба Егора Федорова принесена имъ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, посему она, за силою 162 и 186 ст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не подлѣжитъ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить прошеніе Егора Федорова безъ разсмотрѣнія.

Гржд. 1867 г.

100.—1867 года мая 2-го дня. *По делу ямщика Даниила Долгова.*

(Председательствовал Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любошинскій; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Ямщикъ Данила Долговъ въ исковомъ прошеніи Клинскому Мировому Судьѣ 1-го участка объяснялъ, что крестьянинъ Михаилъ Вдовинъ, получивъ отъ него подъ росписку 156 р. для взноса въ уплату податей, удержалъ эти деньги у себя, и что деньги эти по требованію Покровскаго Волостнаго Правленія онъ вынужденъ былъ вторично заплатить, а потому просилъ взыскать ихъ съ Вдовина. На рѣшеніе Мироваго Судьи, который присудилъ взыскать съ Вдовина 156 р., сей послѣдній подалъ апелляціонную жалобу въ Клинскій Мировой Съѣздъ. Съѣздъ, усматривая изъ дѣла: 1) что показаніе Долгова о присвоеніи Вдовинымъ 156 р. и о вторичномъ будто бы взысканіи съ него сихъ денегъ не только ничѣмъ не подтверждается, но опровергается отзывомъ Покровскаго Волостнаго Правленія, 2) что Долговъ, имѣя росписку Вдовина, не предъявилъ ея Волостному Правленію при взносѣ податей, а скрылъ ее съ умысломъ и началъ искъ, чтобы получить по роспискѣ деньги, и 3) что такое дѣйствіе составляетъ воровство-хищничество по смыслу ст. 173 и 174 Уст. о нак. палат. Мир. Суд., опредѣлялъ: въ искѣ Долгова отказать, а поступокъ его, на основаніи ст. 8 Уст. Гр. Суд., передать на обсужденіе Клинскому Мировому Судьѣ 2-го участка. На это рѣшеніе Долговъ подалъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе просьбы его повѣреннаго, о которой въ протоколѣ не упоминается, и постановилъ опредѣленіе въ нарушеніе 158 ст. Уст. Гр. Суд. и 2) что Съѣздъ безъ всякаго основанія не только отказалъ ему въ искѣ, но неправильно передалъ какой то его поступокъ на разсмотрѣніе Мироваго Судьи. По симъ основаніямъ Долговъ проситъ рѣшеніе Клинскаго Мироваго Съѣзда отменить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ Верховнаго Кассационнаго Суда, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст., не входитъ въ разсмотрѣніе окончательныхъ рѣшеній по существу, и что по 142 и 701 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ въ рѣшеніяхъ своихъ обязанъ излагать кратко обстоятельства дѣла (Рѣш. Кассац. Д.—та 1866 г. № 69), но не обязанъ упоминать въ протоколѣ о вѣхъ прошеніяхъ, поданныхъ тяжущимися въ теченіи производства дѣла. Отсюда слѣдуетъ, что жалоба Долгова на неразсмотрѣніе Съѣздомъ прошенія его повѣреннаго и на умолчаніе о ней въ протоколѣ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ на основаніи вышесказаннаго ревизія дѣла въ существѣ не составляетъ предмета сужденія въ порядкѣ кассациі, а влеченіе прошенія въ протоколѣ не составляетъ обязательнаго обряда судопроизводства; 2) что по закону ст. 8 Уст. Гр. Суд. и 42 Уст. Угес. Суд.), мировыя установленія могутъ возбуждать уголовныя дѣла по поводу гражданскаго иска или по непосредственно усмотрѣннымъ преступнымъ дѣйствіямъ; слѣдовательно Клинскій Мировой Съѣздъ, передавъ поступокъ Долгова на разсмотрѣніе Мироваго Судьи, не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти. По симъ основаніямъ, не

усматривая изъ просьбы Долгова, чтобы Клинскій Мировой Съѣздъ допустилъ нарушеніе порядка судопроизводства, прямаго смысла законовъ или предѣловъ власти (ст. 186 Уст. Гр. Суд.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Долгова оставить безъ послѣдствій.

101.—1867 года мая 20-го дня. *По делу крестьянина Федора Лаврова.*

(Председательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любошинскій; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Временно-обязанный крестьянинъ Федоръ Лавровъ предъявилъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 27 участка искъ къ Коллежскому Совѣтнику Мишину о 59 руб. 50 к. за печную работу. Въ доказательство своего иска представилъ актъ осмотра печныхъ работъ, составленный въ Іюнь 1862 года, по распоряженію Ремесленной Управы, печными мастерами Ермолаевымъ и Михайловымъ. Изъ акта видно, что мастера оцѣнили работу въ 59 руб. 50 к. При разборѣ сего дѣла Мишинъ отрицалъ актъ сей тѣмъ, что въ оцѣнку вошли работы не Лаврова, а другихъ печныхъ мастеровъ, послѣ отказа истца отъ окончанія печныхъ работъ въ его, Мишина, домѣ. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Лаврова по непредставленію доказательствъ въ подтвержденіе своего требованія. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляции Лаврова, нашелъ, что искъ его основанъ на оцѣночномъ свидѣтельствѣ присяжныхъ мастеровъ и на томъ, что въ оцѣнку вошли только работы, произведенныя имъ въ домѣ Мишина; отъѣчикъ же, отрицая это послѣднее обстоятельство, объяснилъ, что оцѣнены были печныя работы не Лаврова, уклонившагося отъ окончанія печей, а другихъ мастеровъ. Посему, имѣя въ виду, что Лавровъ не указалъ никакихъ данныхъ для поѣрки своего объясненія, что оцѣнены были работы его, а не другихъ мастеровъ, Съѣздъ опредѣлялъ: утвердить рѣшеніе Мироваго Судьи. На это рѣшеніе Съѣзда Лавровъ принесъ апелляціонную жалобу Правительствующему Сенату. Въ жалобѣ этой Лавровъ, объясняя подробно обстоятельства, отрицаетъ правильность рѣшенія Съѣзда тѣмъ, что онъ, въ нарушеніе ст. 81, 82, 105, 106, 109 и 129 Уст. Гражд. Судопр., не принялъ въ уваженіе акта осмотра и оцѣнки присяжныхъ мастеровъ произведеннымъ имъ работамъ въ домѣ Мишина, а между тѣмъ актъ сей, по его мнѣнію, составляетъ полное доказательство его иска, потому проситъ рѣшеніе Съѣзда отменить и постановить новое рѣшеніе о взысканіи въ его пользу съ отъѣчика 59 руб. 50 к.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: 1) апелляціонныя жалобы приносятся высшей судебной инстанціи только на неокончательныя рѣшенія, а на окончательныя рѣшенія, каковыми признаются все рѣшенія Съѣздомъ Мировыхъ Судей (ст. 184 Уст. Гражд. Судопр.), подаются только кассационныя жалобы или просьбы о пересмотрѣ рѣшеній въ случаяхъ, съ точностью опредѣленныхъ ст. 185—188 Уст. Гражд. Суд. 2) На семь основаній апелляция жалоба крестьянина Лаврова на непринятіе С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ за доказательство его иска представленнаго имъ акта осмотра произведенныхъ имъ печныхъ работъ не заслуживаетъ уваженія

п 3) определение силы представленных тяжущимися доказательствам представляется *совплативому* убеждению Судьи (ст. 129 Уст. Гражд. Судопр.), а возражения, касающиеся существа дела, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежат рассмотрению в порядке кассации. По симъ основаниям Правительствующий Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Лаврова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Слѣзда оставить безъ послѣдствій.

102. — 1867 года апрѣля 27-го дня. По дѣлу мѣщанина *Иоакима Вольбрандта*.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. К. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дрвизъ.)

Подольскій мѣщанинъ *Иоакимъ Вольбрандтъ*, по условію, заключенному съ *Надвою* Новою Советницею *Павловою* 23 Мая 1863 года, взялъ у ней въ арендное содержаніе, срокомъ на 9 лѣтъ, въ имѣніи Подольскаго уѣзда, селѣ *Яковлевѣ*, около 4 десятинъ земли, съ платою за каждый годъ по 10 руб. за садку яблонь и съ обязанностию засадить въ теченіи первыхъ 3 лѣтъ всю землю яблонями и послѣ срока сдать засаженную землю *Павловой*. Въ Августѣ 1866 г. *Вольбрандтъ* обратился въ Московскій Окружный Судъ съ искомъ въ прошеніи, въ которомъ объяснилъ, что другой арендаторъ въ томъ же имѣніи, купецъ *Степановъ*, дѣлаетъ ему различныя притѣсненія, а между тѣмъ *Павлова*, за невыполненіе условія, ему въ арендѣ отказала, и что всѣхъ убытковъ *Степановъ* нанесъ ему на 8,937 руб. Почему *Вольбрандтъ* просилъ привести слѣдствіе о поступкахъ *Степанова* и взыскать съ него означенную сумму. Повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный *Степура-Сердюковъ*, возразилъ, что истецъ не предъявляетъ иска, а проситъ только произвести слѣдствіе, и что онъ никакихъ доказательствъ не представилъ. Окружный Судъ, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Судопр., отказалъ въ искѣ *Вольбрандта*. На это рѣшеніе *Вольбрандтъ* подалъ апелляціонную жалобу въ Московскую Судебную Палату, въ которой объяснилъ: 1) что Судъ, на основаніи 369 ст. Уст. Гражд. Судопр., долженъ былъ постановить опредѣленіе о повѣрѣи его доказательствамъ, такъ какъ онъ указалъ на производившееся по распоряженію Подольскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія дознаніе и на свидѣтелей; 2) что при производствѣ дѣла отвѣтчикъ не исполнилъ статей 313, 314 и 315, а Окружный Судъ 317 и 369 Уст. Гражд. Судопр. Посему, представляя выписъ изъ слѣдственнаго дѣла Подольскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія, *Вольбрандтъ* просилъ о взысканіи съ *Степанова* 8,937 р. и еще суммы по оцѣнкѣ за другіе предметы, не указанные въ исковомъ прошеніи. Изъ представленной выписи видно, что при дознаніи, произведенномъ 10 Мая 1864 г. Приставомъ 1 стана Подольскаго уѣзда, 12 крестьянъ показали, что дѣйствіями товарища по арендѣ купца *Степанова*, *Тимофеева*, и отчасти самого *Степанова*, причинено *Вольбрандту* убытка, какъ они полагаютъ, 402 р. 30 коп. Московская Судебная Палата 18 Ноября 1866 г., по выслушаніи словесныхъ объясненій тяжущихся и находя, что на основаніи X т. ч. 1 ст. 1536 и 1701 *Вольбрандтъ* имѣетъ по условію, заключенному имъ 23 Мая 1863 г. съ *Павловою*, неотъемлемое право

на аренду земли около 4 десятинъ въ имѣніи *Павловой* срокомъ на 9 лѣтъ и что *Вольбрандту* причинено убытка не болѣе 402 р. 30 к., отмѣнила рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда и признала за *Вольбрандтомъ* право пользованія землею *Павловой* въ количествѣ, опредѣленномъ въ условіи 23 Мая 1863 года, и опредѣлила: взыскать съ *Степанова* въ пользу *Вольбранда* 402 р. 30 к. *Вольбрандъ* въ принесенной Гражданскому Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты объясняетъ, что Судебная Палата присудила ему пользоваться землею 4 десятинами, тогда какъ ему слѣдовало, по имѣнію его, присудить не землю въ арендное содержаніе, а убытки за лишеніе его права пользоваться арендною землею.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что одно изъ началъ состязательнаго процесса состоитъ въ обязанности суда ограничиваться разрѣшеніемъ лишь того, о чемъ происходитъ споръ. На семъ основаніи судъ не имѣетъ права ни поставлать рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися (ст. 706 Уст. Гр. Судопр.). Изъ настоящаго дѣла видно, что *Вольбрандтъ*, предъявляя искъ въ Окружномъ Судѣ о захватѣ у него купцомъ *Степановымъ* 3 десятинъ земли, находившейся у него въ арендѣ, объявлялъ, что *Павлова* за неисполненіе условія въ дальнѣйшей арендѣ земли ему отказала. *Вольбрандтъ*, не производя ни требованія о возвратѣ въ его владѣніе означенной земли, ни спора противъ *Павловой* за отказъ въ дальнѣйшей арендѣ, обвинялъ *Степанова* въ томъ, что *Степановъ* лишилъ его возможности исполнить условіе, заключенное съ *Павловою*, и нанесъ ему убытка въ количествѣ 8,937 руб., посему просилъ какъ о взысканіи сей суммы, равно и за другіе предметы по оцѣнкѣ. Судебная же Палата, войдя въ разсмотрѣніе правъ *Вольбранда* на землю, снятую имъ въ аренду у *Павловой*, и находя, что на основаніи 1536 и 1701 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. Гражд. *Вольбрантъ* имѣетъ неотъемлемое право на эту землю, опредѣлила: признать за *Вольбрандтомъ* право пользованія землею *Павловой* въ количествѣ, опредѣленномъ въ условіи, а съ *Степанова* взыскать въ пользу *Вольбранта* 402 руб. 30 коп. доказанныхъ убытковъ. Такимъ рѣшеніемъ нарушенъ буквальный смыслъ 706 ст. Уст. Гр. Судопр., ибо Палата присудила во владѣніе *Вольбрандта* землю, о возвратѣ коей онъ не просилъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній и на основаніи 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Судопр. рѣшеніе Судебной Палаты, какъ постановленное съ явнымъ нарушеніемъ прямаго смысла 706 ст. того же Устава, подлежитъ отмѣнѣ. За тѣмъ, не входя въ разсмотрѣніе всѣхъ прочихъ предметовъ, ожалованныхъ мѣщаниномъ *Вольбрандтомъ*, относящихся до существа дѣла и до порядка судопроизводства, такъ какъ при немъ обсужденіи дѣла, на основаніи 811 ст. Уст. Гр. Суд., должно быть постановлено новое рѣшеніе, какъ бы прежде не существовало, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты 18 Ноября 1866 года по сему дѣлу и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

103.—1867 года апреля 27-го дня. По отлу Коллежскаго Ассесора Петра Вараввы.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Коллежскій Ассесоръ Петръ Варавва представилъ 17 Юня 1866 г. въ Московскій Окружный Судъ во взысканіи съ Поручика Евгенія Бушева два протестованные векселя за поручительствомъ матери Кушевой, по второму мужу Дмитріевой, и объявивъ, что мѣсто жительства отвѣтчиковъ ему неизвѣстно, просилъ Судъ вызвать ихъ чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ, а на имѣніе ихъ наложить повсемѣстное запрещеніе, что и было поставлено Судомъ 24 того же Юня. Засимъ въ прошеніи 19 Октября того же года Варавва, объявивъ, что должникъ его жительствоетъ Екатеринославской губерніи Александровскаго уѣзда въ деревнѣ Васильевкѣ, просилъ вызвать его къ отвѣту повѣсткою чрезъ Александровское Подъездное Управление. На другой день мать Кушева, Дмитріева, довела до свѣдѣнія Суда, что она, прибывъ въ Москву и уплативъ Вараввѣ 500 р., упростила его окончательный расчетъ по векселямъ отсрочить до 1-го Января 1867 года. Съ своей стороны Варавва, представивъ въ Судъ довѣренность, выданную Кушевымъ своей матери Дмитріевой на ходатайство по его дѣламъ, объявилъ, что Дмитріева подачею прошенія въ Судъ 20 Октября вступила въ отвѣтъ по его иску, какъ повѣренная своего сына и въ тоже время какъ поручительница по немъ, почему просилъ Судъ, оставивъ безъ послѣдствій прошеніе его отъ 19 Октября, утвердить его сдѣлку съ Дмитріевой объ отсрочкѣ платежа денегъ по векселямъ до 1 Января 1867 года. Между тѣмъ Московскій Окружный Судъ, имѣя въ виду, что по ст. 203 Уст. Гр. Суд. искъ предъявляется по мѣсту жительства отвѣтчика и что въ прошеніи истца отъ 19 Октября заявлено о жительствѣ отвѣтчика въ Екатеринославской губерніи, на основаніи п. 1 ст. 584 Уст. Гр. Судопр., постановилъ: признавъ настоящее дѣло, за силою означенной 203 ст., себя неподсуднымъ, дальѣйшее производство оного превратить. По частной на это опредѣленіе жалобѣ Вараввы, Московская Судебная Палата, принявъ въ соображеніе, что настоящій искъ происходитъ по протестованнымъ векселямъ и притомъ относится къ отвѣтчику, живущему внѣ округа Московскаго Окружнаго Суда, и что въ той же Палатѣ состоялось уже по другому дѣлу рѣшеніе о томъ, что вексельныя взысканія, впредь до измѣненія вексельнаго Устава, должны производиться прежнимъ порядкомъ, нашла, что на основаніи 645 ст. и дополненія къ ней и 647 ст. XI т. Уст. Торг. и 203 ст. Уст. Гр. Суд., искъ Вараввы Московскому Окружному Суду не подсуденъ и потому въ жалобѣ Вараввы отказала. Въ присланномъ Правительствующему Сенату прошеніи Варавва объясняетъ, что въ Уставѣ Гражд. Судопр. нигдѣ не постановлено объ изыятіи вексельныхъ дѣлъ изъ вѣдомства новыхъ судебныхъ установленій, что искъ его уже принять Московскимъ Окружнымъ Судомъ, и какъ отвѣтчикъ по оному вступилъ въ отвѣтъ, то, на основаніи ст. 228 Уст. Гр. Суд., дѣло и должно быть рассмотрѣно тѣмъ Судомъ, и что рѣшеніе Палаты по другому дѣлу не можетъ быть примѣнено къ настоящему случаю, ибо по тому дѣлу отвѣтчикъ

жительствовалъ въ Московскомъ округѣ, а искъ его, Вараввы, начатъ противъ должника безвѣстно-отсутствующаго, и только уже по вызовѣ его Московскимъ Окружнымъ Судомъ чрезъ вѣдомости оказавшагося внѣ Московскаго округа. Посему, находя, что къ дѣлу его должны быть примѣнены ст. 210, 228, 280—302, 352—364 и 543 Уст. Гр. Судопр., Варавва проситъ—состоявшееся по его жалобѣ опредѣленіе Московской Судебной Палаты, какъ несогласное съ положеніемъ дѣла и нарушающее узаконенія Устава Гражд. Судопр. и 77 ст. Положенія о веденіи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Варавва проситъ объ отмѣнѣ въ кассационномъ порядкѣ частнаго опредѣленія Московской Судебной Палаты; между тѣмъ, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнѣ въ порядкѣ кассации могутъ подлежать окончательныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ по существу дѣла, а не частныя опредѣленія, какъ это уже неоднократно разъяснено въ опредѣленіяхъ Правительствующаго Сената (Сборн. Рѣш. Кас. Деп. Прав. Сената 1866 г. № 30 и Сборн. Рѣш. Гр. Кас. Деп. 1867 г. № 23, 24 и 60). По сему, руководствуясь 705, 792 и 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Коллежскаго Ассесора Петра Вараввы оставить безъ послѣдствій.

104.—1867 года апреля 27-го дня. По отлу отставнаго Капитана Григорія Колычева.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Отставной Капитанъ Григорій Колычевъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съезда, отказавшаго во взысканіи съ начальника эксплоатации С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги, Французскаго подданнаго Алькье, 150 р. вознагражденія за причиненные имъ Колычеву убытки. Изъ прошенія Колычева и приложенной къ оному копіи съ рѣшенія Мироваго Съезда, видно, что въ 1865 г., согласно просьбѣ Колычева объ опредѣленіи его на частную службу помянутой дороги безъ жалованья впредь до усмотрѣнія его способностей, онъ былъ, по распоряженію Алькье, посланъ на станцію Луга для изученія станціонной службы. Чрезъ нѣкоторое время начальникъ Лугской станціи аттестовалъ Колычева, что онъ изучилъ всѣ отрасли станціонной службы и будетъ отличномъ и полезнымъ для общества агентомъ. Послѣ того Колычевъ просилъ Алькье назначить его начальникомъ станціи или зачислить запаснымъ съ содержаніемъ и, по объясненіямъ Колычева, Алькье обѣщала словесно назначить его начальникомъ станціи, какъ только откроется вакансія. Не смотря на то, открывшаяся вакансія начальника станціи замѣнена другимъ, а Колычевъ былъ назначенъ ариважнымъ кассиромъ. Не принявъ этого мѣста и возвратясь въ С.-Петербургъ, Колычевъ обратился къ Алькье съ просьбою о вознагражденіи его за безмездную службу съ 3 Сентября—дня аттестации о его способностяхъ и званіи станціонной службы—по 7 Сентября—день выдачи ему билета на возвратъ въ С.-Петербургъ. За отказомъ со стороны Алькье, Колычевъ предъ-

являть на него искъ сперва въ Надворномъ Судѣ, а потомъ у Столичнаго Мироваго Судьи 17 участка, о взысканіи съ Альбе, на основаніи ст. 684 т. X ч. 1, вознагражденія за напрасно понесенные по его винѣ Колычевымъ расходы на содержаніе себя въ Лужѣ. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Колычева по бездоказательности оного, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. Въ апелляціонной жалобѣ Колычевъ просилъ отмѣнить это рѣшеніе: во 1-хъ) по нарушенію Мировымъ Судьею существенныхъ формъ судопроизводства, такъ какъ имъ допущены къ состязанію, кромѣ отвѣтника Альбе, и къ совѣщанію съ нимъ, ревизоръ движенія по Варшавской желѣзной дорогѣ, Блюменталь, который, по смыслу п. 4 ст. 86 Уст. Гр. Суд. и ст. 579 Уст. Уг. Суд., не могъ быть переводчикомъ, и сверхъ того Мировымъ Судьею не только не указаны дѣйствительные способы къ примиренію, но даже не было предложено прекратить дѣло миромъ; во 2-хъ) по неправильному толкованію и нарушенію прямого смысла закона, заключающемуся въ томъ, что Мировой Судья, ссылаясь на ст. 1528 т. X ч. 1, отвергъ представленныя Колычевымъ въ подтвержденіе его иска докладныя записки его и другія бумаги, такъ какъ онѣ, по ст. 438 и 105 Уст. Гр. Суд., принадлежатъ къ числу письменныхъ доказательствъ, и напротивъ того, въ противность ст. 81 Уст. Гр. Суд., привявъ во вниманіе голословныя возраженія Альбе, и въ 3-хъ) потому, что Мировой Судья не принялъ въ соображеніе всѣхъ представленныхъ Колычевымъ документовъ, отъ чего и самое дѣло не уяснилось. Мировой Съездъ, разсмотрѣвъ основанія иска по отношенію къ праву Колычева требовать отъ Альбе вознагражденія за вредъ и убытки, если дѣйствительно имъ, истцемъ, они были понесены, и находя, что Колычевъ опредѣлился на службу общества безъ жалованья впредь до усмотрѣнія его способностей, что потому онъ отказался самъ отъ мѣста ариважнаго кассира, которое ему было предложено, что Альбе письменнымъ актомъ или договоромъ не обязывался дать Колычеву мѣсто именно начальника станціи, равно какъ не обязался срокомъ какого либо и вообще назначенія, не призналъ Альбе виновнымъ въ учиненіи такого въ отношеніи Колычева дѣянія или упущенія, которое бы, въ силу 684 ст. X т. ч. 1, подвергало его денежной предъ нимъ ответственности, и потому, за силою 81 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи объ отказѣ Колычеву въ искѣ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Колычевъ просилъ отмѣнить это рѣшеніе Мироваго Съезда по слѣдующимъ причинамъ: 1) Мировой Съездъ неправильно заявилъ сомнѣніе о дѣйствительности понесенныхъ имъ вреда и убытковъ, ибо со стороны Колычева это доказано представленными присяжными показаніями о томъ, что онъ во время занятій на Лужской станціи проживалъ въ г. Лужѣ на собственномъ содержаніи; 2) Съездъ неправильно основалъ свой отказъ Колычеву въ искѣ на томъ, что онъ не принялъ предложеннаго ему мѣста ариважнаго кассира, такъ какъ мѣсто это доставляетъ менѣе содержанія и ниже того, котораго онъ желалъ и которое было ему обещано; 3) разнымъ образомъ и сдѣланный въ опредѣленіи Съезда выводъ, что Альбе письменнымъ актомъ или договоромъ не обязался дать Колычеву мѣсто именно начальника станціи, равно какъ не обязывался срокомъ какого либо и вообще назначенія,—опровергается представлен-

ными Колычевымъ документами, изъ коихъ видно, что Альбе далъ положительное Колычеву словесное обѣщаніе опредѣлять его начальникомъ станціи, съ назначеніемъ и самаго ерока, то есть времени открытія вакансіи, что и было подтверждено при состязаніи у Мироваго Судьи; притомъ законъ не требуетъ для подобныхъ случаевъ составленія актовъ или договоровъ; 4) Съездъ утвердилъ такое рѣшеніе Мироваго Судьи, которое, по приведеннымъ въ апелляціи Колычева поводамъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., подлежало кассации; наконецъ 5) Мировымъ Съездомъ не приняты въ руководство ст. 174, 11, 438, 104 и 129 Уст. Гр. Суд. и постановлено опредѣленіе, которое противорѣчитъ закону гражданскому т. X ч. 1 ст. 684. При второмъ прошеніи, поданномъ въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, Колычевъ представилъ въ засвидѣтельствываемыхъ копіяхъ разные документы, на которыхъ основана прежняя его просьба.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія Колычева, повторявшаго тѣ же доводы, которые изложены въ его жалобѣ, а также заключеніе Оберъ-Прокурора, и не останавливаясь на трехъ первыхъ изъ вышеозначенныхъ возраженій Колычева противъ рѣшенія Мироваго Съезда, какъ относящихся собственно къ существу дѣла и потому не подлежащихъ обжалованію въ кассационномъ порядкѣ (Учр. Суд. Уст. ст. 5),—находить, что и четвертый, приводимый Колычевымъ, поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съезда, утвердившаго рѣшеніе Мироваго Судьи, постановленное, по мнѣнію Колычева, съ нарушеніемъ существенныхъ формъ судопроизводства и прямого смысла закона и посему подлежащее отмѣнѣ, также не заслуживаетъ уваженія. Это нарушеніе, по объясненіямъ Колычева, состояло въ томъ, что Мировой Судья, въ противность п. 4 ст. 86 Уст. Гр. Суд. и ст. 579 Уст. Уг. Суд., допустилъ къ состязанію, сверхъ французскаго подданнаго Альбе, и переводчика его, не имѣвшаго качества достовѣрнаго свидѣтеля, что не склонялъ стороны къ примиренію и отвергъ представленныя Колычевымъ письменныя доказательства. Не говоря о томъ, что о прописанныхъ дѣйствіяхъ Мироваго Судьи нѣтъ въ дѣлѣ никакого удостовѣренія, нельзя не принять въ соображеніе, что всѣ эти дѣйствія по первоначальному разбору дѣла покрылись производствомъ оного въ Мировомъ Съездѣ, такъ какъ Колычевъ не заявляетъ, чтобы и на Съездѣ былъ со стороны Альбе какой либо переводчикъ или чтобы Предсѣдатель Мироваго Съезда не склонялъ стороны къ примиренію. Посему указываемое Колычевымъ нарушеніе Мировымъ Судьею формъ судопроизводства, если бы оно дѣйствительно было, не можетъ быть признано за поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съезда, разсматривавшаго дѣло во второй инстанціи. Что же касается представленныхъ Колычевымъ письменныхъ доказательствъ и, по его словамъ, отвергнутыхъ Мировымъ Судьею, то изъ дѣла видно, что доказательства эти были въ виду Мироваго Съезда и слѣдовательно приняты имъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, такъ что и по этому предмету домогательство Колычева объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съезда не подлежитъ удовлетворенію. Обращаясь за тѣмъ къ послѣднему изъ приводимыхъ Колычевымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съезда, именно, что Съездомъ не приняты въ руководство при рѣшеніи дѣла ст. 174, 11, 438, 105 и 129 Уст. Гр. Суд.

и постановлено опредѣленіе, которое противорѣчитъ закону гражданскому ст. 684 т. X ч. I., Правительствующій Сенатъ находитъ, что и это заявленіе Колычева неосновательно, потому, что представленныя Колычевымъ бумаги были въ виду Съезда при рѣшеніи дѣла (ст. 105 и 438), затѣмъ другихъ доказательствъ не было представлено, повѣрна ихъ не требовалась (ст. 174) и дѣло рассмотрѣно въ двухъ инстанціяхъ (ст. 11), такъ, что по всемъ этимъ предметамъ со стороны Съезда не было никакого нарушенія закона. Наконецъ въ отношеніи къ тому, будто бы Съездъ, въ нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., постановилъ опредѣленіе, которое противорѣчитъ ст. 684 т. X ч. I., оказывается, что по содержанію этой послѣдней статьи всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, что Мировой Съездъ не нашелъ по дѣлу доказательствъ какихъ либо со стороны Альфы дѣяній или упущеній, причинившихъ Колычеву вредъ и убытки, и посему, признавъ Альфу не подлежащимъ денежной предъ Колычевымъ ответственности по означенной 684 ст., нисколько не нарушилъ этого закона. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ приводимыхъ Колычевымъ обстоятельствахъ ни одного изъ указанныхъ въ ст. 186 Уст. Гр. Суд. поводовъ къ отиѣнъ состоявшагося по его дѣлу рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съезда Мировыхъ Судей, опредѣляетъ: кассационную просьбу Колычева оставить безъ послѣдствій.

105.—1867 года апрѣля 27-го дни. *По дѣлу купца Федора Страхова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Купецъ Федоръ Страховъ выдалъ 23 Октября 1861 года Статскому Совѣтнику Алексѣю Крилицкому неустойчную запись въ томъ, что если занятыя у Крилицкаго по закладной 50,000 руб. въ назначенный по закладной срокъ 23-го Октября 1863 года не заплатить, то сверхъ занятой суммы долженъ заплатить неустойку въ 5,000 руб. По представленіи въ 1864 г. повѣреннымъ Крилицкаго этой неустойчной записи въ С.-Петербургскую Управу Благочинія ко взысканію, Страховъ возразилъ, что платежъ должныхъ имъ Крилицкому денегъ отсроченъ самимъ кредиторомъ на одинъ годъ, за который уже имъ и получено въ число процентовъ 800 руб. Въ подтвержденіе сего Страховъ представилъ: 1) росписку Крилицкаго отъ 23 Ноября 1863 г. въ полученіи отъ Страхова 800 руб. въ счетъ процентовъ по закладной и 2) копію съ журнальнаго постановленія 2 Департамента С.-Петербургской Гражданской Палаты, изъ которой видно, что 18 Октября 1863 г. представленъ Страховымъ проектъ неустойчной записи объ отсрочкѣ уплаты по закладной 50,000 руб. на годъ, что проектъ сей утвержденъ резолюціей Палаты 23 Октября 1863 года, но самый актъ по этому проекту не совершенъ. Повѣренный Крилицкаго объявилъ, что хотя довѣритель его и соглашался на отсрочку въ платежѣ по закладной, но подъ условіемъ полученія отъ Страхова процентовъ впередъ за годъ, а какъ Страховъ платилъ проценты только за три съ небольшимъ мѣсяца, то Крилицкій, по прошествіи этого времени, считаетъ себя вправѣ получить полное удовлетворе-

ніе по неустойчной записи. Управа Благочинія отказала повѣренному Крилицкаго въ искѣ его о взысканіи съ Страхова по неустойчной записи; но Правительствующій Сенатъ, находя, что споръ Страхова не подходитъ подъ случаи, означенные въ 78 ст. X т. 2 ч., въ коихъ Управа останавливаетъ взысканіе, указомъ отъ 5 Февраля 1865 г. предписала ей во взысканіи съ Страхова въ пользу Крилицкаго по неустойчной записи поступить по установленному порядку. За тѣмъ повѣренный Страхова, сынъ его Петръ Страховъ, началъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ освобожденіи его отца отъ всякой ответственности предъ Крилицкимъ по неустойчной записи на томъ основаніи, что довѣритель его обязался заплатить неустойку въ 5,000 руб. единственно въ томъ случаѣ, когда занятыя капиталъ не будетъ возвращенъ 23 Октября 1863 г., между тѣмъ невозвращеніе капитала къ этому сроку было послѣдствіемъ сдѣланной самимъ Крилицкимъ отсрочки и принятія имъ процентовъ впередъ за будущее послѣ срока время, тѣмъ Крилицкій и лишилъ себя права требовать неустойку за невозвращеніе капитала въ срокъ, тѣмъ болѣе, что и въ неустойчной записи не сказано вовсе, чтобы Страховъ подвергался платежу неустойки и въ такомъ случаѣ, если уплата по закладной будетъ отсрочена и онъ окажется неисправнымъ на новый срокъ. Окружный Судъ, находя, что неустойчная запись 23 Октября 1861 г., какъ актъ, совершенный законнымъ порядкомъ, подлежитъ, на основаніи 1536 ст. 1 ч. X т., буквальному исполненію; что повѣренный Страхова не отвергаетъ того, что въ срокъ по закладной платежа не послѣдовало; что уплата Страховымъ Крилицкому процентовъ за время съ 23 Октября 1863 г. и представленіе въ Гражданскую Палату проекта новой неустойчной записи, самое совершеніе коей не состоялось, не можетъ нарушить силу и значеніе неустойчной записи 1861 г., и что Страховъ, за невозвращеніемъ въ срокъ занятой по закладной суммы, обязанъ заплатить условленную неустойку, — въ искѣ Страхова объ освобожденіи отъ платежа неустойки по записи 1861 г. отказалъ. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Страхова объяснялъ, что обязательство по неустойчной записи, представляющее собою, по смыслу 568 ст. 1 ч. X т., обоюдный по согласію договоръ, не было исполнено собственно за отсрочкою платежа долга по закладной, сдѣланною самимъ Крилицкимъ; существованіе сей отсрочки положительно доказывается имѣющимъ въ дѣлѣ признаніемъ Крилицкаго о полученіи 23 Октября 1863 г. впередъ процентовъ по закладной; эта отсрочка, согласно 1547 ст. 1 ч. X т., прекращаетъ дѣйствіе договора о возвращеніи по закладной капитала, и Крилицкій, получивъ впередъ проценты за пользованіе симъ капиталомъ послѣ срока, этимъ самымъ отказался отъ принадлежавшаго ему права требовать возвращенія онаго въ срокъ; условіе записи о неустойкѣ, по смыслу 1554 ст. 1 ч. X т., есть мѣра обезпеченія исправнаго исполненія договора, почему условіе это, по существу своему неимѣющее никакого отдѣльнаго самостоятельнаго значенія и состоящее въ тѣсной связи съ означеннымъ договоромъ о возвращеніи капитала, вмѣстѣ съ уничтоженіемъ договора потеряло свою силу, а за тѣмъ, согласно 457 ст. Уст. Гр. Судопр., запись 23 Октября 1861 г. не можетъ служить доказательствомъ права Крилицкаго на взысканіе по

ней неустойки за неисполнение означеннаго договора. По симъ основаніямъ повѣренный Страхова просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и вѣрителя его отъ платежа въ пользу Криницкаго 5,000 р. неустойки освободить. Судебная Палата нашла: 1) что неустойчная запись 23 Октября 1861 г., какъ учиненная отдѣльно отъ выданной того же числа Страховымъ Криницкому закладной, составляетъ актъ совершенно самостоятельный, который, за силою 1536 ст. 1 ч. X т., подлежитъ исполненію съ наступленіемъ назначеннаго въ ономъ срока, т. е. въ случаѣ неуплаты по закладной въ срокъ 23 Октября 1863 г., 2) что при несостоявшемся актѣ объ отсрочкѣ на годъ платежа по закладной и при данномъ повѣреннымъ Криницкаго во время первоначальнаго производства дѣла объясненіи, что довѣритель его соглашался на отсрочку только подъ условіемъ платежа ему впередъ процентовъ за годъ сполна, чего Страховъ не исполнилъ, симъ послѣднимъ не представлено никакихъ доказательствъ въ томъ, чтобы отсрочка дана ему была подъ другими условіями, отмѣняющими силу неустойчной записи, и 3) что полученіе Криницкимъ процентовъ по закладной за время послѣ 23 Октября 1863 г. не можетъ служить доказательствомъ признанія его въ существованіи отсрочки, такъ какъ, за силою 37 и 38 ст. 2 ч. X т., проценты сіи исчислялись ему въ силу самой закладной впередъ до уплаты капитала или до отдачи ему заложенаго имѣнія во временное владѣніе и при томъ совершенно независимо отъ выговоренной въ записи 23 Октября 1861 г. неустойки за неуплату капитала къ этому сроку. На семъ основаніи и руководствуясь 366 ст. Уст. Гр. Судопр., Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. На это опредѣленіе Палаты купецъ Федоръ Страховъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ коей, повторяя въ сущности тѣ же доводы, которые были вложены въ апелляціонной жалобѣ его повѣреннаго въ удостовѣреніе сдѣланной Криницкимъ отсрочки, указываетъ на слѣдующія нарушенія Судебною Палатою законовъ при рѣшеніи сего дѣла: 1) Палата неправильно приняла за основанія своего рѣшенія 37 и 38 ст. X т. 2 ч., ибо за силою этихъ статей и по смыслу ст. 569, 574, 641 и 1649 ч. 1 т. X, къ капиталу, обеспеченному закладной, причисляются проценты только со дня прощанья закладной, между тѣмъ Криницкій, получившій въ свое время всѣ проценты по 23 Октября 1863 г., въ этотъ день, въ который еще и не было просрочки по закладной, не могъ имѣть никакого права на проценты, 2) о томъ, будто-бы Страховъ обязался уплатить проценты впередъ за весь годъ, заявлено не имѣ, а Криницкимъ, который, по ст. 366 Уст. Гр. Суд., и былъ обязанъ доказать правильность сего заявленія, посему Палата совершенно неосновательно поставила Страхову въ вину непредставленіе доказательствъ въ опроверженіе означеннаго голословнаго заявленія Криницкаго; 3) равнымъ образомъ Палата неправильно привела въ своемъ опредѣленіи ст. 1536 т. X ч. 1, ибо на основаніи этой статьи исполненію подлежатъ не акты, какъ утверждаетъ Палата, которые только составляютъ письменныя доказательства, удостовѣряющія чье либо право или обязанность, доколѣ не будетъ доказано, что они потеряли свою силу, а договоры, т. е. родъ обоюдныхъ по согласію сдѣлокъ, допускаемыхъ закономъ не только письменно, но и словесно (т. X ч. 1 ст. 568,

571 и 710); согласно сему запись, по которой Криницкій требуетъ неустойки за невозвращеніе капитала въ срокъ, назначенный въ закладной, могла только удостовѣрять договоръ о пользованіи капиталомъ въ предѣлахъ закладной, обеспеченный, на основаніи 1554 и 1583 ст. 1 ч. X т., условіемъ неустойки. Поэтому означенная запись, служившая лишь обеспеченіемъ исправнаго исполненія договора по закладной, не составляетъ сама по себѣ, какъ это утверждаетъ Палата, самостоятельнаго отдѣльнаго отъ закладной договора, подлежащаго непремѣнному буквальному исполненію, но, по существу, имѣетъ тѣсную и неразрывную связь съ договоромъ о возвращеніи капитала въ срокъ, опредѣленный въ закладной. А какъ этотъ договоръ уничтоженъ отсрочкою возвращенія капитала на одинъ годъ, то тѣмъ самымъ потеряла свою силу и запись, обеспечивавшая исполненіе того договора цѣлымъ годомъ ранѣе; 4) изъ содержанія представленнаго въ С.-Петербургскую Гражданскую Палату проекта новой записи видно только то, что платѣж по закладной отсроченъ съ 23 Октября 1863 г. на одинъ годъ; но чтобы и самая отсрочка дѣлалась совершеніемъ этой предполагавшейся записи, въ проектѣ ея ничего не говорится. Посему заключеніе Палаты о томъ, что отсрочка не состоялась за несовершеніемъ означенной записи, представляется совершенно неосновательнымъ, тѣмъ болѣе въ виду принятія Криницкимъ до совершенія записи процентовъ впередъ, чего не могло бы быть, если бы отсрочка дѣлалась собственно совершеніемъ предполагавшейся записи. Напротивъ того, означенный проектъ неустойчной записи, на основаніи 157, 458 и 460 ст. Уст. Гр. Суд., служитъ доказательствомъ состоявшейся отсрочки. По симъ уваженіямъ призывая, что всѣ доводы Суд. бной Палаты, на которыхъ основано ея рѣшеніе, противорѣчатъ точному и положительному смыслу вышеприведенныхъ узаконеній и бывшихъ въ виду Палаты документовъ, Страховъ проситъ рѣшеніе Палаты, на основаніи п. 1 ст. 793 Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, нашелъ, что главный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ, отъ разрѣшенія котораго зависитъ и рѣшеніе по просьбѣ Страхова, заключается въ томъ: правильно ли заключеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, что *неустойчная запись* 23 Октября 1861 г., какъ учиненная отдѣльно отъ выданной того же числа Страховымъ Криницкому закладной, *составляетъ актъ совершенно самостоятельный*, который, за силою 1536 ст. X т. 1 ч., подлежалъ приведенію въ исполненіе съ наступленіемъ назначеннаго въ ономъ срока? Это заключеніе Страховъ считаетъ несогласнымъ ни съ духомъ, ни съ букв. означенной статьи и другихъ законовъ, а основанное на ономъ рѣшеніе постановленнымъ съ явнымъ нарушеніемъ прямаго смысла закона, потому, что: во 1-хъ) по ст. 1536 т. X ч. 1 исполненію подлежатъ не акты, которые суть только письменныя доказательства, удостовѣряющія чье либо право или обязанность, а договоры, т. е. родъ обоюдныхъ по согласію сдѣлокъ, который могутъ быть не только письменныя, но и словесныя, и во 2-хъ) условіе записи 1861 г. не есть самостоятельный договоръ, а только мѣра обеспечения исправнаго выполненія договора по закладной, а потому условіе это, по существу своему не имѣющее никакого отдѣльнаго са-

мостоятельнаго значенія и состоящее въ тѣсной и неразрывной связи съ договоромъ по закладной, вмѣстѣ съ уничтоженіемъ сего договора отсрочкою платежа по закладной потеряло свою силу и не можетъ уже подлежать исполненію. Выводы эти Правительствующій Сенатъ не признаетъ истекающими изъ смысла, ни даже изъ духа нашихъ законовъ. Замѣчанія Страхова, что по ст. 1536 т. X ч. I исполненію подлежатъ не акты, а договоры, и приводимое имъ различіе между актами и договорами, собственно къ настоящему дѣлу не относятся и нисколько не доказываютъ, чтобы неустойчивая запись 1861 г. не могла подлежать исполненію отдѣльно отъ составленной одновременно съ нею закладной. Что же касается объясняемыхъ Страховымъ силы и значенія неустойчивыхъ записей, то хотя въ законѣ и сказано, что договоры и обязательства могутъ быть обезпечиваемы, между прочимъ, неустойкою (ст. 1554 и 1583 т. X ч. I), но нигдѣ не выражено и даже нѣтъ такихъ постановленій, изъ коихъ можно бы прямо вывести то заключеніе, что неустойчивыя записи не имѣютъ самостоятельнаго значенія и состоятъ съ договорами, которые ими обезпечиваются, въ такой тѣсной связи и зависимости, что всякая перемѣна въ условіяхъ договора уничтожаетъ силу неустойчивой записи. Напротивъ того, неустойчивая запись, особливо когда она составлена въ отдѣльномъ актѣ, по сущности своей представляетъ сама собою договоръ, по коему одна изъ сторонъ обязывается, въ случаѣ неисполненія какого либо дѣйствія въ условленномъ порядкѣ, заплатить известную сумму, а другая сторона соглашается довольствоваться въ томъ случаѣ этою суммою;—уже по этому неустойчивая запись можетъ имѣть самостоятельное значеніе. Впрочемъ связь неустойчивой записи съ договоромъ, въ обезпеченіе котораго она выдана, можетъ быть въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлена лишь самымъ содержаніемъ записи, и опредѣленіе этой связи принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ нисколько не противнымъ закону заключеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, что запись 1861 г. есть актъ самостоятельный, подлежащій, въ случаѣ неуплаты по закладной въ срокъ, исполненію на основаніи 1536 ст. X т. 1 ч. За таковымъ разрѣшеніемъ сего вопроса не могутъ уже имѣть никакого въ настоящемъ дѣлѣ значенія и сами собою отпадаютъ все прочія возраженія Страхова противъ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по его дѣлу, такъ какъ они, заключаая въ себѣ доводы по предмету дѣйствительности отсрочки платежа по закладной, относятся къ существу дѣла, не подлежащему, за силою ст. 5 Учрежд. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., обсужденію Правительствующаго Сената. Посему находя, что приводимыя Страховымъ поводы къ отмятій рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты не заслуживаютъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Страхова оставить безъ послѣдствій.

106.—1867 года мая 11-го дня. По дѣлу крестьянина Чекмарева.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Въ Московскомъ Столичномъ Сѣздѣ Мировыхъ Судей 1 округа состоялось

17 Октября 1866 г. постановленіе объ оставленіи въ силѣ рѣшенія Мироваго Судьи Серпуховскаго участка г. Москвы, который отказалъ крестьянину Семену Чекмареву въ искѣ его съ купца Бахрушина. Повѣренный Чекмарева, канцелярскій служитель Александръ Лефлеръ, прислалъ изъ Москвы прошеніе Правительствующему Сенату объ отмятій этого постановленія Сѣзда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и усматривая изъ дѣла, что постановленіе Сѣзда Мировыхъ Судей г. Москвы по иску Чекмарева состоялось 17 Октября 1866 г., а кассационная на оное жалоба повѣреннаго Чекмарева, Лефлера, принята на почтѣ въ Москвѣ (какъ видно изъ штемпеля Московскаго Почтама), 17-го Февраля 1867 г., послѣдній день опредѣленного 191 и 192 ст. Уст. Гр. Судопр. срока, и получена въ С.-Петербургскомъ Почтамтѣ 18-го Февраля 1867 г., т. е. по минованіи уже срока, установленнаго для подачи кассационныхъ жалобъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Лефлера, за силою 191, 192 и 828 Уст. Гражд. Судопр., оставить божь послѣдствій.

107.—1867 года мая 11-го дня. По дѣлу Кайсарова съ Шалинымъ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукий; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Мировой Судья Юзскаго участка города Москвы опредѣлялъ: взыскать съ Коллежскаго Совѣтника Ростислава Кайсарова въ пользу купца Шалина 216 руб. за забранный управляющимъ Кайсарова, Титовымъ, стогольный товаръ для дома Кайсарова. Повѣренный Кайсарова въ апелляціонной жалобѣ Московскому Столичному Сѣзду Мировыхъ Судей 2 округа объяснялъ, что Титову было только довѣрено покупать что нужно на получаемые съ дома доходы или на наличныя деньги, которыя тотчасъ выдавались ему, Титову, и что долгъ сдѣланъ былъ безъ вѣдома Кайсарова. Сѣздъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ, нашель, что заборъ товара произведенъ былъ для Кайсарова и что со стороны Кайсарова не представлено доказательствъ объ уплатѣ денегъ за товаръ, взятый Титовымъ у Шалина по порученію Кайсарова, а потому, на основаніи 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 3 Декабря 1866 г. опредѣлялъ: утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Кайсаровъ въ жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ, что въ рѣшеніи Сѣзда нарушены: во 1-хъ) 81 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Шалинъ не представилъ доказательствъ въ томъ, что Кайсаровъ ему долженъ, и во 2-хъ) 129 ст. Уст., такъ какъ рѣшеніе Сѣзда несогласно съ ст. 2326 X т. ч. I, ибо онъ не уполномочивалъ Титова брать у Шалина товаръ въ долгъ. Наконецъ по 340 ст. X т. ч. 2, счета, записки и всякія домашнія долговья бумаги, сами по себѣ, не составляютъ доказательствъ, если не будутъ должникомъ подписаны; онъ же никакихъ счетовъ Шалину не подписывалъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ:

1) что искъ Шалина къ Кайсарову былъ обращенъ на томъ основаніи, что стогольный товаръ былъ отпущенъ для дома Кайсарова, а посему мировыя судебныя установленія, рѣшая дѣло на основаніи словеснаго объясненія сторонъ, при
Гражд. 1867 г. 12

которомъ со стороны Байсарова не было отрицанія въ полученіи отъ Шалина стекольнаго товара для его дома, не нарушили 81 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Байсаровъ, доказывая, что бывший управляющій его Титовъ взялъ стекла въ долгъ, вышелъ изъ предѣловъ данной ему довѣренности, не представилъ доказательствъ, вопреки 81 и 190 ст. Уст. Гр. Суд. Между тѣмъ обстоятельство, что Титовъ имѣлъ отъ Байсарова уполномочіе, было признано въ судѣ со стороны отвѣтчика. А потому Мировой Съездъ, обративъ отвѣтственность за дѣйствія лица уполномоченнаго на вѣрителя, не нарушилъ 2326 ст. I ч. X. т. и 3) 340 ст. 2 ч. X т., вошедшая въ 472 ст. Уст. Гр. Суд., равнымъ образомъ не нарушена Съездомъ потому, что Съездъ основывался въ рѣшеніи этого дѣла не на одномъ домашнемъ актѣ истца, но и на происходившемъ предъ ними состязаніи сторонъ (129 ст. Уст. Гр. Суд.). Въслѣдствіе чего и руководствуясь 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ, не усматривая никакихъ поводовъ къ кассации рѣшенія Съезда (186 ст. Уст. Гр. Суд.), опредѣляетъ: оставить прошеніе Байсарова безъ послѣдствій.

108.—1867 года мая 11-го дня. *По дѣлу крестьянина Ивана Петрова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фойе-Дервизъ.)

Временно обязанный крестьянинъ Власьевскаго сельскаго общества Хворостьевской волости Торопецкаго уѣзда, Иванъ Петровъ, проситъ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената объ отменѣ рѣшенія Торопецкаго Съезда Мировыхъ Судей 10-го Января 1867 г., состоявшагося по обвиненію его въ причиненіи оскорбленія помѣщику оставному Штабсъ-Капитану Алексѣю Михайлову.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: 1) что Съездъ приговорилъ Петрова къ денежному взысканію въ уголовномъ порядкѣ на основаніи Уст. о наказ. нал. Мир. Суд. ст. 131 и Уст. Угол. Судопр. ст. 181 (п. 2) и 2) что жалобы на приговоры Съездовъ по уголовнымъ дѣламъ приносятся Уголовному Кассационному Департаменту въ порядкѣ, указанномъ въ 175 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ (по Гражданскому Кассационному Департаменту), руководствуясь 584 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣляетъ: оставить прошеніе Петрова безъ послѣдствій.

109.—1867 года мая 2-го дня. *По дѣлу Московской мѣщанки Ирины Кириловой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Илавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Въ Московскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску тамошней мѣщанки Ирины Кириловой объ устраненіи зятя ея, крестьянина Ивана Бутенова, отъ владѣнія ея движимымъ имуществомъ, находящимся на постояломъ дворѣ въ г. Москвѣ, Суцевской части 3-го квартала въ домѣ Миняева, и отъ распоряженія этимъ постоялымъ дворомъ. Въ подтвержденіе сего иска Кирилова представила

выданные на ея имя изъ Московской Мѣщанской Управы билетъ на торговлю и промышленное заведеніе и изъ Московской Распорядительной Думы свидѣтельство на содержаніе постоялаго двора, и сверхъ того трехъ свидѣтелей, показавшихъ, что Кирилова, которой Бутеновъ отдалъ въ уплату долга лошадей и повозки, была полною хозяйкою на постояломъ дворѣ. Отвѣтчикъ съ своей стороны объяснилъ, что онъ 28 лѣтъ владѣетъ тѣмъ имѣніемъ, а хотя въ 1864 году, по случаю невысылки ему паспорта, и былъ принужденъ взять билетъ на содержаніе постоялаго двора на имя Ирины Кириловой, тѣмъ не менѣе условіе на содержаніе того двора заключено имъ съ хозяиномъ оного, Миняевымъ, на свое имя. Выставленные отвѣтчикомъ четыре свидѣтели показали, что спорный постоялый дворъ и все находящееся въ ономъ имущество принадлежитъ Бутенору, а Кирилова хозяйкою въ немъ никогда не была. Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что предметъ настоящаго спора составляетъ находящееся въ постояломъ дворѣ движимое имущество; что по силѣ 534 ст. X т. ч. 1, движимыя имущества считаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано; что спорныя вещи находятся во владѣніи Бутенора, и Кирилова не доказала, чтобы оныя ей принадлежали, опредѣляетъ: на основаніи означенной 534 ст., а также ст. 366 Уст. Гражд. Судопр., въ искѣ Кириловой отказать. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истицы дѣло это разсматривалось въ Московской Судебной Палатѣ, которая нашла, что показанія спрошенныхъ въ Окружномъ Судѣ свидѣтелей не заключаютъ въ себѣ яснаго, полнаго и точнаго удостовѣренія о томъ, кому именно изъ тяжущихся принадлежитъ спорная движимая вещь, а по сему и на основаніи 411 ст. Уст. Гражд. Суд. не могутъ быть признаны за доказательства по этому дѣлу. Затѣмъ и какъ на основаніи ст. 366 Уст. Гражд. Судопр., обязанности отвѣтчика доказать свои возраженія должны предшествовать доказательства иска со стороны истца, чего Кирилова не исполнила, ибо представленные ею документы не заключаютъ въ себѣ не только доказательства, но и указанія на отыскиваемое ею движимое имущество, находящееся въ постояломъ дворѣ, то Судебная Палата, на основаніи ст. 774, 775 и 868 Уст. Гражд. Суд., опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Кириловой въ искѣ утвердить. Кирилова принесла Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ коей объясняетъ, что она въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда обращала вниманіе Судебной Палаты на то, что Окружный Судъ, вопреки 456 ст. Уст. Гражд. Судопр., отвергъ безъ разсмотрѣнія представленные ею акты, тогда какъ этими актами и показаніями свидѣтелей приведенная Окружнымъ Судомъ 534 ст. X т. 1 ч. со стороны Кириловой вполне исполнена и Судъ не имѣлъ за сямъ права отказываться отъ разсмотрѣнія существа дѣла, и что свидѣтели отвѣтчика не подтверждаютъ требуемыхъ по существу дѣла свѣдѣній, и даже по ст. 410 Уст. Гражд. Суд. не могутъ быть допущены къ допросу.—но Судебная Палата, упустивъ все это изъ виду и утвердивъ, вопреки 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., заключеніе Окружнаго Суда, постановила опредѣленіе объ отказѣ Кириловой въ искѣ неправильно.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Гражд. 1867 г.

рора, находить, что, какъ видно изъ представленной Кириловою копій съ рѣшенія Московской Судебной Палаты, ни одно изъ указываемыхъ Кириловою обстоятельствъ не было Палатою упущено изъ виду, но, напротивъ, по обоимъ Палата постановила заключеніе, именно признала, что показанія свидѣтелей той и другой стороны, по неясности, неполнотѣ и неточности, не могутъ служить доказательствомъ по дѣлу, а представленные Кириловою документы не заключаютъ въ себѣ не только доказательства, но и указанія на спорное движимое имущество. Посему, не усматривая въ дѣлѣ никакихъ поводовъ къ отмініи рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Кириловой, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

110.—1867 года мая 2-го дня. *По дѣлу крестьянина Ивана Гаврилова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Крестьянинъ С.-Петербургской губерніи Петергофскаго уѣзда Гостилицкой волости деревни Мишилова, Иванъ Гавриловъ, въ принесенной Гражданскому Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената жалобѣ объясняетъ, что невѣстка его, крестьянка той же деревни Ирина Иванова, обращалась къ Мировому Судѣ 2 участка Петергофскаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ него 78 р. 75 коп. При разбирательствѣ дѣла онъ, Гавриловъ, ссылался на трехъ свидѣтелей: крестьянъ Василья Афонасьева, Федора Дмитріева и Никиту Николаева, въ доказательство того, что отыскиваемая Ириною Ивановою деньги составляютъ его собственность, изъ которой Ивановой ничего не слѣдуетъ, — по Ивановой представила другихъ свидѣтелей, по большей части ея родственниковъ или водившихъ съ нею хлѣбосольство. Мировой Судья, основываясь на показаніи сихъ послѣднихъ, присудилъ съ него взысканіе въ пользу Ивановой 78 р. 75 коп. На это постановленіе приносилъ онъ жалобу Петергофскому Мировому Съѣзду, который 22 Декабря 1866 г. утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Находя рѣшеніе Мирового Съѣзда неправильнымъ, потому: а) что присужденный Иригѣ Ивановой капиталъ принадлежитъ ему въ личную собственность, что доказывался выдачею ему этихъ денегъ изъ Волостнаго Правленія, гдѣ оныя хранились; б) что родственники Ивановой и водившіе съ нею хлѣбосольство не могутъ быть свидѣтелями, Иванъ Гавриловъ просить рѣшеніе Мирового Съѣзда отмінить. Изъ представленной копій съ означеннаго рѣшенія видно, что Мировой Съѣздъ, находя рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка Петергофскаго уѣзда, по дѣлу крестьянской вдовы Ирины Ивановой съ крестьяниномъ Иваномъ Гавриловымъ объ отыскиваемой первою съ послѣдняго части денегъ по рекрутской квитанціи, правильнымъ, такое утвердилъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: 1) что крестьянинъ Иванъ Гавриловъ въ принесенной жалобѣ не приложилъ, въ противность 190 ст. Уст. Гр. Суд., документовъ, доказывающихъ, что рѣшеніе Мирового Судьи было основано на показаніи свидѣтелей, которыхъ, на основаніи 1 пункта 86 ст. Уст. Гр. Судопр., должно было устра-

нить отъ свидѣтельства; 2) что онъ не указываетъ на одинъ изъ случаевъ, въ которыхъ допускаются просьбы о кассациіи рѣшенія (ст. 186), а объясняетъ обстоятельства, относящаяся до существа дѣла, въ разсмотрѣніе коихъ Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ Посему признавая, что кассационная просьба Гаврилова не можетъ подлежать удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную просьбу оставить безъ послѣдствій.

111.—1867 года мая 2-го дня. *По дѣлу мѣщанки Марьи Степановой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Обстоятельства сего дѣла, какъ они изложены въ кассационномъ прошеніи Подольской мѣщанки Марьи Степановой, заключаются въ слѣдующемъ: Мировой Судья Богородскаго округа 1 участка, разсмотрѣвъ дѣло по иску Степановой объ удовлетвореніи изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи дома покойнаго ея мужа, претензіи ея къ нему по обязательству, и имѣя въ виду приговоръ Новиска о Волостнаго Правленія и подписки крестьянъ деревни Часовни, удостоверяющія, что проданный домъ принадлежалъ не мужу Степановой, а отцу его, и продавъ сямъ послѣднимъ, въ искѣ Степановой отказавъ. На это рѣшеніе, объявленное Степановой 15 Октября 1866 г., она послала чрезъ того же Богородскаго Мирового Судью, 12-го Ноября, т. е. въ установленный 162 ст. Уст. Гражд. Суд. мѣсячный срокъ, апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду; но Съѣздъ, принявъ апелляціонное ея прошеніе, принесенное на существо всего рѣшенія, за частную жалобу, потому только, что на немъ не было написано словъ «апелляціонное прошеніе», неправильно примѣнилъ въ своемъ рѣшеніи 167 ст. Уст. Гр. Суд. о срокѣ для принесенія частныхъ жалобъ, и на этомъ основаніи оставилъ дѣло безъ разсмотрѣнія за пропускомъ будто бы Степановою срока. Посему Степанова просить Правительствующій Сенатъ, за таковымъ явнымъ нарушеніемъ Мировымъ Съѣздомъ прямого смысла закона, предписать, согласно ст. 186, 189 и 193 Уст. Гр. Суд., кому слѣдуетъ войти въ разсмотрѣніе дѣла ея по существу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что Степанова, въ нарушеніе ст. 190 Уст. Гр. Суд., не представила надлежащихъ документовъ въ подтвержденіе своего кассационнаго прошенія, ибо хотя изъ приложенной къ оному росписки Московскаго Почтамта и видно о высылкѣ 12 Ноября прошенія къ Богородскому Мировому Судѣ Рахманову, а въ представленной Степановою копій съ рѣшенія Богородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отъ 16 Декабря 1866 г. говорится объ отказѣ въ частной ея жалобѣ за пропускомъ срока на основаніи 167 ст. Уст. Гр. Суд. но нѣтъ никакого удостовѣренія въ томъ, что по этому именно прошенію состоялось означенное опредѣленіе Богородскаго Мирового Съѣзда, тѣмъ болѣе, что и прошеніе это подписано *въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей Московскаго Уезднаго Судебнаго Округа* и нигдѣ не засвидѣльствовано. Впрочемъ на прошеніи этомъ находится пометка *получ. 17-го Ноября 1866*, т. е. такого числа, въ которое, по показанію самой Степановой,

что рѣшеніе Мирового Суда объявлено ей 15 Октября, установленный въ 162 ст. Уст. Гр. Суд. апелляціонный срокъ уже миновалъ. Посему, за непредставленіемъ Степановою доказательствъ въ подтвержденіе указываемаго ею нарушения Богородскимъ Съездомъ Мировыхъ Судей прямого смысла закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Степановой, за силою 190 ст. Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

112.—1867 года мая 2-го дня. *По дѣлу діакона Іоанна Осиновскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

По иску крестьянина Ивана Кареткина на діакона Доложскаго погоста Іоанна Аввакумова Осиновскаго о 56 р. 4. коп. по роспискѣ, Мировой Судья 1 участка Гдовскаго округа, находя, что діаконъ Осиновскій не представилъ никакихъ доказательствъ въ уплатѣ имъ Кареткинѣ чего либо сверхъ 36 руб. 50 коп., значущихся въ отбѣвахъ на роспискѣ, призналъ искъ Кареткина правильнымъ. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ діаконъ Осиновскій объяснялъ, что онъ съ Кареткинѣмъ совершенно разсчитался и это видѣли посторонніе люди — крестьяне Осиновъ и Никифоровъ, при чемъ представилъ копію съ памятной своей расчетной книжки съ Кареткинѣмъ. Кареткинъ въ письменномъ объясненіи по апелляціонной жалобѣ, опровергая доводы діакона Осиновскаго, между прочимъ заявилъ, что онъ показаннаго въ памятной Осиновскаго книжкѣ расчета не признаетъ и книжки никакой не видалъ. Съездъ Мировыхъ Судей Гдовскаго округа, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и находя, что Осиновскимъ въ апелляціонной жалобѣ никакихъ доказательствъ къ опроверженію рѣшенія Мирового Суда не представлено, памятная же книжка его, за силою 472 ст. Уст. Гр. Суд., не составляетъ доказательства, утвердилъ рѣшеніе Мирового Суда. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату діаконъ Осиновскій объясняетъ, что къ сроку, назначенному для явки на Съездъ, имъ были представлены и прибыли съ нимъ на Съездъ два свидѣтеля для доказательства неправильности иска Кареткина, но они не только не были приведены къ присягѣ, но даже не были о томъ спрошены. Вслѣдствіе сего онъ вынужденъ былъ просить Константиновское Волостное Правленіе объ отобраніи отъ упомянутыхъ свидѣтелей письменныхъ показаній по иску Кареткина и, прилагая къ кассационной жалобѣ эти показанія, діаконъ Осиновскій проситъ рѣшеніе Гдовскаго Мирового Съезда, какъ неправильное и несогласное съ закономъ, отмѣнить въ существѣ и послѣдствіяхъ, а между тѣмъ пріостановить исполненіе сего рѣшенія.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что со стороны діакона Осиновскаго не представлено никакого удостовѣренія объ отказѣ ему Гдовскимъ Съездомъ Мировыхъ Судей въ допросъ приведенныхъ имъ свидѣтелей, тѣмъ болѣе, что въ представленной имъ копіи съ рѣшенія Мирового Съезда даже не упоминается о личной явкѣ его на Съездъ, а сказано только, что при разсмотрѣнн дѣла находился его повѣренный,

причетникъ Иванъ Ивановъ Осиновскій, и что по произведенному между нимъ и истцемъ Кареткинѣмъ, согласно 173 ст. Уст. Гражд. Судопр., состязанію, ни тотъ, ни другой никакихъ новыхъ обстоятельствъ не представили. Посему Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 и 190 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: прошеніе діакона Осиновскаго оставить безъ послѣдствій.

113.—1867 года мая 11-го дня. *По дѣлу Кайсарова съ Тетеревковымъ.*
(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фопъ-Дервизъ.)

Мировой Судья Яузскаго участка, принимая во вниманіе, что повѣренный Коллежскаго Совѣтника Ростислава Кайсарова, Черногорова, призналъ произведенную пеховымъ Тетеревковымъ работу въ домѣ довѣрителя его и что на счетѣ въ 396 руб. сдѣлана умершимъ управляющимъ Кайсарова, Титовымъ, подпись, которая доказываетъ, что счетъ Титовымъ къ уплатѣ принятъ, а доказательствъ уплаты Черногоровымъ не представлено, опредѣлилъ: взыскать съ Кайсарова въ пользу Тетеревкова 396 руб. Черногоровъ въ апелляціи Московскому Столичному Съезду Мировыхъ Судей 2 округа объяснилъ: 1) что деньги за работу Тетеревкова уплачены Титовымъ, который производилъ уплату изъ доходовъ дома, а въ случаѣ недостатка бралъ деньги у Кайсарова, 2) что Титовъ за три дня до смерти подписалъ на счетѣ не свое имя и фамилію, а Кайсарова, что могло быть сдѣлано только при умственномъ разстройствѣ Титова. Съездъ, выслушавъ словесныя объясненія Тетеревкова и повѣреннаго Кайсарова, Черногорова, нашелъ, что счетъ, представленный Тетеревковымъ, и показаніе свидѣтелей о томъ, что за произведенную Тетеревковымъ работу платежъ не былъ произведенъ во время окончанія работъ, служить подтвержденіемъ справедливости иска послѣдняго, по которому отвѣтчикомъ долженъ быть Кайсаровъ, а потому, на основаніи 129 статьи, по постановленію 17 Декабря 1866 года, утвердилъ рѣшеніе Мирового Суда. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату Кайсаровъ объясняетъ, что это рѣшеніе несогласно съ 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 340 ст. 2 ч. X т.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что 81 ст. Уст. Гр. Суд. 340 ст. 2 ч. X т., вошедшая въ ст. 472 Уст. Гр. Суд., не нарушена Съездомъ потому, что Съездъ имѣлъ въ виду: а) представленный истцемъ счетъ, подписанный за отвѣтчика такимъ лицомъ, которое находилось къ нему, по показанію повѣреннаго отвѣтчика Черногорова, въ отношеніи уполномоченнаго, б) признаніе того же повѣреннаго отвѣтчика при производствѣ дѣла у Мирового Суда, что работа Тетеревковымъ произведена въ домѣ, принадлежащемъ отвѣтчику, и в) показанія свидѣтелей, подтверждающія вышеприведенныя доказательства истца. Вслѣдствіе чего, руководствуясь 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ, не усматривая поводовъ къ кассации рѣшенія Съезда по сему дѣлу (186 ст. Уст. Гр. Суд.), опредѣляетъ: оставить прошеніе Кайсарова безъ послѣдствій.

114.—1867 года мая 11-го дня. *По дѣлу мещанина Назара Ершова.*
(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фопъ-Дервизъ.)
Въ Московской Судебной Палатѣ состоялось 17 Февраля 1867 года опредѣле-

не о признаніи правильнымъ опредѣленія Московскаго Окружнаго Суда о возвращеніи апелляціонной жалобы мѣщанина Назара Ершова на рѣшеніе сего Суда по иску Ершова съ купцовъ Ильина и Мотанова, такъ какъ эта жалоба подана была по истеченіи установленнаго срока (Уст. Гр. Суд. ст. 748, 749 и 819). Ершовъ проситъ Правительствующій Сенатъ о возстановленіи срока на подачу ему апелляціонной жалобы.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду, что по ст. 779 Уст. Гр. Суд. просьбы о возстановленіи права апелляции подаются въ судъ, въ которомъ состоялось рѣшеніе, и руководствуясь ст. 705 и 793 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить прошеніе Ершова безъ послѣдствій.

115.—1867 года мая 2-го дня. *По дѣлу крестьянина Андрея Прорвина.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Крестьянинъ Рязанской губерніи Зарайскаго уѣзда села Ловець Андрей Прорвинъ обращался къ Мировому Судьѣ 5 участка Рязанскаго судебного округа о взысканіи съ крестьянъ разныхъ селеній: Александра Комякова 20 р. 20 к., Якова Смирнова 55 р., Ивана Анисѣева 20 р. и Ивана Куликова 22 р. 92 к. Мировой Судьи, на основаніи 31 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Прорвину отказалъ потому, что взыскиваемые имъ суммы, не превышая каждая 100 р., подлежатъ вѣдомству не мировыхъ учреждений, а Волостныхъ Судовъ. На это постановленіе Прорвинъ жаловался Мировому Съѣзду, который 22 Декабря 1866 г. рѣшеніе Мироваго Судьи утвердилъ. Въ жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Прорвинъ объясняетъ, что по его понятію 3 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. относится до лицъ, проживающихъ въ одной волости или въ одномъ селеніи, которые разбираются членами, избранными ими изъ среды своей, что и составляетъ для нихъ собственный ихъ судъ; но онъ, хотя и одного сословія, не принадлежитъ къ волостямъ своихъ отвѣтчиковъ, почему считаетъ предъявленные имъ иски подлежащими разбору Мироваго Судьи. А какъ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, то онъ проситъ Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената разъяснить 3 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., и его объ этомъ увѣдомить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 185 ст. Уст. Гр. Суд. въ Кассационные Департаменты Правительствующаго Сената могутъ быть приносимы просьбы объ отмене рѣшеній мировыхъ установленій, трехъ родовъ: 1) просьбы о кассации рѣшеній, неподлежащихъ апелляции; 2) просьбы о пересмотрѣ рѣшеній, и 3) просьбы неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ. Просьба крестьянина Прорвина ни къ одному роду изъ указанныхъ просьбъ не принадлежитъ, ибо онъ не приноситъ жалобы на рѣшеніе Мироваго Съѣзда, а проситъ разъяснить смыслъ 3 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., а его объ этомъ увѣдомить, а потому, признавая, что такого рода прошеніе, за силою 185 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ подлежать удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе крестьянина Прорвина оставить безъ послѣдствій.

116.—1867 года мая 2-го дня. *По дѣлу мѣщанина Льва Анисимова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Мѣщанинъ Левъ Анисимовъ въ прошеніи, адресованномъ во 2-й Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, объясняя, что Гражданская Палата (какая именно, въ прошеніи не означено) неправильно постановила рѣшеніе о взысканіи съ него въ пользу Ефима Григорьева Махотина за проданное вино, въ бытность у него сидѣльцемъ, 721 р. 73½ коп., проситъ Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената о дозволении ему перенести дѣло его новымъ порядкомъ въ Окружный Судъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду, что порядокъ прекращенія дѣлъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, съ правомъ возобновленія въ судебныхъ установленіяхъ, учрежденныхъ по Уставамъ 20 Ноября 1864 г., опредѣленъ въ Положеніи 19 Октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ § § 62—75, и что къ предметамъ вѣдомства Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, въ общемъ порядкѣ судопроизводства, относится только разрѣшеніе просьбъ объ отменѣ окончательныхъ рѣшеній, постановленныхъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Анисимова оставить безъ послѣдствій.

117.—1867 года апрѣля 27-го дня. *По дѣлу вдовы ямщика Людмилы Мяковой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Крестьянинъ Василій Табуновъ предъявилъ у Мироваго Судьи г. Москвы Рогожскаго участка искъ къ вдовѣ ямщика Людмилѣ Мяковой о неуплатѣ по представленному имъ счету 125 руб. Мякова, какъ видно изъ протокола Мироваго Судьи, объяснила, что она просителя не знаетъ, что товары были забираемы у отца просителя мужемъ ея, а не ею, и хотя она не отвергаетъ, что мужъ ея бралъ провизию, но на сколько и рассчитался ли онъ съ отцомъ просителя, или нѣтъ, того не знаетъ; притомъ она состоитъ наследницею послѣ мужа только въ $\frac{1}{7}$ части, и если проситель представитъ ясныя доказательства о неуплатѣ по означенному счету, то она готова заплатить часть, причитающуюся на ея долю. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Мякова счета не признала, что счетъ мужемъ ея не подписанъ и Табуновъ о неуплатѣ по оному никакихъ доказательствъ не представилъ, въ искѣ Табунова отказалъ. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Табуновъ просилъ объ отменѣ этого рѣшенія и о присужденіи ему съ Мяковой денегъ по счету на томъ основаніи, что Мякова на разбирательствѣ у Мироваго Судьи, въ присутствіи постороннихъ лицъ—купца Прокофьева и мѣщанъ Иванова и Волкова—созналась въ заборѣ ею изъ лавки товара, а это, по силѣ 112 и 113 ст. Уст. Гражд. Судопр., считается совершеннымъ доказательствомъ отпуска имъ, Табуновымъ, товара, и за тѣмъ уже Мякова должна доказать сдѣланную уплату. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа, принявъ во вниманіе, что по словесному на Съѣздѣ подтвержденію повѣреннаго Мяковой, Соболевскаго, Мяг-

кова признаёт заборъ товара у Табунова и даже возможность неуплаты со стороны ея мужа за забранную провизию, напелъ, что Мягкова не представляет книжки, бывшей у ея мужа, въ которой заборъ записывался и на существованіе коей Табуновъ ссылается, и что она, подтверждая дѣйствительность забора, ничѣмъ не опровергаетъ 125 рублевую его стоимость, а какъ веденіе книжекъ для расчета составляетъ обычай, на которомъ въ настоящемъ случаѣ умѣстно основаться, то, руководствуясь 130 ст. Уст. Гражд. Судопр., рѣшилъ: на основ. ст. 129 и 81 того же устава, отиѣнивъ рѣшеніе Мироваго Судьи, взыскать съ Мягковой въ пользу Табунова 125 руб. Въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ Мягкова представляется между прочимъ: 1) хотя ст. 129 ст. Уст. Гр. Судопр., на которой основано рѣшеніе Мироваго Съѣзда, и дозволяется опредѣлять значеніе и силу доказательствъ по убѣжденію совѣсти, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы рѣшеніе не противорѣчило закону; между тѣмъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда противорѣчитъ статьѣ 470 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ Табуновъ не представилъ никакой росписки покойнаго мужа ея въ подтвержденіе долга по предъявленному счету; принятое же въ уваженіе Съѣздомъ заявленіе Табунова въ апелляціонной жалобѣ, будто она созналась въ заборѣ у него товаровъ, не имѣетъ основанія, ибо, какъ это записано въ протоколѣ Мироваго Судьи, она только не отвергала того, что покойный мужъ ея, а не она сама, забиралъ у отца Табунова припасы, но рассчитался-ли съ нимъ, а если не рассчитался, то въ такой-ли суммѣ, какъ показано въ счетѣ, она вовсе не знаетъ; 2) что приведенная въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда 81 ст. Уст. Гражд. Судопр. прежде всего обязываетъ истца доказать свой искъ, а обязанность отвѣтчика—возражать противъ доказательствъ; въ настоящемъ же дѣлѣ со стороны Табунова не было представлено никакихъ доказательствъ, кромѣ книжки, писанной его рукою, и 3) что Мировой Съѣздъ неправильно принимаетъ за обычай существованіе книжекъ, какъ у лавочника, такъ и у лица, забирающаго припасы; веденіе такой книжки покупщикомъ не составляетъ ни необходимости, ни обычая. По симъ уваженіямъ Мягкова просить отиѣнить рѣшеніе Съѣзда и о послѣдующемъ ей объявлять.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что рѣшеніе Московскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа по дѣлу Мягковой основано на ст. 130, 129 и 81 Уст. Гражд. Судопр. (въ представленной по дѣлу копіи съ рѣшенія Мироваго Съѣзда указана ст. 170 повидимому по ошибкѣ, вмѣсто ст. 130). Первая изъ сихъ статей (130) дозволяетъ, по ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ, руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями, но лишь въ томъ случаѣ, когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ дозволяется именно закономъ, или въ случаяхъ, положительно неразрѣшаемыхъ законами. По второй статьѣ (129) при постановленіи рѣшенія значеніе и сила доказательствъ опредѣляется по убѣжденію совѣсти, съ тѣмъ, чтобы рѣшеніе не противорѣчило закону. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ принялъ за основаніе своего рѣшенія обычай веденія расчетныхъ книжекъ лицами, покупающими товаръ; но въ рѣшеніи этомъ не объяснено, дѣйствительно-ли веденіе такихъ книжекъ лицами неторговаго званія, въ числѣ коихъ принадлежалъ мужъ Мяг-

ковой, какъ ящикъ, составляетъ въ Москвѣ общеизвѣстный мѣстный обычай, и не показано, что которая либо изъ сторонъ *ссылалась на этотъ обычай*, что въ данномъ случаѣ примѣненіе такого обычая именно *разрѣшено закономъ*, или *что этотъ случай закономъ положительно не разрѣшенъ*. Между тѣмъ изъ дѣла видно, что искъ Табунова основанъ на счетѣ, имъ самимъ писанномъ, неподписанномъ Мягковымъ и непризнанномъ его женою, а на подобные случаи существуютъ положительные законы, именно: 470 ст. Уст. Гражд. Судопр., на основаніи коей книги розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ и т. п. имѣютъ силу доказательства противъ того лица, кому товары или припасы поставлены, по тѣмъ только статьямъ, въ коихъ есть его росписки, и ст. 472 того же Устава, по силѣ коей счета, записки и всякія домашнія бумаги не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ были ведены или писаны, если не будутъ должникомъ подписаны. Такимъ образомъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда, въ нарушеніе приведенной имъ второй статьи (129), *противорѣчитъ закону*—именно означеннымъ 130, 470 и 472 ст. Уст. Гражд. Судопр. Наконецъ и третья статья, на которой основано рѣшеніе Мироваго Съѣзда, т. е. ст. 81 Уст. Гражд. Судопр., въ примѣненіи къ настоящему дѣлу неправильно Съѣздомъ истолкована. По точному смыслу этой статьи прежде всего на истцѣ лежатъ обязанность доказать ствой искъ; а какъ Табуновъ въ подтвержденіе своего иска представилъ такой счетъ, который закономъ не признается за доказательство, то Мягкова и не могла быть обвинена въ непредставленіи доказательствъ для опроверженія такого бездоказательнаго иска (Сборн. Рѣш. Гражд. Кас. Д-та Сен. 1867 г. № 43). По симъ уваженіямъ, признавая, что рѣшеніе Московскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа по дѣлу Мягковой постановлено съ явнымъ нарушеніемъ 81, 129, 130, 470 и 472 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основ. ст. 186 того же Устава рѣшеніе это отиѣнить и настоящее дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 1 округа. Что касается просьбы Мягковой объ увѣдомленіи ея о послѣдовавшемъ разрѣшеніи Правительствующаго Сената, то какъ по Уставу Гражданскаго Судопроизводства (ст. 700, 704, 714 и 715) о состоявшихся рѣшеніяхъ и опредѣленіяхъ Правительствующаго Сената тяжущимся объявленія не посылаются (Сборн. Рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. № 1, 10 и 11), просьба эта не подлежитъ удовлетворенію.

118.—1867 года мая 11-го дня. По дѣлу Кайсарова съ Соколовымъ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фопъ-Дервизъ.)

Рѣшеніемъ Мироваго Судьи Яузскаго участка г. Москвы было присуждено взыскать съ Боллежскаго Совѣтника Ростислава Кайсарова 168 руб. въ пользу гунца Евграфа Соколова по подписанному (умершимъ) управляющимъ домомъ Кайсарова, Титовымъ, счету за забранный лѣсной матеріалъ. Повѣренный Кайсарова Черноголовъ въ апелляціи Московскому Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей 2 округа объяснилъ: 1) что Кайсаровъ, если и поручалъ Титову покупку матеріаловъ, то или выдавалъ ему на этотъ предметъ деньги, или приказывалъ пла-

тить изъ доходовъ дома, но отнюдь не уполномочивалъ на покупку въ кредитъ или давать за него заемныя обязательства и 2) что Титовъ, не имѣя довѣренности отъ Кайсарова, не имѣлъ права подписывать за него долговаго счета. Мировой Съездъ въ рѣшеніи 26 Ноября 1866 г., имѣя въ виду, что Черногоромъ на разбирательствѣ у Мироваго Судьи объяснилъ, что Титовъ дѣйствовалъ по уполномочию Кайсарова, на основаіи 129 ст. утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Кайсаровъ въ жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ, что рѣшеніе Съезда явно противорѣчитъ X т. ч. 1 ст. 2326 и Уст. Гр. Судопр. ст. 81 и 472.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съездъ имѣлъ въ виду по этому дѣлу счетъ, представленный истцемъ, подписанный за отвѣтчика такимъ лицомъ, которое находилось къ нему, по показанію повѣреннаго отвѣтчика Черногорова, въ отношеніи уполномоченнаго; посему на основаніи Уст. Гр. Судопр. ст. 113 нельзя признать со стороны Съезда нарушенія 81 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. За симъ Съездъ, обративъ отвѣтственность за дѣйствія лица уполномоченнаго на вѣрителя, не нарушилъ 2326 ст. X т. ч. 1. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 5 ст. Учр. Суд. Уст. и не усматривая по настоящему дѣлу повода къ кассациі рѣшенія Съезда (ст. 186 и 190 Уст. Гр. Суд.), опредѣляетъ: оставить прошеніе Кайсарова безъ послѣдствій.

119.—1867 года мая 11-го дня. *По дѣлу Паншиной.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фонъ-Дервизъ.)

Мещовская мѣщанка Авдотья Паншина въ присланномъ Гражданскому Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената прошеніи жалуется на дѣйствія Мещовскихъ Мироваго Судьи 1 участка и Съезда Мировыхъ Судей по уголовному дѣлу о самоуправныхъ въ отношеніи ея поступкахъ купеческаго сына Ивана Барышова и проситъ рассмотреть дѣйствія мировыхъ судебныхъ установлений по этому дѣлу, утвердить повѣреннымъ ея Мещовскаго мѣщанина Василія Сидорова и выдать ему копию съ опредѣленія, которое состоится по ея прошенію. Въ прошенію Паншиной не приложено никакихъ документовъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалобы на Съезды Мировыхъ Судей по уголовнымъ дѣламъ приносятся Уголовному Кассационному Департаменту въ порядкѣ, указаномъ въ 175 ст. Уст. Уг. Суд. Въслѣдствіе сего жалоба Паншиной на мировыя судебныя установленія и ходатайство ея о назначеніи ей повѣреннаго, на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежатъ разсмотрѣнію Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената. Что же касается прошенія Паншиной о выдачѣ копии съ опредѣленія, то отъ нея зависитъ получить копию по взносу въ Канцелярію установленныхъ пошлинъ и гербовой бумаги (Уст. Гр. Суд. ст. 715, 844 и 856). По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить прошеніе Паншиной безъ послѣдствій.

120.—1867 года мая 2-го дня. *По дѣлу государственнаго крестьянина Осипа Орлова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любошинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Государственный крестьянинъ Череповскаго уѣзда Пачевской волости Осипъ Орловъ, жалуясь на рѣшеніе Новгородской Гражданской Палаты по дѣлу о выисканіи 120 р. выкупныхъ денегъ за его дочерей съ Дѣйствительной Статской Совѣтницы Татьяны Сельделеръ, проситъ Правительствующій Сенатъ произвести по этому дѣлу дознаніе и постановить заключеніе о возвратѣ ему означенныхъ денегъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи ст. 186 и 793 Уст. Гр. Суд., кассационныя просьбы допускаются только на рѣшенія судовъ, образованныхъ по Уставамъ 20 Ноября 1864 г. Посему и руководствуясь ст. 75 Положенія 19 Октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ и ст. 584 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Осипа Орлова на рѣшеніе Новгородской Гражданской Палаты, какъ неподлежащую разсмотрѣнію по неподсудности, оставить безъ послѣдствій.

121.—1867 года апрѣля 27-го дня. *По дѣлу мѣщанина Александра Плаксина.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фонъ-Дервизъ.)

Мѣщанинъ Опоченскаго посада Александръ Захаровъ Плаксинъ въ присланной 31 Марта 1867 г. Правительствующему Сенату частной жалобѣ изясняетъ, что въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ Боровичскаго судебного округа производилось дѣло по иску мѣщанина Комисарова о выисканіи съ него, просителя, 93 р. 15 к., что рѣшеніе Съезда Мировыхъ Судей, присудившаго просителя къ уплатѣ денегъ, признано повѣреннымъ его неправильнымъ и обжаловано въ установленный срокъ, но ему неизвѣстно, каковое послѣдовало рѣшеніе, — а потому Плаксинъ проситъ увѣдомить его о положеніи дѣла чрезъ Боровичское Уѣздное Полицейское Управление. По справкѣ Архивариусовъ Уголовнаго и Гражданскаго Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената оказалось, что дѣла Плаксина съ Комисаровымъ не поступало въ Правительствующій Сенатъ.

Разсмотрѣвъ изложенное и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что дѣла Плаксина съ Комисаровымъ въ Правительствующемъ Сенатѣ не производится и 2) что на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 700, 704, 714 и 715 (Сборникъ Рѣшеній Кассационныхъ Дѣловъ Сената 1866 г. № 23, 31 и Сборн. Рѣш. Гр. Кассационнаго Департамента Сената 1867 г., № 1, 10 и 11) о состоявшихся постановленіяхъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената не посылается тяжущимся объявленія по мѣсту ихъ жительства. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Плаксина, полученное 31 Марта 1867 г., оставить безъ послѣдствій.

122.—1867 года мая 2-го дня. По дѣлу почетнаго гражданина Василія Сорокина.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Временная Московская купчиха Анна Шень арендовала по условію, заключенному у маклера 24 Ноября 1858 г., фабричныя строенія въ селѣ Измайловѣ, Московскаго уѣзда, принадлежащія почетному гражданину Василию Сорокину. На арендуемой Шень фабрикѣ произошелъ 22 Декабря 1861 года пожаръ. Черезъ нѣсколько дней послѣ того, 31-го Декабря 1861 г., для прекращенія претензій и недоразумѣній между Шень и Сорокинымъ, они, при Московскомъ Исправникѣ Иваненко и Приставѣ 1 стана Навроцкомъ, подписали бумагу, названную домашнимъ условіемъ, по которой Шень обязалась поставить на свой счетъ шесть сгорѣвшихъ машинъ Сорокина, въ противномъ же случаѣ заплатить 2500 р. с. Но вслѣдъ за симъ Шень въ поданномъ ею Московскому Земскому Суду прошеніи заявила, что въ подписанную ею 31 Декабря бумагу вкрались недосмотры и несообразности, напр. сгорѣло не шесть, а только двѣ машины, остальные же четыре отданы были до пожара прикащику Сорокина и находятся въ особомъ помѣщеніи, что это можетъ быть подтверждено изслѣдованіемъ. При изслѣдованіи, произведенномъ Московскимъ Земскимъ Судомъ, 5 крестьянъ села Измайлова показали, что они дѣйствительно переносили до пожара 4 машины Сорокина; показаніе ихъ было подтверждено и прикащикомъ Сорокина, а Становой Приставѣ Навроцкій подъ присягою показалъ, что условіе 31 Декабря 1861 г. было только проектомъ до производства дознанія по случаю сомнѣнія о числѣ сгорѣвшихъ машинъ, и что Исправникъ, у котораго хранилось условіе 31 Декабря, обѣщавъ возратить его Шень или уничтожить, если бы оно подлежало измѣненію послѣ обнаруженія дознаніемъ выноса 4 машинъ. То же подтвердилъ и Секретарь Земскаго Суда, присовокупивъ, что Сорокину выдана была копія съ условія. Сорокинъ на основаніи условія 31 Декабря 1861 г. предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Шень о неуплаченныхъ ему деньгахъ. Противъ сего иска повѣренный отвѣтчицы объяснилъ, что Шень подписала условіе, подъ вліяніемъ Исправника, только вслѣдствіе обѣщанія его произвести дознаніе о числѣ сгорѣвшихъ машинъ; между тѣмъ Исправникъ не исполнилъ своего обѣщанія, посему просилъ признать условіе 31 Декабря 1861 г. недействительнымъ. Московскій Окружный Судъ, послѣ словеснаго состязанія тяжущихся и по разсмотрѣніи какъ условій, заключенныхъ Шень съ Сорокинымъ, такъ и доставленнаго въ Судъ въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ производства Московскаго Земскаго Суда,—опредѣлилъ: взыскать съ Шень въ пользу Сорокина только 60 р. за 2 сгорѣвшія машины, по оцѣнкѣ ихъ свѣдущими людьми. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ 4 Ноября 1866 г. это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Сорокина и руководствуясь 410 и 411 ст. Уст. Гр. Суд., оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ силѣ. Въ кассационной жалобѣ Сорокинъ объясняетъ, что допущеніе Судомъ въ опроверженіе домашняго акта, сознаннымъ отвѣтчикомъ, свидѣтельскихъ показаній, составляетъ нарушеніе статьи

458 Уст. Гр. Суд. о силѣ домашнихъ актовъ и статей 410 и 411 Уст. Гр. Суд. о силѣ свидѣтельскихъ показаній.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд., домашніе акты признанные тѣми, противъ которыхъ они представлены, могутъ быть приняты въ уваженіе судомъ и разсматриваемы наравнѣ съ актами, совершенными или засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ, какъ удостовѣреніе юридическихъ сдѣлокъ, въ нихъ заключающихся. Эта статья помѣщена въ 4 отдѣленіи главы VIII (въ которомъ излагаются правила только о письменныхъ доказательствахъ), показываетъ отношеніе, въ какомъ могутъ быть акты домашніе къ явочнымъ и крѣпостнымъ, не опредѣляя отношенія домашнихъ актовъ къ свидѣтельскимъ показаніямъ. Московская Судебная Палата не нарушила приведенной статьи, потому что не отвергала вообще у домашняго условія 31 Декабря 1861 г. одинаковой силы съ явочнымъ актомъ 24 Ноября 1858 года. 2) Что касается указываемаго нарушенія статей 410 и 411 ст. Уст. Гр. Суд., то этими статьями воспрещается опровергать свидѣтельскими показаніями *сущность юридическихъ сдѣлокъ*, заключающихся въ письменныхъ актахъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ, но не домашнихъ, и судъ не лишается права прибѣгать къ свидѣльскимъ показаніямъ для приведенія въ извѣстность существованія такихъ событий, обстоятельствъ или фактовъ, на которые тяжущіеся ссылаются и которые предшествовали или сопровождали совершеніе сдѣлки. Подобно сему, и въ настоящемъ дѣлѣ, судебныя установленія, признавъ Шень обязанною заплатить, на основаніи сдѣлки ея съ Сорокинымъ, сему послѣднему цѣну сгорѣвшихъ машинъ, основываясь на свидѣльскихъ показаніяхъ въ опредѣленіи лишь числа сгорѣвшихъ машинъ, а на показаніи свѣдущихъ людей—въ опредѣленіи стоимости машинъ. Не усматривая за симъ въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты нарушеній, могущихъ служить поводомъ кассации (793 ст. Уст. Гр. Суд.), и руководствуясь 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить кассационную жалобу Сорокина безъ послѣдствій.

123.—1867 года мая 2-го дня. По дѣлу купца Ивана Богомолова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Звенигородскій купецъ Иванъ Богомоловъ 31 Августа 1866 г. обратился въ Московскій Окружный Судъ съ искомъ за неочищеніе почетнымъ гражданиномъ Флорентіемъ Перловымъ взятой у него въ арендное содержаніе фабрики. Богомоловъ, основывая свой искъ на рѣшеніи 7 Департамента Правительствующаго Сената, которымъ предоставлено ему начать особый искъ о самоуправномъ завладѣніи Перлова его имуществомъ, просилъ сдѣлать осмотръ фабрики согласно 507 ст. Уст. Граж. Суд. Отвѣтчикъ возражалъ, что неочищеніе фабрики происходитъ отъ самаго Богомолова, который не дозволяетъ вывезти съ фабрики принадлежащій Перлову товаръ. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ

Богомолу за непредставлениемъ доказательствъ. Въ апелляціонной жалобѣ Московской Судебной Палатѣ Богомолъ объяснилъ, что Судъ могъ, по 507 ст. Уст. Гр. Суд., дознать на мѣстѣ истину, что и составило бы доказательство его иска. Перловъ въ Судебной Палатѣ возражалъ, что неочищеніе фабрики происходитъ отъ произвола самого Богомолу, который не выпускаетъ товара изъ кладовыхъ, въ подтвержденіе чего представилъ письменныя доказательства. Московская Судебная Палата нашла: а) что истецъ Богомолъ въ подтвержденіе своего иска никакихъ доказательствъ не представилъ, б) что ходатайство о производствѣ, согласно ст. 507 Уст. Гр. Суд., осмотра на мѣстѣ, по точному смыслу ст. 367 того же Уст. и при представлении отвѣтчикомъ письменныхъ доказательствъ о томъ, что неочищеніе фабрики происходило не по его винѣ, не можетъ подлежать удовлетворенію. Посему Палата 25 Ноября 1866 г. утвердила рѣшеніе Окружного Суда. На рѣшеніе Палаты Богомолъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой объясняетъ, что на основаніи 507 ст. Уст. Гр. Суд. можно и должно было дознать на мѣстѣ неочищеніе его фабрики Перловымъ, но Судебная Палата, вопреки 369 ст., оставила его доказательства безъ повѣрки по 499 и 771 ст. того же Устава.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что общее правило состязательнаго процесса состоитъ въ обязанности истца доказать свой искъ, а отвѣтника—свои возраженія (ст. 366 Уст. Гр. Суд.); судъ ни въ какомъ случаѣ не собираетъ доказательствъ, а основываетъ рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ самими тяжущимися (ст. 367). Повѣрка доказательствъ на основаніи 369 и 499 ст. по просьбѣ тяжущихся или по усмотрѣнію суда должна имѣть цѣлью достиженіе правды въ тѣхъ случаяхъ, когда возникаетъ сомнѣніе относительно факта, или когда судъ поставленъ въ невозможность разрѣшить предметъ спора безъ предварительной повѣрки спорныхъ обстоятельствъ; къ числу способовъ повѣрки принадлежитъ осмотръ на мѣстѣ, указанный въ 507 ст. Уст. Граж. Судопр. Но изъ этого закона нельзя вывести заключенія, что судъ безусловно обязанъ, по просьбѣ каждаго тяжущагося, непременно назначить осмотръ, хотя бы по усмотрѣнію суда не представляло въ томъ необходимости или пользы для разъясненія дѣла. Въ настоящемъ дѣлѣ Московская Судебная Палата признавала достаточными для разрѣшенія дѣла письменныя доказательства, представленные отвѣтчикомъ Перловымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ усматривала отсутствіе всякихъ доказательствъ со стороны истца Богомолу; посему въ постановленномъ ею рѣшеніи, равно и въ отказѣ истцу въ производствѣ осмотра на мѣстѣ, не представляется никакого нарушенія законовъ, приведенныхъ Богомолымъ въ принесенной имъ жалобѣ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній и 1 пункт. 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу Богомолу на рѣшеніе Московской Судебной Палаты безъ послѣдствій.

124.—1867 года мая 11-го дня. По дѣлу Подполковника Кенига.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; доглядывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любоцинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фовъ-Дервизъ.)

Изъ дѣла видно: при изысканіи линіи Московско-Нижегородской желѣзной доро-

ги въ саду государственнаго крестьянина Егора Головкина въ 1859 и 1860 г. вырублены были вишневые деревья. Головкинъ, получивъ изъ Владимирской Палаты Государственныхъ Имуществъ свидѣтельство для добровольнаго согласія съ дирекціею Нижегородской желѣзной дороги, обратился съ ходатайствомъ къ директору сей дороги, Подполковнику Кенигу, которому выдалъ 8 Декабря 1864 г. росписку, что онъ получилъ 1,000 р. въ вознагражденіе за вырубленные въ 1859 и въ 1860 г. вишневые деревья, счетомъ около 2,000, и что обязуется никакой претензіи какъ за прежнее, такъ и за будущее время не имѣть и считаетъ себя совершенно вознагражденнымъ какъ за капиталъ, такъ и за проценты и всякіе убытки, о прекращеніи же дѣла во Владимирской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ о вознагражденіи за означенныя деревья онъ обязуется вмѣстѣ съ тѣмъ подать прошеніе. На другой день, 9 Декабря, Головкинъ въ поданномъ во Владимирскую Палату Государственныхъ Имуществъ прошеніи заявилъ, что онъ по малограмотству не понялъ смысла подписанной и выданной имъ Кенигу казенной бумаги, а потому просилъ не прекращать по Палатѣ производства объ его вознагражденіи. Въ Юнѣ 1866 г. Головкинъ предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ уничтоженіи выданной имъ Кенигу росписки. Объясняя въ исковой прошеніи, что 1,000 р. онъ получилъ отъ Кенига въ задатокъ условленныхъ 4,000 р. въ вознагражденіе за срубленные 3,600 вишневыхъ деревьев, Головкинъ просилъ взыскать съ Кенига остальные 3,000 р. Въ доказательство своего иска Головкинъ представилъ удостовѣреніе односельцевъ, что по повѣркѣ землемѣромъ Серебряковымъ оказалось срубленныхъ вишневыхъ деревьевъ болѣе 3,600, изъ коихъ 2,000 оцѣнены по доходности въ 3 руб. за дерево, и что помощникъ начальника дистанціи желѣзной дороги Барановъ предлагалъ за деревья по 2 р. Уполномоченный Кенига, присяжный повѣренный Архиповъ, объяснилъ противъ сего иска, что Головкину, весьма опытному въ дѣлахъ, росписка была прочитана три раза до полученія имъ 1,000 р., что Головкинъ весьма хорошо по ималъ значеніе росписки и что искъ Головкина, основанный на удостовѣреніи крестьянъ и на обѣщаніи Баранова, бездоказателенъ. Въ подтвержденіе сего Архиповъ, между прочимъ, представилъ: а) копію съ приговора крестьянъ, въ которомъ показано, что у Головкина срублено 2,000 вишневыхъ деревьевъ цѣною по 50 к. за дерево; б) копію съ докладной записки Головкина 4 Мая 1864 г. къ Управляющему Палатою Государственныхъ Имуществъ о вознагражденіи за 2,000 вишневыхъ деревьевъ по 50 к. за дерево; в) свидѣтельство, выданное Головкину 19 Октября 1864 г. изъ Палаты Государственныхъ Имуществъ, что у него отшло подъ дорогу 2,000 вишневыхъ деревьевъ, по оцѣнкѣ сторонними людьми каждаго дерева въ 50 к.; г) отзывъ Баранова, что показаніе Головкина объ оцѣнкѣ имъ деревьевъ по 2 р. не вѣрно, и д) отзывъ землемѣра Серебрякова, что при осмотрѣ имъ срубленныхъ деревьевъ онъ о предложеніи Баранова не слышалъ и потому это обстоятельство не внесено въ актъ осмотра. Московскій Окружный Судъ, по выслушаніи сторонъ, нашелъ, что за полученіемъ Головкинымъ по добровольному соглашенію полнаго удовлетворенія за срубленные вишневые деревья, въ чемъ и дана за его подписью росписка, онъ не имѣетъ права на дальнѣйшее

Гражд. 1867 г.

13

вознаграждение, а потому отказалъ въ искѣ Головкина. На это рѣшеніе Головкинъ принесъ Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что миролюбиваго соглашенія съ Кенигомъ не могло состояться потому, что Барановъ предлагалъ ему по 2 р. за дерево, а односельцы оцѣнили срубленные вишневые деревья по 3 р. Въ удостовѣреніе чего, а также повѣзанія Головкина, что онъ возвращалъ Кенигу 1,000 руб., повѣренный истца, Шаповаловъ, сослался на свидѣтелей крестьянъ односельцевъ: Кирилова и Савинова. Въ этому Шаповаловъ присовокувилъ, что довѣритель не пропустилъ установленный ст. 703 и 825 т. X ч. I срокъ для заявленія объ уничтоженіи росписки. Съ своей стороны повѣренный Кенига, Архиповъ, въ опроверженіе показанія Головкина, что онъ подписалъ росписку не читая, сослался на свидѣтельство отставнаго фельдфебеля Батылова и объяснилъ, что ст. 703 и 825 т. X ч. I, на которыя Шаповаловъ ссылается, не примѣнимы къ настоящему дѣлу. Судебная Палата заключила—спросить выставленныхъ тяжущимися свидѣтелей, которые подъ присягою показали: 1) крестьяне Кириловъ и Савиновъ, что Барановъ предлагалъ Головкину по 2 р. за срубленное вишневое дерево, а послѣ заключенія сдѣлки великимъ постомъ Головкинъ просилъ Кенига взять обратно 1,000 р., объясняя при этомъ, что онъ взялъ деньги только въ задатокъ, но Кенигъ не согласился; 2) отставной фельдфебель Батыловъ, что Кенигъ два раза прочелъ Головкину росписку и за тѣмъ послѣ ея переписки еще разъ прочелъ, что Головкинъ самъ читалъ росписку по складамъ, что онъ, Батыловъ, писалъ Головкину прошеніе въ Палату Государственныхъ Имуществъ о прекращеніи дѣла, что Головкинъ, подписавъ росписку и прошеніе, благодарилъ Кенига и за тѣмъ, отираившись съ нимъ, Батыловымъ, въ трактирѣ, похвалялся, что можетъ сыграть штуку съ Кенигомъ, объявивъ, что 1,000 р. получая не въ уплату, а въ задатокъ. По соображеніи обстоятельствъ сего дѣла Московская Судебная Палата нашла, что по точному разуму нашего законодательства всякій договоръ получаетъ силу ненарушимаго акта только въ томъ случаѣ, если въ теченіи 7 дней со дня совершенія оного не будетъ заявлено установленнымъ порядкомъ объ его недействительности, такъ какъ по ст. 825 и 909 ст. т. X ч. I, крѣпостные и явочные акты, законнымъ порядкомъ совершенные, считаются несостоявшимися и неимѣющими силы, если о недействительности оныхъ было заявлено въ теченіи 7 дней со дня окончательнаго совершенія оныхъ; тѣмъ болѣе не можетъ почитаться дѣйствительною домашняя, нигдѣ не явленная, росписка, на основаніи словеснаго договора, о недействительности и неточности коей было заявлено на другой день послѣ ея выдачи. Почему и имѣя въ виду: а) что Головкинъ на другой день послѣ выдачи Кенигу росписки заявилъ о несогласіи ея съ дѣйствительно состоявшимся между нимъ и Кенигомъ соглашеніемъ о вознагражденіи, и б) что два свидѣтеля подъ присягою показали, что Головкинъ возвращалъ Кенигу полученныя имъ въ задатокъ договорной суммы деньги, Судебная Палата, при мѣняясь къ точному разуму ст. 825 и 909 т. X ч. I Зак. Гр., опредѣлила: признать бывшую между Головкинымъ и Кенигомъ сдѣлку о вознагражденіи несостоявшею и выданную Головкинымъ по сей суммѣ 8 Декабря 1864 г. ро-

списку недействительною, деньги же 1,000 р., полученныя Головкинымъ на основаніи сдѣлки, подлежащими возврату Кенигу и затѣмъ признать Головкина въ правѣ получить вознагражденіе за срубленные вишневые деревья по правиламъ, указаннымъ въ ст. 575 и 689 т. X ч. I по прод. 1863 г. и 1124 ст. Уст. Гр. Суд. Уполномоченный Кенига, присяжный повѣренный Архиповъ, подалъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) домашніе акты, въ числу коихъ должна быть отнесена и росписка Головкина, неотрицаемая имъ въ подлинности, по ст. 458 Уст. Гр. Суд. равносильна актамъ, совершеннымъ и засвидѣтельствованнымъ установленнымъ порядкомъ. Посему содержаніе этого письменнаго акта не можетъ быть, за силою ст. 410 Уст. Гр. Суд., опровергаемо свидѣтельскими показаніями, такъ какъ они могутъ быть признаваемы доказательствами тѣхъ только событій, для которыхъ не требуется письменныхъ удостовѣреній. Слѣдовательно Судебная Палата допустила по настоящему дѣлу свидѣтельскія показанія въ нарушеніе ст. 409, 410 и 458 Уст. Гр. Суд.; 2) Судебная Палата основала свое рѣшеніе на неправильномъ толкованіи ст. 825 и 909 т. X ч. I Св. Зак. Гр., что всѣ крѣпостные и явочные акты, законнымъ порядкомъ совершенные, считаются несостоявшимися и неимѣющими силы, если о недействительности ихъ было заявлено въ теченіи 7 дней со дня окончательнаго ихъ совершенія. Принявъ такое превратное толкованіе закона, Судебная Палата пришла къ заключенію, что росписка, выданная Головкинымъ Кенигу, не можетъ быть признана дѣйствительною, такъ какъ о недействительности ея было заявлено Головкинымъ на другой день послѣ ея выдачи. Но при такомъ толкованіи ст. 825 и 909 т. X ч. I становятся невозможными никакія гражданскія сдѣлки, ибо однимъ заявленіемъ о недействительности акта крѣпостнаго, явочнаго или домашняго въ теченіи 7 дней одна изъ договаривающихся сторонъ имѣла бы право уничтожить силу акта, а чрезъ это вторгнулася бы широкій просторъ недобросовѣстности и злоупотребленій.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что уполномоченный Подполковника Кенига, присяжный повѣренный Архиповъ, ходатайствуетъ объ отиѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по двумъ основаніямъ: во 1-хъ) по нарушенію ст. 409, 410 и 458 Уст. Гр. Суд., и во 2-хъ) по неправильному толкованію Палатою ст. 825 и 909 т. X ч. I.

Относительно *перваго повода*, приводимаго Архиповымъ къ отиѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что письменные акты, свидѣтельствующіе о существованіи правъ и взаимныхъ юридическихъ отношеній участвующихъ въ договорѣ или сдѣлкѣ сторонъ, раздѣляются на акты крѣпостные, явочные и домашніе (ст. 707 т. X ч. 1). Акты крѣпостные и явочные, какъ засвидѣствованные и утвержденные, для вѣщаго утвержденія возникающихъ изъ нихъ правъ, общественною властью, въ порядкѣ, указанномъ законами, пользуются преимущественъ предъ актами домашними и другими письменными доказательствами (ст. 459 Уст. Гр. Суд.). Одно изъ сихъ преимуществъ заключается въ томъ, что акты сего рода, въ силу ст. 410 Уст. Гр. Суд., не могутъ быть опровергаемы показаніемъ свидѣтелей,

за исключеніемъ споровъ о подлогѣ. Но домашніе акты, хотя бы они и были признаны тѣми, противъ коихъ представлены (ст. 458)—вѣдѣтіе составленія ихъ безъ участія общественной власти—не пользуются симъ правомъ, по буквальнойму смыслу вышеприведенной ст. 410. Для повѣрки достовѣрности этихъ актовъ и для разъясненія событій, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ ихъ совершение, судъ имѣетъ право допустить по ссылкѣ сторонъ свидѣтельскія показанія. При этомъ само собою разумѣется, что при опредѣленія силы свидѣтельскихъ показаній въ отношеніи такихъ юридическихъ дѣйствій и событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе, судъ обязанъ руководствоваться правиломъ, преподаннымъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. Изъ сего слѣдуетъ, что Московская Судебная Палата не нарушила ст. 409, 410 и 458 Уст. Гр. Суд., допустивъ показаніе свидѣтелей, на которыхъ сослались повѣренные тяжущихся сторонъ, въ подтвержденіе событій, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ заключеніе домашней сдѣлки Кенига съ Головкинымъ, такъ какъ Палата оспорила свое рѣшеніе о недействительности сдѣлки не на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а на толкованіи смысла ст. 825 и 909 т. X ч. 1.

Обращаясь за симъ съ обсужденію возраженій Архипова противъ допущеннаго Судебною Палатою толкованія ст. 825 и 909 т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ основаніи всякой сдѣлки и договора лежитъ *согласіе* сторонъ, основанное на доброй и *непринужденной* ихъ *воли* (ст. 700 и 701 т. X ч. 1). Присутствіе воли составляетъ необходимое условіе каждаго юридическаго дѣйствія, а потому не могутъ быть признаваемы действительными сдѣлки и договоры такихъ лицъ, въ дѣйствіи которыхъ и дѣла предполагать свободной воли вслѣдствіе физическаго или нравственнаго принужденія, или вслѣдствіе признанной закономъ неправопособности. На семь основаній акты и вообще юридическое дѣйствіе, совершенное подъ вліяніемъ насилія, принужденія или страха, признается недействительнымъ, если о принужденіи было заявлено въ теченіи 7 дней и если справедливость этого заявленія, по разсмотрѣнію суда, подтвердится (ст. 702, 703 и 704 т. X ч. 1). Независимо отъ этого актъ можетъ быть признанъ несостоявшимся и тогда, когда участвующія въ сдѣлкѣ стороны или одна изъ оныхъ откажутся отъ дѣйствій, обуславливающихъ дѣйствительность акта, прежде чѣмъ актъ воспріимъ свою силу. Выдачею акта, совершеннаго крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ, лицу, предъявившему актъ для утвержденія или явки къ крѣпостнымъ дѣламъ, маклеру или нотариусу, *оканчивается только установленный закономъ обрядъ совершенія или явки самаго акта*. Но *этимъ не оканчивается приведеніе въ дѣйствіе самой сдѣлки*, такъ какъ для сего *требуется передача* акта лицомъ, совершившимъ оный, лицу, приобретающему право по акту. Въ иныхъ случаяхъ одновременно съ передачею акта требуется исполненіе опредѣленнаго дѣйствія со стороны лица, приобретающаго право, въ пользу лица совершившаго актъ, такъ что если это дѣйствіе не будетъ исполнено по взаимному согласію лицъ, участвующихъ въ сдѣлкѣ, или въ слѣдствіе отказа одной стороны, то и передача акта не можетъ состояться. Напримѣръ; по засвидѣтельствованіи заемнаго письма, которое можетъ быть написано безъ всякаго участія заимодавца (X т. ч. 1 ст. 2034 п. 3 и ст. 2036),

долговой актъ вручается лицу, совершившему оный, и отъ него передается заимодавцу въ обмѣнъ ссужаемыхъ денегъ; только послѣ такого обмѣна, когда заемное письмо перешло въ руки кредитора, договоръ займа считается воспріимшимъ свое дѣйствіе. Въ виду подобныхъ случаевъ, когда послѣ совершенія акта въ установленномъ порядкѣ, сдѣлка, укрѣпленная симъ актомъ, въ дѣйствительности можетъ еще не состояться, и въ предупрежденіе возможности перехода акта незаконнымъ путемъ въ руки лица, приобретающаго право по оному,—статьи 825 и 909 т. X ч. 1 предоставляютъ предъявлять несостоявшійся актъ для отмѣтки объ уничтоженіи оного не далѣе 7 дней со дня окончательнаго его совершенія, т. е. со дня полученія акта отъ крѣпостныхъ дѣлъ, маклера или по ариуса, засвидѣтельствованныхъ актъ. При этомъ присутственное мѣсто, маклеръ или нотариусъ дѣлаетъ отмѣтку объ уничтоженіи акта, и въ предарительномъ удостовѣреніи, что актъ дѣйствительно не состоялся (ст. 826 т. X ч. 1). Напротивъ того, когда послѣ составленія акта совершилась *и самая передача оного*, одно заявленіе о томъ, что актъ не состоялся, само по себѣ не составляетъ доказательства недействительности сдѣлки, потому, что если бы сдѣлка, совершенная или явленная законнымъ порядкомъ, поставлена была въ безусловную зависимость отъ односторонняго заявленія о ея недействительности, она не представляла бы никакого обезпеченія возникшихъ изъ нея правъ и обязанностей.

Переходя отъ сихъ общихъ разсужденій къ разсмотрѣнію какъ саціонной жалобы Архипова на неправильное толкованіе въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты ст. 825 и 909 т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни Головкинъ, ни его повѣренный, не объясняли во время производства дѣла, чѣмъ домашняя сдѣлка съ Кенигомъ совершена была подъ вліяніемъ или насилія или нравственнаго принужденія. Напротивъ, изъ дѣла видно, что домашній актъ былъ добровольно подписанъ Головкинымъ и переданъ Кенигу, который съ своей стороны передалъ лицу сумму, значущуюся въ актѣ, въ вознагражденіе за срубленные вышевыя деревья. Такимъ образомъ сдѣлка, добровольно состоявшаяся между Кенигомъ и Головкинымъ, не можетъ быть признана недействительною по примѣненію ст. 825 и 909 т. X ч. 1: во 1-хъ) потому, что одно голословное заявленіе Палаты Государственныхъ Имуществъ о несостоятельности домашняго акта по малограмотству, безъ представленія самаго акта къ уничтоженію, на основаніи ст. 825 и 909 т. X ч. 1 не уничтожаетъ обязательной силы сдѣлки, и во 2-хъ) потому, что ст. 825 и 909 т. X ч. 1 исключительно относятся къ порядку уничтоженія несостоявшихся актовъ, совершенныхъ крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ, а потому дѣйствіе сихъ статей не можетъ быть распространяемо на домашнія сдѣлки. По всемъ симъ соображеніямъ, признавая, что Московская Судебная Палата, въ состоявшемся рѣшеніи по дѣлу Головкина съ Кенигомъ, допустила неправильное толкованіе смысла ст. 825 и 909 т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты на основаніи 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд. и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату. О чемъ этимъ двумъ Палатамъ послать указы.

125.—1867 года мая 2 и 11-го дня. По дѣлу Полковника Шумлянского.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Бывшій директоръ Общества Пароходства по Днѣпру, Полковникъ Петръ Шумлянский, 23 Ноября 1858 года былъ избранъ для распоряженія по всемъ отраслямъ предпріятія на мѣстѣ дѣйствія пароходовъ, съ званіемъ директора распорядителя. Черезъ годъ, постановленіемъ общаго собранія акціонеровъ 13 Декабря 1859 года, званіе директора распорядителя было отмѣнено, о чемъ 14 того же Декабря дано знать Шумлянскому въ Кіевъ по телеграфу, а 21 Декабря опубликовано для всеобщаго свѣдѣнія въ правленіяхъ къ С.-Петербургскимъ вѣдомостямъ, № 231. За тѣмъ, 17 Января 1860 года, общее собраніе акціонеровъ уволило Шумлянского и отъ должности директора Правленія; объ этомъ 20 Января ему послано извѣщеніе, полученное имъ въ Кіевѣ 30 Января. Шумлянский послѣ полученія перваго увѣдомленія по телеграфу и публикаціи въ вѣдомостяхъ, но до получения втораго извѣщенія, заключилъ, въ качествѣ директора-распорядителя, 25 Января 1860 года въ Кіевѣ контрактъ съ купеческимъ сыномъ Эльяшбергомъ на перевозку тремя пароходами принадлежащихъ Эльяшбергу брусевъ въ количествѣ восьми тысячъ саж. отъ устья рѣки Припети до дер. Бережець. За перевозку всѣхъ брусевъ Эльяшбергъ долженъ былъ запаатить въ разные сроки 4,800 руб., въ число которыхъ Шумлянскимъ получено было 2,500 руб. На случай неприбытія пароходовъ для перевозки брусевъ къ назначенному въ условіи сроку, Шумлянский обязался платить по 150 р. неустойка за каждый просроченный день. Общество пароходства по Днѣпру, признавая контрактъ, заключенный Шумлянскомъ, для себя необязательнымъ, отъ исполненія его отказалось, а Шумлянский по передаточному акту 5 Августа 1860 года приобрѣлъ отъ Эльяшберга въ собствѣнность всѣ права и претензіи его къ Обществу за неисполненіе контракта. Нѣсколько лѣтъ спустя, въ Маѣ 1866 года, по домогательству Шумлянского былъ учрежденъ въ С.-Петербургѣ узаконенный третейскій судъ, которому третейскою записью было предоставлено рѣшить по совѣсти, безъ права апелляціи, споръ Шумлянского съ Обществомъ Пароходства по иску его за время бытности его директоромъ распорядителемъ, въ суммѣ 101,500 руб. При разбирательствѣ этого дѣла въ Третейскомъ Судѣ Шумлянский доказывалъ, что ему слѣдуетъ къ полученію съ Общества неустойки за неисполненіе контракта, заключеннаго съ Эльяшбергомъ, за 22 мѣсяца по 150 руб. въ день, всего девяносто девять тысячъ, и сверхъ того 2,500 руб. задаточныхъ денегъ, подлежащихъ возврату. Директоры же Правленія главнымъ образомъ возражали, что контрактъ педѣй твителенъ и не можетъ быть признанъ обязательнымъ для Общества, ибо Шумлянский послѣ поставленія общаго собранія акціонеровъ 13 Декабря 1859 года не имѣлъ права заключать отъ своего лица договора, присвоивая себѣ званіе директора-распорядителя. Третейскій Судъ, разсмотрѣвъ въ Іюлѣ 1866 года это дѣло, принявъ и обратилъ въ рѣшеніе мнѣніе посредника Познякава, слѣдующаго содержанія: «Что касается до меня, то при обязанности судить по совѣсти, я признаю

«учетъ, сдѣланный Шумлянскимъ, слѣдующей ему суммы съ Общества Пароходства по Днѣпру, за непредставленіемъ симъ послѣднимъ никакихъ данныхъ къ подтвержденію неправильности учета, подлежащихъ удовлетворенію, но съ тѣмъ вмѣстѣ, такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь о невыгодности предпріятія, сдѣланнаго Шумлянскимъ въ слѣдствіе даннаго ему уполномочія, то я считаю справедливымъ высказать, что если подобная невыгодность произошла отъ дѣйствій Шумлянского, никто и никогда не можетъ стѣснять Общество искомъ съ него за тѣ дѣйствія, которыя оно считаетъ «нарушеніемъ своей выгоды или своего Устава. Теперь же въ настоящемъ Третейскомъ Судѣ подобный вопросъ не подлежитъ не только окончательному заключенію, но даже и разсужденію. По этому полагаю: 1) требуемую Шумлянскимъ сумму 101,500 руб. съ Общества Пароходства по Днѣпру взыскать, и 2) предоставить Обществу, если оно имѣетъ правильное основаніе, отыскивать тѣ убытки, которые имъ причинены, установленнымъ порядкомъ». На основаніи этого рѣшенія, присяжный повѣренный Константинъ Арсеньевъ, по довѣренности Общества Пароходства по Днѣпру, въ поданномъ Окружному Суду 16 Іюля 1866 года исковомъ прошеніи и при словесномъ состязаніи объяснялъ: 1) что Третейскій Судъ, разбирая претензію Шумлянского къ Обществу, не касался вовсе вопроса о правильности дѣйствій Шумлянского при заключеніи контракта, а обратилъ вниманіе только на сумму убытковъ, исчисленныхъ Шумлянскимъ; 2) что Шумлянский не имѣлъ права на заключеніе договора съ Эльяшбергомъ даже и въ качествѣ директора-распорядителя, каковымъ онъ былъ только до 13 Декабря 1859 года, а тѣмъ менѣе могъ заключить такой контрактъ въ качествѣ директора Правленія, такъ какъ по уставу Общества (§§ 11, 17 и 21) онъ не могъ однолично собственною властью совершать никакихъ дѣйствій, содержащихъ въ себѣ распоряженіе суммами Общества. Слѣдовательно, заключая контрактъ очевидно невыгодный, которымъ подвергалъ Общество громадной неустойкѣ, составляющей за одинъ только мѣсяць сумму 4,500 р., почти равную всей договорной суммѣ, онъ, Шумлянский, по закону (т. X ч. 1 ст. 2181) и по Уставу Общества (§ 23) подлежитъ ответственности за превышеніе власти и возврату понесенныхъ отъ его неправильныхъ дѣйствій Обществомъ убытковъ въ количествѣ 99 тысячъ руб. Возражая противъ иска Арсеньева, Шумлянский, уполномоченный его, присяжный повѣренный Остряковъ, объяснилъ, что вопросъ о томъ, превысилъ ли Шумлянский данное ему Обществомъ уполномочіе при заключеніи контракта съ Эльяшбергомъ, разрѣшенъ Третейскимъ Судомъ. По этому не можетъ имѣть значенія искъ Арсеньева, требующій отмѣны вошедшаго въ законную силу рѣшенія Третейскаго Суда, опредѣлившаго окончательно смыслъ и значеніе заключеннаго договора. Невыгодность предпріятія нельзя смѣшивать съ тѣми невыгодными послѣдствіями, какія пали на Общество вслѣдствіе уклоненія его отъ исполненія контракта. Общія собранія акціонеровъ 13 Декабря 1859 г. и 17 Января 1860 г. не могутъ имѣть законной силы, какъ созванные неправильно, только двумя директорами, а потому Шумлянский вовсе не былъ обязанъ подчиняться постановленіямъ незаконно состоявшихся собраній. По этимъ основаніямъ Шумлянский

просилъ отъ всякой ответственности его освободить. Окружный Судъ, рассмотрѣвъ дѣло, нашелъ: а) что текстъ рѣшенія Третейскаго Суда, не разъясняя спорныхъ вопросовъ и не заключаая оснований къ истолкованію его, содержитъ только одно опредѣленіе цыфры взыскиваемыхъ Шумлянскимъ денегъ,—*учетъ*, какъ сказано, противъ котораго никакихъ возраженій Обществомъ не представлено; при чемъ не отнято у Общества право иска съ Шумлянского за тѣ дѣйствія, которыя оно считаетъ нарушеніемъ своей выгоды или своего Устава; б) что контрактъ съ Эльяшбергомъ заключенъ Шумлянскимъ 25 Января 1860 г., въ то время, когда ему изъ телеграммы отъ 14 и публикаціи отъ 21 Декабря 1859 г. было извѣстно объ уничтоженіи званія директора—распорядителя; в) что повѣренный Шумлянского, доказывая недействительность постановленія общаго собранія 13 Декабря 1859 г., не опираетъ и на то, чтобы собраніе было незаконно или чтобы постановленіе его состоялось вопреки Устава, опредѣляющаго, какое количество голосовъ наличныхъ акціонеровъ даетъ обязательную силу приговорамъ, а лишь на неправильный способъ созванія общаго собранія. По всемъ сими соображеніямъ Окружный Судъ призналъ: 1) что Шумлянский не имѣлъ права на заключеніе 25 Января 1860 г. контракта съ Эльяшбергомъ, ни въ качествѣ директора распорядителя, ни тѣмъ менѣе въ качествѣ обыкновеннаго директора, такъ какъ директоръ, по уставу Общества Пароходства по Днѣпру, можетъ дѣйствовать не иначе, какъ совокупно съ другими членами Правленія; 2) что заключеніемъ этого контракта превысилъ свою власть, Шумлянский, согласно 2181 ст. ч. 1 т. X Зак. Гр. и § 23-го Уст. Общ., подлежащій ответственности въ той суммѣ убытковъ, кото ую, Общество Пароходства по Днѣпру понесло вслѣдствіе заключенія этого контракта; 3) что количество этихъ убытковъ ясно опредѣляется рѣшеніемъ Третейскаго Суда 1866 г. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Шумлянского въ пользу Общества Пароходства по Днѣпру 99 тысячъ р. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ С.-Петербургской Судебной Палатѣ повѣренный Шумлянского, Остряковъ, доказывалъ: а) что вопросъ о правѣ Шумлянского на заключеніе контракта съ Эльяшбергомъ былъ окончательно разрѣшенъ Третейскомъ Судомъ, а потому Окружный Судъ не имѣлъ права вновь входить въ разсмотрѣніе того же вопроса; б) что и по самому существу дѣла Шумлянский имѣлъ полное право на заключеніе договора, в) что всякое постановленіе неправильно созваннаго общаго собранія акціонеровъ недействительно; обязательную силу такое постановленіе могло бы имѣть въ такомъ только случаѣ, если бы явились всѣ акціонеры и составили большинство $\frac{3}{4}$ голосовъ всѣхъ акціонеровъ, въ собраніи же 13 Декабря не было $\frac{3}{4}$ акціонеровъ по числу владѣемыхъ имъ акцій, г) что общество, удержавъ полученныя отъ Эльяшберга задаточныя деньги, лишилось всякаго права возражать противъ обязательности для него контракта; а потому Шумлянский просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда оиѣнить. Повѣренный Общества Пароходства по Днѣпру, Арсеньевъ, возражая противъ всѣхъ доводовъ, приводимыхъ Остряковымъ, между прочимъ, указывалъ и на то, что оспаривать дѣйствительность постановленія общаго собра-

нія акціонеровъ 13 Декабря 1859 г. могли бы лишь сами акціонеры, если бы половина или по крайней мѣрѣ четверть не явилась въ собраніе,—но такозаго спора со стороны акціонеровъ не было. Уставъ же Общества требуетъ принятія приговоровъ только тремя четвертями явившихся въ собраніе акціонеровъ (§§ 12 и 30). Независимо отъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ повѣренный Шумлянского, Остряковъ, просилъ Судебную Палату: такъ какъ рѣшеніе Окружнаго Суда основано преимущественно на постановленіи собранія акціонеровъ 13 Декабря 1859 г., на основаніи 439—442 ст. Уст. Гр. Судопр. истребовать отъ Арсеньева это постановленіе въ подлинникѣ. С.-Петербургская Судебная Палата, сообразивъ рѣшеніе Окружнаго Суда съ обстоятельствами дѣла, нашла: А: 1) что текстъ рѣшенія Третейскаго Суда, разсматривавшаго претензію Шумлянского къ Обществу Пароходства, не даетъ никакого права положительнo утверждать, что Судъ сей рассмотрѣлъ и рѣшилъ вопросъ о правѣ Шумлянского на заключеніе контракта съ Эльяшбергомъ, такъ какъ ни о признаніи или непризнаніи за нимъ этого права, ни объ основаніяхъ къ тому, въ рѣшеніи этомъ ни слова не упомянуто, между тѣмъ какъ въ основаніе къ признанію учета Шумлянского подлежащимъ удовлетворенію приведено непредставленіе со стороны Общества никакихъ данныхъ въ подтвержденіе неправильности учета; 2) что въ рѣшеніи Третейскаго Суда сдѣлана оговорка, доказывающая, что Судъ не принялъ къ своему разсмотрѣнію и разрѣшенію всѣхъ вопросовъ, возбужденныхъ въ дѣлѣ; 3) что буквальный смыслъ этой оговорки показываетъ, что Третейскій Судъ предоставилъ Обществу право иска съ Шумлянского не только за тѣ его дѣйствія, которыя оно считаетъ нарушеніемъ своей выгоды, но безусловно и за тѣ дѣйствія, которыя оно считаетъ нарушеніемъ своего Устава, т. е. въ данномъ случаѣ за превышеніе или употребленіе Шумлянскимъ власти директора распорядителя, Уставомъ ему во время заключенія контракта 25 Января 1860 г. не предоставленной; 4) что по сими соображеніямъ рѣшеніе Третейскаго Суда, состоявшееся въ Юль 1866 г., не можетъ стѣснять Палату въ обсужденіи и разрѣшеніи вопроса о правѣ Шумлянского на заключеніе контракта съ Эльяшбергомъ въ качествѣ директора распорядителя. Б. Относительно вопроса о самомъ правѣ Шумлянского на заключеніе контракта 25 Января 1860 г. Палата нашла: 1) что Шумлянский, въ качествѣ директора—распорядителя, заключилъ контрактъ уже послѣ того, какъ 13 Декабря 1859 г. состоялся приговоръ общаго собранія акціонеровъ объ отиѣи званія директора—распорядителя, о чемъ онъ былъ увѣдомленъ телеграммою 14 Декабря 1859 г., а въ газетахъ послѣдовала публикаціи 21 Декабря; 2) что точныхъ правилъ о томъ, какъ созывать общія собранія въ случаѣ постоянного отсутствія, по дѣламъ Общества, одного изъ Директоровъ, ни въ Уставѣ Общества, ни въ Законахъ Гражд. 1 ч. X т., не содержится. Не если и допустить, что общее собраніе 13 Декабря 1859 г. было созвано двумя директорами въ отсутствіи третьяго неправильно, то во всякомъ случаѣ одинъ неправильный способъ созванія общаго собранія не можетъ имѣть вліянія на дѣйствительность или обязательность его приговоровъ, тѣмъ менѣе, что обязательность приговоровъ общаго собранія, на

основаніи 30 § Уст. Общ., поставлена въ зависимость единственно отъ принятія ихъ $\frac{3}{4}$ явившихся въ собраніе акціонеровъ, и ни въ Уставѣ, ни въ 1 ч. X т. Зак. Гражд., нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы неправильный способъ созванія влекъ за собою недействительность приговоровъ собранія. Посему и такъ какъ въ настоящемъ случаѣ противъ постановленія общаго собранія 13 Декабря 1859 г. объ отнятіи званія директора распорядителя, кромѣ Шумлянскаго, никѣмъ изъ акціонеровъ спора не предьявлено, да и, какъ акціонеръ, онъ, согласно собственному его показанію, не участвуетъ даже $\frac{1}{4}$ долею въ капиталъ Общества, то и возраженія поверѣннаго Шумлянскаго не заслуживаютъ уваженія, а равно не можетъ быть принято во вниманіе сдѣланное имъ указаніе на необходимость истребованія къ дѣлу постановленія 13 Декабря 1859 г. для одной повѣрки числа голосовъ явившихся или названныхъ акціонеровъ, тѣмъ болѣе, что сомнѣніе въ самомъ содержаніи его или въ томъ, чтобы оно состоялось по большинству $\frac{3}{4}$ явившихся акціонеровъ, что по уставу Общества только и требуется, имъ не возбуждено; 3) что нахожденіе задатка у Общества очевидно имѣло цѣлью обезпечить самое Общество пароходства въ томъ, что Эльяшбергъ не отдастъ перевозку брусевъ въ другія руки, но не имѣло цѣлью обезпечить Эльяшберга въ исполненіи контракта со стороны Общества; по этому, коль скоро Общество само отказалось отъ исполненія контракта, то отъ самаго Эльяшберга, а послѣ него отъ Шумлянскаго, зависѣло требовать назадъ задаточныя деньги, чего ими не сдѣлано до самаго предьявленія вправъ на возвращеніе задатка въ Третейскомъ Судѣ. Затѣмъ, отвергнувъ всѣ прочія возраженія Шумлянскаго и признавая, что невыгодность предпріятія, сдѣланнаго Шумлянскимъ вслѣдствіе даннаго ему уполномочія, произошла именно отъ дѣйствій Шумлянскаго, заключившаго такой съ огромною неустойкою контрактъ, который считая для себя не обязательнымъ Общество было вправъ потому, что онъ, Шумлянскій, не имѣлъ права на его заключеніе, Судебная Палата нашла рѣшеніе Окружнаго Суда о присужденіи Обществу Пароходства съ Шумлянскаго за убытки суммы 99 т. руб., правильнымъ и съ законами, 574,684 и 2181 ст. 1 ч. X т. изд. 1857 г. и 23 § Уст. Общ., согласнымъ, а потому утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. На это рѣшеніе Полковникъ Шумлянскій принесъ кассационную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой объясняетъ, что рѣшеніе Судебной Палаты подлежитъ кассации, согласно 792 и 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., по слѣдующимъ главнымъ основаніямъ: 1) оно нарушаетъ предѣлы власти, установленныя законами для Судебныхъ Палатъ. По закону (ст. 1143 т. X ч. т. Св. Зак. Гр.) рѣшенія Третейскихъ Судовъ по совѣсти считаются окончательными и не подлежатъ пересмотру и измѣненію со стороны судебныхъ мѣстъ. Посему Окружный Судъ и Судебная Палата не имѣли права ни измѣнить смысла этого рѣшенія, ни ограничивать его обязательности для разбившихся сторонъ. Между тѣмъ Судебная Палата, признавая, что Третейскій Судъ не входитъ въ разсмотрѣніе обязательности для Общества Пароходства контракта съ Эльяшбергомъ, вывела заключеніе, противоположное рѣшенію Третейскаго Суда.— Неопредѣлительность выраженной въ третейской записи, найденная Палатою, если

бы таковая существовала, можетъ быть объяснена только въ его, Шумлянскаго, пользу. Третейскій Судъ былъ учрежденъ для разбора иска, производимаго имъ, Шумлянскимъ, съ Общества за время бытности его директоромъ—распорядителемъ; следовательно обсужденію Третейскаго Суда подлежала не одна повѣрка арифметическаго расчета, но разрѣшеніе его иска во всемъ его объемѣ и ствѣтвыхъ возраженій Общества. Эта обязанность Третейскимъ Судомъ исполнена. Со стороны Общества во главѣ объясненій было указано о неимѣніи Шумлянскимъ права на заключеніе контракта. Всѣ документы и доводы, представленные тяжущимися сторонами, относились до разрѣшенія этого вопроса. Но независимо отъ сего, Общество указывало еще на невыгодность предпріятія. Третейскій Судъ, признавъ сдѣланный Шумлянскимъ учетъ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію и присудивъ ему отыскиваемую за неисполненіе контракта сумму, тѣмъ самымъ разрѣшилъ самый искъ въ его существѣ, со всеми второстепенными вопросами, и только одинъ вопросъ, о невыгодности предпріятія, предоставилъ обсужденію другаго судебного мѣста. Это является совершенно правильнымъ, ибо претензія Общества о невыгодности предпріятія составляла встрѣчный искъ Общества, на разрѣшеніе котораго Судъ не имѣлъ права, ибо о немъ не было упомянуто въ третейской записи (ст. 1182 и 1183 т. X ч. II Св. Зак. Гражд.) Изъ сихъ соображеній Шумлянскій выводилъ, что Третейскимъ Судомъ вопросъ оправдъ его на заключеніе контракта былъ разрѣшенъ, и что Палата, признавъ этотъ вопросъ неразрѣшеннымъ, перевѣшила рѣшеніе Третейскаго Суда, а тѣмъ самымъ нарушила предѣлы своей власти. 2) По объясненію Шумлянскаго, Общество, удерживая у себя до Ноября 1866 г. 2,500 руб., полученныхъ отъ Эльяшберга въ задатокъ, вступило такимъ образомъ въ исполненіе контракта и лишило себя права спорить противъ обязательности онаго. Судебная Палата оставила этотъ доводъ безъ уваженія на томъ основаніи, что нахожденіе задатка у Общества очевидно имѣло цѣлью обезпечить самое Общество Пароходства въ томъ, что Эльяшбергъ не отдастъ перевозку брусевъ въ другія руки, но не имѣло цѣлью обезпечить Эльяшберга въ исполненіи контракта со стороны Общества. Такое толкованіе о значеніи задатка, по мнѣнію Шумлянскаго, противно коренному понятію о гражданскихъ правахъ. Задатокъ, по смыслу 1823 ст. т. X ч. I, есть часть договорной платы. Если же Общество удерживало у себя часть договорной платы, то не имѣло права отказаться отъ исполненія контракта подъ предлогомъ необязательности его; 3) Палата нарушила, по объясненію Шумлянскаго, формы судопроизводства, столь существенныя, что онъ, Шумлянскій, лишенъ возможности защиты. Нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства Шумлянскій выводилъ изъ слѣдующихъ соображеній: а) на основаніи 331 ст. Уст. Гражд. Судопр., при словесномъ состязаніи, тяжущіеся могутъ приводить новые доводы къ разъясненію обстоятельствъ дѣла. Руководствуясь симъ узаконеніемъ, повѣренный его, Шумлянскаго, коснулся вопроса о томъ, на какомъ основаніи Общество предьявляетъ искъ въ 99,000 руб. По 684 ст. X т. 1 ч., всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, понесенные его дѣланіемъ. Цифра убытковъ (99,000 руб.) показана Обществомъ только по

тому, что такая же цифра присуждена съ Общества рѣшеніемъ Третейскаго Суда. Но накопленіе неустойки до 99,000 руб. произошло потому, что Общество отказалось отъ исполненія контракта, слѣдственно это зависѣло отъ воли директоро́въ, но не было ни злонравнымъ поступкомъ, ни случайнымъ умощеніемъ его, Шумлянского. На основаніи 711 ст. Уст. Гр. Судопр., Судебная Палата обязана была привести соображенія, по которымъ она считала доводы повѣреннаго Шумлянского неправильными, но она прошла ихъ въ своемъ рѣшеніи молчаніемъ; б) точно также Палата прошла молчаніемъ другой доводъ повѣреннаго, что сами директора Общества въ рѣчи, торжественно произнесенной 18 Сентября 1860 г. въ общемъ собраніи акціонеро́въ, признавали, что Шумлянский, пока на его мѣсто не былъ присланъ въ Кіевъ управляющій, имѣлъ право заключать контракты; в) во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ, въ первомъ засѣданіи, 16 Августа 1866 г., Шумлянский заявлялъ, что постановленіе собранія акціонеро́въ 13 Декабря 1859 г. незаконно и что правальность его онъ оспариваетъ уголовнымъ порядкомъ. Но когда Окружный Судъ основать свое рѣшеніе главнымъ образомъ на этомъ постановленіи и когда повѣренный противной стороны приводилъ въ основаніе своего иска то же постановленіе, то Шумлянский, прошеніемъ 17 Ноября 1866 г., просилъ Судебную Палату на основаніи 439—442 ст. Уст. Гражд. Судопр. вытребовать къ дѣлу этотъ подлинный документъ, а повѣренный его, въ засѣданіи Палаты 25 Ноября, просилъ потребовать отъ противной стороны подлинный протоколъ собранія акціонеро́въ отъ 13 Декабря, заявляя, что исчисленіе голосовъ по этому протоколу произведено неправильно, что постановленіе 13 Декабря состоялось не по числу $\frac{3}{4}$ голосовъ явившихся акціонеро́въ и слѣдственно оно, по § 30 Уст. Общ., не дѣйствительно. Но Палата, не потребовавъ подлиннаго документа подъ предлогомъ, что сомнѣніе о томъ, что постановленіе 13 Декабря состоялось по большинству $\frac{3}{4}$ голосовъ, будто бы не возбуждено, тѣмъ самымъ лишила его, Шумлянского, возможности защиты. По всемъ вышеизложеннымъ основаніямъ Шумлянский просилъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты. — Кромѣ жалобы Шумлянского кованы въ Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената еще слѣдующія прошенія: 1) прошеніе чиновника 9-го класса Познякова, отставнаго Майора Пузынского и Надворнаго Совѣтника Шмидта, бывшихъ посредниковъ Третейскаго Суда, постановившихъ рѣшеніе 9 Юля 1866 г. о взысканіи съ Общества Пароходства по Дибпру 101,500 руб. въ пользу Шумлянского. Они просятъ о кассации рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты на основаніи 795 ст. Уст. Гражд. Суд., находя въ этомъ рѣшеніи прямое нарушеніе неотъемлемыхъ по закону нравственныхъ правъ ихъ. По объясненію просителей, они совершенно чужды такого недобросовѣстнаго, нелогичнаго рѣшенія, какое приписано имъ Судебной Палатою, и считаютъ неправильное толкованіе ихъ рѣшенія, постановленнаго по чистой совѣсти, нарушеніемъ нравственныхъ ихъ правъ. Примѣняясь съ 964 ст. того же Устава, просители, въ качествѣ судей, постановившихъ рѣшеніе, сами разъясняютъ его смыслъ, а противное тому толкованіе Судебной Палаты просятъ отмѣнить; 2) частное прошеніе по довѣренности Общества Пароходства по

Дибпру, присяжнаго повѣреннаго Арсеньева, который, возражая противъ доводовъ, изложенныхъ въ жалобѣ Шумлянского, и противъ прошеній Познякова, Пузынского и Шмидта, просилъ рѣшеніе Судебной Палаты оставить въ своей силѣ; при чемъ въ доказательство того, что собраніе акціонеро́въ Общества Пароходства по Дибпру 13-го Декабря 1859 г., постановившее уволить Шумлянского отъ званія директора—распорядителя, состояло не изъ 22 лицъ, какъ объявляетъ Шумлянский, а изъ 34, представляетъ копію съ другаго журнала того же засѣданія, подписаннаго 34 акціонерами.

По выслушаніи объясненій присяжнаго повѣреннаго Арсеньева и заключенія О ерь - Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) одно изъ главныхъ спорныхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла заключается въ разъясненіи смысла рѣшенія Третейскаго Суда, состоявшагося 9-го Юля 1866 г., которымъ Третейскій Судъ присудилъ Шумлянскому взысканіе съ Общества Пароходства 101,500 руб. убытковъ по контракту, заключенному съ Эльмишбергомъ, а Обществу предоставилъ отыскивать съ Шумлянского убытки за тѣ дѣйствія его, которыя оно считаетъ нарушеніемъ своей выгоды или своего Устава. На этомъ рѣшеніи Общество Пароходства по Дибпру основывало свое право предъявить искъ за убытки, понесенные Обществомъ вследствие дѣйствій Шумлянского, заключающаго съ превышеніемъ своей власти контрактъ, невыгодный для Общества и подвергнувшій Общество взысканію неустойки въ 99,000 руб. На томъ же самомъ рѣшеніи Шумлянский основывалъ свои возраженія, доказывая, что право его на заключеніе контракта съ Эльмишбергомъ Третейскимъ Судомъ было разсмотрѣно и окончательно въ его пользу разрѣшено. — Очевидно, что при такомъ противоположномъ пониманіи смысла одного и того же судебного рѣшенія, на которомъ обѣ стороны основывали свои права, разрѣшеніе возникшаго спора лежало на прямой обязанности судебныхъ мѣстъ, ибо всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій (ст. 1 Уст. Гражд. Суд.) Окружный Судъ и Судебная Палата, не входя въ разсмотрѣніе дѣйствій Третейскаго Суда, не обсуживали правильности или неправильности его постановленія и не только не отмѣняли, но напротивъ, принявъ это постановленіе, какъ имѣющее полную и обязательную силу, ограничили въ разъясненіемъ дѣйствительнаго его смысла и вытекающихъ изъ того правъ для тяжущихся сторонъ. Слѣдственно они въ предѣлахъ своей власти исполнили законъ. За тѣмъ всѣ доводы, приводимые Шумлянскимъ въ кассационной его жалобѣ Правительствующему Сенату, влονται къ тому, чтобы доказать, что Судебная Палата неправильно разъяснила смыслъ рѣшенія Третейскаго Суда, а тѣмъ самымъ перевернула это рѣшеніе. Доводы эти, безъ нарушенія ст. 5 Учр. Суд. Уст., могутъ быть предметомъ разсмотрѣнія и въ кассационномъ порядкѣ, такъ какъ на основаніи Св. Зак. т. I ч. 1 Осн. Госуд. Зак. ст. 68, окончательное судебное рѣшеніе частнаго дѣла имѣетъ силу закона для того дѣла, по которому оно состоялось; слѣдственно толкованіе такого судебного рѣшенія въ противность прямого его смысла, могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. При разсмотрѣніи этого предмета слѣдуетъ принять за основаніе общее правило, изъясненное въ 65 ст. Осн. Госуд. Зак. и 9 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу котораго законы должны

быть исполняемы по точному разуму оных. Обращаясь къ точному смыслу рѣшенія Третейскаго Суда, оказывается, что оно состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей; въ первой части признается учетъ, сдѣланный Шумлянскимъ слѣдующей ему суммы, правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію; во второй части предоставляется Обществу Пароходства по Днѣпру право иска съ Шумлянскаго за тѣ дѣйствія, которыя оно считаетъ нарушеніемъ своей выгоды или своего Устава, но о самомъ правѣ Шумлянскаго на заключеніе контракта съ Эльзашбергомъ ничего не сказано. Очевидно, что сей послѣдній вопросъ точнымъ текстомъ рѣшенія Третейскаго Суда не разрѣшенъ, не взирая на то, что при разбирательствѣ дѣла онъ былъ возбуждаемъ Обществомъ Пароходства. Хотя Шумлянский и дѣлаетъ выводъ, что Третейскій Судъ присудилъ ему искомую имъ сумму во взысканію съ Общества, — слѣдственно признавъ контрактъ обязательнымъ для Общества, а тѣмъ самымъ разрѣшилъ и право его на заключеніе контракта, безъ чего самый контрактъ не могъ бы быть обязательнымъ, но такое толкованіе было бы не согласно съ точнымъ смысломъ рѣшенія Третейскаго Суда, ибо оно составляетъ распространеніе сего рѣшенія на такія обстоятельства дѣла, о которыхъ въ рѣшеніи ничего не сказано. Въ настоящемъ дѣлѣ подобное распространеніе тѣмъ неправильнѣе, что право Шумлянскаго на полученіе неустойки, въ лицѣ Эльзашберга, и право Шумлянскаго на заключеніе контракта, въ качествѣ директора-распорядителя, не могутъ быть сданы въ одно право. Третейскій Судъ, рѣшавшій дѣло не по законамъ, могъ признать по совѣсти за Эльзашбергомъ право полученія неустойки съ Общества Пароходства, не признавая за Шумлянскимъ права заключать контрактъ въ качествѣ директора-распорядителя, что подтверждается второю частью рѣшенія, въ которой предоставлено Обществу право иска съ Шумлянскаго за дѣйствія его, нарушающія Уставъ. Слѣдственно Судебная Палата, строго ограничившись однимъ точнымъ содержаніемъ рѣшенія Третейскаго Суда, поступила совершенно согласно съ закономъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній оказывается, что домогательство Шумлянскаго о кассации рѣшенія Судебной Палаты за прѣшеніе ею своей власти и за неправильное толкованіе рѣшенія Третейскаго Суда, какъ лишенное всякаго основанія, не заслуживаетъ уваженія. Всѣ остальные возраженія Шумлянскаго, относящіяся до вопроса о самомъ правѣ его на заключеніе контракта, до необязательности для него постановленія общаго собранія акціонеровъ 13 Декабря 1859 г. и до выгодности сдѣланнаго имъ предпріятія, составляютъ ни что иное, какъ продолженіе спора по существу дѣла, который былъ рассмотрѣнъ и окончательно разрѣшенъ въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ (ст. 11 Уст. Гр. Суд.) и не подлежитъ рѣшенію Правительствующаго Сената въ качествѣ Верховнаго Кассационнаго Суда, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст.

2) Шумлянский о вѣнчаетъ, будто бы рѣшеніе Палаты явно нарушаетъ прямой смыслъ закона, не указывая на статьи закона, которыя онъ считаетъ нарушенными. На основаніи 798 ст. Уст. Граж. Судопр. въ просьбѣ о кассации рѣшенія должно быть означено, что именно проситель почитаетъ незаконнымъ и по какимъ основаніямъ. Сужденіе Палаты о задаткѣ, полученномъ отъ Эльзашберга и находившемся у Общества Пароходства по Днѣпру, равно какъ о цѣли этого за

датка въ данномъ случаѣ, относится до существа дѣла, вслѣдствіе рассмотрѣнія обстоятельствъ, при которыхъ задатокъ былъ полученъ. Слѣдственно объясненіе Шумлянскаго въ общихъ выраженіяхъ, что онъ находитъ такое толкованіе о значеніи задатка противнымъ коренному понятію о гражданскихъ правахъ, несогласно съ требованіемъ закона (798 ст. Уст. Гр. Суд.). Хотя же онъ ссылается, между прочимъ, на 1823 ст. т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. въ доказательство того, что задатокъ есть часть договорной платы, но эта статья относится до пособій, получаемыхъ отъ казны при подрядахъ и поставкахъ, и самъ Шумлянский не объясняетъ, какое она можетъ имѣть примѣненіе къ его дѣлу и чѣмъ нарушена. Посему просьба Шумлянскаго о кассации рѣшенія Судебной Палаты, по неправильному толкованію закона, также не заслуживаетъ уваженія.

3) Наконецъ нарушеніе формъ судопроизводства, по мнѣнію Шумлянскаго, состоитъ въ томъ, что: а) Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ обошла молчаніемъ два довода, приведенные его повѣреннымъ при словесномъ состязаніи, не изложивъ свои соображенія о неправильности сихъ доводовъ, и б) что не вытребовала отъ противной стороны, вопреки 439—442 ст. Уст. Гр. Суд., подлиннаго протокола засѣданія общаго собранія акціонеровъ 13 Декабря 1859 г., тогда какъ повѣренный его просилъ о томъ Палату. Относительно перваго предмета, 711 ст. Уст. Граж. Судопр. вѣнчаетъ судебнымъ мѣстамъ въ обязанность, чтобы рѣшеніе заключало въ себя: 1) краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла, съ приведеніемъ требованій тяжущихся; 2) соображенія суда и указаніе на законы, которыми онъ руководствовался, что Палатой въ точности исполнено, — но нѣтъ закона, обязывающаго судебныя мѣста въ рѣшеніяхъ своихъ отвѣчать отдѣльно на каждый доводъ тяжущихся сторонъ, письменно или словесно ими заявленный. Ссылка Шумлянскаго въ этомъ случаѣ на 331 ст. Уст. Граж. Судопр. не заслуживаетъ уваженія потому, что на основаніи приведеннаго имъ закона, при словесномъ состязаніи, тяжущіеся могутъ приводить новые доводы къ разъясненію обстоятельствъ дѣла, изложенныхъ въ поданныхъ ими суду бумагахъ, но они не могутъ заявлять новыхъ требованій (ст. 332 Уст. Граж. Судопр.); судебныя же мѣста обязаны въ рѣшеніяхъ своихъ приводить одни требованія тяжущихся, но не словесныя ихъ доводы, въ которыхъ никакихъ новыхъ требованій не должно заключаться. Что касается до втораго предмета, слѣдуетъ прежде всего обратиться къ цѣли, для которой Шумлянский просилъ вытребовать отъ противной стороны подлинный протоколъ за сѣданіемъ общаго собранія акціонеровъ 13 Декабря 1859 г. Онъ домогался повѣрки исчисления голосовъ собравшихся акціонеровъ. Палата въ такой повѣркѣ не находила надобности и основала свое рѣшеніе на совокупности доказательствъ, представленныхъ тяжущимися, признанныхъ ею достаточными для правильнаго разрѣшенія дѣла; а какъ повѣрка доказательствъ зависитъ не отъ одной воли тяжущихся, но также и отъ усмотрѣнія суда (ст. 493 Уст. Граж. Судопр.), то отказъ Палаты въ истребованіи къ дѣлу постановленія 13 Декабря 1859 г. въ данномъ случаѣ не составляетъ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, могущаго служить поводомъ къ признанію приговора ея не имѣющимъ силы судебного рѣшенія.

Переходя за тѣмъ къ жалобѣ, принесенной бывшими посредниками Третейскаго

Суда: чиновником 9-го класса Позняковым, отставным Маиором Пузынским и Надворным Советником Шмидтом, которые просят о кассации рѣшенія Судебной Палаты на основаніи 795 ст. Уст. Граж. Судопр., по нарушеніи правъ третьихъ лицъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что права третьихъ лицъ, о коихъ упоминается въ 795 ст., могутъ быть только двухъ родовъ: или личныя или имущественныя; тѣ и другія положительно опредѣляются законами, по отвлеченное понятіе о нарушеніи правъ третьихъ лицъ, никакими законами не указанныхъ, не можетъ имѣть никакого юридическаго значенія. Хотя просители, ссылаясь на 964 ст. Уст. Граж. Судопр., присвоиваютъ себѣ право разяснить постановленное ими рѣшеніе, но по смыслу 964 ст. право толкованія рѣшеній, приводимыхъ въ исполненіе, есть принадлежность суда, постановившаго рѣшеніе, изъ какого бы личнаго состава онъ ни былъ, а не судей, участвовавшихъ въ сужденіи дѣла. Тѣмъ болѣе немислимо признавать право толковать свои рѣшенія за членами суда, уже несущими стѣну. Слѣдственно просители ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть допущены къ участию въ производствѣ настоящаго дѣла, въ качествѣ третьихъ лицъ, о коихъ упоминается въ 795 ст.

На основаніи всѣхъ вышеозначенныхъ соображеній и законовъ, признавая: 1) что въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты имѣтъ ли превышенія власти, ли неправильнаго толкованія законовъ, ли существеннаго нарушенія формъ и обрядовъ суднаго производства, могущаго служить поводомъ къ кассации рѣшенія; 2) что за симъ кассационная жалоба Полковника Шумлянскаго въ сихъ отношеніяхъ, за силою 793 ст. Уст. Граж. Судопр., не заслуживаетъ уваженія, а въ отношеніи всѣхъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ его прошеніи и касающихся самаго существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, и 3) что жалоба бывшихъ посредниковъ Третьскаго Суда Познякова, Пузынскаго и Шмидта, какъ лицъ, коихъ ни личныя, ни имущественныя права ни въ чемъ не нарушены, за силою 795 ст. Уст. Граж. Судопр. не можетъ быть допущена, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Полковника Петра Шумлянскаго, равно какъ прошеніе чиновника 9-го класса Николая Познякова, отставнаго Маиора Ивана Пузынскаго и Надворнаго Советника Ивана Шмидта, оставить безъ послѣдствій.

126.—1872 года января 21-го дня. *По дѣлу Торичелли.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Рѣшеніемъ Царскосельскаго Мироваго Судьи присуждено взыскать 300 руб. съ Подполковника Кюне въ пользу швейцарскаго подданнаго Осипа Торичелли. Съѣздъ Мировыхъ Судей Царскосельскаго судебного округа, по апелляции повѣреннаго Кюне, отменилъ рѣшеніе Мироваго Судьи и въ искѣ Торичелли отказалъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ Торичелли проситъ объ отменѣ рѣшенія Царскосельскаго Мироваго Съѣзда по слѣдующимъ причинамъ: 1) по словамъ Торичелли, на рѣшеніе Мироваго Судьи, присудившаго ему съ Кюне 300 р., объ стороны изъявили удовольствіе, какъ это видно изъ представленной копіи

съ рѣшенія Мироваго Судьи за его подписью и печатью; когда же, не смотря на то, Торичелли получилъ копію съ апелляціонной жалобы повѣреннаго Кюне, то отправился къ Мировому Судѣ и тамъ увидѣлъ, что на подлинномъ протоколѣ Мироваго Судьи означено, что Кюне изъявилъ на рѣшеніе неудовольствіе; 2) повѣренный Кюне, Коллежскій Ассесоръ Бабановскій, въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мироваго Судьи употребилъ оскорбительныя для Торичелли выраженія, почему жалоба эта, на основаніи п. 5 ст. 266 Уст. Граж. Судопр., не подлежала принятію, и Съѣздъ, принявшій оную, поступилъ вопреки закона.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не входя въ обсужденіе перваго изъ приводимыхъ Торичелли поводовъ къ отменѣ рѣшенія Царскосельскаго Мироваго Съѣзда, т. е. по указываемому просителемъ несогласію между подлиннымъ рѣшеніемъ и копіею съ сего рѣшенія, такъ какъ жалоба по этому предмету, за силою 166 и 168 ст. Уст. Граж. Судопр., подлежитъ разсмотрѣнію Мироваго Съѣзда въ порядкѣ, тѣми статьями определенномъ, — находитъ, что и второй, означенный въ прошеніи, поводъ къ отменѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, именно — принятіе апелляціонной жалобы съ оскорбительными, по мнѣнію Торичелли, для него выраженіями, не заслуживаетъ уваженія. Изъ дѣла не видно, чтобы Торичелли объ этомъ обстоятельствѣ заявлялъ Мировому Съѣзду, а изъ рѣшенія Съѣзда оказывается, что установленные закономъ обряды апелляціоннаго производства были въ точности соблюдены, такъ что означенное обстоятельство не могло имѣть никакого вліянія на постановленіе Съѣзда и лишить оное силы судебного рѣшенія (2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд.). По симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Торичелли оставить безъ послѣдствій.

127.—1867 года мая 16-го дня. *По дѣлу Андреянова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Крестьянинъ Новгородской губерніи Старорусскаго уѣзда Абрамъ Андреяновъ, въ присланномъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніи, жалуетъ на разныя неправильныя дѣйствія Мироваго Судьи 4 участка Холмскаго судебного округа при производствѣ и рѣшеніи дѣла по иску его съ Холмской помѣщицы Томиловой о нарушеніи аренднаго контракта, проситъ, на основаніи ст. 801 Уст. Гр. Суд., предписать Холмскому Мировому Съѣзду вытребовать дѣло отъ Мироваго Судьи и поручить разсмотрѣть оное другому Мировому Судѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и находя, что крестьянинъ Андреяновъ обратился съ жалобою на Мировую Судью прямо въ Сенатъ, вопреки порядку, установленному въ ст. 162, 166 и 168 Уст. Гр. Судопр., на основаніи коихъ жалобы на Мировыхъ Судей должны быть приносимы Мировымъ Съѣздамъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Андреянова оставить безъ послѣдствій.

Граж. 1867 г.

128.—1867 года мая 16-го дня. *По дѣлу Фирсова.*

(Председательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.)

Новгородская помещица Осокина въ исковомъ прошеніи Новгородскому Мирному Суду 3 участка объяснила, что мажоръ Фирсовъ 21 Декабря 1865 г. взялъ у нея займы срокомъ на годъ 5% сторублевый билетъ Государственнаго Банка и 65 р. для Пиличевой; Фирсовъ, въ счетъ занятыхъ 100 руб., заплатилъ только 25 р., а Пиличевой 65 руб. не отдалъ, а потому Осокина просила взыскать съ отвѣтчика причитающуюся ей сумму. Въ доказательство иска Осокина представила: 1) росписку Фирсова въ полученіи отъ нея 5% билета для раздачи подъ залоги и 65 р. для доставленія Пиличевой, съ подписью сей последней, что она 65 р. отъ Фирсова не получала; 2) росписку дворянки Федоровой въ занятыхъ у Фирсова 92 р. подъ залогъ движимыхъ вещей срокомъ на 2½ мѣсяца и съ платою по 5% въ мѣсяць, Фирсовымъ переданную Осокиной въ обезпеченіе его долга; 3) письмо Фирсова, въ которомъ онъ просилъ Осокину отсрочить долгъ, и 4) записку Пиличевой, что 65 р. ей не принадлежатъ. Противъ сего иска Фирсовъ объяснилъ: 1) что онъ досталъ отъ Пиличевой для Осокиной въ займы 650 р. по 2% въ мѣсяць, которая ему за труды заплатила 65 р., а онъ ей далъ для спокойствія росписку въ полученіи 65 руб. для доставленія Пиличевой; 2) что 100 р. 5% билетъ онъ, по желанію Осокиной, размѣнялъ за 92 р. и деньги роздалъ на проценты; 3) что въ число сихъ денегъ Осокина получила одновременно 44 р., а за тѣмъ онъ остался должнымъ 48 р., которые заплатилъ. При этомъ Фирсовъ представилъ росписку Осокиной въ полученіи отъ него 19 р. 20 к. процентовъ и 25 р. въ уплату капитальной суммы. Мирной Судья, по разсмотрѣнн дѣла, нашелъ изложенные Фирсовымъ доводы неосновательными и неправдоподобными, а потому, на основаніи ст. 145 и 165 Уст. Гр. Суд., постановилъ: взыскать съ Фирсова въ пользу Осокиной 132 руб. Новгородскій Мирной Съездъ, въ разрѣшеніе апелляціонной жалобы Фирсова на рѣшеніе Мирнаго Судьи, опредѣлилъ: 1) утвердить рѣшеніе Мирнаго Судьи о взысканіи съ Фирсова 132 р., взыскавъ съ тяжущихся за написаніе долговаго акта на простой бумагѣ по 3 р. съ каждаго; 2) сообщить о дѣйствіяхъ Фирсова, бравшаго по собственному сознанію лихвенные проценты, на основаніи 1707 ст. Улож. о наказ. и ст. 8 Уст. Гр. Суд., Окружному Суду для преслѣдованія въ уголовномъ порядкѣ.

На это рѣшеніе Фирсовъ прислалъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Мирной Съездъ, въ нарушение ст. 174 и 186 Уст. Гр. Суд., не спросилъ Пиличеву въ подтвержденіе объясненія его, что 65 р. слѣдовало ему въ куртажъ за 650 р., занятыхъ для Осокиной, записка же Пиличевой, что 65 р. ей не принадлежатъ, не доказываетъ еще принадлежности сихъ денегъ Осокиной; 2) что по буквальному содержанію данной имъ Осокиной росписки, онъ взялъ у нея 5% билетъ не въ займы, а для раздачи подъ залоги, а потому росписка его, примѣняясь къ 1511 ст. т. X ч. 1, составляетъ поручительскую подписку въ принадлежности Осокиной билета; слѣдовательно, лихвенные проценты бралъ не онъ, а Осокина, какъ это доказываетъ росписка ея въ полученіи 19 р.

20 к. на капиталъ въ 92 р. Что же касается до признанія его, что онъ бралъ въ свою пользу по 1% въ мѣсяць, то это не лихва, а куртажный процентъ въ вознагражденіе за личный трудъ, который по ст. 700 т. X ч. 1 зависитъ отъ обоюднаго согласія сторонъ, а ст. 1707 Улож. о нак. и ст. 8 Уст. Гр. Суд. къ настоящему случаю не примѣнимы. По симъ основаніямъ Фирсовъ проситъ рѣшеніе Съезда, по неправильному толкованію законовъ и нарушенію обрядовъ судопроизводства, отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Фирсовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мирнаго Съезда по двумъ основаніямъ: во 1-хъ, что Мирной Съездъ, въ нарушение ст. 174 и 186 Уст. Гр. Суд., не спросилъ Пиличеву въ подтвержденіе объясненія его, что взыскиваемая съ него Осокиной деньги составляли куртажное вознагражденіе по займу у Пиличевой денегъ, и во 2-хъ, что Мирной Съездъ неправильно сообщилъ Окружному Суду о преслѣдованіи его уголовнымъ порядкомъ за отдачу въ займы денегъ подъ лихвенные проценты, такъ какъ онъ отдавалъ въ займы деньги Осокиной и по ея порученію. Въ отношеніи жалобы Фирсова на неспросъ Пиличевой, изъ дѣла оказывается, что Фирсовъ далъ Осокиной росписку въ полученіи 65 р. для передачи Пиличевой и что сія послѣдняя не только отъ него сихъ денегъ не получила, но письменно удостовѣрилась, что деньги сіи ей не принадлежатъ. Очевидно, что при такихъ условіяхъ Мирной Съездъ не имѣлъ законнаго повода повѣрять показаніями Пиличевой событіе, основанное на письменномъ актѣ отвѣтчика, не отрицаемомъ имъ въ подлинности. Слѣдовательно объясненіе Фирсова о нарушеніи Съездомъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства по неспросу Пиличевой не заслуживаетъ уваженія, потому, что по ст. 129 Уст. Гр. Суд. опредѣленіе достовѣрности и силы представленныхъ сторонами доказательствъ предоставляется усмотрѣнію суда. Переходя за симъ къ разсмотрѣнію жалобы Фирсова на признаніе Съездомъ дѣйствій его по отдачѣ въ займы денегъ на лихвенные проценты подлежащими уголовному преслѣдованію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба сія не имѣетъ правильнаго основанія потому, что Съездъ, на основаніи ст. 8 Уст. Гр. Суд., имѣетъ право при разсмотрѣніи гражданскаго иска возбуждать уголовное преслѣдованіе, а о виновности Фирсова во взятіи неуставленныхъ процентовъ на отданныя въ займы деньги можно судить только при разсмотрѣніи дѣла въ существѣ; въ кассационномъ же порядкѣ дѣла по существу своему не разсматриваются (Учр. Суд. Уст. ст. 5). Слѣдовательно въ возраженіи Фирсова противъ обвиненія его во взятіи лихвенныхъ процентовъ не подлежитъ разсмотрѣнію Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Фирсова оставаясь безъ послѣдствій.

129.—1867 года мая 18-го дня. *По дѣлу крестьянъ Михайлова, Иванова и другихъ.*

(Председательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.)

Уполномоченные крестьяне Тульской губерніи Алексинскаго уѣзда дер. Болота Гражд. 1867 г. 14*

Николай Михайловъ, Трофимъ Ивановъ и др., жалуются на Министра Внутреннихъ Дѣлъ за оставленіе безъ удовлетворенія просьбы ихъ по дѣлу объ отрѣзкѣ у нихъ бывшею помѣщицею Засѣцкою 22 десятинъ земли, ходатайствуютъ объ удовлетвореніи ихъ во всемъ просимомъ и о возвращеніи приложенныхъ къ жалобѣ уставной грамоты, приказа сельскаго старосты и объявленія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что на основаніи Высочайше утвержденного мѣнія Государственнаго Совѣта 25 Октября 1865 года (Собран. узак. 1865 г. № 96, узак. № 627) введенію судебныхъ мѣстъ, образованныхъ по Судебнымъ Уставамъ 20 Ноября 1864 г., не подлежатъ всѣ дѣла, относящіяся до исполненія уставныхъ грамотъ и предметовъ, въ нихъ означенныхъ, и истекающія изъ тѣхъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, которыя опредѣлены Положеніемъ 19 Февраля 1861 года. По Высочайше утвержденному же 11 Юля 1863 года журналу Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія (прод. 1864 г. къ 9 т. Св. Зак. Пол. о Губ. и Уѣзд. по крестьян. дѣл. Учр. прил. къ ст. 132 прим. 2 § 5) жалобы на рѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ по спорамъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ представляются въ установленный срокъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, для внесенія, вмѣстѣ съ заключеніемъ, на разсмотрѣніе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія; 2) документы, представленные тяжущимися при прошеніяхъ, на основаніи ст. 700, 704, 714, 715 и 854 Уст. Гр. Суд., возвращаются имъ или ихъ уполномоченнымъ по явкѣ въ канцелярію суда (Сбор. Рѣш. Гр. Касс. Деп. Сенат. 1867 г. № 1 и 11). По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 584 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе уполномоченныхъ крестьянъ деревни Болота: Николая Михайлова, Трофима Иванова и прочихъ, какъ не подлежащее разсмотрѣнію, оставить безъ послѣдствій.

130.—1867 года апрѣля 3-го дня. (*) По дѣлу Губернскаго Секретаря Олешкевича съ Графиней Зубовой.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Олешкевичъ подалъ на опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты въ Правительствующій Сенатъ частную жалобу, основываясь на ст. 91 и 92 Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 г., которые дозволяютъ въ случаѣ, когда жалобами, поданными въ установленномъ порядкѣ инстанцій, не устранится производство одного и того же дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ и новыхъ учрежденіяхъ, просить о разрѣшеніи вопроса о подсудности Правительствующій Сенатъ. Вслѣдствіе сего разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежатъ прежде всего: действительно ли С.-Петербургская Судебная Палата при постановленіи частнаго опредѣленія своего, обжалованнаго Олешкевичемъ, имѣла въ виду производство одного и того же дѣла какъ въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, такъ и въ старыхъ судахъ, и не устранила этого двойнаго производства. Въ семъ отношеніи изъ жалобы Олешкевича и приложенной при оной копія съ опредѣленія Судебной Палаты видно, что повѣренный Графини Зубовой предъявилъ 8 Ноября прошлаго года

(*) Это опредѣленіе состоялось по Общему Собранію Кассационныхъ и 1 Департаментовъ Сената.

искъ въ 6 Отдѣленіе Окружнаго Суда о 5,000 руб. сер., противъ котораго Олешкевичъ представилъ отводъ, заключавшійся, между прочимъ, въ томъ, что дѣло, по которому повѣренный Зубовой предъявилъ искъ, разрѣшено уже окончательно Словеснымъ Судомъ Московской части, каковое рѣшеніе Суда вошло въ окончательную законную силу и ему, Олешкевичу, выданъ Судомъ исполнительный листъ. По оставленіи Окружнымъ Судомъ отводовъ Олешкевича безъ уваженія, Олешкевичъ жаловался Судебной Палатѣ, но Палата, находя, что заявленные Олешкевичемъ отводы не принадлежать къ числу тѣхъ, которые могутъ быть обжалованы независимо отъ апелляціонной жалобы по существу рѣшенія Суда, на основаніи ст. 571 п. 2, 783, 587 и 589, жалобу Олешкевича оставила безъ уваженія. Изъ вышеизложеннаго видно, что ни Окружной Судъ, ни Палата не имѣли въ виду какого либо указанія со стороны Олешкевича о томъ, что о предмета иска, предъявленнаго повѣреннымъ Графини Зубовой, производится дѣло въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, но что отводы, предъявленные противъ иска Графини Зубовой, заключаются въ томъ, что Графиня Зубова потеряла право на искъ за силою судебного рѣшенія Словеснаго Суда, вошедшаго въ законную силу. Такого рода отводы, предусмотрѣнные въ ст. 589, подлежатъ разрѣшенію установленнымъ въ Уст. Граж. Суд. порядкомъ и не могутъ подлежать по частнымъ жалобамъ сторонъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что ст. 91 и 92 Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст. допускаютъ въ Правительствующій Сенатъ частныя жалобы на опредѣленія Судебныхъ Палатъ лишь въ случаяхъ неустраненія производства одного и того же дѣла въ старыхъ и новыхъ судебныхъ мѣстахъ или непринятія иска ни однимъ изъ сихъ учреждений, въ дѣлѣ же, разсмотрѣнномъ Палатою и разрѣшенномъ опредѣленіемъ ея 3 Февраля, подобнаго обстоятельства разсматриваемо и разбираемо не было,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что жалоба Олешкевича не подлежитъ разсмотрѣнію Сената; что же касается до другаго прошенія его, поданнаго въ Правительствующій Сенатъ, при коемъ онъ представилъ непосредственно Сенату въ копіи предписаніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Суда Словесному Суду въ доказательство того, что дѣло его съ Графиней Зубовой не окончено еще производствомъ въ Словесномъ Судѣ, то принимая во вниманіе, что документъ этотъ не былъ представляемъ имъ ни въ Палату, ни въ Окружной Судъ, предметъ этой послѣдней просьбы, на основаніи 12 ст. Уст. Граж. Суд., не подлежитъ непосредственному разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Олешкевича оставить безъ послѣдствій.

131.—1867 года мая 2-го дня. По дѣлу Мазановой.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. В. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Бергъ.)

Цеховая Таисія Николаева Мазанова проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 2 Декабря прошлаго года на С.-Петербургскомъ Столичномъ Съѣздѣ Мирowychъ Судей рѣшенія по дѣлу ея съ Надворнымъ Совѣтникомъ Виногуровымъ. Изъ дѣ-

ла видно, что Мазанова занимала въ домѣ Винокурова квартиру съ 19 Мая 1864 года по 5 Августа 1866 года по контракту, на основаніи котораго, между прочимъ, была обязана, въ случаѣ нежеланія оставить за собою квартиру по истеченіи срока, заявить объ этомъ Винокурову, въ противномъ случаѣ записать за два мѣсяца впередъ, хотя бы и вышла изъ квартиры. 16 Июля 1866 года Мазанова выдала Винокурову подписку въ томъ, что она желаетъ возобновить контрактъ еще на три года, но послѣ отказалась отъ исполненія по этой подпискѣ. Въ слѣдствіе сего Винокуровъ обращался къ Мировому Судьѣ 24 участка С.-Петербурга съ словесною просьбою о разбирательствѣ, при которомъ Мазанова отвѣчала, что не желаетъ оставаться на квартирѣ въ домѣ Винокурова потому, что она сыра и холодна. Мировой Судья, основываясь на подпискѣ, выданной самою Мазановою, — 19 Августа 1866 года опредѣлялъ: согласно съ просьбою Винокурова взыскать съ нея то, что будетъ слѣдовать за квартиру, до передачи оной другому лицу. На это рѣшеніе Мазанова приносила Столичному Мировому Съезду апелляціонную жалобу, въ которой излагала, что предъявленный противъ нея искъ не подлежитъ производству мировыхъ судебныхъ установленій, потому во 1-хъ), что Винокуровъ, вопреки 54 ст. Уст. Гр. Суд., не опредѣлялъ цѣны иска и во 2-хъ) что выданная ею подписка, на которой Мировой Судья основалъ свое рѣшеніе, вытекала изъ другаго формальнаго документа, именно изъ контракта на наемъ въ домѣ Винокурова квартиры съ платою въ годъ по 1,505 р., а за все время, контрактомъ опредѣленное, 3,262 р. Изъ этого явствуетъ, что искъ Винокурова образовался изъ такого личнаго ея обязательства, которое во суммѣ не подлежитъ вѣдомству Мирового Судьи. Винокуровъ съ своей стороны письменно и словесно объяснилъ на Мировомъ Съездѣ, что цѣну своего иска онъ опредѣлялъ въ 421 р. 61 к., а именно: по контракту за два мѣсяца, 241 р. 66½ коп., и неустойки по тому же контракту съ 5-го Августа 1866 г. по день выѣзда изъ квартиры по 3 рубля въ сутки. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ настоящее дѣло, Съездъ напелъ: 1) что Мазанова оставила квартиру въ домѣ Винокурова, не заявивъ о своемъ намѣреніи за два мѣсяца впередъ, и за тѣмъ, по точной силѣ 5 пункта контракта, подлежитъ предъ нимъ отвѣтственности, опредѣленной платежъ наемной платы за два мѣсяца впередъ, т. е. 241 рубль 66 к., и 2) что требованіе Винокурова о взысканіи съ Мазановой по 3 р. въ сутки за неплатежъ означенной суммы 5 Июня не имѣетъ основанія, потому, что такому штрафу, по точной силѣ контракта, она подлежала бы только въ случаѣ неплатежа наемной платы на срокъ. По симъ основаніямъ Съездъ опредѣлялъ: взыскать съ Мазановой въ пользу Винокурова 241 р. 66½ к. Просьба объ отмене этого рѣшенія и повторяя содержаніе своей апелляціонной жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи, Мазанова объясняетъ, что Съездъ оставилъ безъ всякаго обсужденія эту жалобу и, принявъ въ основаніе данное Винокуровымъ объясненіе, постановилъ свое опредѣленіе уже не на подпискѣ ея, Мазановой, а на контрактѣ по найму квартиры за истекшее время, т. е. по новому обстоятельству, не бывшему въ разсмотрѣніи Мирового Судьи и по которому даже самимъ Винокуровымъ не заявлялось ника-

кихъ требованій; въ доказательство чего Мазанова приложила копию съ протокола Мирового Судьи 23 Августа, изъ коего видно, что управляющей Винокурова 23 Августа заявилъ искъ на нее въ 241 р. по контракту. Она вызывалась къ разбирательству, но за неявою истца дѣло прекращено и вновь не возобновлялось. Изъ сего оказывается, что по одному и тому же дѣлу состоялось два противорѣчающія рѣшенія: одно у Мирового Судьи по ея подпискѣ, не подлежащее его разбирательству по 29 и 54 ст. Уст., а другое — Съезду, по контракту, не подлежащее его обсужденію по силѣ 706 и 747 ст. Устава.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по обзорѣи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Винокуровъ, обратясь съ просьбою къ Мировому Судьѣ о взысканіи съ Мазановой слѣдующихъ ему денегъ по контракту, не опредѣлялъ количества этихъ денегъ, такъ какъ въ то время Мазанова еще занимала квартиру, а онъ считалъ себя въ правѣ получить удовлетвореніе за все то время, въ теченіи котораго квартира со дня очищенія оной Мазановою останется никѣмъ незанятою. Когда же Мазанова очистила квартиру, а между тѣмъ дѣло по ея апелляціонной жалобѣ поступило на разсмотрѣніе Съезду, тогда Винокуровъ въ письменномъ объясненіи на ту жалобу и словесно заявилъ Съезду, что цѣну своего иска опредѣляетъ въ 241 р. 66 коп. Посему, принявъ искъ Винокурова къ своему производству, Мировой Судья и Съездъ поступили по точной силѣ 29 и 55 ст. Уст. Граж. Суд. и жалоба Мазановой по сему предмету оказывается неимѣющею основанія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и второй поводъ, по которому Мазанова проситъ объ отменѣ рѣшенія Мирового Съезду, ибо искъ Винокурова имѣлъ существеннымъ основаніемъ контрактъ, во исполненіе котораго Мазанова выдала Винокурову подписку въ томъ, что желаетъ и на будущее время оставить за собою квартиру въ его домѣ, и оба документа, т. е. контрактъ и подписка Мазановой, были въ разсмотрѣніи Мирового Судьи и Съезду, какъ явствуетъ изъ представленныхъ Мазановою копій съ ихъ рѣшеній. — слѣдовательно Мировой Судья и Съездъ разсматривали и рѣшили одно и то же дѣло, а не два будто бы различныя дѣла, какъ утверждаетъ Мазанова.

По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Мазановой, по неимѣнію въ рѣшеніи С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съезду тѣхъ нарушеній, которыя указаны въ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

132.—1867 года мая 18-го дня. *По дѣлу крестьянъ Громова, Семенова, Никитина и Прокофьева.*

(Предѣлательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе дѣлалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Крестьянинъ Андрей Громовъ и повѣренные Шебанцевскаго сельскаго общества крестьяне Илья Семеновъ, Федоръ Ивановъ и Ефимъ Прокофьевъ, съ общаго согласія, просили Мирового Судью 2 участка Подольскаго судебного округа разобрать ихъ споръ объ отвѣтственности Андрея Громова за взыскиваемые Московскою Удѣльною Конторою 1746 р. съ крестьянъ села Шебанцева по поручи-

тельству за умершаго его дядю Михаила Громова. Мировой Судья, принявъ дѣло къ своему разсмотрѣнію, на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 30, предлагалъ тяжущимся мировую сдѣлку, на которую Шебанцевское сельское общество не согласилось и просило Мирового Судью рѣшить дѣло по закону. Мировой Судья постановилъ: взыскать отыскиваемые съ Андрея Громова, какъ принявшаго наслѣдство послѣ дади, на основаніи 1259 ст. т. X ч. 1, 1,746 р. Это рѣшеніе объявлено безъ права апелляціи. Андрей Громовъ обратился въ Подольскій Мировой Съездъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ: 1) что онъ освобожденъ отъ ответственности за долгъ дяди Удѣльной Конторѣ по рѣшенію 2 Департамента Московской Гражданской Палаты; 2) что онъ, согласившись, по просьбѣ крестьянъ Шебанцевскаго сельскаго общества, заплатить за долгъ дади 1,000 р., явился къ Мировому Судьѣ вмѣстѣ съ уполномоченными крестьянъ только для записки обоюднаго соглашенія, и 3) что Мировой Судья, приступивъ, въ нарушение 2 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., къ разбору дѣла по ст. 30 того же Устава, опредѣлилъ—взыскать съ него 1,746 р. По симъ основаніямъ Громовъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи, *на основаніи 186 ст.*, отмѣнить, а рѣшеніе Гражданской Палаты оставить въ своей силѣ. Мировой Съездъ, принявъ въ соображеніе, что Мировой Судья не могъ имѣть въ виду рѣшенія Московской Гражданской Палаты 11 Сентября 1863 г., вступившаго въ законную силу, по постановленію 4 Января 1867 г. отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Повѣренные Шебанцевскаго сельскаго общества Илья Семеновъ, Иванъ Никитинъ и Ефимъ Прокофьевъ въ кассационной жалобѣ объясняютъ, что постановленіе Съезда противорѣчитъ точному разуму ст. 193 Уст. Гр. Суд., потому просятъ отмѣнить это постановленіе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что просители не указываютъ, въ чемъ именно рѣшеніе Съезда Мировыхъ Судей нарушаетъ 193 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ въ просьбѣ о кассациіи или о пересмотрѣ рѣшенія должно быть, на основаніи 798 ст. Уст. Гр. Суд., означено, что именно проситель почитаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ и по какимъ основаніямъ. Посему Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 80, 186 и 798 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: прошеніе вышеозначенныхъ крестьянъ оставить безъ послѣдствій.

133.—1867 года мая 2-го дня. *По дѣлу купца Пшеницына.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башунскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Бывшій С.-Петербургскій купецъ Козьма Егоровъ Пшеницынъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 16 Декабря прошлаго года въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ опредѣленія, коимъ признано неподсуднымъ Окружному Суду дѣло его, просителя, съ С.-Петербургскимъ Городскимъ Кредитнымъ Обществомъ. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: Пшеницынъ предъявилъ въ Сентябрѣ прошлаго года въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ съ Кредитнаго Общества, изъяснивъ, что Правленіе этого Общества неправильными своими распоряженіями допустило до продажи заложенное въ немъ имѣніе его, Пшеницына,

и такими же распоряженіями при описи, оцѣнки и продажѣ нанесло ему огромныя убытки. Наблюдательный же Комитетъ Общества, коему онъ жаловался на Правленіе, оставилъ жалобу его безъ послѣдствій. Противъ этого иска предъявленъ былъ повѣреннымъ Правленія Общества отводъ о неподсудности онаго Окружному Суду, ибо за силою § 2 и 78 Высочайше утвержденного 4 Юля 1861 г. Устава Общества владѣльцы заложеннаго въ ономъ имущества, съ круговою отвѣтственностью по всѣмъ производимымъ ссудамъ, обязаны безпрекословно подчиняться всѣмъ распоряженіямъ Правленія относительно взысканія съ тѣхъ имущества, а на дѣйствія Правленія имъ предоставлено приносить жалобы лишь Наблюдательному Комитету и Общему Собранію. При семъ была представлена копія съ обязательства, даннаго повѣреннымъ Пшеницына 16 Сентября 1863 года при полученіи ссуды въ 135,000 руб. подъ залогъ домовъ его, въ томъ: 1) что довѣритель его принимаетъ предъ Обществомъ, согласно § 18 Устава, долгъ по означенной ссудѣ, равно всѣ обязательства члена, въ Уставѣ опредѣленныя, и обезпечиваетъ ссуду залогомъ имущества, означеннаго въ свидѣтельствѣ 2 Департамента С.-Петербургской Гражданской Палаты. Окружной Судъ, принявъ во вниманіе, что на основ. 1 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій и что означенное дѣло не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя тѣмъ же Уставомъ изъяты отъ подсудности Окружному Суду, опредѣлилъ: предъявленный отводъ оставить безъ уваженія. С.-Петербургская Судебная Палата, по принесенной жалобѣ со стороны Общества на это опредѣленіе Окружнаго Суда, приступая къ разсмотрѣнію его, нашла, что признаніе основательности или неосновательности предъявленнаго Обществомъ отвода зависитъ отъ разрѣшенія двухъ вопросовъ: 1) можно ли признать, что Уставъ Общества устраняетъ дѣйствіе закона, изображеннаго въ 1 ст. Уст. Граж. Суд., и въ какой мѣрѣ? и 2) въ какомъ пространствѣ слѣдуетъ считать Пшеницына отрекшимся по договору его съ Обществомъ отъ права судебной защиты? По первому вопросу, принявъ, между прочимъ, въ соображеніе, что по 53 ст. Основныхъ Государственныхъ Законовъ (Св. Зак. т. I ч. 1), Высочайше утвержденные Уставы суть вообще законы, и что нѣтъ въ виду позднѣйшаго закона, который бы отмѣнилъ или ослабилъ силу спеціальнаго закона, содержащагося въ 60, 65 и 78 §§ Устава Общества относительно порядка разрѣшенія споровъ между вкладчиками и Обществомъ по взысканіямъ съ заложенныхъ имуществъ,—Палата заключила, что Уставъ Общества изымлетъ изъ дѣйствія 1 ст. Уст. Граж. Судопр. споры о правѣ вкладчиковъ относительно взысканій, производимыхъ Обществомъ съ заложенныхъ въ ономъ имуществъ, въ той мѣрѣ, въ которой сіе предоставляется самымъ Уставомъ. По второму вопросу, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Палата, между прочимъ, разсудила, что при полученіи изъ Общества въ ссуду 135,000 руб. подъ залогъ домовъ своихъ Пшеницынъ далъ Правленію обязательство въ томъ, что принимаетъ предъ Обществомъ, согласно 18 § Высочайше утвержденного Устава онаго, всѣ обязанности члена Общества и предоставляетъ продать заложенное свое имущество на основаніи Устава. Значеніе и обязанности члена Общества опредѣлены во 2, 60, 65 и 78 §§.

Устава такимъ образомъ: члены его суть всѣ закладчики, съ круговою отвѣтственностью по всѣмъ произведеннымъ судамъ, и обязаны безпрекословно подчиняться всѣмъ распоряженіямъ Правленія Общества относительно взысканій съ заложанныхъ имуществъ; имъ предоставляется право приносить жалобы на распоряженія Правленія въ Наблюдательный Комитетъ и въ общее собраніе, рѣшающее всѣ дѣла Общества, дѣлами же Общества, по точному смыслу § 3, должны разсмѣяться всѣ споры членовъ Общества съ Обществомъ, касающіеся ихъ сдѣланъ ссуды—залога. Посему заключеніемъ съ Кредитнымъ Обществомъ договора о ссудѣ Ишеницынъ принялъ на себя обязательство по Уставу Общества (§§ 78 и 60) подчиняться относительно взысканій съ заложанныхъ имъ домовъ просроченныхъ платежей безпрекословно всѣмъ распоряженіямъ Правленія и окончательному разрѣшенію Общимъ Собраніемъ Общества всѣхъ его споровъ, и тѣмъ же самымъ обязательствомъ отрекся, по предмету взысканія просроченныхъ платежей, отъ права доказанія неправильныхъ по означенному предмету дѣйствій Общества судомъ общимъ, подчинивъ безпрекословно разрѣшеніе всякихъ противъ него правонарушений Общества лишь окончательному, добровольному суду Общаго Собранія Общества, а тѣмъ поставилъ и право свое на искъ о вознагражденіи за ущербъ и убытки съ Общества въ безусловную зависимость отъ разрѣшенія Общества. По симъ основаніямъ и приведеннымъ законамъ Палата, 16 Декабря 1866 г., опредѣлила: 1) признать отводъ общества заслуживающимъ уваженія; 2) отмѣнить частное опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Въ жалобѣ на это постановленіе Палаты Ишеницынъ изясняетъ, что предъявленный имъ Окружному Суду искъ съ Кредитнаго Общества происходитъ изъ неправильныхъ дѣйствій Правленія онаго, какъ по управленію заложеными домами его, такъ и по продажѣ ихъ, произведенной противузаконно, съ отчужденіемъ отъ него таковаго недвижимаго имущества, которое не подвергалось ни описи, ни продажѣ, которое даже не было заложено Обществу, съ принятіемъ на себя неумѣстной обязанности удовлетворить частныхъ кредиторовъ его и съ напрасною выдачею имъ значительныхъ суммъ. Постановленіе Палаты о неподаемости его иска судебнымъ установленіемъ онъ, проситель, признаетъ неправильнымъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) Высочайше утвержденный 4 Юля 1861 года Уставъ С.-Петербургскаго Кредитнаго Общества опредѣляетъ только дѣятельность, права и обязанности Общества, какъ учрежденія частнаго, въ хозяйственномъ и административномъ отношеніи; по въ отношеніи споровъ и претензій закладчиковъ къ обществу въ Уставѣ не заключается особыхъ постановленій; этого предмета Уставъ коснулся только въ 74 §, въ которомъ однакоже разрѣшеніе споровъ съ Обществомъ между оффицирами, также членами закладчиками его, предоставлено разрѣшенію существовавшаго тогда третейскаго суда, а изъ сего, вопреки мнѣнію Палаты, слѣдуетъ, что и по самому смыслу Устава всѣ спорные иски къ Обществу какъ оффицировъ, такъ и другихъ закладчиковъ, должны подлежать вѣдѣнію общихъ судебныхъ установленій. Палата основала главнымъ образомъ свое постановленіе на 78 § Устава, но этотъ же самый § открываетъ право жаловаться на дѣйствія Правленія; и если онъ, проситель, объ отмѣнѣ неправильныхъ дѣйствій Правленія не могъ уже просить

Общее Собраніе Общества, такъ какъ не во власти этого Собранія было отмѣнить совершенный на отчужденіе имущества крѣпостной актъ, то онъ о восстановленіи правъ его на имущество, нарушенныхъ неправильными дѣйствіями Правленія, имѣлъ право и долженъ былъ обратиться въ судъ, отъ подсудности коего не изымаются не только Кредитное Общество, но и Государственные Кредитныя Учрежденія. Право судебной защиты принадлежало тѣмъ болѣе ему, просителю, что онъ обратился съ жалобой въ судъ тогда, когда уже не состоялъ членомъ Правленія Общества, и искалъ удовлетворенія въ такомъ имуществѣ, которое отчуждено отъ него безъ продажи и не было Обществу заложено. Наконецъ нельзя согласиться и съ тѣмъ, между прочимъ, доводомъ Палаты, что Уставъ Общества не отмѣняетъ Судебными Уставами 20 Ноября 1864 г.,—какъ потому, что не было въ чемъ отмѣнить означенный Уставъ, такъ и потому, что въ Уставѣ Гражд. Судопр. не имѣется особыхъ постановленій не только объ Уставѣ Кредитнаго Общества, но ни объ одномъ изъ Уставовъ всѣхъ другихъ обществъ и компаній, а въ отношеніи подсудности всѣхъ ихъ Уставъ содержитъ въ себѣ общія узаконенія, содержащіяся въ 1, 2 и 220 ст., въ силу коихъ и С.-Петербургское Кредитное Общество должно быть также подсудно судебнымъ установленіямъ, какъ и всѣ другія компаніи или общества; въ противномъ случаѣ значило бы предоставлять ему судъ надъ самимъ собою и такую власть, какая не предоставлена ни одному административному и судебному установленіямъ. 2) Палата заключила, будто бы при залогѣ домовъ въ Обществѣ повѣренный его, просителя, въ данной Правленію подпискѣ отрекся за него отъ права судебной защиты. Буквальный смыслъ означенной подписки состоитъ въ томъ, что онъ, проситель, принимаетъ долгъ за взятую ссуду и обезпечиваетъ закладываемыми домами, а вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ предъ Обществомъ и всѣ обязанности члена онаго, а эти обязанности изложены въ § 2 такимъ образомъ: Петербургское Городское Общество составляютъ владѣльцы имущества, заложенаго Обществу, съ круговою оныхъ отвѣтственностью по всѣмъ произведеннымъ судамъ. Здѣсь нѣтъ никакого отреченія отъ права судебной защиты; по буквальному смыслу и подписки, и приведеннаго § Устава, первая могла бы имѣть значеніе въ настоящемъ дѣлѣ въ томъ только случаѣ, когда бы со стороны его, просителя, предъявленъ былъ споръ относительно круговой отвѣтственности въ случаѣ несостоятельности самого Кредитнаго Общества, и болѣе ничего, а какъ подобнаго спора нѣтъ въ этомъ дѣлѣ, то и означенная подписка нисколько не относится къ этому дѣлу.

По выслушаніи словесныхъ объясненій уполномоченныхъ обѣихъ сторонъ, со стороны Ишеницына—Коллежскаго Секретаря Лаврентія Зенковича, а со стороны Кредитнаго Общества—присяжнаго повѣреннаго Константина Арсеньева, и заключенія Оберъ-Прокурора, и по обзорѣни вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ представляется къ разрѣшенію вопреки: подлежить ли разсмотрѣнію Сената кассационная жалоба купца Ишеницына на частное опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, коимъ отмѣнено частное же опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, принявшаго къ своему производству искъ Ишеницына съ С.-Петербургскаго Кредитнаго Общества. По

Уставу Гражданскаго Судопроизводства—ст. 705, 792 и 793,—судебнымъ постановленіямъ, именуемымъ *опредѣленіями и рѣшеніями*, дано различное значеніе и указаны различныя послѣдствія. *Опредѣленіями* разрѣшаются частныя вопросы, изъ дѣла возникающіе, а *рѣшеніями*—самое существо дѣла, и только на сѣи послѣднія, т. е. на *рѣшенія*, допускаются кассационныя жалобы. Причина и цѣль этого различія явствуется изъ смысла и взаимной связи прочихъ статей Устава. Частныя вопросы, могущіе возникать изъ дѣла при самомъ производствѣ его съ первой инстанціи суда, должны быть разрѣшаемы *частными опредѣленіями* той же инстанціи до постановленія окончательнаго по дѣлу рѣшенія, или по жалобамъ тяжущихся апелляціонной инстанціи—частными же опредѣленіями сей высшей инстанціи, смотря по могущимъ возникать изъ дѣла вопросамъ, такъ какъ по нѣкоторымъ изъ нихъ, въ Уставѣ изложеннымъ, предоставлено тяжущимся приносить Судебной Палатѣ, до постановленія Окружнымъ Судомъ рѣшенія по существу дѣла, отдѣльно отъ апелляціонной, частныя жалобы на распоряженія и дѣйствія суда, которыя они признаютъ неправильными и допущенными во вредъ имъ. Такимъ образомъ, на основаніи постановленнаго Уставомъ порядка, всѣ частныя вопросы, могущіе возникать изъ дѣла, должны быть при самомъ его производствѣ разрѣшаемы частными опредѣленіями судебныхъ установленій, и на эти частныя опредѣленія не дозволено приносить отдѣльныхъ жалобъ Правительствующему Сенату, съ очевидною цѣлью предупредить возможность замедлять и усложнять ходъ дѣла по видамъ одной изъ тяжущихся сторонъ во вредъ другой; по сѣтѣмъ вмѣстѣ открытъ для тяжущихся путь и обезпечены способы достигать правосудія во всемъ томъ, въ чемъ они считаютъ оное нарушеннымъ въ отношеніи къ нимъ, ибо когда дѣло совершить весь свой апелляціонный ходъ и получить окончательное въ высшей инстанціи суда рѣшеніе, тогда открывається тяжущимся право просить Правительствующій Сенатъ въ кассационномъ порядкѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, если въ ономъ нарушенъ, во вредъ ихъ, прямой смыслъ закона, или при производствѣ дѣла не соблюдены были установленныя формы и обряды судопроизводства, или же судъ вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти. Но въ силу того же порядка, ограждающаго правосудіе, Судебная Палата *обязана постановлять частныя опредѣленія въ смыслъ и предѣлахъ, указанныхъ закономъ*, т. е. разрѣшать оными лишь частныя вопросы, возникающіе изъ дѣла, потому что *только въ этомъ смыслѣ*, какъ явствуется изъ вышеизложеннаго, не дозволено тяжущимся приносить жалобъ на означенныя опредѣленія, и если бы Палата разрѣшила частнымъ опредѣленіемъ самое существо дѣла, то сторона, недовольная такимъ рѣшеніемъ, не могла бы быть лишена права жаловаться на оное въ кассационномъ порядкѣ. Допустивъ противное, значило бы предоставить на произволъ Палаты постановлять, *въ видѣ частныхъ опредѣленій, окончательныя по дѣламъ рѣшенія* и воставлять права тяжущихся въ зависимость не отъ содержанія, но отъ формы ея постановленій.

Послѣ сихъ соображеній, обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургской Судебной Палатѣ, по вступленіи въ оную жалобы Кредитнаго Общества на частное опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, неуважившаго представленнаго со стороны Общества отвода о неподсудности

иска Пшеницына судебнымъ установленіямъ, слѣдовало войти въ разсмотрѣніе, подлежать ли такая жалоба принятію и разрѣшенію въ Палатѣ отдѣльно отъ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда, такъ какъ, на основаніи 587 ст. Устава, на опредѣленіе, коимъ отводъ оставленъ безъ уваженія, жалоба отдѣльно отъ апелляціи по существу рѣшенія допускается въ одномъ только случаѣ: когда отводъ относится до неподсудности, а на основаніи 571 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства п. 1 отвѣтчикъ можетъ, не представляя объясненія по существу дѣла, предъявить отводъ, когда дѣло подсудно другому суду. Но какъ въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ—С.-Петербургское Кредитное Общество, не представляя отвода о неподсудности въ смыслѣ вышеприведенной статьи Устава, т. е. *не указывая на неподсудность иска Пшеницына другому суду*, отвергалъ самое право Пшеницына на *разбирательство* спора его съ Обществомъ *въ судебныхъ установленіяхъ вообще*, то, по буквальному изложенію и по точному смыслу тѣхъ же статей Устава, отводъ Общества не могъ подлежать принятію и разсмотрѣнію въ Палатѣ отдѣльно отъ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда по существу дѣла. Изъ сего оказывается, что С.-Петербургская Судебная Палата, принявъ къ своему разсмотрѣнію жалобу Общества на означенное частное опредѣленіе Окружнаго Суда отдѣльно отъ апелляціи, поступила вопреки 571 и 584 ст. Устава, а затѣмъ, войдя въ разсмотрѣніе юридическихъ отношеній Пшеницына къ Обществу, опредѣливъ эти отношенія на основаніи какъ Устава Общества, такъ и данной Пшеницынымъ подлинки при залогѣ въ Обществѣ имѣнія, и отказавъ Пшеницыну *въ самомъ правѣ на искъ*,—постановила *частнымъ опредѣленіемъ* окончательное по дѣлу *рѣшеніе*. По всѣмъ сямъ основаніямъ, признавая, что въ настоящемъ дѣлѣ со стороны С.-Петербургской Судебной Палаты допущено нарушение прямого смысла 571, 584 и 705 ст. Уст. Граж. Судопр., Правительствующій Сенатъ, на основаніи Уст. Граж. Суд. ст. 793 п. 1, опредѣляетъ: опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, состоявшееся 16 Декабря по сему дѣлу, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты. О чемъ этимъ двумъ Палатамъ послать указы.

184.—1867 года мая 16-го дня. *По дѣлу Щеголева съ Затолокинымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любоцинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Крестьянинъ Александръ Щеголевъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ 13 Юня 1866 года искъ о взысканіи съ Губернскаго Секретаря Затолокина недоплаченныхъ ему за работу 612 р. 90 коп., за содержаніе удаленныхъ Затолокинымъ отъ работъ людей 255 р. и за оставшіеся у Затолокина инструменты 26 р. 50 коп., а всего 894 р. 40 коп. За тѣмъ въ дополнительномъ прошеніи Щеголевъ просилъ Судъ о взысканіи съ Затолокина 402 р. 30 коп. убытковъ. Изъ прошенія Щеголева и представленнаго имъ производства Высочайше учрежденной въ С.-Петербургѣ временной Комисіи для разбора дѣлъ между рядчиками или нанимателями и рабочими или мастеровыми оказывается: Щеголевъ въ 1864 г. просилъ бывшаго С.-Петербургскаго Военнаго Генераль-Губернатора о взыска-

ни съ Затолокина 2,015 руб. за произведенныя въ домъ его работы. По сдѣланной вслѣдствіе сей просьбы Архитекторомъ Гребенкою оцѣнкѣ, Затолокинъ заплатилъ Щеголеву 1,400 р., который, получая сіи деньги, далъ подписку о прекращеніи своей претензіи. Послѣ сего Щеголевъ въ томъ же 1864 г. обратился въ означенную Комисію съ просьбою о взысканіи съ Затолокина за каменную работу, за устраненіе рабочихъ и за оставшіеся у него инструменты 894 р. 40 к.; вмѣстѣ съ симъ Щеголевъ просилъ освидѣтельствовать и оцѣнить его работы. Архитекторъ Новицкій, по освидѣтельствованіи въ присутствіи истца и отвѣтчика работъ, нашелъ, что всѣ работы по дому Затолокина кончены, но дѣлалъ ли крестьянинъ Щеголевъ работы, показанныя имъ въ счетѣ, опредѣлить невозможно. По выслушаніи тяжущихся Окружный Судъ опредѣлилъ: на основаніи ст. 366 Уст. Гр. Суд. въ искъ Щеголева, по бездоказательности, отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Щеголевъ объяснилъ, что въ описи работъ, по которой онъ получилъ съ Затолокина 1400 р., не включена каменная работа, за которую онъ нынѣ требуетъ вознагражденія. Онъ прекратилъ искъ то ѣко за плотничныя работы, показанныя въ описи отвѣтчика, а не за каменные работы, не значившіеся въ описи и составляющія предметъ настоящаго требованія. Вслѣдствіе сего Щеголевъ просилъ: 1) повѣрить счеты на мѣстѣ въ присутствіи свидѣтелей, а работы и рабочіе дни оцѣнить по урочному положенію и справочнымъ цѣнамъ, и 2) допросить указанныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе его показанія, что онъ содержалъ рабочихъ и что его инструменты остались у Затолокина. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что Щеголевъ не доказалъ того, что показанныя имъ на 612 р. 90 к. работы не вошли въ составъ перваго его счета въ 2,015 р., по которому онъ, получивъ съ Затолокина 1,400 р., далъ подписку о прекращеніи претензіи; слѣдовательно эта подписка должна быть отнесена и на тѣ работы, за которыя онъ нынѣ требуетъ 612 руб.; 2) что требованіе убытковъ за отказъ отъ работъ по условію, неподписанному Затолокинымъ и непризнаваемому его повѣреннымъ, не подлежитъ по бездоказательности удовлетворенію, и 3) что требованіе съ Затолокина вознагражденія за оставленные у него истцемъ инструменты равномерно, какъ неоснованное на достовѣрныхъ доказательствахъ, не заслуживаетъ уваженія. По симъ основаніямъ Судебная Палата, руководствуясь ст. 366, 367, 472 и 475 Уст. Гр. Суд., утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассационной жалобѣ Щеголевъ, излагая подробно обстоятельства дѣла и возраженія по существу состоявшагося въ Судебной Палатѣ рѣшенія, представляетъ слѣдующія основанія къ отмене сего рѣшенія въ порядкѣ кассации: 1) что Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 368 и 369 Уст. Гр. Суд., упустила изъ виду оцѣнку работъ Архитектора Новицкаго, оцѣнку работъ, произведенную экспертами, неправильно истолковала подписку его на составленной Затолокинымъ описи работамъ, не допросила свидѣтелей, на которыхъ онъ сослался въ подтвержденіе своего иска, и въ нарушеніе ст. 499, 507, 515 и 538 Уст. Гр. Суд. не повѣрила документовъ, не произвела осмотра на мѣстѣ и не истребовала заключенія свидѣющихъ людей; 2) что въ нарушеніе ст. 313—316, 330 и 339 Уст. Гр. Суд., судебныя мѣста не потребовали противъ иска объясненія и опроверженія, ни доказа-

тельствъ, а потому рѣшеніе ихъ основано на одномъ словесномъ объясненіи повѣреннаго отвѣтчика, и 3) что Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 444 Уст. Гр. Суд., не истребовала отъ Затолокина условія, заключеннаго съ нимъ, Щеголевымъ, на производство работъ по дому.

Выслушавъ словесное объясненіе Щеголева и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что по ст. 11 Уст. Гр. Суд. всѣ спорныя дѣла разрѣшаются въ существѣ въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ. Въ силу сего основнаго правила Уст. Гр. Судопр., на судебныя мѣста, разсматривающія дѣло въ существѣ, законъ возлагаетъ обязанность, по просьбѣ тяжущихся или по собственному усмотрѣнію, производить повѣрку представленныхъ сторонами доказательствъ въ подтвержденіе или въ огражденіе своихъ правъ (ст. 499 Уст. Гр. Суд.), назначать осмотръ на мѣстѣ (ст. 507), требовать заключенія свидѣющихъ людей (ст. 515), допускать или не допускать свидѣтельскія показанія (ст. 409 и 410) и даже указывать на обстоятельства, требующія разъясненія (ст. 368). Словомъ, судебныя мѣста, разсматривающія дѣло въ существѣ, установивъ фактическую сторону дѣла и дѣйствительное значеніе спорныхъ событій и опредѣливъ силу представленныхъ сторонами доводовъ, постановляютъ рѣшеніе, прилагая законъ къ извѣстнымъ обстоятельствамъ дѣла. Но Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ Верховнаго Кассационнаго Суда, не составляя высшую ревизионную инстанцію для разсмотрѣнія въ существѣ состоявшихся рѣшеній (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), ограничивается обсужденіемъ вопросовъ: правильно ли къ событіямъ, установленнымъ въ судебномъ рѣшеніи, приложенъ законъ, не допущено ли со стороны судебныхъ мѣстъ отступленія отъ существенныхъ формъ и обрядовъ, и не нарушены ли судомъ предѣлы вѣдомства или власти (ст. 793 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что кассационная жалоба Щеголева на оставленіе Судебною Палатою безъ вниманія представленныхъ и указанныхъ имъ доказательствъ его иска, на неучиненіе осмотра произведенныхъ имъ работъ въ домъ Затолокина и на неистребованіе заключенія свидѣющихъ людей, не входитъ въ кругъ предметовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассации. 2) На основаніи ст. 350, 353 и 354 Уст. Гр. Суд., при производствѣ дѣла порядкомъ сокращеннымъ дѣло можетъ быть назначено немедленно къ слушанію по соглашенію сторонъ или по усмотрѣнію предсѣдателя суда, безъ предварительнаго обмѣна письменныхъ состязательныхъ бумагъ. При переходѣ же дѣла по апелляціи на разсмотрѣніе высшей инстанціи, копія съ апелляціонной жалобы сообщается противной сторонѣ, отъ которой зависитъ воспользоваться или не воспользоваться предоставляемымъ ей закономъ правомъ объясненія (ст. 758—761 Уст. Гр. Суд.). Посему объясненіе Щеголева, что судебныя мѣста, разсматривавшія его искъ къ Затолокину, не истребовали отъ послѣдняго, въ нарушеніе ст. 314—318 и 339 Уст. Гр. Суд., объясненія, опроверженія и доказательствъ, не заслуживаетъ уваженія. 3) По закону каждая сторона обязана, по требованію своего противника, предъявить находящійся у нея документъ въ подтвержденіе спорныхъ обстоятельствъ дѣла (ст. 441 Уст. Гр. Суд.). Но вмѣстѣ съ симъ сторона, требующая отъ противника представленія до-

кумента, должна означить требуемый документъ и указать основанія, по коимъ она предполагаетъ, что документъ находится у противника (ст. 443). Судъ въ этомъ случаѣ не вправе предпринимать какихъ либо понудительныхъ мѣръ въ отношеніи тѣхъ тяжущихся, которые уклоняются отъ представленія документовъ, но только въ случаѣ отказа стороны отъ представленія требуемаго документа, когда она не отрицаетъ того, что онъ у нея находится, судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на документъ (ст. 444). Изъ соображенія вышеприведенныхъ законовъ съ просьбою Щеголева явствуется, что жалоба его на неистребованіе Судебною Палатою, въ нарушеніе ст. 444 Уст. Гр. Суд., отъ Затолокина условія на производство работъ по его дому и на непризнаніе, вслѣдствіе уклоненія отъ представленія документа, доказанными тѣхъ событій, на которыя онъ, Щеголевъ, сослался въ подтвержденіе своего иска, лишена правильного основанія, такъ какъ изъ дѣла не видно (ст. 800 Уст. Гр. Суд.), указалъ ли истецъ основанія въ подтвержденіе своего объясненія, что требуемый документъ находится у противника, а опредѣленіе силы доказательствъ, касаясь существа дѣла, не подлежитъ обсужденію въ порядкѣ кассации. По всѣмъ симъ основаніямъ, не находя, чтобы въ рѣшеніи Судебной Палаты по настоящему дѣлу допущено было отступленіе отъ примаго смысла закона или нарушеніе существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Щеголева оставить безъ послѣдствій.

135.—1867 года мая 16-го дня. *По дѣлу Говорова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Купеческій сынъ Закревскій обратился ко Петергофскому Мировому Судьѣ 3 участка съ просьбою о взысканіи съ купца Василія Говорова 177 руб. 84 коп. по переданнымъ ему купцомъ Исаковымъ счетамъ. Въ исковомъ прошеніи Закревскій объяснилъ, что Говоровъ забиралъ изъ оптоваго склада Исакова вино по счетамъ, подписаннымъ Леонидомъ Говоровымъ, и, заплативъ часть денегъ, отъ платежа остальныхъ отказывается. Повѣренный Василій Говорова, сынъ его Александръ Говоровъ, призналъ счета правильными и потому Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Василія Говорова слѣдующія по нимъ деньги. Въ апелляціонной жалобѣ Петергофскому Мировому Съѣзду Василій Говоровъ объяснилъ, что на основаніи ст. 2326 т. X 1 и ст. 705 т. XI Уст. Торг., онъ не подлежитъ отвѣтственности по счетамъ, подписаннымъ несовершеннолѣтнимъ его сыномъ *Леонидомъ* Говоровымъ. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе объясненіе Мирового Судьи, что по показанію повѣреннаго Василія Говорова, сына его *Александра* Говорова, взятое отъ Исакова вино поступило въ заведеніе его отца, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассационной жалобѣ Василій Говоровъ, повторяя свое объясненіе о необязательности для него счетовъ, подписанныхъ несовершеннолѣтнимъ его сыномъ *Леонидомъ* Говоровымъ безъ его торговой и кредитной довѣренности, проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ несо-

гласное съ ст. 35, 47—49, 256—258, 260, 262, 721—725, 728, 734, 736 и 1640 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 2326 и 2334 Т. X ч. 1 и ст. 129 и 472 Уст. Гр. Судопр., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Петергофскій Мировой Съѣздъ въ основаніе своего рѣшенія принявъ объясненіе, данное Мировому Судьѣ повѣреннымъ купца Василія Говорова сыномъ его *Александромъ* Говоровымъ, что взятое изъ оптоваго склада вино по счету, подписанному его братомъ Леонидомъ Говоровымъ, поступило въ питійное заведеніе его отца. Признавъ, по убѣдительности совѣсти (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), обстоятельство это, не отрицаемое отвѣтчикомъ, за доказательство того, что съ Василія Говорова, какъ воспользовавшагося виномъ, взятымъ изъ склада Исакова, надлежитъ взыскать и деньги, слѣдующія за сіе вино, Мировой Съѣздъ не допустилъ ни нарушенія примаго смысла, ни неправильнаго толкованія законовъ, приведенныхъ въ кассационной жалобѣ Говорова. Посему я имѣя въ виду, что Кассационный Судъ разсматриваетъ только, правильно-ли къ событіямъ, означеннымъ въ судебномъ рѣшеніи, приложены законы, и что жалоба Говорова на постановленіе Петергофскаго Мирового Съѣзда не представляетъ ни одного изъ тѣхъ нарушеній, которыя, по ст. 186 Уст. Гр. Суд., могутъ служить поводомъ къ отлаганію окончательнаго рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе купца Василія Говорова оставить безъ послѣдствій.

136.—1867 года мая 16-го дня. *По дѣлу Филипова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Крестьянинъ Калужской губерніи, Мещовскаго уѣзда, Парфенъ Филиповъ, въ прошеніи, присланномъ Гражданскому Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената, заявляя о неправильныхъ дѣйствіяхъ мѣстнаго Становаго Пристава, Мещовскаго Уезднаго Суда и чиновниковъ оного, также Калужскаго Губернскаго Правленія, по дѣлу его съ крестьяниномъ Масимовымъ и объ оставленіи безъ послѣдствій жалобъ, поданныхъ имъ по этому предмету Калужскому Губернатору и Губернскому Прокурору, проситъ разсмотрѣть приложенныя къ его просьбѣ бумаги, истребовать его прошенія и копіи, представленныя въ Губернское Правленіе, и сдѣлать распоряженіе о скорѣйшемъ производствѣ слѣдствія по означеннымъ противозаконнымъ дѣйствіямъ и доставленія ему удовлетворенія за понесенные имъ убытки.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что Филиповъ жалуется на мѣста и лица, не подвѣдомственные Гражданскому Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената, такъ какъ на основаніи 4 ст. Учр. Судебн. Уст. и п. 5 Высочайшаго указа 19 Октября 1865 г., Департаменту сему подчинены только суды быя установленія, учрежденныя по Указамъ 20 Января 1864 г., Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 584 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу Филипова оставить безъ послѣдствій.

Гр. 1867 г.

137.—1867 года мая 18-го дня *По дѣлу Федорова и Осипова.*
(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Повѣренные отъ крестьянъ разныхъ селеній Новгородской губерніи Кирилловскаго уѣзда Талицкаго Волостнаго Правленія, крестьяне деревни Займищъ Анаріанъ Федоровъ и Иванъ Осиповъ, въ явномъ Правительствующему Сенату прошенія жалуются на рѣшеніе Мироваго Судьи 1 участка Кирилловскаго судебного округа о зауреченіи имъ косить сѣно на землѣ прачта Петроавловской и Троицкой церквей и на неприятіе Вязозерскимъ Окружнымъ Судомъ прошенія ихъ о признаніи правъ ихъ на владѣніе этою землею. Почему просятъ: землю по теченію рѣки Сороки, предназначенную въ пользу священно-церковно-служителей, оставить по прежнему въ ихъ владѣніи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что ходатайство просителей о разсмотрѣніи дѣла непосредственно въ Правительствующемъ Сенатѣ, мимо Съѣзда Мировыхъ Судей и Судебной Палаты, не подлежитъ удовлетворенію (ст. 185, 189 и 792 Уст. Гр. Суд.) и 2) что независимо отъ сего Федоровъ и Осиповъ при своемъ прошеніи, вопреки 250 ст. Уст. Гр. Судопр., не представили довѣренности на ходатайство объ отъѣнѣ рѣшенія, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить прошеніе крестьянъ Федорова и Осипова безъ послѣдствій.

138.—1867 года мая 18-го дня. *По дѣлу крестьянъ Касенкова и Басамыкиныхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Государственные крестьяне Пензенской губерніи, Керенскаго уѣзда, Выборской волости, Тимофей Касенковъ, Васянъ Ивановъ и Николаѣ Елисѣевъ Басамыкины, въ жалобѣ Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената объясняютъ, что на неправильное сдѣланіе на нихъ волостнымъ начальствомъ начета по службѣ ихъ въ качествѣ сборщиковъ податей они жаловались Управляющему Палатою Государственныхъ Имуществъ и Начальнику Пензенской губерніи, также Министру Внутреннихъ Дѣлъ, но, не получивъ удовлетворенія, просятъ розыскать жалобы ихъ и по устраненіи мѣстныхъ Мировыхъ Посредника и Съѣзда, сдѣлать распоряженіе въ разрѣшеніе ихъ жалобъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ имѣя въ виду, что на основаніи Учр. Суд. Уст. ст. 1 и ст. 189 Уст. Гр. Суд. Кассационному Департаменту приносятся просьбы объ отъѣнѣ рѣшеній Съѣздовъ Мировыхъ Судей, и руководствуясь 584 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: оставить прошеніе означенныхъ крестьянъ безъ послѣдствій.

139.—1867 года мая 23-го дня. *По дѣлу Байкова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

У Петергофскаго Мироваго Судьи 2 участка производилось дѣло по жалобѣ

кушца Фаддѣя Байкова о самовольной охотѣ въ дачѣ его Петергофскаго уѣзда въ деревнѣ Лебяжьѣ сына Коллежскаго Совѣтника Михаила Рогова и купеческаго сына Анисима Григорьева. О поступкѣ Рогова и Григорьева было произведено слѣдствіе и постановлено рѣшеніе Мировымъ Судьею въ порядкѣ уголовного судопроизводства. По апелляціонному отзыву Байкова Петергофскій Съѣздъ Мировыхъ Судей постановилъ окончательный приговоръ, на который Байковъ приноситъ кассационную жалобу Гражданскому Кассационному Департаменту Сената.

По выслушаніи словесныхъ объясненій Байкова и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 176 ст. Уст. Угол. Судопр., жалобы и протесты на окончательные приговоры Мировыхъ Съѣздовъ вносятся по установленному порядку въ Кассационный по уголовнымъ дѣламъ Департаментъ Правительствующаго Сената, а потому, руководствуясь 584 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приисенную Гражданскому Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената жалобу кушца Байкова оставить безъ послѣдствій.

140.—1867 года мая 23-го дня. *По дѣлу Смирнова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Рѣшеніемъ Мироваго Судьи г. Москвы Роговскаго участка присуждено взыскать съ купеческаго сына Неофеда Смирнова въ пользу крестьянина Григорія Случаева 80 р. по роспискѣ въ 99 р., за уплатою 19 руб. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Смирновъ объяснилъ, что деньги Случаеву по означенной роспискѣ имъ заплачены, въ чемъ удостовѣрять два свидѣтеля, которыхъ онъ представить въ Съѣздъ; росписки же отъ Случаева не получилъ потому, что Случаевъ отозвался, будто бы затерялъ ее. На семъ основаніи Смирновъ просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи отменить. Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 2 округа, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Случаева, нашелъ, что ссылка Смирнова на свидѣтелей не можетъ быть принята въ уваженіе; притомъ договоръ, въ противность 135 ст. У Т. Уст. о пшл., писанъ не на гербовой бумагѣ, а потому, на основаніи этой статьи, а также ст. 105 и 409 Уст. Гр. Суд., ст. 2050 и 2054 Т. X ч. 1 и ст. 585 Улож. о наказ., Съѣздъ рѣшилъ: взыскать съ обѣихъ сторонъ гербовыя пошлины, рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить, а въ жалобѣ Смирнову отказать. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату Смирновъ представляетъ, во 1-хъ, что дѣло его рѣшено Мировымъ Съѣздомъ безъ бытности его и его свидѣтелей, потому что Съѣздъ не извѣстивъ его повѣсткою о днѣ, назначенномъ для разсмотрѣнія его дѣла, тогда какъ ему нужно было знать о томъ заблаговременно, дабы доставить въ Съѣздъ своихъ свидѣтелей, проживающихъ во Владимірской губерніи, и во 2-хъ, что Съѣздъ неправильно отвергъ ссылку его на свидѣтелей, которые при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи уличали Случаева въ уплатѣ ему денегъ Смирновымъ, такъ какъ Смирновъ имѣлъ по закону право

Грж. 1867 г.

опровергать искъ Случаева по домашней роспискѣ показаніями свидѣтелей. Посему Смирновъ проситъ о пересмотрѣ дѣла его по иску Случаева.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что первый изъ приводимыхъ Смирновымъ *поводовъ* къ отмене рѣшенія Мирового Съезда, именно несправленіе его Съездомъ о днѣ доклада его дѣла, какъ неподтвержденный никакимъ доказательствомъ, на основаніи 190 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ быть принятъ основаніемъ къ удовлетворенію просьбы Смирнова. Въ отношеніи втораго повода, т. е. заключенія Мирового Съезда, что слыша Смирнова на свидѣтелей не можетъ быть принята въ уваженіе, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по объясненіямъ самого Смирнова, свидѣтели его были допрошены при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, но показанія ихъ не приняты въ уваженіе. Въ виду сего, Мировой Съездъ могъ признать излишнимъ вторичный спросъ этихъ свидѣтелей, и это не составляетъ нарушенія закона, ибо, по точному смыслу 174 ст. Уст. Гр. Суд. и какъ это уже объяснено въ опредѣленіяхъ Правительствующаго Сената (Сборн. Рѣш. Гр. Кас. Деп. Правит. Сед. 1867 г. № 6 и 51), къ повѣркѣ доказательствъ вообще, въ особенности же къ спросу или передопросу свидѣтелей, судъ приступаетъ тогда, когда признаетъ это нужнымъ. Съ другой стороны изъ рѣшенія Съезда оказывается, что оно основано, между прочимъ, на 409 ст. Уст. Гр. Суд., а также 2050 и 2054 ст. X Т. 1 ч. По первой изъ этихъ статей свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ этой же статьѣ означенныхъ; затѣмъ изъ ссылки въ рѣшеніи Мирового Съезда на 2050 и 2054 ст. X Т. 1 ч. обнаруживается, что уплату по заемнымъ обязательствамъ Съездъ призналъ за такое событіе, для котораго законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія. Въ этомъ выводѣ Правительствующій Сенатъ не только не находитъ нарушенія Съездомъ закона, но напротивъ, признаетъ его совершенно согласнымъ какъ съ общимъ духомъ узаконеній нашего гражданского права о заемныхъ обязательствахъ, такъ и со словеснымъ смысломъ приведенныхъ 2050 и 2054 ст. X Т. 1 ч. на основаніи коихъ должникъ при уплатѣ долга по заемному обязательству или получаетъ отъ заимодавца актъ займа, или же уплата или платежъ долга удостовѣряются платежными написаніями, или особыми платежными росписками. Справедливость вышеозначеннаго заключенія Съезда еще болѣе подтверждается 2052 ст. X Т. 1 ч., въ коей положительно выражено, что въ полученіи платежа и уплаты *должна* быть učinena надпись на заемномъ обязательствѣ рукою заимодавца или взыскателя, при неумѣнн же ихъ грамотѣ, вмѣсто ихъ, тѣми, кому они вѣрятъ. По симъ основаніямъ, признавая, что оба приводимые Смирновымъ повода къ отмене рѣшенія Московскаго Столичнаго Съезда Мировыхъ Судей 2 округа не заслуживаютъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Смирнова, за силою 190 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

141.—1867 года мая 23-го дня. *По дѣлу Дмитріева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Государственный крестьянинъ Лопаниной во дѣлѣ деревни Барковъ Кондратій Дмитріевъ прислалъ по почтѣ въ Правительствующій Сенатъ жалобу на оставленіе безъ удовлетворенія претензіи его къ помещику Ивану Спицыну Мировымъ Судьею 3 участка неизвѣстно какого судебного округа; при прошеніи семь Дмитріевъ не представилъ никакихъ документовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что на рѣшеніи Мировыхъ Судей приписаны апелляціонныя жалобы Съезду Мировыхъ Судей (162 ст. Уст. Гр. Суд.), Правительствующій Сенатъ, на основаніи 534 ст. Уст., опредѣляетъ: оставить прошеніе Дмитріева безъ послѣдствій.

142.—1867 года мая 23-го дня. *По дѣлу Софоновой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Плавскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Мировой Судья Коломенскаго округа 2 участка, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянина Маріи Софоновой о незаконной продажѣ свекромъ ея крестьяниномъ Артемомъ Ивановымъ крестьянину Якову Мартынову своей доли яблонь на усадьбѣ Софоновой, и имѣя въ виду, что рѣшеніемъ Мирового Посредника 3 участка отъ 10 Марта 1866 года дозволено Иванову передать половину сада другому лицу лишь по неимѣнію у Иванова наследниковъ, и что Ивановъ не передалъ, а продалъ свою половину въ вѣчное владѣніе Якову Мартынову, имѣя прямыхъ наследницъ,—постановилъ: на основаніи 1406 ст. X Т. 1 ч. и 2 примѣч. къ 24 ст. Общаго Крестьянс. Полож. (Т. IX) считать эту продажъ недействительною, предоставивъ Мартынову право отыскивать по закону понесенные имъ отъ сего убытки. На это рѣшеніе Мартыновъ принесъ апелляціонную жалобу, въ коей объяснилъ, что онъ купилъ у Иванова усадьбу съ фруктовыми деревьями, какъ собственность Иванова, удостовѣренную Волостнымъ Правленіемъ и приговорами общества, а не завѣдомо чужую, какъ это полагаетъ Мировой Судья, а потому просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отменить и купленную усадьбу утвердить за нимъ, Мартыновымъ. Коломенскій Съездъ Мировыхъ Судей нашелъ дѣло это, какъ относящееся къ владѣнію недвижимою собственностью, основанному на формальномъ актѣ, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. и примѣч. къ 2 ст. Высочайше утвержденного 25 Октября 1865 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, почему и отменилъ рѣшеніе Мирового Судьи со всеми послѣдствіями. Въ присланномъ Правительствующему Сенату прошеніи Софонова, объясняя, что Ивановъ продалъ усадьбу, ему не принадлежавшую, такъ какъ ему предоставлено было только пользоваться яблонями, а не самою усадьбою, и что онъ продалъ оную, имѣя наследниковъ, проситъ объ отменѣ постановленія Мирового Съезда на томъ основаніи, что по приведенному Съездомъ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Судопр., изъ вѣдомства Мирового Судьи изъяты неки о

правъ собственности и о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, свекру же ея даны были только яблони и безъ формальнаго акта.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находить, что хотя Софонова считаетъ предметомъ сего дѣла незаконную продажу свекромъ ея Ивановымъ однихъ только яблонь, предоставленныхъ въ его пользование безъ формальнаго акта, но изъ дѣла оказывается, что Ивановъ продалъ Мартынову не однихъ яблонь, а половину усадьбы, и въ доказательство своего права на оную представилъ приговоръ Сельскаго Общества и рѣшенія Волостнаго Суда и Мироваго По редики, и что покупатель Мартыновъ, на основаніи этихъ актовъ, считалъ купленную имъ половину усадьбы принадлежностью Иванова. Такимъ образомъ для рѣшенія сего дѣла надлежало опредѣлить, было ли этими актами признано за Ивановымъ право собственности на проданную имъ землю. А какъ акты сего рода принадлежатъ къ числу формальныхъ, то Мировой Сѣздъ совершенно правильно заключилъ, что настоящее дѣло, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Судопр., не подлежитъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Софоновой оставить безъ послѣдствій.

143.—1867 года мая 23-го дня. *По дѣлу Пруссаго подданнаго Ивана Шмидта.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; добавлявалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Жена Майора Матильда Эльманъ наняла 31 Августа 1864 года квартиру въ С.-Петербургѣ, въ домѣ Пруссаго подданнаго Ивана Шмидта, срокомъ на два года по контракту, въ коемъ между прочимъ было постановлено (п. 8), что если Эльманъ очистить квартиру прежде срока, не передавъ оной по тому же контракту другому лицу съ согласія Шмидта, то обязана за все недожитое время по срокъ контракта заплатить деньги сполна. Въ Январѣ 1865 г., по случаю оказавшейся въ квартирѣ сырости, о чемъ были составлены два акта архитекторомъ и врачами Полиціи при постороннихъ лицахъ и домохозяинѣ, Эльманъ съ квартиры съѣхала, а Шмидтъ требовалъ, чрезъ Управу Благочинія, взыскать съ Эльманъ неустойку по контракту, въ чемъ ему Упрavoю отказано; но Правительствующій Сенатъ по 4 Департаменту призналъ, что контрактъ долженъ быть исполненъ по точной силѣ оного и предоставилъ Эльманъ искать по этому дѣлу судебнымъ порядкомъ, вслѣдствіе чего Управа Благочинія распорядилась о взысканіи съ Эльманъ денегъ. Тогда повѣренный Эльманъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, на основаніи актовъ осмотра квартиры, искъ объ освобожденіи его довѣрительницы отъ платежа неустойки. Повѣренный отвѣтчика, возражая противъ сего иска, просилъ—въ удостовѣреніе того, что квартира не сыра, допросить жившихъ передъ тѣмъ въ той же квартирѣ Барковскую и Зубову, а также произвести осмотръ съ участіемъ свидущихъ людей, такъ какъ представленные полицейскіе акты доказываютъ только, что сырость была найдена въ то время, когда производилось освидѣтельствованіе, но не доказываютъ, чтобы квартира была

сырою при сдачѣ ея Эльманъ. Окружный Судъ, находя, что Эльманъ выѣхала изъ квартиры не произвольно, а вслѣдствіе признанной невозможности оставаться въ ней безъ вреда для здоровья ея и дѣтей, а что ходатайство Шмидта о произведеніи новаго осмотра не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ со времени выѣзда Эльманъ съ квартиры протекло уже болѣе полутора года, опредѣляетъ: освободить Эльманъ отъ платежа неустойки по контракту. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Шмидта, указавъ на то, что подлежащій разрѣшенію вопросъ—была ли оказавшаяся въ квартирѣ сырость естественнымъ недостаткомъ квартиры, или произошла отъ небреженія Эльманъ и ненадлежащаго за квартирою ухода—Окружный Судъ разрѣшилъ безъ спроса указанныхъ Шмидтомъ свидѣтелей и безъ осмотра квартиры съ участіемъ свидущихъ людей, просилъ произвести эти дѣйствія. С.-Петербургская Судебная Палата, принявъ во вниманіе представленные къ дѣлу акты полиціи объ освидѣтельствovanіи квартиры, нанятой Эльманъ въ домѣ Шмидта, при участіи врачей Полиціи, архитекторовъ и въ присутствіи свидѣтелей и самаго Шмидта, нашла, что изъ этихъ актовъ положительно оказывается, что лица, производившія освидѣтельствованіе, нашли, что съ оконъ течетъ и отъ этой течи шпалеры подъ окнами заплеснѣли, на стѣнахъ, гдѣ приставлена мебель и висѣли картины, шпалеры сыры и заплеснѣли, кромѣ того въ трехъ комнатахъ въ углахъ также видна сырость, что воздухъ въ комнатахъ весьма теплый, до 18 градусовъ, но значительно спертый, душливый и вредный для здоровья, что сырость преимущественно распространена въ жилыхъ комнатахъ, кухня же и корридоръ съ прихожей совершенно сухіе; что въ осмотрѣнной при этомъ случаѣ квартирѣ, находящейся въ верхнемъ этажѣ надъ тою квартирою, найдена также сырость въ комнатахъ, кромѣ кухни, и что при такихъ обстоятельствахъ квартира Эльманъ положительно вредна для здоровья жильцовъ и должна быть очищена въ самомъ скорѣйшемъ времени. За сѣмъ Палата признала не заслуживающимъ никакого вниманія домохозяинство апеллятора ни о новомъ осмотрѣ бывшей квартиры Эльманъ, ни о спросѣ прежнихъ жильцовъ этой квартиры: первое потому, что за вышеизложеннымъ не представляется никакого сомнѣнія въ томъ, что квартира та во время освидѣтельствованія ея оказалось сырою и вредною для здоровья и что со времени освидѣтельствованія прошло уже болѣе полутора года, въ теченіе коихъ квартира могла быть приведена въ исправность; второе потому, что если бы прежніе жильцы и показали, что во время занятія ими квартиры она была сухая, то это не доказываетъ еще, что она съѣздалась сырою по винѣ Эльманъ или чтобы она, какъ это объясняетъ повѣренный Шмидта, пришла въ такое состояніе отъ сырости въ ней бывша, или дурнаго отопленія; обстоятельство же, что въ кухнѣ иногда спиралось и сушилось дѣтское бѣлье, какъ это объяснила Эльманъ во время осмотра, не могло быть причиною столь значительной сырости; при томъ изъ самыхъ актовъ осмотра видно, что кухня совершенно сухая, а сырость найдена только въ жилыхъ комнатахъ и видна не только въ квартирѣ Эльманъ, но и въ квартирѣ, находящейся надъ нею. Посему и принимая во вниманіе, что Шмидтъ самъ подписалъ акты осмотровъ безъ протеста и въ настоящее время не доказываетъ, чтобы Эльманъ, по силѣ самаго контракта, обя-

зана была удовлетворить его и въ томъ случаѣ, если бы квартира даже оказалась сырою, а просить только удостовѣриться въ дѣйствительности этого обстоятельства, Судебная Палата признала апелляционную жалобу незаслуживающею уваженія и утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Въ поданной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Шмидтъ изясняетъ, что онъ не можетъ признать это постановленіе Судебной Палаты въ силѣ судебного рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Рѣшеніемъ Палаты нарушается прямой смыслъ 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т., такъ какъ, по силѣ этихъ статей, договоры исполняются по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, и изясняются по словесному ихъ смыслу, а между тѣмъ Эльманъ, съѣхавшая съ квартиры безъ сдачи оной другому лицу и не заплативъ по срокъ контракта, въ нарушение п. 8 онаго, рѣшеніемъ Палаты освобождена отъ ответственности по побочному обстоятельству, — по поводу оказавшейся сырости въ квартирѣ; изъ договора же (п. 2) видно, что квартиру эту Эльманъ приняла не сырою, но во всей исправности. 2) Палата, отказавъ въ спросѣ свидѣтелей, хотя они противною стороною отводимы не были, и въ осмотрѣ квартиры, безъ всякаго возраженія противной стороны противъ осмотра, нарушила ст. 369 и 507 Уст. Гр. Суд. Между тѣмъ показанія свидѣтелей въ настоящемъ дѣлѣ очень важны потому, что и принятые Палатою въ основаніе своего рѣшенія полицейскіе акты суть ничто иное, какъ тѣ же свидѣтельскія удостовѣренія. Точно также важенъ и осмотръ помѣщенія, ибо чрезъ осмотръ можно удостовѣриться, что по положенію своему квартира, при надлежащемъ уходѣ, не можетъ быть сырою, тѣмъ болѣе, что она находится въ 3 этажѣ. Такимъ образомъ Палата рѣшила по доказательствамъ одной стороны, отказавшись отъ повѣрки доказательствъ, представленныхъ другою стороною. 3) Палата привела въ основаніе своего рѣшенія, между прочимъ, то, что Шмидтъ подписалъ акты осмотра безъ протеста, тогда какъ при составленіи перваго же акта (представляемаго въ копіи) Шмидтъ заявлялъ о причинахъ сырости и тогда же просилъ о допросѣ указываемыхъ имъ свидѣтелей. По симъ уваженіямъ Шмидтъ просить, на основаніи 1 и 2 пунктовъ 793 ст. Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отменить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что главный изъ указываемыхъ Шмидтомъ поводовъ къ отменѣ рѣшенія Судебной Палаты заключается въ томъ, что Палата, въ нарушение 8 п. контракта и 1536 ст. X Т. 1 ч., освободила Эльманъ отъ ответственности за оставленіе квартиры до срока контракта по обстоятельству побочному, именно по случаю оказавшейся сырости въ квартирѣ. Въ отношеніи этого повода къ отменѣ рѣшенія Палаты надлежитъ рѣшить вопросъ: составляетъ ли въ настоящемъ дѣлѣ сырость, оказавшаяся въ квартирѣ Эльманъ, одно изъ тѣхъ побочныхъ обстоятельствъ, о которыхъ говорится въ 1536 ст. X Т. 1 ч. Изъ дѣла видно, что ни производствѣ онаго Шмидтъ не оспаривалъ ни самаго факта сырости въ квартирѣ, ни того, что при той степени сырости, какая найдена во время осмотра, Эльманъ не могла въ ней оставаться безъ явнаго вреда для здоровья и должна была выѣхать въ самомъ скоромъ времени. Весь споръ состоялъ въ томъ, была

ли эта сырость недостаткомъ самой квартиры, или же, какъ утверждалъ Шмидтъ, произошла отъ вины Эльманъ. Этотъ только споръ и подлежалъ рѣшенію судебныхъ мѣстъ, которые не произвели Эльманъ виновною въ сырости и освободили ее отъ ответственности за выѣздъ изъ квартиры до срока по контракту. Такимъ образомъ обстоятельство, что квартира оказалось сырою, не можетъ быть въ настоящемъ дѣлѣ признано побочнымъ, а напротивъ, составляетъ существенное и даже главное обстоятельство, такъ какъ объ этомъ только и происходилъ споръ, тѣмъ болѣе, что и самъ Шмидтъ право свое на взысканіе съ Эльманомъ неустойки по контракту поставилъ въ зависимость отъ признаваемой имъ вины Эльманъ въ оказавшейся сырости въ квартирѣ. Въ виду этого Окружный Судъ рассуждалъ, что хотя, согласно 8 п. контракта, Эльманъ, въ случаѣ оставленія квартиры, обязана была передать ее другому лицу, или внести все деньги по срокъ контракта, но она выѣхала изъ квартиры не произвольно, а послѣдствіе признанной невозможности оставаться въ ней безъ вреда для здоровья ея и дѣтей, а Судебная Палата въ числѣ основанийъ своего рѣшенія привела еще то обстоятельство, что Шмидтъ не доказывалъ, чтобы Эльманъ по силѣ самого контракта обязана была удовлетворить его и въ томъ случаѣ, если бы квартира даже оказалась сырою. Изъ сего слѣдуетъ, что рѣшеніе Палаты основано не на *побочномъ* обстоятельствѣ, а на томъ именно, которое составляло предметъ дѣла, что по сему Палатою не нарушены ни 8 п. контракта, ни 1536 ст. X Т. 1 ч., и что домогательство Шмидта объ отменѣ рѣшенія Палаты по этому поводу не можетъ подлежать удовлетворенію. Обращаясь къ второму, приводимому Шмидтомъ, поводу къ отменѣ рѣшенія Палаты, что она, въ нарушение 369 и 507 ст. Уст. Гр. Суд., не допросила свидѣтелей, на которыхъ Шмидтъ ссылался, и не произвела поваго осмотра квартиры чрезъ слѣдующихъ людей, — Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по точному смыслу означенныхъ статей Уст. Гр. Суд., судебныя мѣста не обязаны безусловно допрашивать указываемыхъ сторонами свидѣтелей и производить осмотры по ихъ требованію; кромѣ того Палата оказала въ допросѣ свидѣтелей и осмотрѣ на томъ основаніи, что свидѣтели могли бы показать о состояніи квартиры за время, предшествовавшее тому, въ которое она оказалась сырою, а осмотръ квартиры спустя болѣе полутора года послѣ оставленія оной Эльманъ признавался Палатою несвоевременнымъ, и 2) что по ст. 410 того же Устава содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей, Палата же имѣла въ виду акты полицейскаго осмотра, составленные въ установленномъ порядкѣ. Посему и этотъ вторъй поводъ къ отменѣ рѣшенія Палаты не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не признаетъ поводомъ къ кассации и заявленіе Шмидта, что Палата привела въ основаніе своего рѣшенія то, что Шмидтъ подписалъ акты осмотра безъ протеста, тогда какъ онъ при составленіи перваго акта заявлялъ о причинахъ сырости въ квартирѣ. Хотя изъ представленной Шмидтомъ копіи съ акта осмотра видно, что Шмидтъ объяснял сырость квартиры вслѣдствіе стирки бѣлья въ кухнѣ, при чемъ, а равно при варкѣ кушанья, двери изъ кухни въ комнаты не запирались и надъ плитою дверцы не

закрывались, но это объяснение не составляло протеста противъ удостовѣренія актовъ осмотра о сырости въ квартирѣ, и притомъ объяснение это признано судебными мѣстами неосновательнымъ, такъ какъ Эльманъ показаній Шмидта не подтвердила и сырость найдена не въ кухнѣ, а въ жилыхъ комнатахъ. По всемъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Шмидта, за силою 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

144.—1867 года мая 11 и 16 чиселъ. (*) По дѣлу мѣщанина Ретиваго. (Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башурскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Мѣщанина Агафья Ефимова старшая, владѣвшая въ С.-Петербургѣ домомъ съ землею, приобретенными ею въ 1836 г. по купчей крѣпости отъ купца Шеметова, отказала это имѣніе духовнымъ завѣщаніемъ 1860 г. родной сестрѣ своей Агафѣ Ефимовой младшей. Сія послѣдняя на это же имѣніе, во 2 Департаментѣ С.-Петербургской Гражданской Палаты, составила 15 Марта 1862 г. крѣпостное духовное завѣщаніе; но потомъ, 24 Января 1866 г., обратилась въ тотъ же Департаментъ Палаты съ просьбою объ уничтоженіи этого завѣщанія по засвидѣтельствованіи крѣпостнымъ порядкомъ вновь представленнаго ею завѣщанія, коимъ все упомянутое имѣніе свое отказала племянницѣ своей Алифановой и внукѣ своей Табунниковой. Палата, согласно заявленію завѣщательницы, 11 Февраля 1866 г. заключила: первое завѣщаніе уничтожить, а второе засвидѣтельствовать крѣпостнымъ порядкомъ. Но, за смертью Агафьи Ефимовой младшей, обрядъ засвидѣтельствованія втораго духовнаго завѣщанія не былъ оконченъ потому, что она не успѣла получить обратно сего акта съ роспискою въ книгѣ, вслѣдствіе чего Палата, по изложеннымъ въ рѣшеніи ея основаніямъ (9 Марта 1866 г.), утвердила завѣщаніе это въ силѣ домашняго, при чемъ вновь подтвердила прежнее постановленіе свое 11 Февраля объ уничтоженіи перваго завѣщанія 1862 г. Противъ этихъ завѣщательныхъ распоряженій Агафьи Ефимовой младшей братъ ея, мѣщанинъ Самсоновъ Ефимовъ Ретивый, 19 Мая 1866 г. предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ споръ, утверждая, что по силѣ 1030 ст. X Т. ч. 1 второе домашнее завѣщаніе сестры его не могло уничтожить силы перваго, совершеннаго крѣпостнымъ порядкомъ; что второе завѣщаніе составлено на родовое имѣніе, доставшееся ей отъ сестры, и что посему, на основаніи 1030, 1134, 1135, 1068 и 399 ст. X Т. ч. 1, оно состоитъ къ этому наслѣдству единственнымъ законнымъ наслѣдникомъ. Противъ этого иска уполномоченный Алифановой и Табунниковой, присяжный повѣренный Евреиновъ, возразилъ, что первое духовное завѣщаніе было уничтожено по просьбѣ самой завѣщательницы установленнымъ закономъ порядкомъ, съ отмѣткою объ этомъ уничтоженіи въ крѣпостной книгѣ, и что спорное имѣніе не есть родовое, ибо оно досталось Агафѣ Ефимовой старшей покупкою отъ купца Шеметова, а отъ нея сестрѣ Агафѣ младшей, которая при жизни своего брата, настоящаго истца, и при жизни дѣтей другаго брата, не имѣла права наслѣдовать послѣ сестры, если бы то имѣніе было родовое. При разсмотрѣніи дѣла С.-Петербургскій Окружный Судъ находилъ, что по 399 ст.

(*) Ст. 702 Уст. Гр. Суд.

X Т. ч. 1 родовыми признаются, между прочимъ, имущества, дошедшія отъ перваго ихъ приобретателя, хотя и по духовному завѣщанію, но къ такому родственному лицу, которое имѣло бы по закону право наслѣдованія; въ настоящемъ же дѣлѣ оказывается, что завѣщательница Агафья Ефимова младшая получила завѣщанный ею Алифановой и Табунниковой домъ по завѣщанію сестры своей Агафьи старшей, въ то время, когда находились въ живыхъ братья ея и потомки другаго брата, которые, по 1137 ст. X Т. ч. 1, только и имѣли право наслѣдства послѣ сестры своей Агафьи Ефимовой старшей, младшая же сестра Агафья, по 1135 ст. тѣхъ же части и тома, при братѣ родномъ и потомкахъ другаго брата, не имѣла права на наслѣдство въ имѣніи сестры, а потому и отыскиваемый нынѣ Ефимовымъ домъ не можетъ быть признанъ имѣніемъ родовымъ, а есть благоприобрѣтенное имущество Ефимовой. Затѣмъ домашнее духовное завѣщаніе ея, какъ составленное на имѣніе благоприобрѣтенное, должно оставаться въ полной силѣ; потому Окружный Судъ рѣшеніемъ 19 Августа 1866 г. опредѣлилъ: въ искѣ Ретивому отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истца, Бурцевъ, изяснилъ, что имѣніе досталось послѣдней завѣщательницѣ по завѣщанію отъ ея родной сестры, слѣдовательно не изъ чужаго рода, и что при утверженіи Ефимовой младшей въ 1860 г. въ правахъ наслѣдства послѣ старшей сестры не было взыскано пошлины, какъ съ лица, имѣющаго право наслѣдства безъ завѣщанія.

Въ апелляціи сдѣлано было указаніе на *Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта*, 19 Декабря 1819 г., изложенное въ указѣ Правительствующаго Сената 1820 г. Іюня 21 дня, на которомъ основаны 2 п. 399 ст. X Т. Ч. 1. (*) Мнѣніе это послѣдовало по дѣлу Мясоедовой, завѣщавшей своему мужу имѣніе, доставшееся ей по завѣщанію дяди ея Измайлова, которому оно было Всемилостивѣйше пожаловано и который былъ властенъ распорядиться онымъ, какъ благоприобрѣтеннымъ, по своей волѣ. Поэтому Государственный Совѣтъ находилъ, что здѣсь встрѣтился вопросъ: въ какомъ качествѣ должно признавать сіе имѣніе въ рукахъ Мясоедовой,—въ качествѣ ли наслѣдственнаго, или благоприобрѣтеннаго? Вопросъ сей не имѣлъ бы мѣста въ такомъ случаѣ, когда бы Мясоедова была Измайлову лице постороннее, ибо тогда завѣщанное ей имѣніе было бы для нея ни что иное, какъ даръ, которымъ и она имѣла бы полное право распорядиться по своей волѣ; но Мясоедова была родная племянница Измайлову, слѣдовательно могла получить послѣ него имѣніе и безъ завѣщанія, по праву наслѣдства. Къ наслѣдству сему въ равной степени представлялись еще и другія племянницы Измайлова, Графиня Воронцова и Гнягиня Голицына, и онѣ, желая раздѣлить все благоприобрѣтенное свое имѣніе между ними, сдѣлали по духовному завѣщанію 1800 г. распоряженіе такъ, что каждой изъ нихъ досталась особенная доля; сіе распоряженіе основано на такомъ же правѣ, какимъ дозволено распорядиться бездѣтному вѣтчиннику даже и родовымъ своимъ имѣніемъ, лишь бы только распоряженіе сіе относилось не до постороннихъ лицъ или чужеродцевъ, ибо Уложенія 17 главы въ 1 статьѣ сказа-

(*) Полное Собраніе Законовъ 1820 № 23324.

но; «которые вотчинники померли, а вотчины ихъ послѣ ихъ по духовнымъ и по даннымъ ихъ даны ихъ племянникамъ и внучатамъ и правнучатамъ дѣвкамъ, и тѣмъ вотчинамъ быть за ними *по родству*» Такимъ образомъ означенныя племянницы Измайлова, Графиня Воронцова, Княгиня Голицына и Мясоедова, получивъ отъ дяди имѣніе *по завѣщанію въ видѣ раздѣла, сохранили съ тѣмъ вмѣстѣ и принадлежащее имъ по закону право наследства*, не бывъ обязаны платить пошлины, какая установлена закономъ съ имѣній, завѣщанныхъ въ пользу лицъ постороннихъ. Изъ сего слѣдуетъ, что онѣ означеннымъ имѣніемъ, по *ближайшему* родству за ними утвержденнымъ, не могутъ уже распоряжаться какъ бы приобретеннымъ отъ сторонняго лица, но должны пользоваться онымъ на правилахъ, для наследственныхъ или родовыхъ имѣній поставленныхъ, а потому Мясоедова не могла означеннаго имѣнія, въ видѣ благоприобрѣтеннаго самою ею, завѣщать мужу своему, какъ лицу, для рода ея постороннему. Вслѣдствіе чего, признавая доставшееся покойной Мясоедовой имѣніе по духовной отъ Измайлова не благоприобрѣтеннымъ, но наследственнымъ, — имѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ, положено: все имѣніе, какъ въ дарственной записи, такъ и въ духовномъ завѣщаніи Мясоедовой, означенное, за выдѣломъ указныхъ частей, мужу ея слѣдующихъ, предоставить въ пользу законныхъ ея наследниковъ; въ предупрежденіе же какихъ либо недоразумѣній въ подобныхъ случаяхъ произойти могущихъ, постановить общимъ правиломъ: «кто, бывъ первымъ приобретателемъ недвижимаго имѣнія, завѣщаетъ оное кому либо изъ родственниковъ своихъ, законное право къ *наследству послѣ него* имѣющихъ, то имѣніе сіе у тѣхъ, кому оно будетъ завѣщено, почитать уже родовымъ»

Въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы повѣренный отвѣтчикъ, Еврепцовъ, противъ указаія Бурцева на Высочайше утвержденное мнѣніе по дѣлу объ имѣніи Мясоедовой изложилъ, что Мясоедова, наследуя имѣніе дяди по завѣщанію, *вмѣстѣ съ тѣмъ была прямою его наследницею по закону*, тогда какъ Ефимова младшая, получая имѣніе сестры при жизни брата, не могла считаться ея прямою наследницею. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что 2 п. 399 ст. X Т. ч. 1, лежащій въ основѣ къ разрѣшенію возникшаго между тяжущимися спора, и по историческому своему происхожденію, и по изложенію текста этого закона, не подлежитъ иному истолкованію, какъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ онъ примененъ къ сему дѣлу Окружнымъ Судомъ. А именно: законъ этотъ возникъ изъ такого случая, гдѣ имѣніе благоприобрѣтенное по завѣщанію поступило отъ перваго приобретателя къ его родственницѣ, стоявшей къ нему въ правахъ *прямой* наследницы, и служить дополненіемъ и поясненіемъ неотъемлемнаго кореннаго закона, по которому благоприобрѣтенное имѣніе обращается въ разрядъ родовыхъ единственно при переходѣ его по праву законнаго наследствія. Въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 21 Іюня 1820 г., разрѣшившемъ приводимый случай, постановлено общимъ правиломъ: «кто, бывъ первымъ приобретателемъ недвижимаго имѣнія, завѣщаетъ оное кому либо изъ родственниковъ своихъ, законное право *послѣ него* имѣющихъ,

то имѣніе сіе у тѣхъ, кому оно будетъ завѣщено, почитать уже родовымъ.» Текстъ примѣняемаго въ дѣлу закона (X Т. ч. 1 ст. 399 пун. 2) «къ такому родственному лицу, которое имѣло бы по закону право наследствія», также указываетъ на *прямо* законнаго наследника завѣщателя, ибо въ противномъ смыслѣ, вмѣсто этихъ словъ, слѣдовало бы выразиться: «къ одному изъ членовъ рода», потому, что по словъ 1111 ст. X Т. ч. 1, все они въ известномъ порядкѣ имѣютъ по закону право наследствія одинъ послѣ другаго. Такимъ образомъ благоприобрѣтенное имѣніе старшей Ефимовой, переходя по завѣщанію къ младшей сестрѣ, не бывшей при живомъ братѣ ея прямою наследницею, въ разрядъ родовыхъ не поступало, и эта вторая сестра имѣла право завѣщать его такъ же, какъ имѣніе благоприобрѣтенное. Что касается до указаія истца на то обстоятельство, что Ефимова младшая при вводѣ ея во владѣніе имѣніемъ сестры не уплатила пошлины въ качествѣ наследницы по закону, то это не можетъ стѣснять судебнаго мѣста въ разрѣшеніи вопроса о сѣйствѣ спорнаго имѣнія. Охраненіе поавъ казны, упущенныхъ отъ невзысканія пошлины какъ при этомъ переходѣ, такъ и при вводѣ во владѣніе имѣніемъ, относится къ обязанностямъ Казенной Палаты и прокурорскаго надзора по губерніи (Т. II Учр. Каз. Пал. ст. 1046 и Учр. Губ. Прок. и Губ. Стр. ст. 1474 п. 9). Посему Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный Ретиваго, Титулярный Совѣтникъ Петръ Бурцевъ, принесъ на это рѣшеніе кассационную жалобу, въ которой объявляетъ: 1) что Палата неправильно истолковала 2 п. 399 ст. 1 ч. X Т., ограничивъ произвольно его смыслъ, такъ какъ на основаніи X Т. ч. 1 ст. 1111 право наследствія простирается на *всѣхъ членовъ рода*, составляющихъ одно правовое родство, не только въ мужскомъ, но и *женскомъ поколѣніи*, а посему 2 п. 399 ст. не разумѣть *испрямленно* прямого наследника; 2) признаніемъ спорнаго имѣнія благоприобрѣтеннымъ нарушена 397 ст. 1 ч. X Т., перечисляющая *все* случаи, въ коихъ имѣніе должно считаться благоприобрѣтеннымъ и къ коимъ не подходитъ представившійся по подлежащему дѣлу переходъ имѣнія и 3) если бы статья 399 и получила въ законодательномъ порядкѣ объясненіе, согласное съ рѣшеніемъ Палаты, то, по мнѣнію Бурцева, это не должно, по словъ Св. Зак. Т. I. ч. I Зак. Осн. ст. 60 и 65, уничтожать правъ его доверителя на спорное имѣніе, принадлежащихъ ему уже на основаніи существующихъ законовъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону (X Т. ч. 1 ст. 396) недвижимыя имѣнія суть благоприобрѣтенныя или родовыя. Въ ст. 397 перечислено 7 случаевъ, въ которыхъ имущество считается благоприобрѣтеннымъ, а въ 398 ст. постановлено, какія имущества суть родовыя. Ни та, ни другая статья, однако, перечисляя различные случаи перехода имущества, не постановляютъ общаго опредѣленія понятій о благоприобрѣтенномъ и родовомъ имѣніи и самое перечисленіе, сдѣланное въ этихъ статьяхъ, оказывается неполнымъ. Такимъ образомъ, ни въ той, ни въ другой статьѣ не указано, на примѣръ, каковымъ имуществомъ надлежитъ считать доставшееся по дарственной записи изъ того же рода. Неполнота сія объясняется тѣмъ, что указанныя

статьи составляют лишь совокупность случаевъ, въ которыхъ законодательная власть въ различныя времена находила необходимымъ положительно выразить, что извѣстнымъ способомъ полученное имѣніе есть благопріобрѣтенное или родовое, при чемъ *такое признание* со стороны законодательной власти исходило иногда по поводу отдѣльныхъ вопросовъ, возникавшихъ въ судебной практикѣ, которые токмо и представлялись къ разрѣшенію; таково происхожденіе и 2 п. 399 ст. изъ Высочайше утвержденнаго имѣнія Государственнаго Совѣта 19 Декабря 1819 года, послѣдовавшаго по чистому дѣлу. Имѣя въ виду, что на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ, судебныя установленія обязаны основывать свое рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ 2 п. 399 ст. 1 ч. X Т., усматриваетъ, что весь вопросъ о примѣненіи этого пункта заключается въ томъ: должно ли быть почтено родовымъ такое имущество, которое досталось по духовному завѣщанію не ближайшему наслѣднику, а члену того же рода вообще? Законъ, предусматривая случаи, что имѣніе, не смотря на то, что дошло кому либо по завѣщанію, можетъ считаться родовымъ, имѣетъ въ виду не завѣщателя родовыхъ имѣній (ст. 1068 Т. X ч. 1), а завѣщателя благопріобрѣтенныхъ. Благопріобрѣтенное имущество можно завѣщать стороннему лицу или родственнику, притомъ ближайшему или дальнему. Если благопріобрѣтенное имѣніе передается по завѣщанію ближайшему родственнику, то нѣтъ сомнѣнія, что оно становится родовымъ, потому что такой родственникъ имѣетъ *безусловное* право наслѣдованія по закону послѣ пріобрѣтателя. Но если благопріобрѣтенное имѣніе передается по завѣщанію какому либо родственнику, не имѣющему прямого права наслѣдованія, то сомнѣніе существуетъ потому, что о такомъ лицѣ нельзя сказать, чтобы оно имѣло *безусловно* право законнаго наслѣдованія, это право зависитъ отъ равныхъ условій, и главное—отъ времени опредѣленія правъ на наслѣдованіе. Для того, чтобы слова 2 п. 399 ст. *«которое имѣло бы по закону право наслѣдованія»* имѣли твердый смыслъ, необходимо отнести ихъ къ положительному, *юридическому моменту*. Этотъ моментъ опредѣляется словами того же 3 п. 399 ст. *«дошедшій по духовному завѣщанію»*. Законъ, очевидно, имѣетъ въ виду *моментъ перехода по завѣщанію*,— время, когда преемственное право наслѣдованія по завѣщанію пріобрѣтателя имѣнія окончательно образовалась. Это время есть смерть завѣщателя, такъ какъ тогда открывается и извѣстное право законнаго наслѣдства (Т. X ч. 1 ст. 991, 1030, 1222, 1254). На семъ основаніи слѣдуетъ признать, что по буквальному смыслу 2 п. 399 ст. X Т. ч. 1, имѣніе благопріобрѣтенное, завѣщанное родственнику, становится у него родовымъ, если этотъ родственникъ, *во время открытія наслѣдства* со смертью завѣщателя, имѣлъ бы по закону право наслѣдовать послѣ завѣщателя; напротивъ, если во время открытія наслѣдства послѣ завѣщателя наслѣдственное право по закону принадлежало не ему и онъ наслѣдовалъ только въ силу завѣщанія, то завѣщанное имѣніе не подходитъ подъ буквальныя слова 2 пункта 399 ст. Т. X ч. 1 Св. Сак. Гражд. Таковое примѣненіе 2 п. 399 ст. согласно съ коренною мыслью этого закона и съ Высо-

чайше утвержденнымъ имѣніемъ Государственнаго Совѣта 19 Декабря 1819 года, послужившимъ ему основаніемъ: законъ, устанавливая означенное правило, предусматривалъ именно тѣ случаи, когда благопріобрѣтенное имѣніе передается по завѣщанію, вмѣсто *наслѣдства и раздѣла*, такимъ лицамъ, которыя и безъ завѣщанія имѣли бы *ближайшее* право наслѣдовать послѣ завѣщателя. Въ подтвержденіе того же объясненія 2 п. 399 ст. служить и ст. 1100 Т. X ч. 1, которая, при предьявленіи противъ завѣщанія такого спора, который основанъ на родовомъ свойствѣ имѣнія, предписываетъ соображать: дошло ли имѣніе по завѣщанію отъ такого лица, *по смерти коего* послѣдній завѣщатель былъ *прямымъ и непосредственнымъ* наслѣдникомъ. Хотя эта статья содержитъ собственно процессуальное правило, тѣмъ не менѣе, по неизбежной соотвѣтственности процессуальныхъ мѣръ обезпеченія спорныхъ родовыхъ имѣній съ законами о родовыхъ имѣніяхъ, и эта статья очевидно вытекаетъ изъ однихъ и тѣхъ же воззрѣній законодателя на значеніе и происхожденіе въ имѣніи родового свойства. Такимъ образомъ въ рѣшеніи Палаты не овазывается неправильнаго истолкованія означеннаго 2 п. ст. 399 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.—Но если имущество завѣщанное первымъ его пріобрѣтателемъ такому родственнику, которое по смерти завѣщателя не было бы ближайшимъ законнымъ его наслѣдникомъ, не подходитъ подъ точный разумъ п. 2 ст. 399 Т. X ч. 1, то оно еще менѣе можетъ быть подведено подъ буквальныя слова какаго либо изъ остальныхъ пунктовъ статей 397 и 399 Т. X ч. 1. А такъ какъ всякое недвижимое имущество должно быть непременно признано или родовымъ, или благопріобрѣтеннымъ, и въ этихъ двухъ видахъ никакого имущества быть не можетъ, то, при невозможности опредѣлить свойство имѣнія по точному разуму ст. 397 и 399 Т. X ч. 1, остается, на основаніи ст. 9 Уст. Гр. Суд., по неполнотѣ закона, обратиться къ общему смыслу законовъ. Общій смыслъ ст. 397 и 399 показываетъ, что въ нихъ не только опредѣляется, какія имущества признаются родовыми и какія благопріобрѣтенными, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, указываются и случаи, въ коихъ имущество благопріобрѣтенное можетъ сдѣлаться родовымъ, и наоборотъ, когда имущество родовое обращается въ разрядъ благопріобрѣтенныхъ; именно, благопріобрѣтенное имущество превращается въ родовое только въ одномъ случаѣ: когда оно переходитъ отъ одного лица къ другому того же рода въ порядкѣ наслѣдованія, и притомъ не только наслѣдствомъ по закону, но и наслѣдствомъ по завѣщанію, если только оно завѣщается именно тому лицу, которое и безъ завѣщанія должно бы было наслѣдовать въ немъ по закону. Напротивъ того, имѣніе родовое обращается въ разрядъ благопріобрѣтенныхъ, когда оно по какому бы то ни было укрѣпленію, хотя бы и дарственному, переходитъ въ чужой родъ. Только въ этихъ двухъ случаяхъ, по смыслу дѣйствующихъ законовъ, имѣніе перемѣняетъ свое свойство, дѣлается изъ благопріобрѣтеннаго родовымъ, и обратно, изъ родового—благопріобрѣтеннымъ. Слѣдовательно, въ этихъ двухъ случаяхъ, какимъ бы способомъ и къ тому бы имѣніе ни переходило, оно должно сохранять прежнее свое свойство, т. е. если оно было благопріобрѣтеннымъ, то и по переходѣ къ другому лицу остается таковымъ же, а если оно было родовымъ, то

такимъ и остается. Подверженіемъ сему служить соображеніе п. 5 ст. 397 и п. 3 ст. 399. По силѣ этихъ пунктовъ имѣніе, купленное у какого бы то ни было родственника, если оно было у продавца благопріобрѣтеннымъ, остается таковымъ и у покупателя, хотя бы этотъ покупатель и состоялъ послѣ продавца даже ближайшимъ наследникомъ по закону; напротивъ того, если оно было у продавца родовымъ, то остается родовымъ и у покупателя, не смотря на то, что дошло къ нему по куплѣ, а не по наследству. Нравная этотъ общій смыслъ законовъ къ имѣніямъ, завѣщаемымъ мимо ближайшихъ наследниковъ другимъ родственникамъ, слѣдуетъ признать, что и они, если были у завѣщателя родовыми (ст. 1068 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.), остаются таковыми и у наследниковъ по завѣщанію, а если были у завѣщателя благопріобрѣтенными, то остаются таковыми и у того родственника, которому завѣщаны. Слѣдовательно, нельзя не признать, что рѣшеніе Палаты въ семъ отношеніи вполне соответствуетъ общему смыслу законовъ и что потому въ немъ не заключается нарушенія ст. 397 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., тѣмъ болѣе, что ни изъ разума, ни изъ историческаго происхожденія 397 ст. нельзя вывести заключенія, чтобы *только въ тѣхъ случаяхъ*, которые въ ней поименованы, имѣніе могло почитаться благопріобрѣтеннымъ.—А за сямъ не оказывается въ рѣшеніи Палаты и нарушенія ею 60 и 65 ст. Т. I Зак. Осн., такъ какъ и сія послѣдняя статья, точно также какъ и ст. 9 Уст. Гр. Судоп., дозволяетъ, въ случаѣ невозможности согласить буквальный смыслъ одного закона съ другимъ,—слѣдовать общему духу законодательства и держаться смысла, наиболѣе оному соответствующаго. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, не находя по подлежащему дѣлу нарушеній, которыя по 793 ст. Уст. Гр. Судоп., могли бы служить поводомъ къ вассаніи рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить вассанціонную жалобу повѣреннаго Ретиваго безъ послѣдствій

145.—1867 года мая 11-го дня. По дѣлу Барбашевой.

(Предѣлательствовалъ Сенатъ въ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣла Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Т. товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Бергъ.)

Присяжный повѣренный Белингъ, по довѣренности Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ивана Хомутова, представилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ съ Вѣры Кондратьевой—Барбашевой, по первому мужу Щепочкиной, въ 3.000 руб. Въ основаніе сего иска Белингъ представилъ домашнюю записку Николая Погорьльскаго, въ коей сказано, что по порученію Вѣры Щепочкиной о выдачѣ Хомутову 10.000 руб. изъ числа принадлежащихъ ей и хранящихся у Погорьльскаго акций, Погорьльскій выдалъ Хомутову въ Маѣ и Юнѣ 1862 г. всего 6000 руб., и за тѣмъ условился, въ половинѣ Октября того же года, выдать еще 2000 руб., а остальные 2000 руб., если Щепочкина не заплатитъ ихъ къ тому времени изъ доходовъ съ имѣнія, обеспечиваются залогомъ акций на срокъ, какъ они условятся. На этой запискѣ находятся слѣдующія собственноручныя надписи Щепочкиной: «отдано въ уплату мною пятьсотъ руб. серебромъ Вѣра Щепочкина. Января 1864 года 14 дня. Отдано мною пятьсотъ рублей. Вѣра Щепочкина. 1864

г. 10 Сентября. При производствѣ сего дѣла въ Окружномъ Судѣ, повѣренный истца объяснилъ, что долгъ Барбашевой довѣрителю его признавъ ею надписями, сдѣланными на роспискѣ, и что долгъ этотъ возникъ по поводу уплаты Хомутовымъ долговъ сестры первого мужа Барбашевой, Щепочкина, за что Барбашева обѣщала вознаградить Хомутова. Повѣренный же Барбашевой возражалъ, что записка писана не его довѣрительницею, а Погорьльскимъ, не бывшимъ никогда ею повѣреннымъ, и что записка, по содержанию своему, указываетъ только на полученіе денегъ Хомутовымъ, но не выражаетъ обязательства Барбашевой заплатить ему остальные 3000 руб. Окружный Судъ, имѣя въ виду, что Погорьльскій, не бывъ повѣреннымъ Барбашевой, не могъ отъ нея имени выдавать долговья обязательства, что самая записка не выражаетъ собою обязательства уплатить известную сумму денегъ, а содержитъ въ себѣ только указаніе на сдѣланныя Хомутову уплаты, и что повѣренный истца ничѣмъ не доказалъ обѣщанія Барбашевой вознаградить Хомутова за уплату имъ долговъ сестры первого мужа Барбашевой, отказалъ въ искѣ повѣренному Хомутова на основаніи ст. 366 Уст. Гр. Судопр.—Московская Судебная Палата, рассмотрѣвъ дѣло по апелліаціи повѣреннаго Хомутова, нашла, что хотя повѣренный Барбашевой опровергаетъ предъявленный противъ нея искъ тѣмъ, что она никогда у Хомутова денегъ не занимала и изъ представленной по дѣлу записки не видно, чтобы Барбашева была должна Хомутову, а напротивъ, видно, что Хомутовъ получалъ отъ нея деньги, и что за нимъ имѣемъ Погорьльскимъ довѣренности отъ Барбашевой выданная имъ записка не можетъ быть обязательна для Барбашевой,—но изъ словесныхъ объясненій сторонъ и изъ содержания самой записки оказывается, что Барбашева, по первому мужу Щепочкина, сознавши себя должною Хомутову и озабочиваясь уплатою своего долга, поручила Погорьльскому выдать изъ хранящихся у него и принадлежащихъ ей акций 10000 руб. Что Погорьльскій выдавалъ Хомутову деньги по порученію Барбашевой именно въ уплату принятаго ею на себя долга это видно: во 1-хъ, изъ прочтѣннаго на словесномъ состязаніи письма Погорьльскаго къ Барбашевой, въ которомъ, признавая уплату долга Хомутову, по существовавшему въ то время цѣнамъ акций, невыгодною для Барбашевой, совѣтовалъ ей просить Хомутова объ отсрочкѣ, во 2-хъ, изъ подлиннаго текста представленной по вызванію записки, и въ 3-хъ, изъ собственноручной надписи самой Барбашевой на означенной запискѣ объ отдачѣ Хомутову въ уплату 14 Января и 10 Сентября 1864 года тысячи рублей. Подлинность записки Погорьльскаго и сдѣланныхъ на оной надписей Барбашевой, по первому мужу Щепочкиной, повѣреннымъ ею не оспорены. По этимъ основаніямъ и за уплатою, произведенною самою Барбашевою, по представленной по вызванію запискѣ Погорьльскаго, такая, по силѣ 458 ст. Уст. Гр. Судопр. должна почитаться обязательною для Барбашевой, а предъявленная Хомутовымъ по означенной запискѣ претензія подлежащая удовлетворенію. Посему Судебная Палата, отменивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, опредѣлила взыскать съ Вѣры Барбашевой отыскиваемую въ пользу Хомутова сумму. На это рѣшеніе уполномоченный Барбашевой, присяжный повѣренный Бениславскій, принесъ Правительствующему Сенату вассанціонную жалобу, сущность

Гражд. 1867 г.

которой заключается въ слѣдующемъ: 1) Въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Хомутова было объяснено, между прочимъ, что первый мужъ Барбашевой, Щепочкинъ, дѣлая въ ея пользу завѣщаніе и желая вмѣстѣ съ тѣмъ успокоить сестру свою Булыгину, предоставилъ послѣдней 10000 руб. на уплату долговъ ея; а такъ какъ сумму эту слѣдовало выдать изъ акцій Щепочкина, хранившихся въ то время у Погорѣльскаго, то къ исполненію воли его въ отношеніи Булыгиной была привлечена его жена, нынѣ Барбашева; Хомутовъ же, имѣя въ виду назначеніе Щепочкинымъ въ пользу Булыгиной 10000 руб., согласился уплатить тотчасъ некоторые долги ея и такимъ образомъ Хомутовъ приобрѣлъ право на полученіе 10000 руб., а на Барбашеву перешла обязанность выдать ему эту сумму. Въ этихъ объясненіяхъ, по мнѣнію повѣреннаго Барбашевой, заключается сознаніе, что представленная ко взысканію записка безденежна, а право Хомутова основывается на изустной памяти Щепочкина, изложенной впоследствии на письмѣ лицомъ постороннимъ—Погорѣльскимъ, и слѣдовательно, на основаніи ст. 1023 и п. 1 ст. 2014 Т. X ч. 1, записка никакой силы не имѣетъ; между тѣмъ Судебная Палата не только не приняла этого въ соображеніе и не прописала въ своемъ рѣшеніи вышеуказанной части апелляціонной жалобы повѣреннаго Хомутова, въ нарушение ст. 339 и 711 Уст. Гражд. Судопр., но даже сослалась на сдѣланное будто-бы Барбашевою сознаніе въ долгѣ, чего во дѣлу вовсе не обнаруживалось. Палата заключаетъ о такомъ сознаніи Барбашевой собственно изъ содержанія какъ спорной записки, такъ и письма Погорѣльскаго; но это противно ст. 479—484 Уст. Гражд. Судопр., по буквальному смыслу которыхъ признаніемъ считается такое объясненіе тяжущагося, которое сдѣлано имъ или его законнымъ повѣреннымъ, непосредственно и не иначе какъ въ судѣ. 2) Изъ приведенныхъ выше объясненій повѣреннаго Хомутова видно, что обязательство уплаты Хомутову 10000 руб. вытекаетъ не изъ договора займа, ссуды или поклада, но изъ доброй воли Щепочкина и согласія жены его предоставить эту сумму Булыгиной. Поэтому спорная записка происходитъ отъ дара. Равнымъ образомъ, если Барбашева и платила Хомутову деньги, то дѣлала это не въ силу юридической обязанности, не по принужденію закона, но по собственному своему желанію, т. е. входила лишь въ свойствѣ дарительницы. Въ виду этого, Палата должна была рѣшить дѣло по узаконеніямъ о дарственномъ или беззедномъ приобрѣтеніи правъ на имущество (Зак. Гражд. ст. 967—993), на основаніи которыхъ законъ не обязываетъ никого исполнить обѣщаніе дара, а, за учиненіемъ дара въ одной части, не обязываетъ исполнить его непременно и въ остальной части. При этомъ Палата не обратила вниманія на ст. 990 Т. X ч. 1, по силѣ которой, если дарственная запись, вмѣсто дарителя, подписана другимъ лицомъ и будетъ представлена къ сознанію по смерти дарителя, умершаго безъ допроса, то она не должна быть утверждаема. 3) Палата упустила также изъ виду, что по ст. 568 Зак. Гражд. существенною принадлежностью всякаго долговаго акта есть выраженіе въ немъ прямого обязательства, чего въ спорной запискѣ вовсе нѣтъ, а по ст. 919 тѣхъ же законовъ и ст. 472 Уст. Гражд. Судопр., существенною принадлежностью акта есть подпись актодателя или его повѣреннаго, безъ чего онъ

не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ и обязательнымъ, спорная же записка Барбашевою не подписана. 4) Въ противность общаго духа законовъ и того положительнаго правила, что показанія посторонняго лица могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія (409 ст. Уст. Гр. Судопр.), и что такое свидѣтельство приобретаетъ силу доказательства тогда только, когда учинено предъ судомъ и подъ присягою (тамъ же ст. 385 и 395), Палата признала за доказательство противъ Барбашевой письмо къ ней Погорѣльскаго, и такое, которое по своему содержанію спорнаго предмета вовсе не разъясняло. 5) Только отъ подлежащаго разбора дѣла въ существѣ зависѣло правильное примѣненіе той или другой статьи положительныхъ гражданскихъ законовъ; но Палата не привела въ своемъ рѣшеніи ни одной статьи изъ этихъ узаконеній и ограничились подгрѣпленіемъ его однимъ лишь общимъ процессуальнымъ правиломъ ст. 458 Уст. Гр. Суд. о силѣ домашнихъ актовъ. Находя, что упущеніе Московскою Судебною Палатою изъ виду, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, не только самыхъ существенныхъ обстоятельствъ, но и тѣхъ узаконеній, которыя всего ближе подходили къ настоящему случаю, и невѣрное представленіе ею при этомъ некоторыхъ фактовъ составляетъ прямое нарушеніе смысла закона, повѣренный Барбашевой, основываясь на ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія уполномоченнаго Хомутова, присяжнаго повѣреннаго Барона Корфа, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что какъ вся сущность настоящаго дѣла состояла въ опредѣленіи силы домашней записки Погорѣльскаго съ собственноручными подписями Барбашевой и какъ опредѣленіе силы домашнихъ актовъ, по ст. 459 Уст. Гр. Судопр., зависитъ отъ усмотрѣнія суда, то всѣ помѣщенныя въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Барбашевой разсужденія о значеніи и силѣ помянутой записки, касаясь самаго существа дѣла, на основаніи 5 ст. Учр. Судеб. Уст. не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената. Обращаясь затѣмъ къ другимъ, указаннымъ въ кассационной жалобѣ, поводамъ въ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, именно: 1) что въ рѣшеніи Палаты, въ нарушение 339 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., не прописана та часть апелляціонной жалобы повѣреннаго Хомутова на рѣшеніе Окружнаго Суда, въ коей объясняется происхожденіе записки Погорѣльскаго; 2) что Палата признала за доказательство противъ Барбашевой письмо къ ней Погорѣльскаго и 3) что Палата основала свое рѣшеніе на одномъ процессуальномъ правилѣ 458 ст. Уст. Гражд. Судопр., не приведя въ ономъ ни одной статьи положительныхъ гражданскихъ законовъ,—Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: *по первому предмету*—изъ содержанія 339 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд. вовсе не слѣдуетъ, что бы судебныя мѣста были обязаны прописывать въ своихъ рѣшеніяхъ *все* объясненія тяжущихся; притомъ изъ находящейся въ дѣлѣ копии съ рѣшенія Московской Судебной Палаты оказывается, что въ виду ея были объясненія повѣреннаго Хомутова о происхожденіи представленной ко взысканію записки, такъ, что въ этомъ отношеніи Палатою

Гражд. 1867 г.

вовсе не нарушено постановлений закона; *по второму предмету* — Палата определила силу означенной записки единственно по содержанию оной и по имъющимся на ней собственноручнымъ подписамъ Барбашевой о сдѣланныхъ ею уплатахъ Хомутову, и изъ рѣшенія Палаты не видно, чтобы письмо Погорьльскаго было принято ею за доказательство по дѣлу, а видно только, что въ письмѣ этомъ Палата нашла лишь подтвержденіе того, извлеченнаго изъ самой записки и подписей Барбашевой, факта, что Погорьльскій платилъ Хомутову деньги по порученію Барбашевой, посему и это второе возраженіе повѣреннаго Барбашевой не имѣетъ основанія; наконецъ *по третьему предмету*, — Палата, опредѣливъ, на основаніи 458 ст. и согласно съ 459 ст. Уст. Гр. Судопр., что записка Погорьльскаго, неоспоренная въ подлинности и въ подписяхъ Барбашевой и за произведенными самою Барбашевою уплатами по оной, должна быть признана обязательною для Барбашевой, не имѣла надобности приводить въ своемъ рѣшеніи другія статьи закона, кромѣ той, на основаніи коей она опредѣлила силу спорной записки, и въ этомъ не заключается никакого нарушенія закона. По симъ соображеніямъ, признавая, что повѣреннымъ Барбашевой не представлено ни одного изъ поводовъ, допускающихъ, по ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., отмену рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующей Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе повѣреннаго Барбашевой оставить безъ послѣдствій.

146. — 1867 года мая 11 дня. *По дѣлу Растеряевой и С.-Петербургскаго Коммерческаго Училища.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій докладывавалъ дѣло Сенаторъ М. В. Любоцинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Хозяйственное Правленіе С.-Петербургскаго Коммерческаго Училища заключило 12 Августа 1854 г. съ купцомъ Макаромъ Ивановымъ контрактъ, по которому отданы Иванову въ наемъ на 24 года, съ 1 Декабря 1854 г. по 1 Декабря 1878 г., для жительства, торговли и отчасти подъ выстройку, два мѣста съ строеніями въ Чернышевомъ переулкѣ, принадлежащія Училищу. Наемная плата опредѣлена по 2290 р. въ годъ и въ контрактѣ постановлены, между прочимъ, слѣдующія условія: *Пунктъ 2:* наниматель принимаетъ на себя выстроить каменное строеніе на условленномъ мѣстѣ въ теченіи 3 лѣтъ со дня полученія отъ Училища утвержденного правительствомъ плана. Если нанимателемъ въ теченіи этого срока не будетъ выполнено сей обязанности, то Совѣтъ Училища имѣетъ принять какія заблагорассудитъ мѣры, безъ сношенія съ полиціею, въ удаленію нанимателя какъ отъ жительства въ строеніяхъ, такъ и отъ торговли, удержавъ притомъ представленный имъ залогъ въ пользу Училища. Постройки, какія сдѣлаются на сихъ мѣстахъ, по окончаніи срока контракта, предоставляются все безъ изыятія въ пользу Училища, безъ всякаго вознагражденія. *Пунктъ 6:* Слѣдующія за нанятія мѣста и строенія деньги наниматель обязанъ вносить Училищу по третямъ года, *впередъ за каждую треть;* если же въ какой либо *опредѣленный срокъ трети* слѣдующихъ денегъ Училищу не уплатить, то Училище въ правѣ удержать причитающіяся за прожитое время изъ представленнаго нанимателемъ залога деньги и сверхъ того ценю по полъ копейки съ рубля въ мѣсяцъ на просроченную сумму и въ содержаніи нанимаемаго имъ мѣста, отказать, безъ

всякаго вознагражденія отъ Училища за сдѣланныя нанимателемъ постройки и исправленіе нанятыхъ строеній на основаніи *2 пункта. Пунктъ 7:* Если бы понадобились мѣста съ строеніемъ для собственнаго употребленія Училища до окончанія срока наема, то по увѣдомленіи о томъ Правленія Коммерческаго Училища, по истеченіи 6 мѣяцевъ, наниматель долженъ очистить нанятія мѣста и строенія и сдать оныя Правленію Училища, съ уплатою ему за вновь возведенныя имъ на сихъ мѣстахъ строенія по оцѣнкѣ или по общему согласію съ нанимателемъ. Платежи Правленію Коммерческаго Училища, на основаніи сего контракта, по 763 р. 33 к. въ треть, были произведены первоначальнымъ нанимателемъ Ивановымъ въ слѣдующіе дни: 18 Сентября 1854 г., 4 Января, 5 Мая и 10 Сентября 1855 г., 2 Января, 2 Мая и 6 Сентября 1856 г., 7 Января, 4 Мая 3 Сентября 1857 г., 2 Января и 3 Мая 1858 года. По просьбѣ Иванова, Хозяйственное Правленіе Коммерческаго Училища допустило съ 1 Августа 1858 г. передачу контракта, со всеми правами и обязанностями первоначальнаго нанимателя, купцу Сергѣю Растеряеву. Затѣмъ платежи были произведены Правленію Училища по 763 р. 33 к. въ треть въ слѣдующіе дни: 3 Сентября 1858 г., 9 Января, 6 Мая и 12 Сентября 1859 г., 9 Января, 17 Мая и 12 Сентября 1860 г., 13 Января, 18 Мая и 7 Сентября 1861 г., 8 Января, 11 Мая и 7 Сентября 1862 г., потомъ *за Январскую треть 1863 г.*, (безъ означенія мѣсяца и числа), послѣ того 4 Мая и 12 Сентября 1863 г., 15 Января, 2 Мая, 16 Сентября 1864 г., 9 Января 1865 г., потомъ: *съ 1 Мая 1865 г. по 1 Сентября 1865 г.*, (безъ означенія мѣсяца и числа платежа) и наконецъ послѣдняя уплата означена: *съ 1 Сентября 1865 г. по 1 Января за 4 мѣсяца 763 р. 33 к. принято 3 Сентября 1865 года* — По неплатежу вѣною Сергѣя Растеряева, почетною гражданкою Агравною Растеряевою, наемной платы въ самомъ началѣ Январской трети 1866 года, уполномоченный вѣдомства Учрежденій ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ началъ въ 1 Департаментѣ С.-Петербургской Управы Благочинія дѣло о нарушеніи Растеряевою контракта 14 Августа 1854 г.; Растеряева же предъявила къ Правленію Коммерческаго Училища искъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, объясняя, что съ 1855 г. въ теченіи 10 лѣтъ въ опредѣленные по условію сроки 1 декабря, 1 апрѣля и 1 августа платежей не производилось; что по этому 6 пунктъ контракта, на основаніи 1547 и 1549 ст. Т. X ч. 1 и 213 ст. Т. X ч. 2 потерялъ свою обязательную силу; что Правленіе Училища не приняло отъ нея въ январѣ наемной платы и неправильно домогается, чтобы она, какъ нарушительница 6 пункта контракта, очистила нанимаемое мѣсто, Растеряева просила признать 6 пунктъ контракта, въ отношеніи сроковъ платежей, потерявшимъ свою силу, опредѣлить, чтобы Правленіе Училища приняло отъ нея арендныя деньги и дозволило ей занимать до срока контракта нанимаемое мѣсто. Уполномоченный и юрисконсультъ вѣдомства Учрежденій ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Колесовъ, противъ этого иска отвѣтилъ, что сроки платежа назначены по контракту по третямъ года, т. е. 1 Января, 1 Мая и 1 Сентября, что Коммерческое Училище никогда не отказывалось отъ своего права ни въ цѣломъ составѣ договора, ни въ части его, что если Правленіе Училища, не смотря

на несвоевременность уплат, не требовало до настоящего времени уничтожения контракта, то чрез такое списхождение оно могло терять право на означенное требование только за прежние сроки, что отъ срока, назначеннаго для исполнения договора, не только не протекло давности, но и одного мѣсяца, такъ какъ за невзносъ арендной платы 1 Января 1866 г. контрактъ представленъ ко взысканію 20 Января, и что сама Растеряева въ исковомъ прошеніи созналась въ невнесеніи наемной платы въ срокъ. Повѣренный же Растеряевой, сынъ ея Григорій Растеряевъ, возражалъ, что по смыслу контракта, арендный годъ назначался 1 декабря; что этимъ началомъ опредѣлялось истечение третей; что ни къ контрактѣ, ни при послѣдовавшемъ измѣненіи начала онаго, не было постановлено, чтобы платежъ производился 1 числа; что Правленіе Училища никогда не отказывало нанIMATEлю въ принятіи платы послѣ 1 числа, а тѣмъ самымъ создавало за нимъ это право; что, съ измѣненіемъ такимъ образомъ исчисления третей, не было сохранено въ своей силѣ условіе о неустойкѣ. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Болесовъ представилъ опроверженіе, что первоначальный нанIMATEль, еще до наступленія начала аренднаго срока—18 Сентября 1854 г.—внесъ деньги, слѣдующія по 1 Января 1855 г. и за тѣмъ установилось исчисленіе третей съ 1 Января, 1 Мая и 1 Сентября, и что, если допустить исчисленіе третей съ 1 Декабря, то неисправность въ платежѣ дѣлается еще болѣе явною. За тѣмъ уполномоченный предъявилъ встречный искъ къ Растеряевой, прося Окружный Судъ: 1) постановить, что Растеряева, за неуплатою въ срокъ 1 Января 1866 г. наемной платы, должна подвергнуться обязательной силѣ 6 пункта контракта; 2) признать за Хозяиномъ Правленіемъ Училища право отказать Растеряевой въ дальнѣйшемъ содержаніи контракта по 5 пункту онаго и 3) присудить Училищу право слѣдующую ему, невнесенную Растеряевою въ срокъ плату съ 1 Января 1866 г. по день очистки, удержать изъ имѣющагося въ Училищѣ залога, съ процентами по 1/2 коп. съ рубля незаплаченной суммы. Повѣренный Растеряевой, Григорій Растеряевъ, отвѣчалъ, что арендные деньги остались неуплаченными единственно по отказу Правленія Училища отъ принятія ихъ, почему матери его ничего не оставалось болѣе, какъ просить Судъ о признаніи обязанности Правленія принять отъ нея деньги и объ удержаніи за нею права найма; что Растеряева никогда не признавала свои взносы наемной платы несвоевременными; что въ контрактѣ нигдѣ не сказано объ обязанности вносить наемную плату 1 Января и о лишеніи нанIMATEля правъ на дальнѣйшее продолженіе найма въ случаѣ невнесенія платы въ это число; что если Правленіе Училища находитъ нужнымъ занять занимаемое мѣсто, то должно вознаградить ее, на основаніи 7 пункта контракта, суммою 22500 р. за постройку каменнаго трехъ этажнаго флигеля. Уполномоченный со стороны Коммерческаго Училища возражалъ, что 7 пунктъ контракта постановленъ на случай совершенной исправности нанIMATEля. При словесномъ состязаніи Растеряевъ ссылался на то, что Правленіе Училища не приняло отъ него денегъ за майскую треть, которая была представляема въ Правленіе 1 Мая; Болесовъ подтвердилъ это.—С.-Петербургскій Окружный Судъ 7 Октября 1866 г., разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что въ немъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: нару-

шенъ ли Растеряевою контрактъ, заключенный съ Правленіемъ Коммерческаго Училища на наемъ мѣста въ Чернышевскомъ переулкѣ? Обратившись къ буквальному смыслу 6 пункта контракта, Судъ призналъ нанIMATEля обязаннымъ вносить наемную плату 1 Января, 1 Мая и 1 Сентября каждаго года, въ каковыя сроки всѣ нанIMATEли и вносили деньги до Января 1866 г.; первый же нанIMATEль Ивановъ внесъ наемную плату по 1 Января 1865 г., особо, гораздо ранѣе срока начала контракта. Хотя же деньги были принимаемы Правленіемъ Училища не 1 числа каждой трети, но это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ признанію контракта потерявшимъ силу относительно сроковъ платежа, такъ какъ съ одной стороны сроки третей не были прямо установлены въ контрактѣ, а потому отъ договаривающихся зависѣло установить ихъ по своему усмотрѣнію, а съ другой стороны, обстоятельство это нельзя признать за отказъ Училища отъ пользования частью договора, ибо этимъ сила договора, обязывавшаго нанIMATEля вносить деньги впередъ за треть, нисколько не уменьшилась. Правленіе Училища не можетъ быть обвинено и въ пропускѣ давности (Т. X ч. 1, ст. 1549), на которую ссылалась Растеряева, такъ какъ этотъ законъ вовсе не относится къ настоящему дѣлу, потому, что контрактъ не былъ продержанъ Училищемъ въ безгласности въ теченіи 10 лѣтъ. Вслѣдствіе сего, заключаая, что Растеряева, внося наемную плату за Январскую треть не 1, а 20 Января 1866 г., нарушила 6 пунктъ контракта, и что она, какъ нарушительница контракта, должна подвергнуться всѣмъ послѣдствіямъ, опредѣленнымъ въ 6 пунктѣ онаго, Окружный Судъ, руководствуясь ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1, опредѣлялъ: признавъ контрактъ 12 августа 1854 г. нарушеннымъ со стороны Растеряевой, взыскать ей въ обязанность очистить занимаемая ею отъ Коммерческаго Училища мѣсто и строенія, Училищу же предоставить удержать причитающіяся съ 1 Января 1866 г. арендные деньги съ пеней по день очищенія мѣста и строеній, изъ залога, хранящагося въ Коммерческомъ Училищѣ. На это рѣшеніе Григорій Растеряевъ принесъ апелляціонную жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ, въ которой объяснялъ, что Окружный Судъ уважалъ время произведенныхъ платежей по контракту несогласно съ надписями о семъ на подлинномъ контрактѣ; что въ приемѣ наемной платы не 1 числа можно бы было усматривать списхождение только въ такомъ случаѣ, когда бы это дѣлалось не постоянно въ теченіи 10 лѣтъ, а только нѣсколько разъ; что Окружный Судъ, находя самъ, что въ контрактѣ не было опредѣлено положительно чиселъ, когда наемная плата должна быть вносима, считъ обязательнымъ днемъ 1 Января неизвѣстно на какомъ основаніи и, вопреки объясненію просителя, изложилъ, что будто бы Растеряева признавала для себя первое число обязательнымъ для взноса и, наконецъ, что Окружный Судъ самъ выразилъ въ своихъ соображеніяхъ, что обѣ стороны добровольно отступила отъ установленныхъ въ контрактѣ сроковъ платежа, а при этомъ условіе о неустойкѣ само собою не могло имѣть значенія. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 1546 и 1549 ст. Т. X ч. 1, Растеряевъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда и, признавъ довѣрительницу его не нарушившею контракта, оставить контрактъ въ своей силѣ. Въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы Дѣйствительный Статскій Совѣт-

никъ Колесовъ присвокупилъ къ прежнимъ своимъ объясненіямъ, что Коммерческое Училище постоянно получало наемную плату по третямъ года, по буквальному опредѣленію контракта, что никакого измѣненія въ условіяхъ контракта не было, что о такомъ измѣненіи не было обоюдной надписи на контрактъ; почему просилъ Палату—принять во вниманіе, что по 6 п. контракта платежъ денегъ былъ опредѣленъ за треть впередъ, что всякое исчисленіе мѣсяца, трети, года, начинается съ 1 числа, что Растеряевы сознавались въ невнесеніи денегъ 1 числа, и что, по 6 п. контракта, послѣдствія неисправности въ платежъ заключаются въ удержаніи денегъ и пени изъ залога и отказъ нанимателю отъ дальнѣйшаго содержанія,—утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. С.-Петербургская Судебная Палата, послѣ словеснаго состязанія сторонъ, которыя повторяли свои прежнія объясненія, нашла: 1) *Относительно иска Растеряевой*, что неопредѣленіе въ контрактѣ 12 Августа 1854 года обязанности производить платежъ арендной суммы именно перваго числа каждой трети не можетъ служить основаніемъ въ предоставленію Растеряевой права производить этотъ платежъ въ какое либо другое число трети, такъ какъ въ самомъ контрактѣ именно означено, что платежъ долженъ быть произведенъ за треть впередъ; какъ же срокъ вступленія контракта въ дѣйствіе назначенъ 1 Декабря, то естественно, что и сроки платежа должны были исчисляться чрезъ каждые четыре мѣсяца, начиная съ 1 Декабря, и допустить платежъ въ какое либо другое число трети, значило бы допустить платежъ за треть частью назадъ, частью впередъ, что было бы несогласно съ точнымъ смысломъ контракта. Хотя еще до начала дѣйствія контракта допущено было отступленіе отъ исчисленія третей съ 1 Декабря, но это отступленіе не можетъ избавлять Растеряеву отъ обязанности производить платежъ въ первое число каждой трети, которыя, какъ видно изъ надписей, сдѣланныхъ на контрактѣ Правленіемъ Коммерческаго Училища, исчислялись, въ теченіи болѣе 10 лѣтъ, съ 1 Января, 1 Мая и 1 Сентября каждаго года, на что не приносили никакой жалобы ни первоначальный арендаторъ Ивановъ, ни Растеряевы; за тѣмъ и вдова его не имѣла права дѣлать возраженія противъ таковаго исчисленія сроковъ платежа арендной суммы. Если въ теченіи этого времени Правленіемъ Коммерческаго Училища принимались отъ арендаторовъ деньги и послѣ перваго числа трети, то это не составляетъ еще добровольнаго отказа Училища отъ этой части контракта и не можетъ лишить Училище права, при наступленіи слѣдующей трети, требовать платежа арендной суммы въ назначенное по контракту время, а потому ст. 1547 Т. X ч. 1 Зак. Гр., на которую указываетъ Растеряева, къ настоящему дѣлу приимена быть не можетъ; равнымъ образомъ не можетъ быть приимена къ настоящему дѣлу и ст. 1549 того же Тома, такъ какъ она относится къ тѣмъ договорамъ, которые не будутъ представлены во взысканію въ теченіи давности отъ срока, назначеннаго для окончательнаго ихъ дѣйствія; въ настоящемъ же случаѣ окончательный срокъ дѣйствія контракта не наступилъ и со времени невнесена арендной платы за послѣднюю треть, считая оную съ 1 Января 1866 годъ до представленія договора во взысканію, не протекло установленной земской давности.

Относительно иска Правленія Коммерческаго Училища о признаніи за

нихъ права отказать Растеряевой въ дальнѣйшемъ содержаніи контракта по 6 пункту оного. Судебная Палата нашла, что хотя на основаніи 6 пункта Растеряева и обязана вносить арендную плату въ первое число трети, но словесный смыслъ контракта представляетъ важное сомнѣніе въ томъ, чтобы наниматель принадлежавшаго Училищу мѣста подвергался всѣмъ послѣдствіямъ, изложеннымъ въ 6 пунктѣ контракта, въ случаѣ неплатежа имъ арендной суммы въ первое число трети—такъ какъ помѣщенный въ томъ пунктѣ слова «если же наниматель въ какой либо опредѣленный срокъ трети слѣдующихъ Училищу денегъ не уплатитъ» могутъ имѣть и то значеніе, что наниматель подвергался отказу отъ найма мѣста безъ вознагражденія за произведенныя имъ постройки и исправленія, въ томъ случаѣ, если онъ не внесетъ наемной платы въ теченіи трети, какъ объясняетъ это повѣренный Растеряевой. Поэтому, разсматривая контрактъ, на основаніи 1539 ст. Т. X ч. 1, по намѣренію его *и доброй совѣсти*, Палата нашла, что при постановленіи въ 6 пунктѣ контракта условія, подвергающаго нанимателя крайне невыгоднымъ и разорительнымъ для него послѣдствіямъ невнесенія наемной платы, весьма естественно было, въ случаѣ невнесенія наемной платы въ первый день трети, поставить нанимателю еще другой срокъ для исполненія принятой имъ на себя обязанности, съ тѣмъ, что бы онъ послѣдствіямъ своей исправности подвергался уже по истеченіи означеннаго срока; въ настоящемъ же дѣлѣ срокъ этотъ потому могъ быть назначенъ четырехъ мѣсячный, что слѣдующія Училищу за прошедшую треть деньги вполнѣ обзачивались представленнымъ при заключеніи контракта залогомъ, а за тѣмъ съ истеченіемъ трети прекращалась обязательная сила контракта и арендаторъ терялъ право на дальнѣйшее содержаніе принадлежавшаго Училищу мѣста. Что 6 пунктъ контракта составленъ былъ именно въ этомъ смыслѣ—сверхъ представленія залога—подтверждается еще самымъ изложеніемъ того пункта, которымъ, въ случаѣ неплатежа арендной суммы въ опредѣленный срокъ трети, предоставлялось Училищу удержать изъ представленнаго нанимателемъ залога деньги, причитающіяся за прожитое время, съ пеней $\frac{1}{2}$ коп. съ рубля въ мѣсяцъ за просроченную сумму, и отказать въ содержаніи нанимаемаго мѣста. Такое удержаніе изъ залога денегъ за прожитое время и пени $\frac{1}{2}$ коп. съ рубля въ мѣсяцъ на просроченную сумму не могло бы имѣть мѣста, если бы право отказа отъ найма принадлежало Училищу при невнесеніи наемной платы въ первый день трети, и по буквальному выраженію своему «за прожитое время» не можетъ быть отнесено къ деньгамъ, которыя могли бы слѣдовать Училищу за время «до очистки» нанимателемъ занимаемаго имъ мѣста. Что въ этомъ же смыслѣ принимало означенный 6 пунктъ контракта и самое Правленіе Коммерческаго Училища, подтверждастия дѣйствіями Правленія, которое съ начала дѣйствія контракта, въ теченіи болѣе 10 лѣтъ, ни одного разу не получало наемной платы въ первый день трети, а постоянно принимало ихъ въ разные числа отъ 3 до 18 числа Января, Мая и Сентября мѣсяцевъ, не смотря на это не отказывало нанимателю въ дальнѣйшемъ содержаніи нанимаемаго имъ мѣста. Хотя такое объясненіе смысла 6 пункта контракта некоторымъ образомъ и противорѣчитъ признаваемой за Растеряевую обязанности вносить наемную плату въ первое число трети, но проти-

воръчнѣ это устраняется тѣмъ, что отъ Правленія Училища вполнѣ зависитъ или выждать взносъ арендной платы самимъ нанимателемъ въ срокъ трети, или, на основаніи ст. 507 Т. X. ч. 1. Зак. Гр., просить о взыскаііи съ него этой платы въ установленномъ для того порядкѣ. По симъ основаніямъ, признавая, что Растеряева обязана вносить наемную плату 1 Января, 1 Мая и 1 Сентября каждаго года, что Хозяйственное Правленіе Коммерческаго Училища, въ случаѣ невнесенія Растеряевою наемной платы въ эти сроки, имѣеть право просить о взысканіи съ нея этихъ денегъ, что Правленіе имѣеть право удержать изъ представленнаго нанимателемъ залога причитающіяся за прожитое время деньги съ пеней въ $\frac{1}{2}$ коп. съ рубля въ мѣсяцъ на просроченную сумму и оказать нанимателю въ дальнѣйшемъ содержаніи безъ всякаго вознагражденія за произведенныя постройки и исправленія въ томъ случаѣ, если наемная плата не будетъ внесена нанимателемъ въ теченіи трети, Судебная Палата, на основаніи ст. 1549 Т. X. ч. 1. Зак. Гр., оставила договоръ 12 Августа 1854 года, какъ не нарушенный Растеряевою, въ своей силѣ.

На это рѣшеніе уполномоченный и юрисконсультъ Вѣдомства Учрежденій ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу и Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, по званію Главноуправляющаго IV Отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, на основаніи 1295 ст. Уст. Гр. Суд., вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ. Въ представленіи и жалобѣ приводятся слѣдующія основанія къ отмініи рѣшенія Судебной Палаты: вся сущность настоящаго дѣла заключалась въ разрѣшеніи одного только вопроса — нарушенъ ли со стороны Растеряевой контрактъ 12 Августа 1854 г. невнесеніемъ наемной платы за третью впередъ 1 Января 1866 г.? О послѣдствіяхъ же такого нарушенія не было и не могло быть возбуждено вопроса, такъ какъ послѣдствія нарушенія точно и ясно выражены въ самомъ контрактѣ и самъ Растеряевъ, если и отвергалъ примѣнимость къ его довѣрительницѣ этихъ послѣдствій, то не потому, чтобы признавалъ въ нихъ какое либо сомнѣніе, а только потому, что не находилъ для нея обязательнымъ вносить наемную плату именно перваго числа въ третью года. Слѣдовательно Судебная Палата, принявъ на себя разрѣшеніе вопроса о послѣдствіяхъ вышеуказаннаго нарушенія нанимателя, поступила вопреки ст. 773 Уст. Гр. Суд. За тѣмъ въ рѣшеніи Судебной Палаты представляются двѣ отдѣльныя, совершенно противоположныя части: въ первой Палата, разсматривая вопросъ о срокѣ платежа, приходитъ къ убѣжденію, что наемная плата должна быть вносима перваго числа въ каждой трети; во второй части Палата, разбирая вопросъ о послѣдствіяхъ несправности нанимателя, отстраняетъ 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т., на коихъ было основано рѣшеніе Окружнаго Суда, обращаясь на основаніи 1539 ст. 1 ч. X Т. въ толкованію словеснаго смысла контракта по заключающемуся будто бы въ ономъ сомнѣнію; въ толкованіи своемъ Палата руководствуется одними *предположеніями* и, такимъ образомъ, дѣлаетъ неправильный выводъ, что послѣдствія, опредѣленные въ 6 пунктѣ контракта, наступаютъ только тогда, когда наниматель не внесетъ денегъ въ теченіи *всей* трети. Явное

нарушеніе смысла закона при постановленіи такого рѣшенія очевидно потому, что первый и главный законъ въ разрѣдѣ законоположеній объ исполненіи договоровъ (1536 и 1538 ст.) не принятъ Палатою вовсе въ основаніе ея разсужденій, но Палата обратилась прямо и непосредственно къ руководству 1539 ст. Между тѣмъ, по точному смыслу сего закона, Палата была обязана предварительно доказать, почему словесный смыслъ разбираемаго договора представляетъ сомнѣніе и почему именно ей невозможно руководствоваться ст. 1536 и 1538. Таковой выводъ былъ тѣмъ болѣе обязательнъ для Судебной Палаты, что рѣшеніе Окружнаго Суда, которое она отмінила, основано на этихъ законахъ; отміная это рѣшеніе, Палатѣ необходимо было указать причину, почему она признаетъ эти статьи непримѣнимыми къ дѣлу. Но Палата неправильно руководствовалась и 1539 ст. При всей условности этой статьи, въ ней не предоставляется суду никакого произвола: законъ повелѣваетъ, чтобы ничто иное, какъ самый договоръ, служилъ исходною точкою всѣхъ разсужденій о сомнѣніяхъ, въ немъ встрѣчающихся. Судъ не можетъ дѣлать предположеній о предметахъ договора, въ самомъ договорѣ не существующихъ; Палата же сдѣлала предположеніе, что при установленіи неустойки *весьма естественно было бы* предоставить нанимателю еще другой срокъ. Палата столь же произвольно нарушила и 570 ст. X Т., потому, что Палата признала Растеряеву обязанною платить деньги 1 числа въ третью, и въ тоже время отказала Коммерческому Училищу въ удержаніи платы изъ залога, въ пеню и въ удаленіи нанимателя. Что касается ст. 1549 Т. X. ч. 1, то въ соображеніяхъ своихъ Палата признала, что эта ст. не примѣнима къ дѣлу, а между тѣмъ въ окончательномъ заключеніи своемъ основалась на ней. Вслѣдствіе сего рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, какъ заключающее въ себѣ нарушеніе порядка судопроизводства, опредѣленнаго въ ст. 773 Уст. Гражд. Судопр., и явное нарушеніе прямого смысла законовъ о договорахъ (Т. X. ч. 1 ст. 570, 1536, 1538 и 1549), подлежитъ отмініи на основаніи 1 и 2 пункт. 793 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесное объясненіе юрисконсульта Вѣдомства Учрежденій ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что въ вышеизложенныхъ представленіи и жалобѣ, *первымъ поводомъ* въ кассации рѣшенія Судебной Палаты приводится то обстоятельство, что по дѣлу подлежалъ разрѣшенію одинъ только вопросъ: нарушенъ ли со стороны Растеряевой контрактъ 12 Августа 1854 г. невнесеніемъ наемной платы 1 Января 1866 г., а между тѣмъ Палата, въ противность 773 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшила другой, вовсе не возбуждавшійся вопросъ — о послѣдствіяхъ нарушенія означеннаго контракта. Чтобы судить, дѣйствительно ли Палатою нарушена ст. 773 Уст. Гр. Суд., надлежитъ разсмотрѣть, въ чемъ состояли требованія спорящихъ сторонъ. Изъ дѣла видно, что юрисконсультъ Вѣдомства Учрежденій ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ, въ своемъ встрѣчномъ искѣ, требовалъ признать за Правленіемъ Коммерческаго Училища, на основаніи 6 пункта контракта, установившаго взносъ наемной платы перваго числа каждой трети, право отказать нанимателю въ дальнѣйшемъ наймѣ и удержать изъ залога пеню. Напротивъ того, Растеряевъ, на основаніи того же 6 пункт.

кта, возражалъ, что Правленіе Училища не въ правѣ отказать его довѣрительницѣ въ продолженіи найма, выводя изъ смысла того же 6-го пункта, что онъ не обязываетъ довѣрительницу его платить наемныя деньги непременно перваго числа каждой трети. Такимъ образомъ вопросъ о прекращеніи или продолженіи найма, т. е. о послѣдствіяхъ невнесена наемной платы въ началѣ каждой трети, прямо вытекалъ изъ требованія тяжущихся сторонъ, и судебныя мѣста не могли оставить этотъ вопросъ безъ разрѣшенія, и Окружной Судъ, въ разрѣшеніе именно этого вопроса, постановилъ: вѣнчить Растеряевой въ обязанность немедленно очистить занимаемое ею мѣсто. Въ принесенной повѣренными Растеряевой апелляціонной жалобѣ онъ положительно просилъ оставить контрактъ въ своей силѣ на будущее время и ходатайствовалъ о непризнаніи за Правленіемъ Училища права отказать въ наймѣ за невнесеніе наемной платы 1 Января 1866 г. Въ виду такихъ обоюдныхъ требованій сторонъ, Судебная Палата, на точномъ основаніи 773 ст. Уст. Гр. Суд., была обязана, какъ она и сдѣлала, постановить заключеніе о послѣдствіяхъ неплатежа наемныхъ денегъ въ означенный выше срокъ, а за симъ обстоятельство объ отбѣгѣ рѣшенія Палаты по нарушенію приведенной 773 ст. не подлежитъ удовлетворенію.

Второй поводъ кассации заключается въ явномъ будто бы нарушеніи Палатою законовъ о порядкѣ исполненія договоровъ (Т. X ч. 1 ст. 1536, 1538 и 1539). Нарушеніе этихъ законовъ доказывается тѣмъ, что Палата, объявивъ первую часть 6-го пункта контракта по словесному смыслу, въ отношеніи ко второй части того же пункта, не смотря на совершенную ясность оной, вмѣсто примѣненія 1537 и 1538 ст. 1 ч. X Т., обратилась, подъ предлогомъ важнаго сомнѣнія въ словесномъ смыслѣ этой второй части, къ 1539 ст. того же Тома, не объяснивъ, въ чемъ состоитъ это сомнѣніе. Отъ сего въ самомъ рѣшеніи Палаты обнаруживаются ея двѣ отдѣльныя, совершенно противоположныя части. Между тѣмъ Палатѣ не слѣдовало отстранять 1536 и 1538 ст. уже и потому, что Окружной Судъ основалъ на нихъ свое рѣшеніе, а слѣдовательно Палата, находя, что эти статьи непримѣнимы къ дѣлу, должна была объяснить, почему онѣ не примѣнимы. Наконецъ, по мѣтнію уполномоченнаго со стороны Коммерческаго Училища, Палата неправильно истолковала ст. 1539 Т. X ч. 1, ибо основала свои выводы не на контрактѣ, а на предположеніи о льготномъ срѣдѣ напимателю, о которомъ въ контрактѣ ничего не постановлено.

Сображая 1536, 1538 и 1539 ст. 1 ч. Т. X, Правительствующій Сенатъ приходилъ, что въ 1536 ст. излагается общее правило объ исполненіи договоровъ, состоящее въ томъ, что они должны быть исполняемы по точному ихъ разуму. Статьи же 1538 и 1539 составляютъ развитіе этого общаго правила, заключающееся въ томъ, что если смыслъ договора ясенъ, то исполненіе должно быть основано на словесномъ смыслѣ оного, согласно ст. 1538, когда же смыслъ договора представляетъ сомнѣніе, онъ долженъ быть изясняемъ по намѣренію договора и доброй совѣсти, на основаніи ст. 1539; въ которой изложены и подробныя правила для руководства въ изясненіи смысла договора. Въ томъ и другомъ случаѣ судъ обязанъ, по общему правилу 1536 ст., не отступать отъ точнаго разума до-

говора. Но если одна часть договора будетъ признана совершенно ясною, а по другой встрѣтится важное сомнѣніе на счетъ словеснаго оной смысла, то очевидно, что въ такомъ случаѣ судъ обязанъ руководствоваться, сообразно съ вышеизложеннымъ, по ясной части договора 1538-ю, а по возбуждившей сомнѣніе—1539 ст. Такое примѣненіе сихъ статей не только не составитъ нарушенія закона, но, напротивъ, будетъ точнымъ исполненіемъ оного.

Примѣняя эти общія разсужденія къ предстоявшей Палатѣ обязанности изяснить смыслъ договора 15 Августа 1854 г. по возникшимъ изъ оного вопросамъ, и повѣряя дѣйствія Палаты лишь въ тѣхъ предѣлахъ, которыми, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., ограничивается власть Правительствующаго Сената по предмету отбѣгны окончательныхъ рѣшеній,—Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Палата, не встрѣтивъ въ 6-мъ пунктѣ контракта никакой неясности на счетъ срока, въ который для Растеряевой наступала обязанность вносить наемную плату, имѣла основаніе разрѣшить этотъ вопросъ по словесному смыслу договора, согласно 1538 ст. X Т. ч. 1; хотя же въ рѣшеніи Палаты статья эта и не приведена, но какъ изъ самыхъ соображеній и заключенія Палаты положительно видно, что они основаны именно на этомъ законѣ, то Палата не можетъ быть обвинена въ нарушеніи оного. Приступивъ же къ разрѣшенію другаго вопроса о времени, съ котораго наступаетъ для Правленія Коммерческаго Училища право воспользоваться мѣрами взысканія, определенными въ томъ же 6-мъ пунктѣ контракта, Палата встрѣтила важное сомнѣніе и, сказавъ объ этомъ въ своихъ соображеніяхъ, обратилась къ ст. 1539 Т. X Ч. 1, указывающей суду способы къ разрѣшенію сомнѣній въ договорахъ. Такимъ образомъ, руководствуясь этою статьею въ изясненіи не той части 6-го пункта контракта, которая признана Палатою совершенно ясною, а той, по коей возникло важное сомнѣніе, Палата не допустила никакого противорѣчія въ своемъ рѣшеніи. Что касается самыхъ основаній къ сомнѣнію, то Правительствующій Сенатъ не можетъ входить въ повѣрку по этому предмету заключенія Палаты, такъ какъ это составляло бы уже повѣрку рѣшенія по самому существу дѣла. Впрочемъ изъ дѣла видно, что сомнѣніе возбуждено не Палатою, а самими тяжущимися сторонами, изъ коихъ одна утверждала, что, по буквальному смыслу 6-го пункта контракта, устраненіе Растеряевой отъ найма обусловливается невнесомъ наемной платы перваго числа каждой трети, а другая доказывала, что буквальный смыслъ того же пункта допускаетъ устраненіе отъ найма тогда только, когда деньги не будутъ заплачены въ теченіи всей трети. Очевидно, что Палата не могла не разрѣшить этого сомнѣнія и не имѣла никакой надобности доказывать существованіе возбужденнаго самими сторонами сомнѣнія, а потому необъясненіе сего Палатою не можетъ быть признано за нарушеніе закона. Равнымъ образомъ не составляетъ никакого нарушенія закона и то обстоятельство, что Палата, примѣнивъ къ дѣлу по сомнительному вопросу 1539 ю ст. 1 ч. X Т., не объяснила въ своемъ рѣшеніи, почему устранены ею 1536 и 1538 ст., послужившія основаніемъ рѣшенія Окружнаго Суда, такъ какъ, по самому различію случаевъ, въ коихъ дѣйствуютъ эти три статьи, совмѣстное примѣненіе 1538 и 1539 ст. къ одному и тому же вопросу не воз-

можно. Наконецъ, въ отношеніи къ тому заявленію, что Палата въ своихъ разсужденіяхъ по признанному ею за сомнительный вопросу отступила отъ разума и прямого смысла договора, Правительствующій Сенатъ находитъ и это заявленіе лишенымъ основанія, усматривая изъ самаго рѣшенія Палаты, что она всѣ свои соображенія выводила только изъ смысла и условій договора и изъ обстоятельствъ исполненія онаго *въ прошедшемъ* времени. Посему въ заключеніяхъ своихъ Палата руководствовалась не предположеніями, какъ это сказано въ кассационной жалобѣ, а *положительными выводами*, сдѣланными ею изъ самаго договора.

По симъ основаніямъ и руководствуясь предшествовавшими опредѣленіями Сената о власти судебныхъ мѣстъ, рѣшающихъ дѣла по существу, въ разъясненіи договоровъ, и о предѣлахъ власти Кассационнаго Суда по охраненію точной силы относящихся къ этому предмету законовъ (Сборн. Рѣш. Гр. Кас. Деп. Сен. 1867 г. № 22 и 57), Правительствующій Сенатъ признаетъ, что со стороны Судебной Палаты въ этомъ дѣлѣ не было допущено никакого нарушенія 1536, 1538 и 1539 ст. 1 ч. X Т.

Обращаясь за симъ къ прочимъ, указываемымъ по сему дѣлу поводамъ къ кассации, какъ то къ нарушенію 570, 1547 и 1549 ст. 1 ч. X Т., Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) нарушеніе 570 ст. Зак. Гр. выводится въ кассационной жалобѣ изъ того, что Палата признала нанIMATEЛЯ обязаннымъ вносить наемную плату 1-го числа каждой трети, а между тѣмъ отказала Правленію Училища въ томъ порядкѣ взысканія съ нанIMATEЛЯ за неисполненіе этой обязанности, каково требовало Правленіе. Соображая рѣшеніе Палаты съ 570 ст. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ немъ указываемаго нарушенія закона, потому, что 570 ст. позволяетъ и обязываетъ судъ доставлять удовлетвореніе во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ. Разумѣется, что въ каждомъ данномъ случаѣ заключеніе о сущности постановленнаго въ договорѣ принадлежитъ суду. Слѣдовательно, если Палата и находила, что нанIMATEль долженъ былъ вносить наемную плату 1 числа каждой трети, но не была убѣждена въ правѣ Правленія Коммерческаго Училища, на основаніи договора, употребить тѣ мѣры взысканія, о коихъ оно просило, то очевидно, что отказывая Правленію Училища въ томъ, что, по ея мнѣнію, по договору ему не слѣдовало, не нарушила означенной 570 статьи. Во 2-хъ) нарушеніе прямого смысла ст. 1549 выводится изъ того, что Палата, признавъ ее непримѣнимою къ дѣлу, между тѣмъ привела въ своемъ рѣшеніи. Соображая это указаніе съ рѣшеніемъ Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсужденіе Палаты о томъ, что эта статья закона можетъ относиться только къ тѣмъ договорамъ, которые не представлены ко взысканію въ теченіи давности, совершенно согласно съ статьею 1549 Т. X ч. 1 и слѣдовательно не представляетъ ей нарушенія. Хотя же въ концѣ рѣшенія Палаты статья 1549 и указана, но это очевидно есть описка въ цифрѣ 1549, постановленной вмѣсто 1539, на которой въ дѣйствительности основано рѣшеніе Палаты. Имѣя въ виду прежнія свои соображенія по вопросу о томъ, какое значеніе можетъ имѣть въ рѣшеніи суда описка или ошибка въ цифрѣ при ссылкѣ на за-

конъ (Сборн. Рѣш. Гр. Кас. Деп. 1867 г. № 24), Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ и въ настоящемъ случаѣ повода въ кассации. Наконецъ въ 3-хъ) хотя Юрисконсультъ вѣдомства Учрежденій ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ и указываетъ нарушеніе Палатою ст. 1547 Т. X ч. 1, но какъ онъ не объясняетъ, въ чемъ именно статья эта нарушена, то подобное показаніе, за силою 798 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената.

По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, находя, что при производствѣ дѣла о нарушеніи Растеряевою контракта 12 Августа 1854 г. и при постановленіи по оному рѣшенія не было допущено ни нарушенія существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, ни отступленія отъ прямого смысла законовъ, ни неправильнаго ихъ толкованія, ни наконецъ нарушенія предѣловъ вѣдомства или власти, предоставленныхъ Судебной Палатѣ, и руководствуясь Учр. Суд. Уст. ст. 5 и Уст. Гр. Суд. ст. 11 и 793, — опредѣляетъ: признать рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты 20 Декабря 1866 г. по спору С.-Петербургскаго Коммерческаго Училища съ почетною гражданкою Ростеряевою не подлежащимъ отмене. О чемъ, на основаніи Св. Зак. Т. I Учр. Сен. по Прод. 1863 г. ст. 218 и Учр. Суд. Уст. ст. 191, увѣдомить Его Императорское Высочество Главноуправляющаго IV Отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, для чего къ дѣламъ Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената передать копию съ сего опредѣленія.

147.—1867 года апрѣля 7 дня (*) По дѣлу мѣщанина Мѣшкова съ Московскою Дворцовою Конторою.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Б. К. Данзасъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. В. Ковалевскій.)

Г. Министръ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора жалуется на опредѣленіе Московской Судебной Палаты, коимъ отказано ему въ представленіи Правительствующему Сенату въ порядкѣ, предписанномъ 243 ст. Уст. Гражд. Судопр., возбужденнаго имъ черезъ Прокурора Палаты вопроса о подсудности дѣла по иску мѣщанина Мѣшкова съ Московской Придворной Конторы Министерства ИМПЕРАТОРСКАГО Двора. Дѣло это уже доходило въ прошломъ году до Кассационнаго Гражданскаго Департамента по кассационной жалобѣ Президента Московской Дворцовой Конторы на постановленіи Московской Судебной Палаты, коимъ оставленъ безъ уваженія отводъ Конторы о неподсудности суду иска мѣщанина Мѣшкова съ Дворцоваго вѣдомства по контракту объ арендномъ содержаніи земли. Разсмотрѣвъ эту жалобу, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что законъ съ точностью различаетъ два рода постановленій судебныхъ, именно: въ ст. 705 Уст. Гражд. Судопр. указано, что постановленія суда относятся или къ существу дѣла, или къ частнымъ вопросамъ, изъ дѣла возникающимъ. Въ первомъ случаѣ постановленія суда называются рѣшеніями, а въ послѣднемъ частными опредѣленіями. А

(*) Это опредѣленіе состоялось на Общемъ Собраніи Кассационныхъ и 1-хъ Департаментовъ Сената.

по точному смыслу ст. 792, 793 и слѣд. Уст. Гражд. Судопр., отнѣвъ во всѣхъ видахъ, въ томъ числѣ и кассаци, могутъ подлежать лишь рѣшенія по существу дѣла, но не частныя опредѣленія. Между тѣмъ Князь Трубецкой проситъ именно о кассации частнаго опредѣленія Судебной Палаты; слѣдовательно просьба эта не можетъ въ настоящее время подлежать удовлетворенію. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ (*) опредѣляетъ: за несоблюденіемъ со стороны Московской Дворцовой Конторы порядка, указанного въ статьяхъ 240 и 243, и на основаніи 705, 792 и 793 ст. Уст. Гражд. Суд., кассационную жалобу Президента Московской Дворцовой Конторы оставить безъ послѣдствій. — Нынѣ Министръ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора сообщаетъ, что вслѣдствіе вышеизложеннаго опредѣленія Правительствующаго Сената со стороны ИМПЕРАТОРСКАГО Двора сообщены были Прокурору Московской Судебной Палаты всѣ тѣ основанія, по которымъ онъ признаетъ дѣло Мѣшкова неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ, но Палата, признавъ, что нѣтъ въ виду никакихъ обстоятельствъ, вслѣдствіе которыхъ прежде ея опредѣленіе могло бы быть отмѣнено, отказала въ разсмотрѣніи дѣла сего въ порядкѣ, установленномъ въ 240, 241, 242 и 243 ст. Уст. Гражд. Судопр.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) порядокъ возбужденія и разрѣшенія пререканій о подсудности между судебными установленіями и правительственными мѣстами и лицами опредѣленъ въ ст. 237—244 Уст. Гражд. Судопр. По точному смыслу сихъ статей, судъ прежде всего рѣшаетъ самъ вопросъ—подсудно ли судебной власти возникшее въ судѣ дѣло (ст. 237), и только тогда, когда судъ признаетъ дѣло подсуднымъ судебной власти и вслѣдствіе того приметъ дѣло къ разсмотрѣнію, правительственному мѣсту или лицу, признающему дѣло себя подвѣдомымъ, представляется поводъ возбудить пререканіе о подсудности, и такое возбужденіе пререканія дѣлается посредствомъ сообщенія суду, чрезъ прокурора, основаній, по которымъ правительственное ведомство считаетъ дѣло себя подвѣдомымъ (ст. 240). Такимъ образомъ возбужденіе правительственнымъ мѣстомъ или лицомъ пререканія о подсудности возможно не прежде, какъ уже по разрѣшеніи судомъ вопроса о подсудности привіетіемъ дѣла къ своему разсмотрѣнію, и слѣдовательно то обстоятельство, что вопросъ о подсудности уже разрѣшенъ частнымъ опредѣленіемъ суда о признаніи дѣла подсуднымъ судебной власти, не можетъ служить препятствіемъ къ дачѣ дальнѣйшаго хода возбуждаемому правительственнымъ мѣстомъ или лицомъ пререканію. 2) По ст. 241 въ подобномъ случаѣ, т. е. въ случаѣ полученія судомъ чрезъ прокурора сообщенія правительственнаго мѣста или лица о принадлежности ему принятаго Окружнымъ Судомъ дѣла, вопросъ этотъ поступаетъ на разсмотрѣніе Судебной Палаты, а между тѣмъ производство въ Судѣ самаго дѣла останавливается до разрѣшенія пререканія. Точно такимъ же порядкомъ, по ст. 243, дѣло переносится изъ Судебной Палаты въ Сенатъ, если вопросъ о пререканіи возбужденъ въ самой Судебной Палатѣ. 3) Въ настоящемъ дѣлѣ Окружный Судъ призналъ искъ Мѣшкова себя неподсуднымъ, слѣдовательно Министерству Двора въ то время не представлялось и повода возбуждать вопросъ о пререканіи. Поводъ этотъ могъ явиться лишь послѣ того,

(*) Въ Сбор. Рѣш. Касс. Департаментовъ Сената 1866 г. № 30.

какъ Палата не уважила отводъ Московской Дворцовой Конторы и признала дѣло подсуднымъ судебнымъ установленіямъ. Слѣдовательно только послѣ этого постановленія Палаты, и именно вслѣдствіе этого постановленія, для Министерства, если оно признавало дѣло подлежащимъ своему разрѣшенію, явилось основаніе возбудить вопросъ о пререканіи, и дѣйствительно вопросъ этотъ былъ возбужденъ чрезъ Прокурора Судебной Палаты. За симъ Палатѣ оставалось, на точномъ основаніи ст. 241, 243 и 244, представить этотъ вопросъ на разрѣшеніе Общаго Собранія Кассационныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената. По симъ основаніямъ, признавая, что состоящееся въ Палатѣ опредѣленіе о признаніи дѣла Мѣшкова подсуднымъ Окружному Суду не могло стѣснять Палату въ принятіи и дачѣ хода возбужденному Министерствомъ Двора чрезъ Прокурора вопросу о пререканіи, и что Палатѣ не представлялось основанія, по поводу сего заявленія Министра Двора, входить въ пересмотръ собственнаго постановленія, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Палатѣ въ принятіи заявленія Министра о подсудности ему дѣла Мѣшкова и въ дальнѣйшемъ направленіи сего заявленія поступить на точномъ основаніи ст. 241—244 Уст. Гражд. Судопр.; между тѣмъ сдѣлать распоряженіе, согласно ст. 241, о приостановленіи производства дѣла Мѣшкова до разрѣшенія вопроса о пререканіи.

148.—1867 года апрѣля 27-го дня. *По дѣлу Одесскаго купца Арона Теплицкаго.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башурскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе дѣвалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Изъ дѣла видно: Коганъ и Теплицкій 30 Марта 1866 года заключили въ С.-Петербургѣ у маклера контрактъ, по которому Теплицкій обязался доставить Когану въ село Копино, не позже послѣднихъ чиселъ Іюля того года, дрова въ опредѣленномъ количествѣ и качествѣ, по условленной цѣнѣ. Въ контрактѣ, между прочимъ, сказано: 5 пунктъ, что неисполнившій чего либо по оному долженъ уплатить другой сторонѣ тысячу рублей штрафа за каждое невыполненное обязательство, безусловно и безъ всякаго судебного разбирательства. 11 Іюля повѣренный Когана предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ съ Теплицкаго, извѣщая, что Теплицкій, получивъ отъ Когана по контракту впередъ 1200 руб., даже не начиналъ по означенное число поставки дровъ въ Копино и самъ уѣхалъ въ Москву, а между тѣмъ Коганъ потерпѣлъ уже убытка до 2,000 руб., такъ какъ дрова назначались по подряду для войска. Повѣренный Когана просилъ: 1) по 205 и 206 ст. Уст. Гражд. Судопр. привести Теплицкаго въ Московскій Окружный Судъ; 2) настоящее дѣло произвести сокращеннымъ порядкомъ, по 349 ст., и 3) взыскать съ Теплицкаго: а) 1200 руб., полученные отъ Когана; б) неустойку въ 1,000 руб., и убытки 2,000 руб., всего 4200 руб. Окружный Судъ, принявъ въ основаніе, что Теплицкій ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ исполнилъ принятую на себя обязанность поставки дровъ въ назначенные срокъ и мѣсто, постановилъ: взыскать съ него 1200 руб., полученные отъ Когана, и 1000 руб. неустойки; въ искѣ же Когана отъ убытковъ отка-

Гражд. 1867 г.

зять. Московская Судебная Палата, по жалобѣ Теплицкаго, рассмотрѣвъ обстоятельство дѣла, нашла: что ижеъ Когана съ Теплицкаго основанъ на буквальныймъ содержаніи заключеннаго ими договора, неисполненіе котораго со стороны отвѣтчика доказывается собственными его словами, ибо одно изготовленіе дровъ для поставки Когану не составляло исполненія перваго пункта того договора, по силѣ котораго Теплицкій обязывался не только заготовить, но и поставить дрова на указанномъ мѣстѣ не позже послѣднихъ чиселъ Іюля, чего Теплицкій, въ нарушение договора, не исполнилъ. За симъ Теплицкій не только не доказалъ, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Судопр., возраженій противъ иска Когана, но и не опредѣлилъ съ точностью содержанія своихъ возраженій; напротивъ ограничился собственно просьбой дать ему отсрочку для представленія въ свое оправданіе доказательствъ, не объяснивъ существа и содержанія послѣднихъ. Не подкрѣпленное доказательствами объясненіе Теплицкаго, что въ представленномъ Коганомъ къ дѣлу подлинномъ договорѣ, составляющемъ основаніе иска, изъяснено содержаніе договора въ ущербъ его, Теплицкаго, опровергается представленнымъ при объясненіи на его апелляціонную жалобу удостовѣреніемъ маклера Быкова, что означенный договоръ, по совершеніи его, выданъ былъ не Когану, а ему Теплицкому. По симъ соображеніямъ и на основаніи 1536 ст. Х. Т. Св. Зак. ч. I., Палата опредѣлила: отказавъ Теплицкому, по силѣ 356 и 443 ст. Уст. Гр. Судопр., въ просьбѣ объ отсрочкѣ и о выдачѣ свидѣтельствъ на полученіе документовъ, утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Теплицкій объясняетъ, что отказомъ ему въ отсрочкѣ для представленія документа нарушенъ прямой смыслъ 356 ст. Уст. Гр. Судопр. Именно онъ, Теплицкій, имѣлъ намѣреніе представить копию съ подлиннаго условія, внесеннаго Коганомъ при производствѣ дѣла, находившуюся въ то время у сына его, Теплицкаго. Копія эта противорѣчитъ съ подлиннымъ, какъ на примѣръ въ копіи, не бывшей въ рассмотрѣніи суда, означено: «а что на сей сторонѣ осклоблено въ тринадцатой строкѣ отъ верха слова, не должны превышать однаго вершка, то считать *дѣйствительными*, а въ подлинномъ отмѣчено *недѣйствительными*. Именно это противорѣчіе и грозы Когана не принимать дрова съ сучьями, а только безъ сучьевъ, чего въ дѣйствительности не бываетъ, вынудило, его, просителя, остановить доставку дровъ Когану до судебного разбирательства. Палата, не имѣя этого въ виду, придала несправедливое значеніе договору, вопреки 1539 ст. Х. Т. ч. I. п. 4, тогда какъ нарушителемъ кантракта былъ самъ Коганъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по обзрѣніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Теплицкій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по двумъ основаніямъ: по нарушенію 356 ст. Гр. Уст. Судопр., на основаніи которой слѣдовало дать ему отсрочку для представленія документа, и по несогласному съ 1539 ст. Х. Т. Св. Зак. ч. I. объясненію договора его съ купцомъ Коганомъ. По первому предмету изъ дѣла видно, что оно по существу иска Когана, на основаніи 349 ст. Устава, производилось въ порядкѣ сокращеннаго судопроизводства въ Московскомъ Окружномъ Судѣ, а потому, вслѣдствіе жалобы Теплицкаго, разсматривалось Палатою въ

общемъ апелляціонномъ порядкѣ. Въ сокращенномъ порядкѣ судопроизводства, независимо отъ словесныхъ на судѣ состязаній, на коихъ тотъ порядокъ по преимуществу основанъ, отвѣтчикъ Теплицкій, по вступленіи иска противъ него въ Окружный Судъ, имѣлъ средства, указанные въ 353 и 356 ст. Уст. Гр. Судопр., а именно онъ долженъ былъ представить немедленно всѣ документы, какіе признавалъ нужными для подкрѣпленія своихъ возраженій, и могъ просить Окружный Судъ объ отсрочкѣ для представленія такихъ же документовъ съ надлежащимъ удостовѣреніемъ въ томъ, что онъ не могъ еще получить ихъ по причинѣ краткости времени, опредѣленнаго для явки въ судѣ. Теплицкій обращался къ послѣднему изъ означенныхъ средствъ и, по его прошенію, Окружный Судъ давалъ ему отсрочку. За симъ по рѣшеніи дѣла въ Окружномъ Судѣ и по переходѣ онаго въ Палату въ апелляціонномъ порядкѣ, Палата не имѣла основаній давать ему новую отсрочку, тѣмъ болѣе, что Теплицкій просилъ отсрочки на представленіе копии съ документа, котораго подлинникъ находился въ рассмотрѣніи Палаты, противъ содержанія котораго Теплицкій не возражалъ и который былъ самимъ Теплицкимъ полученъ и переданъ Когану, какъ то оказалось изъ представленнаго къ дѣлу удостовѣренія маклера. Очевидно, что для представленія копии такого документа Теплицкій имѣлъ достаточно времени и средствъ въ теченіи производства дѣла въ Окружномъ Судѣ и Палатѣ. Что же касается до самаго рѣшенія Палаты, то въ ономъ, какъ основанномъ на словесномъ смыслѣ договора, заключеннаго между Теплицкимъ и Коганомъ, соблюденъ вполне смыслъ закона, изображеннаго въ 1539 ст. Х. Т. Св. Зак. ч. I. По симъ основаніямъ и руководствуясь опредѣленіемъ по однородному дѣлу (Сборн. Рѣш. Гражд. Касс. Дѣла Сената, 1867 г. № 22), Правительствующій Сенатъ признаетъ, что со стороны Теплицкаго не представлено никакихъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 793 ст., допускается отмѣна рѣшенія Судебной Палаты, а потому опредѣляетъ: просьбу Теплицкаго оставить безъ послѣдствій.

149.—1867 года мая 2-го дня. По дѣлу Семенова.

(Предсѣдательствовалъ Секаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Тов. рищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Брестыанинъ Самуилъ Семеновъ жалуется на рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Холмскаго округа по дѣлу его съ мѣщаниномъ Тимофеемъ Кособрюховымъ.

Проситель объясняетъ дѣло слѣдующимъ образомъ: братъ его, Егоръ Семеновъ, и мать ихъ состояли должными Кособрюхову 300 р. по векселю. Изъ участія къ роднымъ онъ, проситель, поставилъ Кособрюхову разные товары на значительную сумму, съ тѣмъ, чтобы онъ изъ этой суммы вычелъ долгъ брата и матери, остальныя же деньги уплатилъ ему, просителю. Но Кособрюховъ не только не уплатилъ ему денегъ, но представилъ упомянутый вексель въ 1864 г. ко взысканію въ Холмское Полицейское Управленіе, при чемъ безъ вѣдома его, просителя, составилъ отъ имени его обязательство объ уплатѣ по векселю въ разные сроки. На этомъ основаніи въ Полицейскомъ Управленіи дѣло сочтено конченнымъ. Послѣ сего онъ, проситель, опять поставилъ товары Кособрюхову, и какъ сей послѣдній также не

Гражд. 1867 г.

17*

разсчитался съ нимъ, то онъ обращался въ Декабрѣ прошлаго года къ Мировому Судьѣ, прося о разбирательствѣ дѣла его съ Кособрюховымъ, а Кособрюховъ съ своей стороны вновь представилъ вексель брата его и матери. Мировой Судья присудилъ его, просителя, къ уплатѣ Кособрюхову 400 р., а Мировой Съездъ предоставилъ Кособрюхову представить тотъ вексель въ Холмское Полицейское Управленіе, не допросивъ свидѣтелей, которые знаютъ, что онъ всѣ деньги за брата и мать уплатилъ Кособрюхову.

Въ представленной копіи съ рѣшенія Съезда 21 Декабря 1866 г. изложено только слѣдующее: Съездъ, находя, по обстоятельствамъ дѣла, что оно было уже рассмотрѣно и рѣшено какъ по взысканію по векселю, такъ и по отзыву Семенова объ уплатѣ будто бы по векселю лѣсными матеріалами, въ Холмскомъ Полицейскомъ Управленіи, почему новому разбирательству не подлежало, опредѣляя: рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка, состоявшееся по сему дѣлу 9 Декабря 1866 г., какъ по дѣлу, прежде рѣшенному, отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ во вниманіе собственное объясненіе просителя, что Холмскій Мировой Съездъ, по его апелляціонной жалобѣ, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, возлагавшаго на него взысканіе въ пользу Кособрюхова, въ рассмотрѣніе же домогательства сего послѣдняго о взысканіи по векселю не вошелъ, такъ какъ дѣло о семъ векселѣ было уже прежде рѣшено, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Семенова, не представляющаго ни одного изъ такихъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., допускается отъѣвъ рѣшенія Мирового Съезда, оставить безъ послѣдствій.

150.—1867 года мая 16-го дня. *По дѣлу бѣлопашца Сусанина.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.)

Изъ копіи съ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съезда Мировыхъ Судей 1-го округа видно, что бѣлопашецъ Иванъ Сусанинъ просилъ Мирового Судью Городскаго участка гор. Москвы взыскать съ мѣщанина Каширина 60 руб. сер., отданные Каширину при покупкѣ у него 5½ фунт. шелку сырку, который Каширинъ, согласно словеснаго условія, долженъ былъ отдать Сусанину выкрашеннымъ, но не отдать ни шелка, ни денегъ. При разбирательствѣ дѣла, мѣщанинъ Каширинъ объявилъ, что онъ 5½ фунт. шелку Сусанину никогда не продавалъ, а было имъ действительно продано 1½ фунта, который онъ, по просьбѣ Сусанина, отдавалъ красить. — Мировой Судья, принимая во вниманіе, что Сусанинъ никакихъ доказательствъ не представилъ, въ искъ его 60 руб., за силою 81 ст. Уст. Гражд. Судопр., отказалъ. Повѣренный Сусанина въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съезду объяснилъ, что при разбирательствѣ у Мирового Судьи Каширинъ сознался, что продавалъ шелкъ и отдавалъ красить, но только въ уменьшенномъ количествѣ, слѣдственно отвѣтчикъ, сознавая часть иска, обязанъ былъ опровергнуть весь искъ, но онъ не представилъ опроверженій. Съездъ нашелъ, что изъ обстоятельствъ дѣла не видно, чтобы Каширинъ созналъ получение отъ Сусанина 60 руб., что повѣренный Сусанина, вопреки 54 ст. п. 3 Уст. Гражд.

Судопр., не указавъ доказательства, на которыхъ онъ основываетъ свой искъ, и что ссылка Сусанина на отзывъ, данный Каширинымъ Частному Приставу Городской части въ Маѣ 1866 г., къ настоящему дѣлу вовсе не относится, а потому, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., Мировой Съездъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи.—Въ жалобѣ Правительствующему Сенату Сусанинъ объясняетъ, что въ Ноябрѣ 1865 года онъ просилъ Московскую Управу Благочинія о взысканіи съ мѣщанина Каширина 60 руб., полученныхъ имъ за 5½ ф. шелку. Каширинъ въ данномъ въ Февралѣ 1866 г. въ 3 кварталѣ Городской части отзывѣ написалъ, что онъ действительно продалъ шелкъ и отдавалъ его красить. Съ учрежденіемъ новыхъ судебныхъ мѣстъ, Управа Благочинія оставила искъ его безъ рассмотрѣнія. Посему онъ чрезъ повѣреннаго своего обратился съ просьбою о взысканіи 60 руб. съ Каширина къ Мировому Судьѣ Городскаго участка, при чемъ представилъ засвидѣтельствованную копію съ отзыва Каширина, даннаго въ 3 кварталѣ Городской части. Мировой Судья въ рѣшеніи своемъ прописалъ одно сознание Каширина о продажѣ 1½ фунта шелку, не упоминая о представленной копіи съ отзыва Каширина, даннаго въ Полицію. На рѣшеніе Мирового Судьи онъ жаловался Мировому Съезду, объяснивъ, что оно противно 82, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр. Послѣдовавшія по сему дѣлу рѣшенія постановлены, по мнѣнію его, съ нарушеніемъ правилъ, установленныхъ въ ст. 82, 105, 112 Уст. Гр. Судопр., потому, что Мировымъ Судьею не уважено представленное письменное сознание Каширина въ продажѣ шелка за 60 руб. О вторичномъ сознаніи Каширина въ продажѣ 1½ ф. шелку Мировой Судья не постановилъ никакого сужденія, и Съездъ, имѣя въ виду всѣ вышеизложенныя обстоятельства, не принявъ ихъ ни въ какое соображеніе и нашелъ сдѣланное Каширинымъ сознание въ Полицейскомъ Управленіи къ дѣлу не относящимся, тогда какъ искъ его въ Управѣ Благочинія въ 1865 г. производился объ этихъ же самыхъ 60 руб.; за тѣмъ Съездъ обвинилъ его въ неуказаніи доказательствъ, тогда какъ онъ представлялъ производство Полиціи, и наконецъ Мировой Съездъ умолчалъ и оставилъ безъ всякаго сужденія сознание Каширина предъ Мировымъ Судьею о продажѣ 1½ ф. шелку.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія Сусанина въ кассационной его жалобѣ, относящаяся до существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., рассмотрѣнію Правительствующаго Сената не подлежатъ. Хотя Сусанинъ объясняетъ также, что Мировой Съездъ нарушилъ 82, 105 и 112 ст. Уст. Гражд. Суд., не войдя въ подлежащее рассмотрѣніе представленныхъ имъ доказательствъ, но Сусанинъ, вопреки 190 ст. Уст. Гр. Судопр., не представилъ никакихъ документовъ Правительствующему Сенату, кромѣ копіи съ рѣшенія Съезда; изъ обстоятельствъ же дѣла, какъ они изложены въ рѣшеніи Съезда, видно, что Сусанинъ просилъ взыскать съ Каширина 60 руб. и былъ обвиненъ Мировымъ Съездомъ, за непредставленіе доказательствъ въ томъ, что действительно Каширинымъ отъ него было получено именно 60 руб. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что жалоба Сусанина основана только на объясненіяхъ его, ничѣмъ не подтвержденныхъ (Уст.

Гр. Суд. ст. 190, 367 и Обори. Рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. № 69), Правительствующій Сенатъ признаеть, что жалоба Сусанина не содержитъ въ себѣ ни одного изъ случаевъ, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., могущихъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, а потому опредѣляетъ: оставить прошеніе Сусанина безъ послѣдствій.

151.—1867 года мая 16-го дня. *По дѣлу крестьянина Чернышева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Крестьянинъ Захаръ Чернышевъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Наумову объ удовлетвореніи за плотничныя работы. С.-Петербургская Судебная Палата, до которой дѣло это доходило въ апелляціонномъ порядкѣ, нашла: 1) что въ доказательство иска съ Наумову по подряду, на которой, согласно 1738 и 1742 ст. Т. X. ч. I, слѣдовало заключить письменный договоръ, Чернышевъ ссылался только на свидѣтелей, 2) что относительно рядной цѣны по 1 руб. съ человека за день, при непризнаніи въ томъ отвѣтника, свидѣтельскія показанія, за силою 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., доказательствомъ признаваемы быть не могутъ, 3) что относительно количества работъ и расчета за оныя три свидѣтеля, хотя и подтвердили ссылку на нихъ истца, но показанія ихъ, за силою 411 ст. Устава, не могутъ быть признаны достовѣрными потому, что свидѣтели сіи были наемными людьми Чернышева, удовлетвореніе коихъ заработной платою, а слѣдовательно и собственная ихъ выгода, зависѣли отъ показанія ихъ въ пользу Чернышева и присужденія съ Наумова денегъ; кромѣ того показанія сіи не соответствуютъ указанной въ 411 ст. ясности, полнотѣ и вѣроятности. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., Палата отказала въ искѣ Чернышева. Чернышевъ прашеть Правительствующему Сенату прошеніе о пересмотрѣ рѣшенія Палаты, въ которомъ, по 366, 368, 369 и 375 ст. Уст. Гражд. Судопр., объясняетъ, что отвѣтникъ не доказалъ своихъ возраженій и не имѣлъ права отводить представленныхъ имъ свидѣтелей. Въ доказательство своего иска Чернышевъ представляетъ, на основаніи 800 ст. Уст. Гражд. Судопр., книжку, веденную десятникомъ его Семеновымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что просьбы о кассационныхъ рѣшеніяхъ допускаются только въ случаяхъ, указанныхъ 793 ст. Уст. Гражд. Судопр.; ни одного изъ этихъ случаевъ проситель въ принесенной имъ жалобѣ не указываетъ; хотя онъ упоминаетъ о 366, 368, 369 и 375 ст. Уст. Гр. Судопр., за силою которыхъ онъ считаетъ рѣшеніе неправильнымъ, во, вопреки 738 ст. того же Устава, не объясняетъ, по какимъ основаніямъ онъ находитъ рѣшеніе Палаты незаконнымъ, или въ чемъ находятъ приведенныя имъ статьи нарушенными; 2) равнымъ образомъ рѣшеніе Судебной Палаты не можетъ подлежать пересмотру вслѣдствіе представленной имъ книжки десятника Семенова, такъ какъ Чернышевъ не доказалъ, что бы эта

книжка была ему неизвѣстна при производствѣ дѣла и составляла новое обстоятельство, могущее, на основаніи 794 ст. Уст. Гражд. Суд., служить поводомъ разрѣшенія пересмотра дѣла (Сбор. Рѣш. Гр. Кас. Деп. 1867 г. № 37) и 3) все объясненія Чернышева, относящіяся до существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не подлежатъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить прошеніе Чернышева безъ послѣдствій.

152.—1867 года мая 16-го дня. *По дѣлу Банкетова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. И. Любошинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Московскій купецъ Григорій Банкетовъ предъявилъ искъ Мировому Судѣ Мѣщанскаго участка г. Москвы на крестьянина Никифора Кочнова о взысканіи съ него арендныхъ денегъ за нанимаемое въ его домѣ поѣщеніе подъ постоялый дворъ. Мировой Судья, по отводу Кочнова, что требованіе Банкетова должно относиться не къ нему, а къ третьему лицу, Никифорову, который ему отдалъ въ наемъ постоялый дворъ, прекратилъ производство по настоящему дѣлу. На предѣленіе Мироваго Судьи повѣренный Банкетова, Оушевъ, жаловался Московскому Столичному Съѣзду Мирowychъ Судей 2 округа, который, признавъ отводъ Кочнова уважительнымъ, на основаніи 3 п. ст. 69 Уст. Гражд. Судопр. утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ кассационной жалобѣ Банкетова объясняетъ, что Съѣздъ, по отводу отвѣтника, не относящемся до подсудности дѣла, обязанъ былъ, вслѣдствіе возраженія истца, рассмотреть дѣло въ существѣ и постановить, на основаніи ст. 129, 140 и 142 Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе. Находя, что Съѣздъ отступленіемъ отъ сего порядка, нарушилъ ст. 79, 129, 139, 140 и 142 Уст. Гражд. Судопр., Банкетовъ проситъ отмѣнить опредѣленіе Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Банкетовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ, въ нарушение ст. 79, 129, 138, 140 и 142 Уст. Гражд. Судопр. по жалобѣ его на принятіе Мировымъ Судьею отвода Кочнова, постановилъ не рѣшеніе, а частное опредѣленіе. По закону (ст. 80, 584 и 585) отводъ, предъявленный отвѣтною стороною въ указанномъ п. 3 ст. 69 Уст. Гражд. Судопр. случаѣ, безъ предъявленія объясненія по существу разрѣшается частнымъ опредѣленіемъ. Вслѣдствіе сего и принявъ во вниманіе, что постановленіе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мирowychъ Судей въ разрѣшеніе жалобы Банкетова на освобожденіе Кочнова состоялось, въ силу 3 п. ст. 69 Уст. Гражд. Судопр., въ частномъ порядкѣ, и что жалобы на частныя опредѣленія, которыми искъ не прекращается, а предоставляется только предъявить оный въ другому лицу, не подлежатъ, по ст. 185 и 186 Уст. Гражд. Судопр., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассационномъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу купца Банкетова оставить безъ послѣдствій.

153.—1867 года мая 16 го дня. По дѣлу цеховаго Василия Шишова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.)

Цеховой Василий Шишовъ предъявилъ 9-го Юля 1866 г. въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ купца Луки Смирнова 1000 руб. по счету, писанному за безграмотностью Смирнова, по его личному приказанію, затемъ его, Яковомъ Кузьминымъ. Въ искѣ этомъ Шишову отказано какъ Окружнымъ Судомъ, такъ и разсматривавшею дѣло по его апелляціи Московскою Судебною Палатою, на томъ основаніи, что, по объясненіямъ повѣреннаго отвѣчика Смирнова, сей послѣдній никогда не уполномочивалъ зятя своего подписывать предъявленный Шишовымъ счетъ.— За тѣмъ Шишовъ обратился 1-го Декабря 1866 г. въ Московскій Окружный Судъ съ искомъ по этому же счету на Кузьмина, какъ на лицо, писавшее счетъ безъ уполномочія, ссылаясь притомъ на свидѣтелей въ удостовѣреніе того, что счетъ, за безграмотностью Смирнова, велъ Кузьминъ, что представленный счетъ писалъ Кузьминимъ и что уплаты по оному сдѣлано не было. Повѣренный Кузьмина объяснилъ, что искъ Шишова къ довѣрителю его относиться не можетъ, такъ какъ Кузьминъ писалъ представленный Шишовымъ счетъ не отъ своего лица, а на основаніи довѣренности, данной ему Смирновымъ, и въ подтвержденіе сего представилъ довѣренность, засвидѣтельствованную 5-го Юня 1864 г. во 2-мъ Департаментѣ Московской Гражданской Палаты, кою купецъ Лука Смирновъ уполномочилъ, по своей безграмотности, зятя своего Кузьмина на приложение, въ вмѣсто его, руки ко всѣмъ счетамъ, векселямъ, заемнымъ письмамъ и роспискамъ, которыя могутъ выдаваться Смирновымъ. Окружный Судъ нашелъ, что при существованіи этой довѣренности, представленной Шишовымъ, счетъ не можетъ относиться къ Кузьмину, который личныхъ расчетовъ съ Шишовымъ не имѣлъ, а если и писалъ этотъ счетъ, то въ силу означенной довѣренности Смирнова. Требованіе уплаты по сему счету могло бы относиться къ Смирнову, по порученію коего, какъ нынѣ обазывается изъ той довѣренности, былъ писанъ означенный счетъ; но такого требованія Шишовымъ въ настоящее время не заявлено, а если бы оно и было имъ заявлено, то со стороны Окружного Суда не подлежало бы удовлетворенію, потому, что уже прежде сего Судъ рѣшилъ объ отказѣ Шишову въ искѣ со Смирнова по означенному счету. Тотъ въ то время Суду не было извѣстно и никто изъ тяжущихся не заявлялъ о существованіи помянутой довѣренности, а напротивъ, Смирновъ отвергалъ тогда всякое по этому предмету уполномочіе, тѣмъ не менѣ Судъ признаетъ невозможнымъ нынѣ входить въ какое либо о томъ соображеніе, потому, что пересмотръ дѣла по вновь открытымъ обстоятельствамъ зависитъ отъ разрѣшенія Кассационнаго Департамента Сената. По симъ основаніямъ и за силою п. 3. 571 ст. Уст. Гражд. Судопр., Окружный Судъ, признавая, что требованіе Шишова объ уплатѣ по предъявленному имъ счету не можетъ относиться къ отвѣчику Кузьмину, 2-го Января сего года опредѣлилъ: предъявленный повѣреннымъ Кузьмина отводъ признать уважительнымъ. Шишовъ, представляя при просьбѣ, присланной въ Правительствующій Сенатъ 13-го Апрѣля сего года, копіи какъ съ рѣшенія Московской Судебной Палаты 30 Сентября 1865 г. объ отказѣ

ему въ искѣ со Смирнова, такъ и съ опредѣленія Московскаго Окружнаго Суда 2 Января 1867 г. о непріятіи иска его къ Кузьмину, просить о пересмотрѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по вновь отрывшимся обстоятельствамъ, на основаніи 764 ст. Уст. Гражд. Судопр.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находить: 1) что довѣренность Смирнова, кою онъ уполномочилъ Кузьмина подписывать за него счета, векселя и т. п., и о существованіи коей удостоверяетъ опредѣленіе Московскаго Окружнаго Суда 2-го Января сего года, составляетъ новое обстоятельство, не бывшее въ виду Московскихъ Окружнаго Суда и Судебной Палаты при производствѣ въ 1866 г. дѣла по иску Шишова со Смирнова; 2) что изъ производства того не видно, чтобы Шишову было извѣстно объ означенной довѣренности, а напротивъ, Смирновъ отвергалъ существованіе оной, и 3) что довѣренность эта, если дѣйствительность оной не будетъ Смирновымъ спровергнута, можетъ измѣнить сущность рѣшенія Окружнаго Суда и Судебной Палаты, постановленныхъ въ 1866 г. по дѣлу Шишова съ Смирновымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, согласно 794, 805 и 809 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты 30-го Сентября 1866 года, по дѣлу Шишова съ Смирновымъ, отмѣнить и обратить дѣло, для новаго производства и рѣшенія, въ С.-Петербургскую Судебную Палату, о чемъ обѣимъ Палатамъ послать указы.

154.—1867 года мая 18-го дня. По дѣлу мѣщанина Степана Шемаева.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.)

По контракту, явленному у крѣпостныхъ дѣлъ Осташковскаго Уѣзднаго Суда, Холмскій мѣщанинъ Степанъ Шемаевъ взялъ въ шестилѣтнее арендное содержаніе у Холмской мѣщаницы Пелагии Понафидиной имѣнія ея, село Владимірское, по описи, съ платою по 75 р. чрезъ каждые полгода впередъ. Въ условіяхъ контракта, между прочимъ, постановлено, что Шемаевъ долженъ принятое строеніе поддерживать, въ особености, чтобы не было въ крышахъ течи, что если Понафидина увидитъ унущенія по усадьбѣ, т. е. худую обработку полей, истощеніе земли неудобреніемъ, неподдержку строеній, а равно въ случаѣ неплатежа впередъ арендныхъ денегъ, то она имѣетъ право отказать Шемаеву отъ аренды во всякое время, и что въ случаѣ неисполненія кокого либо изъ условій контракта, виновный долженъ заплатить въ пользу праваго 75 руб. Спустя два года, Понафидина, усмотрѣвъ, что Шемаевъ не поддерживаетъ строеній, что крыши въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раскрылись и осунувшіяся съ нихъ тесъ гниѣть, а иныя постройки разрушены на дрова, отказала Шемаеву отъ аренды и потребовала сдачи ей имѣнія, чего онъ не исполнилъ. За симъ повѣренный Понафидиной предъявилъ у Холмскаго Мироваго Суда 4 участка искъ о взысканіи съ Шемаева убытковъ и неустойки, всего 106 руб. 65 к., объяснивъ на судоговореніи, что поводомъ въ

нарушению Понафидиноу условия, заключеннаго съ Шемаевымъ, послужила несправность въ платежъ арендныхъ денегъ. — Мировой Судья, согласно ходатайству повѣреннаго Понафидиной, предварительно разбора дѣла, наложилъ арестъ на все имущество, находившееся въ арендуемомъ Шемаевымъ имѣнии; затѣмъ, по разсмотрѣнн дѣла, усматривая: 1) что условіе, заключенное Понафидиною съ Шемаевымъ, уже нарушено, 2) что Понафидина, на основаніи 1536 ст. 1 ч. X Т., могла выговорить себѣ въ условіи право нарушить его, 3) что несправности, допускаемыя Шемаевымъ въ арендуемомъ имѣнии, доказаны актомъ осмотра Волостнаго Старшины съ понятными, наконецъ 4) что неисполненные повѣреннымъ Понафидиной убытки не преувеличены, постановилъ: взыскать съ Шемаева въ пользу Понафидиной 106 руб. 65 коп. и объявить ему, что онъ не можетъ далѣе оставаться на жительствѣ въ арендуемомъ имѣнии, а долженъ немедленно выѣхать изъ онаго. Холмскій Съездъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Шемаева, усмотрѣвъ изъ производства Мироваго Судьи 4 участка, что дѣйствительно Шемаевымъ нарушены условія контракта, опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Въ присланномъ въ Правительствъ ющій Сенатъ прошеніи Шемаевъ домогается отмѣны сего рѣшенія Мироваго Съезда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Мировой Судья и Съездъ Мировыхъ Судей не приняли въ вниманіе того, что Понафидина первая нарушила контрактъ запродажею арендуемаго Шемаевымъ имѣнія другому лицу и отказомъ въ принятіи отъ него арендной платы, о чемъ имъ, Шемаевымъ, заявлено въ свое время Мировому Судьѣ, Становому Приставу и Волостному Правленію, 2) нарушивъ такимъ образомъ контрактъ, въ противность 1536 ст. X Т. 1 ч., Понафидина отказомъ Шемаеву въ арендѣ до срока уничтожила контрактъ, вопреки 1545 ст. того же Тома, на основаніи коей договоры могутъ быть уничтожены только съ согласія договаривающихся сторонъ, обстоятельства же эти не были приняты въ разсмотрѣніе и руководство при рѣшеніи дѣла; 3) при арестѣ имущества внесено въ опись и собственное имущество Шемаева, и 4) самый арестъ имущества и наложеніе на Шемаева взысканія неправильны, такъ какъ, по смыслу контракта, онъ обязанъ сдать имущество къ окончанію срока аренды, а за недоставшее коли ество заплатить деньгами.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе Шемаева какъ о нарушеніи контракта не имѣтъ, а Понафидиноу, и объ уничтоженіи ею договора безъ его согласія, такъ и несправнымъ, по его мнѣнію, положеніи на него, взысканія, касая самаго существа дѣла, не подлежитъ, на основаніи 5 ст. Учрежд. Судебн. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ, за силою 166 и 168 ст. Уст. Гражд. Судопр., войти въ разсмотрѣніе дѣйствій Мироваго Судьи по наложенію ареста на имущество, находившееся въ арендуемомъ Шемаевымъ имѣнии. За симъ, не усматривая въ прошеніи Шемаева ни одного изъ поводовъ, указанныхъ ст. 186 Уст. Гражд. Судопр., по коимъ рѣшеніе Мироваго Съезда могло бы подлежать отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Шемаева оставить безъ послѣдствій.

155.—1867 года мая 23-го дня. По дѣлу Богородицкой мѣщанки Анны Дьяковой.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

По апелляціонной жалобѣ Богородицкой мѣщанки Анны Дьяковой на рѣшеніе Мироваго Судьи 1-го участка Богородицкаго Мироваго округа, отказавшаго, по бездоказательности, въ искѣ ея съ купца Алексея Безсалова 456 руб. 10 коп., Съездъ Мировыхъ Судей Богородицкаго округа утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, на томъ основаніи, что Дьякова въ апелляціи своей никакихъ доказательствъ въ подтвержденіи сего иска не представила, что Безсаловъ иска этого не призналъ и что на предложеніе, сдѣланное Дьяковой Предсѣдателемъ Съезда, при словесномъ состязаніи сторонъ, представить расчетную книжку, на которую Безсаловъ сослался, какъ на доказательство расчетовъ его съ Дьяковой, сія послѣдняя отъ представленія книжки рѣшительно отказалась и никакими доказательствами иска своего не подкрѣпила. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату Дьякова проситъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Съезда потому, что Съездомъ не принято за доказательство сознание самаго Безсалова въ полученіи отъ нея 171 руб., что не спрошены свидѣтели, на которыхъ она ссылалась въ удостовѣреніе сдѣланнаго ею изъ собственныхъ денегъ расхода въ 200 руб. на переноску и перестройку питейнаго дома для Безсалова, что купецъ Безсаловъ не представилъ доказательствъ въ уплатѣ ей 25 руб. 10 коп. жалованья и что она не могла представить требуемой отъ нея расчетной книжки потому, что таковой никогда отъ Безсалова не получала.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что приложенная къ жалобѣ Дьяковой копія съ разрѣшенія Богородицкаго Мироваго Съезда положительно удостовѣряетъ въ непредставленіи Дьяковою никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего иска, не признаннаго отвѣтчикомъ, и въ отказѣ отъ представленія расчетной книжки, и что Дьякова никакими документами не доказала справедливости своего заявленія какъ о непринятіи Съездомъ во вниманіе признанія Безсалова во взятіи у нея 171 руб., такъ и о ссылкѣ ея въ свое время на свидѣтелей въ подтвержденіе сдѣланныхъ ею расходовъ на переноску и перестройку питейнаго дома для Безсалова. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Дьяковой, за силою 190 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

156.—1867 года мая 18-го дня. По дѣлу Сироткина.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любопытскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Изъ дѣла видно: повѣренный Коллежскаго Секретаря Василя Олсуфьева, Надворный Совѣтникъ Биркенфельдъ, въ поданномъ въ Московскій Окружной Судъ прошеніи объяснилъ, что Московскій мѣщанинъ Николай Сироткинъ, забравъ лѣснаго матеріала на 1972 руб. 71 к., не платитъ денегъ по счету, а потому проситъ взыскать съ Сироткина долгъ, слѣдующій по счету. При искомомъ прошеніи Биркенфельдъ представилъ счетъ забраннымъ Сироткинымъ въ долгъ матеріаламъ

и доверенность, данную ему, Биркенфельду, 9 июня, Шульцемъ, общимъ повѣреннымъ по дѣламъ Олсуфьева. Въ судебномъ засѣданіи Сироткинъ объяснилъ сперва, что у Олсуфьева строительныхъ матеріаловъ не покупалъ, что прикащика его Филипова не знаетъ и что дѣсь покупалъ у какого то продавца на наличныя деньги. Биркенфельдъ въ подтвержденіе иска своего доверителя представилъ торговыя книги и сослался на свидѣтелей. По судебной повѣркѣ оказалось, что книги ведены правильно и что онѣ согласны съ представленнымъ счетомъ, а свидѣтели, которыхъ Сироткинъ не отвелъ по незнанію ихъ, подъ присягою показали: 1) прикащикъ Олсуфьева, Филиповъ, что онъ отпускалъ Сироткину строительныя матеріалы со двора Олсуфьева, но по окончаніи поставки Сироткинъ денегъ не заплатилъ и отъ подписи счета отказался; 2) Егоръ Тарасовъ, что Сироткинъ въ Сентябрѣ и Октябрѣ 1865 покупалъ на лѣсномъ дворѣ Олсуфьева строительныя матеріалы и что онъ неоднократно ходилъ къ отвѣтчику за деньгами, но денегъ не получилъ; 3) Николай Тарасовъ, что Сироткину строительныя матеріалы отпускались, но въ кредитъ или на наличныя деньги, не знаетъ. При этомъ свидѣтели уличали Сироткина, что они его знаютъ и неоскромно цѣли съ нимъ чай въ трактирахъ, а Биркенфельдъ присовокупилъ, что въ торговыхъ книгахъ, вмѣсто буквы П, написана буква И, по небрежности истца. Послѣ сего Сироткинъ, въ отмѣну прежняго своего объясненія, показалъ, что строительный матеріалъ покупалъ на наличныя деньги у Филипова, а не у Олсуфьева, котораго дворъ не былъ тогда открытъ. Окружный Судъ нашелъ: 1) что фактъ приобретенія Сироткинскимъ строительныхъ матеріаловъ на дворѣ Олсуфьева доказанъ показаніемъ Сироткина, что онъ приобреталъ матеріалы у Филипова, который, какъ прикащикъ, продавалъ матеріалъ хозяина; 2) счетъ Олсуфьева, хотя не подписанъ, но согласенъ съ торговыми книгами, представленными въ положенный 467 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ и 3) отвѣтчикъ, кромѣ упорнаго отрицанія, ничѣмъ не опровергнулъ иска. Посему Судъ, руководствуясь ст. 366, 467, 468, 868 и 911 Уст. Гр. Суд., опредѣлялъ: взыскать съ Сироткина 1972 руб. 71 к. съ процентами. Въ апелляціонной жалобѣ Сироткинъ объяснилъ: 1) что Окружный Судъ не обратилъ вниманія—приваждать ли торговыя книги Олсуфьеву, или покойной его жень, а также на то, что товаръ былъ отпущенъ не ему, а Ивану Сироткину; 2) что онъ отрицалъ только покушу матеріала въ кредитъ, такъ какъ деньги имъ были уплачены Филипову, прикащику Олсуфьева; 3) что ссылка на ст. 467 Уст. Гр. Суд., составляющую продолженіе ст. 466 того же Устава, сдѣлана неправильно, такъ какъ онъ не оспаривалъ времени, количества, качества, цѣны товара, ни обѣщаннаго платежа за него, а указывалъ на бездоказательность иска о поставкѣ товара; 4) что показанія свидѣтелей, находящихся въ услуженіи у Олсуфьева и заинтересованныхъ въ дѣлѣ, по 2 п. 370 ст. Уст. Граж. Суд., не могутъ быть приняты въ соображеніе при рѣшеніи дѣла; 5) что по счету Олсуфьева свыше 150 р., не подписанному имъ, Сироткинскимъ, и представленному по истеченіи 6 мѣсяцевъ, на основаніи 2045 и 2046 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. и 472 ст. Уст. Гр. Суд., не слѣдовало принимать иска, и потому, что во время покупки имъ строительнаго матеріала Олсуфьевъ не былъ хозяиномъ двора. Судебная Па-

лата нашла, что хотя въ представленныхъ Олсуфьевымъ торговыхъ книгахъ и значится отпускъ товара на имя И. Сироткина, и только разъ на имя Н. Сироткина, но выставленные Олсуфьевымъ свидѣтели подъ присягою единогласно показали, что строительный товаръ отпускался и былъ доставленъ отвѣтчику, и двое изъ нихъ показали, что денегъ онъ не платилъ. Счетъ, представленный истцемъ на товаръ, по сличеніи съ товарными книгами оказался вѣрнымъ, чѣмъ вполне подтверждается искъ Олсуфьева. Признавая затѣмъ всѣ остальные доводы Сироткина въ опроверженіе иска Олсуфьева незаслуживающими уваженія, Судебная Палата, на основаніи ст. 336, 375, 466 и 467 Уст. Гр. Суд., постановила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассационной жалобѣ Сироткинъ возбуждаетъ вопросъ—подвѣдомо ли дѣло по торговому счету разрѣшенію Окружнаго Суда, затѣмъ объясняетъ: 1) что Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 370 и 373 Уст., приняла въ основаніе рѣшенія показанія свидѣтелей, находящихся въ услуженіи Олсуфьева, выгоды коихъ зависѣли отъ рѣшенія дѣла въ пользу послѣдняго, 2) что за доказательство иска Олсуфьева были приняты торговыя книги, въ нарушеніе 1 п. ст. 468, не смотря на явное въ нихъ противорѣчіе, и счетъ—въ отступленіе отъ ст. 472 Уст. Гр. Суд., доказательство же его Сироткина, основанное на удостовѣреніи Московской Купеческой Управы, что въ 1865 г. Олсуфьевъ не производилъ торговли, оставлено безъ вниманія, 3) что, въ отступленіе отъ обрядовъ судопроизводства, принято было къ производству исковое прошеніе Биркенфельда безъ указанія доказательствъ и безъ представленія подлинныхъ документовъ, какъ того требуютъ ст. 257 и 263 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Сироткинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты и передать по ступки Филипова, который продавалъ въ кредитъ чужой матеріалъ за свой, на разсмотрѣніе уголовнаго суда. При прошеніи Сироткинъ представилъ копію съ доверенности, данной 9 июня 1866 г. Шульцемъ, общимъ повѣреннымъ Олсуфьева, Биркенфельду и во 2) свидѣтельство Московской Полиціи, что Андрей Филиповъ до Апрѣля 1866 г. находился прикащикомъ при лѣсной торговлѣ въ домѣ купца Лежнева, а нынѣ живетъ въ домѣ своей тещи Александровой.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что Сироткинъ своевременно не воспользовался предоставленнымъ ему закономъ правомъ отвода свидѣтелей (ст. 375 Уст. Гр. Суд.), на которыхъ сослался Биркенфельдъ въ подтвержденіе иска своего доверителя, посему жалоба Сироткина на допросъ свидѣтелей истца Олсуфьева и на принятіе ихъ показаній за доказательство иска послѣдняго не можетъ быть принята въ уваженіе, какъ по непредставленію доводовъ въ подтвержденіе его объясненій, что рѣшеніе суда клонилось къ выгодѣ свидѣтелей (ст. 370 Уст. Гр. Суд.), изъ которыхъ двое не состоятъ болѣе на службѣ у Олсуфьева, такъ и потому, что опредѣленіе силы и достовѣрности свидѣтельскихъ показаній зависитъ отъ усмотрѣнія суда (ст. 411 Уст. Гр. Суд.); 2) что по произведенной въ Московскомъ Окружномъ Судѣ повѣркѣ торговыхъ книгъ Олсуфьева, представленныхъ въ подтвержденіе иска, оказалось, что онѣ ведены исправно, въ надлежащемъ порядкѣ и согласны со счетомъ, представленнымъ во взысканію за забрапыя Сироткинскимъ

въ долгъ строительные матеріалы, а потому книги сіи могли быть приняты за доказательство (ст. 468 Уст. Гр. Суд.). Что же касается до жалобы Сироткина на необращеніе вниманія Судебною Палатою на то, что во время забора строительных матеріаловъ у Филипова, прикащика Олеуфьева, послѣдній не состоялъ въ купечествѣ и потому не могъ вести купеческихъ книгъ, то обстоятельство это, относящееся до существа дѣла, не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія въ порядкѣ кассации, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., такъ какъ опредѣленіе силы и преимущества письменныхъ доказательствъ предоставляется по 458 ст. Уст. Гр. Суд. усмотрѣнію суда. 3) Объясненіе Сироткина о принятіи исковаго прошенія Биркенфельда, въ нарушение ст. 257 Уст. Граж. Суд., безъ указанія доказательствъ и безъ представленія подлинныхъ документовъ, не согласно съ свѣдѣніями, изложенными въ копіи съ рѣшенія Судебной Палаты, представленной Сироткинымъ при кассационной жалобѣ. Изъ рѣшенія Палаты видно, что Биркенфельдъ при исковомъ прошеніи представилъ счетъ забраннымъ Сироткинымъ въ долгъ у его довѣрителя строительнымъ матеріаламъ и затѣмъ представилъ торговыя книги и сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе иска Олеуфьева. Независимо отъ сего, надлежитъ приять во вниманіе, что тяжущіеся, на основаніи ст. 331 Уст. Гр. Суд., могутъ представлять новыя доказательства во все время производства дѣла, къ разъясненію обстоятельствъ, изложенныхъ въ поданныхъ ими въ судъ бумагахъ. Признавая по симъ основаніямъ, что въ производствѣ настоящаго дѣла не было допущено существенныхъ отступленій отъ установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Сироткина оставить безъ послѣдствій.

157.—1867 года мая 18-го дня. По дѣлу Полонскаго.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. М. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Коллежскій Ассесоръ Игнатій Полонскій въ поданномъ Мировому Судѣ 11 участка г. С.-Петербурга прошеніи объяснилъ, что онъ, нанявъ квартиру въ домѣ купеческаго сына Тушикова, далъ 5 Августа 1866 г. въ задатокъ 50/° банковый 100 р. билетъ; на другой день онъ, осмотрѣвъ нанятую квартиру съ архитекторомъ и убѣдившись, что подъ нею въ 1 этажѣ есть своды только подъ одною комнатою и что онъ не можетъ поставить въ той квартирѣ тяжелыхъ машинъ своего хромофотографическаго заведенія, требовалъ отъ Тушикова возврата задатка, но Тушиковъ въ томъ отказался, а потому Полонскій просилъ о взысканіи означенныхъ 100 руб. Купеческій сынъ Тушиковъ возражалъ, что Полонскій, осмотрѣвъ квартиру прежде дачи задатка, не объявилъ, что нанимаетъ ее подъ хромофотографію; спустя 2 дня, Полонскій отказался отъ квартиры и просилъ ее сдать, а чрезъ 8 дней потребовалъ возвращенія задатка, но онъ, Тушиковъ, на это не согласился, обѣщавъ удержать изъ задатка слѣдующую часть съ 6 Августа по день отдачи квартиры новому нанимателю. Мировой Судья, находя, что по принятому обычаю при нарушеніи условій задатокъ остается въ пользу получившаго, и на основаніи 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Полонскому отказалъ. С.

Петербургскій Столичный Сѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій дѣло по апелляции Полонскаго 10 Декабря 1866 г., нашель: а) что Полонскій не опровергаетъ того, что нанявъ квартиру у Тушикова, далъ ему 100 руб. впередъ въ видѣ обезпеченія найма до формальнаго заключенія о томъ контракта, а потому возникшій споръ о возвратѣ этой суммы можетъ быть разсматриваемъ не иначе, какъ споръ по исполненію договора, обезпеченнаго неустойкою, б) что нарушителемъ договора былъ самъ Полонскій, в) что платежъ 100 рублей было, по словамъ самого истца, обезпечено заключеніемъ письменнаго договора и дѣйствительность найма, слѣдственно, за добровольнымъ отказомъ отъ найма, Полонскій подлежитъ и взысканію неустойки за это нарушеніе; вслѣдствіе чего Мировой Сѣздъ, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 и 1538 ст. 1 ч. Т. X. Св. Зак. Гр., оставилъ безъ уваженія апелляціонную жалобу Полонскаго. Въ кассационной жалобѣ Полонскій объясняетъ: 1) что искъ возникъ изъ найма спеціального помѣщенія подъ хромофотографію, а Мировой Сѣздъ разбиралъ предметъ о наймѣ обыкновеннаго жилья. Эти два предмета существенно различны. Наемъ обыкновенной квартиры зависитъ отъ усмотрѣнія и вкуса нанимателя, напротивъ того, наемъ помѣщенія хромофотографіи подчиненъ по закону опредѣленнымъ и непрѣмнымъ условіямъ, въ числѣ коихъ необходимо предварительный осмотръ Полиціею съ Архитекторомъ вновь нанятаго помѣщенія. 5 Августа вечеромъ Тушиковъ, для удостовѣренія въ томъ, что въ 1 этажѣ дома находятся своды, привелъ его, Полонскаго, въ угловую комнату 1 этажа и показавъ въ ней сводъ. На другой день, 6 Августа утромъ, по осмотру помѣщенія съ Архитекторомъ, оказалось, что сводовъ нигдѣ нѣтъ. Посему въ тотъ же день вечеромъ онъ отъ найма квартиры отказался, а на слѣдующій день 7 Августа ѣздилъ къ Генеральшѣ Чернышевой, имѣвшей прежде намѣреніе нанять эту квартиру, и объявилъ ей чрезъ дворецкаго, что она можетъ оную нанять. Но Тушиковъ 8 Августа объявилъ ему, что онъ не сошелся въ цѣнѣ съ Чернышевою и отъ возврата задатка отказался. 2) Мировой Сѣздъ и Мировой Судья уклонились отъ вопроса дворецкаго Чернышевой и Архитектора. Во все время разбора не было даже вопроса о свидѣтеляхъ, тогда какъ указаніе ихъ въ исковомъ прошеніи вызываетъ этотъ вопросъ. Послѣ рѣшенія Мирового Сѣзда одинъ изъ знакомыхъ его, Полонскаго, дворянинъ Михаилъ Домбровскій, напомнилъ ему, что 6 Августа вечеромъ онъ находился въ свѣтѣ съ Полонскимъ у Тушикова и въ присутствіи его, Домбровскаго, Тушиковъ, отказываясь отъ возвращенія задатка, убѣждалъ взять помѣщеніе, и сдѣлая поставить въ нижнемъ этажѣ столбы. Этотъ рассказъ Домбровскаго составляетъ новое обстоятельство, совершенно забытое Полонскимъ при подачѣ прошенія и апелляціонной жалобы, такъ какъ онъ въ то время былъ нездоровъ. Неспросомъ указанныхъ въ прошеніи и жалобѣ лицъ, по мнѣнію Полонскаго, нарушенъ обрядъ судопроизводства, установленный 54, 61, 62 и 88 ст. Уст. Гр. Суд. 3) Мировой Сѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, принялъ не то основаніе, на которомъ Судья рѣшилъ дѣло; Мировой Судья основался на принятомъ обычаѣ при нарушеніи условій, а Мировой Сѣздъ на добровольномъ отказѣ отъ найма квартиры и на 1536 и 1538 ст. 1 ч. X. Т. Св. Зак. Но: а) условія найма нарушены не имъ, Полонскимъ, а Туши-

ковыми, б) обычая удерживать задатокъ, при такихъ дѣйствіяхъ, каковыя были съ стороны Тупикова, не существуетъ и в) 1536 и 1538 ст. примѣнены Мировымъ Съездомъ къ дѣлу и истолкованы совершенно неправильно. Здѣсь еще не было такого договора, буквальная сила котораго ограждается этими статьями, и онъ, Полонскій, отказался отъ квартиры не добровольно, какъ Мировой Съездъ призналъ, а невольно и притомъ во исполненіе закона. Посему Полонскій проситъ объ отменѣ рѣшенія Съезда и пересмотрѣ этого рѣшенія по вновь открытому обстоятельству.

По выслушаніи словеснаго объясненія Полонскаго и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Полонскій основываетъ свою жалобу, во 1-хъ) на неправильномъ будто бы истолкованіи и примѣненіи къ его дѣлу Мировымъ Съездомъ 1536 и 1538 ст. Т. X 1 ч. Св. Зак. Граж., во 2-хъ) на неспросѣ свидѣтелей, дворецкаго Чернышевой и Архитектора, чѣмъ, по мнѣнію Полонскаго, нарушены 54, 61, 62 и 88 ст. Уст. Гр. Суд. и въ 3-хъ) на новомъ обстоятельствѣ, открывшемся послѣ рѣшенія дѣла, заключающемся въ разсказѣ Домбровскаго. Первое изъ указываемыхъ Полонскимъ оснований не заслуживаетъ уваженія, потому что Мировой Съездъ, опредѣляя силу и значеніе словеснаго договора, состоявшаго между Тупиковымъ и Полонскимъ о наймѣ квартиры, сдѣлалъ это въ предѣлахъ власти, предоставленной Мировымъ Судьямъ (ст. 129 Уст. Гр. Суд.) и вслѣдствіе того, примѣнивъ 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр., ничѣмъ не нарушилъ прямого смысла законовъ. Второе объясненіе о нарушении будто бы Мировымъ Съездомъ 54, 61, 62 и 88 ст. Уст. Гр. Суд., совершенно неосновательно, ибо Полонскій о спросѣ указываемыхъ имъ въ кассационной жалобѣ свидѣтелей, ни Мирового Судью, ни Мировой Съездъ не просилъ. Наконецъ третье объясненіе просителя также неосновательно, потому что разсказъ Домбровскаго не составляетъ никакого вновь открытаго обстоятельства, могущаго служить поводомъ къ пересмотру рѣшенія, на основаніи 187, 192 и 805 Уст. Гр. Суд. (Сбор. Рѣш. Гр. Кассац. Деп. 1867 г. № 37). За тѣмъ все прочіе возраженія просителя относятся къ существу дѣла, въ разсмотрѣніе коего, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ не входитъ. Признавая, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній и за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., прошеніе Полонскаго незаслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оное безъ послѣдствій.

158.—1867 года мая 18-го дня. По дѣлу Лукьянова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

С. Петербургскій мѣщанинъ Панкратій Лукьяновъ и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ Меркуловъ заключили контрактъ на отдачу Лукьянову въ наемъ, подъ гостиницу и квартиру, помѣщенія въ домѣ Меркулова. Лукьяновъ 18 Юня 1866 года, при искомомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій Ок- ружный Судъ, представилъ два счета за произведенныя въ домѣ Меркулова работы и просилъ о взысканіи по нимъ 822 р. 75 коп. съ Меркулова. По разсмо- трѣніи сего дѣла, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Лукьянова на рѣшеніе Ок- руж-

наго Суда, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что изъ точныхъ словъ контракта видно, что подъ наружными оконными рамами, которыя Меркуловъ принялъ отдѣлать на свой счетъ, слѣдуетъ понимать только тѣ окна, которыя выходятъ на улицу, а не во дворъ, и что посему, изъ показанныхъ въ счетѣ 23-хъ оконъ, за 7-мь, какъ выходящихъ во дворъ, ему ничего не слѣдуетъ съ Меркулова, а 16 оконъ были поставлены Лукьяновымъ и въ другой счетъ, слѣдовательно показаны вдвойнѣ, въ чемъ Лукьяновъ самъ сознавался въ Ок- ружномъ Судѣ, относя это къ ошибкѣ. Равнымъ образомъ не могутъ быть отнесены на счетъ Меркулова и остальные работы по счету Лукьянова, такъ какъ онѣ относятся частью къ внутренней отдѣлкѣ помѣщенія, частью къ отдѣлкѣ погреба и другихъ службъ, принятыхъ по контракту Лукьяновымъ на себя. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, 2 Декабря 1866 г., утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Ок- ружнаго Суда. Лукьяновъ, въ кассационной жалобѣ, объясняетъ: 1) что по 16 пункту основаній 793 ст. Уст. Гр. Суд., кассация допускается при неприведеніи свидѣтелей къ присягѣ, а выставленныхъ имъ свидѣтелей ни Ок- ружной Судѣ, ни Судебная Палата, вовсе не спрашивали; 2) Судебная Палата неправильно объясняетъ смыслъ контракта, относя къ окнамъ выраженія, употребленные только въ отношеніи къ наружнымъ и внутреннимъ дверямъ,—и что окна, выходящая во дворъ, нельзя называть внутренними, и 3) Судебная Палата не обратила вниманія на неспросъ лавочника, пользовавшагося отдѣланнымъ имъ ледникомъ, и на передачу имъ квартиры кушчу Бѣляеву, о чемъ, хотя не сдѣлано подписи на контрактъ, по согласію домо- владѣльца подтвердилось принятіемъ отъ Бѣляева части арендныхъ денегъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебные Уставы были препровождены въ Правительствующій Сенатъ для обнародованія при именномъ Высочайшемъ указѣ 20 Ноября 1864 г. Только такимъ образомъ обнародованныя законоположенія частныя лица имѣютъ право приводить въ своихъ прошеніяхъ, на основаніи Св. Зак. т. I Зак. Осн. ст. 57 и Уст. Гр. Суд. ст. 789, при ходатайствѣ о кассации или пересмотрѣ рѣшеній. Мѣщанинъ же Лукьяновъ основываетъ свою жалобу (какъ онъ выражается) на 16 пунктѣ основаній 793 ст. Уст. Гр. Суд. Очевидно, онъ руководствовался Судебными Уставами 20 Ноября 1864 г., съ изложеніемъ разсужденій, на кои онъ основанъ, въ изданіи Государственной Канцеляріи. Не касаясь ошибочнаго пониманія Лукьяновымъ приведеннаго имъ 16 пункта, самая ссылка на него, какъ учиненная внѣ законнаго порядка, не можетъ служить основаніемъ въ отменѣ судебнаго рѣшенія. За тѣмъ все прочіе доводы Лукьянова относятся къ существу дѣла и потому, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разрѣшенію Правительствующаго Сената не подлежатъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, признавая жалобу Лукьянова лишеною всякихъ законныхъ основаній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить ее безъ послѣдствій.

159.—1867 года мая 18-го дня. По дѣлу Макарова-Землянскаго.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Изъ дѣла видно: Московскій мѣщанинъ Константинъ Макаровъ Землянскій

въ принесенной Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената жалобѣ объясняетъ, что онъ заявлялъ Мировому Судьѣ Лефортовскаго участка г. Москвы о невозвратѣ ему Московскимъ купцомъ Антономъ Осиповымъ 3-хъ Св. иконъ въ серебрянныхъ ризахъ, отданныхъ Осипову въ обезпеченіе долга 70 р. сер. Цѣну иска онъ не означилъ, такъ какъ иконы по древности ихъ письма для него нецѣнны, а просилъ только вытребовать тѣ иконы съ ризами, и въ доказательство отдачи ихъ Осипову представлялъ двухъ свидѣтелей, унтеръ-офицера Щеликова и мѣщанина Яковлева. На разбирательствѣ, бывшемъ у Мироваго Судьи, представленные свидѣтели подтвердили его показаніе,—но Осиповъ, отказавшись отъ полученія иконъ, сознался въ принятіи однихъ серебрянныхъ ризъ, взятыхъ въ обезпеченіе долга въ 96 р. сер., каковыя ризы онъ продалъ за 76 р. 25 к., сумму—не покрывающую долга на 19 руб. 75 коп. Мировой Судья, выслушавъ объясненія сторонъ и показанія свидѣтелей, спросилъ Макарова-Землянскаго, во сколько онъ цѣнитъ Св. иконы и ризы. Онъ отвѣчалъ, что иконы его, какъ древняго письма, оцѣняетъ въ 400 р. Вслѣдствіе сего Мировой Судья въ рѣшеніи своемъ постановилъ: отказать въ искѣ Макарову-Землянскому, за исключеніемъ 70 руб. созданнаго долга, по бездоказательности, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. Такой отказъ въ искѣ 330 р. Макаровъ-Землянской находитъ неправильнымъ, ибо онъ вовсе не требовалъ себѣ вознагражденія за Св. иконы и ризы, а просилъ о возвратѣ ихъ. Въ настоящемъ случаѣ Мировой Судья поступилъ съ явнымъ нарушеніемъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., постановивъ рѣшеніе по иску, на который не было предъявлено требованія, и допустилъ изъ виду 28 ст. Уст. Уг. Суд. Мировому Судьѣ слѣдовало, на основаніи 4 п. 174 ст. Уст. о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, взыскать съ него, Макарова, должную имъ Осипову сумму, а Осипова за непредставленіе иконъ подвергнуть аресту. На это рѣшеніе онъ приносилъ жалобу Мировому Съезду, который, на основаніи 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мироваго Судьи утвердилъ. А потому на основаніи вышеизложенныхъ соображеній и 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., Макаровъ-Землянской проситъ рѣшеніе Съезда Мировыхъ Судей г. Москвы 2 округа отменить, и 2) изъ представленной просителемъ копіи съ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съезда Мировыхъ Судей видно (*), что 1866 г. Декабря 3 дня Мировой Съездъ выслушавъ: А) рѣшеніе Мироваго Судьи Лефортовскаго участка, состоявшееся Юля 26-го дня 1866 г., объ отказѣ, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., мѣщанину Макарову-Землянскому въ искѣ за иконы 330 руб. сер. съ купца Антона Осипова, Б) апелляцію на это рѣшеніе Макарова-Землянскаго, въ которой онъ, повторяя доводы, заявленные имъ при разбирательствѣ у Мироваго Судьи, утверждалъ, что Осипову были отданы не одѣ ризы, а и иконы въ серебрянныхъ ризахъ, для подтвержденія чего прислалъ вновь спросить свидѣтелей Щеликова и Яковлева, и В) объясненіе Осипова на апелляцію, который объяснялъ, что онъ нѣсколько разъ напоминалъ Макарову о выкупѣ заложенныхъ серебрянныхъ ризъ съ иконъ, но Макаровъ

(*). Болѣе никакихъ документовъ просителемъ не представлено.

по неизбѣжно средства согласился на продажу ихъ, при каковой продажѣ Осиповъ выручилъ сумму, не превышающую долга на 19 руб. 75 к., — Мировой Съездъ нашлъ, что Макаровъ не представлялъ достаточныхъ доказательствъ справедливости своего иска, а потому, на основаніи 102 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., рѣшилъ: утвердивъ рѣшеніе Мироваго Судьи, отказать въ искѣ Макарову-Землянскому по бездоказательности.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Макаровъ-Землянской проситъ объ отменѣ рѣшенія Московскаго Мироваго Съезда на основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., по нарушенію 131 ст. Уст. Гражд. Суд., 28 ст. Уст. Угол. Суд. и 4 п. 174 ст. Уст. о наказ. налагаемыхъ Мировыми Судьями. Но изъ обстоятельствъ дѣла видно, что 131 ст. Уст. Гр. Суд. не была нарушена Мировымъ Судьей, ибо, при очевидной невозможности возратить Макарову иконы съ серебрянными ризами въ натурѣ, по случаю продажи ихъ, Мировой Судья отказалъ въ вознагражденіи за нихъ по оцѣнкѣ, объявленной самимъ истцомъ, въ нравильности которой не представлено никакихъ доказательствъ. Въ такомъ положеніи дѣла нельзя признать ст. 131 Уст. Гр. Суд. нарушенною. Статья 28 Устава Уг. Суд. относится до преступковъ или преступленій, обнаруженныхъ при разсмотрѣніи дѣла въ судѣ гражданскомъ, каковыхъ со стороны Осипова мировыми судебными установленіями не было усмотрѣно. За тѣмъ 4 п. 174 ст. Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, опредѣляетъ наказаніе въ случаѣ, если кто, при полной уплатѣ долга, не возвратитъ даннаго въ обезпеченіе займа закладъ, а изъ собственныхъ объясненій Макарова-Землянскаго видно, что имъ никакой уплаты долга не было сдѣлано. Слѣдственно всѣ объясненія просителя о нарушеніи будто бы закона оказываются лишними всякаго основанія. — Что касается до показанія свидѣтелей, которые подтвердили, что Макаровымъ-Землянскимъ были заложены не одѣ ризы, но вмѣстѣ и иконы, то на основаніи 102 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній предоставлено Мировымъ Судьямъ, слѣдственно обстоятельство это не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, не находя въ рѣшеніи Мироваго Съезда никакого нарушенія ни обрядовъ и формъ судопроизводства, ни примаго смысла закона, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 136 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣляетъ: жалобу Московскаго мѣщанина Константина Макарова-Землянскаго оставить безъ послѣдствій.

160.—1867 года мая 18-го дня. *По дѣлу купца Базунова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. И. Любошицкий; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ Д. В. Беръ.)

Изъ дѣла видно: 23 Юля 1862 г. купецъ Петръ Крашенинниковъ выдалъ купцу Ивану Базунову сохранныю росписку въ принятыхъ на сохраненіе 1,500 руб. государственными кредитными билетами. Въ томъ же году, а именно 10 Декабря 1862 г., Иванъ Базуновъ надписью на роспискѣ довѣрилъ купцу Александру Базунову получать деньги, находящіяся на сохраненіи у Крашенинникова. Между тѣмъ Крашенинниковъ умеръ, а вдова и наследница его *Марьямна Крашенин-*
18*

никова отказалась от возврата денег по сохранной росписке мужа. Вследствие сего повременный Александра Базунова, Лазаревъ, предъявилъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ означенную сохранную росписку, для взысканія по ней 1500 руб. съ вдовы Крашенинникова. Противъ сего иска *Марьяна* Крашенинникова возразила, что доверительная надпись на росписке, за смертью Ивана Базунова, утратила свою силу, а потому Александръ Базуновъ не имѣетъ права взыскивать съ нея деньги, отданныя на сохраненіе ей мужу, и что наследники умершаго въ 1865 г. Ивана Базунова, не сдѣлавъ публикаціи въ порядкѣ, установленномъ ст. 2108 п. 4 и 5 т. X ч. 1 по прод. 1863 г., лишились права взыскивать поклажу по сохранной росписке. Послѣ сего повременный Александръ Базунова представилъ: во 1-хъ, доверительность, данную его вѣрителю купцомъ Соловьевымъ, единственнымъ наследникомъ Ивана Базунова, котораго онъ уполномочивался взыскать деньги съ Крашенинниковой и обратить въ свою собственность, и во 2-хъ, письмо Ивана Базунова отъ 25 Іюня 1863 г., которымъ онъ просилъ отсрочить Крашенинниковой платежъ по сохранной росписке. Окружный Судъ нашелъ, что законъ (ст. 2108 п. 4 т. X ч. 1 по прод. 1863 г.), лишая наследниковъ лица, оставившаго сохранныя росписки, за неучиненіе вызова, права иска о возвращеніи имущества по сохранной росписке, вмѣстѣ съ тѣмъ возлагаетъ и на наследниковъ лица, принявшаго чужое имущество на сохраненіе (п. 2 ст. 2108 того же т. по прод. 1863 г.), обязанность дѣлать вызовъ, подъ опасеніемъ отвѣтственности по предъявленнымъ ко взысканію сохраннымъ роспискамъ. Посему и имѣя въ виду, что Крашенинниковою не былъ сдѣланъ требуемый закономъ вызовъ, что она не отрицаетъ ни подлинности росписки, ни того, что она состоитъ наследницею послѣ мужа, Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ вдовы Крашенинникова въ пользу Александра Базунова 1500 руб. Въ апелляціонной жалобѣ Крашенинникова объяснила: во 1-хъ, что Окружный Судъ, въ нарушеніе ст. 339 и 367 Уст. Гр. Суд., неправильно принявъ въ основаніе своего рѣшенія законъ, на который не ссылался истецъ; во 2-хъ, что Судъ неправильно отнесъ къ винѣ ей одной обоюдное неисполненіе истцомъ и отвѣтчикомъ закона о вызовѣ по сохраннымъ роспискамъ (ст. 2108 т. X ч. 1 по прод. 1863 г.); въ 3-хъ, что мужъ ея, за котораго она могла отвѣчать предъ Иваномъ Базуновымъ за неучиненіе вызова въ срокъ, умеръ гораздо ранѣе Базунова, который, не сдѣлавъ вызова, отказался отъ иска. По этимъ основаніямъ Крашенинникова просила рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что хотя по закону, 2108 ст. 1 ч. X т. по прод. 1863 г. п. 2, наследники принявшаго чужое имущество на сохраненіе, не учинившіе въ шестимѣсячный срокъ вызова, обязаны отвѣтствовать по предъявленнымъ сохраннымъ роспискамъ, но отвѣтственность эта можетъ сохраниться до тѣхъ поръ, пока сторона, имѣющая право требовать поклажу, сама съ своей стороны не утратитъ права на искъ. Между тѣмъ, на точномъ основаніи 4 п. 2108 ст. т. X ч. 1 по прод. 1863 г., въ случаѣ смерти лица, оставившаго послѣ себя сохранныя росписки, наследники его также обязаны въ теченіи шестимѣсячнаго срока со дня открытія наследства сдѣлать вызовъ лица, принявшаго имущество на сохраненіе, и въ противномъ слу-

чаѣ лишаются права иска о возвращеніи поклажи. По этому, если вдова Крашенинникова послѣ смерти мужа ея, послѣдовавшей гораздо ранѣе смерти въ 1865 г. Ивана Базунова, и не вызвала сего послѣдняго, то подлежала отвѣтственности передъ самимъ Иваномъ Базуновымъ, но послѣ его смерти наследники его, не сдѣлавъ указаннаго 4 пунктомъ 2108 ст. вызова въ шестимѣсячный срокъ, безусловно лишились права иска; 2) хотя истецъ, въ оправданіе пропуска съ его стороны срока, приводитъ сдѣланную будто бы Крашенинниковой отсрочку въ платежъ, что видно изъ письма Ивана Базунова, но этотъ доводъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ отсрочка, данная ей при жизни еще Ивана Базунова, не освобождала наследника его отъ обязанности вызвать ее послѣ смерти его, Базунова. По симъ основаніямъ Судебная Палата отказала въ искѣ Александра Базунова. Въ кассационной жалобѣ повременный Александръ Базунова, Лазаревъ, объясняетъ: 1) что 4 п. ст. 2108 Т. X ч. 1 по прод. 1863 г. неправильно примѣненъ къ обстоятельствамъ сего дѣла, такъ какъ наследникъ Ивана Базунова, Соловьевъ, не имѣлъ въ рукахъ сохранной росписки Крашенинникова, и признавая ее по сдѣланной надписи собственностью Александра Базунова, не могъ сдѣлать предписаннаго закономъ вызова наследниковъ Крашенинникова, предполагая, что деньги по сохранной росписке возвращены ей владѣльцу; 2) что Иванъ Базуновъ, сдѣлавъ на сохранной росписке Крашенинникова передаточную надпись въ пользу Александра Базунова для полученія отданныхъ въ поклажу денегъ, не признавалъ ее своею собственностью,—доказывается тѣмъ, что онъ не упоминалъ о ней въ своемъ завѣщаніи. Следовательно Александръ Базуновъ, какъ владѣлецъ росписки не по наследству, а по надписи Ивана Базунова, не былъ также обязанъ, по 4 п. 2108 ст., вызывать наследниковъ Крашенинникова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повременный Александръ Базунова, Лазаревъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по нарушенію прямого смысла дополн. къ ст. 2108 п. 4 т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. по прод. 1863 г. По объясненію Лазарева, на основаніи точнаго смысла 4 пункта означенной статьи, ни Соловьевъ, наследникъ Ивана Базунова, ни доверитель его, не обязаны были дѣлать вызова чрезъ публикацію наследниковъ Крашенинникова, принявшаго имущество Ивана Базунова на сохраненіе. Соловьевъ не обязанъ былъ дѣлать вызова потому, что сохранная росписка Крашенинникова не находилась въ его рукахъ, а Александръ Базуновъ потому, что сохранная росписка перешла къ нему не по наследству, а по передаточной надписи. Сообразивъ жалобу Лазарева съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ поставляетъ въ обязанность какъ наследниковъ лица, принявшаго чужое имущество на сохраненіе, такъ и наследниковъ лица, оставившаго послѣ себя сохранную росписку, дѣлать вызовъ по роспискамъ въ теченіи шестимѣсячнаго срока со дня открытія наследства. За неисполненіе сего предписанія закона наследники лица, принявшаго поклажу, обязаны отвѣтствовать по предъявленнымъ ко взысканію сохраннымъ роспискамъ (п. 2 ст. 2108 т. X ч. 1 по Продолж. 1863 г.), а наследники лица, отдавшаго имущество на сохраненіе, лишаются права на вчинаніе иска о возвра-

щени имъ поклажи (п. 4 ст. 2108 т. X ч. 1 по прод. 1863 г.). Требования закона въ семь отношеніи безусловны. Законъ не допускаетъ никакаго изъятія въ отношеніи наследниковъ отдавателя имущества на сохраненіе, и если въ теченіи шестимѣсячнаго срока не учиненъ вызовъ лица, принявшаго поклажу, или его наследниковъ, то право иска о возвращеніи поклажи теряется безвозвратно, находилась ли сохранная росписка у лица, послѣ котораго открылось наследство, или она передана по надписи другому лицу. Въ противномъ случаѣ законъ лишился бы обязательной силы по возможности его обойти передаточною надписью на роспискѣ заднимъ числомъ. Объясненіе Лазарева, что доверителю его была преуступлена Иваномъ Базуновымъ сохранная росписка, не подтверждается ни надписью послѣдняго на роспискѣ, ни обстоятельствомъ дѣла, изложенными въ копіи съ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, представленной Лазаревымъ при кассационной жалобѣ. Иванъ Базуновъ надписью на сохранной роспискѣ не передаетъ поклажи въ собственность Александру Базунову, а только доверилъ ему получить оную отъ Крашенинникова. Такъ понималъ Александръ Базуновъ права своя на поклажу, находившуюся у наследницы Крашенинникова, ибо онъ на принадлежность росписки представилъ доверенность наследника Ивана Базунова, купца Соловьева. Въ заключеніе остается замѣтить, что передача сохранной росписки Александру Базунову Иваномъ Базуновымъ или его наследника Соловьевымъ не составляетъ юридическаго основанія къ ограниченію права наследниковъ Крашенинникова на освобожденіе отъ иска по неисполненію требуемаго закономъ вызова въ установленный срокъ лица, принявшаго поклажу. На основаніи сихъ соображеній, призывая, что въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу не допущено нарушенія прямаго смысла допол. къ ст. 2108 т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. по прод. 1863 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Александра Базунова, Коллежскаго Секретаря Ивана Лазарева, оставить безъ послѣдствій.

161.—1867 года мая 18-го дня. *По дѣлу мѣщанина Алексѣя Орлова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Лякощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Каширскій мѣщанинъ Алексѣй Орловъ предъявилъ мировому Судѣ Одоевскаго округа 3 участка иска къ женѣ Надворнаго Совѣтника Екатерины Сергѣевой въ 235 руб. 25 коп. по счету, ею неподписанному, за квартиру въ занимаемомъ отъ нея домѣ, за исполненіе порученій и проч. Въ доказательство своего иска Орловъ представилъ счетъ, на которомъ сдѣлана мужемъ Сергѣевой, Надворнымъ Совѣтникомъ Сергѣевымъ, слѣдующая надпись: „счетъ этотъ Орлова читалъ былъ мнѣ Тульскимъ Полиціймейстеромъ въ Полици.“ Сергѣевъ, по уполномочію своей жены, возразилъ противъ иска Орлова, что счетъ его вымышленный, что онъ счета никогда не признавалъ, а сдѣлалъ надпись въ удостовѣреніе того, что онъ ему былъ предъявленъ, и что Орловъ, нанимая домъ его доверительницы, могъ всегда удерживать деньги по счету изъ наемной платы. Мировой Судья, имѣя въ виду, что бывшій Тульскій Полиціймейстеръ Добровольскій не подтвердилъ въ своемъ отзывѣ

объясненія Орлова о данномъ Сергѣевымъ въ присутствіи его общаго заплатить деньги по счету, отказавъ въ искѣ Орлова по бездоказательности. Въ принесенной па это рѣшеніе апелляционной жалобѣ Орловъ объяснилъ: 1) что счетъ, подписанный должникомъ, составляетъ, по ст. 314 и 342 Св. Зак. т. X ч. 2, совершенное доказательство; 2) что рѣшеніями Тульскаго Городоваго Полиційскаго Управленія и Уѣзднаго Суда присуждено было взыскать съ Сергѣевой по счету деньги, и 3) что счетъ былъ подписанъ Сергѣевымъ безъ возраженій въ присутствіи Тульскаго Полиціймейстера Добровольскаго, который, не отрицая даннаго Сергѣевымъ общаго заплатить по счету, отозвался только, что дѣло по счету производилось въ Полиційскомъ Управленіи въ его присутствіи, но не помнить, чѣмъ оно разрѣшено. По симъ основаніямъ Орловъ просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить, а ему присудить слѣдующія по счету деньги. Одоевскій Сѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ во вниманіе: 1) что счетъ Орлова, какъ неподписанный Сергѣевой, не составляетъ, по 472 ст. Уст. Гр. Судопр., доказательства; 2) что Сергѣевъ своею подписью не утвердилъ счета; 3) что рѣшенія Тульскаго Полиційскаго Управленія и Уѣзднаго Суда отмѣнены Тульскою Гражданскою Палатою,—утвердили, на основаніи ст. 81 и 82 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мироваго Судьи. На это рѣшеніе Орловъ прислалъ кассационную жалобу, въ коей, объясняя, что Мировой Сѣздъ не обратилъ вниманія на ту часть рѣшенія Мироваго Судьи, которою присуждено ему 21 руб. 49 коп. по счету, согласно признанію Сергѣева, и на статью 472 Уст. Гр. Судопр. и ст. 191, 193 и 342 т. X ч. 2, въ силу которыхъ счетъ, подписанный повѣреннымъ Сергѣевой, ея мужемъ, и неопротестованный въ 7 дневный срокъ, составляетъ совершенное доказательство его иска, просилъ рѣшеніе Сѣзда отмѣнить. При кассационномъ прошеніи Орловъ представилъ: 1) подлинный счетъ, по которому взыскивается съ Сергѣевой деньги, и 2) копіи съ рѣшеній Общаго Присутствія Тульскаго Уѣзднаго Суда и Магистрата 12 Юня 1863 г. и Тульской Гражданской Палаты 10 Августа 1866 г. Изъ рѣшеній этихъ видно, что Общимъ Присутствіемъ Тульскаго Уѣзднаго Суда и Магистрата присуждено было взыскать съ Сергѣевой по счету 235 руб. 25 коп., и что рѣшеніе это отмѣнено Тульскою Гражданскою Палатою.

Разсмотрѣвъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, изложенныя мѣщаниномъ Орловымъ въ его просьбѣ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Одоевскаго Мироваго Сѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Орлова, что Мировой Сѣздъ не обратилъ вниманія на ту часть рѣшенія Мироваго Судьи, которою присуждено въ его пользу съ Сергѣевой, согласно признанію ея уполномоченнаго, 21 руб. 49 коп., незаслуживающимъ уваженія, потому, что Сѣздъ, согласно 773 ст. Уст. Гр. Суд., не входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ частей рѣшенія Мироваго Судьи, которыя тяжущимися сторонами не обжалованы; 2) равнымъ образомъ лишено правильнаго основанія объясненіе Орлова, что Сѣздъ, въ нарушеніе ст. 472 Уст. Гр. Суд., не призналъ за доказательство его иска счетъ, подписанный Надворнымъ Совѣтникомъ Сергѣевымъ въ качествѣ уполномоченнаго своей жены. Сергѣевъ, какъ видно изъ представленнаго Орловымъ при кассационной жалобѣ подлиннаго счета, удостовѣрилъ только своею подписью на счетѣ, что

счетъ ему былъ читанъ Тульскимъ Полициеюмейстеромъ. Но такое удостовѣреніе не составляетъ еще признанія счета, а потому Мирowymъ Съездомъ не допущено въ настоящемъ случаѣ нарушенія ст. 472 Уст. Гражд. Судопр., въ силу которой счета, неподписанные должникомъ, не составляютъ доказательства въ пользу того, чѣмъ они были ведены. Что же касается до состоявшихся по настоящему дѣлу рѣшеній Тульского Полицейскаго Управленія и Общаго Присутствія Тульского Уезднаго Суда и Магистрата, то рѣшенія сіи, какъ отмѣненныя постановленіемъ Тульской Гражданской Палаты, не могли служить основаніемъ къ утвержденію правъ по подлежащему иску Орлова, а потому опредѣленіе силы представленныхъ сторонами доказательствъ зависѣло отъ усмотрѣнія суда. Не находя, по сіимъ соображеніямъ, въ производствѣ Одоевского Съѣзда Мирowychъ Судей ни отступленія отъ прямого смысла законовъ, ни нарушенія установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Каширскаго мѣщанина Орлова оставить безъ послѣдствій.

162.—1867 года мая 23-го дня. *По дѣлу Кочетыгова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Предсѣдатель Съѣзда Мирowychъ Судей Рязанскаго округа 17 Марта представилъ прошеніе Губернскаго Секретаря Павла Львова, поданное въ качествѣ помыщеннаго мѣщанина Ильи Кочетыгова, объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда относительно взысканія съ Кочетыгова денегъ за шпугатурныя работы государственнымъ крестьяниномъ деревни Минѣевой Федоромъ Емельяновымъ. Гражданскій Кассационный Департаментъ возвратилъ Львову прошеніе его на основаніи Уст. Гражд. Судопр. ст. 247, 250 и 266 п. 2, по причинѣ непредставленія довѣренности, совершенной установленнымъ порядкомъ, на право ходатайствовать за Кочетыгова объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Объ этомъ указъ посланъ Съѣзду 23 Марта. Рязанскій Съѣздъ 26 Марта представилъ мировую сдѣлку, заключающую между Кочетыговымъ и Емельяновымъ, утвержденную Почетнымъ Мирowymъ Судьею Офросимовымъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что прошеніе Львова объ отмѣнѣ рѣшенія Рязанскаго Съѣзда Мирowychъ Судей возвращено ему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Судопр. оставить представленіе Рязанскаго Съѣзда Мирowychъ Судей по настоящему дѣлу безъ разсмотрѣнія.

163.—1867 года мая 23-го дня. *По дѣлу Нечаева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Почетный гражданинъ Дмитрій Нечаевъ нанималъ по контракту у крестьянина Василя Кулева лавку подъ питейную торговлю, срокомъ по 1 Января 1865 года, по 250 р. въ годъ. По окончаніи срока лавка Нечаевымъ не была очищена и сдана Кулеву. Кулевъ обратился къ Мировому Судьѣ Якиманскаго участка города Москвы съ просьбою о взысканіи съ Нечаева 304 р. 66 к. за занятіе лав-

ки послѣ срока условія, съ 1 Января 1865 года по 18 Марта 1866 года. Отвѣтчикъ отзывался, что еще въ Февралѣ 1864 года все питейное заведеніе въ лавкѣ Кулева было имъ передано цеховому Голубеву и что никакого его, Нечаева, имущества въ лавкѣ не осталось, а потому истецъ можетъ обратиться съ искомъ своимъ къ Голубеву. Мировой Судья по разсмотрѣніи дѣла отказалъ въ исгѣ крестьянина Кулева. По апелляціонной жалобѣ Кулева дѣло поступило въ Мировой Съѣздъ города Москвы 1 округа, который нашелъ, что Нечаевъ не отвергаетъ справедливости иска, но объясняетъ только, что таковой долженъ относиться къ Голубеву, которому было передано нанятое имъ помѣщеніе, не доказавъ при этомъ дѣйствительности передачи; между тѣмъ Кулевъ представилъ въ Съѣздѣ свидѣтельство полиціи, доказывающее, что Голубевъ въ 1865 году не былъ записанъ въ кварталѣ. Принимая это въ соображеніе и имѣя въ виду, что по условію, заключенному Кулевымъ съ Нечаевымъ, даже на случай передачи кому либо заведенія отвѣтственность въ платежѣ арендной суммы съ Нечаева не снята, Мировой Съѣздъ, на основаніи 1536 ст. т. X. ч. 1 Св. Зак. Гр., 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Нечаева 304 р. 66 к. въ пользу Кулева. На это рѣшеніе Нечаевъ приносить кассационную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой, подробно излагая обстоятельства дѣла, объясняетъ, что онъ находитъ въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда неправильное толкованіе законовъ: во 1 хъ ст. 1536 т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., ибо въ условіи не сказано ни того, чтобы по передачѣ заведенія другому лицу онъ обязанъ былъ платить Кулеву наемныя деньги, ни того, чтобы по окончаніи срока найма онъ долженъ былъ сдать нанятое помѣщеніе; во 2-хъ, 81 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Кулевъ начѣмъ не доказалъ, чтобы обязанность сдачи помѣщенія лежала на немъ, Нечаевѣ. Кромѣ того Мировой Съѣздъ долженъ былъ, по мнѣнію Нечаева, на основаніи 4 п. 1539 ст. т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., разъяснить условіе скорѣе въ пользу его, Нечаева, чѣмъ Кулева. По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда никакого неправильнаго толкованія законовъ не усматривается, и 2) что всѣ возраженія просителя относятся къ самому существу дѣла, въ разсмотрѣніе котораго Кассационный Департаментъ Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ. По сему, руководствуясь 186 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Нечаева оставить безъ послѣдствій.

164.—1867 года мая 23-го дня. *По дѣлу Богданова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Губернскій Секретарь Дмитрій Богдановъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 23 Января сего года на Съѣздѣ Мирowychъ Судей Можайскаго округа рѣшенія по дѣлу его съ купцомъ Александромъ Ивановымъ Выюновымъ. Дѣло состояло въ слѣдующемъ: рѣшеніемъ 2 Департамента Московской Гражданской Палаты, 21 Декабря 1865 года, купецъ Выюновъ присужденъ къ уплатѣ 1900 р. Губернскому Секретарю Богданову по условію за хожденіе по дѣлу Выюнова съ Протвинскою

Мануфактурою. По взысканіи означенныхъ денегъ съ Вьюнова 12 Августа прошлаго года, Богдановъ въ Декабрѣ обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Можайскаго округа съ просьбою о взысканіи съ Вьюнова процентовъ съ тѣхъ денегъ, со дня уничтоженія Вьюновымъ довѣренности или со дня подачи имъ, Богдановымъ, исковаго прошенія, по день произведеннаго взысканія. Проценты оныя исчислялъ въ 239 руб. 40 коп., и сверхъ того просилъ о взысканіи съ Вьюнова за судебныя издержки 13 р. 13 к. и за проѣзды и волокиты 17 р. 17 коп.,—всего 269 руб. 70 коп. При разбирательствѣ у Мироваго Судьи повѣренный Вьюнова противъ иска Богданова не сдѣлалъ никакихъ возраженій, заявивъ, что безъ полученія копій съ прочитаннаго ему прошенія ничего сказать не можетъ. Судья, признавъ отзывъ этотъ противнымъ 68 ст. Уст. Гр. Суд. и принявъ во вниманіе 1733, 1808 и 1810 ст. ч. 2 X т. Зак. Гр., опредѣлялъ: вышеозначенную сумму 269 руб. 70 коп. съ купца Вьюнова взыскать на удовлетвореніе Богданова. На рѣшеніе это повѣренный Вьюнова приносилъ апелляціонную жалобу Можайскому Мировому Съезду, въ которой объяснилъ, что противъ взысканія судебныхъ издержекъ, проѣздовъ и волокитъ, всего 30 руб. 30 к., возраженій не изъясляетъ, взысканіе же процентовъ находитъ неправильнымъ потому, что 1) въ условіи Богданова съ Вьюновымъ не сказано, чтобы при несвоевременной уплатѣ денегъ платить ему, сверхъ опредѣленной суммы, проценты или неустойку, а въ 1536 ст. т. X сказано: договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму; 2) Богдановъ, предъявляя искъ, не просилъ о процентахъ, и рѣшеніемъ Гражданской Палаты постановлено удовлетворить его только суммою, означенною въ условіи, что впрочемъ согласно съ 752 ст. X т. Зак. Гражд.; 3) разсмотрѣніе этого дѣла, какъ рѣшеннаго Гражданскою Палатою, не подлежитъ мировымъ установленіямъ. Мировой Съездъ, по выслушаніи сторонъ и заключенія Товарища Прокурора по вопросу о подсудности, опредѣлялъ: признать это дѣло подсуднымъ мировымъ установленіямъ, а за тѣмъ, согласно 1536 и 1538 ст. X т. Св. Зак. Гр., по которымъ договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму и по словесному ихъ смыслу и ст. 2051, по коей платежъ долга долженъ быть уплаченъ съ причитающимся ростомъ, буде ростъ опредѣленъ условіемъ, приговоръ Мироваго Судьи о взысканіи процентовъ съ купца Вьюнова 239 р. 40 коп. отмѣнить. Просьба объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Богдановъ изъясняетъ, что онымъ нарушенъ прямой смыслъ закона, между прочимъ въ слѣдующемъ: 1) въ 1733 ст. X т. Зак. Гражд. ч. 2 сказано, что потерявшій тяжбу вознаграждаетъ соперника за все по оной судебныя издержки и убытки, независимо отъ проѣздовъ и волокитъ. Несвоевременное полученіе денегъ, отдаленное Вьюновымъ слишкомъ на два года, есть убытокъ, ибо деньги имѣютъ ростъ, который Вьюновъ обращалъ въ свою пользу съ принадлежавшей ему, просителю, по условію суммы и обязанъ вознаградить его по силѣ 530 и 641 ст. X т. Св. Зак. ч. 1, и 2) Мировой Съездъ, выписывая 2051 ст. X т. ч. 1 Св. о заемныхъ обязательствахъ въ своемъ рѣшеніи, опредѣлялъ, что проценты взыскиваются, буде ростъ опредѣленъ условіемъ; но статья эта относится собственно къ заемнымъ обязательствамъ, тогда какъ оныя, проситель, взыскиваетъ не по заемному обязательству.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ Губернскій Секретарь Богдановъ искалъ съ купца Вьюнова проценты съ присужденной Московскою Гражданскою Палатою по взысканію съ Вьюнова въ пользу его, просителя, суммы. Въ виду рѣшенія Палаты и въ виду 641 ст. X т. Св. Зак. ч. 1, Московскому Мировому Съезду надлежало войти въ разсмотрѣніе, съ котораго времени, на основаніи оныхъ, подлежитъ считать незаконнымъ со стороны Вьюнова владѣніе капиталомъ, присужденнымъ съ него къ взысканію, но Съездъ вошелъ въ разсмотрѣніе существовавшая между тяжущимися условія, бывшаго уже въ разсмотрѣніи Гражданскою Палатою, и отказалъ истцу въ его искѣ на основаніи 2051 ст. X т. ч. 1, относящейся къ исполненію по заемнымъ обязательствамъ, тогда какъ между Вьюновымъ и Богдановымъ не существовало такого обязательства. А какъ судебныя мѣста, по силѣ 9 ст. Уст. Гр. Суд., обязаны разрѣшать дѣла на точномъ основаніи закона, т. е. всякое право, подвергнувшись спору, разрѣшать силою того закона, которымъ оно опредѣлено, то въ соображеніи сего съ вышеизложенными обстоятельствоми дѣла оказывается, что Съездъ въ рѣшеніи своемъ нарушилъ смыслъ 641 ст. X т. Св. Зак. На сего основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Можайскаго Съезда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе Рузскаго Съезда Мировыхъ Судей.

165.—1867 года мая 30-го дня. *По дѣлу портнаго Энгеля.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любоцинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Портной Генрихъ Энгель, жалующъ на оставленіе Московскимъ Столичнымъ Съездомъ Мировыхъ Судей посланнаго имъ Съезду прошенія безъ удовлетворенія, просить о высылкѣ слѣдующихъ ему съ Поляковника Энгельгардта денегъ чрезъ С.-Петербургскую Иностранную Ремесленную Управу или о объявленіи ему о послѣдующемъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду: 1) что ходатайство просителя о порядкѣ высылки ему денегъ не относится къ предметамъ вѣдомства Кассационнаго Департамента (ст. 186 Уст. Гр. Суд.), и 2) что постановленія судебныхъ мѣстъ, состоявшіяся въ судебныхъ засѣданіяхъ, объявляются посредствомъ провозглашенія ихъ въ самомъ засѣданіи, тяжущимся же предоставляется читать ихъ въ канцеляріи суда и просить о выдачѣ имъ копій съ оныхъ по вносѣ установленныхъ пошлинъ (Уст. Гр. Суд. ст. 183, 700, 714 и 715 и Сбор. опред. Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената 1867 г. № 1), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить прошеніе Энгеля безъ послѣдствій.

166.—1867 года мая 30-го дня. *По дѣлу Рѣтвевой съ Поляковою.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фовъ-Дервизъ.)

Вдова Коллежскаго Ассесора Евдонія Рѣтвева запродала Московскою мѣщанинѣ

Еленѣ Поляковой 475 десят. земли за 12,000 р., съ платежѣмъ 6,000 р. при заключеніи запродажной записи, 3,000 чрезъ 6 мѣсяцевъ, а остальныхъ 3,000 при совершеніи купчей крѣпости, которую условились совершить не поздиѣ года отъ дня написанія запродажной записи. Расходы по купчей, какъ то: крѣпостныя пошлины и покупку листа гербовой бумаги, Полякова приняла на себя, а Рѣшева общалась хлопотать о купчей. Если Рѣшева къ означенному сроку купчей по чему либо не совершитъ и Поляковой не выдастъ, то обязана, сверхъ возврата взятыхъ впередъ 6,000 руб., заплатить неустойки 6,000 р.; если же Полякова откажется отъ принятія купчей, то теряетъ въ пользу Рѣшевой задаточныя деньги. Запись эта подписана сторонами 21 и явлена 30 Іюня 1865 во 2-мъ Департаментѣ Московской Гражданской Палаты, при чемъ Рѣшева получила отъ Поляковой задатокъ 6,000 р. За несовершеніемъ купчей крѣпости къ условленному сроку, повѣренный Поляковой предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Рѣшевой 6,000 р. задатка и 6,000 неустойки, на томъ основаніи, что Рѣшева, обязавшись къ 21 Іюня 1866 г. выдать купчую на 475 дес. земля, этого не исполнила, не смотря на то, что Полякова 9 и 20 Іюня являлась для сего въ Гражданскую Палату. Повѣренный Рѣшевой опровергалъ сей искъ, обвиняя Полякову въ нарушеніи запродажной записи, во 1-хъ, вслѣдствіе неуплаты 3,000 р. чрезъ 6 мѣсяцевъ послѣ подписанія запродажной записи, и во 2-хъ потому, что не смотря на неоднократную явку Рѣшевой въ Палату для совершенія купчей и на представленіе ею самого проекта оной, Полякова, не подписавъ этого проекта и не представивъ крѣпостныхъ пошлинъ и гербоваго листа, симъ уклонилась отъ полученія купчей крѣпости. Въ подтвержденіе сего повѣренный Рѣшевой представилъ копию съ журнала Гражданской Палаты отъ 21 Іюня 1866 г., изъ котораго видно, что Рѣшева 3 Мая и 14, 16 и 20 Іюня заявляла Палатѣ о готовности совершить купчую крѣпость и представила проектъ оной. Изъ этой же копии видно, что и Полякова заявляла Палатѣ 9 и 20 Іюня, что у Рѣшевой не огазывается всей запродажной земли и просила поудить Рѣшеву къ совершенію купчей на все количество земли, а если она этого не исполнитъ, то счесть запродажную запись ничтожною. Въ отношеніи количества земли повѣренный Поляковой заявилъ, что въ запродажномъ имѣніи, какъ это видно изъ представленнаго частнаго плана, не достаетъ 25 дес. земли и 2½ дес. лѣса, и это было причиною неуплаты Поляковою чрезъ 6 мѣсяцевъ 3,000 р., которыхъ Рѣшева именно по этому случаю и не требовала. Повѣренный же Рѣшевой объяснялъ, что заявленіе о недостаткѣ земли сдѣлано на основаніи частнаго плана, снятаго по распоряженію самой Поляковой и слѣдовательно не составляющаго доказательства, что Рѣшева продала Поляковой всю землю, приобрѣтенную ею отъ Андреева по купчей крѣпости 22 Августа 1863 г., въ коей значится 475 десят., и что она изъ этой земли никому ничего не уступала. Московскій Окружный Судъ, имѣя въ виду, что Рѣшева за недѣлю до срока являлась для совершенія купчей крѣпости и представила проектъ оной за своею подпискою, Полякова же не исполнила принятой на себя обязанности, какъ по неуплатѣ въ срокъ 3,000 р., такъ и по непредставленію крѣпостныхъ пошлинъ и гербоваго листа и неподписанію проекта купчей; что частный

планъ, составленный по одностороннему распоряженію Поляковой и непризнанный Рѣшевою, не составляетъ доказательства недостатка земли и что за симъ со стороны истца ничѣмъ не доказано, чтобы купчая не была совершена къ сроку по винѣ Рѣшевой и слѣдовательно чтобы она подлежала взысканію неустойки, отказалъ въ искѣ повѣренному Поляковой, по бездоказательности оного. Московская Судебная Палата, рассмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Поляковой, нашла: 1) что удержаніе Рѣшевою полученнаго ею задатка могло быть допущено на основаніи запродажной записи только въ случаѣ отказа Поляковой отъ принятія купчей, но она такового отказа нигдѣ безусловно не заявляла, ибо просьба ея, поданная 9 Іюня 1866 г. въ Гражданскую Палату, какъ заключающая въ себѣ ходатайство о поужденіи Рѣшевой къ совершенію купчей и объ уничтоженіи записи только въ случаѣ невозможности выдать купчую на полное число десятинъ, за безусловный отказъ принята быть не можетъ; притомъ, держась буквально записи, отказъ могъ быть заявленъ по совершеніи купчей, неприятіемъ которой обуславливалось оставленіе у Рѣшевой задатка, а купчей крѣпости совершено не было. 2) При такихъ обстоятельствахъ нѣтъ законнаго повода, на точномъ основаніи 1536 ст. 1 ч. X т., оставлять у Рѣшевой задаточныя деньги, на которыя запродажная запись не давала ей права и которыя, при несостоявшейся продажѣ, должны быть возвращены Поляковой, и 3) запродажная запись подвергаетъ Рѣшеву взысканію неустойки, если къ назначенному сроку она не совершитъ и не выдастъ Поляковой купчей, но по этой же записи Полякова принимала на себя расходы по купчей, какъ то: крѣпостныя пошлины и деньги за листъ гербовой бумаги. Между тѣмъ изъ производства Гражданской Палаты не видно, чтобы Полякова какой либо изъ этихъ расходовъ исполнила, тогда какъ по смыслу 750 и 821 ст. 1 ч. X т. крѣпостныя пошлины и листъ гербовой бумаги для написанія купчей должны быть представлены вслѣдъ за предъявленіемъ черноваго проекта, представленнаго Рѣшевою за недѣлю до срока, для совершенія купчей назначеннаго. Посему было бы несправедливо и несогласно съ точнымъ смысломъ запродажной записи и ст. 1536 т. X ч. 1 обвинять въ несовершеніи купчей одну Рѣшеву, безъ участія въ томъ Поляковой, не озаботившейся для собственнаго оправданія исполнитъ до истеченія срока принятая ею на себя по запродажной записи обязанности и при томъ заявившей сомнѣніе оносительно полнаго количества десятинъ, чѣмъ самымъ она отдаляла совершеніе купчей. Вслѣдствіе сихъ соображеній, Судебная Палата опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, взыскать съ Рѣшевой полученныя ею въ задатокъ 6,000 р. и возвратить ихъ Поляковой, въ искѣ же сей послѣдней о неустойкѣ отказать. На это рѣшеніе Рѣшева принесла кассационную жалобу, сущность коей заключается въ слѣдующемъ: 1) Судебная Палата обвинила ее въ несовершеніи купчей на срокъ, тогда какъ въ рѣшеніи Судебной Палаты сказано, что Рѣшева за недѣлю до срока представила черновой проектъ купчей крѣпости и что изъ производства Гражданской Палаты не видно, чтобы Полякова исполнила какой либо изъ расходовъ, принятыхъ ею на себя по запродажной записи и подлежащихъ исполненію вслѣдъ за представленіемъ проекта купчей, и 2) Палата нашла, что поданная Поляковою,

за 12 дней до срока, просьба о поуждении Ръбцовой къ совершению купчей и объ уничтоженіи записи, въ случаѣ невозможности выдать купчую на все число десятиныхъ, не можетъ быть признана за безусловный отказъ Поляковой отъ принятія крѣпости, и въ то же время Палата разсуждала, что подачею этого прошенія Полякова отдала совершение купчей. Такимъ образомъ Палата не признала Полякову единственною виновницею въ несовершеніи купчей потому только, что въ просьбѣ Поляковой не сказано прямо объ отказѣ ея отъ совершенія купчей, хотя, по словамъ самой же Палаты, Полякова этимъ прошеніемъ отдавала совершение купчей и притомъ не представила крѣпостныхъ пошланихъ и гербового листа для написанія купчей, которые, за силою 750 и 821 ст. 1 ч. X т., должны были быть внесены вельдѣ за предъявленіемъ, черноваго проекта, представленнаго Ръбцовой за недѣлю до срока, для совершенія купчей назначеннаго. Посему рѣшеніе Судебной Палаты несогласно съ прямымъ смысломъ 750, 821 и 1536 ст. 1 ч. X т. и противорѣчитъ точному смыслу запродажной записи.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ръбцова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по нарушенію ст. 750, 821 и 1536 т. X ч. 1 Зак. Гр., а также точнаго смысла запродажной записи. Нарушеніе ст. 750 и 821 Ръбцова видитъ въ томъ, что Палата обвинила ее въ несовершеніи купчей, тогда какъ по смыслу этихъ статей виновницею въ томъ является Полякова, не представившая въ свое время крѣпостныхъ пошланихъ и листа гербовой бумаги для написанія купчей, безъ чего купчая, за силою ст. 750 и 821 т. X ч. 1, не могла быть совершена. Дѣйствительно, по смыслу ст. 750 и 821 т. X ч. 1, купчая крѣпость не можетъ быть совершена и внесена въ крѣпостную книгу прежде представленія гербовой для написанія ея бумаги и установленныхъ пошланихъ и сборовъ; а потому, если бы Палата призвала противное, то слѣдовало бы признать, что Палатою нарушенъ прямой смыслъ приведенныхъ статей. Но изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что Палата именно Полякову и обвинила въ несовершеніи купчей крѣпости за невреданіемъ пошланихъ и гербовой бумаги и на этомъ основаніи отказала ей во взысканіи съ Ръбцовой неустойки; слѣдовательно рѣшеніемъ Судебной Палаты не нарушенъ смыслъ ст. 750 и 821 т. X ч. 1 Зак. Гражд.—Нарушеніе ст. 1536 т. X ч. 1 и смысла самой запродажной записи Ръбцова доказываетъ тѣмъ, что Судебная Палата, призвавъ Полякову виновною въ отдаленіи совершенія купчей крѣпости, тѣмъ не менѣе прасудила ее, Ръбцову, къ возврату Поляковой задаточныхъ денегъ. Ст. 1536 т. X ч. 1 предписываетъ исполнять договоры по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и не взирая ни на какихъ особѣ. Нарушеніе этого закона могло бы быть доказуемо, еслибы Палата искъ Поляковой о возвратѣ задаточныхъ денегъ, основанный на договорѣ запродажи, разрѣшила не по точному разуму самаго договора, а на основаніи какихъ либо постороннихъ соображеній. Между тѣмъ рѣшеніе Судебной Палаты показываетъ, что заключеніе свое о возвратѣ Ръбцовой Поляковой задаточныхъ денегъ Палата основала на томъ соображеніи, что по буквальному смыслу запродажной записи, Ръбцова могла бы удержать задаточныя деньги въ одномъ лишь случаѣ, именно—въ случаѣ прямого отказа Поляковой отъ принятія

купчей крѣпости, Полякова же такового отказа не заявляла, да и купчая не была еще совершена. Соображеніе это основано именно ни на чемъ иномъ, какъ на подлинныхъ словахъ и на смыслѣ самой запродажной записи, а слѣдовательно оно ни въ чемъ не нарушаетъ ст. 1536 т. X ч. 1; что же касается вопроса, правильно-ли Палата поняла точный разумъ запродажной записи,—то разрѣшеніе сего вопроса составляло бы уже обсужденіе фактической стороны дѣла, въ разсмотрѣніи которой Правительствующій Сенатъ, при кассационномъ порядкѣ, не можетъ входить, за силою ст. 11 Уст. Гр. Суд. и ст. 5 Учр. Суд. Устан. По всемъ симъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ Ръбцовой ни одного изъ поводовъ, которые, по ст. 793 Уст. Гр. Суд., могли бы служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ръбцовой оставить безъ послѣдствій.

167.—1867 года мая 30-го дня. *По дѣлу Копаныгина.*

(Презѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

С.-Петербургскій Столичный Съездъ Мировыхъ Судей, по постановленію 13 Октября 1866 г., отказалъ Галицкому мѣщанину Егору Копаныгину въ искѣ съ жены купца Татьяны Титовой. Копаныгинъ, подавъ Правительствующему Сенату 23 Марта прошеніе объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съезда, представилъ копію съ рѣшенія Съезда и объявленіе Съезда отъ 18 Марта, при которомъ жалоба его на Съездъ Гражданскому Кассационному Департаменту Сената, писанная на простой бумагѣ и поданная въ Съездъ 13 Февраля, была возвращена Копаныгину на томъ основаніи, что просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Съездовъ Мировыхъ Судей, на основаніи ст. 189 Уст. Гр. Суд., приносятся Сенату съ соблюденіемъ порядка, указаннаго въ ст. 190 и 844 того же Устава. Во второмъ прошеніи, 29 Мая, Копаныгинъ объясняетъ, что представленная имъ при первомъ прошеніи копія съ рѣшенія Съезда не была ему выдана своевременно по винѣ Съезда.

Выслушавъ словесное объясненіе Копаныгина и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Копаныгинъ въ послѣдній день 4-хъ мѣсячнаго срока, установленнаго по закону (Уст. Гр. Суд. ст. 183, 191, 192 и Сбор. Рѣш. Гр. Кас. Деп. Сената 1867 г. №№ 18, 19, 81, 86, 93 и 106) для обжалованія рѣшеній Съездовъ Мировыхъ Судей, принесъ просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Съезда по сему дѣлу; просьба эта не могла быть принята по закону потому: во 1-хъ) что она писана была, вопреки 844 ст. Уст. Гр. Суд., на простой бумагѣ, и во 2-хъ) что она подана была не въ Правительствующій Сенатъ, а въ Съездъ Мировыхъ Судей, тогда какъ до состоявшагося въ законѣ 10-го Апрѣля (Собр. Узак. № 37) дополненія статей 189 и 801 Уст. Гр. Суд., просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній приносились непосредственно въ Правительствующій Сенатъ; на несвоевременную же выдачу Съездомъ копіи съ рѣшенія Копаныгинъ не жаловался до 29 Мая и объясненіе его по сему предмету ничѣмъ не подтверждается (ст. 190 Уст. Гр. Суд.). Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить прошенія Копаныгина безъ послѣдствій.

168.—1867 года мая 30-го дня. По дѣлу Азбукина съ Рычковою.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Титулярный Совѣтникъ Александръ Азбукинъ прислалъ 7-го Апрѣля частную жалобу на существо рѣшенія Московской Судебной Палаты 3-го Января 1867 года, по которому ему отказано вступить во владѣніе домомъ жены Коллежскаго Регистратора Богомилы Рычковой по запродажной записи. Находя, что рѣшеніе Судебной Палаты постановлено вопреки Св. Зак. т. X ч. 1 ст. 1536 и что это рѣшеніе, въ нарушение Св. Зак. II т. ст. 283 и X т. ст. 633 п. 3, приводится въ исполненіе, Азбукинъ просилъ приостановить исполненіе рѣшенія Судебной Палаты, истребовать отъ Палаты дѣло его съ Рычковою и, по отиѣнѣ рѣшенія Палаты, постановить рѣшеніе объ исполненіи договора, заключеннаго имъ съ Рычковою; а такъ какъ въ Судебной Палатѣ ему было объявлено, что на понужденіе къ исполненію запродажнаго акта совершеніемъ купчей пѣтъ закона, то испросить законъ по 281 ст. II т. или взыскать съ Рычковой деньги за сдѣланныя имъ постройки въ домъ и судебныя издержки и объявить ему по мѣсту жительства черезъ Полицейское Управление о постановленіи, какое состоится по его жалобѣ. Въ дополнителномъ прошеніи, присланномъ 14-го Апрѣля, Азбукинъ, объявляя, что Рычкова запродастъ домъ другому лицу, просилъ вновь о приостановленіи исполненія рѣшенія Палаты или объ истребованіи отъ Рычковой, по 1536 и 1978 ст. X т., обезпеченія, въ случаѣ же непредставленія оного, — о личномъ задержаніи ея по 1083 ст. 2 ч. X т. Наконецъ 26 Мая Азбукинъ прислалъ третье прошеніе съ приложеніемъ 3 руб. и 3 коп. для наложенія запрещенія на домъ Рычковой впредь до рѣшенія дѣла и просилъ объ оставленіи на отвѣтственности Членовъ Московской Судебной Палаты всѣхъ убытковъ, могущихъ произойти отъ неправильныхъ дѣйствій Палаты. Въ прошеніи Азбукина не приложено никакихъ документовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что Сенатъ, въ качествѣ Верховнаго Кассационнаго Суда, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., не рѣшая дѣлъ по существу въ общемъ порядкѣ судопроизводства, наблюдаетъ за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ всѣми судебными мѣстами въ Имперіи. Въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства Правительствующему Сенату на семъ основаніи принесясь просьбы объ отиѣнѣ окончательныхъ рѣшеній (ст. 801, 793 и 892). При просьбѣ объ отиѣнѣ должны быть представлены всѣ документы, на коихъ она основана и засвидѣтельствованная копія съ обжалованнаго рѣшенія (ст. 800). Принесеніе просьбы объ отиѣнѣ рѣшенія не останавливаетъ исполненія рѣшенія, доколѣ не послѣдуетъ опредѣленіе Сената объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію (ст. 814 Уст. Гр. Суд. и Сбор. Рѣш. Касс. Деп. Сенат. 1866 г. № 24). Азбукинъ, въ нарушение сихъ законоположеній, прислалъ на существо рѣшенія Московской Судебной Палаты не просьбу объ отиѣнѣ, а частную жалобу и не представилъ никакихъ доказательствъ къ подтвержденію объясненій въ своихъ прошеніяхъ. Вслѣдствіе сего и за силою ст. 367 Уст. Гр. Суд., по которой судъ ни въ какомъ случаѣ не

собираетъ самъ доказательства или справки, а основывается исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, жалобы Азбукина, въ которыхъ приведены притомъ законоположенія, относящіяся къ прежнему порядку судопроизводства, отиѣненнаго Судебными Уставами 20 Ноября 1864 года въ тѣхъ губерніяхъ, въ коихъ сіи Уставы введены, — не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Равнымъ образомъ не подлежатъ удовлетворенію ходатайство Азбукина объ испрошеніи закона на понудительное исполненіе запродажныхъ актовъ совершеніемъ купчихъ по симъ актамъ, потому, что дополненіе законовъ, какъ зависящее единственно отъ власти законодательной, выходитъ изъ предѣловъ вѣдомства Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (Учр. Суд. Уст. ст. 5 и Уст. Гр. Суд. ст. 9, также Сбор. Рѣш. Касс. Деп. 1866 г. № 31). Наконецъ, что касается просьбы Азбукина объ объявленіи ему постановленія по мѣсту жительства, черезъ Полицейское Управление, то и это ходатайство не можетъ подлежать удовлетворенію, потому что состоявшіяся въ судебныхъ засѣданіяхъ постановленія судебныхъ мѣстъ, образованныхъ по Уставамъ 20 Ноября 1864 года, на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 700, 704 и 714, не объявляются по мѣсту жительства тяжущихся (Сбор. Рѣш. Гр. Касс. Деп. 1867 г. № 1, 10, 11, 117 и 121). По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить всѣ прошенія Азбукина безъ послѣдствій.

169.—1867 года мая 30-го дня. По дѣлу Лебедева съ Турушинимъ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Въ Царскосельскихъ мировыхъ учрежденіяхъ производилось дѣло крестьянина Александра Кононова Лебедева съ крестьяниномъ Алексѣемъ Михайловымъ Турушинимъ о расчетахъ по скосу травы при Царскосельской желѣзной дорогѣ. Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ: Лебедевъ принималъ въ 1865 году, по условію съ обществомъ Царскосельской Желѣзной Дороги, скосъ, въ свою пользу, травы по линіи этой дороги на откосахъ, бермахъ и резервахъ, всего 75 десятинъ, и изъ этого пространства двѣ версты — 14-ю и 15-ю — передалъ отъ себя на скосъ Турушину за 55 рублей. 15 Сентября того же года Турушинъ обращался въ Царскосельское Полицейское Управление съ искою на Лебедева за 600 пуд. сѣна, свощеннаго и сметнаго въ стога имъ, Турушинимъ, но самовольно увезеннаго Лебедевымъ. При этомъ Турушинъ объяснилъ, что изъ условленныхъ денегъ онъ отдалъ Лебедеву 25 р., остальные же 30 р. долженъ былъ уплатить по уборкѣ и продажѣ сѣна. Полицейское Управление опредѣлило: взыскать съ Лебедева, за свезенные имъ 200 пуд. сѣна (а не 600 пуд.), принадлежавшаго Турушину, по 35 к. за пудъ, съ тѣмъ, чтобы Турушинъ уплатилъ Лебедеву остальные по условію 30 р. Рѣшеніе это Царскосельскимъ Уѣзднымъ Судомъ отиѣнено на томъ основаніи, что тяжущіеся обязаны были обратиться не къ исполнительному порядку Полицейскаго Управленія, а къ разбирательству судебного мѣста — исковымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего въ Июлѣ 1866 г. Турушинъ обратился съ искою къ Мировому Судѣ, и заявляя, что изъ приготовленнаго имъ сѣна Лебедевъ увезъ самовольно 400

Гражд. 1867 г.

19

пудъ, просилъ взыскать съ него 180 р. Мировой Судья, по выслушаніи доводовъ, представленныхъ тяжущимися, и удостовѣривъ изъ показаній окольныхъ жителей, выставленныхъ самимъ Турушинымъ, заключилъ, что на арендованныхъ Турушинымъ двухъ верстахъ нельзя было накопить болѣе 300 пудъ сѣна, и затѣмъ, признавъ, что требованіе Турушина убытковъ въ суммѣ 86 р. преувеличено и что Лебедевъ обязанъ заплатить Турушину за 300 пуд. сѣна по справочной цѣнѣ, т. е. по 35 коп. за пудъ,—опредѣлилъ: взыскать съ Лебедева въ пользу Турушина за сѣно, взятое Лебедевымъ, 105 р. и убытковъ 35 р., всего 140 р., а за вычетомъ 30 р., должныхъ Турушинымъ Лебедеву, остальные 110 р. На рѣшеніе это приносили апелляціонныя жалобы и Турушинъ и Лебедевъ. Царско-сельскій Съездъ Мировыхъ Судей по отобраніи показаній отъ свидѣтелей нашелъ: 1) Турушинъ, различно показывая количество увезеннаго Лебедевымъ сѣна (сперва въ Полицейскомъ Управленіи 600 пуд., потомъ Мировому Судьѣ въ 400 п. и наконецъ Съезду Мировыхъ Судей въ 500 п.), не представилъ никакихъ доказательствъ, чтобы Лебедевымъ увезено было болѣе 200 пуд. 2) Лебедевъ самъ сознался, что онъ увезъ 200 пуд. сѣна, приготовленнаго Турушинымъ, и это сознание Лебедева, по 112 ст. Уст. Гр. Суд., составляетъ полное доказательство въ пользу Турушина; притомъ Лебедевъ не доказалъ, что увезенное имъ сѣно 200 пудъ было все гнилое и свидѣтель его этого не подтвердилъ и 3) объ убыткахъ, въ суммѣ 40 р. 88 к., понесенныхъ отъ уборки и продажи въ свою же пользу принадлежавшаго Турушину сѣна (тогда какъ по скоосу сѣна и Турушинъ имѣлъ издержки) Лебедевъ Мировому Судьѣ не заявилъ, а по 163 ст. Уст. Гр. Суд., предъявленіе новыхъ требованій въ апелляціи не допускается. По симъ основаніямъ Съездъ опредѣлилъ: взыскать съ Лебедева въ пользу Турушина за 200 пудъ взятаго имъ сѣна, скошеннаго Турушинымъ, 70 р., и за убытки, понесенные Турушинымъ, 35 р., согласно съ расчетомъ, сдѣланнымъ Мировымъ Судьею; а съ Турушина въ пользу Лебедева взыскать 30 р. сер. арендной платы, слѣдовательно съ Лебедева взыскать всего 75 р. сер. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія просить Лебедевъ и Турушинъ въ кассационныхъ просьбахъ, поданныхъ ими въ Съездъ и представленныхъ Правительствующему Сенату. Лебедевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія по слѣдующимъ поводамъ: 1) Съездъ не спросилъ выставленныхъ имъ свидѣтелей о качествѣ сѣна, скошеннаго Турушинымъ и свезеннаго имъ, Лебедевымъ, и не удостовѣрился объ убыткахъ, понесенныхъ имъ, Лебедевымъ, вопреки 88 и 174 ст. Уст. Гр. Суд., а равно не удостовѣрился о томъ, могъ ли Турушинъ понести убытки, чѣмъ нарушены 81, 70, 90, 904, 908, 916 и 917 ст. Уст. Гр. Суд. и 2) что на рѣшеніе Полицейскаго Управленія, коимъ присуждено съ него, Лебедева, 68 р. за 200 п. сѣна, Турушинъ объявилъ удовольствіе, почему и не имѣлъ права искать съ него, Лебедева, у Мирового Судьи за 600 п., о которыхъ не заявилъ Полицейскому Управленію, рѣшеніе коего вошло для него въ законную силу. Турушинъ жалуется на рѣшеніе Съезда по существу, и, признавая оное неправильнымъ, проситъ о перизслѣдованіи дѣла и о присужденіи Лебедева къ уплатѣ понесенныхъ имъ, Турушинымъ, убытковъ, коихъ насчитывается до 355 р.—Прежде поступленія въ Правительствующій

Сенатъ настоящаго дѣла по представленію Съезда, Турушинъ входилъ съ подобнымъ прошеніемъ въ Правительствующій Сенатъ; прошеніе это, какъ заключающее въ себѣ жалобу на существо рѣшенія Съезда и имъ самимъ названное апелляціоннымъ, оставлено безъ послѣдствій (Сбор. Рѣш. Гр. Кас. Деп. 1867 г. № 49).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьба крестьянина Турушина не подлежитъ его разсмотрѣнію, потому, что Турушинъ съ просьбою такого же содержанія входилъ въ Правительствующій Сенатъ, который оставилъ ее безъ послѣдствій, такъ какъ въ ней не заключалось, равно какъ не заключается и въ поданной теперь жалобѣ, ни одного изъ тѣхъ основаній, по которымъ допускается отмѣна рѣшеній Съездовъ Мировыхъ Судей по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд. Что касается до просьбы Лебедева, то изъ соображенія оной съ обстоятельствами дѣла оказывается, что какъ Мировой Судья, такъ и Съездъ, допрашивали выставленныхъ съ обѣихъ сторонъ свидѣтелей и изъ показаній ихъ вывели заключение какъ о количествѣ, такъ и о качествѣ спорнаго сѣна, а затѣмъ признали дѣло достаточно полнымъ и объясненнымъ для постановленія по оному рѣшенія; а потому, если мировыя судебныя установленія не произвели осмотра на мѣстѣ, то чрезъ сіе не нарушили правила, постановленнаго 174 ст. Устава, по которой подобный осмотръ не поставленъ въ обязанность суда, но указанъ въ видѣ способа къ открытію истины въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ признаетъ нужнымъ обратиться къ оному. Другія, приводимыя просителемъ, статьи Устава, находящіяся въ V его раздѣлѣ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній, не относятся къ настоящему дѣлу; указаніе же его на рѣшеніе Царскосельскаго Полицейскаго Управленія, которому будто бы подчинился Турушинъ, не имѣетъ никакого значенія, потому что (какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, изложенныхъ въ рѣшеніи Съезда) рѣшеніе Полицейскаго Управленія было отмѣнено Уѣзднымъ Судомъ.

По симъ основаніямъ, признавая, что со стороны Лебедева также не представлено ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Мировыхъ Съездовъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе его оставить безъ послѣдствій.

170.—1867 года мая 30-го дня. По дѣлу Можайскаго мѣщанина *Блюусова*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Можайскій мѣщанинъ Дмитрій Дмитріевъ *Блюусовъ* проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго 12 Ноября прошлаго года на Съездѣ Можайскихъ Мировыхъ Судей по дѣлу его съ Серпейскимъ купеческимъ сыномъ Николаемъ Филоновымъ. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: 24 Сентября прошлаго года Филоновъ обратился къ мѣстному Мировому Судьѣ о взысканіи съ *Блюусова* денегъ 123 р. по векселю Серпейскаго мѣщанина Михаила Николаева

Гражд. 1867 г.

19*

Масленникова, выданному на имя его, Филонова, вследствие поручительства Блоусова. Происхождение векселя и поручительства онъ объяснилъ такимъ образомъ: Блоусовъ въ письмѣ на имя Филонова отъ 7 Февраля 1863 г. просилъ отпустить подателю онаго въ деревню Шелковку бочку вина съ обождаемъ, а въ неправильномъ платежѣ объявлялъ себя порукою. Съ письмомъ этимъ явился къ нему 8 Февраля 1863 г. Масленниковъ и купилъ въ завѣдываемомъ имъ складѣ Г. Шипова бочку вина на сумму 123 руб., а вмѣсто денегъ выдалъ на его имя вексель. Послѣ того Масленниковъ умеръ, и какъ послѣ него не оказалось имущества, то Филоновъ просилъ Можайское Полицейское Управление взыскать съ Блоусова, какъ съ поручителя, означенные 123 р., но удовлетворенія не получилъ. При разбирательствѣ этого дѣла у Мироваго Судьи, 25 Сентября, Блоусовъ сказалъ, что онъ въ настоящее время не помнитъ, за кого онъ ручался, но надеется припомнить дней чрезъ десять, а 9 Октября заявилъ, что ему припомнить было некогда и не нужно, потому, что на вексель поручительства его итъ. Мировой Судья постановилъ: такъ какъ Блоусовъ не отрицается отъ своего ручательства, но не хочетъ объяснить, за кого онъ ручался, то на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд. взыскать съ него отыскиваемыя Филоновымъ 123 руб. На это рѣшеніе Блоусовъ приносилъ апелляціонную жалобу въ Можайскій Мировой Съѣздъ, въ которой между прочимъ объяснялъ, что 22 Марта 1865 г. Филоновъ представилъ въ Можайское Полицейское Управление, какъ видно изъ приложенной къ дѣлу копии съ его рѣшенія, два векселя: одинъ на имя его, Филонова, 8 Февраля 1863 г. въ суммѣ 123 р., а 2-й на имя довѣрителя его Н. П. Шипова 28 Июля того же года въ 89 р. 78 коп. Въ такомъ положеніи дѣла, какъ рѣшеннаго Можайскимъ Полицейскимъ Управленіемъ, отказавшимъ Филонову въ искѣ, Мировой Судья не имѣлъ права входить въ новое его разсмотрѣніе по силѣ 69 ст. Уст. Гр. Суд. и по 634 ст. X Т. 2 ч. Св. Зак. Гр., въ которой сказано, что тяжбы, по коимъ окончательныя рѣшенія вступили въ законную силу, вновь начинаемы и перевершасмы быть не могутъ ни въ существѣ, ни въ послѣдствіяхъ, на семь рѣшенія основанныхъ. Мировой Судья, основываясь на его сознаниіи письма, писаннаго къ Филонову, привелъ въ рѣшеніи 112 ст. того же Уст. и опредѣлилъ взыскать съ него по векселю деньги, но было-ли его сознание въ поручительство за Масленникова и имѣеть-ли его письмо связь съ векселями,—въ разсмотрѣніе не вошелъ, тогда какъ Филоновъ управляетъ складомъ вина у Г. Шипова по довѣренности, и если онъ Масленникову отпустилъ въ долгъ вина, то обязанъ былъ взять вексель на имя довѣрителя и въ ономъ, по 541 ст. XI Т. Уст. о вексел. изд. 1857 г., буквально объяснить, чѣмъ именно взято—деньгами или товаромъ, съ поручительствомъ его, а изъ векселя видно, что Филоновъ далъ Масленникову собственныя деньги. Слѣдовательно представленный Филоновымъ вексель съ его письмомъ не имѣеть никакой связи, и приведенная Судьею 112 ст. не относится къ настоящему дѣлу. На апелляціонную жалобу Блоусова Филоновъ представилъ въ Съѣздъ письменный отзывъ, въ которомъ объяснилъ, что Блоусовъ, допустившій разбирательство дѣла сего у Мироваго Судьи, не можетъ уже сослаться на приведенную имъ въ прошеніи 634 ст. Св. Зак. Т. X. ч. II изд.

1857 г. и 69 ст. Уст. Гр. Судопр., потому, что призналъ дѣйствительность письма къ Филонову и обязался припомнить, за кого былъ порукою, отъ чего Блоусовъ рѣшительно уклонился при разсмотрѣніи спора въ Полицейскомъ Управленіи, которое постановило опредѣленіе свое на основаніи представленныхъ Филоновымъ въ то время доказательствъ и совершеннаго отрицанія Блоусова не только въ ручательствѣ, но даже и въ знакомствѣ съ Масленниковымъ; но въ послѣднее время онъ, Филоновъ, нашелъ документы, гдѣ Блоусовъ упоминается въ знакомствѣ съ Масленниковымъ по службѣ въ откупныхъ и кромѣ того сослался на проживающаго въ Можайскѣ Филипа Ильина Тюлева, служившаго въ складѣ довѣрителя его Шипова въ 1863 г., который зналъ о поручительномъ письмѣ Блоусова и что по оному была отпущена бочка вина въ кредитъ мѣщанину Масленникову со взятіемъ съ него векселя въ 123 р. Изъ представленныхъ Филоновымъ письменныхъ документовъ, которые признаны самимъ Блоусовымъ написанными его рукою, видно, что Блоусовъ выдалъ въ 1858 г. жалованье бывшему тогда въ деревнѣ Шелковкѣ сидѣльцу Масленникову; свидѣтель же, Осташковскій мѣщанинъ Филипп Ильинъ Тюлевъ, подъ присягою показалъ, что поручительную записку Блоусова къ Филонову принесъ къ нимъ въ контору Масленниковъ и при немъ Тюлевъ отдалъ ее Филонову, а Филоновъ передалъ ее обратно ему, Тюлеву, приказавъ выдать ему бочку вина и взять съ него вексель въ 123 р., что и было исполнено имъ, и что ему извѣстно, что Блоусовъ зналъ близко Масленникова. Блоусовъ на эти доказательства возразилъ, что въ его завѣдываніи было 106 сидѣльцевъ, и хотя онъ выдавалъ имъ жалованье, по ихъ не зналъ, а что Тюлевъ показываетъ на него, такъ это потому, что прежде служилъ подъ начальствомъ Филонова. Собразивъ всѣ вышеизложенныя обстоятельства и на основаніи ст. 79 Прав. о введ. въ дѣйствіе Судебн. Устан. признавъ это дѣло, согласно съ отзывомъ Товарища Прокурора, подсуднымъ мировымъ установленіемъ, Мировой Съѣздъ принялъ во вниманіе противорѣчіе показаній Блоусова съ показаніями свидѣтеля Тюлева, сдѣланными въ Мировомъ Съѣздѣ подъ присягою, и постановилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Прося объ отменѣ рѣшенія, Блоусовъ изъясняетъ, что 79 ст. Правиль о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 го Ноября 1864 г. предоставляется сторонѣ, недовольной рѣшеніями полиціи, предъявлять иски въ новыя судебныя установленія, по дѣламъ, конченнымъ въ полиціи до введенія въ дѣйствіе Устав., по которымъ стороны не пропустили четырехнедѣльнаго срока, установленнаго въ 24 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак. Гр. для принесенія жалобъ на рѣшенія полицейскихъ мѣстъ; и дѣло же его съ Филоновымъ рѣшено Можайскимъ Полицейскимъ Управленіемъ 13 Августа 1865 г., это рѣшеніе было объявлено Филонову 13 Сентября того же года, и какъ онъ не обжаловалъ этого рѣшенія въ установленный срокъ, то оно и вошло въ законную силу; почему 79 ст. Прав. о введ. въ дѣйствіе Судеб. Уставовъ на настоящее дѣло распространяемо быть не можетъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи вышеизложеннаго дѣла въ предѣлахъ поданной мѣщаниномъ Блоусовымъ просьбы объ отменѣ рѣшенія Съѣзда Можайскихъ Мирowychъ Судей, Правительствующій Сенатъ

находить, что Бёлоусовъ жалуется на нарушение Създомъ, принявшимъ къ своему разсмотрѣнiю дѣло его съ мѣщаниномъ Филоновымъ, смысла 79 ст. Положенiя о введенiи въ дѣйствiе Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 г., такъ какъ означенная статья предоставлять сторонѣ, недорольной рѣшенiемъ полицiи, предъявлять искъ въ новыхъ судебныхъ установленiяхъ по дѣламъ, конченнымъ въ полицiи до введенiя уставовъ, по которымъ стороны не пропустили четырехнедельный срокъ, установленный въ 24 ст. X Т. Св. Зак. ч. 2, для принесенiя жалобъ на рѣшенiя полицейскихъ мѣстъ; означенное же дѣло рѣшено Можайскимъ Полицейскимъ Управленiемъ 13 Августа 1865 г. и на рѣшенiе его, объявленное Филонову 13 Сентября того же года, онъ не приносилъ жалобы. Но изъ соображенiя приводимыхъ законовъ оказывается, что они не имѣютъ такого ограничительнаго значенiя, какое приписываетъ имъ проситель, ибо, во 1-хъ, по 24 ст. X Т. Св. Зак. ч. 2, дѣйствовавшей до введенiя Судебныхъ Уставовъ 1864 г. и теперь дѣйствующей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще не введены Уставы, предоставлено тяжущимся, по объявленiи неудовольствiя на рѣшенiе полицейскаго мѣста, подавать прошенiе въ судъ первой степени въ четырехнедельный срокъ; но такое прошенiе, какъ сказано далѣе въ той же статьѣ, не есть апелляцiя или переносъ, но подачею оного просителю дается только право, предъявивъ споръ, начать дѣло судомъ. О дѣйствительномъ значенiи такихъ предъ судомъ заявленныхъ неудовольствiя на рѣшенiя полицiи, не соединенныхъ съ подачею апелляцiи, ни съ переносомъ дѣла, и о послѣдствiяхъ, какимъ подвергается сторона, не учинившая этихъ заявленiй въ постановленный срокъ, — возникалъ неоднократно вопросъ, разрѣшенный судебною практикою Правительствующаго Сената, по руководству общаго смысла законовъ, такимъ образомъ, что сторона, не заявившая предъ судомъ въ установленный срокъ своего неудовольствiя на рѣшенiе полицiи, допускала приведенiе въ исполненiе этого рѣшенiя, но не лишалась права отыскивать себѣ удовлетворенiя судебнымъ порядкомъ; и во 2-хъ, 79 ст. Полож. о введенiи въ дѣйствiе Судебныхъ Уставовъ 1864 г., предоставляя право жаловаться новымъ судебнымъ установленiямъ на постановленiя полицiи по дѣламъ, подлѣжавшимъ ей разбирательству, не постановляетъ ограниченiй по времени и безусловно обращать дѣла сiя къ производству на основанiи Устава Гражданскаго Судопроизводства. Изъ сего оказывается, что Можайскiя мировыя установленiя, принявшия къ своему производству искъ мѣщанина Бёлоусова, не нарушили смысла 79 ст. Положенiя о введенiи въ дѣйствiе Судебныхъ Уставовъ 1864 г. По симъ основанiямъ Правительствующiй Сенатъ опредѣляетъ: прошенiе Бёлоусова, по силѣ 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствiй.

171.—1867 года мая 30-го дня. По дѣлу Стаскова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующiй Сенаторъ А. Д. Башуцкiй; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощипскiй; заключенiе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Мѣщанинъ Иванъ Стасковъ въ исковомъ прошенiи С.-Петербургскому Окруж-

ному Суду объяснилъ, что въ 1864 г. онъ занялъ при трехъ свидѣтеляхъ у крестьянина Василя Голубкова 650 р. подъ залогъ вещей, стоимостью въ 3,000 руб., въ чемъ далъ ему росписку, съ означенiемъ вещей и приблизительной ихъ стоимости. Вещей сихъ Голубковъ не возвратилъ, не смотря на предложенiе заплатить занятые деньги. Въ полученiи сихъ вещей и росписки Голубковъ сознался въ Словесномъ Судѣ, а при осмотрѣ его квартиры по распоряженiю С.-Петербургскаго Генералъ-Губернатора оказалась икона Тихвинской Божьей Матери, которая также значится въ роспискѣ. Въ подтвержденiе своего иска Стасковъ представилъ выписку изъ журнала Словеснаго Суда, въ которой, между прочимъ, сказано, что Голубковъ отозвался, что въ домѣ Стаскова у него есть росписки съ поименованiемъ всѣхъ вещей. Противъ сего иска крестьянинъ Голубковъ возразилъ: 1) что онъ ссужалъ Стаскову деньги, въ уплату которыхъ получалъ деньги частью по довѣренности Стаскова изъ присутственныхъ мѣстъ, а частью вещами, ему проданными, и 2) что икона Тихвинской Божьей Матери была Стасковымъ не заложена, а промѣнена, какъ это доказываетъ росписка. При объясненiи Голубковъ представилъ двѣ довѣренности Стаскова на полученiе денегъ изъ Департамента Удѣловъ и Придворной Канцелярiи и двѣ росписки, въ удостовѣренiе продажи ствѣтчику разныхъ движимыхъ вещей и въ полученiи за нихъ денегъ. Въ своемъ возраженiи Стасковъ объяснилъ, что онъ промѣнялъ Голубкову не икону Тихвинской Божьей Матери, а икону Св. Никодима малаго размѣра, и что въ доказательство своего иска можетъ указать свидѣтелей, которые видѣли, какъ онъ приносилъ свои вещи Голубкову, хотя и не могутъ удостовѣрить количество или цѣнность этихъ вещей. Окружный Судъ, по выслушанiи сторонъ, отказалъ въ искѣ Стаскова по бездоказательности. Въ апелляцiонной жалобѣ Стасковъ объяснилъ, что Голубковъ сознался въ Словесномъ Судѣ въ полученiи подъ залогъ вещей, показанныхъ въ отданной ему роспискѣ и что свидѣтели подтверждаютъ справедливость его иска. Судебная Палата нашла: 1) что Стасковъ не представилъ требуемой ст. 1670, 1671, 1672 и 1673 Т. X ч. I описи вещамъ, отданнымъ по его показанiю въ залогъ Голубкову, 2) что Стасковъ, сославшись на свидѣтелей въ подтвержденiе своего иска, не указалъ ихъ, какъ того требуетъ ст. 374 Уст. Гражд. Судопр., и независимо отъ сего объяснить, что свидѣтели его не могутъ удостовѣрить ни количества, ни цѣнности заложенныхъ имъ вещей, и въ 3) что представленная имъ выписка изъ журнала Словеснаго Суда, по своей неопредѣлительности, не можетъ служить доказательствомъ того, что Стасковъ занялъ у Голубкова 650 руб. подъ залогъ вещей, стоимостью до 3,000 руб. По симъ основанiямъ Судебная Палата, на основанiи ст. 366 Уст. Гр. Суд., утвердила рѣшенiе Окружнаго Суда.

Въ кассационной жалобѣ Стасковъ объясняетъ: 1) что Судебная Палата неправильно приняла въ основанiе рѣшенiя ст. 366 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ Голубковъ сознался, какъ видно изъ журнала Словеснаго Суда, въ томъ, что у него есть росписка истца на заложеныя вещи, а это признанiе, по 314, 315 ст. Т. X ч. 2 и ст. 480 Уст. Гр. Судопр., составляетъ полное доказательство; 2) что если онъ не указалъ свидѣтелей, на которыхъ сослался въ подтвержденiе

иска, то Судебная Палата обязана была, по ст. 368 Уст. Гр. Судопр., указать на обстоятельства, требующія разъясненія, но Палата этого не исполнила.

Выслушавъ словесныя объясненія Стаскова и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) опредѣленіе силы и преимуществъ письменныхъ доказательствъ, представленныхъ тяжущимися сторонами въ подтвержденіе и защитѣ своихъ правъ, по ст. 459 Уст. Гр. Судопр., предоставляется усмотрѣнію суда. Следовательно возраженіе Стаскова, что Судебная Палата, не признавъ за доказательство его иска выписку изъ журнала Словеснаго Суда, въ которой, по его мнѣнію, заключается сознаніе Голубкова въ полученіи росписки на заложенные вещи, нарушила тѣмъ ст. 366 и 480 Уст. Гр. Судопр., — не заслуживаетъ уваженія. 2) Равнымъ образомъ не составляетъ законнаго повода въ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія объясненіе Стаскова, что Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 368 Уст. Гр. Судопр., не потребовала отъ него указанія на свидѣтелей, на которыхъ онъ сослался въ подтвержденіе своего иска. На основаніи состязательнаго порядка, составляющаго основное начало новаго судопроизводства, судъ не принимаетъ никакого участія въ направленіи дѣла, въ изысканіи и собираніи доказательствъ; это лежитъ непосредственно на обязанности самихъ тяжущихся, и потому ст. 368 предоставляетъ судебнымъ мѣстамъ только право, но не возлагаетъ на нихъ обязанности указывать сторонамъ на обстоятельства дѣла, требующія разъясненія. Посему, не усматривая въ жалобѣ Стаскова указанныхъ въ ст. 793 Уст. Гражд. Судопр. оснований къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе мѣщанина Стаскова оставить безъ послѣдствій.

172.—1867 года мая 30-го дня. *По дѣлу Владимірскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Мѣщанинъ Ушаковъ просилъ Мироваго Судью о взысканіи съ купца Владимірскаго, по ремеслу портнаго, за чуйку, стоящую 70 рублей, которую онъ отдавалъ для передѣлки Владимірскому и которая передѣлана не по его заказу, испорчена и на ней перемѣнены мѣхъ и сукно. При разбирательствѣ у Мироваго Судьи Владимірскій возражалъ, что Ушаковъ доставлялъ свою чуйку въ его мастерскую въ отсутствіи его, Владимірскаго, и что онъ съ нимъ никакого условія не дѣлалъ, а подмастерье его Анисимовъ подъ присягою показалъ, что чуйка передѣлана такъ, какъ заказывалъ Ушаковъ. Судья, по выслушаніи свидѣтелей съ обѣихъ сторонъ, отказалъ Ушакову въ его искѣ, вѣдѣнствіе чего онъ обращался съ апелляціонною жалобою въ Осташковскій Мировой Съѣздъ. На Съѣздѣ тяжущіеся повторили прежніе свои доводы и, между прочимъ, Ушаковъ сослался на мальчика, служашаго у купца Бочкарева, который былъ свидѣтелемъ, какъ онъ, Ушаковъ, условливался съ Владимірскимъ о передѣлкѣ чуйки и который ходилъ пригласить Владимірскаго, и еще на купеческаго сына Никола Иванова Бочкарева, которому была известна прежде его чуйка. Сей послѣд-

ній, спрошенный Предсѣдателемъ Съѣзда, показалъ, что чуйка Ушакова прежде было полнѣе и длиннѣе, но не знаетъ положительно, то ли на ней сукно. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе означенное показаніе Бочкарева и то, что ответственность за исполненіе работъ лежитъ на хозяинѣ, и по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: отмѣнить рѣшеніе Мироваго Судьи, взыскать съ отвѣтчика Владимірскаго, въ пользу Ушакова, согласно съ его заявленіемъ, 35 руб. и чуйку оставить во владѣніи Ушакова. Владимірскій проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ нарушеніямъ закона: 1) мальчикъ купца Бочкарева, по ссылкѣ Ушакова, не былъ спрошенъ; 2) по спору о цѣнности и о передѣлкѣ чуйки не были вызваны для осмотра и оцѣнки свѣдующіе люди, вопреки 55 и 122 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) не принято въ соображеніе присяжнаго показанія подмастерья его, Анисимова; 4) при спросѣ купца Бочкарева на Съѣздѣ проситель не былъ спрошенъ, допускаетъ ли его къ свидѣтельству, ему не было дозволено сдѣлать этому свидѣтелю вопроса, и свидѣтель не былъ приведенъ къ присягѣ, вопреки 95 и 99 ст. Уст. и 5) по дѣлу, производившемуся гражданскимъ порядкомъ, вопреки 170—184 ст. Уст., истребовано заключеніе Товарища Прокурора, которое требуется по дѣламъ уголовнымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи изложенныхъ купцомъ Владимірскимъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) мальчикъ, служашій у купца Бочкарева, былъ поставленъ въ свидѣтели со стороны истца Ушакова, а потому Владимірскій не имѣетъ основанія жаловаться на неудовлетвореніе требованія его противника. 2) По 122 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Судья можетъ, по просьбѣ тяжущихся или по своему усмотрѣнію, потребовать заключенія свѣдующихъ людей о такомъ предметѣ, для оцѣнки или разсмотрѣнія котораго необходимы особыя свѣдѣнія. Изъ буквального смысла этой статьи явствуетъ, что призывъ свѣдующихъ людей къ осмотру спорныхъ предметовъ предоставленъ усмотрѣнію Судьи, а не поставленъ въ непремѣнную обязанность, слѣдовательно и въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ Мировыхъ Судей, оцѣнивъ самъ спорный предметъ, не нарушилъ смысла означенной статьи. 3) По 102 ст. Уст., сила свидѣтельскихъ показаній опредѣляется мировымъ судомъ; послѣдствія таковаго опредѣленія составляютъ сущность рѣшенія, которое, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. 4) При разбирательствѣ настоящаго дѣла на Мировомъ Съѣздѣ присутствовалъ самъ проситель Владимірскій и имѣлъ право продѣлывать отводъ противъ выставленнаго истцомъ свидѣтеля, купца Бочкарева, а равно просить о приводѣ его къ присягѣ; не воспользовавшись своимъ правомъ своевременно, онъ теперь не имѣетъ основанія жаловаться по сему предмету. 5) Изъ дѣла не видно, по какому поводу Товарищъ Прокурора давалъ, при разбирательствѣ настоящаго дѣла, свое заключеніе; но во всякомъ случаѣ это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Изъ сего оказывается, что въ просьбѣ купца Владимірскаго не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшенія Мироваго

Създа. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу купца Владимірскаго оставить безъ послѣдствій.

173.—1867 года мая 30-го дня. *По дѣлу Мины и Лены Муго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Лифляндскія уроженки Мина и Лена Муго жаловались Мировому Судьѣ 4 участка Гдовскаго судебного округа на нанесеніе имъ побоевъ крестьяниномъ деревни Брода, Семеномъ Трифономъ. Мировой Судья, признавъ Трифонова виновнымъ въ оскорбленіи одной Мины Муго, опредѣлилъ: взыскать съ него на основ. 667 ст. X. Т. 1 ч. безчестія 3 руб. Въ апелляціонной жалобѣ Мина и Лена Муго просили Гдовскій Съездъ Мировыхъ Судей взыскать съ Трифонова въ пользу Мины 200 руб. и въ пользу Лены 300 руб., или же обязать Трифонова ежегодно платить имъ что стоитъ содержаніе работницы, такъ какъ отъ сильныхъ побоевъ онѣ не въ состояніи работать. Съездъ измѣнилъ рѣшеніе Мироваго Судьи во вниманіе къ тому, что оскорбленіе нанесено лицу женскаго пола, и посему опредѣлилъ: взыскать на удовлетвореніе Мины Муго, на основаніи 667 ст. X. Т. 1 ч., 10 р. Въ прошеніи Правительствующему Сенату Мина и Лена Муго, излагая ходъ дѣла и повторяя объясненія о невозможности работать, просятъ удовлетворить ихъ ходатайство, заявленное въ апелляціонной жалобѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что прошеніе Муго по содержанію своему относится къ существу дѣла, по закону же (Уст. Гр. Суд. ст. 11) гражданскія дѣла подлежатъ разрѣшенію по существу въ двухъ только судебныхъ инстанціяхъ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что Муго не означаютъ въ своемъ прошеніи, что именно онѣ почитаютъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, и по какимъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 798 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: прошеніе Муго, какъ не содержащее указанія на означенные въ 186 ст. Уст. Гр. Суд. поводы къ кассациі рѣшенія Съезда Мировыхъ Судей, оставить безъ послѣдствій.

174.—1867 года мая 30-го дня. *По дѣлу Косичкина.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Московскій купецъ Никита Косичкинъ предъявилъ Мировому Судьѣ Тверскаго участка гор. Москвы искъ къ мѣщанину Павлу Фру на 500 р. Мировой Судья постановилъ рѣшеніе объ отказѣ Косичкину въ искѣ. Повѣренный Косичкина принесъ на это рѣшеніе кассационную жалобу Московскому Столичному Съезду Мировыхъ Судей 1 округа, который, имѣя въ виду, что на неокончательныя рѣшенія Мировыхъ Судей приносятся апелляціонныя жалобы и что жалоба Косичкина подана съ отступленіемъ отъ порядка, установленнаго 164 и 165 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ жалобу Косичкина безъ послѣдствій. Косичкинъ въ прошеніи Пра-

вительствующему Сенату, объявляя, что жалоба на Мироваго Судью за отказъ въ искѣ должна быть не апелляціонная, а кассационная, проситъ отмѣнить рѣшеніе Създа.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по Уставу Гр. Суд. на неокончательныя рѣшенія Мировыхъ Судей должны быть приносимы Съезду апелляціонныя жалобы, и только по принесеніи Съезду апелляціонной жалобы въ установленномъ закономъ порядкѣ (ст. 162 и 164 Уст. Гр. Суд.) на Съездѣ можетъ состояться *рѣшеніе*, которое въ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ (ст. 184, 185, 186 и 189), можетъ быть обжаловано Правительствующему Сенату въ *просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія*. Имѣя въ виду, что самъ Косичкинъ объясняетъ, что жалоба его повѣреннаго на рѣшеніе Мироваго Судьи не была апелляціонная, а слѣдовательно не могло и состояться въ Съездѣ рѣшенія, просьбы же объ отмѣнѣ допускаются только на рѣшенія, а не на частныя опредѣленія (ст. 705 Уст. Гр. Суд. и Сбор. Рѣш. Касс. Деп. Сен. 1866 г. № 30, 73 и Сбор. Рѣш. Гр. Касс. Деп. 1867 г. № 23, 24, 60, 91 и 114), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить прошеніе Косичкина безъ послѣдствій.

175.—1867 года мая 30-го дня. *По дѣлу крестьянина Федора Корягина.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Бергъ.)

Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ: крестьянинъ Евграфъ Мартыновъ Корягинъ, по условію, заключенному 1 Августа 1856 года съ вотчинною конторою помѣщика Азанчевскаго, взялъ въ арендное содержаніе мугомольную мельницу Азанчевскаго, находящуюся на рѣкѣ Севѣркѣ, Бронницкаго уѣзда, при деревнѣ Благовской, сровомъ на 10 лѣтъ и съ платою въ годъ по 625 руб. Въ 1865 году 1 Мая, за смертью Евграфа Корягина, Азанчевскій заключилъ съ братомъ его, Федотомъ Корягинымъ, дополнительный договоръ, по которому послѣдній, съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ пунктовъ прежняго условія, обязался заплатить Азанчевскому арендной платы 1500 руб., въ назначенные сроки. Затѣмъ въ Августѣ прошлаго года повѣренный Азанчевскаго предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Корягина по упомянутому договору денегъ 1500 руб., неуплаченныхъ въ назначенные сроки. При производствѣ дѣла Корягинъ, созвавшись въ неплатѣ денегъ, объяснилъ, что онъ не считаетъ себя къ тому обязаннымъ, такъ какъ со стороны Азанчевскаго не были исполнены условія по заключенному съ умершимъ братомъ его договору, отъ чего по содержанію мельницы понесены значительные убытки. Окружный Судъ, принявъ въ соображеніе: 1) что Благовская мельница находилась въ арендномъ содержаніи съ 1856 года сперва у Евграфа, а потомъ у Федота Корягиныхъ; 2) что симъ послѣднимъ 1-го Марта 1865 г. заключенъ дополнительный договоръ о содержаніи ея въ теченіи послѣдняго срочнаго года; 3) что если и дѣйствительно существовало указываемое отвѣтчикомъ нарушеніе со стороны владѣльца условій, на которыхъ отдава была мельница, то отсутствіе установлен-

ныхъ о томъ заявленій со стороны Корягина, а также продолженіе послѣ того арендованія и въ особенности заключеніе дополнительнаго на содержаніе ея договора, показываетъ, что онъ отступился отъ своего права требовать исполненія означенныхъ условій; обѣщаніе же Азанчевскаго принять начисляемые Корягинымъ убытки въ расчетъ за послѣдній годъ ничѣмъ не подтверждается, — опредѣлять: на основаніи 1536 и 1547 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, взыскать съ Корягина въ пользу Азанчевскаго 1500 руб. и судебныя издержки. Московская Судебная Палата, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Корягина, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что по оному не доказано возраженіе отвѣтчика о томъ, что нарушеніе со стороны его заключеннаго съ Азанчевскимъ дополнительнаго условія послѣдовало вслѣдствіе нарушенія со стороны Азанчевскаго пунктовъ договора, заключеннаго умершимъ братомъ его относительно одного и того же предмета — содержанія мельницы. Представленныя Корягинымъ къ дѣлу удостовѣренія крестьянъ и записка о спускѣ воды не заключаютъ въ себѣ не только доказательствъ, но и точнаго указанія на неисполненіе Азанчевскимъ первоначальнаго условія о мельницѣ. Послѣднее соображеніе доказывается тѣмъ, что во время судебного засѣданія Палаты, на замѣчаніе одного изъ членовъ, что количество убытковъ его въ вышеназженномъ показаніи крестьянъ не опредѣлено, Корягинъ отвѣчалъ, что они и не могли знать ихъ. По симъ соображеніямъ, на основаніи 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. X Т. Св. Зак. Гр. 1 ч., Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Корягинъ описываетъ предметы, въ коихъ со стороны Азанчевскаго нарушено было первоначальное условіе, заключенное имъ съ братомъ его, и исчисляетъ понесенные имъ отъ того убытки въ 2500 руб., жалуются на то, что Окружный Судъ, встрѣтивъ затрудненіе къ разрѣшенію дѣла, не исполнилъ закона, содержащагося въ 507 ст. Уст. Гражд. Судопр., по которой слѣдовало повѣрить всѣ предметы на мѣстѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что по точному смыслу приводимой просителемъ 507 ст. Уст. Гражд. Судопр., отъ усмотрѣнія суда зависитъ назначить осмотръ спорнаго предмета на мѣстѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ ни Окружный Судъ, ни Судебная Палата не нашли нужнымъ обращаться къ мѣстному осмотру потому, что признавали обстоятельства дѣла и безъ того достаточно объясненными для того, чтобы постановить по оному согласно съ законами рѣшеніе на основаніи словеснаго смысла договора, заключеннаго Азанчевскимъ сперва съ братомъ просителя, а потомъ съ нимъ самимъ. Изъ сего оказывается, что Московская Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ не нарушила прямаго смысла 507 ст. Уст. Гр. Гражд. и что просьба Корягина объ отмѣнѣ того рѣшенія не имѣетъ законнаго основанія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Корягина оставить безъ послѣдствій.

176.—1867 года мая 30-го дня. По дѣлу вдовы Шарлоты Хейкрутъ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Въ рѣшеніи Съѣзда обстоятельства дѣла сего изложены слѣдующимъ образомъ: вдо-

ва Хейкрутъ просила Царскосельскаго Мироваго Судью Привалова о взысканіи съ купца Смирнова 100 руб., которые Смирновъ, посредствомъ передачи ему заемнаго письма Коллежскаго Ассесора Берегова въ 200 руб., — получилъ отъ ея мужа въ уплату за забранный въ лавкѣ его сунуонный товаръ, но отъ зачисленія которыхъ въ счетъ уплаты Смирновъ въ послѣдствіи отказался, почему съ ея мужа взысканъ было въ пользу Смирнова весь долгъ въ 350 руб., тогда какъ слѣдовало взыскать только 250 руб. Изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ оказалось, что по расчетамъ между мужемъ просительницы и Смирновымъ, вслѣдствіе жалобы послѣдняго, производилось дѣло въ Царскосельскомъ Словесномъ Судѣ въ 1564 г., а по жалобѣ на рѣшеніе Суда, принесенной Хейкрутомъ Царскосельской Городовой Ратушѣ въ 1865 г., рѣшеніемъ Ратуши возраженія Хейкрута признаны неважными и онъ подвергнутъ взысканію въ пользу Смирнова отыскиваемой суммы, безъ принятія въ пополненіе оной упомянутыхъ 100 р. При разбирательствѣ у Мироваго Судьи Смирновъ признавалъ, что онъ получилъ отъ Хейкрута въ уплату 100 руб. по означенному заемному письму, но этой уплаты не вписано въ книгу, потому что Хейкрутъ взялъ у него въ тоже время на такую же сумму товаръ. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что Смирновъ самъ сознался въ полученіи помянутаго заемнаго письма въ уплату 100 руб., но не доказалъ, чтобы Хейкрутъ взялъ у него на эту сумму товаръ и платы этой по заемному письму въ его книгахъ не отыскано, — притомъ найдя неясность и сбивчивость въ его показаніяхъ и сомнительность въ обозначеніи расчетовъ его съ Хейкрутомъ по торговымъ книгамъ, постановилъ: на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Судопр. взыскать съ Смирнова 100 руб. съ процентами. Смирновъ приносилъ жалобу на это рѣшеніе Мировому Съѣзду, который принялъ въ соображеніе, что Царскосельская Городовая Ратуша, второе судебное мѣсто, отказало Хейкруту въ его домогательствѣ и на это рѣшеніе Ратуши Хейкрутъ не приносилъ жалобы, и что искъ вдовы Хейкрутъ представляется не вновь возникшимъ дѣломъ, но обжалованіемъ на мировомъ судѣ рѣшенія, состоявшагося въ другомъ судѣ, и не только вошедшаго въ законную силу, но давно исполненнаго, — согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, постановилъ: отказать вдовѣ Хейкрутъ въ искѣ ея. Вдова Хейкрутъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ главнымъ пободамъ: 1) настоящее дѣло ея съ Смирновымъ составляетъ совершенно отдѣльный отъ прежняго дѣла искъ, основанный на роспискѣ Смирнова и истекающей изъ прежняго дѣла, по которому оказалось, что Смирновъ не принялъ въ уплату 100 руб., полученныхъ отъ ея мужа, въ которыхъ далъ росписку. Непринятіемъ такого иска къ своему разсмотрѣнію Съѣздъ нарушилъ 1, 7, 11, 29, 105, 107, 174, 456 и 458 ст. Уст. Гр. Судопр. 2) До смерти мужа она не знала о рѣшеніи Царскосельской Ратуши по дѣлу Смирнова и не жаловалась на оное, полагая, что мужъ ея по старости и забывчивости могъ не давать удовлетворительныхъ объясненій, и 3) счета и книги Смирнова сказались въ беспорядкѣ, вслѣдствіе которыхъ онъ и скрылъ полученіе 100 р. отъ мужа ея въ уплату за забранный товаръ, почему и подлежитъ уголовной отвѣтственности.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Се-

нать находить, что основаніе, по коему вдова Хейкруть проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Царскосельскихъ Мировыхъ Судей, состоитъ въ томъ, что Съѣздъ не принялъ къ своему производству иска, предъявленнаго ею къ купцу Смирнову, какъ бывшаго, по спору покойнаго мужа ея съ Смирновымъ, въ рассмотрѣніи Царскосельскаго Словеснаго Суда и Ратуши и разрѣшеннаго ими съ приведеніемъ рѣшенія въ исполненіе, — тогда какъ, напротивъ, нынѣшній ея искъ составляетъ особое дѣло и основывается на документѣ, именно на роспискѣ Смирнова. Но въ подтвержденіе этого довода вдова Хейкруть не представила копій съ рѣшенія Словеснаго Суда и Ратуши, изъ коей можно было бы видѣть, въ чемъ состоялъ разрѣшенный ими мѣстами споръ мужа ея съ Смирновымъ и въ какомъ отношеніи къ этому спору состоитъ предметъ нынѣшняго ея иска, а потому, за неисполненіемъ со стороны просительницы правила, изложеннаго въ 190 ст. Уст. Гражд. Судопр., по коей къ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшеній должны быть прилаганы все документы, на коихъ она основана, — прошеніе ея не подлежитъ удовлетворенію. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Хейкруть объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Царскосельскихъ Мировыхъ Судей оставить безъ послѣдствій.

177.—1867 года мая 30-го дня. *По дѣлу Полковника Маевского.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башурткъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощивскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Полковникъ Ростиславъ Маевскій въ просьбѣ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судѣ 11 участка объяснилъ, что генералъ-лейтенантъ Алексѣй Якимыхъ завѣщалъ его жемъ Маріи Маевской все свое недвижимое и движимое имущество. По засвидѣтельствованіи завѣщанія генерала Якимыхъ, часть движимаго имущества выдана была ему, Маевскому, по довѣренности жены, а потому просилъ сдѣлать распоряженіе о передачѣ ему и капитала, завѣщаннаго его жемъ. Мировой Судья, находя: 1) что имущество генералъ-лейтенанта Якимыхъ по отсутствію наследниковъ охранено въ силу 1225 и 7226 ст. X. Т. 1 ч., 2) что духовное завѣщаніе генералъ-лейтенанта Якимыхъ, на которомъ Маевская основываетъ наследственные свои права, не утверждено въ законности судомъ, по смыслу же ст. 1296 Т. X. ч. I и послѣдующей, введъ во владѣніе и передача наследственныхъ имуществъ производится не иначе, какъ по суду, опредѣлять: въ просьбѣ полковника Маевского отказать. Мировой Съѣздъ, рассмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобѣ повѣреннаго Маевского, Спасовича, нашелъ, что передача наследства сопряжена съ признаніемъ на оное имущественнаго права лица, просящаго о передачѣ наследства, а по закону (Уст. Гр. Суд. ст. 1408) разрѣшеніе дѣлъ сего рода относительно наследства, превышающихъ стоимость 500 руб., не отнесена къ обязанности Мировыхъ Судей. Въ виду сего, а равно по основаніямъ, принятымъ Мировымъ Судьею Съѣздъ опредѣлилъ: жалобу Спасовича оставить безъ уваженія. Уполномоченный Маевскою и жены его, присяжный повѣренный Спасовичъ, подалъ на это рѣшеніе кассационную жалобу. Въ жалобѣ этой Спасовичъ объясняетъ: 1) ст. 1225 и 1226 X. Т. 1 ч. Св. Зак. къ настоящему случаю не относятся, такъ какъ единственная наследница по завѣщанію Якимыхъ, Марія Маевская,

явилась за полученіемъ движимаго имущества, въ лицѣ своего повѣреннаго полковника Маевского. Слѣдовательно при неизмѣнн въ виду другихъ наследниковъ не представлялось надобности въ дальнѣйшемъ охраненіи завѣщаннаго имущества. Притомъ, если Мировой Судья призналъ возможнымъ выдать Маевскому часть завѣщаннаго движимаго имущества, то не было основанія дѣлать изъятіе для капиталовъ, которые также составляютъ движимое имущество. 2) Дѣйствующіе законы не требуютъ двойнаго утвержденія завѣщаній, сперва въ подлинности, а потомъ въ законности. Если даже допустить, что утвержденіе завѣщанія въ законности судебною властью необходимо, то и въ такомъ случаѣ самъ Мировой Судья или же Мировой Съѣздъ могли утвердить законность завѣщанія Якимыхъ по отношенію къ той части его, которою Маевской отказаны движимое имущество и капиталы. 3) Но и въ томъ не представлялось надобности, ибо законъ не требуетъ утвержденія судомъ наследника въ правахъ наследства. Доводомъ тому служить Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 14 Апрѣля 1866 года, въ которомъ сказано, что по дѣйствующимъ у насъ издревле узаконеніямъ, «право на открывшееся наследство принадлежитъ наследникамъ просто въ силу событія смерти прежняго владѣльца, и обязательнаго утвержденія суда въ правахъ наследства нашими законами не установлено.» Что же касается до ст. 1296 и послѣдующихъ, на которыя ссылается Мировой Судья, то изъ нихъ вовсе не видно, чтобы передача движимаго наследственнаго имущества наследникамъ должна была производиться не иначе, какъ по суду. 4) Наконецъ Мировой Съѣздъ основываетъ свое рѣшеніе на 1408 ст. Уст. Гр. Судопр. Но и эта статья къ настоящему дѣлу не относится. Въ ней сказано, что явившіеся по вызовамъ наследники умершаго, если они считаютъ необходимымъ обратиться для опредѣленія правъ ихъ на наследство къ содѣйствию суда, заявляютъ о томъ мировымъ судьямъ или общимъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи общихъ законовъ о подсудности исковъ по роду и по цѣнѣ наследственнаго имущества.» Очевидно, что статья эта относится къ тому случаю, когда наследниковъ явится нѣсколько и когда между ними возникнетъ споръ о правѣ на наследство. Въ настоящемъ же случаѣ наследница одна и она вовсе не нуждается въ опредѣленіи правъ ея на наследство судомъ. Вслѣдствіе сего Спасовичъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по нарушенію смысла закона и по неправильному его истолкованію, на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Судопр. отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что уполномоченный полковницы Маевской, присяжный повѣренный Спасовичъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по дѣлу о завѣщанномъ довѣрительницѣ его генераломъ Якимыхъ движимомъ имуществѣ, вслѣдствіе нарушенія Съѣздомъ прямаго смысла и неправильнаго толкованія ст. 1225, 1226 и 1296 Т. X. ч. 1 Св. Зак. Гр. и ст. 1408 Уст. Гр. Суд. Предварительно разрѣшенія настоящей жалобы Спасовича Правительствующій Сенатъ призналъ нужнымъ обозрѣть порядокъ, установленный дѣйствующими законами относительно охраненія имуществъ, оставшихся послѣ умер-

ших и лицъ, лишенныхъ по суду правъ состоянія. Правила охранительнаго судопроизводства въ новомъ Уставѣ Гр. Суд. отдѣлены отъ законоположеній судопроизводства тяжёбнаго, а самое названіе охранительнаго судопроизводства опредѣляетъ его цѣль и значеніе. И дѣйствительно, судопроизводство охранительное имѣетъ предметомъ не разрѣшеніе спорныхъ правъ, а только охраненіе, обезпеченіе и опредѣленіе правъ безспорныхъ. Особенность дѣлъ сего порядка заключается въ томъ, что производства сіи возникаютъ въ судахъ не по искамъ частныхъ лицъ, а по ихъ просьбамъ объ оградѣніи и признаніи ихъ правъ, и что дѣла сего рода разсматриваются и рѣшаются не въ порядкѣ состязательнаго судопроизводства. Къ числу дѣлъ охранительнаго судопроизводства отнесены, между прочимъ, Высочайше утвержденнымъ мѣстнымъ 14 Апрѣля 1866 г. Государственнаго Совѣта, дѣла объ охраненіи имуществъ, оставшихся послѣ лицъ, умершихъ или лишенныхъ правъ состоянія, и распоряженія о вызовѣ наследниковъ (ст. 1222 Т. X. ч. 1 и ст. 1401—1404 Уст. Гр. Суд.) Въ законахъ нашихъ, какъ и вездѣ, по самому существу понятія о собственности, признаются два главные вида наследства: первый—по общему, законами установленному для того порядку; второй—по духовнымъ завѣщаніямъ. Первый порядокъ основанъ на выраженіи воли закона, второй—составляетъ послѣдствіе воли частныхъ лицъ. Но когда послѣ лица умершаго или лишеннаго всѣхъ правъ состоянія нѣтъ въ виду или нѣтъ на лицѣ наследниковъ, когда наследственные права, истекающія изъ духовнаго завѣщанія, по незасвидѣтельствованію его въ нотаріальномъ порядкѣ, еще не возникли,—въ сихъ случаяхъ законъ, для обезпеченія правъ наследниковъ (частныхъ лицъ, казны или общества), возлагаетъ на Мирowychъ Судей распоряженія относительно охраненія оставшагося имущества (ст. 1224 и 1225 Т. X. ч. 1). Охранительныя дѣйствія Мироваго Судьи въ отношеніи открывшагося наследства заключаются (ст. 1402 Уст. Гр. Суд.) въ учиненіи описи, опечатаніи и сбереженіи имущества до явля наследниковъ и въ вызовѣ ихъ въ указанныхъ ст. 1239 Т. X. ч. 1 случаяхъ. Эти охранительныя дѣйствія должны быть приняты властью Мироваго Судьи одновременно (ст. 1403 Уст. Гр. Суд.), ибо одна охранительная мѣра обуславливаетъ другую. Но послѣ принятія Мировымъ Судьею охранительныхъ мѣръ относительно открывшагося наследства, оно можетъ быть передано явившимся наследникамъ не иначе, какъ по постановленію подлежащаго суда, смотря по роду и цѣнѣ имущества. Сямъ постановленіемъ судъ не входитъ въ разсмотрѣніе законности правъ наследственныхъ—это дѣло не охранительнаго порядка, а тяжёбнаго судопроизводства, въ случаѣ возникшаго спора о наследствѣ (ст. 214 Уст. Гр. Суд.), а признаетъ только въ порядкѣ безспорномъ право наследника на охраненное имущество. Такое признаніе или опредѣленіе наследственныхъ правъ представляется необходимымъ для того, чтобы существовалъ судебный актъ, и въ предупрежденіе неправильныхъ распоряженій относительно передачи имущества стороннимъ лицамъ, не имѣющимъ правъ на оное. Передача даже движимаго имущества, поступившаго въ охраненіе суда, не можетъ быть совершаема простымъ врученіемъ оного по описямъ безъ предварительнаго судебного постановленія, ибо смертью право прежняго владѣльца въ отношеніи охраняемаго иму-

щества прекратилось и для наследника возникаетъ новое право, которое должно быть признано общественною властью. Но какой судебной власти подвѣдомы дѣла о признаніи или объ опредѣленіи въ порядкѣ безспорномъ правъ наследниковъ на имущество, принятое мировыми установленіями въ охраненіе? Вопросъ сей положительно разрѣшается ст. 1408 Уст. Гр. Суд. На основаніи сей статьи, явившіеся наследники заявляютъ права свои на открывшееся наследство мировымъ или общимъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи общихъ законовъ о подсудности исковъ, по роду или по цѣнѣ наследственнаго имущества. По Уставу Гражданскаго Судопроизводства, вѣдомству Мирowychъ Судей подлежатъ иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ и о движимости цѣною не свыше 500 р. (ст. 29 п. 1 Уст. Гр. Суд.), а Окружнымъ Судамъ подсудны всѣ иски, не подлежащіе вѣдомству Мирowychъ Судей (ст. 202 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что Мировымъ Судьямъ подвѣдомы дѣла о признаніи правъ на недвижимое имущество, принятое въ охраненіе, если цѣнность его не превышаетъ 500 р., а общимъ судебнымъ установленіямъ подвѣдомы дѣла сего рода, если цѣнность наследственнаго имущества превосходитъ 500 р. Примѣненіе вышеизложенныхъ соображеній къ обстоятельствамъ подлежащаго разрѣшенію дѣла показываетъ, что послѣ Генераля Якимаха оставалось движимое имущество на сумму свыше 500 р. Наследство это, по распоряженію Мироваго Судьи, принято было въ охраненіе и потому оно могло быть передано во всемъ своемъ составѣ Маіевской, наследницѣ Якимаха по завѣщанію, не иначе, какъ по признаніи правъ ея на сіе имущество судебною властью въ порядкѣ подсудности (ст. 1408 Уст. Гр. Суд.). Ясно, что Мировой Судья не имѣлъ права принимать къ своему разсмотрѣнію ходатайства повѣреннаго Маіевской о выдачѣ его довѣрительницѣ имущества, оставшагося послѣ Якимаха, не потому, что завѣщаніе Якимаха, утвержденное въ подлинности, не утверждено въ законности, ибо сей вопросъ могъ возникнуть только въ порядкѣ тяжёбнаго производства (ст. 215 Уст. Гр. Суд.), а потому, какъ правильно заключилъ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, что опредѣленіе правъ Маіевской, по цѣнности завѣщаннаго ей имущества, не подвѣдомо было, въ силу ст. 1408 Уст. Гр. Суд., разрѣшенію мировыхъ установленій. По сямъ основаніямъ, находя, что кассационная просьба повѣреннаго Маіевской, Спасовича, не заключаетъ достаточнаго повода (ст. 186 Уст. Гр. Суд.) къ отміѣнѣ постановленія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу его оставить безъ послѣдствій.

178.—1867 года мая 30-го дня. *По дѣлу Щеголева съ Семеновымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгоруковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фомъ-Дервизъ.)

На удовлетвореніе денежной суммы, присужденной съ купца Андрея Семенова взысканно обязанному крестьянину Александру Щеголеву, было представлено Судебнымъ Приставомъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ свидѣтельство Государственнаго Банка 15 Марта 1862 г. № 2654 на имя Лаврентьевыхъ въ 500 руб., съ удостовѣреніемъ на право перехода оного къ повѣренному Семенова, купцу

Гражд. 1867 г.

Боролеву, Окружный Судъ, по частному опредѣленію 5 Декабря 1866 г., на основаніи 1075 ст. Уст. Гр. Суд., выдалъ это свидѣтельство Банка Щеголеву съ особымъ свидѣтельствомъ Суда отъ 7 Декабря о поступленіи свидѣтельства Банка въ собственность Щеголева. По предъявленіи Щеголевымъ этихъ бумагъ Банку уполномоченный Государственнаго Банка, присяжный повѣренный Викторъ Гаевскій, подалъ Правительствующему Сенату прошеніе, къ которому объясняетъ, что передаточныя надписи на означенномъ свидѣтельствѣ Банка не имѣютъ законной силы, что Окружный Судъ основалъ свое постановленіе на 1075 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ эта и 1077 ст. того же Устава относятся только къ государственнымъ процентнымъ бумагамъ, акціямъ и облигаціямъ, а не къ свидѣтельствамъ на срочныя вклады: что между этими свидѣтельствами и государственными процентными бумагами существуетъ различіе, приведенное и въ Высочайше утвержденномъ 31 Мая 1860 г. Уставѣ Государственнаго Банка ст. 8, 9, 13, 15, 21, 61—70. Посему, въ огражденіе нарушенныхъ въ настоящемъ случаѣ правъ и преимуществъ Банка, такъ и интересовъ его вкладчиковъ, уполномоченный Банка проитъ на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 793 п. 1 и ст. 795—800 объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Окружнаго Суда.

Выслушавъ словесное объясненіе Щеголева и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что уполномоченный Банка проситъ объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 5 Декабря 1866 г. какъ въ порядкѣ кассачіи, такъ и вслѣдствіе нарушенія означеннымъ опредѣленіемъ правъ Государственнаго Банка, неучаствовавшаго въ дѣлѣ. По Уставу Гр. Суд. Правительствующему Сенату, въ качествѣ Верховнаго Кассационнаго Суда, въ общемъ порядкѣ судопроизводства приносятся *просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній*, которыя могутъ быть трехъ родовъ (ст. 185 и 692): просьбы о кассачіи, о пересмотрѣ и просьбы неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ. Всѣ три рода просьбъ объ отмѣнѣ могутъ быть приносимы только на *рѣшенія*, а не на частныя опредѣленія, которыя по 892 ст. Уст. Гр. Суд. могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы судебными мѣстами, разсматривающими дѣла по существу (Учр. Суд. Уст. ст. 5), вслѣдствіе переменяющихся обстоятельствъ дѣла. Просьбы двухъ первыхъ родовъ о кассачіи и пересмотрѣ могутъ быть притомъ приносимы Правительствующему Сенату только на *окончательныя* рѣшенія, т. е. на рѣшенія Судебныхъ Палатъ и Съездовъ Мировыхъ Судей, а не Окружныхъ Судовъ и Мировыхъ Судей (ст. 185 и 679 Уст. Гр. Суд.). Просьбы же третьяго рода—неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, по ст. 188 и 795, могутъ быть приносимы вообще на рѣшенія, *вступившія въ законную силу*, а какъ по ст. Уст. Гр. Суд. въ законную силу могутъ вступить и рѣшенія Окружныхъ Судовъ, то просьбы сіи могутъ быть приносимы и на рѣшенія сихъ судовъ, по вступленіи ихъ въ законную силу, когда обращеніе въ апелляціонному порядку невозможно (Уст. Гр. Суд. 663—666). За тѣмъ, такъ какъ всякій можетъ отыскивать и защищать на судѣ только принадлежащія собственно ему права (Уст. Гр. Суд. ст. 2, 14 и 17), то лицо неучаствовавшее въ дѣлѣ имѣетъ право просить объ отмѣнѣ рѣшенія, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., только по причинѣ нарушенія рѣшеніемъ правъ, соб-

ственно ему принадлежащихъ въ качествѣ третьяго лица. Посему просьба уполномоченнаго Банка о кассачіи не можетъ подлежать разсмотрѣнію уже потому, что Государственный Банкъ, въ дѣлѣ, производимомъ въ Окружномъ Судѣ между Семеловымъ и Щеголевымъ, не участвовалъ; просьба же его въ качествѣ третьяго лица не можетъ быть допущена, такъ какъ онъ проситъ объ отмѣнѣ не рѣшенія, а частнаго опредѣленія. Признавая, на основаніи изложенныхъ соображеній, что опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 5 Декабря 1866 г. не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената вслѣдствіе прошенія уполномоченнаго Государственнаго Банка ни въ порядкѣ кассачіи, ни въ порядкѣ, установленномъ для просьбъ неучаствовавшихъ лицъ, тѣмъ болѣе, что претензія Государственнаго Банка можетъ быть предметомъ иска на основаніи 1092 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить прошеніе присяжнаго повѣреннаго Гаевского безъ послѣдствій.

179.—1867 года мая 30-го дня. *По дѣлу Кайсарова съ Борисовымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукий; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фомъ-Дервизъ.)

Крестьянинъ Никита Борисовъ предъявилъ Мировому Судѣ Яузскаго участка г. Москвы искъ къ Коллежскому Совѣтнику Ростиславу Кайсарову за забранный умершимъ управляющимъ въ домѣ Кайсарова, Титовымъ, въ долгъ для дома Кайсарова печной матеріалъ на 427 руб. 68 коп. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Борисову. По апелляціи Борисова, Московскій Столичный Съездъ Мировыхъ Судей 2-го округа произвелъ чрезъ Непремѣннаго Члена своего, Старикова, повѣрку доказательствъ истца, при чемъ повѣренный Кайсарова не допускалъ къ свидѣтельству Тетеревкова и сына Титова на томъ основаніи, что они имѣли искъ на Кайсарова, разрѣшенные Мировымъ Съездомъ 17 и 24 Декабря 1866 г.—Этотъ отводъ былъ оставленъ безъ уваженія и означенные свидѣтели, бывъ спрошены подъ присягою, показали, что Борисовъ ставилъ въ домѣ Кайсарова войлокъ, кирпичъ и изразцы, но на какую сумму—не знаютъ, что онъ ходилъ за расчетомъ къ бывшему управляющему Кайсарова, Титову. Титовъ сынъ показалъ притомъ, что всей суммы Борисову не было уплачено, ибо онъ слышалъ, какъ отецъ его не задолго до своей кончины говорилъ Кайсарову о запутанности дѣла и, поименовая кредиторовъ его, назвалъ также Борисова. Спрошенный, съ согласія обѣихъ сторонъ, безъ присяги, Егоровъ, показалъ, что Борисовъ ставилъ означенный матеріалъ въ домѣ Кайсарова и ходилъ къ нему за расчетомъ. Съездъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго истца, нашелъ, что заборъ матеріаловъ у Борисова для дома Кайсарова вполнѣ подтверждается накладными, находившимися въ бумагахъ внезапно умершаго Титова, что количество матеріаловъ и цѣны подтверждаются запискою въ торговыхъ книгахъ, представленныхъ Борисовымъ, что Кайсаровъ ничѣмъ не доказалъ уплаты денегъ за взятый матеріалъ, а потому Съездъ, 25-го Января 1867 г., на основаніи ст. 102, 105, 129 и 462 Уст. Гр. Суд., рѣшилъ: взыскать съ Кайсарова въ пользу Борисова 427 р. 68 к., а въ жалобѣ Кайсарову

Гражд. 1867 г.

20*

отказать. Кайсаровъ находитъ это рѣшеніе неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: отводъ, заявленный противъ свидѣтелей, былъ, въ нарушение 86 и 406 ст. Уст. Гр. Суд., оставленъ безъ уваженія; Съездъ нарушилъ также 102 ст. Уст. Гр. Суд., сдѣлавъ изъ свидѣльскихъ показаній несогласный съ ними выводъ и признавъ искъ Борисова, основанный на счетѣ, имъ самимъ произвольно составленномъ, безъ всякаго удостовѣренія и подписи не только Кайсарова, но даже покойнаго управляющаго Титова. Показаніе сына его есть, собственно, свидѣтельство по слуху отъ другихъ, которое по 317 ст. X Т. 2 ч. не должно быть принято. Затѣмъ приведенная Съездомъ 105 ст. Уст. Граж. Судопр. не примѣнима къ дѣлу, ибо такихъ актовъ, которые ею требуются, Борисовымъ не представлено. Съездъ не могъ принять въ руководство и ст. 129 потому, что убѣжденіе, къ которому пришли Мировые Судьи, не соответствуетъ точному смыслу ст. 81 и 86 Уст. Гр. Судопр. и X ч. 2 ст. 317 и 406. Что же относится до какихъ то накладныхъ, оказавшихся у Титова послѣ уже его смерти и принятыхъ Съездомъ за факты противъ Кайсарова, то неизвѣстно, кѣмъ онѣ писаны, для какой цѣли названы накладными и почему оказались не у Кайсарова, а у семейства Титова. Кромѣ того, неизвѣстно почему Мировой Съездъ въ рѣшеніи своемъ заключилъ—въ жалобѣ Кайсарову отказать, тогда какъ отъ Кайсарова никакой жалобы не поступало и онъ даже, согласно 164 ст. Уст. Гр. Судопр., къ слушанію дѣла для объясненія призывается не былъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 86 ст. Уст. Гр. Судопр. (п. 4) по отводамъ противной стороны устраняются отъ свидѣтельства, между прочимъ, лица, *имѣющія*, а не *имѣвшія* тягбу съ одною изъ сторонъ; вслѣдствіе сего, какъ по показанію стороны, предъявлявшей въ этомъ дѣлѣ отводъ противъ Тетерекова и Титова, лица сія имѣли тягбу, уже разрѣшенную Съездомъ во время предъявленія отвода, то нельзя признать, чтобы отводъ подходилъ подъ 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Судопр., и чтобы, за устраненіемъ такого отвода, статья эта была нарушена.—Притомъ Съездъ основалъ свое рѣшеніе по этому дѣлу не на свидѣльскихъ показаніяхъ, а на письменныхъ актахъ, а посему въ рѣшеніи Съезда не можетъ заключаться нарушенія и 102 ст. Уст. Гр. Судопр. Равнымъ образомъ не усматривается въ рѣшеніи Съезда нарушенія ст. 105 Уст. Гр. Судопр., потому, что на основаніи этой статьи *всякаго рода акты и бумаги* принимаются въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, Съездъ же ссылаясь въ своихъ соображеніяхъ не на счетъ истца, подписанный только имъ самимъ, но на накладныя, находившіяся въ бумагахъ бывшаго управляющаго отвѣтчика, и на купеческія книги; при этомъ Съездъ не вышелъ изъ предѣловъ, указанныхъ суду въ 466 ст. Уст. Гр. Судопр. Определеніе Съездомъ значенія и силы доказательствъ по убѣжденію совѣсти не можетъ быть, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., предметомъ разсмотрѣнія въ кассационномъ порядкѣ; противорѣчія же съ законами, на которыя ссылается Кайсаровъ, въ рѣшеніи Съезда не усматривается, такъ какъ заключеніе о томъ, доказалъ ли истецъ, по 81 ст. Уст. Гр. Судопр., свой искъ и представилъ ли отвѣтчикъ достаточное опроверженіе, относится къ сущности рѣшенія, другія же статьи, приводимыя Кайсаровымъ (о си-

лѣ свидѣльскихъ показаній и о доказательствахъ вообще по 2 ч. X Т.), относятся къ прежнему порядку судопроизводства. Наконецъ послѣднее возраженіе Кайсарова противъ рѣшенія Съезда, что онъ не былъ вызванъ къ слушанію дѣла, не подтверждено доказательствами, а потому за силою 190 и 367 ст. Уст. Гр. Судопр., оно не можетъ подлежать обсужденію; указаніе же на ошибочное прибавленіе къ рѣшенію Съезда словъ: «а въ жалобѣ Кайсарову отказать» не можетъ имѣть послѣдствіемъ отмену рѣшенія Съезда, потому, что хотя прибавленіе этихъ словъ дѣйствительно оказывается сдѣланнымъ по ошибкѣ, но эта ошибка не имѣетъ никакого существеннаго вліянія, не ослабляя нисколько смысла и силы судебного рѣшенія (Сбор. Рѣш. Гражд. Кассаци. Деп. Сената 1867 г. № 24). По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по непредставленію Кайсаровымъ поводовъ, по которымъ рѣшеніе Съезда подлежало бы отменѣ, оставить прошеніе его, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

180.—1867 года мая 30-го дня. По дѣлу Косичкина.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуринъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Губернскій Секретарь Федоръ Кретышевъ, по довѣренности купца Никиты Косичкина, принесъ Московскому Столичному Съезду Мировыхъ Судей 1 округа *кассационную* жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи Тверскаго участка г. Москвы объ отказѣ довѣрителю его въ искъ 70 руб. съ мѣщанина Пасла Фру по роспискѣ. Съездъ, имѣя въ виду, что на рѣшеніе Мирового Судьи слѣдовало принести *апелляционную* жалобу, оставилъ, по опредѣленію 9 Января 1867 г., прошеніе Кретышева безъ послѣдствій. Косичкинъ, жалующь Правительствующему Сенату, объясняетъ, что жалоба его повѣреннаго Съезду, какъ заключающая указаніе на нарушеніе Мировымъ Судьею силы закона, формъ и обрядовъ судопроизводства, должна была быть кассационная, если же жалоба Кретышевымъ не подлежала принесена была въ кассационномъ порядкѣ, то ее, на основаніи 531 ст. 2 ч. X Т., надлежало немедленно возвратить Кретышеву.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства Правительствующему Сенату, въ качествѣ Верховнаго Кассационнаго Суда, приносятся просьбы объ отменѣ окончательныхъ рѣшеній Съездовъ Мировыхъ Судей (Уст. Гр. Суд. ст. 184, 185, 189), въ настоящемъ же дѣлѣ, по объясненію самаго Косичкина, жалоба его Мировому Съезду не была апелляціонная, слѣдовательно, по необжалованію рѣшенія Мирового Судьи Косичкинымъ по установленному закономъ порядку (ст. 162 и 164 Уст. Гр. Суд.), на Съездъ не могло состояться рѣшенія, частныя же опредѣленія не подлежатъ обжалованію въ кассационномъ порядкѣ; вслѣдствіе сего и руководствуясь прежними опредѣленіями относительно непринятія прошеній объ отменѣ частныхъ опредѣленій,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить прошеніе Косичкина безъ послѣдствій.

181.—1867 года мая 30-го дня. *По дѣлу Зарудныхъ съ Арсеньевымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Присяжный повѣренный Алексѣй Остриковъ, по довѣренности Коллежскихъ Секретарей Николая и Алексѣя Зарудныхъ, подалъ кассационную жалобу на опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты 27 Января, коимъ по частной жалобѣ дворянина Ильи Арсеньева было отмѣнено опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 22 Декабря 1866 г. о личноиъ задержаніи Арсеньева.

Выслушавъ заключение Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что Остриковъ не представилъ требуемой по закону (250 ст. Уст. Гр. Суд.) довѣренности на ходатайство объ отмѣнѣ постановленія Палаты и что по Уставу Гр. Суд., ст. 793, допускаются просьбы о кассации только *окончательныхъ рѣшеній*, а не частныхъ *опредѣленій* (Сборн. Рѣш. Кас. Деп. Сен. 1866 г. № 30, 73 и Общ. Гр. Кас. Деп. Сенат. 1867 г. № 23, 91 и 114), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить прошеніе Острикова безъ послѣдствій.

182.—1867 года мая 30-го дня. *По дѣлу Губернскаго Секретаря Сергѣя Лухманова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Губернскій Секретарь Сергѣй Лухмановъ, за себя и по довѣренности жены Ротмистра, Княгини Даріи Волконской, прекративъ, на основаніи 63 ст. Положенія 19 Октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, производившееся въ 1 Департаментѣ Московской Палаты Гражданскаго Суда дѣло о неправильныхъ дѣйствіяхъ администраціи торговаго дома Петра Алексѣева сыновей и о взыскаціи съ оной причитающейся ему и довѣрительницѣ его по обязательствамъ суммы, возобновилъ искъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ. Этотъ Судъ призналъ искъ Лухманова себѣ не подлежащимъ, потому: 1) что администрація, какъ учрежденіе торговое и представляющее собою лицо должника, прекратившаго платежа, подвѣдственна Коммерческому Суду, который только и можетъ входить въ разсмотрѣніе торговыхъ дѣйствій, и 2) что по существу и ка Лухманова, для разрѣшенія вопроса о неправильности дѣйствій администраціи, слѣдуетъ подвергнуть подробной повѣркѣ все эти дѣйствія, которыя, какъ торговля, разсмотрѣнію Окружнаго Суда не подлежатъ. На это опредѣленіе Окружнаго Суда принесли частныя жалобы какъ Лухмановъ, такъ и повѣренный администраціи, присяжный повѣренный Аристовъ, объясняя, что администрація, ни по смыслу относящихся къ ней законовъ, ни по цѣли учрежденія оной, не составляетъ торговаго установленія, не занимается торговыми дѣлами и не подвѣдома Коммерческому Суду, а посему просили Московскую Судебную Палату предписать Окружному Суду войти въ разсмотрѣніе иска Лухманова. Судебная Палата нашла, что существо предъявленнаго Лухмановымъ иска заключается въ ходатайствѣ его о присужденіи съ администраторовъ торговаго дома Петра Алексѣева сыновей

выскаціи за неправильныя дѣйствія по управленію дѣлами упомянутого дома. Слѣдовательно, обсужденію этого иска къ администраторамъ должно предшествовать разсмотрѣніе правильности или неправильности дѣйствій самой администраціи, а такъ какъ этотъ послѣдній предметъ, по смыслу 1868—1876 ст. Уст. Торг., ни въ какомъ случаѣ не можетъ подлежать вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ, то по сему, и имѣя въ виду, что дѣйствія означенной администраціи никакимъ учрежденіемъ еще не были разсмотрѣны, Судебная Палата признала настоящий искъ Лухманова преждевременнымъ и заключеніе Окружнаго Суда о непринятіи оного къ своему разсмотрѣнію правильнымъ. Оба просителя жалуются на это опредѣленіе Палаты Правительствующему Сенату. Лухмановъ объясняетъ: 1) что приводимыя Палатою 1868—1876 ст. Уст. Торг. касаются только учрежденія администраціи, недоразумѣній, могущихъ возникнуть въ оной, и уничтоженія администраціи, но нисколько не подчиняютъ дѣйствій администраціи по имуществу Суду Коммерческому и, слѣдовательно, не имѣютъ никакого отношенія къ дѣлу его, Лухманова; 2) что актъ, выдаваемый кредиторами администраторамъ, по ст. 1873 Уст. Торг., есть видъ довѣренности отъ кредиторовъ, какъ собственниковъ имущества, въ предѣлахъ общихъ законовъ, а потому все дѣйствія администраціи, по общему имуществу не торговаго свойства, подчинены общимъ законамъ, и искъ объ убыткахъ, причиненныхъ администраціею по нарушенію общихъ законовъ, подлежитъ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ; 3) что по ст. 1300, 1301, 1302 и 1305 Уст. Торг., вѣдомство Коммерческаго Суда опредѣляется предметами торговаго свойства, а какъ администрація утверждается не для торговли, а для уплаты долговъ изъ имущества, по тушившаго къ кредиторамъ, то дѣйствія администраціи вѣдомству Коммерческаго Суда подлежатъ не могутъ; наконецъ 4) что по ст. 63 Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, искъ Лухманова, какъ прекращенный имъ въ Палатѣ Гражданскаго Суда, подлежитъ производству въ Окружномъ Судѣ. По сему уваженіямъ, находя, что непринятіе въ своему разсмотрѣнію иска его Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою нарушаетъ означенную 63 ст. и составляетъ оспазъ въ правосудіи, Лухмановъ проситъ опредѣленіе Московской Судебной Палаты отмѣнить. Другой проситель, Аристовъ, объясняя также, что на основаніи приведенныхъ въ опредѣленіи Судебной Палаты узаконеній администраціи вовсе не подчинены Коммерческому Суду, что даже о выдачѣ кредиторами администраторамъ акта, означеннаго въ ст. 1873 Уст. Торг., кредиторы представляютъ Коммерческому Суду лишь для свѣдѣнія, что только при возникшихъ между администраторами недоразумѣніяхъ (ст. 1874) законъ допускаетъ вѣдательство Коммерческаго Суда, но и то не безусловно, но оставляетъ на волю кредиторовъ испрошивать въ семъ случаѣ разрѣшенія отъ наличныхъ кредиторовъ, что вѣдательство Коммерческаго Суда въ дѣйствія администраціи было бы противно значенію ея, какъ полноправнаго хозяина (ст. 1870), и правамъ кредиторовъ, дѣйствующихъ по установленному закономъ большинству (ст. 1870, 1873, 1875), проситъ заключеніе Судебной Палаты о разсмотрѣніи дѣйствій администраціи Петра Алексѣева сыновей какимъ

либо учрежденіемъ, помимо общаго собранія кредиторовъ, какъ единственнаго компетентнаго судьи по иску Лухманова объ убыткахъ, отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и оставя безъ разсмотрѣнія жалобу присяжнаго повѣреннаго Аристова, такъ какъ къ ней, въ нарушение 250 ст. Уст. Гражд. Судопр., не приложена довѣренность, уполномочивающая Аристова на принесеніе кассационной жалобы со стороны администратіи торговаго дома Петра Алексѣева сыновей, находить, что Лухмановъ просить объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія Московской Судебной Палаты о неподсудности иска его общимъ судебнымъ мѣстамъ. Имѣя въ виду, что на точномъ основаніи Устава Гражд. Судопр. и согласно состоявшимся по сему предмету рѣшеніямъ Правительствующаго Сената (Сборн. Рѣш. Кассац. Деп. Прав. Сената 1867 года № 114), кассационныя жалобы допускаются только на окончательныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ, а не на частныя оныхъ опредѣленія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Лухманова, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

183.—1867 года мая 30-го дня. *По дѣлу вдовы Коллежскаго Секретаря Ларіоновой.*

(Предсѣдательствовала Сенаторъ А. Д. Башулкин; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Вдова Коллежскаго Секретаря Любовь Ларіонова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, состоявшагося 20 Декабря прошлаго года, по дѣлу ея съ женою Титулярнаго Совѣтника Аграфеною Кузьминою. Дѣло состояло въ слѣдующемъ: Кузьмина выдала 20 Іюня 1864 г. Коллежскому Секретарю Михаилу Владиміровичу Ларіонову заемное письмо въ 1100 р. срокомъ по 23 Іюля 1865 г. Ларіоновъ надписью передалъ это письмо своей матери, Любови Ларіоновой, а сія послѣдняя въ Августѣ прошлаго года предъявила въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи по оному съ Кузьминой. При судоговореніи повѣренный отвѣтчицы Кузьминой заявилъ, что означенное заемное письмо безденежно и выдано было въ приданое за ея дочерью, въ доказательство чего представилъ собственноручную о томъ росписку Ларіонова и копію съ его же прошенія, поданнаго въ Московскую Управу Благочинія, изъ коего видно признаніе его въ томъ, что онъ взялъ въ приданое за женою 1000 руб. деньгами и заемное письмо въ 1100 р. При этомъ повѣренный Кузьминой объяснилъ, что заемное письмо подлежало бы удовлетворенію только въ томъ случаѣ, если бы Ларіоновъ жилъ съ своею женою вмѣстѣ, но въ настоящее время жена Ларіонова не получаетъ отъ него никакого содержанія. Повѣренный истицы Ларіоновой возражалъ, что заемное письмо есть документъ безспорный и семейныя неудовольствія между супругами Ларіоновыми не могутъ имѣть вліянія на платежъ по оному. Окружной Судъ, принявъ въ соображеніе собственное сознаніе Ларіонова, въ прошеніи въ Управу Благочинія изъясненное, въ томъ, что онъ получилъ заемное письмо отъ Кузьминой вмѣсто приданнаго, противъ чего со стороны истицы не представлено никакихъ основательныхъ возраженій, и основываясь на 480 ст. Уст. Гражд. Судопр. и на 2014 ст. X Т. Св.

Зак. Гражд. ч. 1, отказалъ Ларіоновой въ ея искѣ. На это рѣшеніе повѣренный Ларіоновой приносилъ апелляціонную жалобу, объяснивъ, что довѣренность ея, на основаніи 1058 ст. Зак. Гражд., имѣетъ полное право по заемному письму взыскивать съ Кузьминой, которая не представила никакихъ доказательствъ уплаты, требуемыхъ 2050, 2051, 2053 и 2054 ст. тѣхъ законовъ,—что росписка Ларіонова безъ означенія года, мѣсяца и числа не можетъ служить доказательствомъ безденежности означеннаго заемнаго письма, и что при производствѣ дѣла въ Управѣ Благочинія сама Кузьмина созналась въ томъ, что по оному платила Ларіонову проценты. Судебная Палата нашла, что на основаніи 110 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, приданое жены признается отдѣльною ея собственностью, а потому Ларіоновъ, взявъ, по собственному его сознанію, вмѣсто приданнаго заемное письмо отъ Кузьминой, не могъ ни самъ производить по оному взысканіе, ни передавать оное кому либо, кромѣ жены, потому, что деньги, въ томъ письмѣ означенныя, составляли отдѣльную, исключительную ея собственность, и что за собственнымъ сознаніемъ Ларіонова, имѣющимъ, на основаніи 480 ст. Устава Гражд. Судопр., силу полного доказательства о полученіи того заемнаго письма въ приданое, оно, какъ выданное Кузьминою безъ совершенія займа денегъ у Ларіонова, теряетъ силу долговаго документа въ отношеніи Ларіонова, а затѣмъ сама собою уничтожается и передача того заемнаго письма Ларіоновой. На семъ основаніи Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Ларіонова изъясняетъ, что оно неправильно и противно законамъ потому, что противъ долговыхъ актовъ, законнымъ образомъ совершенныхъ, не допускаются возраженія, что она, просительница, имѣетъ полное право на взысканіе по заемному письму, переданному ей сыномъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ она объясняетъ, что Кузьмина не имѣла права называться матерью жены ея сына, которая была записана въ Глинское мѣщанское общество, что сынъ ея при вступленіи въ бракъ, съ нею съ условіемъ полученія за то вознагражденія, получилъ заемное письмо не какъ приданое, а въ видѣ дара отъ Кузьминой, и вступленіемъ въ бракъ исполнивъ съ своей стороны это условіе, имѣлъ право удержать за собою этотъ даръ. Ларіонова присовокупляетъ, что ей сдѣлалось теперь извѣстнымъ, что Кузьмина скрыла росписку Ларіонова, выданную ей въ 1865 году, въ полученіи отъ нея процентовъ по упомянутому письму. По такимъ причинамъ Ларіонова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты и о пересмотрѣ дѣла по новымъ обстоятельствамъ, не бывшимъ въ виду Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что въ виду доказанной по дѣлу безденежности заемнаго письма, выданнаго Кузьминою Ларіонову, и въ виду 2014 ст. X Т. Св. Зак. Гражд. ч. 1, по коей заемное письмо почитается ничтожнымъ, если по судебному разсмотрѣнію доказано будетъ, что оно безденежно, предлагаемый вдовою Коллежскаго Секретаря Ларіоновой поводъ, по которому она проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, обазывается не имѣющимъ основанія. Равнымъ образомъ представляется неосновательною и просьба Ларіоновой о пересмотрѣ дѣла по вновь открывшимся обстоятельствамъ, потому, что одно изъ сихъ обстоятельствъ—уплата Кузьминою

Ларионову процентов по заемному письму, прописанное повѣренными Ларионовой въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, было въ виду Судебной Палаты, а второе—происхожденіе дочери Кузьминой, вышедшей въ замужество за сына Ларионовой, не имѣетъ отношенія къ настоящему дѣлу. По снмъ соображеніямъ, признавая, что въ прошеніи Ларионовой не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., допускается отмѣна рѣшеній Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Ларионовой оставить безъ послѣдствій.

184.—1867 года іюня 8-го дня. *По дѣлу Тарасова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Лювоципскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Цеховая Флегонтова обратилась къ Мировому Судьѣ Московскаго уѣднаго округа съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Ивана Тарасова 355 р. 58 к. за харчи, взятые по заборной книжкѣ. Тарасовъ при разбирательствѣ по сему иску возразилъ, что онъ долженъ за забранные харчи около 200 р., но для опредѣленія цифры долга необходимо сосчитаться. Мировой Судья постановилъ: взыскать съ Тарасова въ пользу Флегонтовой 355 р. 38 к. Въ апелляціонной жалобѣ Тарасовъ объяснилъ, что онъ долженъ Флегонтовой, по имѣющимся у него доказательствамъ, только 160 р. 83 к., но доказательства не представилъ. Мировой Съездъ Московскаго уѣднаго судебного округа, принявъ во вниманіе, что Тарасовъ не указалъ на тѣ статьи счета, которыя считаетъ неправильными, на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе Тарасовъ прислалъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съездъ не принялъ во вниманіе книгъ, представленныхъ имъ въ подтвержденіе возраженій его противъ иска, по сему Тарасовъ проситъ удостовѣриться чрезъ экспертовъ, посредниковъ, или чрезъ кого либо другаго, сколько онъ долженъ умершему Флегонтову.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Тарасовъ не приложилъ къ своей просьбѣ, согласно ст. 190 Уст. Гр. Суд., никакихъ документовъ въ подтвержденіе того, что Мировой Съездъ не принялъ во вниманіе представленныхъ имъ книгъ въ опроверженіе иска Флегонтовой. Напротивъ того, это объясненіе Тарасова положительно опровергается представленною имъ копіею съ рѣшенія Мирового Съезда, въ которой сказано, что Тарасовъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ опроверженіе иска Флегонтовой. По сему и принявъ во вниманіе, что по ст. 5 Учр. Суд. Уст. рѣшенія судебныхъ мѣстъ по существу дѣла не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассации, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Тарасова оставить безъ послѣдствій.

185.—1867 года іюня 8-го дня. *По дѣлу Шульгиной.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Дочь Надворнаго-Совѣтника дѣвица Екатерина Шульгина, въ прошеніи, при-

слонномъ 16 Апрѣля 1867 г. и адресованномъ въ Кассационный Департаментъ при Московскомъ Правительствующемъ Сенатѣ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тульской Гражданской Палаты 10 Августа 1869 г. о взысканіи съ нея денегъ по сохранный роспискѣ, въ пользу Коллежскаго Секретаря Петра Новосильцева.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи ст. 2, 63, 75, 83 и 88 Полож. 19 Октября 1865 г. (Собр. Узак. 1865 г. № 600) дѣла, производящіяся въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, продолжаютъ и оканчиваются прежнимъ порядкомъ, новыя же судебныя мѣста, въ томъ числѣ и Кассационные Департаменты Сената, не могутъ принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, производящихся въ прежнихъ судахъ, а потому Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 584 ст. Уст. Гр. Судопр. опредѣляетъ: оставить прошеніе Шульгиной безъ послѣдствій.

186.—1867 года іюня 8-го дня. *По дѣлу Муромскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Лювоципскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Коллежскій Регистраторъ Николай Муромскій представилъ ко взысканію Московскому Столичному Мировому Судьѣ Рогожскаго участка росписку купеческаго сына Петра Горячаго въ занятыхъ имъ у Антона Кузьмина 50 р. Росписку эту Кузьминъ передалъ по надписи крестьянину Черухину, отъ Черухина росписка эта перешла къ мѣщанину Тарушневу, а отъ послѣдняго къ истцу Николаю Муромскому. Огвѣтчикъ Петръ Горячій, не отрицая подписи своей на роспискѣ, объяснилъ, что расчетъ по оной съ Кузьминымъ конченъ еще въ 1864 г., и въ доказательство сего представилъ росписку Кузьмина. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе разнорѣчивыя показанія Муромскаго о переходѣ упомянутой росписки къ Тарушневу и показаніе свидѣтеля Ковькова объ уничтоженіи сей росписки Кузьминымъ, отказалъ въ искѣ Муромскаго. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Московскому Столичному Мировому Съезду Муромскій объяснилъ: 1) что расчетная росписка Кузьмина, въ которой не упоминается о роспискѣ Горячаго въ 50 р., не можетъ служить, по 2054 ст. Т. X ч. 1, доказательствомъ уплаты долга; 2) что Горячій и Кузьминъ, не заявивъ своевременно объ уtratѣ росписки, очевидно, составили расчетную росписку во вредъ третьяго лица, а потому сдѣлку эту, основаніи ст. 1547 Т. X ч. 1, надлежитъ признать ничтожною и 3) что стороны не заявляли спора о переходѣ росписки Горячаго, а потому Мировой Судья, въ нарушеніе ст. 131, постановилъ рѣшеніе по вопросу, о которомъ не было возбуждено требованія. Мировой Съездъ, принявъ во вниманіе разнорѣчивыя показанія Муромскаго и Тарушнева о переходѣ росписки Горячаго, которыми подтверждается объясненіе послѣдняго, что росписка его вошла въ расчетъ съ Кузьминымъ, утвердилъ, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе Муромскій прислалъ кассационную жалобу, въ которой, объясняя, что рѣшеніе Мирового Съезда, постановленное, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., по убѣжденію совѣсти, несогласно съ ст. 570, 921, 1547,

2050 и 2054 Т. X ч. 1 Зак. Гр. и съ Высочайшимъ рескриптомъ 13 Мая 1866 г., даннымъ на имя Князя Гагарина, просить рѣшеніе Съезда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что опредѣленіе силы и достовѣрности доводовъ, представленныхъ итцемъ въ подтвержденіе своего права, а отвѣтчикомъ—въ огражденіе отъ предъявленныхъ къ нему требованій, на основаніи ст. 126, 411 и 495 Уст. Гр. Суд., предоставляется совѣстному убѣжденію судей и 2) что въ отношеніи сдѣланныхъ на семь основаній рѣшеніемъ Съезда выводовъ о событіяхъ предлагаемаго дѣла, законы, приведенные въ кассационной жалобѣ Муромскаго, не нарушены. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Муромскаго оставить безъ послѣдствій.

187.—1867 года іюня 8-го дня. *По дѣлу Ванова, Миловидова, Соколовыхъ и Шумской.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощанскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Московскій мѣщанинъ Ардаліонъ Соколовъ предъявилъ Московскому Столичному Мировому Суду Хамовническаго участка искъ о взысканіи съ бывшихъ его опекуновъ: цеховаго Алексѣя Миловидова и купца Андрея Ванова, 215 руб. 72 к., не отданныхъ ему при сдачѣ опеки. Противъ сего иска Миловидовъ и Вановъ объяснили, что до выхода въ замужество сестры Ардаліона Соколова, Маргариты, по мужу Шумской, они выдавали ей изъ доходовъ имѣнія равную часть съ братьями съ согласія совершеннолѣтнихъ сонаслѣдниковъ, Сергѣя и Серафима Соколовыхъ. Увеличенія содержанія Маргариты Шумской требовала справедливость, ибо на ея 14-ую часть приходилось по 1 р. 89 коп. въ мѣсяць. Находившійся при судоговореніи Сергѣй Соколовъ подтвердилъ объясненіе опекуновъ. Къ этому Соколовъ и опекуны присовокупили, что взыскиваемые Ардаліономъ Соколовымъ 215 р. 72 коп. должны упасть на долю всѣхъ сонаслѣдниковъ. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, отказалъ въ искѣ Ардаліона Соколова на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Судопр. и ст. 287 Т. X ч. I Св. Зак. Гр. Въ апелляционной жалобѣ на это рѣшеніе Ардаліонъ Соколовъ объяснилъ: 1) что при учрежденіи опеки сестрѣ ея Маргаритѣ было 17 лѣтъ и потому не было основанія увеличивать содержаніе на счетъ ея малолѣтнихъ братьевъ; 2) что опекуны, выдавая ихъ сестрѣ изъ доходовъ съ имѣнія равную съ братьями часть, дѣйствовали самопроизвольно, въ нарушеніе ст. 545 и 1130 Т. X ч. I Св. Зак. Гр., а потому, на основаніи ст. 574 и 684 Т. X ч. I, должны вознаградить убытокъ, и 3) что приведенная въ рѣшеніи Мирового Судьи ст. 287 Т. X ч. I служить въ защиту не опекуновъ, а малолѣтнихъ. Съездъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи предлагаемаго дѣла и по выслушаніи сторонъ, нашелъ, что опекуны Ардаліона Соколова подлежатъ, въ силу ст. 290 Т. X ч. I, отвѣтственности за упущенія по опекѣ и потому обязаны возвратить 215 р. 72 коп., недоданный ими, по собственному сознанию, при сдачѣ опеки. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Судопр., Съездъ опредѣляетъ: взыскать 215 р. 72 коп. съ Миловидова

дова и Ванова въ пользу Соколова. На это рѣшеніе Андрей Вановъ, Алексѣй Миловидовъ, Сергѣй и Викторъ Соколовы и жена Губернскаго Секретаря Маргарита Шумская прислали кассационную жалобу. Сущность этой жалобы заключается въ томъ: 1) что Серафима изъявила желаніе взять къ себѣ сестру Маргариту съ тѣмъ, чтобы доходъ съ квартиры, которую она должна была занимать до замужества, и доходъ съ имѣнія, причитающійся на долю ея, Серафимы, выдавался Маргаритѣ. Но такъ какъ это условіе было невыгодно для прочихъ сонаслѣдниковъ, то опекуны признали полезнымъ выдавать ей равную часть съ братьями; 2) что по раздѣлу между братьями доходовъ съ имущества слѣдовало на долю Ардаліона Соколова менѣе требуемыхъ 215 руб. 72 коп. Въ доказательство сего представлено при кассационной жалобѣ свидѣтельство Московскаго Сиротскаго Суда, изъ котораго видно, что Ардаліонъ Соколовъ получалъ изъ опеки разновременно деньги. По всѣмъ симъ основаніямъ опекуны и братья Ардаліона Соколова и сестра Маргарита Шумская просятъ отмѣнить рѣшеніе Съезда, какъ не согласное съ обстоятельствами дѣла и вносящее къ ущербу опекуновъ и сонаслѣдниковъ Ардаліона Соколова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что бывшіе опекуны Ардаліона Соколова, а также братья и сестра послѣднихъ, не участвовавшіе въ дѣлѣ, ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съезда по предлагаемому дѣлу. Жалоба опекуновъ, прямыхъ отвѣтчиковъ по предъявленному къ нимъ Ардаліономъ Соколовымъ иску, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассациіи потому, что заключаетъ только возраженія по существу дѣла и ни одного изъ указанныхъ ст. 186 Уст. Гр. Судопр. поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Что же касается до ходатайства третьихъ лицъ, Сергѣя и Виктора Соколовыхъ и сестры ихъ Шумской, не участвовавшихъ въ дѣлѣ въ качествѣ отвѣтчиковъ, о пересмотрѣ рѣшенія Мирового Съезда, то просьба ихъ по сему предмету не подлежитъ, на основаніи ст. 188 Уст. Гр. Судопр., удовлетворенію потому, что просители не объяснили основаній, почему окончательное рѣшеніе Мирового Съезда объ отвѣтственности опекуновъ въ отношеніи ихъ брата Ардаліона Соколова нарушаетъ права прочихъ сонаслѣдниковъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Андрея Ванова, Алексѣя Миловидова, Сергѣя и Виктора Соколовыхъ и Маргариты Шумской оставить безъ послѣдствій.

188.—1867 года іюня 8-го дня. *По дѣлу Медвѣдева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Временно-обязанный крестьянинъ Филиппъ Петровъ Медвѣдевъ жалуется на состоявшееся 9-го Февраля сего года рѣшеніе Съезда Мировыхъ Судей Сапожковскаго уѣзда по дѣлу его съ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Кошелевымъ. Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ: управляющій имѣніемъ Кошелева просилъ мѣтнаго Мирового Судью о взысканіи съ Медвѣдева 184 р. по роспискѣ, выданной въ 1861 году, объясняя, что сначала Медвѣдевъ просилъ только объ отсрочкѣ, теперъ же отказывается отъ уплаты подъ тѣмъ предлогомъ, что означен-

ныя деньги были у него украдены; что Медвѣдевъ, служившій дворникомъ въ домѣ Кошелева въ Москвѣ, действительно подавалъ въ Полицію объявленіе о сдѣланной у него покражѣ, но что ему, управителю, не извѣстно, украдены ли были деньги, или нѣтъ, а извѣстно то, что Медвѣдевъ не доставилъ довѣрителю его всѣхъ собранныхъ съ жильцовъ денегъ и въ томъ выдалъ упомянутую росписку. При разбирательствѣ дѣла отвѣтчикъ, сознавъ свою росписку, показалъ только, что не имѣетъ средствъ къ уплатѣ и что деньги у него украдены. Мировой Судья, на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Судопр., признавъ росписку Медвѣдева подлежащею удовлетворенію, а отзывъ его незаслуживающимъ уваженія, возложилъ на него взысканіе по той роспискѣ 184 руб. Это рѣшеніе, по объявленіи онаго обѣимъ сторонамъ и по неизъявленіи неудовольствія въ узаконенный срокъ, приведено въ исполненіе. Изъ дѣла видно, что деньги уплатилъ управителю Кошелева сынъ Филиппа Медвѣдева. Послѣ сего Филиппъ Медвѣдевъ, содержащійся по другому дѣлу въ Сапожковскомъ тюремномъ замкѣ, прислалъ чрезъ Товарища Прокурора Рязанскаго Окружнаго Суда апелляціонную жалобу на рѣшеніе Судьи. Въ этой жалобѣ онъ изъяснилъ, что въ 1857 году, бывъ дворникомъ въ домѣ Кошелева, онъ своевременно объявилъ Полиціи о покражѣ денегъ изъ числа полученныхъ имъ по дому и по находящемуся при немъ хлѣбному лабазу, что объ этой покражѣ производилось слѣдствіе, при которомъ найденъ былъ разломаннымъ сундукъ, въ которомъ хранились деньги; что изъ жазованья, по 10 руб. въ мѣсяцъ, Кошелевъ вычиталъ у него въ мѣсяцъ по 5 р. и вычелъ 90 руб., осталось же за нимъ 184 руб. Но какъ тѣ деньги, всего 240 руб., точно у него украдены, то и просилъ произвести о семъ дознаніе. При разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ находились обѣ стороны: управитель Кошелева и самъ Филиппъ Петровъ Медвѣдевъ, вызванный изъ тюремнаго замка. По выслушаніи ихъ, Мировой Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что росписка выдана была Медвѣдевымъ послѣ указываемой имъ покражи денегъ, и что росписку онъ созналъ дѣйствительною, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ присланной Правительствующему Сенату жалобѣ Филиппъ Петровъ Медвѣдевъ, повторилъ обстоятельство, изложенныя имъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мироваго Судьи, и показывая, что сынъ его, Александръ Филипповъ Медвѣдевъ, вынужденный къ уплатѣ, распродалъ скотъ и движимость, чрезъ что привелъ дѣла его въ совершенное разстройство, съ лишеніемъ возможности осеменить поля, просить о производствѣ изслѣдованія о покражѣ и о взысканіи утлаченныхъ сыномъ его управителю Кошелева денегъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Филиппа Медвѣдева на рѣшеніе Сапожковскаго Мироваго Съѣзда по существу дѣла, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Устан., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, и что рѣшеніе это не можетъ быть отменено, такъ какъ со стороны Филиппа Медвѣдева не представлено ни одного изъ тѣхъ поводовъ, т. е. нарушенія въ ономъ прямомъ смыслѣ закона, или несоблюденія существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, или же превышенія предѣловъ власти, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., до-

пускается отмена рѣшеній Съѣзда Мирowychъ Судей. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Филиппа Медвѣдева оставить безъ послѣдствій.

189.—1867 года іюня 8-го дня. По дѣлу шкипера Федора Шютца.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любошинскій; заключеніе читалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Шкиперъ буксирнаго парохода Двина, Федоръ Шютцъ, подалъ кассационную просьбу объ отменѣ рѣшенія Петергофскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ шкипера Джоржа Гольдера 275 р., за оказанную пароходомъ помощь английскому бригу Юзулль. Изъ прошенія Шютца и представленныхъ имъ документовъ оказывается: Федоръ Шютцъ предъявилъ Петергофскому Мировому Судьѣ 4 участка иска къ Джоржу Гольдеру, шкиперу англійскаго брига Юзулль, въ 275 руб., за оказанную помощь бригу пароходомъ Двина. Гольдеръ призналъ искъ правильнымъ въ суммѣ 60 руб. за 1 поѣздъ парохода по его просьбѣ, а отъ платежа остальныхъ денегъ отказался потому, что остальные два поѣзда парохода совершены были не по его требованію, а по распоряженію Децманскаго Управленія. Мировой Судья присудилъ въ пользу Шютца 60 руб. Шютцъ принесъ апелляціонную жалобу Петергофскому Мировому Съѣзду. Съѣздъ, предварительно разрѣшенія сей жалобой, поручилъ Почетному Мировому Судьѣ удостовѣриться, на основаніи 119—124 ст. Уст. Гражд. Судопр., какое слѣдуетъ Шютцу вознагражденіе за оказанную помощь бригу Юзулль. Во исполненіе сего Мировой Судья представилъ заключеніе свѣдущихъ людей, что пароходу Двина, за оказанную бригу Юзулль помощь въ три поѣзда, слѣдуетъ 275 руб. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи дѣла, принявъ во вниманіе, что Пароходъ Двина оказалъ дѣйствительную помощь бригу Юзулль только въ первый поѣздъ по требованію капитана, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи о взысканіи съ Гольдера въ пользу Шютца 60 руб. Объ отменѣ сего рѣшенія, какъ постановленнаго съ нарушеніемъ обрядовъ судопроизводства, Шютцъ принесъ кассационную жалобу. Въ жалобѣ Шютцъ объясняетъ, что Съѣздъ, признавъ нужнымъ, для правильнаго рѣшенія настоящаго дѣла, потребовать заключеніе свѣдущихъ людей, обязанъ былъ объяснить въ своемъ приговорѣ, почему оставилъ безъ вниманія ихъ заключеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ не указалъ и на законы (ст. 142 и 711 Уст. Гражд. Судопр.), которые приняты имъ въ руководство при постановленіи рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Шютцъ въ основаніе своего ходатайства объ отменѣ рѣшенія Петергофскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу приводитъ слѣдующія два основанія: во 1-хъ) что Съѣздъ, истребовавъ заключеніе свѣдущихъ людей о размѣрѣ слѣдующаго ему, Шютцу, вознагражденія за оказанную английскому бригу Юзулль помощь, не принявъ этого заключенія во вниманіе при постановленіи рѣшенія и во 2-хъ) что Съѣздъ при постановленіи рѣшенія не сдѣлалъ указанія на законъ. Сообразивъ эти основанія съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по Уст. Гражд. Судопр. (ст. 119—122) Мировой Съѣздъ по собственному

усмотрѣваю или по просьбѣ тяжущихся, для удостовѣренія въ дѣйствительности спорныхъ событій и для удостовѣренія правильности требованія сторонъ, имѣетъ право дѣлать осмотръ на мѣстѣ и требовать заключеніе свѣдущихъ людей. Но при соображеніи приведенныхъ сторонами обстоятельствъ, при опредѣленіи силы и достовѣрности имѣющихся въ дѣлѣ доводовъ, по убѣжденію совѣсти (ст. 129 Уст. Гражд. Суд.), отъ суда, руководствующагося своимъ убѣжденіемъ, вполне зависитъ принять или не принять заключеніе свѣдущихъ людей въ основаніе своего рѣшенія. Поэтому Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, которому не принадлежитъ, за сію ст. 5 Учр. Суд. Уст., ревизія суждений судебныхъ мѣстъ по существу дѣла, не считаетъ себя вправе входить въ разсмотрѣніе, по просьбѣ Шютца, вопроса: правильно ли принято Петергофскимъ Съездомъ мнѣніе свѣдущихъ людей при постановленіи окончательнаго рѣшенія по предлагаемому дѣлу. 2) По Уставу Гражд. Суд. просьбы объ отміѣнѣ рѣшенія допускаются, между прочимъ, въ случаѣ нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства столь существенныхъ, что вслѣдствіе несоблюденія ихъ невозможно признать приговоръ въ силѣ судебного рѣшенія (ст. 186 п. 2). Очевидно, что существенными формами и обрядами, нарушеніе которыхъ можетъ служить поводомъ кассации окончательнаго рѣшенія, надлежитъ признавать тѣ, которые имѣютъ существенное вліяніе на обнаруженіе истины и на огражденіе преподаннаго порядка для достиженія правосудія въ рѣшеніяхъ. Но если Съездъ не привелъ въ своемъ рѣшеніи закона, а сторона, ходатайствующая объ отміѣнѣ сего рѣшенія, не указала въ кассационной жалобѣ на законъ, нарушенный рѣшеніемъ въ отношеніи событій, установленныхъ судебнымъ постановленіемъ, то упущеніе въ семъ отношеніи суда не составляетъ еще достаточнаго повода къ непризнанію приговора въ силѣ судебного рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ жалобу Шютца, по неуказанію достаточныхъ поводовъ къ отміѣнѣ рѣшенія Мирового Съезда, оставить безъ послѣдствій. Но вмѣстѣ съ симъ Правительствующій Сенатъ не могъ оставить безъ вниманія постоянно замѣчаемое отступленіе Петергофскимъ Мировымъ Съездомъ отъ указаннаго закономъ порядка въ изложеніи рѣшеній по дѣламъ, въ немъ производимымъ. Въ представленной нынѣ Шютцомъ копіи съ рѣшенія Съезда не изложены кратко существенныя обстоятельства дѣла, не объяснены требованія истца и объясненіе отвѣтника, не означены тяжущіяся стороны и не приведены законы, принятые Съездомъ въ основаніе своего рѣшенія. Вслѣдствіе этого Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ подтвердить Петергофскому Съезду объ исполненіи уже указанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Табакевича (Сбор. Рѣш. Кас. Департ. за 1866 г. № 69) правилъ Уст. Гражд. Судопр., относительно порядка изложенія рѣшеній Съездовъ, о чемъ Съезду послать указъ.

190.—1867 года іюня 15-го дня. По дѣлу Мясоедова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. И. Любоципскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Бупецъ Яковъ Мясоедовъ передалъ купцу Дмитрію Щеглову по надписямъ

три долговья росписки дворянина Ковалевскаго на сумму 486 р., деньги по этимъ роспискамъ рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съезда присуждены были съ Ковалевскаго въ пользу Щеглова. Послѣ сего Щегловъ мировою сдѣлкою съ Ковалевскимъ прекратилъ негъ по симъ роспискамъ. Сдѣлка сія утверждена была 24 Сентября 1866 г. Мировымъ Судьею 4 участка С.-Петербургскаго уѣзда. По прекращеніи Щегловымъ иска мировою сдѣлкою Мясоедовъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой, объясняя, что долговья росписки были имъ переданы Щеглову только для взысканія по нимъ денегъ съ Ковалевскаго, ходатайствовалъ о возстановленіи его правъ собственности на сія росписки. Въ доказательство своихъ правъ Мясоедовъ представилъ росписку Щеглова, которою онъ обязался возратить Мясоедову взятые аними деньги съ Ковалевскаго по переданнымъ ему роспискамъ, удержавъ въ свою пользу 48 р. 60 к. Щегловъ, подтвердивъ объясненіе Мясоедова, просилъ также признать мировую сдѣлку его съ Ковалевскимъ не дѣйствительною. Мировой Судья, основываясь на заявленіяхъ Мясоедова и Щеглова, призналъ утвержденную имъ мировую сдѣлку Щеглова съ Ковалевскимъ не дѣйствительною и за тѣмъ оставилъ въ прежней силѣ состоявшееся рѣшеніе о взысканіи съ Ковалевскаго по роспискамъ 486 р. По жалобѣ Ковалевскаго, С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съездъ, разсмотрѣвъ 3 Октября 1866 г. дѣло о признаніи мировой сдѣлки Щеглова съ Ковалевскимъ не дѣйствительною, нашелъ, что Мировой Судья не вправе былъ уничтожить мировую сдѣлку, и потому оставилъ оную въ своей силѣ. Затѣмъ Мясоедовъ, доказывая въ жалобѣ Съезду, что Мировой Судья не вправе былъ утверждать мировую сдѣлку Щеглова съ Ковалевскимъ, просилъ взыскать съ Мирового Судьи 486 р. Щегловъ въ Мировомъ Съездѣ объяснилъ, что онъ заключилъ мировую сдѣлку съ Ковалевскимъ на основаніи даннаго ему Мясоедовымъ письменнаго уполномочія и въ подтвержденіе своихъ словъ представилъ письмо Мясоедова. Не отрицая подлинности сего письма, повѣренный Мясоедова объяснилъ, что письмо его довѣрителя не заключаетъ положительнаго согласія на примиреніе. Мировой Съездъ, выслушавъ стороны, 13 Февраля 1867 г. постановилъ рѣшеніе, которымъ нашелъ, что домогательство Мясоедова о взысканіи съ Мирового Судьи 486 р. лишено законнаго основанія, такъ какъ Мясоедовъ въ письмѣ къ Щеглову предоставилъ ему помириться съ Ковалевскимъ на известныхъ условіяхъ. Если же эти известныя условія Щегловымъ не были выполнены, то онъ, Мясоедовъ, согласно 2326 ст. т. X ч. 1, можетъ обратиться съ искомъ къ Щеглову. На семъ основаніи Съездъ отказалъ въ требованіи Мясоедова. Мясоедовъ въ двухъ жалобахъ отъ 16 Марта и 3 Апрѣля 1866 г., изложивъ подробно обстоятельства и ходъ настоящаго дѣла, объясняетъ: 1) Мировой Съездъ, по частной жалобѣ Ковалевскаго, утвердилъ постановленіемъ 3 Октября 1866 г. мировую сдѣлку послѣдняго съ Щегловымъ, составленную въ нарушеніе правъ его, Мясоедова, какъ третьяго лица; 2) утверждая эту сдѣлку, Съездъ не обратилъ вниманія, что она составлена съ нарушеніемъ правилъ, преподанныхъ ст. 1359—1365 Уст. Гражд. Суд., и принявъ бездоказательныя оправданія Ковалевскаго и Щеглова, нарушилъ ст. 113, 166, 893 и 931 того же Устава; 3) рѣшеніемъ 13 Февраля 1867 г. Мировой Съездъ, предо-
Гражд. 1867 г. 21

ставивъ ему искать, на основаніи ст. 2326 т. X ч. 1, удовлетвореніе съ Щеглова, какъ нарушившаго данное ему довѣріе, сдѣлалъ неправильное примѣненіе закона, ибо Щегловъ не былъ его повѣреннымъ, и 4) Мировой Съездъ не обратилъ вниманія, что мировая сдѣлка Ковалевскаго съ Щегловымъ не обязательна для него, Мясоѣдова, на основаніи ст. 684, 1536, 1539 и 1548 т. X ч. 1. По симъ основаніямъ Мясоѣдовъ проситъ частное опредѣленіе Мирового Съезда 3 Октября 1866 г. и рѣшеніе 13 Февраля 1867 г., какъ несогласныя съ обстоятельствами дѣла и законами, отмѣнить и предписать взыскать съ Ковалевскаго 486 р. по роспискамъ и 135 р. 69 к. судебныхъ убытковъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Мясоѣдовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ: во 1-хъ) частного опредѣленія С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съезда, состоявшагося 3 Октября 1866 г., и во 2-хъ) рѣшенія того же Съезда, послѣдовавшаго 13 Февраля 1867 г. Относительно кассационной жалобы Мясоѣдова на частное опредѣленіе Мирового Съезда 3 Октября 1866 г., воимъ оставлена въ силѣ мировая сдѣлка Щеглова съ Ковалевскимъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба сія, поданная чрезъ пять съ половиною мѣсяцевъ и при томъ не на рѣшеніе, а на частное опредѣленіе Съезда, не подлежитъ, за силою ст. 185, 186 и 191 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассации. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію жалобы Мясоѣдова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съезда 13 Февраля 1867 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съездъ призналъ, что за даннымъ Мясоѣдовымъ письменнымъ уполномочіемъ Щеглову на заключеніе мировой съ Ковалевскимъ, Мировой Судья не подлежитъ ответственности за утвержденіе мировой сдѣлки, а потому истецъ долженъ обратиться съ своею претензіею, на основаніи 2326 т. X ч. 1, къ повѣренному, вышедшему, по его мнѣнію, изъ предѣловъ уполномочія. Такое рѣшеніе Съезда, не выходя изъ требованій и возраженій тяжущихся (ст. 131 Уст. Гр. Суд.), не заключаетъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съезда. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Мясоѣдова оставить безъ послѣдствій.

191.—1867 года іюня 15-го дня. По дѣлу Безкоровайной.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любоцинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Повѣренный Евгеніи Безкоровайной, мужъ ея Тайный Совѣтникъ Игнатій Безкоровайный, заключилъ 21-го Сентября 1864 г. съ Московскимъ 1 гильдіи купцомъ Алексѣемъ Кольчугинымъ условіе на разработку золотосодержащихъ россыпей въ дачахъ Ирбитскаго железодѣлательнаго завода, принадлежащаго его женѣ. По условію этому Кольчугинъ обязался: (п. 1) разработывать на собственный счетъ золотосодержащія россыпи на Екатерининскомъ приискѣ по рѣчкѣ Торбаткѣ. Сверхъ того (п. 2) Безкоровайная предоставляла Кольчугину избрать въ теченіи 1864 и 1865 г. еще 2 прииска, но (п. 3) Кольчугинъ послѣ развѣдки могъ избрать и менѣе трехъ приисковъ. При этомъ также предоставлялось Кольчугину начать

работы на Екатерининскомъ приискѣ въ 1865 г., а на другихъ двухъ—если Кольчугинъ признаетъ ихъ выгодными—въ 1866 г. (п. 11). Кольчугинъ выдать при заключеніи сего условія Безкоровайной 10,000 р., въ видѣ обезпеченія вѣрнаго исполненія сего условія; эта сумма подлежитъ возвращенію Кольчугину изъ первыхъ прибылей, слѣдующихъ на часть Безкоровайной; въ случаѣ же, если Кольчугинъ не приступитъ къ разработкѣ приисковъ въ 1865 и въ 1866 г., то считать это условіе уничтоженнымъ и выданная сумма остается въ пользу Безкоровайной за потерю времени; само собою впрочемъ разумѣется, что если бы по предварительной развѣдкѣ приисковъ, Кольчугинъ призналъ все прииски для разработки невыгодными и самъ отказался отъ нихъ, то означенныя деньги 10,000 р. должны быть ему возвращены. Кольчугинъ внесъ по условію 10,000 р. и 17 Ноября 1864 г. письменно извѣстилъ Безкоровайную, что, получивъ донесеніе о благонадежности Екатерининскаго прииска, онъ соглашается оставить его за собою; но вслѣдъ за тѣмъ, письмомъ отъ 28-го Ноября, Кольчугинъ извѣдомилъ Безкоровайную, что послѣдующая развѣдка на Торбаткѣ оказалась неудовлетворительною. Письмомъ отъ 22 Ноября Кольчугинъ, извѣдомляя Безкоровайную объ убыточности разработки и Екатерининскаго прииска, просилъ замѣнить Екатерининскій приискъ Ирбитскимъ. Письмомъ 18 Декабря Кольчугинъ извѣдомилъ Безкоровайную, что Екатерининскій приискъ не стоитъ разработки и что развѣдочная партія съ этого прииска отправилась на Шуровку Конзыбы, но, не получая извѣстій, полагаетъ, что и эта россыпь неблагонадѣжна. При этомъ Кольчугинъ, повторяя свою просьбу о замѣнѣ Торбатки Ирбитской, просилъ Безкоровайную, въ случаѣ отказа, возвратить задаточныя 10,000 р. Наконецъ, 4-го Января 1865 г., Кольчугинъ писалъ Безкоровайной, что онъ отказывается, по невыгодности, отъ дальнейшей развѣдки приисковъ на Торбаткѣ и Конзыбѣ, а потому просилъ возвратить ему задаточныя деньги. На письма эти Безкоровайный отвѣчалъ совѣтами не торопиться прекращать дѣло и отказомъ въ дозволеніи разработки прииска на Ирбѣ. Вслѣдствіе невозврата Безкоровайнымъ задаточныхъ денегъ, уполномоченный Кольчугина, присяжный повѣренный Стасовъ, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Безкоровайной, объясняя, что Кольчугинъ, убѣдившись, вслѣдствіе развѣдки приисковъ, въ невыгодности дѣла, своевременно отказался отъ разработки приисковъ, и что за симъ ему, на основаніи 11 п. контракта и 1536 ст. X т. ч. 1, принадлежитъ право на обратное полученіе обезпеченія въ 10,000 р. Противъ этого иска, жена Тайнаго Совѣтника, Евгенія Безкоровайная, объяснила, что это дѣло не подѣлано Суду, за послѣдовавшимъ 18 Іюля 1865 г. рѣшеніемъ С.-Петербургской Управы Благочинія, Кольчугинымъ не обжалованнымъ. Окружный Судъ, отвергнувъ отводъ Безкоровайной, нашелъ, что въ договорѣ не было опредѣлено съ точностью срока, въ теченіи котораго Кольчугину предоставлялось право отказаться отъ разработки приисковъ. Разработка Екатерининскаго прииска назначена была въ 1865 г., а двухъ другихъ—въ 1866 г., а какъ Кольчугинъ до сего срока произвелъ развѣдки, то сохранилъ право на отказъ отъ приисковъ и на полученіе данныхъ въ обезпеченіе денегъ. Носему Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Безкоровайной въ пользу Кольчугина 10,000 руб. Повѣренный Без-

Гражд. 1867 г.

21*

коровайной, Статскій Совѣтникъ Романовъ, въ апелляціонной жалобѣ, дополнилъ прежніе доводы въ оправданіе своей доверительницы тѣмъ, что послѣ 14 Января Кольчугинъ при личныхъ объясненіяхъ просилъ объ отсрочкѣ разработки розсыпей на Екатерининскомъ приискѣ до 1866 г., на что Безкоровайный изъявилъ согласіе; что Кольчугинъ, принявъ приискъ и отказавшись отъ него, причинилъ Безкоровайной убытокъ въ 40,000 р., такъ какъ приискъ въ теченіи этого времени могъ быть отданъ другимъ. При словесномъ состязаніи новый повѣренный Безкоровайной, присяжный повѣренный Турчаниновъ, между прочимъ, доказывалъ, что по смыслу 11 п. договора Кольчугинъ могъ отказаться отъ приисковъ только послѣ предварительной развѣдки всѣхъ трехъ приисковъ, и что Кольчугинъ письмомъ отъ 18 Ноября 1864 г. призналъ приискъ, а окончательно отъ него отказался только 4 Января 1865 г. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что въ 11 п. договора говорится о предварительной развѣдкѣ *приисковъ вообще*, а затѣмъ уже сказано о признаніи *всѣхъ* приисковъ невыгодными и отказѣ отъ нихъ, слѣдовательно, слова: «*по предварительной развѣдкѣ*» относятся не прямо ко *всѣмъ* приискамъ. Но, независимо отъ сего, не представляется никакого сомнѣнія, что слова: «*по предварительной развѣдкѣ приисковъ*» поставлены въ видѣ одного только предположенія, что въ огражденіе своего интереса Кольчугинъ развѣдаетъ ихъ предъ началомъ разработки, но не въ видѣ непремѣннаго условія развѣдать ихъ, тѣмъ болѣе, что это нисколько не могло оградить Безкоровайную, такъ какъ Кольчугинъ, если уже не хотѣлъ ихъ принять, могъ отказаться отъ нихъ, не смотря ни на какую развѣдку. Посему обстоятельство, что Кольчугинъ не развѣдалъ *всѣхъ трехъ* приисковъ, по смыслу договора не составляло препятствія къ отказу отъ принятія приисковъ, такъ какъ по 1, 2 и 3 пунктамъ договора только въ отношеніи одного Екатерининскаго прииска было выражено, что Кольчугинъ принимаетъ на себя *обязанность* его разрабатывать, и потому только развѣдку этого прииска можно было бы, въ случаѣ отказа, предусмотрѣннаго въ 11 п., считать обязательною; относительно же другихъ сказано, что ему, сверхъ того, *предоставляется* избрать еще два прииска въ теченіи 1864 и 1865 г. съ обязанностью ставить рабочихъ, очевидно, если онъ воспользуется этимъ правомъ; отъ *права* же своего Кольчугинъ, безъ сомнѣнія, могъ отказаться и не развѣдалъ ихъ. Въ договорѣ не сказано, чтобы Кольчугинъ до приступленія къ работамъ въ 1865 и 1866 г. заявилъ бы положительно о своемъ согласіи или несогласіи на принятіе приисковъ. Ни частное письмо Кольчугина отъ 17 Ноября 1864 г., ни изъясненіе, будто бы, Кольчугиннымъ, словеснаго желанія удержать Екатерининскій приискъ съ отсрочкою работъ по 1866 г., не могутъ быть отнесены къ числу договоровъ или обязательствъ, правильно составленныхъ. Кромѣ того, изъ самыхъ писемъ Безкоровайной къ Кольчугину положительно видно, что принятіе Кольчугиннымъ въ письмѣ 17 Ноября Екатерининскаго прииска онъ самъ еще не считаетъ обязательнымъ, такъ какъ Безкоровайный уговаривалъ Кольчугина не разрывать дѣла и предлагалъ замѣнить Екатерининскій приискъ другимъ. Безкоровайная не доказываетъ, что изъясненіе первоначально Кольчугиннымъ согласія въ письмѣ 17 Ноября вовлекло бы ее въ какія либо дѣйствія, причинившія ей, за послѣдо-

вавшимъ послѣ того отказомъ, убытки. Но если и признать, что рѣшительный отказъ Кольчугина послѣдовалъ не ранѣе 4 Января, то по договору требовалось только, чтобы *работы* были *начаты* на Екатерининскомъ приискѣ въ 1865 г., а на другихъ въ 1866 г., безъ ближайшаго опредѣленія времени года и самыхъ работъ, а чтобы въ началѣ Января не оставалось возможности начать въ теченіи 1865 г. работы на Екатерининскомъ приискѣ, — ничѣмъ по дѣлу не доказано. Посему Судебная Палата, признавъ рѣшеніе Окружнаго Суда согласнымъ со смысломъ договора 21 Сентября 1864 г., обстоятельствами дѣла и законами (569, 570, 1536 и 1539 ст. 1 ч. X т. изд. 1857 г., а равно 366 ст. Уст. Гр. Суд.), утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ пасаціонной жалобѣ жена Тайнаго Совѣтника Евгения Безкоровайная объясняетъ, что по закону (1536 и 1538 ст. X т. ч. 1), договоры, при исполненіи ихъ, должны быть объясняемы по точному ихъ разуму и словесному смыслу; въ рѣшеніи же Судебной Палаты нарушены ст. 1536 и 1538 X т. ч. 1 неправильнымъ толкованіемъ договора. По смыслу договора, чтобы отказаться отъ исполненія оного, безъ потери 10,000 р., Кольчугину нужно было: 1) чтобы всѣ приiski были признаны невыгодными, и 2) чтобы это признаніе воспослѣдовало послѣ предварительной развѣдки приисковъ, т. е. отказъ Кольчугина отъ исполненія условія могъ состояться только по признаніи всѣхъ приисковъ невыгодными, а такое признаніе могло послѣдовать не прежде, какъ по предварительной развѣдкѣ также всѣхъ приисковъ. Между тѣмъ изъ опредѣленія Судебной Палаты видно: 1) что Кольчугинъ вовсе не производилъ развѣдокъ по двумъ приискамъ, и 2) что письмомъ отъ 17 Ноября 1864 г. третій приискъ, Екатерининскій, онъ признавалъ выгоднымъ. Слѣдовательно Кольчугинъ, совершенно не зная двухъ приисковъ, не могъ признать ихъ невыгодными, а, признавъ однажды Екатерининскій приискъ выгоднымъ, не могъ отъ него отказаться. Оставленіемъ этого прямого значенія договора безъ вниманія, Судебною Палатою нарушенъ прямой смыслъ 1536 и 1538 ст. X т. ч. 1, посему рѣшеніе Палаты, на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 793 п. 1, подлежитъ отмене.

Выслушавъ заключеніе Обера-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ искахъ, возникающихъ по договорамъ, судебныя мѣста обязаны постановить рѣшеніе объ исполненіи договора по точному его разуму, не уважая *побочныхъ* обстоятельствъ, и изъяснять договоръ по словесному его смыслу (т. X ч. 1 ст. 1536 и 1538), если же словесный смыслъ договора представляетъ важныя сомнѣнія, то изъяснять договоръ по намеренію и доброй совѣсти (ст. 1539). Всякій договоръ имѣеть предметомъ извѣстныхъ дѣйствій договаривающихся сторонъ, и эти дѣйствія, въ случаѣ спора, должны быть разрѣшаемы на основаніи условій, постановленныхъ въ договорѣ. Если судъ, въ разрѣшеніе возникшаго спора относительно исполненія договора, разъясняетъ дѣйствія контрагентовъ по точному разуму условій и на основаніи обстоятельствъ, сопровождавшихъ ихъ дѣйствія, въ такомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о нарушении судомъ 1538 ст. 1 ч. X т., ибо дѣйствія договаривающихся и обстоятельства, относящіяся до исполненія договора, составляютъ *предметъ* дѣла, подлежащій разрѣшенію суда вслѣдствіе обязанности, возлагаемой на судъ ст.

1339 и 706 Уст. Гр. Суд. Вопрос о нарушении ст. 1538 может представиться только тогда, когда судебное мѣсто руководствуется при разрѣшеніи спора не договоромъ, а обстоятельствами *побочными* (Сб. Рѣш. Гр. Кас. Деп. Сен. 1867 г. № 22, 143). Обращаясь за симъ къ обжалованному рѣшенію Палаты, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что рѣшеніе ея основано на договорѣ, заключенномъ тяжущимися 21 Сентября 1865 г., и на обстоятельствахъ не побочныхъ, а истекающихъ изъ существа договора, и потому всякое сужденіе по вопросу: правильно-ли былъ истолкованъ Судебною Палатою смыслъ договора 21 Сентября 1864 г., касалось бы существа дѣла, не подлежащаго разсмотрѣнію въ порядкѣ кассации, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу жены Тайнаго Совѣтника Безкорвайной оставить безъ послѣдствій.

192.—1867 года іюня 15-го дня. *По дѣлу Соколова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любошинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Московская Судебная Палата, отказавъ рѣшеніемъ, состоявшимся 16 Сентября 1866 г., въ искѣ Губернскаго Секретаря Соколова къ почетной гражданкѣ Аннѣ Золотаревой за долгъ покойнаго ея мужа, присудила съ истца въ пользу отвѣтчицы судебныя издержки. Въ силу сего рѣшенія, повѣренный Анны Золотаревой, почетный гражданинъ Золотаревъ, просилъ Московскаго Столичнаго Мироваго Судью Прѣсенскаго участка присудить его довѣрительницѣ съ Соколова 4 р. 50 к. за гербовую бумагу и 150 р., заплаченныхъ повѣренному. Въ удостовѣреніе иска Золотаревъ представилъ счетъ и росписку повѣреннаго Берешнева въ полученіи 150 р. Мировой Судья, принявъ во вниманіе ст. 898 и 899 Уст. Гр. Суд., отказалъ въ искѣ Золотарева. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Золотаревъ объяснилъ, что довѣрительница его, на основаніи ст. 896 и 921 Уст. Гр. Суд., не пропустила срокъ для взысканія съ Соколова судебныхъ издержекъ. Мировой Съездъ, принимая во вниманіе: 1) что Золотарева не пропустила опредѣленнаго ст. 921 Уст. Гр. Суд. срока для взысканія судебныхъ издержекъ съ Соколова, и 2) что повѣренный ея доказалъ представленною роспискою повѣреннаго Берешнева и счетомъ требованіе своей довѣрительницы (ст. 916 и 917 Уст. Гр. Суд.), опредѣлилъ: на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., взыскать съ Соколова въ пользу Золотаревой 154 р. 50 к. Въ кассационной жалобѣ Соколовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съезда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Золотарева не заявляла во время производства тяжбы о веденіи ея дѣла повѣреннымъ и потому, на основаніи ст. 902 Уст. Гр. Суд., не можетъ требовать издержекъ на его вознагражденіе; 2) сумма взысканія за веденіе дѣла повѣреннымъ опредѣляется, по ст. 867 Уст. Гр. Суд., таксою, установленною для присяжныхъ повѣренныхъ, а не показаніемъ истца, и 3) Съездъ принялъ въ основаніе своего рѣшенія ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., преподанныя для руководства Мироваго Судьи, а не Съезда, который, по 193 ст. Уст. Гр. Суд., былъ только вправѣ, послѣ отмѣны рѣшенія, передать дѣло на разсмотрѣніе другаго Судьи.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ принялъ на видѣ: 1) что Уставъ Гражданскаго Судопроизводства (ст. 896—923) опредѣляетъ двойной порядокъ производства дѣлъ по роспискамъ объ убыткахъ, доходахъ и судебныхъ издержкахъ на основаніи воспослѣдовавшихъ окончательныхъ рѣшеній, а именно—порядокъ исполнительный и общій судебный порядокъ. На основаніи порядка исполнительнаго, ст. 902 допускаетъ требовать тѣ только убытки, о коихъ было заявлено требованіе во время предшествовавшаго производства. Но законоположеніе это, относящееся исключительно *до порядка взысканія убытковъ*, не относится до дѣлъ о взысканіи судебныхъ издержекъ, по неизвѣстности, до воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія по существу, ни ихъ количества, ни того, на кого изъ тяжущихся они упадутъ. Изъ сего слѣдуетъ, что возраженіе Соколова о нарушении Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Съездомъ ст. 902 Уст. Гр. Суд. лишено правильнаго основанія; 2) что касается утвержденія таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, то на основаніи Высочайше утвержденаго 18 Апрѣля 1866 г. мѣтнаго Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. № 287) предоставлено опредѣлять награжденіе повѣренныхъ по добровольному ихъ соглашенію съ тяжущимися, а потому объясненіе Соколова, что рѣшеніемъ Съезда, въ нарушение ст. 867 Уст. Гр. Суд., присужденны Золотаревой издержки на наемъ повѣреннаго не на основаніи таксы, а по произвольному ея требованію, не составляетъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съезда, и 3) объясненіе Соколова, что ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. преподаны для руководства только Мировыхъ Судей, а не Мировыхъ Съездовъ, представляется неосновательнымъ, ибо Мировые Съезды обязаны производить и рѣшать дѣла на основаніи тѣхъ же законоположеній Устава Гражданскаго Судопроизводства, какъ и Мировые Судьи, если въ законѣ не сдѣлано изъятія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Губернскаго Секретаря Соколова оставить безъ послѣдствій.

193.—1867 года іюня 15-го дня. *По дѣлу Щеглова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любошинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Изъ дѣла видно: Петергофскій мѣщанинъ Никита Ефимовъ Корпушенковъ передалъ Коллежскому Совѣтнику Щеглову заемное письмо въ 725 р. для взысканія по оному денегъ съ наслѣдниковъ Марина. По неплатежу Щегловымъ 360 р., взысканныхъ по означенному долговому обязательству, Корпушенковъ предъявилъ искъ Петергофскому Мировому Судьѣ 3 участка. На отказъ Мироваго Судьи въ искѣ Корпушенковъ принесъ апелляціонную жалобу Петергофскому Мировому Съезду, который, предварительнаго разрѣшенія дѣла, поручилъ Мировому Судьѣ привести въ извѣстность издержки Щеглова на производство взысканія по переданному ему Ефимовымъ заемному письму. Вслѣдствіе сего Щегловъ представилъ двѣ росписки Семенова и Сидоренка въ полученіи 448 р. 50 к. за веденіе дѣла по взысканію денегъ съ наслѣдниковъ Марина. При этомъ Щегловъ объяснилъ, что Корпушенковъ передалъ ему въ собственность заемное письмо и что онъ Семенову и Сидоренку

довѣренности на веденіе дѣла не давалъ. Мировой Сѣздъ, усматривая изъ обнаруженныхъ во время производства дѣла свѣдѣній, что Щегловъ взыскалъ съ наследниковъ Марина по заемному письму 835 р. 77 к., изъ коихъ уплатилъ Корпушенкову 440 р., что Корпушенковъ, отыскивая остальные 360 р., предоставляет Щеглову 35 р. 77 к. за труды, что составляетъ 5% съ капитальной суммы, опредѣлялъ: на основаніи ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., взыскать съ Щеглова въ пользу Корпушенкова 360 р. Щегловъ въ кассационной жалобѣ, объясняя, что Сѣздъ не принялъ во вниманіе факта передачи ему Корпушенковымъ въ собственность заемнаго письма, и что Сѣздъ неправильно требовалъ отъ него довѣренностей лицамъ, которыя амѣян хожденіе по заемному обязательству, и неправильно примѣнилъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла ст. 81 Уст. Гр. Суд., просить рѣшеніе Сѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ кассации не подлежитъ обсужденію правильность сдѣланныхъ въ рѣшеніи суда выводовъ изъ обстоятельствъ разсматриваемаго производства, а только правильность приложенія закона къ событіямъ, установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ. Слѣдовательно, жалоба Щеглова на то, что Сѣздъ не принялъ во вниманіе обстоятельства о передачѣ ему Корпушенковымъ заемныхъ писемъ и неправильно требовалъ довѣренностей отъ лицъ, производившихъ по его уполномочію взысканіе долга съ наследниковъ Марина, касаясь существа дѣла, не подлежитъ, въ силу ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ, по необъясненію Щеглова, въ чемъ именно заключается неправильность примѣненія Сѣздомъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, жалоба его по сему предмету не составляетъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Сѣзда. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Коллежскаго Совѣтника Щеглова оставить безъ послѣдствій.

194.—1867 года іюня 15-го дня. *По дѣлу Веберъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Блажудскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любошицскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ Дервизъ.)

Портной мастеръ Августъ Юни занялъ 25 Іюля 1855 г. у купца Мозебаха, подъ заемное письмо, 1,200 р., за несрочнымъ поручительствомъ своей жены, Матильды Юни. По смерти Мозебаха, жена его Юлія Мозебахъ передала дошедшее ей по праву наследства заемное письмо Юни купцу Евстифѣеву, а сей послѣдній передалъ его Коллежскому Регистратору Хонину. Хонинъ обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ просьбою о розысканіи имущества Юни, а если такового не окажется, то объ объявленіи его несостоятельнымъ и обращеніи взысканія по заемному письму съ процентами и неустойкою на поручительницу, вдову Юни, по второму браку Веберъ. Повѣренный Веберъ, Коллежскій Ассесоръ Константиновъ, предъявилъ сперва отводъ о неподсудности иска Хонина Окружному Суду, за послѣдовавшимъ рѣшеніемъ 1 Департамента Управы Благочинія вошедшимъ, по необжалованію, въ окончательную силу. Въ послѣдствіи

Константиновъ просилъ отказать въ требованіи Хонина потому, что онъ не доказалъ несостоятельности Юни. Хонинъ съ своей стороны просилъ обратить взысканіе долга на Веберъ, по доказанной несостоятельности перваго ея мужа Юни. Окружный Судъ принялъ на видъ: 1) что постановленіе Управы Благочинія не лишаетъ Хонина права иска въ судебномъ порядкѣ; 2) что всѣ дѣла о несостоятельности лицъ торговаго званія подсудны, на основаніи 1855 ст. XI т. ч. 2 Уст. Торг., Коммерческимъ Судамъ, а дѣла о несостоятельности лицъ неторговаго званія, жительствующихъ въ С.-Петербургѣ, подлежатъ, согласно прим. къ 1010 ст. X т. 2 ч., вѣдомству 1-го Департамента Управы Благочинія; слѣдовательно дѣла о несостоятельности торговой и неторговой разсмотрѣнію Окружнаго Суда не подлежатъ; 3) что по 4 п. ст. 1558 X т. ч. 1 (по прод. 1863 г.) поручитель не на срокъ освобождается отъ всякой отвѣтственности, если обязательство не представлено ко взысканію въ продолженіи 6 мѣсяцевъ со дня наступленія срока, и потому, вслѣдствіе непризнанія Юни должникомъ несостоятельнымъ, искъ Хонина, предъявленный только 7 Іюля 1866 г., не подлежитъ удовлетворенію. Рѣшеніе это повѣренный Хонина, купецъ Адамовъ, обжаловалъ Судебной Палатѣ. Адамовъ въ апелляціи объявлялъ: 1) что Хонинъ просилъ только розыскать имущество Юни, и если такового не окажется, то объявить его несостоятельнымъ, а взысканіе обратиться на поручительницу; по сему Окружному Суду слѣдовало разрѣшить только одинъ вопросъ: подсудно ли ему дѣло о несостоятельности Юни, или нѣтъ, не постановляя рѣшенія по существу. Между тѣмъ въ опредѣленіи Суда сказано: въ искѣ Хонина къ Веберъ отказать; 2) что открытіе несостоятельности Юни не подлежитъ Коммерческому Суду, на основаніи 1858 ст. XI т. Уст. Торг., такъ какъ Юни не былъ ни купцомъ, ни мѣшаниномъ, а портнымъ, а Управѣ Благочинія, потому что на основаніи 77 ст. Полож. 19 Октября 1865 года о введ. въ дѣйст. Суд. Уст., всѣ дѣла должны быть начинаемы въ Окружномъ Судѣ. Для отвѣтственности поручителя не на срокъ по закону, 1557 ст. 1 ч. X т. (изд. 1857 г.), не требуется объявленія или признанія несостоятельности должника, а только чтобы она обнаружилась, слѣдовательно, достаточно одного признанія повѣреннаго Веберъ, Константинова, подтвердившаго въ Судѣ, что послѣ смерти Юни жена его ничего не наследовала, и имущества, оставшагося послѣ Юни, въ виду ея не было и нѣтъ. Но Судъ не помѣстилъ этого въ рѣшеніи и упустилъ изъ виду, что при несуществованіи закона истецъ не обязанъ былъ представлять заемное письмо Юни ко взысканію въ продолженіи 6 мѣсяцевъ со дня наступленія ему срока. Въ объясненіи на апелляцію, повѣренный Веберъ, между прочимъ, доказывалъ, что въ Судѣ онъ не заявлялъ положительно о несостоятельности Юни. С.-Петербургская Судебная Палата, принимая во вниманіе: 1) что Хонинъ въ исковомъ прошеніи просилъ о розысканіи имущества умершаго портнаго Юни и о признаніи его несостоятельнымъ, а при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла сего и въ апелляціонной жалобѣ доказывалъ, что Юни, по собственному сознанію повѣреннаго Веберъ, долженъ быть признанъ несостоятельнымъ, а Веберъ, какъ поручительница—отвѣтчицею; 2) что признаніе несостоятельности можетъ послѣдо-

вать не иначе, какъ въ указанномъ законами порядкѣ, по силѣ же 1858 XI т., а равно и по продолженію къ ней 1863 г. п. 2, лица, по мѣщанскимъ промысламъ впадшія въ несостоятельность свыше 1,500 р., подвѣдомы торговой несостоятельности; 3) что, по силѣ прим. къ 1 ст. Уст. Ремесл. по прод. 1863 г., ремесленные заведенія причисляются къ торговымъ промысламъ, и что подъ выраженіемъ «промыслы» законъ понимаетъ всякое ремесло, какъ это видно изъ Высочайше утвержденного 9 Февраля 1865 г. положенія о пошлинахъ за право торговли, опубликованнаго въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 15 Февраля 1865 г. (Собран. Узак. № 18 § 3 п. 9, § 6, § 24 п. 2, § 26, § 41 и прим. къ § 46; 4) что Юни былъ портнымъ мастеромъ и, слѣдовательно, дѣло о несостоятельности его, какъ подходящее къ буквальному смыслу 1858 ст. XI т. Уст. Торг. и продолженія къ ней, должно быть производимо по законамъ о несостоятельности лицъ торговаго званія, изложеннымъ въ XI т. Уст. Торг. Судебная Палата, не входя въ разсмотрѣніе дѣла сего, за силою 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., признала искъ Хонина къ умершему Юни подсуднымъ С.-Петербургскому Коммерческому Суду. На это рѣшеніе Судебной Палаты, Константиновъ, повѣренный Веберъ, подалъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Хонинъ предъявилъ искъ не къ Юни, а къ его довѣрительницѣ, Веберъ, слѣдовательно Судебная Палата, не разрѣшивъ этого иска, нарушила ст. 694 и 773 Уст. Гр. Суд.; 2) что признаніемъ дѣла о несостоятельности Юни подсуднымъ Коммерческому Суду нарушена ст. 1301 т. XI ч. 2 Уст. Торг., такъ какъ Юни умеръ въ 1856 г. и во время выдачи имъ въ 1855 г. заемнаго письма, по дѣйствовавшимъ тогда законамъ, онъ, по портному промыслу, къ торговому сословію не принадлежалъ, а дополненіе къ 1 ст. Ремес. Уст. и Высочайше утверженное въ 1865 г. Полож. о пошлинахъ не могутъ имѣть въ отношеніи его обратной силы. По симъ основаніямъ Константиновъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отменить. При прошеніи Константиновъ представилъ свидѣтельство, изъ котораго видно, что Юни умеръ 13 Февраля 1856 г.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Веберъ, Константиновъ, по двумъ основаніямъ ходатайствуетъ объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Хонина: а) по нарушенію ст. 694 и 773 Уст. Гр. Суд., и б) по неправильному признанію дѣла о несостоятельности перваго мужа его довѣрительницы, портнаго Юни, подсуднымъ Коммерческому Суду. Относительно перваго, приводимаго Константиновымъ, повода къ отменѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Хонинъ, какъ видно изъ представленной при кассационной жалобѣ копіи съ рѣшенія Судебной Палаты, ходатайствовалъ о признаніи Веберъ отвѣтчицею по несрочному поручительству на долговомъ обязательствѣ перваго ея мужа, Юни, послѣ признанія сего послѣдняго несостоятельнымъ въ порядкѣ, установленномъ законами, или на основаніи объясненія повѣреннаго Веберъ, что послѣ Юни никакого имущества не осталось. слѣдовательно Судебная Палата, разрѣшая, согласно просьбѣ Хонина и въ силу закона (ст. 1558 т. X ч. 1 Св. Зак.

Гр.), вопросъ о несостоятельности Юни, не нарушила ст. 694 и 773 Уст. Гр. Суд., такъ какъ отвѣтственность Веберъ по поручительству за мужа можетъ возникнуть не прежде, какъ послѣ признанія сего послѣдняго несостоятельнымъ къ уплатѣ всего или части долга по заемному письму, перешедшему по надписи въ собственность Хонина. Переходя за сѣмъ къ обсужденію возраженія повѣреннаго Веберъ относительно подсудности Юни, Правительствующій Сенатъ принявъ на видъ, что подсудность гражданскихъ дѣлъ и исковъ, вновь начинаемыхъ, опредѣляется не прежними, а дѣйствующими законами, если въ законахъ не выговорено изыятія изъ сего общаго правила. По сему Судебная Палата, принявъ въ основаніе къ опредѣленію подсудности дѣла о несостоятельности Юни примѣч. къ ст. 1 т. XI ч. 2 Уст. Ремес. по прод. 1863 г., а также Высочайше утверженное 9 Февраля 1865 г. положеніе о пошлинахъ за право торговли и другіе промыслы, въ силу которыхъ содержатели ремесленныхъ заведеній причисляются къ торговымъ лицамъ, поступила согласно предписанію ст. 584 Уст. Гр. Суд. и нисколько не нарушила ст. 1301 т. XI ч. 2 Уст. Торг., которая заключаетъ не опредѣленіе подсудности дѣлъ о торговой несостоятельности, а перечисленіе торговыхъ занятій. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ жалобу повѣреннаго Веберъ, Константинова, оставить безъ послѣдствій.

195.—1867 года июня 15-го дня. По дѣлу Воцкой.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башудѣй; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любоцинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Крестьяне Яковъ Прокофьевъ и Иванъ Андріановъ обратились къ Бѣлозерскому Мировому Судѣ съ просьбою о взысканіи съ жены Коллежскаго Ассесора Варвары Воцкой 250 р. за работы по перестройкѣ флигеля. Мировой Судья, принявъ во вниманіе осмотръ и оцѣнку работъ, произведенные присяжными цѣновщиками, показаніе свидѣтелей и собственное сознаніе отвѣтчицы, что она обѣщала сдѣлать прибавку за перестройку флигеля, опредѣлилъ взыскать съ Воцкой въ пользу Прокофьева и Андріанова 250 р. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Бѣлозерскому Сѣзду Мировыхъ Судей Воцкая доказывала неподсудность настоящаго производства мировымъ установленіямъ, на томъ основаніи, что рѣшеніемъ Бѣлозерскаго Уѣднаго Полицейскаго Управленія, вошедшимъ въ окончательную, по необжалованію въ четырехдѣльный срокъ, силу, отказано было въ искъ Прокофьева и Андріанова. Мировой Сѣздъ, по выслушаніи сторонъ, нашелъ, что истцы, пропустивъ четырехдѣльный срокъ, установленный ст. 68 Высочайше утвержденныхъ правилъ 11 Октября 1865 г. объ измѣненіи порядка судопроизводства въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, для обжалованія постановленія Полицейскаго Управленія, не лишились, по ст. 69 тѣхъ же правилъ, права начать искъ судебнымъ порядкомъ; а потому опредѣлилъ рѣшеніе Мироваго Судьи по настоящему дѣлу утвердить. На это рѣшеніе Сѣзда повѣренный Воцкой, сынъ ея Михайлъ Воцкій, прислалъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что ст. 68 и 69 правилъ 11 Октября 1865 г. относятся до порядка и производства дѣлъ въ прежнихъ судебныхъ

мѣстахъ, а потому, въ силу ст. 64—67, 75, 80 Положенія 19 Октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Уставовъ 20 Ноября 1864 г., дѣла, по которымъ послѣдовали рѣшенія въ прежнемъ порядкѣ, вошедшія въ окончательную законную силу, не могутъ быть возобновляемы въ новыхъ судахъ. На этомъ основаніи, признавая, что рѣшеніе Бѣлозерскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія по дѣлу его довѣрительницы съ плотниками Прокофьевымъ и Андрияновымъ не подлежало разсмотрѣнію Мироваго Сѣзда, Воцкій проситъ рѣшеніе Мироваго Сѣзда отмѣнить. Изъ приложенныхъ Воцкимъ при прошеніи копій съ рѣшеній Бѣлозерскаго Полицейскаго Управленія видно: 1) что рѣшеніемъ 8 Ноября 1866 г. Полицейское Управленіе отказало въ искѣ Прокофьева и Андриянова съ Воцкой 250 р. за излишнія работы по перестройкѣ флигеля, и 2) что постановленіемъ 20 Декабря 1866 г. отказано Прокофьеву и Андриянову, на основаніи 71 ст. правилъ о введеніи въ дѣйствіе Судебн. Устав. 1864 г., въ ходатайствѣ о передачѣ дѣла ихъ съ Воцкой Мировому Судьѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи постановленій прежняго Гражданскаго Судопроизводства, нарушенное гражданское право не могло быть возстановлено порядкомъ исполнительнымъ, или безспорнымъ, и порядкомъ судебнымъ. Дѣла безспорныя вѣдались полицейскими мѣстами, а дѣла спорныя производились въ судебныхъ мѣстахъ (ст. 1 т. X ч. 2). На семъ основаніи дѣла по договорамъ, всякаго рода обязательствамъ, дѣла о вознагражденіи ущербовъ и убытковъ и проч. могли начинаться непосредственно въ полицейскихъ мѣстахъ (ст. 3, 4, 5, 14, 17 т. X ч. 2), которые или принимали дѣла сего рода къ своему производству, или отказывались отъ ихъ разсмотрѣнія, признавая ихъ подлежащими судебному разбору. На принятіе или непринятіе полицейскими мѣстами дѣлъ къ своему разсмотрѣнію въ порядкѣ безспорножъ представлялось истцу или отвѣтчику право жаловаться въ четырехнедѣльный срокъ суду первой инстанціи. Не воспользовавшійся сими правомъ въ установленный срокъ лишается только права просить, въ частномъ порядкѣ, отмѣны или приостановленія полицейскаго постановленія, но не лишается права начать дѣло судебнымъ порядкомъ до истеченія земской давности. Постановленіе это т. X ч. 2 удержано, безъ существенныхъ измѣненій, и Высочайше утвержденнымъ 11 Октября 1865 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта объ измѣненіи и дополненіи прежняго судопроизводства. На основаніи ст. 68 и 69 сего Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта, постановленія Полиція о признаніи взысканія спорнымъ могутъ быть обжаловываемы частнымъ порядкомъ судебнымъ мѣстамъ въ четырехнедѣльный срокъ, по истеченіи, не принесшіи жалобы суду въ означенный срокъ, имѣетъ право начать дѣло судебнымъ порядкомъ, не пропуская земской давности. Послѣ же введенія въ дѣйствіе Уставовъ 20 Ноября 1864 г. никакое гражданское дѣло не можетъ быть начато ни въ Полиціи, ни въ прежнихъ судахъ, хотя бы оно происходило изъ другаго дѣла, производившагося прежнимъ порядкомъ, или состояло съ нимъ въ связи, и невольные постановленіемъ Полиціи должны предъявлять искъ въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по Уставамъ 20 Ноября 1864 г. (ст. 77 и 79 Высочайше утвержденного Положенія 19 Ок-

тября 1865 г.). Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что рѣшеніемъ Бѣлозерскаго Мироваго Сѣзда, коимъ признано, что крестьяне Прокофьевъ и Андрияновъ, не обжаловавшіе въ четырехнедѣльный срокъ постановленіе Бѣлозерскаго Полицейскаго Управленія по дѣлу съ женою Коллежскаго Ассесора Воцкою, не лишились права начать искъ судебнымъ порядкомъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, поскольку не нарушенъ прямой смыслъ ст. 68 и 69 Высочайше утвержденного 12 Октября 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта и ст. 64—67, 75 и 80 Высочайше утвержденного Положенія 19 Октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Уставовъ 20 Ноября 1864 г.,—а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Барвары Воцкой, сына ея Михаила Воцкаго, оставить безъ послѣдствій.

186.—1867 года юня 15-го дня. По дѣлу Межинскаго.

(Предѣлательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любомирскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дегенъ.)

Поручилъ Петръ Межинскій обратился къ Мировому Судьѣ Серпуховскаго округа съ просьбою, въ которой объяснялъ, что онъ жаловался Серпуховскому Мировому Посреднику и Лопасинскому Волостному Суду на пограву и распашку его луговъ крестьянами села Блимовки, но ни Мировой Посредникъ, ни Волостной Судъ никакого постановленія по его жалобѣ не сдѣлали. Вслѣдствіе сего Межинскій просилъ рѣшить дѣло его съ крестьянами села Блимовки. Мировой Судья, признавая искъ Межинскаго, на основаніи Высочайше утвержденного 25 Октября 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о предоставленіи судебнымъ установленіямъ нѣкоторыхъ судебныхъ обязанностей Мировыхъ Посредниковъ, не подлежащихъ своему разсмотрѣнію, возвратилъ ему прошеніе съ надписью. На это распоряженіе Мирового Судьи Межинскій жаловался Серпуховскому Мировому Сѣзду, который, принявъ въ основаніе, что на дѣйствія Мировыхъ Посредниковъ, по ст. 127 Пол. 19 Февраля 1861 г. о Губ. и Уѣзд. по крест. учрежд., приносятся жалобы Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію, и что, на основаніи ст. 6 Высочайше утвержденного 25 Октября 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, дѣла, возникшія до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Установленій, не передаются въ сіи установленія, но оканчиваются прежнимъ порядкомъ, опредѣлил: жалобу Межинскаго оставить безъ послѣдствій. На это частное опредѣленіе Сѣзда Межинскій жалуется Правительствующему Сенату, прося, на основаніи ст. 91 Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 г., разрешить вопросъ о подсудности его дѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ, за ущербъ по должности, подвергнуть Мироваго Посредника Всеволожскаго ответственности по 2. п. ст. 1080 Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что пререканія о подсудности возникаютъ только между судебными установленіями нынѣшняго и прежняго порядка, когда каждое изъ сихъ судебныхъ мѣстъ признаетъ дѣло себя подсуднымъ, или, на оборотъ, ни одно изъ нихъ не принимаетъ

дѣла въ своему разсмотрѣнію, по неподвѣдомственности. Въ сихъ только случаяхъ ст. 90 и 91 Высочайше утвержденнаго 19 Октября 1865 г. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 г. предоставляютъ участвующимъ въ дѣла лицамъ обращаться въ Правительствующій Сенатъ съ просьбами о разрѣшеніи возникшаго недоумѣнія. Но пререканія между Серпуховскими Мировымъ Съѣздомъ, Мировымъ Посредникомъ и Волостнымъ Судомъ, какъ видно изъ жалобы Межинскаго и представленной копіи съ опредѣленія Съѣзда, не возникло. Мировой Посредникъ и Волостной Судъ отъ разсмотрѣнія дѣла по жалобамъ Межинскаго на потраву и распашку крестьянами села Клямовки его дуговъ не отказались по неподсудности, а Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 6 Высочайше утвержденнаго мѣня Государственнаго Совѣта 25 Октября 1865 г., призналъ искъ Межинскаго, возникшій въ времѣнь порядкѣ, себѣ неподвѣдомымъ. Посему и принявъ въ соображеніе, что на основаніи ст. 185 и 186 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, въ порядкѣ кассации, подлежатъ только окончательныя рѣшенія, а не частныя опредѣленія Съѣздовъ, и что по ст. 126 и 127 Высочайше утвержденнаго Положенія 19 Февраля 1861 г. о Губ. и Уѣзд. по вѣст. дѣламъ учрежд., Кассационнымъ Департаментамъ Правительствующаго Сената не подвѣдомы жалобы на Мировыхъ Посредниковъ, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 584 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу Межинскаго оставить безъ послѣдствій.

197.—1867 года іюня 22-го дня. *По дѣлу Сигаева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощипскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Звенигородскій Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло по взаимнымъ претензіямъ мѣщанинъ Ефимъ Козловой съ отставнымъ унтеръ-офицеромъ Сигаевымъ, возникшимъ изъ расчетовъ за работу и по найму квартиры, опредѣлилъ: взыскать съ Сигаева въ пользу Козловой 44 р. 26 к. На это рѣшеніе Сигаевъ обратился съ апелляціонною жалобою въ Звенигородскій Мировой Съѣздъ, который по выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ кассационной жалобѣ, Сигаевъ, объясняя, что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что зять его, Козловъ, остался ему долженъ по двумъ заемнымъ письмамъ 1845 и 1846 г. 216 р., что онъ оказывалъ помощь дочери своей Ефимы Козловой и ея семейству, что онъ принялъ Козловыхъ въ свой домъ на годъ, давъ имъ квартиру и четверть ржи для прокормленія и, наконецъ, что они, получивъ все слѣдующее по условію, начали требовать расчета, просить рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ въ соображеніе, что Сигаевъ жалуется по существу дѣла, не указывая ни на одно изъ оснований, которыя, по ст. 186 Уст. Гр. Суд., могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Звенигородскаго Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ:

жалобу Сигаева, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст., оставить безъ послѣдствій, объяснивъ Съѣзду, что онъ обязанъ излагать свои рѣшенія въ порядкѣ, предписанномъ ст. 142 Уст. Гр. Суд. (Сбор. рѣш. Касс. Деп. за 1866 № 69).—О чемъ Съѣзду послать указъ.

198.—1867 года іюня 22-го дня. *По дѣлу Бурлакова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощипскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Уволенный изъ военнаго вѣдомства Иванъ Бурлаковъ, жалуясь Гражданскому Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената на медленность 1-го Департамента С.-Петербургской Управы Благочинія по дѣлу его съ повѣреннымъ купца Кешнера, Саксонскимъ подданнымъ Федономъ Бейротомъ, просить предписать Управѣ о скорѣйшемъ взысканіи слѣдующихъ ему съ Бейрота денегъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, принявъ въ соображеніе, что вѣдомству Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената подлежатъ только дѣла, производимыя въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, къ числу которыхъ 1 Департаментъ С.-Петербургской Управы Благочинія не принадлежитъ—опредѣляетъ: на основаніи ст. 584 Уст. Гр. Суд., жалобу Бурлакова на 1 Департаментъ С.-Петербургской Управы Благочинія оставить безъ послѣдствій.

199.—1867 года іюня 22-го дня. *По дѣлу Щетинникова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощипскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Мещовскій Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянина Ивана Щетинникова къ крестьянину Михаилу Щетинникову, постановилъ: взыскать съ послѣдняго въ пользу Ивана Щетинникова 215 р.—На это рѣшеніе Михаилъ Щетинниковъ принесъ апелляціонную жалобу Мещовскому Мировому Съѣзду, который, не усматривая изъ жалобы никакихъ обстоятельствъ, которыя могли бы служить основаніемъ къ уменьшенію размѣра присужденнаго съ Михаила Щетинникова взысканія, опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Въ кассационной жалобѣ и въ дополнителномъ прошеніи Михаилъ Щетинниковъ, излагая подробно обстоятельства дѣла и возраженія свои по существу рѣшенія, просить потребовать прошенія, поданныя Мировому Судьѣ и Съѣзду, а также росписку, по которой Иванъ Щетинниковъ производитъ взысканіе, и за тѣмъ, по разсмотрѣніи дѣла, рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, какъ постановленное въ нарушеніе ст. 106, 108, 110, 125, 136, 138, 156, 162, 163, 164, 165, 170, 173, 174, 178, 184, 187, 189, 190, 191 и 193. Въѣстъ съ симъ Михаилъ Щетинниковъ жалуется на распоряженіе Съѣзда о приведеніи рѣшенія въ исполненіе, не дожидаясь разрѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ его кассационной жалобы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что возраженія крестьянина Щетинникова по существу дѣла не подлежатъ обсужденію при разсмотрѣніи жалобы его въ порядкѣ кассации (ст. 5

Учр. Суд. Уст.); 2) что къ кассационнымъ просьбамъ должны быть прилагаемы, на основаніи ст. 190 Уст. Гр. Суд., всѣ документы, на коихъ просьба основана, а Судъ ни въ какомъ случаѣ не собираетъ самъ доказательствъ или справокъ (ст. 82 и 367 Уст. Гр. Суд.), а потому ходатайство Щегинникова объ истребованіи прошенія его, поданнаго Мировому Суду, и документа, по которому истребуютъ производиться взысканіе, не можетъ быть уважено; 3) что сдѣланная въ просьбѣ ссылка на статьи Устава Гр. Судопроизводства, нарушенныя рѣшеніемъ Съѣзда, безъ объясненія, въ чемъ именно заключалось это нарушение, не можетъ служить основаніемъ къ отмене рѣшенія, и 4) что подача кассационной жалобы не останавливаетъ приведенія въ дѣйствіе окончательнаго рѣшенія Съѣзда, которое подлежитъ немедленному исполненію (ст. 184 Уст. Гр. Суд.). По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Щегинникова оставить безъ послѣдствій.

200.—1867 года іюня 22-го дня. По дѣлу Носина.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Весьегопскій купецъ Иванъ Носинъ жалуется на постановленіе Устюжскаго Окружнаго Суда о взятіи его подъ стражу послѣ объявленія его несостоятельнымъ должникомъ и на неразрѣшеніе судомъ просьбы объ отдачи его на поручительство лицамъ, изъявившимъ на то согласіе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принявъ на видъ, что въ рѣшеніи Окружнаго Суда по существу дѣла приносятся апелляціонныя жалобы, въ постепенности инстанцій, Судебной Палатѣ (ст. 743 и 762 Уст. Гр. Суд.), а частныя опредѣленія Окружнаго Суда обжаловываются въ случаяхъ, указанныхъ закономъ, также Судебной Палатѣ (ст. 783 и 790 Уст. Гр. Суд.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ивана Носина на Устюжскій Окружный Судъ оставить, на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

201.—1867 года мая 23-го дня. По дѣлу купца Павла Базарова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Вдова полковника Наталья Евдокимова выдала 18 Декабря 1864 г. купцу Павлу Базарову росписку, что запродала ему принадлежащей ей и доверителю ея Поручику Малиновскому, домъ въ С.-Петербургѣ, за 64,000 руб., и получила въ задатокъ, до совершенія купчей, 6,000 руб., съ тѣмъ, что купчая должна быть на общій счетъ пополамъ, а совершить оную обязалась Евдокимова въ шестинедѣльный срокъ. Повѣренный Базарова предъявилъ 26 Іюня 1866 г. въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Евдокимовой 6,000 руб. съ процентами и издержками, на томъ основаніи, что Евдокимова купчей не совершаетъ, что запродаанный домъ былъ заложенъ, закладная представлена ко взысканію и домъ назначенъ въ публичную продажу, и что Малиновскій, не полу-

чивъ ничего отъ Евдокимовой изъ задаточныхъ денегъ, не соглашается на продажу дома Базарову. Противъ сего иска Евдокимова и повѣренный ея возражали, что Базаровъ, не представившій росписки ко взысканію въ срокъ, установленный въ 1687 ст. X т. 1 ч., потерялъ право требовать возвращенія задатка. Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что задаточная росписка Базаровымъ до настоящаго времени ко взысканію не представлена, что изъ дѣла не видно, кто изъ тяжущихся виновенъ въ несовершеніи купчей, что Базаровъ всего постановленнаго въ 1687 и 1689 ст. 1 ч. X т., относительно соблюденія шестинедѣльнаго срока, не исполнилъ, чрезъ что и долженъ лишиться задатка, — въ искѣ Базарова отказалъ. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Базаровъ объяснялъ, что росписка 18 Декабря 1864 года не составляетъ задаточной росписки, и купчая крѣпость не совершена по виду Евдокимовой, въ доказательство чего представилъ справку изъ 2-го Департамента С.-Петербургской Гражданской Палаты, изъ коей видно, что объявленіе и проектъ купчей на домъ представлены въ Палату Евдокимовою и Базаровымъ 17 Декабря 1864 г.; что журналомъ Палаты 18 Декабря заключено, при совершеніи купчей, удержать на обезпеченіе закладной на тотъ домъ и заемныхъ денегъ 56,891 руб.; что 4-го Января 1865 г. получено было отношеніе Управы Благочинія объ удержаніи еще 13,730 р. и что 19 Апрѣля 1865 года Поручикъ Малиновскій просилъ Палату — купчей не совершать и доверенность Евдокимовой, какъ уничтоженную въ Мартѣ 1865 г., считать недействительною. Противъ апелляціонной жалобы повѣренный Евдокимовой заявилъ, что росписка 18 Декабря 1864 г., соотвѣствуя условіямъ, требуемымъ ст. 1686 т. X ч. 1, составляетъ задаточную росписку, что въ теченіи шестинедѣльнаго срока ни купчая, ни запродажная записка совершены не были и Базаровъ росписки ко взысканію не представлялъ, и что изъ справки Гражданской Палаты, хотя и видно о долгахъ Евдокимовой, но не видно ни отказа, ни вины съ ея стороны въ несовершеніи купчей, а потому просилъ — жалобу Базарова оставить безъ послѣдствій. С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что домашній документъ 18 Декабря 1864 года, выданный Базарову Евдокимовою, какъ соотвѣствующій правиламъ, въ ст. 1535, 1685 и 1686 т. X ч. 1 предписаннымъ, долженъ быть признанъ задаточною роспискою и потому подлежитъ всѣмъ послѣдствіямъ, въ 1687, 1688 и 1689 ст. того же тома нечисленнымъ, и 2) что дѣйствіе росписки о задаткѣ, за силою 1687 ст. 1 ч. X т., ограничивается шестинедѣльнымъ срокомъ со дня ея выдачи, и истецъ Базаровъ, не требовавшій возвращенія задатка въ теченіи сего срока, потерялъ уже право на такое возвращеніе безъ всякой зависимости отъ того, которая именно изъ сторонъ виновна была въ несовершеніи въ срокъ купчей крѣпости. По симъ основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ присланной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ купецъ Базаровъ признаетъ это рѣшеніе Судебной Палаты противнымъ приведеннымъ въ ономъ законамъ, но нарушенію прямого смысла сихъ законовъ и неправильному оныхъ толкованію. По объясненіямъ Базарова, задаточными росписками, на основаніи 1685, 1686 и 1687 ст. X т. 1 ч., называются такія росписки, которыя удостоверяють полученіе задатка на продаваемое имѣніе

Гражд. 1867 г.

до совершения купчей крѣпости или формальной запродажной записи. Между тѣмъ росписка Евдокимовой, какъ видно изъ бывшей въ виду Судебной Палаты справки 2 го Департамента С.-Петербургской Гражданской Палаты, выдана послѣ того, когда было уже преступлено къ совершению купчей крѣпости подачею объявленія въ Палату съ приложеніемъ проекта купчей, и когда въ Палатѣ уже состоялось постановленіе о совершении купчей. Такимъ образомъ означенная росписка не можетъ быть названа задаточною роспискою, а составляетъ домашнее условіе, договоръ или дѣлу, заключающее въ себѣ извлеченіе изъ поданныхъ въ Палату объявленія и проекта купчей, съ присовокупленіемъ о полученіи Евдокимовою денегъ въ счетъ покупной суммы. Кромѣ того, соучастникъ съ Евдокимовою во владѣніи запродаваемъ Базарову домомъ удостовѣрилъ предъ судомъ, что онъ дозволенія Евдокимовой на продажу дома не давалъ и данныхъ ей Базаровымъ денегъ не получалъ, и это заявленіе Евдокимовою не отвергнуто. Изъ сего слѣдуетъ, что Евдокимовой могла принадлежать только половина задатка, которую только она и могла считать себя въ правѣ оставить за собою. А какъ по задаточнымъ роспискамъ продавецъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, можетъ оставить въ свою пользу весь задатокъ, то и этимъ доказывается, что росписка Евдокимовой, не имѣвшей права на весь задатокъ, не составляетъ задаточной росписки. Все это, по мнѣнію Базарова, показываетъ: 1) что Судебная Палата неправильно истолковала и примѣнила въ настоящему дѣлу узаконенія о задаточныхъ роспискахъ и тѣмъ явно нарушила прямой смыслъ закона; 2) что пѣя въ виду заявленіе Малюновскаго, не отвергнутое Евдокимовою, Палата нарушила также прямой смыслъ 480, 482 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., по точному смыслу которыхъ могла считать Евдокимову имѣющею право оспаривать только половину полученныхъ отъ Базарова денегъ и на этомъ основаніи признать, что договоръ объ этомъ задаткѣ не можетъ быть отнесенъ къ тѣмъ задаточнымъ роспискамъ, которыя установлены 1685, 1686 и 1687 ст. 1 ч. X т. и по которымъ весь задатокъ, въ случаѣ упущенія покупателя, остается въ пользу продавца; 3) что засимъ Палата должна была разсмотрѣть означенный домашній договоръ по существу, какъ всякій простой договоръ (ст. 1538 т. X ч. 1), т. е. опредѣлить, кто не исполнилъ условіе, и какъ въ семь дѣлѣ Евдокимова является виновною въ томъ, что домъ не могъ быть проданъ, то присудить съ нея къ возврату слѣдующія Базарову деньги. По симъ основаніямъ, признавая, что Судебная Палата неправильно истолковала относящіеся къ сему дѣлу законы и нарушила ихъ прямой смыслъ, Базаровъ просить, за силою 9 и 793 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія Базарова противъ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты заключаются въ томъ, будто бы Палата неправильно примѣнила къ роспискѣ 18 Декабря 1864 года узаконенія о задаточныхъ роспискахъ; эти возраженія Базарова не могутъ быть признаны поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, какъ потому, что спорная росписка соответствуетъ всемъ условіямъ, установленнымъ 1686 ст. X т. 1 ч., въ отношеніи задаточныхъ росписокъ и, слѣдовательно, Палата, признавъ ее задаточною, не нарушила смысла закона, такъ и потому, что опредѣленіе силы домашнихъ актовъ, принадлежащее, по

смыслу 458 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., усмотрѣнію суда, относится къ самому существу дѣла, въ обсужденіе коего Правительствующій Сенатъ не можетъ входить за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. По сему, и за неуказаніемъ въ кассационной жалобѣ Базарова какихъ либо другихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Базарова, на основаніи 5 ст. Учреж. Судеб. Устан. и 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

202.—1867 года июня 8-го дня. По дѣлу Неренса.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Воинковичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Колонистъ Ямбургскаго уѣзда, Луцкой колоніи, Адамъ Неренсъ, жалуется на рѣшеніе Създа Мировыхъ Судей Ямбургскаго округа по дѣлу его съ колонистомъ Шеферомъ. Изъ прошенія Неренса и представленныхъ имъ документовъ видно, что между нимъ и вдовою брата его Якова Неренса, вступившею во второй бракъ съ колонистомъ Шеферомъ, происходилъ споръ о наслѣдственномъ имѣніи, которое во время малолѣтства просителя отдано было въ ея владѣніе. Этотъ споръ былъ разсмотрѣнъ С.-Петербургскою Палатою Государственныхъ Имуществъ, которая 19 Ноября 1861 г. опредѣлила: оставшія послѣ Якова Неренса домъ и землю передать во владѣніе брата его Адама Неренса съ правами и обязанностями, указанными въ 1259 ст. 1 ч. X т. Св. Зак., т. е. Адамъ Неренсъ обязанъ принять на себя и уплату лежащихъ на переходящемъ къ нему имѣніи долговъ, соразмѣрно наслѣдственной части, и какъ изъ дѣла оказывается, что покойный братъ его Яковъ Неренсъ задолжалъ до 300 руб. на постройку дома, который перейдетъ, въ случаѣ отказа другихъ его братьевъ отъ наслѣдственныхъ частей, къ нему, Адаму, въ полномъ составѣ, то посему на него и возлагается обязанность уплатить означенный выше долгъ. Какое послѣдовало соглашеніе между братьями Неренсами, — не видно изъ дѣла, настоящее же дѣло началось по просьбѣ, поданной Мировому Судѣ колонистомъ Шеферомъ, мужемъ упомянутой бывшей невѣстки Адама Неренса, о взысканіи съ сего послѣдняго 78 руб. 5 коп., употребленныхъ на уплату долговъ брата его Якова. При разбирательствѣ у Мирового Судьи, какъ прописано въ рѣшеніи Създа Мировыхъ Судей, отвѣчикъ, Адамъ Неренсъ, показалъ, что онъ признаетъ изъ означенной суммы только 30 руб., заплаченные, какъ онъ полагаетъ, за брата, объ остальныхъ же изъяснилъ, что согласенъ уплатить ихъ, ежели подтвердятъ о нихъ подъ присягою свидѣтели. На семь основаній Мировой Судьи присудилъ Неренса къ уплатѣ Шеферу означенныхъ денегъ, и это рѣшеніе, обжалованное Неренсомъ въ апелляціонномъ порядкѣ, утверждено Създомъ, который притомъ постановилъ: что касается до новыхъ обстоятельствъ о незаконномъ владѣніи Маріи Шеферъ, то предоставить Шеферу право, за неразмѣрѣніемъ сего дѣла въ 1 инстанціи, начать новый искъ. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату Адамъ Неренсъ изъясняетъ, что наслѣдственное имѣніе его отдано было его сестрѣ вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій опекуновъ и членовъ Сельскаго Приказа, что ему, просителю, передано было то

Гражд. 1867 г.

имѣніе безъ приведенія его въ извѣстность, и что по дѣлу нѣсколько не обнаружено, изъ какихъ денегъ второй мужъ сестры его уплатилъ долгъ за его брата, т. е. изъ собственныхъ, или изъ доходовъ съ самаго имѣнія. Въ концѣ прошенія онъ изясняетъ, что ходатайство его состоитъ въ томъ, чтобы привлечены были къ ответственности, нравственной и вещественной, тѣ лица, на которыхъ лежала обязанность охранять его права и принадлежащее ему по закону имущество и которыя упустили тотъ моментъ, когда имѣніе могло быть опредѣлено въ положеніи и количествѣ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, нашелъ, что Адамъ Неренсъ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по самому существу оного, не указываетъ ни на одинъ изъ тѣхъ случаевъ, которые по закону (ст. 186 Уст. Гр. Суд.) могли бы служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда въ кассационномъ порядкѣ; объясненія же Неренса, относящіяся до существа дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената (ст. 5 Учр. Суд. Установ.). Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ, въ силу предоставленнаго ему закономъ (ст. 249 и 250 Учр. Суд. Уст.) надзора за всѣми судебными установленіями въ Имперіи, не могъ не остановиться на томъ обстоятельстве, что Ямбургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ слѣдующее: «что же касается до новыхъ обстоятельствъ о незаконномъ владѣніи Маріи Шеферъ, то предоставитъ ему, Шеферу, право, за неразмѣрѣніемъ сего дѣла въ первой инстанціи, начать новый искъ.» Но изъ имѣющейся при дѣлѣ копии съ рѣшенія Съѣзда не усматривается, чтобы Шеферъ просилъ о предоставленіи ему того права, которое ему настоящимъ рѣшеніемъ Съѣзда предоставлено, а судъ не имѣетъ права ни постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися (ст. 131 Уст. Гр. Суд.), и вообще судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются (ст. 4 Учр. Суд. Уст.). По сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) просьбу Адама Неренса объ отмѣнѣ рѣшенія Ямбургскаго Мирового Съѣзда оставить безъ послѣдствій, и 2) объяснить Ямбургскому Съѣзду Мировыхъ Судей, что онъ не имѣетъ законнаго основанія предоставлять Шеферу право начать новый искъ. О чемъ Ямбургскому Съѣзду Мировыхъ Судей послать указъ.

203. — 1867 года іюня 15-го дня. По дѣлу Фролова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башурдкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любовицскій; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Послѣ смерти Платона и Семена Фроловыхъ, имѣвшихъ въ нераздѣльномъ владѣніи разнаго рода недвижимыя имущества въ городѣ Рузѣ и Рузскомъ уѣздѣ; остались наследниками: въ одной половинѣ—единственный сынъ Платона Фролова, Николай Фроловъ, а въ другой—сыновья Семена Фролова: Александръ, Иванъ и Борисъ Фроловы. Александръ, Иванъ и Борисъ Фроловы по домашнему акту 16 Іюля 1856 г. положили: «раздѣль половины угольного дома и двѣ лавки въ господномъ дворѣ принять Александру и Борису, а Ивану половину мѣста отъ Его-

ра Басманникова и половину лавки съ подваломъ противу собора. Сверхъ того Ивану получить съ Александра и Бориса на постройку дома изъ общаго нашего капитала половинную часть, 1,500 р. с., изъ коихъ 1,000 р. с. получить при условіи, а 500 р., согнавши въ 1856 г. осенью въ Москву лѣсъ. Договоръ сей подписали: Александръ, Борисъ и Иванъ Фроловы и Николай Платоновъ Фроловъ», который подписалъ, что онъ при семъ находился. Затѣмъ написано: «500 р. получалъ Иванъ Фроловъ; 500 р. зачтены въ счетъ. Николай Платоновъ Фроловъ.» Въ 1856 году 12 Декабря Николай Платоновъ Фроловъ и Иванъ Семеновъ Фроловъ сдѣлали миролюбивый договоръ (домашнимъ порядкомъ) слѣдующаго содержания: «я Иванъ въ число принадлежащей мнѣ изъ общаго нашего съ братьями имѣнія 6 части получилъ отъ Николая товаровъ и деньгами то самое количество, какъ значится въ данной мною ему, Николаю Фролову, роспискѣ, учиненной въ его книгѣ; а что въ данной мною ему роспискѣ 16 Іюля сего года, то по оной роспискѣ я Иванъ денегъ съ Николая и братьевъ моихъ 150 р. с. не получалъ, а за всѣмъ помянутымъ полученіемъ долженъ я участвовать въ домахъ и лавкахъ, долгахъ по онымъ и въ рощахъ, состоящихъ въ Рузскомъ и Можайскомъ уѣздахъ, деньги же за проданные изъ оныхъ лѣсные матеріалы и полученные долги долженъ я Иванъ принимать отъ него, Николая, съ росписками, а раздѣль въ домѣ и лавкѣ сдѣлать по полюбовному согласію всѣхъ братьевъ.» Условіе сіе подписано Николаемъ и Иваномъ Фроловыми. Послѣ смерти Ивана Фролова остались вдова его Пелагея и малолѣтнія дѣти. Пелагея Фролова 15 Іюля 1866 г. просила Рузское Полицейское Управленіе взыскаъ съ Николая Платонова Фролова по договору 12 Декабря 1856 г. 1,500 р., на что Николай Фроловъ отозвался, «что хотя имъ и дана росписка Ивану Фролову на означенную сумму, но только съ тѣмъ, чтобы заплатить ему изъ наследственнаго капитала слѣдующую по обоюдному раздѣлу часть; означенная же сумма получена Иваномъ Фроловымъ, росписку въ полученіи которой онъ не возвратилъ по случаю смерти; что платежъ имъ, Николаемъ, Ивану Фролову денегъ 1,500 р. с. могутъ подтвердить Борисъ Фроловъ и прочіе наследники, тѣмъ болѣе, что они были участниками общаго имѣнія и капитала». Основываясь на актахъ 16 Іюля и 12 Декабря 1856 г. и этомъ отзывѣ Николая Фролова, коимъ онъ признавалъ обязательство свое уплатить 1,500 р., Пелагея Фролова предъявила къ Николаю Фролову искъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ, ходатайствуя о взыскаіи съ Николая Фролова 1,500 р. с. При словесномъ состязаніи Николай Фроловъ возразилъ: 1) что онъ вовсе не обязывался платить деньги, а только присутствовалъ при заключеніи договора между братьями Фроловыми, и 2) что въ отзывѣ Полицейскому Управленію онъ показывалъ, что Иванъ Фроловъ получилъ отъ него товарами, а не деньгами, что, можетъ быть, онъ ошибся въ своемъ показаніи, что Иванъ Фроловъ въ полученіи росписался у него, Николая, въ книгѣ. Московскій Окружный Судъ нашелъ: 1) что буквальный смыслъ договора 12 Декабря 1856 г., на которомъ Фролова основываетъ свой искъ въ 1,500 р. с., представляется не яснымъ и не можетъ быть объясненъ другими выраженіями того же договора; 2) изъ показанія же, даннаго Ни-

Николаемъ Фроловымъ въ Полицейскомъ Управленіи, видно, что отвѣтчикъ признавалъ этотъ договоръ за долговое свое обязательство на 1500 р. с. и это утверждаетъ другая сторона; посему, на основаніи 1539 ст. 1 ч. X т., неяснымъ выраженіямъ о 1500 р. слѣдуетъ дать значеніе, какое давали имъ договаривающіяся стороны, т. е. значеніе долговаго обязательства; объясненіе же отвѣтчика на судѣ о непринятіи имъ, будто-бы, непосредственнаго участія въ договорѣ не можетъ быть принято, потому, что договоръ 12 Декабря 1856 года заключенъ съ нимъ, Николаемъ Фроловымъ, а изъ надписи на другомъ договорѣ 16 Июля 1856 года видно, что Николай Фроловъ дѣлалъ зачетъ Ивану Фролову отъ собственнаго имени, и 3) что Николай Фроловъ не представилъ доказательствъ исполненія обязательства, а потому на основаніи 458 и 463 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., Окружный Судъ присудилъ его къ уплатѣ наследникамъ Ивана Фролова 1500 р. с.—Уполномоченный Николая Фролова, присяжный повѣренный Тольхъ, въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ: 1) что Окружный Судъ не имѣлъ основанія заключать о неясности смысла договора 12 Декабря 1856 г., такъ какъ упоминаемые въ немъ 1500 р. суть тѣ самыя, которые были назначены Ивану Фролову изъ общаго капитала его братьевъ по роспискѣ 16 Июля 1856 г. и взятіи которыхъ онъ получилъ участіе въ домѣ, лавкахъ и проч.; 2) что довѣритель его въ Полицейскомъ Управленіи не призналъ помянутаго договора долговымъ обязательствомъ; и 3) что по смерти Ивана Фролова, братья его и опекуны надъ малолѣтними его дѣтьми составили договоръ 16 Октября 1859 г., приведенный въ исполненіе Русскимъ Сиротскимъ Судомъ, и въ силу этого договора вдова Ивана Фролова и малолѣтнія дѣти пользуются своею частью изъ дома и лавокъ. Московская Судебная Палата, по выслушаніи сторонъ, нашла: что по одному акту Николай Фроловъ есть одинъ изъ контрагентовъ; что Иванъ Фроловъ слѣдующихъ ему денегъ не получалъ, какъ видно изъ акта 12 Декабря 1856 г., и что Николай Фроловъ въ отзывѣ своемъ Русскому Полицейскому Управленію не отрицалъ того, что онъ долженъ, но говорилъ только, что зачатилъ изъ наследственнаго капитала, не представляя никакихъ доказательствъ этой уплаты, а потому, на основаніи ст. 458 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 X т. ч. 1, Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Присяжный повѣренный Тольхъ прислалъ на это рѣшеніе кассационную жалобу. Объясненія Тольха въ кассационной жалобѣ состоятъ въ слѣдующемъ: 1) на судѣ лежала обязанность рѣшить: заключается ли въ предъявленныхъ по сему дѣлу актахъ 16 Июля и 12 Декабря 1856 г. какое либо обязательство со стороны Николая Фролова, подлежащее исполненію на основаніи 569 ст. 1 ч. X т. Съ нарушеніемъ прямаго смысла договора или неправильнымъ его толкованіемъ слѣдуетъ непремѣнно признать и нарушеніе прямаго смысла законовъ о договорахъ (ст. 1536 т. X ч. 1). Входя въ подробное разясненія смысла договора 12 Декабря 1856 г., Тольхъ утверждаетъ, что въ немъ нѣтъ обязательства со стороны Николая Фролова уплатить деньги 1500 р. При заключеніи же договора 16 Июля 1856 г. его довѣритель былъ не договаривающимся, а лишь присутствующимъ лицомъ. Судебная Палата, истолковавъ договоръ несогласно съ намѣреніемъ договаривающихся лицъ, явно нарушила 1539 ст. 1 ч. т. X

2) отзывъ Николая Фролова въ Русскомъ Полицейскомъ Управленіи, по объясненію Тольха, состоитъ въ тѣсной связи въ слѣдующими обстоятельствами, вызвавшими оный: Николай Фроловъ полагалъ, что Пелагея Фролова требуетъ съ него выдачи денегъ за проданные лѣсные матеріалы и полученные долги, обусловленные актомъ 16 Июля 1856 г., между тѣмъ лицо, писавшее отзывъ, не поняло Фролова, и такимъ образомъ цифра 1500 р. въ отзывѣ написана по ошибкѣ писца. Хотя довѣритель его на судебномъ засѣданіи самъ не могъ объяснить значенія своего отзыва, по причину тому, по мнѣнію Тольха, есть явная несвязность слова въ настоящемъ отзывѣ. Во всякомъ случаѣ, такъ какъ приводимыя судебными мѣстами слова его довѣрителя изъ этого отзыва связаны не въ судѣ, они не могутъ составлять ни судебного признанія (479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд.), ниже какого либо письменнаго доказательства по 438 ст. Уст. Разнымъ образомъ содержаніе отзыва не указываетъ на какое либо дѣйствіе со стороны его довѣрителя, обязывающее его къ вознагражденію противной стороны на основаніи 574, 644 и 684 ст. 1 ч. т. X; 3) Пелагея Фролова въ исковомъ прошеніи вовсе не просила о взысканіи денегъ 1500 руб., но только просила объ *утвержденіи правильности ея иска* и о возвращеніи ей поданнаго договора, для истребованія отъ Николая Фролова счетовъ по торговлѣ лѣсами. Слѣдовательно, судебныя мѣста, присудивъ ей 1500 р., нарушили 706 ст. Уст. Гр. Суд., и 4) Окружный Судъ, если находилъ дѣло неяснымъ, обязанъ былъ разяснить оное. Посему въ апелляціонной жалобѣ онъ указывалъ Палатѣ, что дѣло, на основаніи 354, 361, 362 и 368 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ разясненію. Но Судебная Палата впадала въ ту же ошибку, оставила безъ повѣрки обстоятельства дѣла съ представленными актами и не обратила вниманія, что Окружный Судъ, не возбудивъ, какъ бы слѣдовало по 354 и 362 ст., письменнаго со стороны тяжущихся поясненія, пришелъ къ не правильному заключенію, вслѣдствіе сего Палата допустила явное нарушение ст. 354, 362, 368 и 773 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: 1) что Московская Судебная Палата къ рѣшенію своему по настоящему дѣлу руководствовалась законами объ исполненіи договоровъ. Имено, Палата, соображая договоръ съ отзывомъ, даннымъ Фроловымъ Полицейскому Управленію, нашла, что смыслъ договора не представляетъ сомнѣнія и основала свое рѣшеніе на 1536 ст. 1 ч. X т., предписывающей объяснять договоры по точному изъ разуму. А потому, такъ какъ Палата вовсе не приводила въ рѣшеніи своемъ ст. 1539 т. X ч. 1, предоставляющей суду объяснить договоръ не по словесному смыслу, а по намѣренію и доброй совѣсти, объясненіе присяжнаго повѣреннаго о нарушении Палатою 1539 ст., которую приводила только Окружный Судъ, находъ договоръ неяснымъ, лишено основанія. Затѣмъ Правительствующій Сенатъ, не рѣшая дѣлъ по существу, за силою 5 ст. Учр. Суд. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ входить въ разсмотрѣніе вопроса—правильно-ли Палата поняла смыслъ договора. Поводъ къ отмене рѣшенія Палаты могъ бы представляться только тогда, когда бы Судебная Палата, вопреки 1536 ст., основала свое рѣшеніе на побочныхъ обстоятельствахъ, по изъ рѣшенія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу не

видно, чтобы Палата, въ нарушение 1536 ст., принимала при исполненіи договора какия либо побочныя обстоятельства, или дѣлала выводы, явно противорѣчащіе словесному смыслу договора. Посему Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ постановленіи Московской Судебной Палаты явнаго нарушенія 1536 ст. т. X ч. 1; 2) что касается отзыва Николая Фролова Полицейскому Управленію, то изъ рѣшенія Палаты видно, что она нашла въ этомъ отзывѣ собственное признаніе въ томъ, что Фроловъ считалъ себя обязаннымъ уплатить искомую съ него сумму 1,500 руб. Посему принятіе его Судебною Палатою за доказательство не составляетъ нарушенія 480 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) въ представленной Тольхомъ копіи съ рѣшенія Судебной Палаты изложено, что Палагея Фролова въ исковомъ прошеніи просила о *взысканіи съ Николая Фролова 1,500 р.*, и Тольхъ ничего не представилъ, вопреки 800 ст. Уст. Гр. Суд., въ подтвержденіе несогласнаго съ симъ объясненія его о содержаніи исковаго прошенія Фроловой, и 4) обращаясь къ указываемому нарушенію статей 345, 362, 368 и 773 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что 354 и 362 ст. относятся къ порядку сокращеннаго судопроизводства въ первой инстанціи суда, въ которой существуютъ два порядка суда: сокращенный и обыкновенный, въ апелляціонной же инстанціи этого различія нѣтъ, такъ какъ здѣсь существуетъ *одинъ только порядокъ*, слѣдовательно, эти статьи закона не могли быть примѣняемы Палатою и поэтому нѣтъ нарушенія оныхъ. Статья 368 не возлагаетъ на Судъ обязанности, но предоставляетъ Суду право разяснять обстоятельства дѣла, когда Судъ признаетъ это нужнымъ. Слѣдовательно, если судъ признаетъ дѣло достаточно разясненнымъ для постановленія по оному рѣшенію, то нельзя признать нарушенія ст. 368. И, наконецъ, Тольхъ, указывая нарушеніе Палатою 773 ст. Уст. Гр. Суд., не объясняетъ, въ чемъ заключается нарушеніе ея, т. е. не указываетъ, чтобы Палата вышла изъ предѣловъ апелляціонной жалобы, а потому и это указаніе его оказывается неосновательнымъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ этомъ дѣлѣ поводовъ къ отмене рѣшенія Московской Судебной Палаты по 793 ст. Уст. Гр. Суд., и имѣя въ виду прежнія свои опредѣленія о порядкѣ исполненія договоровъ и повѣркѣ доказательствъ (Сбор. Рѣш. Гр. Кас. Деп. 1867 г. №№ 22, 57, 134, 143 и 146), опредѣляетъ: оставить прошеніе присяжнаго повѣреннаго Тольха безъ послѣдствій.

204.—1867 года іюня 15-го дня. *По дѣлу Кубьева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Присяжный повѣренный Адольфъ Тольхъ, по довѣренности Можайскаго купца Алексѣя Матвѣева Кубьева, проситъ объ отменѣ состоявшагося 20 Декабря прошлаго года рѣшенія Московской Судебной Палаты по дѣлу его съ купеческимъ сыномъ Федоромъ Михайловымъ Кубьевымъ. Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ: Алексѣй Матвѣевъ Кубьевъ подалъ 25 Августа прошлаго года въ Московскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ изяснилъ, что онъ 20 Марта 1865 г., по условію, заключенному съ управляющимъ имѣніемъ Г. г.

Вильдбергъ, купилъ въ томъ имѣніи на срубъ дрованой и строевой лѣсы на пространствѣ 29 десятинъ, называемомъ Грибовскою рощею, за 4,200 р., и эти деньги заплатилъ сполна кому слѣдовало. При заключеніи означеннаго условія онъ принялъ къ себѣ товарищемъ по покупкѣ и продажѣ лѣса Федора Михайлова Кубьева, въ половинной доль, въ чемъ и выдалъ ему отъ себя записку, но, по вырубкѣ и сплаву купленнаго лѣса въ Москву, Федоръ Кубьевъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Василиемъ, распродалъ тотъ лѣсъ разнымъ лицамъ и всѣ вырученныя деньги удержалъ у себя, такъ что онъ, Алексѣй Кубьевъ, не получилъ причитающуюся ему половину барыша, 1857 р. 2 к. и, кромѣ того, слѣдующую ему къ возврату отъ Федора Кубьева половину денегъ, заплаченныхъ имъ, Алексѣемъ Кубьевымъ, за Грибовскую рошу. Онъ просилъ Судъ истребовать отъ Федора Кубьева правильный отчетъ о всемъ проданномъ имъ лѣсѣ и о полученной за него денежной суммѣ, а также взыскать съ него недоданные ему, Алексѣю Кубьеву, 2,600 р. 75 к. На судоговореніи присяжный повѣренный Любимцевъ, по довѣренности отъѣтчика, возражалъ, что истецъ, вопреки требованію ст. 353 и 366 Уст. Гр. Суд., не представилъ никакого доказательства, могущаго служить основаніемъ его иска, потому что домашнее условіе на покупку Грибовской роши не содержитъ въ себѣ никакого указанія на участіе Федора Кубьева въ томъ условіи. Истецъ объясняетъ, что основаніемъ иска его служитъ выданная имъ Федору Кубьеву и находящаяся у сего послѣдняго записка, въ которой сказано, что онъ, Алексѣй Кубьевъ, принялъ отъѣтчика въ товарищи по покупкѣ и продажѣ лѣса изъ Грибовской роши, и что продажу лѣса Федоромъ Кубьевымъ онъ можетъ доказать свидѣтельскими показаніями тѣхъ лицъ, которые покупали лѣсъ у отъѣтчика. Любимцевъ отозвался, что о существованіи упоминаемой истцомъ записки ему ничего неизвѣстно и, повторивъ о бездоказательности иска, призовавъ, что у лѣсопромышленниковъ обыкновенно ведется такъ называемая рошинская книга, въ которой означаются счеты по покупкѣ и продажѣ лѣса, и что если бы истецъ имѣлъ какое либо основаніе для предъвленаго имъ иска, то онъ представилъ бы хотя выписку изъ такой книги. Принявъ во вниманіе: 1) что единственное, представленное истцомъ доказательство его иска—домашнее условіе о покупкѣ Грибовской роши на срубъ,—указываетъ на участіе отъѣтчика въ покупкѣ лѣса лишь въ качествѣ свидѣтеля при совершеніи этого условія; 2) что выдача записки Алексѣемъ Кубьевымъ Федору Кубьеву и принятіе послѣдняго въ товарищи по покупкѣ и продажѣ лѣса и нахожденіе этой записки у Федора Кубьева со стороны истца ничѣмъ не подтверждаются, и 3) что показанія лицъ, купившихъ лѣсъ у Федора Кубьева, совместно съ какими либо другими доказательствами, могутъ служить основаніемъ особаго иска Алексѣя Кубьева о вознагражденіи за продажу принадлежащаго ему лѣса Федоромъ Кубьевымъ, но не могутъ послужить доказательствомъ настоящаго иска, вытекающаго изъ существовавшаго, будто бы, между ними договора товарищества на покупку и продажу Грибовской роши, Окружный Судъ опредѣлилъ: Алексѣю Кубьеву въ искѣ его объ истребованіи отчета отъ Федора Кубьева по продажѣ купленнаго ими сообща лѣса и о взысканіи съ него 2,600 р. 75 к. сер., согласно ст. 353 и 366 Уст. Гр. Суд., отказать. На это рѣшеніе, по довѣренности истца, при-

присяжный повѣренный Тольхъ приносилъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснял, что судъ не имѣлъ права признать искъ Алексѣя Кубѣева бездоказательнымъ потому только, что доказательства, представленные имъ на судоговореніи, оказались недостаточными; что судъ, на точномъ основаніи 368 ст. Уст. Граж. Судопр., долженъ былъ объявить истцу о недостаточности его доказательствъ и назначить срокъ для пополненія недостающаго; что судъ долженъ былъ также дать срокъ для разъясненія того, была ли дана Федору Кубѣеву довѣреніемъ его Тольхомъ росписка, о которой повѣренный отвѣтчика отозвался незнаеміемъ; что судъ не признавалъ даже въ уваженіе какъ ссылки довѣрителя его на свидѣтелей, такъ и помянутой росписки, служившей руководствомъ для покушниковъ лѣса у отвѣтчика. Довѣритель его не хотѣлъ назвать весь лѣсъ своимъ, потому что признавалъ товарищемъ по покупке и продажѣ лѣса Федора Кубѣева и не хотѣлъ поэтому воспользоваться ему принадлежащею частью, спросъ же свидѣтелей былъ необходимъ, такъ потому, что они удостовѣрили бы существованіе товарищества довѣрителя его, Тольха, съ Федоромъ Кубѣевымъ, такъ и потому, что они доказали бы продажу послѣднимъ лѣса; это отвѣтъ повѣреннаго Любимцева на судоговореніи былъ данъ вопреки 314 ст. Уст. Гр. Судопр., которая, хотя и говоритъ о письменныхъ отвѣтахъ, но можетъ быть примѣнена и къ словеснымъ, потому что въ немъ Любимцевъ указалъ только на бездоказательность иска, и впоследствии не объяснилъ, продавалъ ли Федоръ Кубѣевъ лѣсъ, или нѣтъ, и что упоминаемыя Любимцевымъ прощискія книги требуютъ обычая, но не законъ. При этой апелляціонной жалобѣ въ доказательство товарищества Алексѣя Кубѣева съ Федоромъ Кубѣевымъ, Тольхъ представлялъ слѣдующіе документы: 1) засвидѣствованную копию билета, выданнаго 1866 г. 7 Февраля изъ имѣнія Г.г. Вильдбергъ, прикащикомъ Тимофеемъ Кузнецовымъ, купцамъ: Алексѣю и Федору Кубѣевымъ для сплава лѣса, заготовленнаго при семьѣ Грибовъ, и 2) копию съ вѣдомостей, выданныхъ купцами Алексѣемъ и Федоромъ Кубѣевыми начальнику 3 дистанціи по верховью рѣки Москвы о продажѣ ими разнымъ лицамъ лѣса въ Мѣзѣ 1866 года. Противъ апелляціонной жалобы отвѣтчикъ, Федоръ Кубѣевъ, объяснилъ, что предъявленіе иска Алексѣемъ Кубѣевымъ не обязывало его, Федора Кубѣева, ни признавать, ни опровергать правильность заключавшихся въ немъ требованій, такъ какъ, прежде отвѣта по существу иска, истецъ долженъ былъ доказать свой искъ, согласно 366 ст. Уст. Гр. Судопр. Но Алексѣй Кубѣевъ, предъявляя искъ и прося дать ему движеніе, на основаніи 350 и 351 ст. Уст. Гр. Судопр., въ порядкѣ сокращеннаго производства и въслѣдствіе того, на основаніи 353 ст. того же Устава, обязанъ представить всѣ свои доказательства при самой подачѣ исковаго прошенія, не представилъ никакихъ доказательствъ и даже не сдѣлалъ оговорки въ исковомъ прошеніи, что имѣетъ представить ихъ впоследствии; что документы, приложенные къ апелляціонной жалобѣ Тольха, какъ представленные, вопреки 353 ст. Уст. Граж. Судопр., не въ надлежащее время, не могутъ имѣть значенія и вообще, равно какъ свидѣтельскія показанія лицъ, покушавшихъ лѣсъ, не могутъ служить доказательствомъ иска Алексѣя Кубѣева потому, что 1) сплавный билетъ не доказываетъ того обстоятельства, что договоръ товарищества продолжался и послѣ

выдачи этого билета; 2) вѣдомости на продажу имъ, Федоромъ Кубѣевымъ, лѣса скорѣе всего могутъ служить опроверженіемъ иска, такъ какъ они несомнѣнно удостовѣряютъ, что показанный въ нихъ лѣсъ, за исключеніемъ лѣса по одной изъ нихъ, находился во время продажи въ его, Федора Кубѣева, распоряженіи, и не смотря на клейма подъ буквами А. и К., могъ въ это время, по смыслу 710 ст. Х т. Св. Зак. Гр. ч. 1, составлять его, Федора Кубѣева, исключительную собственность и, наконецъ 3) ни эти вѣдомости, ни сплавный билетъ никакъ не могутъ служить доказательствомъ, что какое либо право Алексѣя Кубѣева на лѣсъ было имъ, Федоромъ Кубѣевымъ, нарушено. На словесномъ состязаніи въ Судебной Палатѣ, повѣренный истца, Тольхъ, просилъ Палату обратить вниманіе на указанный закономъ порядокъ сплава лѣсовъ, а также на представленные имъ къ дѣлу вѣдомости, въ которыхъ обозначено, когда, кѣмъ, кому и за какую цѣну проданъ лѣсъ, повторилъ изложенное имъ въ апелляціонной жалобѣ и за тѣмъ, въ доказательство того, что лѣсъ проданъ Василіемъ Михайловичемъ Кубѣевымъ, представилъ Палатѣ росписку одного изъ покушниковъ лѣса, писанную 9 Мая 1867 года. Сообразивъ съ законами обстоятельства дѣла, Судебная Палата нашла: 1) что Алексѣемъ Матвѣевымъ Кубѣевымъ до рѣшенія дѣла Окружнымъ Судомъ не представлено никакихъ доказательствъ для подкрѣпленія основаній требованія его съ Федора Кубѣева расчета въ проданномъ лѣсѣ изъ роши, купленной Алексѣемъ Кубѣевымъ, и о взысканіи съ Федора Кубѣева 2600 р. 75 к., который, будто бы, состоялъ товарищемъ въ половинной части по предмету покупки и продажи помянутаго лѣса. За симъ и на основаніи 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., отказъ Окружнымъ Судомъ купцу Алексѣю Кубѣеву въ семь предметъ надлежитъ признать согласнымъ съ законами; 2) представленные послѣ рѣшенія дѣла Окружнымъ Судомъ со стороны истца письменныя доказательства: копии съ вѣдомостей начальника 3 дистанціи по верховью рѣки Москвы, вѣдомость начальника 1 дистанціи и копія съ сплавнаго билета, по закону не признаются доказательствами принадлежности лѣса тому или другому лицу, къ которымъ также можетъ быть отнесена и записка 2 Августа 1866 года. Заемъ эти бумаги за доказательство въ пользу требованія по этому дѣлу Алексѣя Кубѣева признаны быть не могутъ; 3) существованіе между Алексѣемъ и Федоромъ Кубѣевыми товарищества по покупке и продажѣ лѣса составляетъ событіе, для котораго требуется письменное удостовѣреніе, а потому, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., доказательствомъ этого товарищества свидѣтельскія показанія признаваемы быть не могутъ; 4) росписки, данныя Федоромъ Кубѣевымъ съ братомъ покушникамъ лѣса, судя по представленному повѣреннымъ истца одному образцу этихъ росписокъ, не содержатъ въ себѣ никакихъ указаній ни на мѣстность, изъ которой лѣсъ вырубленъ, ни на лицо, кому принадлежалъ проданный имъ лѣсъ. Посему истребованіе къ дѣлу росписокъ одинаковаго съ помянутыми содержанія не можетъ имѣть вліянія на удовлетвореніе требованія Алексѣя Кубѣева. По симъ соображеніямъ и на основаніи 774 и 775 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата утвердила рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда. Присяжный повѣренный Тольхъ, по довѣренности Алексѣя Кубѣева, въ кассационномъ прошеніи, изложивъ ходъ настоящаго дѣла въ Окружномъ Судѣ

и въ Судебной Палатѣ, выясняетъ: 1) Судебная Палата вывела въ рѣшеніи своемъ, что Алексѣемъ Куббевымъ до рѣшенія дѣла въ Окружномъ Судѣ не представлено никакихъ доказательствъ для подкрѣпленія основаній своего иска, тогда какъ въ апелляціонной жалобѣ его, Тольха, объяснено, что, напротивъ, довѣритель его представлялъ письменный договоръ на покупку лѣса въ исключительную его собственность, а что Федоръ Куббевъ продавалъ лѣсъ и именно тотъ самый, въ томъ сослался на самихъ покушниковъ. Въ такомъ видѣ иска достаточно доказать принадлежность истцу отыскиваемой вещи и завладѣніе ею отвѣтчикомъ; принадлежность Алексѣю Куббеву лѣса, проданнаго Федоромъ Куббевымъ, доказывалась актомъ на тотъ лѣсъ, а завладѣніе — свидѣтельскими показаніями, такъ какъ, по закону, на дѣйствія завладѣнія не требуется письменныхъ актовъ, слѣдовательно, въ такомъ случаѣ, свидѣтельскія показанія не могли быть отвергнуты силою 409 ст. Уст. Гр. Суд. Если Алексѣй Куббевъ въ исковомъ прошеніи объяснитъ, что онъ принялъ Федора Куббева въ товарищество въ половинной части, то этимъ нисколько не измѣнилось существо иска, ибо этимъ выражалось только то, что проданный Федоромъ Куббевымъ лѣсъ не составляетъ исключительную собственность Алексѣя Куббева, но принадлежалъ имъ обоимъ вообще, а этимъ нисколько не оправдываются дѣйствія Федора Куббева въ продажѣ лѣса, потому, что общимъ владѣніемъ не устанавливается одному изъ участниковъ его никакого особаго права распоряженія, напротивъ, право его въ семъ случаѣ, по силѣ 546 ст. 1 ч. X т. Зак. Гр., ограничивается общимъ согласіемъ. Палата же не обратила вниманія и на то, что со стороны отвѣтника не представлено никакого положительнаго отвѣта, то есть не сказано, чтобы проданный имъ лѣсъ не принадлежалъ Алексѣю Куббеву, или что онъ, Федоръ Куббевъ, лѣса не продавалъ, а о роспискѣ, данной Алексѣемъ Федору Куббеву въ принятіи его участникомъ по означенной рошѣ, повѣренный послѣдняго отозвался только незнаніемъ, что не составляетъ уже совсѣмъ никакого отрицанія и при такихъ, совершенно неопредѣлительныхъ отзывахъ, ни Предѣлательствовавшимъ въ отдѣленіи Окружнаго Суда, ни членами, положительнаго отвѣта, какъ бы слѣдовало по силѣ 335 ст. Уст. Гражд. Судопр., не требовалось; 2) представленные при апелляціонной жалобѣ и на судебномъ засѣданіи Палаты письменныя доказательства Палата не признала законными доказательствами принадлежности лѣса тому или другому лицу. Въ этомъ отношеніи Палата поступила вопреки прямого смысла 438 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой къ письменнымъ доказательствамъ относятся не только акты крѣпостные, явочные и домашніе, о коихъ упоминается въ законахъ гражданскихъ, но и другія бумаги; слѣдовательно представленные письменныя доказательства тогда бы не могли быть признаны въ силѣ судебныхъ доказательствъ, когда бы въ нихъ не содержалось указанія на такое обстоятельство, которое ими доказывается, но изъ рѣшенія Судебной Палаты не видно того, чтобы тѣ представленные письменныя доказательства разсматривались по существу содержанія ихъ; слѣдовательно ясно, что Палата не признала ихъ въ силѣ доказательствъ только по внѣшней ихъ формѣ и не привела притомъ никакого законнаго основанія, вопреки 9 ст. Уст. Гражд. Судопр. Но означенныя письменныя доказательства не лишены значенія законнаго

доказательства, какъ, напримѣръ, славный билетъ, выданный на имя обомъ Куббевыхъ, вполне соответствуетъ законамъ (ст. 687, 758—776, 1425 и 1436 т. VIII ч. 1 уст. лѣсн.); 3) свидѣтельскія показанія не приняты потому только, что существованіе между Алексѣемъ и Федоромъ Куббевыми товарищества по покупкѣ и продажѣ лѣса составляетъ событіе, для котораго требуется письменное удостовѣреніе, но Алексѣй Куббевъ доказывалъ свидѣтельскими показаніями не существованіе товарищества, но продажу Федоромъ Куббевымъ общаго ихъ лѣса. Здѣсь итъ надобности въ доказательствѣ товарищества, потому что не на немъ утверждается право Алексѣя Куббева на проданный Федоромъ Куббевымъ лѣсъ, но на приобрѣтеніи его Алексѣемъ Куббевымъ покупкою, и онъ никогда не говорилъ, чтобы Федоръ Куббевъ участвовалъ или былъ товарищемъ въ покупкѣ лѣса, но объяснялъ, что Федоръ Куббевъ принялъ въ товарищи послѣ; слѣдовательно, приведенный въ этомъ случаѣ въ рѣшеніи законъ, 409 ст. Уст. Гр. Судопр., нисколько не соответствуетъ обстоятельствамъ дѣла. Все это произошло отъ неправильнаго смѣшенія предметовъ: одного, изъ котораго вытекаетъ искъ (продажи Федоромъ лѣса) съ другимъ, опредѣляющимъ мѣру правъ Алексѣя Куббева на проданный Федоромъ Куббевымъ лѣсъ (принятіемъ Федора Куббева въ товарищество по владѣнію купленною довѣрителемъ Тольха рошею). Такое смѣшеніе предметовъ было причиною неправильнаго взгляда на искъ Алексѣя Куббева въ Окружномъ Судѣ; предъ Судебною же Палатою обстоятельства эти были болѣе ясны и въ апелляціонной жалобѣ, въ которой они раздѣлены и каждому изъ нихъ дано свое значеніе; 4) наконецъ Судебная Палата, не встрѣтивъ въ представленныхъ имъ, повѣреннымъ Алексѣя Куббева, при судебномъ засѣданіи роспискахъ указанія на мѣстность, изъ которой вырубленъ лѣсъ, ни на лицо, которому принадлежалъ проданный лѣсъ, не нашла нужнымъ требовать къ дѣлу другихъ росписокъ одинаковаго съ помннутыми содержанія; но во 1-хъ) Судебная Палата ни изъ чего не могла видѣть, чтобы всѣ росписки были одинаковаго содержанія или составлены по одному образцу; во 2-хъ) недостатокъ тѣхъ росписокъ могъ быть, какъ выше выведено, пополненъ свидѣтельскими показаніями, и въ 3-хъ) что одинъ изъ тѣхъ документовъ есть росписка брата Федора Куббева, Василья Куббева, на продажу лѣса, доказывающая участіе его, какъ выведено въ исковомъ прошеніи, въ продажѣ лѣса, названнаго принадлежащимъ Федору Куббеву въ вѣдомости, поданной симъ послѣднимъ начальнику 1 дистанціи по верховью рѣки Москвы, что видно изъ положительнаго сходства указаній въ роспискѣ той и вѣдомости о количествѣ и цѣнности лѣса и о времени продажи; другой же документъ заключаетъ въ себѣ расчетъ между Алексѣемъ и Федоромъ Куббевыми по Грибовской рошѣ; этотъ расчетъ своимъ существованіемъ указываетъ на совмѣстность правъ ихъ на лѣсъ и онъ составленъ и писанъ рукою того же Василья Куббева, который не могъ бы отказаться отъ разъясненія, какъ участвующій въ дѣйствіяхъ Федора Куббева не только по продажѣ лѣса, но и во взаимныхъ расчетахъ по оному; 5) такимъ образомъ изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что она право Алексѣя Куббева на требованіе отъ Федора Куббева отчета въ проданномъ имъ лѣсѣ выводитъ только изъ товарищества, и потому въ представленныхъ къ дѣлу письменныхъ доказательствахъ

и въ ссылкѣ на свидѣтелей искала открытія лишь такого товарищества, между тѣмъ съ существенной стороны, т. е. со стороны права собственности Алексѣя Кубѣева, нарушеннаго Федоромъ Кубѣевымъ, дѣло еще не разсматривалось. По всѣмъ этимъ поводамъ. Тольхъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи вышеизложеннаго, нашелъ, что присяжный повѣренный Тольхъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по допущенному въ ономъ нарушенію прямого смысла законовъ. Онъ утверждаетъ, что при самомъ производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ нарушена была 353 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ отъ повѣреннаго отвѣтчика, давашаго неопредѣленные отзывы противъ иска, не было потребовано положительнаго отвѣта; что Палата, не войдя въ разсмотрѣніе представленныхъ истцомъ доказательствъ, между прочимъ, сплаваго билета, нарушила смыслъ 687 и др. ст. лѣснаго устава, и, наконецъ, что Палата, не допустивъ доказательства со стороны истца посредствомъ свидѣтелей, нарушила смыслъ 409 ст. Уст. Гр. Судопр. Изъ соображенія сихъ, выставляемыхъ просителемъ, поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія съ обстоятельствами дѣла и съ законами, оказывается: 1) въ 335 ст. Уст. Гр. Суд. постановлено, что Предсѣдатель Суда и Члены могутъ требовать положительныхъ объясненій отъ стороны, выражающей неясно или неопредѣленно, или же когда изъ словъ ея не видно, признаетъ ли она или отвергаетъ обстоятельства или документы, на коихъ основано требованіе или возраженіе истца. Изъ буквального смысла этой статьи явствуетъ, что исполненіе ея зависитъ отъ усмотрѣнія суда, которому предоставлена оцѣнка всѣхъ представляемыхъ тяжущимися доводовъ и доказательствъ, а потому и при производствѣ пастоящаго дѣла, Судъ, признавши отзывы повѣреннаго со стороны отвѣтчика достаточными и не потребоавши отъ него дальнѣйшихъ объясненій, поступилъ въ силу своего права и не нарушилъ 335 ст. Устава; 2) истецъ, Алексѣй Кубѣевъ, въ доказательство принадлежности ему лѣса, купленнаго въ имѣніи Гг. Вильдбергъ, и совокупной съ Федоромъ Кубѣевымъ продажи онаго, представлялъ билетъ, выданный на имя ихъ обоихъ для сплава того лѣса. Судебная Палата признала, что этотъ документъ, сплавный билетъ, не можетъ быть признаваемъ за доказательство принадлежности лѣса тому или другому лицу, между тѣмъ, какъ по значенію своему, опредѣленному въ 769, 770 и 771 ст. VIII Т. Св. Зак. Лѣсн. Устава, сплавные билеты именно опредѣляютъ принадлежность лѣса тому или другому изъ лѣсопромышленниковъ и сплавщиковъ, которые обязаны имѣть эти билеты (769 ст.), въ случаѣ продажи означеннаго въ нихъ лѣса для сплава и распродажи, отдавать тѣ билеты съ подписью новому хозяину (770 ст.) и всякую продажу лѣсныхъ матеріаловъ на пути надписывать на билетахъ, за подписью лѣсохозяина или его повѣреннаго и помощника (701 ст.). Такимъ образомъ оказывается, что по сему предмету въ рѣшеніи Палаты нарушенъ прямой смыслъ вышеприведенныхъ статей Лѣснаго Устава, и 3) Палата не приняла доказательствъ со стороны истца посредствомъ свидѣтелей, на томъ основаніи, что существованіе товарищества между нимъ и Федоромъ Кубѣевымъ составляетъ событіе, для котораго требуется письменное удостовѣреніе. Изъ дѣла же видно, что Алексѣй Кубѣ-

евъ доказывалъ свидѣтелями не существованіе между нимъ и Федоромъ Кубѣевымъ товарищества на продажу послѣднимъ лѣса, принадлежащаго первому; а какъ продажа движимаго имущества, на основаніи 710 ст. X т. Св. Зак. ч. 1, можетъ быть производима по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ, безъ письменныхъ актовъ, то она и можетъ быть доказываема посредствомъ свидѣтелей на основаніи 409 ст. Уст. Гражд.; слѣдовательно Палата, не принявъ въ сему случаѣ доказательствъ со стороны Алексѣя Кубѣева посредствомъ свидѣтелей, нарушила смыслъ вышеприведенной 409 ст. Устава.

По симъ основаніямъ, признавая, что рѣшеніемъ Палаты по дѣлу Алексѣя Кубѣева съ Федоромъ Кубѣевымъ допущено нарушеніе прямого смысла закона, содержащагося въ 769, 770 и 771 ст. Лѣсн. Уст. и въ 409 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты. О чемъ этимъ двумъ Палатамъ послать указы.

205.—1867 года июня 15-го дня. По дѣлу Зайцева.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Воицеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Московскій мѣщанинъ Семень Ивановъ Зайцевъ просить объ отмѣнѣ состояннаго 7 Февраля сего года на Съѣздѣ Московскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей 2 округа рѣшенія по дѣлу его съ крестьянкою Ириною Сахаровою. Изъ рѣшенія Съѣзда видно, что крестьянка Сахарова просила Мироваго Судью г. Москвы Мѣщанскаго участка о взысканіи съ мѣщанина Зайцева по книжкѣ 443 р. 38 к. за доставленный въ трактирное заведеніе Зайцева хлѣбъ. Мировой Судья, признавъ искъ Сахаровой бездоказательнымъ, отказалъ въ ономъ. На это рѣшеніе повѣренный Сахаровой приносилъ Съѣзду Московскихъ Мировыхъ Судей 2 округа апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что изъ расчетной книжки, писанной Зайцевымъ и его прикащикомъ, видно, что Зайцевъ остался должнымъ за хлѣбъ 443 р. 38 к. сер., но не представилъ никакихъ доказательствъ объ уплатѣ этихъ денегъ. Съѣздъ, по выслушаніи сторонъ и по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что при разбирательствѣ онаго у Мироваго Судьи Зайцевъ призналъ книгу, представленную Сахаровою, но ничѣмъ не доказалъ уплаты по оной, ибо и выставленный имъ свидѣтель показалъ только о выдачѣ Зайцевымъ Сахаровой 400 р., но не утверждаетъ, чтобы эти деньги выданы были въ уплату по означенной книжкѣ. По симъ соображеніямъ, на основаніи 105, 112 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Зайцева въ пользу Сахаровой по упомянутой книжкѣ 445 рублей 57 коп. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Зайцевъ изъяснилъ, что Съѣздъ, присудивъ его въ уплату Сахаровой 445 р. 57 к., тогда какъ она отыскивала 443 р. 38 к., слѣдовательно, болѣе нежели сколько она сама просила, нарушилъ законъ, содержащійся въ 131 ст. Уст. Гражд. Суд., что свидѣтели допрашивались совокупно, и показаніе выставленнаго имъ свидѣтеля, иностранца Гоне, не принято въ уваженіе; что Сахарова, начавъ при жизни своего мужа искъ по означенной книжкѣ,

выданной на его имя, не имѣла законной отъ него довѣренности, а по смерти мужа не представляла доказательствъ о правахъ своихъ на его имущество.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенатъ находить, что Сѣздъ Мировыхъ Судей, присудивъ ко взысканію съ Зайцева въ пользу Сахаровой денегъ болѣе нежели она отыскивала, дѣйствительно нарушилъ смыслъ 131 ст. Уст. Гр. Судопр., въ которой сказано, что Мировой Судья не имѣетъ права присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, а потому Правительствующей Сенатъ, на точномъ основаніи означенной 131 статьи, опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Сѣзда Мировыхъ Судей 2 округа отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Столичнаго Сѣзда Мировыхъ Судей 1 округа, о чемъ этимъ двумя Сѣздамъ послать указы.

206.—1867 года іюня 15-го и 22-го дня. *По дѣлу Артамоновой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Придворный служитель Козьма Щелканцевъ, по довѣренности дочери Титулярнаго Совѣтника Прасковьи Петровой Артамоновой, просить объ отмѣнѣ состоявшагося 9 Декабря прошлаго года въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ рѣшенія по дѣлу довѣрительницы его съ супругою Генераль-Майора Цыловой и о пересмотрѣ дѣла по открывшимся новымъ обстоятельствамъ. Дѣло заключается въ слѣдующемъ: 2 Іюня 1856 г. Г. Цылова выдала Надворному Совѣтнику Артамонову росписку въ томъ, что она продала ему принадлежащей ей въ С.-Петербургѣ домъ за 12000 р. сер., съ принятіемъ на себя купчей крѣпости, и въ томъ, что получила отъ него въ задатокъ 1,800 р. сер.—1 Іюня 1866 г. сестра Артамонова, дочь Титулярнаго Совѣтника Прасковья Артамонова, чрезъ повѣреннаго, придворнаго служителя Козьму Щелканцева, обратилась въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковою жалобою, въ которой объяснила, что Артамоновъ, находясь въ умопомѣнательствѣ при покупкѣ дома, по свойству своей болѣзни, забылъ о томъ и о выданномъ задаткѣ, а послѣ того, вслѣдствіе усилившейся болѣзни, помѣщенъ былъ въ домъ умалишенныхъ, гдѣ и умеръ. Она обращалась нѣсколько разъ къ Цыловой съ просьбою о возвращеніи ей упомянутого задатка, но Цылова постоянно отзывается неимѣніемъ денегъ; почему Артамонова пр. сила взыскать съ г. Цыловой 1,800 руб. сер. съ указанными процентами по день предъявленія иска и неустойкою. За тѣмъ, 8 Іюня, повѣренный Артамоновой просилъ спросить подъ присягою нѣкоторыхъ лицъ, имъ указанныхъ, въ подтвержденіе того, что Артамоновъ, еще прежде покупки дома у Цыловой, былъ въ умопомѣнательствѣ и что объ этомъ было извѣстно Цыловой, которая сама считала себя обязанною закономъ и совѣстью возвратитъ взятыя ею въ задатокъ деньги. Противъ такого требованія повѣренный отвѣтчицы, Баронъ Корфъ, возразилъ, что росписка Цыловой представлена ко взысканію по прошествіи земской давности, такъ какъ росписка выдана 2 Іюня 1856 г., а прошеніе Щелканцева подано въ судъ 1 Іюня 1866 г. и было оставлено безъ движенія до представленія подлинной росписки, представлен-

ной лишь 8 Іюня, слѣдовательно производство по оному началось только 8 Іюня, самая же росписка, какъ не представленная ко взысканію въ теченіи шестинедѣльнаго срока, на основаніи 1687 ст. Т. X Гр. Зак. ч. 1., потеряла свою силу. Окружный Судъ, признавъ, что оставленіе прошенія повѣреннаго Щелканцева безъ движенія не можетъ считаться пропускомъ десятилѣтней давности, относительно самой росписки о задаткѣ нашель, что хотя она, за непредставленіемъ ко взысканію въ теченіи шестинедѣльнаго срока со дня выдачи, на основаніи ст. 1687 Т. X ч. 1, и потеряла значеніе задаточной росписки, но тѣмъ не менѣе сохраняетъ силу долговаго обязательства, по которому Артамоновъ имѣетъ право взыскивать уплаченныя братомъ ея деньги, а потому, на основаніи ст. 366 и 459 Уст. Гражд. Судопр., опредѣлялъ: взыскать съ Цыловой въ удовлетвореніе Артамоновой 1800 р. сер. съ процентами со дня предъявленія иска по день платежа. На это рѣшеніе повѣренный Артамоновой приносилъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ о взысканіи съ Цыловой за десятилѣтнее пользованіе слѣдующими къ возврату вѣрительницѣ его 1800 руб. процентовъ 1080 руб. и неустойки 54 руб., а всего съ капитальною суммою 2934 руб. Противъ этой жалобы повѣренный Цыловой, баронъ Корфъ, съ своей стороны объяснилъ, что не только домогательства, изложенное Щелканцевымъ въ апелляціонной жалобѣ, но и самое опредѣленіе Окружнаго Суда онъ находить неправильнымъ, такъ какъ: 1) исковое прошеніе подано въ Окружной Судъ наканунѣ дня истеченія земской давности, безъ представленія подлинной задаточной росписки, и потому, по соображеніи съ 5 пунктомъ 257 ст., 4 п. 264 ст., 3 п. 266 ст. и 316 ст. Уст. Гр. Суд., такая подача прошенія не есть начало иска; 2) вѣрительница его отъ совершенія купчей крѣпости не отказывалась, и потому, на основаніи 1657 ст. ч. 1 Т. X Св. Зак. Гр., не должна подвергаться возвращенію задатка; 3) Артамоновъ, не явившись для совершенія купчей крѣпости, могъ бы требовать въ теченіи шести недѣль возвращенія задатка, представивъ доказательство въ существованіи особахъ обстоятельствъ, указанныхъ въ ст. 1687. Приводимое же повѣреннымъ Щелканцевымъ обстоятельство объ умопомѣнательствѣ Артамонова не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ Артамоновъ установленнымъ порядкомъ освидѣтельствованъ не былъ; 4) заключеніе Суда о томъ, что задаточная росписка и по истеченіи шестинедѣльнаго срока сохраняетъ силу заемнаго обязательства, противорѣчитъ положительнымъ постановленіямъ по сему предмету и 5) Судъ, отказавъ истцу въ требованіи его процентовъ по день предъявленія иска, въ противность ст. 706 Уст. Гр. Суд., присудилъ ему проценты со дня предъявленія иска по день платежа, чего самъ истецъ не просилъ. Независимо отъ сего, повѣренный Цыловой на самое рѣшеніе Окружнаго Суда принесъ Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что уже послѣ рѣшенія Окружнаго Суда онъ освѣдомился, что Цылова являлась въ Гражданскую Палату для совершенія купчей крѣпости на имя Артамонова, что обстоятельство это совершенно измѣняетъ существо дѣла, такъ какъ оно доказываетъ, что Цылова не отказывалась отъ выдачи купчей крѣпости, и потому, по точному смыслу ст. 1687 ч. 1 Т. X Зак. Гражд., не обязана возвращать полученнаго ею задатка. Въ представленной барономъ Корфомъ справкѣ, выданной ему 19 Октя-

Гражд. 1867 г.

бря 1866 г. изъ 2 Департамента С.-Петербургской Гражданской Палаты, значится, что въ настоящемъ реестрѣ 1 крѣпостнаго стола за 1856 г. 6 Юня того года подъ № 125 записано: объявленіе отъ жены Пыльовника Елены Дмитріевны Цыловой для совершения купчей крѣпости на домъ ея, проданный Надворному Совѣтнику Борису Петровичу Артамонову за 12,000 р. сер. Возражая какъ противъ объявленія барона Корфа, такъ и противъ апелляціонной его жалобы, повѣренный Артамоновой, между прочимъ, объяснилъ: 1) что приводимое барономъ Корфомъ заявленіе довѣрительницы его въ Гражданской Палатѣ на счетъ совершения купчей крѣпости составляетъ не новое обстоятельство, а только вепредставленное въ свое время, ибо оно извѣстно было Цыловой съ 1856 г.; 2) что при иковомъ его, Шелканцева, прошеніи представлена была въ копіяхъ задаточная росписка, что дозволено ст. 264 п. 2 Уст. Гр. Судопр., а потому онъ не можетъ быть обвиненъ въ пропускѣ десятилѣтней давности; 3) что справка изъ 2 Департамента С.-Петербургской Гражданской Палаты не имѣетъ опредѣленной, въ настоящемъ случаѣ, силы, такъ какъ Цылова могла сдѣлавъ заявленіе, и не явиться для совершения купчей крѣпости съ соблюденіемъ всѣхъ нужныхъ для того условий, и означенная справка можетъ вести къ заключенію, что Цылова не являлась для совершения купчей крѣпости, можетъ быть, изъ опасенія, чтобы при этомъ не обнаружилось умопомѣшательство Артамонова; 4) что повѣренный Цыловой не сдѣлалъ никакого возраженія противъ выставленныхъ имъ свидѣтелей, которые остались неспрошенными не вслѣдствіе заявленія, но потому, что баронъ Корфъ, являсь 16 Августа въ Судъ, потребовалъ, чтобы дѣло было доложено, онъ же, ожидая обязательнаго по ст. 318 Уст. Гр. Судопр. возраженія на прошеніе его, въ которомъ онъ ссылался на свидѣтелей, считалъ до того неуиѣстнымъ, по ст. 377, пресить Судъ о постановленіи опредѣленія о спросѣ свидѣтелей; когда же онъ для того явился 17-го Августа въ Судъ, согласно ст. 369, то дѣло было уже рѣшено; 5) что освидѣтельствованіе въ умственныхъ способностяхъ всегда возбуждается правительствомъ или для учрежденія опеки, или по другимъ многоразличнымъ причинамъ, но къ освидѣтствованію Артамонова никогда не встрѣчалось повода, такъ какъ онъ не имѣлъ ни жены, ни дѣтей, родового имущества у него не было и, вообще, помѣшательство его было безвредное; когда же онъ 14 Августа 1856 г. былъ взятъ въ Литейную часть, то былъ уже признанъ Губернскимъ Правленіемъ сумасшедшимъ и отправленъ въ отдѣленіе умалишенныхъ при Обуховской больницѣ, а оттуда 27-го Юня 1857 г. въ домъ скорбящихъ, гдѣ и умеръ 22 Юля, и 6) что на требованіе Артамоновою возврата данныхъ Цыловой въ задатокъ братомъ ея денегъ Цылова, сознавъ себя обязанною по закону и по совѣсти ихъ возвратить, просила подождать до продажи ея дома, но продавъ его, обѣщанной уплаты не сдѣлала. По всѣмъ симъ основаніямъ Шелканцевъ просилъ утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда и, кромѣ того, постановить опредѣленіе о взысканіи съ Цыловой процентовъ за десятилѣтнее владѣніе ею 1800 р. сер. и неустойки. На случай, что Палата признаетъ нужнымъ удостовѣриться въ дѣйствительности того, что Артамоновъ былъ въ умопомѣшательствѣ при покуркѣ имъ дома, Шелканцевъ представилъ свидѣтельство пользовавшаго его врача и справку архива С.-Петер-

бургской Городской Полиціи о томъ, что Артамоновъ въ помѣшательствѣ уже отправленъ былъ изъ Литейной части въ Обуховскую больницу, и просилъ допросить указанныхъ имъ въ прошеніи Окружному Суду свидѣтелей. Сообразивъ обстоятельства сего дѣла, С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что повѣренный Артамоновой требованіе о взысканіи съ Цыловой полученнаго ею отъ умершаго брата его довѣрительницы задатка, съ процентами и неустойкою, основывается на неисполненіи Цыловою обязательства своего относительно выдачи купчей крѣпости, и на томъ, что покупатель, Артамоновъ, не могъ своевременно требовать возвращенія задатка, по случаю умопомѣшательства, въ которомъ онъ находился, 2) что на основаніи ст. 1687 и 1689 Т. X ч. I Зак. Гр., въ случаѣ нарушенія одною изъ участвующихъ сторонъ условій задаточной росписки, такъ и въ случаѣ несовершенія формальнаго акта по винѣ обѣихъ сторонъ, или же по особннымъ обстоятельствамъ, къ которымъ, по ст. 284 X т. ч. 2, отнесено и сумасшествіе, но не по винѣ которой либо изъ договорившихся сторонъ, требованіе о возвращеніи задатка должно быть предъявлено въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ въ шестинедѣльный отъ выдачи росписки срокъ; 3) что въ случаѣ дѣйствительнаго умопомѣшательства покупателя Артамонова, заявленіе о возвращеніи задатка лежало на обязанности тѣхъ лицъ, которымъ должно было быть ввѣрено попеченіе объ умалишенномъ и принадлежащемъ ему имуществѣ, и 4) что, за пропусценіемъ вышеозначеннаго шестинедѣльнаго срока при жизни самого Артамонова, право на требованіе съ Цыловой полученнаго ею задатка утрачено безвозвратно, а потому Артамонова, какъ наследница послѣ брата своего, такого права имѣть не можетъ. Симъ соображеніямъ Палата признала искъ Артамоновой лишеннымъ законнаго основанія. Прося объ отменѣ рѣшенія Палаты и о пересмотрѣ дѣла, повѣренный Артамоновой излагаетъ, что онъ представилъ ко взысканію росписку Цыловой не въ качествѣ запродажной записи, но какъ долговой документъ, по которому отвѣтчица вошла въ сдѣлку съ лицомъ, находившимся въ умопомѣшательствѣ и неспособнымъ входить въ юридическія сдѣлки. Въ доказательство же того, что покойный Артамоновъ во время совершения сдѣлки былъ въ умопомѣшательствѣ, онъ представилъ къ дѣлу медицинское свидѣтельство и сослался на свидѣтелей. Палата, не рассмотрѣвъ означеннаго свидѣтельства, не допросивъ свидѣтелей и не предложивъ Прокурору дать свое заключеніе, нарушила 3 п. 343 ст., 367, 369 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. Далѣе онъ объясняетъ, что Артамоновъ, по полученіи отъ Цыловой росписки, находился еще на свободѣ нѣсколько времени по пропусценіи шестинедѣльнаго срока, установленнаго для предъявленія подобной росписки, наследники же его не могли знать о существованіи этой росписки, и со стороны Цыловой, ограничившейся однимъ заявленіемъ Гражданской Палаты о заключеніи купчей крѣпости, не сдѣлано было никакихъ дальнѣйшихъ дѣйствій къ совершенію акта, и не могло быть сдѣлано потому, что для сего нужно было пригласить свидѣтелей къ удостовѣренію объ умственномъ состояніи договаривающихся сторонъ, — слѣдовательно при семъ могло бы тогда же обнаружиться положеніе покупателя Артамонова. Между тѣмъ открылись новыя обстоятельства, не бывшія въ рассмотрѣніи Пала-

Гражд. 1867 г.

23*

ты, именно, онъ получалъ отъ бывшаго надъ имѣніемъ покойнаго Артамонова опекуна, брата его, Коллежскаго Ассесора Николая Артамонова, книжку, по которой Цылова съ 25 Февраля 1863 г. выдавала сестрѣ его, нынѣшней истицѣ, ежемесячно деньги, и письмо мужа ея Генераль-Маіора Цылова, въ которомъ выражено согласіе жены его возвратить задаточныя деньги постѣ продажи дома, а до тѣхъ поръ выдавать сестрѣ пособіе.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи словеснаго объясненія повѣреннаго Артамоновой и заключенія Оберъ-Прокурора, нашель: 1) что повѣренный Артамоновой просить объ отмініи рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по нарушенію въ ономъ прямаго смысла законовъ, содержащихся въ 343, 367, 369 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., 1687 и 1689 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1. Изъ соображенія сихъ законовъ съ обстоятельствами дѣла оказывается: 1) по 343 ст., Прокуроры обязаны давать свое заключеніе по дѣламъ лицъ умалишенныхъ. Правило это, по буквальному его смыслу, относится къ такимъ случаямъ, когда упомянутыя *суть участники* въ дѣлѣ, а не къ такимъ, когда дѣянія упомянутыхъ, по смерти ихъ, послужили поводомъ или предметомъ спора между ихъ наследниками или другими лицами, принимающими участіе въ такомъ спорѣ, способными къ самостоятельной защитѣ своихъ правъ. Посему, и въ настоящемъ дѣлѣ, которое возникло изъ дѣянія умершаго упомянутаго Артамонова и котораго участники *суть* способны къ защитѣ своего права лица, — сестра Артамонова и Цылова, — не настояло надобности обращаться въ правилу, указанному въ означенной статьѣ. 2) Палата вывела свое заключеніе объ отказѣ Артамоновой въ искѣ изъ соображенія того, что ни самъ Артамоновъ, ни наследники его, ежели онъ находился въ умопомѣшательствѣ, не представляли въ узаконенный 1687 и 1689 статьями X т. Св. Зак. ч. 1 срокъ росписки Цыловой ко взысканію. Принявъ такое основаніе и, соотвѣтственно оному, не признавъ нужнымъ допрашивать указанныхъ Артамоновою свидѣтелей въ доказательство умопомѣшательства умершаго ея брата, Палата не нарушила 367 и 369 ст. ст. Уст., такъ какъ судебное мѣсто не обязано допрашивать всѣхъ свидѣтелей объ обстоятельствахъ, которыя, по мнѣнію онаго, не могутъ имѣть вліянія на рѣшеніе дѣла, а что касается до медицинскаго свидѣтельства, то Палата не оставляла его безъ разсмотрѣнія, ибо въ своемъ рѣшеніи, въ виду этого документа, признала, какъ сказано выше, что случай помѣшательства Артамонова возлагалъ на наследниковъ его обязанность представить росписку Цыловой ко взысканію, слѣдовательно, не нарушена Палатою и 456 ст. 3) Что касается до 1687 и 1689 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, на коихъ Палата основала рѣшеніе, то изъ соображенія ихъ съ обстоятельствами дѣла оказывается слѣдующее: въ первой изъ сихъ статей, 1687-й, постановлено: дѣйствіе росписки о задаткѣ ограничивается шестинедѣльнымъ срокомъ со дня ея выдачи. Въ теченіи сего срока продавецъ и покупщикъ обязаны заключить о своемъ условіи формальный актъ, т. е. купчую крѣпость или, по крайней мѣрѣ, запродажную записку, если тому не препятствуетъ какое либо изъ обстоятельствъ, указанныхъ въ 284 ст. Зак. о Судоп. Праж. Въ числѣ обстоятельствъ, указанныхъ въ сей послѣдней статьѣ, значится и умопомѣшательство, а въ ст. 1689 сказано: «когда формаль-

ный актъ не будетъ совершенъ по согласію или винѣ обѣихъ сторонъ или по особымъ обстоятельствамъ, означеннымъ въ 1687 ст., но не по винѣ какой либо изъ договаривающихся сторонъ, то условіе ихъ уничтожается простымъ возвращеніемъ задатка. Но и въ семъ случаѣ требованіе о возвращеніи задатка должно быть предъявлено въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ въ назначенный въ ст. 1687 шестинедѣльный со дня выдачи росписки срокъ. Въ этихъ статьяхъ, указывающихъ на случаи, которые могутъ воспрепятствовать совершенію акта, съ назначеніемъ срока для представленія требованій о возвратѣ въ сихъ случаяхъ задатка, предвидѣтъ, между прочимъ, и опредѣлительно обозначенъ тотъ случай, когда лицо, вошедшее въ договоръ, впадетъ потомъ въ умопомѣшательство. Но повѣренный Артамоновой основываетъ свой искъ не на томъ, что Артамоновъ, войдя въ договоръ съ Цыловой о покупкѣ у нея дома и выдавъ ей задаточныя деньги, впаде въ умопомѣшательство, но на томъ, что во время самаго совершенія этой сдѣлки, т. е. во время выдачи денегъ Цыловой и полученія отъ нея задаточной росписки, онъ уже находился въ умопомѣшательствѣ, слѣдовательно, не имѣлъ сознанія о совершаемомъ и не обладалъ тою свободою въ произволѣ и согласіи, которыя, по 701 ст. X т. Св. Зак. ч. 1, необходимы для пріобрѣтенія правъ на имущество. Изъ сего оказывается, что Палата, разрѣшивъ настоящее дѣло силою 1687 и 1689 ст. X т. Св. Зак., истолковала ихъ неправильно и распространила ихъ дѣйствіе на случай, который ими не разрѣшается. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по допущенному въ ономъ неправильному толкованію смысла 1687 и 1689 ст. X т. Св. Зак. ч. 1, отмінить и дѣло препроводить на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, о чемъ этимъ двумъ Палатамъ послать указы.

207.—1867 года іюня 22-го дня. По дѣлу Лей.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Статскій Совѣтникъ Лей просить объ отмініи рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, состоявшагося 10 Января сего года, по дѣлу его съ купчихою Бородиною. Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ: купчиха Пелагея Егорова Бородина заключила съ Статскимъ Совѣтникомъ Леємъ контрактъ, по которому начала въ его домѣ, въ С.-Петербургѣ, квартиру, срокомъ съ 15 Іюня 1862 г. на пять лѣтъ, т. е. по 15 Іюня 1867 г., цѣною за 1,200 руб. сер. въ годъ. Въ 1 пунктѣ контракта Бородина обязалась заплатить за годъ впередъ наемную сумму всю сполна и потомъ платить за каждые четыре мѣсяца впередъ по 400 р., а во 2 п. предоставила Лею право, за неисправный платежъ наемныхъ денегъ въ назначенные сроки, отъ найма квартиры ей отказать и слѣдующую по контракту наемную сумму взыскать. Изъ представленной Бородиною копіи съ контракта видно, что она уплатила Лею слѣдующія деньги съ 15 Іюня 1862 г. по 15 Октября 1863 г., затѣмъ съ 15 Іюня 1864 по 15 Февраля 1866 г. 5 Января 1866 года заплатила еще 400 р. Затѣмъ сдѣланы на означенной копіи слѣдующія надписи: 1866 г. получилъ Думскую квитанцію процентнаго сбора въ 224 р. 98 к. Лей,

1866 г., Февраля 20 принявъ квитанцію сборщика дохода Сохранной Казны Мегорскаго въ 400 р. по магазину и по квартирѣ 100 руб., Лей. 175 р., кои слѣдовало получить за квартиру, т. е. за Октябрьскую треть 1863 г., и получилъ 2 Марта 1866 г. за что считаю себя въ правѣ нарушить контрактъ. Лей, 1 Августа 1866 г. Статскій Совѣтникъ Лей, въ поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ прошеніи, объяснилъ, что за первый годъ и за первую треть второго года Бородина наемныя деньги заплатила исправно; затѣмъ, по случаю иска съ него Распорядительною Думою недоимки отбѣочнаго сбора, Бородиной было назначено платить наемныя деньги Коммисару Городской Казны, Серебрякову, а съ 15 Февраля по 15 Юня 1864 года, по случаю ареста, положеннаго на его домъ, — чиновнику Сохранной Казны Мегорскому. Принявъ обратно домъ въ свое владѣніе, онъ неоднократно просилъ Бородину передать ему квитанціи означенныхъ чиновниковъ и, по полученіи отъ нея удостовѣренія Думы и квитанціи Мегорскаго, онъ усмотрѣлъ, что Бородина, вмѣсто 400 р., которые она по словесному смыслу контракта обязана была заплатить Коммисару Серебрякову за 4 мѣсяца впередъ съ 15 Октября 1863 г. по 15 Февраля 1865 г., заплатила только 224 руб. 98 к., а чиновнику Мегорскому, вмѣсто 400 р. впередъ съ 15 Февраля по 15 Юня 1864 г., платила помѣсячно по 100 руб., остальные же 175 р. Бородина уплатила ему только 1 Января, какъ видно изъ росписки на копіи съ контракта, имѣющейся у Бородиной. Вслѣдствіе сего, и не получая отъ Бородиной мирнымъ путемъ объясненія относительно ея неисправности, подалъ онъ въ Маѣ мѣсяцѣ 1866 контрактъ ко взысканію въ 1 Департаментъ Управы Благочинія, куда Бородина, при объясненіи своемъ, представила 7 квитанцій, при чемъ доказывала, что она переплатила 250 руб., которые и просила взыскать съ него обратно; требованіе это она основывала на томъ, что по квитанціямъ Надзирателя Россовскаго и Коммисара Городской Думы она заплатила 400 р., тогда какъ послѣдняя удостовѣряетъ въ полученіи денегъ, взысканныхъ Россовскимъ. По квитанціи же Мегорскаго она засчитываетъ за магазинъ 100 руб., уплаченные ею за отдѣльную квартиру. Посему, прекративъ начатое имъ въ Управѣ Благочинія дѣло, Статскій Совѣтникъ Лей просилъ Окружный Судъ, согласно 2 пункту контракта, отказать Бородиной отъ квартиры и взыскать съ нея слѣдующую по контракту платежную сумму со дня нарушенія ею онаго, съ процентами, что составитъ капитальной суммы 4,400 руб. и процентовъ 988 р., всего 5,388 р., что же Бородина уплатила послѣ нарушенія ею контракта — зачесть уплатою за безправное владѣніе квартирою послѣ нарушенія контракта. — Противъ этого повѣренный Бородиной, присяжный повѣренный Петренко, при словесномъ состязаніи степенъ въ засѣданіи Окружнаго Суда возразилъ, что Бородина платила Лейю всегда исправно за треть впередъ, согласно контракту, въ чемъ можно убѣдиться изъ представленной имъ копіи съ контракта съ обозначеніемъ платежей; что же касается до того времени, когда домъ Лейя находился подъ арестомъ и Бородиной поручено было вносить слѣдующія съ нея за квартиру деньги чиновникамъ Серебрякову и Мегорскому, то она вносила столько денегъ, сколько отъ нея требовали; оставшіеся 175 р. уплатила Лейю по принятіи имъ дома въ свое завѣдываніе. При этомъ повѣренный Бороди-

ной заявилъ, что деньги за треть съ 15 Юня 1866 г., по случаю предъявленнаго спора, внесены въ Управу Благочинія, что подтвердилъ и истецъ Лей. Сообразивъ обстоятельства сего дѣла С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ, что хотя Лей и доказываетъ, что Бородина нарушила контрактъ тѣмъ, что когда ей было поручено вносить слѣдующія съ нея за квартиру въ домъ Лейя деньги чиновникамъ Серебрякову и Мегорскому, она уплачивала ихъ не по 400 руб. за треть, а по частямъ въ разное время, но это объясненіе не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Бородина этимъ чиновникамъ платила всякій разъ столько, сколько они отъ нея требовали; кромѣ того, какъ предшествующіе, такъ и послѣдующіе платежи были ею всегда произведены исправно по третямъ впередъ, что видно изъ представленной въ дѣлу копіи съ контракта; наконецъ, если Лей считалъ, что Бородина нарушила контрактъ еще въ 1863 году, то ему тогда и слѣдовало объ этомъ жаловаться и просить объ уничтоженіи; между тѣмъ Лей до 4 Мая 1866 г. нигде жалобы о нарушеніи Бородиною заключеннаго съ нимъ контракта не подавалъ и продолжалъ получать отъ нея платежи по третямъ до начатія сего дѣла въ Управѣ Благочинія, чѣмъ вполне доказывается согласіе его на оставленіе квартиры за Бородиною, не смотря на несостоятельность ея въ платежѣ денегъ, если таковая и была допущена. Что же касается до объясненія Лейя о томъ, будто бы раѣе 1866 г. онъ не имѣлъ возможности убѣдиться въ неисправности Бородиной, то объясненіе это не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ въ томъ же 1863 г. Лей имѣлъ полную возможность о количествѣ уплаченныхъ Бородиною денегъ забрать свѣдѣнія изъ Городской Думы и Сохранной Казны. По симъ основаніямъ С.-Петербургскій Окружный Судъ опредѣлялъ: Статскому Совѣтнику Лейю во взысканіи съ купчихи Бородиной 5,388 р. отказать. Затѣмъ, 14 Октября 1866 года, Бородина представила въ Окружный Судъ, для храненія до рѣшенія дѣла или выдачи имъ домовладѣльцу Лейю, 400 руб. за треть съ 15 Октября 1866 года по 15 Февраля 1867 г. На это рѣшеніе Лей принесъ апелляціонную жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ, объяснивъ въ оной: 1) что съ того времени, какъ нарушеніе контракта Бородиною сдѣлалось ему извѣстнымъ, онъ не продолжалъ получать условленной платы, а, какъ видно изъ подписи, сдѣланной на копіи съ контракта, получилъ 2 Марта 175 р., которые ему слѣдовало получить еще 15 Октября 1863 г., и въ то же время сдѣлать надпись о желаніи воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ему 2 пунктомъ контракта; представленіе Бородиною 400 р. сер. въ Управу Благочинія имѣло бы значеніе только въ томъ случаѣ, ежели бы Бородина могла представить доказательства, что онъ, согласно ст. 1547 т. X ч. 1 Зак. Гражд., добровольно отказался отъ своего права, чего она не можетъ, и притомъ, на основаніи ст. 1585 того же тома, неустойку за нарушеніе контракта можно взыскивать независимо отъ продолженія самаго контракта; 2) что Бородина контрактъ заключила съ нимъ и онъ одинъ имѣетъ право его измѣнить, а потому Бородина на измѣненіе сроковъ платежа должна была спросить его согласіе, и, на основаніи ст. 1536, 1538 и 1539 т. X ч. 1 Зак. Гражд., объясненіе Суда, навиняющаго платежъ Бородиною чиновникамъ Мегорскому и Серебрякову не въ установленные сроки тѣмъ, что они вѣроятно иначе не

спрашивали платежа, не может имѣть мѣста, такъ какъ 2 п. контракта совершенно ясно опредѣляетъ неустойку за неплатежъ въ установленный срокъ установленной суммы; Бородина же не только не уплатила Серебрякову въ срокъ 400 р., но заплатила ему всего 225 р., такъ что онъ на остальные 175 р. платилъ Думѣ до 20 Февраля 1866 пени по одному проценту въ мѣсяць; 3) что на основаніи ст. 1547 т. X ч. 1 Зак. Гр. онъ имѣлъ право взыскивать неустойку независимо отъ продолженія контракта, а статья 1549 того же тома дозволяетъ ему отыскивать ее до истеченія земской давности. Противъ этой апелляціонной жалобы повѣренный Бородиной объяснилъ, между прочимъ, что Бородина за треть съ 15 Октября 1863 г. по 15 Февраля 1864 г. уплатила не 224 р. 98 к. а 424 р. 98 к., что видно изъ квитанцій квартального надзирателя Россовскаго и Коммисара Серебрякова, выданныхъ въ Октябрѣ и Декабрѣ мѣсяцахъ; 175 р. она Леоу заплатила по неотступному его требованію, потому, что не находила въ то время квитанцій Россовскаго, какъ же квитанція эта впоследствии времени найдена и представлена къ дѣлу, то довѣрительница его считаетъ себя вправѣ получить переплаченные ею 199 р. 98 к.

Сообразивъ вышеизложенныя обстоятельства дѣла и словесныя объясненія участвующихъ сторонъ, Судебная Палата нашла, что Бородина, уплативъ Леоу, какъ видно изъ надписей на представленной ею къ дѣлу копій съ контракта, деньги, слѣдующія за первый годъ сполна и за треть съ 15 Юня по 16 Октября 1863 года, по случаю требованія Распорядительной Думы съ домовладѣльца недвижимки оцѣночнаго сбора, была обязана наемныя деньги платить Коммисару Городской Думы, Серебрякову, но вмѣсто слѣдовавшихъ къ платежу 15 Октября 1863 г. впередъ за треть по 15 Февраля 1864, 400 р., внесла 9 Декабря 1863 г. 224 р. 98 к. и 14 Декабря того же года 200 р., какъ видно изъ двухъ квитанцій чиновника Серебрякова, остальные же затѣмъ 175 р. уплатила уже самому владѣльцу Леоу 2 Марта 1866 г., за треть же съ 15 Февраля 1864 г. по 15 Юня, вмѣсто 400 р., слѣдовавшихъ къ платежу 15 Февраля, производила платежи помѣсячно по 100 р. с. чиновнику бывшаго Государственнаго Заемнаго Банка, Мегорскому, собиравшему съ дома Лея доходы, по случаю поступленія онаго въ вѣдѣніе отдѣленія по ссудамъ бывшаго Заемнаго Банка. Такой несвоевременный платежъ наемныхъ денегъ, произведенный, въ противность ст. 1536 т. X ч. 1 Зак. Гражд., несогласно съ принятою на себя ею въ контрактѣ обязанностью, не можетъ не быть признанъ нарушеніемъ того контракта и не давать домовладѣльцу права воспользоваться послѣдствіями нарушенія, предвидѣнными во 2 п. онаго; хотя же отвѣтчица объясняетъ, что по контракту она обязалась платежи за треть впередъ производить самому домовладѣльцу, и что за поступленіемъ дома, по случаю неисправности Лея, въ распоряженіе казенныхъ сборщиковъ, она платила имъ столько, сколько они сами отъ нея требовали, но это объясненіе ей не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ устраненіе владѣльца отъ распоряженія домомъ не можетъ избавлять наемщика отъ точнаго исполненія принятыхъ имъ на себя по контракту обязанностей, и потому она должна была чиновникамъ, собиравшимъ доходы съ дома, вносить наемныя деньги въ

сроки, опредѣленные контрактомъ, и въ опредѣленномъ размѣрѣ; въ случаѣ же неприятія ихъ тѣми чиновниками, для отклоненія отъ себя отвѣтственности за нарушеніе контракта, вносить ихъ въ надлежащее присутственное мѣсто и получить въ томъ квитанціи. Затѣмъ объясненіе Бородиной, что она за треть съ 15 Октября 1863 г. по 15 Февраля 1864 г. уплатила не 224 р. 98 к., а 424 р. 98 к., въ подтвержденіе чего и представила росписку квартального надзирателя, Россовскаго, въ полученіи отъ нея 17 Октября 1863 г. 100 р., и затѣмъ, безъ числа, еще 100 р., также не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію ее отъ отвѣтственности за нарушеніе контракта, такъ какъ и этотъ платежъ сдѣлакъ ею не за полную треть впередъ, какъ постановлено было въ контрактѣ. Обратясь затѣмъ къ разсмотрѣнію требованій, изложенныхъ истцомъ, Леоу, въ исковомъ его прошеніи, а равно и къ предъявленному повѣреннымъ Бородиной, при словесномъ состязаніи участвующихъ сторонъ, ходатайству о предоставленіи довѣрительницѣ его взыскивать переплаченные, будтобы, 199 р. 98 к. за треть съ 15 Октября 1863 по 15 Февраля 1864 г., Судебная Палата нашла, что Лей, получивъ свой домъ изъ подъ завѣдыванія чиновникомъ бывшаго Государственнаго Заемнаго Банка обратно въ распоряженіе, не имѣя въ виду доказательствъ въ нарушеніи Бородиною контракта во время нахождения дома его въ завѣдываніи чиновниковъ Серебрякова и Мегорскаго, хотя и имѣлъ основаніе не предъявлять къ ней въ то же время иска и ожидать отъ нея представленія документовъ въ исполненіи ею принятыхъ на себя обязательствъ, но если онъ сомнѣвался въ исправномъ платежѣ ею наемныхъ денегъ и желалъ немедленно воспользоваться послѣдствіемъ неисправнаго платежа, изложеннымъ во 2 пунктѣ того контракта, то на обязанности его было озаботиться собраніемъ положительныхъ свѣдѣній о времени и количествѣ произведенныхъ Бородиною платежей во время нахождения дома его въ распоряженіи чиновниковъ Городской Думы и бывшаго Государственнаго Банка; но, какъ онъ этого не исполнилъ, а, напротивъ того, оставивъ Бородину во владѣніи напятаю квартирою, получалъ съ Бородиной наемныя деньги по 15 Юня 1866 г., то этимъ самымъ добровольно отказался отъ принадлежавшаго ему по контракту права, и, за силою ст. 1547 т. X ч. 1, не можетъ требовать полного удовлетворенія за время, протекшее послѣ сдѣланнаго Бородиною нарушенія. По такимъ отступленіемъ онъ не можетъ считаться потерявшимъ право на послѣдствіе несвоевременнаго платежа Бородиною наемныхъ денегъ тогда, когда съ передачею ему Бородиною росписокъ чиновниковъ Серебрякова и Мегорскаго въ полученіи отъ нея наемныхъ денегъ не въ условленные сроки и не въ условленномъ размѣрѣ, онъ получилъ доказательства въ нарушеніи Бородиною контракта, и этимъ правомъ сѣ воспользовался предъявленіемъ иска своего въ Окружномъ Судѣ; что же касается до ходатайства повѣреннаго Бородиной о предоставленіи довѣрительницѣ его права взыскивать съ Статскаго Совѣтника Лея переплаченные будтобы ею 199 р. 98 к., то оно не подлежитъ непосредственному разсмотрѣнію Судебной Палаты. По симъ основаніямъ, признавая, что купчиха Бородина платежомъ чиновникамъ Серебрякову и Мегорскому наемныхъ денегъ не въ условленные сроки по

контракту и не въ условленномъ разбирѣ нарушила этимъ контрактъ и, по точному смыслу того контракта, должна подчиняться послѣдствіямъ, изложеннымъ во 2 п. онаго, и что истецъ Лей правомъ своимъ, проистекавшимъ изъ нарушенія контракта Бородиню, воспользовался предьявленіемъ иска въ Окружномъ Судѣ, и принимая въ соображеніе, что слѣдующія Статскому Совѣтнику Лей наемныя деньги внесены за треть съ 15 Іюня по 15 Октября 1866 г. въ С.-Петербургскую Управу Благочинія и за треть съ 15 Октября 1866 г. по 15 Февраля 1867 г. въ С.-Петербургскій Окружной Судъ, — Судебная Палата, на основаніи ст. 1536 и 1547 Т. X. ч. 1. Зак. Гражд., постановила: 1) признать договоръ о наймѣ Бородиню съ Леємъ нарушеннымъ Бородиню; 2) предоставить Лейю отказать Бородиню отъ найма квартиры и получить въ счетъ наемной платы 800 р., внесенные Бородиню въ С.-Петербургскіе Управу Благочинія и Окружной Судъ; 3) присудить Бородиню къ уплатѣ Лейю остальныхъ наемныхъ денегъ съ 15 Февраля 1867 г. по срокъ договора. Просьбу объ отмінѣ рѣшенія Судебной Палаты Лей основываетъ на томъ, что ни законъ, ни контрактъ не обязывали его собирать свѣдѣнія объ уплатахъ Бородиню въ Думу и Банкъ; что онъ подписью на коніи съ контракта своевременно заявилъ о нарушеніи Бородиню контракта и о правѣ своемъ получить отъ нея полное по силѣ контракта удовлетвореніе за все время, въ теченіи котораго она противозаконно пользовалась квартирою въ его домѣ; что отъ этого права онъ никогда не отказывался, и что Палата, присудивъ Бородиню къ уплатѣ за квартиру денегъ только съ 17 Февраля 1867, а не всей неустойки со дня доказаннаго по дѣлу нарушенія контракта, съ причитающимися процентами, нарушила смыслъ 528, 529, 569, 570, 574, 610, 620, 1536, 1538 и 1547 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1. На основаніи сихъ законовъ Лей выводилъ заключеніе, что Бородиня владѣла безправно квартирою въ его домѣ съ 15 Октября 1863 по 13 Февраля 1867 г., что, считая по 100 р. въ мѣсяць, составитъ сумму 4100, сверхъ того, со дня нарушенія контракта, т. е. 15 Октября 1863 г., она обязана по 2 пун. контракта, въ видѣ неустойки, заплатить всю по контракту сумму 4400 р., да процентовъ со дня неустойки 972 р., итого слѣдуетъ ему, просителю, съ Бородиню 9,372 р., а, за вычетомъ уплаченныхъ уже 4400 р., остальныхъ 4972 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ вышележенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Статскій Совѣтникъ Лей просьбу свою объ отмінѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу его съ Бородиню основываетъ на томъ, что Палата, изяснивъ, будто бы неправильно условія заключеннаго имъ съ Бородиню контракта, нарушила 1536 и 1538 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, и что, признавъ началіе имъ иска съ Бородиню въ 1866 г. и полученіе съ нея наемныхъ денегъ послѣ того, какъ она нарушила контрактъ еще въ 1863 г., за добровольное отступленіе отъ права взыскать съ Бородиню неустойку, Палата нарушила смыслъ 1547 ст. того же тома. Приводимыя просителемъ 1536 и 1538 ст. содержатъ въ себѣ правила объ исполненіи договоромъ по точному оныхъ разуму и объ изясненіи ихъ по словесному смыслу. Примѣненіе этихъ законовъ къ случаямъ спора между договарившимися лицами, обращаю-

щимися въ судебному разбирательству, принадлежить Суду и составляетъ сущность рѣшенія, которое, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уставов., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, кромя случая, предусмотрѣннаго въ 1536 ст., т. е. когда бы рѣшеніе по дѣлу, возникшему изъ договора, основано было не на томъ договорѣ, а на обстоятельствахъ побочныхъ, чрезъ что былъ бы нарушенъ прямой смыслъ закона (Сбор. рѣшеній Гражд. Кассац. Деп. 1866 г. № 22 и 1867 г. 143) и чего въ настоящемъ дѣлѣ не оказывается. Равнымъ образомъ и заключеніе Палаты о послѣдствіяхъ несвоевременнаго предьявленія просителемъ въ 1866 году иска къ Бородиню, нарушившей, по его мнѣнію, контрактъ еще въ 1863 году, какъ выведенное Палатою изъ обстоятельствъ дѣла и смысла договора между Леємъ и Бородиню, относится къ существу рѣшенія и не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената. Посему, не усматривая въ прошеніи Статскаго Совѣтника Лей ни одного изъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 793 ст. Устав. Гражд. Судопр., допускается отмінъ рѣшеній Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

208.—1867 года іюня 22-го дня. По дѣлу Розовскаго.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любоцинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Помѣщикъ Мозырскаго уѣзда, Зенкевичъ, приобрѣлъ съ публичнаго торга имѣніе Лельчицы. Имѣніе это Зенкевичъ запродалъ за 92,000 р. с. помѣщику Новицкому, а Новицкій, для расплаты съ Зенкевичемъ, получилъ отъ купца Розовскаго 36,000 р. с., съ обязательствомъ поставить 1,200 бочекъ смолы, и, кромя того, занявъ у него по вексямъ 14,000 р. с. До окончательнаго приобретенія имѣнія Лельчицы Новицкій умеръ, и, за отказомъ его наслѣдниковъ отъ наслѣдства, означенное имѣніе осталось за Зенкевичемъ. Розовскій, выдавшій Новицкому 50,000 р. с. (36,000 по контракту на смолу и 14,000 р. по вексямъ), представилъ контрактъ и векселя къ взысканію въ Мозырское Полицейское Управленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ началъ въ Мозырскомъ Уѣздномъ Судѣ дѣло о завладѣніи Зенкевичемъ имѣніемъ и деньгами. По случаю продажи Зенкевичемъ имѣнія Лельчицы Охроменко, Розовскій заключилъ съ Зенкевичемъ 11 Марта 1865 г. сдѣлку, по которой Розовскій уступилъ Зенкевичу право на взысканіе и полученіе половинной части тѣхъ денегъ, съ процентами и неустойкою, которыя слѣдовали Розовскому съ Новицкаго по контракту за невыставленную послѣднимъ смолу. Зенкевичъ съ своей стороны обязался уплатить Розовскому 18,000 р. такимъ образомъ: 13,661 по совершеніи купчей крѣпости на проданное Охроменко имѣніе и доставить обязательство Охроменко на право полученія отъ него, не позже 1 Января 1866 г., выкупныхъ свѣдѣтельствъ на 3,200 р. по нарицательной ихъ цѣнѣ; независимо отъ сего, доставить отъ Охроменко контрактъ на продажу Розовскому въ 1865 г. смолы на 1,139 р. Если же выкупные документы и контрактъ на смолу не будутъ доставлены къ сроку и Розовскій не получитъ по нимъ отъ Охроменко удовлетворенія, то онъ, Зенкевичъ, тотчасъ по истеченіи срока обязанъ уплатить Ро-

зовскому сумму эту наличными деньгами. Если же Зенкевич сего не исполнитъ, то теряетъ право на уступленное ему Розовскимъ получение половинной части изъ долга Новицкаго и, сверхъ того, обязуется онъ заплатить Розовскому неустойки 20,000 р. и сумму, которую Розовскій по совѣсти покажетъ употребленною на взысканіе этихъ денегъ. Послѣ заключенія этого условія, 29 Марта 1865 г. Розовскій получилъ отъ Охроменко обязательство о доставленіи ему къ 1-му Января 1865 г. выкупныхъ свидѣтельствъ на 3,200 р. по нарицательной цѣнѣ, если же онъ этого не исполнитъ, то обязанъ ему уплатить эту сумму. Получивъ это обязательство отъ Охроменко, Розовскій выдалъ Зенкевичу росписку слѣдующаго содержания: «нижеподписавшійся купецъ Абрамъ Розовскій даю сію квитанціонную росписку помѣщику Зенкевичу въ томъ, что по заключенному мною съ Зенкевичемъ документу 11 сего Марта подъ № 68, удѣль Мисскаго публичнаго нотаріуса явленному, сего числа я получилъ отъ него, Зенкевича, полное удовлетвореніе и «симвъ его квитую, а затѣмъ никакой претензіи по долгамъ Новицкаго къ Зенкевичу не имѣю и простирать таковой, напредъ права себѣ не оставляю». Послѣ выдачи этой росписки Розовскій 12 Августа 1866 г. обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что онъ не получилъ отъ Охроменко по его обязательству выкупныхъ свидѣтельствъ на 3,200 р. и что по этому Зенкевичъ, какъ неисполнившій 3 пун. контракта, обязанъ уплатить неустойки 20,000 руб. и лишиться права на уступленную ему часть по иску съ Новицкаго. При словесномъ состязаніи, повѣренный Зенкевича, Самарскій-Быховецъ, объяснилъ, что, за выдачею Охроменко обязательства Розовскому уплатить ему выкупными свидѣтельствами или наличными деньгами 3,200 р. с., Зенкевичъ освободился отъ всякой отвѣтственности по настоящему дѣлу въ отношеніи Розовскаго. Въ доказательство своего объясненія Самарскій-Быховецъ представилъ квитанціонную росписку Розовскаго. Противъ сего истецъ возразилъ, что квитанціонная росписка выдана имъ въ томъ смыслѣ, что онъ прекращаетъ только дѣло, производившееся въ Мозырскомъ Уѣздномъ Судѣ Окружной Судъ, по выслушаніи сторонъ, пашель: 1) что Зенкевичъ на основаніи условія, хотя и принималъ на себя обязанность уплатить Розовскому 3,200 р. с. въ случаѣ недоставленія Охроменко къ 1 Января 1866 г. выкупныхъ свидѣтельствъ, но въ послѣдствіи, и именно 29 Марта, Розовскій освободилъ Зенкевича отъ этой обязанности; 2) что согласіе Розовскаго на освобожденіе Зенкевича отъ этой отвѣтственности вполне подтверждается роспискою Розовскаго (ст. 475 Уст. Гр. Суд.); 3) что объясненіе Розовскаго о томъ, что росписка его относится исключительно до производившагося въ Мозырскомъ Уѣздномъ Судѣ дѣла, а не до условія 11 Марта 1865 г., противорѣчитъ буквальному содержанію росписки; 4) что по закону (ст. 1547 и 1545 Т. X ч. 1), если сторона, имѣющая по договору право требовать исполненія, отступится добровольно отъ своего права въ цѣломъ договорѣ или въ части, тогда дѣйствіе договора въ цѣломъ составѣ или части прекращается; слѣдовательно и Зенкевичъ, за силою выданной ему Розовскимъ росписки, не можетъ быть привлекаемъ къ отвѣтственности и, наконецъ, 5) что еслибы росписка, выданная Розовскимъ Зенкевичу, и дѣйствительно представляла какое либо сомнѣніе,

то на основаніи 1539 ст. Т. X ч. 1., значеніе ея должно быть истолковано въ пользу Зенкевича. По изложеннымъ основаніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: Розовскому въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный Розовскаго, Лейба Аскназіи, принесъ апелляціонную жалобу въ С.-Петербургскую Судебную Палату. Въ апелляціи Аскназіи объяснялъ слѣдующее: 1) выданная Розовскимъ квитанціонная росписка не можетъ служить основаніемъ рѣшенія дѣла противъ его довѣрителя, такъ какъ отвѣтчикъ сознается и росписка удостоверяетъ въ томъ, что онъ уплатилъ Розовскому только 13,661 р., и что обязательства Охроменко остаются неисполненными. Подъ словами росписки: «полнаго удовлетворенія», по мнѣнію Аскназіи, подразумѣвается только полученіе Розовскимъ того, что Зенкевичъ обязанъ былъ дать. 2) Законъ относительно изясненія обязательствъ по буквальному ихъ смыслу не можетъ относиться къ квитанціоннымъ роспискамъ, и хотя по 1545 и 1547 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гр. участвующія стороны вправе уничтожить договоръ или отступить отъ своего права, но отступленіе это должно быть ясно выражено, въ роспискѣ же Розовскаго не только не выражено положительнаго отказа Розовскаго отъ обязательства съ Зенкевичемъ, но опредѣлительно сказано: «и затѣмъ никакой претензіи по долгамъ Новицкаго къ Зенкевичу не имѣю». Объ обязательствахъ же Охроменко въ квитанціонной роспискѣ не упоминается. Наконецъ, росписка эта въ случаѣ сомнѣнія, въ слѣдствіе ея неясности, должна, на основаніи ст. 1539 X Т. ч. 1 Зак. Гр., быть разъяснена не въ пользу Зенкевича, не въ пользу Розовскаго, такъ какъ онъ обязался отступить отъ своего права въ отношеніи къ Зенкевичу. Въ подтвержденіе того, что смыслъ ея не имѣетъ того значенія, которое ей усвоиваетъ Зенкевичъ, повѣренный Розовскаго сослался на свидѣтелей. По изложеннымъ основаніямъ повѣренный Розовскаго просилъ приговорить Зенкевича, согласно условію, къ уплатѣ 20,000 р. неустойки въ пользу Розовскаго. Противъ этой апелляціонной жалобы повѣренный Зенкевича, Самарскій-Быховецъ, между прочимъ, объяснилъ: 1) что словесный смыслъ росписки доказываетъ, что всѣ расчеты между Розовскимъ и Зенкевичемъ окончены; 2) что Розовскій принятіемъ обязательства отъ Охроменко и выдачею квитанціи въ полученіи полнаго удовлетворенія освободилъ Зенкевича отъ дальнѣйшей отвѣтственности; 3) что представленная Зенкевичемъ росписка не составляетъ отдѣльнаго документа, а есть слѣдствіе условія 11 Марта 1865 г., и потому должна быть объясняема въ пользу Зенкевича, на основаніи 1539 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гр., и 4) что свидѣтельскія показанія, по 402 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть допущены въ настоящемъ дѣлѣ. При словесномъ состязаніи уполномоченный Розовскаго представилъ сохранившійся у его довѣрителя, писанный Зенкевичемъ, проектъ росписки, совершенно сходный съ роспискою, выданною Зенкевичу. Въ проектѣ этомъ сказано, что квитанція должна быть выдана по полученіи отъ Зенкевича 13,661 р. и двухъ обязательствъ Охроменко. Судебная Палата, по выслушаніи объясненія сторонъ, пашель: 1) что послѣ обязательства Зенкевича отвѣчать за Охроменко въ случаѣ недоставленія имъ выкупныхъ свидѣтельствъ Розовскій вошелъ въ непосредственное соглашеніе съ Охроменко и тѣмъ избавилъ Зенкевича отъ отвѣтственности. Учтивъ добровольное отступленіе отъ своего права,

Розовскій, за силою ст. 1545 и 1547 Т. X ч. 1 Зак. Гр., не может привлекать Зенкевича къ какой либо ответственности; 2) что выданная росписка ясно говоритъ объ окончаніи всѣхъ расчетовъ между Зенкевичемъ и Розовскимъ и потому не можетъ быть объясняема, что она относится только до прекращенія иска по долгамъ Новицкаго. Что пять оснований отбирать показанія отъ выставленныхъ Розовскимъ свидѣтелей, какъ за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и потому, что окончаніе всѣхъ расчетовъ между Розовскимъ и Зенкевичемъ по условію 11 Марта 1865 г., на основаніи ст. 475 того же Устава, вполне подтверждается представленною симъ послѣднимъ роспискою, представленный же проектъ росписки не можетъ усвоить подлинной роспискѣ другого значенія, какое она имѣетъ по буквальному смыслу. По симъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный Розовскаго, Лейба Аскназіи, подалъ на это рѣшеніе кассационную жалобу. Въ жалобѣ этой Аскназіи, изложивъ возраженія по существу рѣшенія, объясняетъ, что въ выданной его довѣрителемъ квитанціонной роспискѣ Зенкевичу говорится въ началѣ, что Розовскій получилъ отъ Зенкевича полное по условію удовлетвореніе, и въ связи съ этимъ сказано: «за тѣмъ я не имѣю и не долженъ имѣть къ Зенкевичу никакой претензіи по долгамъ Новицкаго.» По закону, обязательства могутъ быть прекращены двумя путями: или дѣйствительнымъ исполненіемъ, и доказательствомъ сего должна служить, по 475 ст. Уст. Гр. Суд., ясная росписка, или добровольною уступкою своего права (Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1 ст. 1536 и 1538), и это удостоверяется подписью на обязательствѣ. Квитанція Розовскаго не имѣетъ значенія уступки, ибо въ ней говорится о долгахъ Новицкаго, которые не имѣютъ ничего общаго съ обязательствомъ Охроменко, лежащимъ, по условію, на ответственности Зенкевича. Слова росписки, что Розовскій получилъ отъ Зенкевича по условію полное удовлетвореніе, очевидно, относятся къ обязательству Зенкевича уплатить 13,661 р. и доставить Розовскому обязательства Охроменко, а потому не избавляютъ отвѣтника отъ ответственности въ случаѣ неисполненія Охроменко данныхъ обязательствъ. Далѣе Аскназіи доказываетъ, что представленный проектъ квитанціи, составленный при заключеніи условія 11 Марта и подписанный Зенкевичемъ, удостоверяетъ въ томъ, что та же самая редація квитанціонной росписки 29 Марта была для Розовскаго обязательна по силѣ 5-го пункта условія, въ которомъ говорится объ уплатѣ 13,661 р. и о доставленіи двухъ обязательствъ Охроменко, но ничего не говорится о 3-мъ пунктѣ условія, которымъ опредѣлена ответственность Зенкевича въ случаѣ неисполненія Охроменко. Относительно недопущенія Судебною Палатою свидѣтельскихъ показаній, Лейба Аскназіи говоритъ, что законъ (ст. 409 Уст. Гр. Суд.) не подходитъ къ настоящему дѣлу и надлежитъ принять въ руководство 410 ст. того же Уст., ибо квитанціонная росписка Розовскаго нигдѣ не явлена и не засвидѣтельствована. Въ заключеніи Аскназіи доказываетъ, что ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1 относятся только къ договорамъ, а не къ квитанціоннымъ роспискамъ, которыя, по смыслу 475 ст. Уст. Гр. Суд., принимаются какъ доказательства. Изъ этого Аскназіи выводитъ, что росписка его довѣрителя должна быть разсматриваема не по буквальному смыслу. Но всемъ симъ основаніямъ Лейба Аскназіи проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

Выслушавъ словесное объясненіе Аскназіи и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., возраженій повѣреннаго Розовскаго, Лейбы Аскназіи, противъ правильности рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по существу дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи ст. 1547 Т. X ч. 1. если сторона, имѣющая право требовать по договору исполненія, отступится добровольно отъ своего права въ цѣломъ договорѣ или въ части, тогда дѣйствіе договора въ цѣломъ его составѣ или части прекращается. Но такъ какъ договоръ излагается въ письменномъ актѣ, то и отреченіе отъ права требовать исполненія по договору должно быть выражено письменнымъ актомъ, въ острѣ отдельной росписки, квитанціи или надписи на самомъ договорѣ лицъ, имѣющихъ право требовать исполненія обязательства (ст. 473 и 475 Уст. Гр. Суд.). Такая росписка или надпись на условіи, представляя актъ добровольнаго отказа отъ права, основаннаго на договорѣ, или удостовѣреніе удовлетворенія по обязательству, составляетъ самостоятельный актъ воли одной изъ договаривающихся сторонъ, находящейся въ тѣсной связи съ договоромъ, какъ доказательство его прекращенія или исполненія. Почему, въ случаѣ спора относительно значенія и юридической силы росписки или надписи на договорѣ, смыслъ ихъ долженъ быть изъясненъ по преподаннымъ закономъ правиламъ для толкованія смысла договоровъ, и, дѣйствительно, если договоръ есть выраженіе обоюдной воли договаривающихся сторонъ для установленія извѣстныхъ обоюдныхъ обязательствъ, то росписка или надпись на условіи заключаетъ добровольное отреченіе одной изъ договаривающихся сторонъ отъ правъ, принадлежащихъ ей въ силу договора. Въ томъ и другомъ случаяхъ воля частныхъ лицъ, изложенная въ письменномъ актѣ, и возмущающія изъ сего акта юридическія отношенія, должны быть изъясняемы или по словесному смыслу, а если буквальный смыслъ представляетъ важнее сомнѣніе, то по намѣренію и доброй совѣсти (ст. 1538 и 1539 Т. X ч. 1). Все сіи соображенія приводятъ къ тому заключенію, что при разрѣшеніи возникшаго спора о томъ: составляетъ ли росписка Розовскаго отреченіе отъ права требовать исполненія по договору, заключенному съ Зенкевичемъ 11 Марта 1865 года, С.-Петербургская Судебная Палата, принявъ въ руководство ст. 1538 и 1539 Т. X ч. 1 для изъясненія дѣйствительнаго смысла помянутой росписки Розовскаго, не нарушила прямого смысла приведенныхъ статей. Что же касается до объясненія повѣреннаго Розовскаго, Лейбы Аскназіи, что Судебная Палата неправильно истолковала буквальный смыслъ и значеніе росписки его довѣрителя, то все возраженіе Аскназіи по сему предмету, какъ относящіяся къ существу дѣла, не подлежатъ обсужденію въ порядкѣ кассации. Переходя за симъ къ разсмотрѣнію жалобы Лейбы Аскназіи на устраненіе Судебною Палатою ссылки его на свидѣтелей для разъясненія настоящаго смысла росписки, данной его довѣрителемъ Зенкевичу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что свидѣтельскія показанія, поставленныя Уставомъ Гражд. Судопроизводства въ ряду судебныхъ доказательствъ, по смыслу ст. 409 и 410, могутъ быть допускаемы не взаимно письменныхъ домашнихъ актовъ, а для повѣрки ихъ достовѣрности и для разъясненія событий, сопровождавшихъ ихъ написаніе и выдачу. Но свидѣтельскія показанія не могутъ служить руководствомъ при разрѣшеніи спора о буквальному смыслу договора,

сдѣлки или росписки. Всякій договоръ или росписка составляетъ письменное выраженіе воли частныхъ лицъ, а въ случаѣ возникшаго спора относительно дѣйствительнаго значенія изложенной въ актѣ воли, смыслъ акта, или, другими словами, истинная воля, выраженная съ письменной формѣ, можетъ быть раскрыта, истолкована и уяснена только судомъ на основаніи руководительныхъ правилъ для сего предустановленныхъ закономъ (ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1 Зак. Гражд). Посему отказъ Судебной Палаты въ домогательствѣ Лейбы Аскназія о допросѣ свидѣтелей для разъясненія истиннаго буквальнаго смысла выданной его доверителемъ росписки не составляетъ законнаго повода къ отмене рѣшенія. На основаніи всѣхъ соображеній Правительствующей Сенатъ находитъ, что при производствѣ настоящаго дѣла въ Судебной Палатѣ не было допущено ни нарушенія прямого смысла законовъ, ни неправильнаго ихъ истолкованія, ни, наконецъ, отступленія отъ установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, а потому опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Розовекаго, Лейбы Аскназія, оставить безъ послѣдствій.

209.—1867 года іюня 22-го дня. *По дѣлу Смердова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

По контракту, заключенному въ 1865 г., Губернскій Секретарь Петръ Смердовъ отдалъ мѣщанину Михаилу Федорову въ пятилѣтнее арендное содержаніе землю на нижеслѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: на четырехъ десятинахъ арендуемой земли Федоровъ имѣетъ право дѣлать посѣвъ хлѣба, а вся остальная земля должна отдаваться подъ пастбу прогоняемыхъ гуртовъ (п. 2); «буде кто не пожелаетъ оное заключенное условіе соблюсти въ точности и прежде срока откажется Федоровъ владѣть, или ему, Федорову, Смердовъ откажетъ прежде установленнаго пятилѣтняго срока, то та сторона, которая нарушитъ условіе, обязана заплатить неустойки 500 р. (п. 8).» Смердовъ въ Ноябрь 1866 г. обратился къ Мировому Судьѣ Михайловскаго округа съ прошеніемъ о взысканіи съ Федорова 500 р за покосъ травы съ пяти десятиныхъ и за уборку озимаго хлѣба съ 5-ти, вмѣсто съ 4-хъ, десятиныхъ земли. Въ доказательство своего иска Смердовъ представилъ свидѣтельство Михайловскаго Уѣднаго Полицейскаго Управленія. Изъ свидѣтельства этого видно, что по показанію людей, убиравшихъ сѣно и хлѣбъ, Федоровъ скосилъ сѣно, по видимому, съ 5 десятиныхъ арендуемой земли, и снялъ озимаго хлѣба тоже съ 5 десятиныхъ; къ этому работникъ Федорова присовокупилъ, что рожь на пятой десятиной была самосѣянная. Отвѣтчикъ Федоровъ по вызову Мироваго Судьи не явился по болѣзни. Мировой Судья, согласно просьбѣ истца, постановилъ заочное рѣшеніе, которымъ присудилъ съ Федорова за нарушеніе контракта 500 р. Федоровъ въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ: 1) что по закону (ст. 1538 Т. X ч. 1), договоры должны быть прежде всего объясняемы по буквальному смыслу, и такъ какъ въ договорѣ не опредѣлено, чтобы не косить сѣна при избыткѣ травы для корма скота, то нельзя его признать нарушителемъ контракта, и тѣмъ болѣе, что отъ Смердова, по 1539 ст. Т. X ч. 2, вполне зависѣло точнѣе опредѣлить условія

контракта; 2) что сѣно было скошено съ разрѣшенія Смердова, которому отдалъ половину сѣна, въ удостовѣреніе чего сослался на свидѣтелей; 3) что сѣнной ржи убрано съ 4-хъ десятиныхъ и 4) что показанія людей, спрошенныхъ Полиціею въ его отсутствіи, не имѣютъ доказательной силы. Посему Федоровъ просилъ, рассмотрѣвъ сущность контракта на основаніи ст. 1538 и 1539 Т. X ч. 1, освободить его отъ неправильнаго взысканія. Михайловскій Мировой Съездъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ и руководствуясь точнымъ, буквальнымъ смысломъ условія и ст. 1538 Т. X ч. 1., опредѣлилъ: освободить Федорова отъ взыскиваемой съ него неустойки. Смердовъ на это рѣшеніе прислалъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Предсѣдатель Съезда, въ нарушеніе ст. 172 Уст. Гр. Суд., не склонялъ сторонъ къ примиренію; 2) что Съездъ, не рассмотрѣвъ изложенныхъ въ апелляціи Федорова объясненій и не повѣривъ, въ нарушеніе ст. 81 и 366 Уст. Гр. Суд., обстоятельство, на которыя отвѣтчикъ сослался, основалъ свое рѣшеніе, въ отступленіе отъ ст. 131 и 706 Уст. Гр. Суд., на обстоятельство, не заявленномъ въ апелляціи Федорова, и, истолковавъ неправильно буквальный смыслъ контракта, оставилъ безъ вниманія ст. 1530 Уст. Гр. Суд., которая разрѣшаетъ обезпечивать неустойкою исполненіе контракта, и 3) что Съездъ не принялъ, вопреки ст. 112 и 480 Уст. Гр. Суд., признанія Федорова за полное доказательство нарушенія имъ аренднаго контракта. По симъ основаніямъ Смердовъ проситъ отменить рѣшеніе Съезда, какъ постановленное въ нарушеніе ст. 81, 112, 131, 177, 366, 499 и 706 Уст. Гр. Суд., и 1530 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по закону договоры должны быть исполняемы по точному онѣхъ разуму и изясняемы по словесному ихъ смыслу (ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1. Св. Зак. Гр.), и только въ случаѣ важныхъ сомнѣній въ словесномъ смыслѣ договора законъ допускаетъ толкованіе его по намѣренію и доброй совѣсти (ст. 1539 Т. X ч. 1). Слѣдовательно Михайловскій Мировой Съездъ, разрѣшая споръ Смердова съ Федоровымъ по исполненію аренднаго контракта, на основаніи буквального смысла договора, не представляющаго важнаго сомнѣнія, исполнилъ въ точности требованіе закона и потому не нарушилъ своимъ рѣшеніемъ ст. 131 и 706 Уст. Гр. Суд. Объясненіе Смердова, что Съездъ неправильно истолковалъ буквальный смыслъ договора его съ Федоровымъ и не принялъ во вниманіе ст. 1530 т. X ч. 1, разрѣшающую контрагентамъ обезпечивать исполненіе договора неустойкою, не составляетъ законнаго повода къ отмене рѣшенія Съезда. Правительствующему Сенату, въ качествѣ Верховнаго Кассационнаго Суда, предстоитъ въ настоящемъ случаѣ разрѣшенію только вопросъ—нарушены-ли Съездомъ законы, предписанные для объясненія смысла договора, а не правильность выводовъ, сдѣланныхъ Съездомъ изъ буквального смысла договора и обстоятельствъ дѣла, ибо это, составляя предметъ существа дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., рассмотрѣнію въ порядкѣ кассации. На семъ основаніи, Съездъ, признавъ, что по буквальному смыслу аренднаго контракта Федоровъ за посѣвъ хлѣба на лишней десятиной земли и покосъ сѣна на землѣ, имъ наня-

Гржд. 1867 г. 24

той для пастбы скота, не может быть подвергнута взысканию неустойки, не нарушил смысла ст. 1530 Т. X. ч. 1, так как неустойка может относиться до тех только условий договора, в обеспечение исполнения которых она установлена по обоюдному согласию сторон. Объяснение Смердова, что Съезд, не приняв сознания Федорова за доказательство нарушения имъ контракта, нарушил ст. 112 и 480 Уст. Гр. Суд., не заключает законного повода къ отмене рѣшенія. Судебное призваніе, на основаніи 112 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., составляет доказательство такого обстоятельства, которое служитъ къ утверженію правъ противника. Изъ сего очевидно, что отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, зависитъ ближайшее опредѣленіе, въ данномъ случаѣ, доказательной силы призванія, и что вопросъ сей, относящійся до существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассации (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). При этомъ надлежитъ замѣтить, что Федоровъ, какъ видно изъ представленной Смердовымъ копіи съ рѣшенія Съезда, не отрицая того, что скошилъ сѣно на землѣ, заарендованной для пастбы скота, и снялъ хлѣбъ съ 5 десятины, вмѣстѣ съ тѣмъ утверждалъ, что сѣно имъ скошено съ согласія владѣльца, хлѣбъ снятъ съ десятины самосѣянной и что онъ подлежитъ за это, по буквальному смыслу договора, взысканію неустойки. Разнымъ образомъ возраженіе Смердова, что Предсѣдатель Съезда не соглашалъ, въ нарушение ст. 177 Уст. Гр. Суд., къ примиренію, не было подтверждено имъ, какъ того требуетъ ст. 190 Уст. Гр. Суд., доказательствомъ, не можетъ быть принято въ уваженіе. Но всѣмъ симъ основаніямъ, признавая, что рѣшеніемъ Съезда по настоящему дѣлу не нарушенъ смыслъ закона и не допущено отступленія отъ установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Смердова оставить безъ послѣдствій.

210.—1867 года іюня 22-го дня. *По дѣлу Никитина.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Шлиссельбургскій купецъ Иванъ Егоровъ Никитинъ проситъ объ отменѣ рѣшенія, состоявшагося на Съѣздѣ Шлиссельбургскихъ Мирowychъ Судей, по дѣлу его съ крестьяниномъ с. Путилова, Иваномъ Дмитріевымъ Сибиряковымъ. Изъ рѣшенія Съезда видно, что означенное дѣло началось по просьбѣ Сибирякова, поданной мѣстному Мировому Судьѣ, въ которой онъ объяснялъ, что въ 1865 г., по словесному условію съ Никитинымъ, онъ выломалъ плиты бутовой 46 саж. и лещадной 700 штукъ, но не получилъ слѣдующихъ ему денегъ потому, что между нимъ, просителемъ, и Никитинымъ произошелъ споръ, во 1-хъ, о количествѣ выломанной плиты, во 2-хъ, о платѣ за работу, въ 3-хъ, о мѣстѣ, гдѣ должно быть провѣрено количество плиты, и въ 4-хъ, о деньгахъ, при втающихся Никитину за забраченные имъ, Сибиряковымъ, припасы. При разбирательствѣ оказалось: 1) Никитинъ отвѣчалъ, что по повѣркѣ найдено было плиты 26½ сажень бутовой и 615 штукъ лещадной, но свидѣтели подъ присягою показали, что на мѣстѣ ломки было 46 саж. бутовой и 701 штука лещадной. 2) Также свидѣтели показали, что въ 1865 г. цѣна за выломку плитъ была разная, но среднюю и обык-

новенною должно считать, безъ доставки на Ладожскій каналъ, по 7 р. за сажень бутовой и по 10 р. за 100 штукъ лещадной. Это подтверждено и свѣдущими въ дѣлѣ крестьянами села Путилова. 3) О томъ, гдѣ надлежало сдать плиту, на мѣстѣ, или на Ладожскомъ каналѣ, свидѣтели показали, что это зависитъ отъ условія; письменнаго же условія между Никитинымъ и Сибиряковымъ заключено не было. 4) Изъ представленной Никитинымъ книжки видно, что Сибиряковъ забралъ у него деньгами и припасами 323 р. 37½ к., Никитинъ же сосчиталъ должнымъ Сибирякову за 1864 г. 34 р. 15 к. Мировой Судья, принявъ во вниманіе присяжное показаніе свидѣтелей о количествѣ выломанной плиты, нашелъ, что Никитинъ долженъ заплатить Сибирякову за 46 саж. бутовой плиты 322 р. и за 700 штукъ лещадной 70 р.—итого 392 р. 10 к., за исключеніемъ же признанныхъ Сибиряковымъ полученными 289 руб. 22½ к.—остальные 102 руб. 87½ к. Но какъ самъ Сибиряковъ просилъ о взысканіи только 101 р. 60 к., то Мировой Судья опредѣлитъ: взыскать съ Никитина въ пользу истца 101 р. 60 к. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Никитинъ объяснялъ, что плита была сложена на мѣстѣ въ такомъ видѣ, что ее нельзя было провѣрять; что Сибиряковъ, вопреки условію, не доставилъ ее на Ладожскій каналъ, почему онъ, Никитинъ, вывозилъ ее чрезъ своихъ рабочихъ, а по слову оказалось ее менѣе условленнаго количества. Въ подтверженіе своихъ показаній о цѣнѣ плиты онъ ссылался на свидѣтелей. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что представленный Никитинымъ свидѣтель, спрошенный на Съѣздѣ, далъ показаніе лишь о томъ, что бутовой плиты на каналъ было вывезено 26½ с., но не могъ пояснить о количествѣ плитнаго матеріала, оставшагося на мѣстѣ ломки, и основываясь на присяжныхъ показаніяхъ, данныхъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Прося объ отменѣ этого рѣшенія, Никитинъ изъясняетъ, что не были спрошены всѣ свидѣтели, имъ выставленные, которые могли бы показать объ обычной цѣнѣ на плиту, и что не поименованы лица, по указанію которыхъ опредѣлена цѣна плиты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Никитинъ признаетъ неправильнымъ рѣшеніе Шлиссельбургскаго Съезда Мирowychъ Судей собственно потому, что имъ не были спрошены указанные имъ, просителемъ, свидѣтели, которые могли бы показать объ обычной цѣнѣ за ломку плиты. Но изъ дѣла видно, что относительно сего предмета при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи не только были спрошены указанные свидѣтели, но и свѣдущіе люди, жители села Путилова, и что на этихъ показаніяхъ основаны рѣшенія какъ Мирового Судьи, такъ и Съезда. Изъ сего оказывается, что жалоба Никитина по сему предмету не имѣетъ основанія. А какъ засимъ въ его прошеніи не представляется ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., допускается отмена рѣшеній Мирowychъ Съездовъ, то Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

Гражд. 1867 г.

211.—1867 года июня 22-го дня. По дѣлу Медвѣдева.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Московскій пеховой Григорій Медвѣдевъ въ просьбѣ Мировому Судьѣ 3-го участка Бронницкаго уѣзда объяснялъ, что онъ, по просьбѣ отставнаго кандидата Матвѣя Акимова, заплатилъ купцу Медвѣдеву, за навимаемый имъ домъ подъ трактирное заведеніе, 250 рублей наличными деньгами и 630 рублей свининою. Въ уплату сихъ денегъ Акимовъ отдалъ 401 р. 6 к., а потому просилъ взыскать съ него остальные 478 руб. 94 к. Въ доказательство своего иска Медвѣдевъ сослался на свидѣтелей. Акимовъ объяснилъ, что онъ заплатилъ Медвѣдеву займы у него 400 р. Свидѣтели, на которыхъ сослался Григорій Медвѣдевъ, показали: что Григорій Медвѣдевъ поставилъ покойному купцу Медвѣдеву свинину; купецъ Морозовъ—что онъ купилъ у купца Медвѣдева свинины на 559 р. 20 к.; купеческій сынъ Молодцевъ—что свинина Григорія Медвѣдева поступила въ уплату за арендуемый Акимовымъ домъ; Коллежскій Регистраторъ Харламовъ—что Акимовъ отказался при немъ отъ уплаты Григорію Медвѣдеву 400 р., считая за нимъ проценты по другому счету. Мировой Судья, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, присудилъ съ Акимова въ пользу Медвѣдева 497 р. 94 к. На это рѣшеніе Акимовъ принесъ апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду. Въ жалобѣ этой Акимовъ, отрицая искъ Медвѣдева, объяснилъ, что Мировой Судья, не смотря на отводъ, допросилъ Харламова. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе разнорѣчіе въ показаніяхъ истца и свидѣтеля Морозова на счетъ цѣны проданной свинины, а также, что небогатый Медвѣдевъ не имѣлъ нужды ссужать небогатому Акимову 880 р., большую для нихъ сумму, безъ документа, отказалъ, на основаніи ст. 81, 102 и 409 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Медвѣдева. Въ кассационной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда Медвѣдевъ объясняетъ: 1) что Бронницкій Мировой Съѣздъ рѣшилъ дѣло, не извѣстивъ его о времени, назначенномъ для доклада; 2) что рѣшеніе Мирового Съѣзда несогласно съ обстоятельствами дѣла, ибо, въ нарушеніе ст. 142 Уст. Граж. Суд., въ изложеніи дѣла сказано, что Акимовъ отводилъ Харламова, чего въ дѣйствительности не было, и 3) что Мировой Съѣздъ въ нарушеніе ст. 174 Уст. Гр. Суд., не произвелъ повѣрки представленныхъ имъ доказательствъ. По этимъ основаніямъ Медвѣдевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда. Изъ представленнаго Бронницкимъ Мировымъ Съѣздомъ подлиннаго производства не видно, чтобы стороны были извѣщены Съѣздомъ о днѣ, назначенномъ для слушанія ихъ дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по основаніи ст. 164 и 170 Уст. Гр. Судопр., тяжущійся, которому сообщена Мировымъ Судьею апелляціонная жалоба противной стороны, можетъ до дня, назначеннаго для слушанія дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, подать письменное объясненіе, а при словесномъ состязаніи привести новые доводы въ подтвержденіе или въ защиту своего права. Очевидно, что тяжущіеся могутъ воспользоваться предоставленнымъ имъ правомъ словесной судебной защиты только въ

случаѣ своевременнаго извѣщенія ихъ Съѣздомъ о днѣ, назначенномъ для доклада дѣла. Слѣдовательно Бронницкій Мировой Съѣздъ, не извѣстивъ истца, пеховаго Медвѣдева, о днѣ, назначенномъ для доклада дѣла, лишилъ его права судебной защиты и тѣмъ нарушилъ одинъ изъ обрядовъ гражданскаго судопроизводства, отступленіе отъ котораго могло имѣть существенное вліяніе на открытіе истины въ спорномъ дѣлѣ, а потому состоявшійся при такихъ условіяхъ приговоръ Съѣзда по подлежащему дѣлу нельзя считать въ силѣ судебнаго рѣшенія (ст. 186 п. 2 Устава Гр. Суд.). Бронницкій Мировой Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи обязанъ былъ по закону (п. 3 ст. 142 Уст. Гр. Судопр.) изложить кратко обстоятельства дѣла и требованія сторонъ, и потому включеніе въ рѣшеніе Съѣзда неправильнаго, по мнѣнію Медвѣдева, объясненія Акимова, что, не взирая на отводъ свидѣтелей, былъ допрошенъ Харламовъ, не составляетъ нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства; притомъ обстоятельство это не принято Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія по настоящему дѣлу. 3) Повѣрка доказательствъ производится или по просьбѣ тяжущихся, или по усмотрѣнію суда (ст. 174 и 499 Уст. Гр. Судопр.), а такъ какъ Медвѣдевъ не просилъ о новой повѣркѣ доказательствъ, а Съѣздъ по своему усмотрѣнію не призналъ это нужнымъ, то въ рѣшеніи истца по сему предмету не заслуживаетъ уваженія. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, признавая, что извѣщеніе Бронницкимъ Мировымъ Съѣздомъ Медвѣдева о днѣ, назначенномъ для доклада дѣла по апелляціи Акимова, составляетъ существенное нарушеніе обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бронницкаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія къ Подольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, о чемъ этимъ двумя Съѣздамъ послать указы.

212.—1867 года июня 22-го дня. По дѣлу Широковой.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Московскій Столичный Мировой Судья Суцовскаго участка, разсмотрѣвъ дѣло по иску канцелядинера ИМПЕРАТОРСКИХЪ Московскихъ театровъ, Ивана Гаврилова, къ крестьянкѣ Василисѣ Широковой, опредѣлялъ: предоставить въ распоряженіе Ивана Гаврилова вещи Василисы Широковой, находящіяся у него въ залогѣ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Василиса Широкова объяснила, что мужъ ея, Иванъ Широковъ, занялъ у канцелядинера ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ Козлова 680 р. подъ сохранныю росписку и въ обезпеченіе занятой суммы отдалъ въ залогъ разное движимое имущество. Въ 1863 г. Козловъ представилъ сохранныю росписку въ Московскую Управу Благочинія ко взысканію съ ея мужа, и въ то же время Гавриловъ обратился въ Московскую Управу Благочинія съ искомъ о взысканіи съ нея, Широковой, 400 р., данныхъ подъ залогъ имущества. Искъ Гаврилова она, Широкова, въ Управѣ Благочинія осаривала тѣмъ, что не она, а мужъ ея закладывавалъ вещи, и не Гаврилову, а Козлову. Вслѣдствіе сего Управа Благочинія сдѣлала распоряженіе о производствѣ слѣдствія, которое доселѣ не кончено. По этой причинѣ, а также по цѣлѣ иска, Широкова признавала настоящее дѣло не подлежащимъ мировымъ установленіямъ. Московскій Столичный Съѣздъ 2-го округа,

по разсмотрѣнн сего дѣла, нашелъ, что ссылка Широковой на производящееся слѣдствіе ничѣмъ не подтверждается, а потому, и основываясь на показанія свидѣтелей и на ст. 102 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: утвердить рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ присланной кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Широкова объясняетъ: 1) что безъ письменнаго акта, установленнаго ст. 1667 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., искъ о закладѣ вещей, на основаніи ст. 2097 того же тома, не подлежитъ судебному разбирательству; 2) что передача заложенныхъ вещей, по 1678 ст. X Т. 1 ч., не допускается, и 3) что Сѣздъ, въ нарушение ст. 409 Уст. Гр. Суд., принявъ въ основаніе своего рѣшенія свидѣтельскія показанія и въ отступленіе отъ порядка, установленнаго ст. 142 Уст. Гр. Суд., не возложилъ въ рѣшеніи существа свидѣтельскихъ показаній. По симъ основаніямъ Широкова проситъ отменить рѣшеніе Сѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ предлежитъ разрѣшенію вопросъ, можетъ ли производиться взысканіе по словеснымъ закладнымъ договорамъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній? Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что договоръ заклада движимыхъ вещей служитъ обезпеченіемъ займа. Обезпеченіе это заключается въ томъ, что залогоприниматель, или залогодатель, въ случаѣ неисправности залогодника-заемщика, вправе получить удовлетвореніе отъ продажи съ публичнаго торга заложенныхъ ему вещей (ст. 1677 и прим. къ ст. 1678 Т. X ч. 1). Но для пріобрѣтенія права на получение удовлетворенія продаже заложенныхъ вещей необходимо, чтобы договоръ заклада былъ облеченъ въ письменный актъ по условленной формѣ (ст. 1669 и 1773 Т. X ч. 1 и прилож. формы къ симъ статьямъ), чтобы актъ сей былъ совершенъ у крѣпостныхъ дѣлъ или на дому, за подписью двухъ свидѣтелей (ст. 1667, 1669 и 1672 Т. X ч. 1), чтобы закладываемыя вещи были предъявлены свидѣтелямъ, чтобы составлена была имъ подробная опись и чтобы при отдачѣ сихъ вещей на храненіе залогоднику приложены были къ списку и вещамъ печати свидѣтелей и заемщика (ст. 1070 и 1071 Т. X ч. 1). Въ случаѣ неисправности должника, залогодатель долженъ, не далѣе трехъ мѣсяцевъ по минованіи срока договора заклада, предъявить оный къ взысканію или только для вѣдома нотаріусу (ст. 1077 Т. X ч. 1). Продажа заложенныхъ вещей производится съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ для взысканія съ движимаго имущества (ст. 968—1070 Уст. Гр. Суд.), и только въ случаѣ несостоявшихся торговъ залогодержателю представляется право, если пожелаетъ, движимое имущество, находящееся у него въ закладѣ, оставить за собою (ст. 1068 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что для договора заклада движимаго имущества, дѣйствующіе законы положительно предписываютъ форму письменнаго акта, а въ предотвращеніе подлога и злоупотребленій со стороны залогодателя устанавливаютъ особый порядокъ относительно совершенія описи и храненія отданныхъ въ закладѣ вещей. Слѣдовательно, ни общія судебныя мѣста, ни мировыя установленія не имѣютъ права, по силѣ ст. 409 Уст. Гр. Суд., допускать свидѣтельскихъ показаній взаимно-требуемыхъ закономъ письменныхъ актовъ, какъ это объяснено

было Правительствующемъ Сенатомъ по дѣлу мѣщанина Фаногена Антонова (Сбор. рѣш. Кас. Деп. 1866 г. № 68). Переходя отъ сихъ общихъ соображеній, основанныхъ на законѣ, къ разсматриваемому дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что капельдинеръ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Московскихъ театровъ Гавриловъ предъявилъ искъ о взысканіи съ крестьянки Широковой долга, обезпеченнаго закладомъ принадлежащихъ ей движимыхъ вещей. Въ подтвержденіе своего иска Гавриловъ не представилъ, какъ видно изъ дѣла, ни письменнаго закладнаго акта, ни описи принятымъ въ закладѣ вещамъ, а сослался на однихъ свидѣтелей. Мировой Сѣздъ, не обративъ вниманія на порядокъ, установленный закономъ для совершенія договора заклада, утвердилъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, въ нарушение ст. 409 Уст. Гр. Суд., имѣющей, по ст. 80 Уст. Гр. Суд., обязательную силу и для мировыхъ установленій, рѣшеніе Мироваго Судьи о предоставленіи Гаврилову въ собственность вещей, отданныхъ ему Широковою въ закладѣ, въ отступленіе отъ закона, предписывающаго вещи, отданныя въ закладѣ, въ случаѣ неисправности должника, продавать съ публичнаго торга для возмѣщенія долга (прим. къ ст. 1678 т. X ч. 1). Такое рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Сѣзда 2 округа, постановленное въ нарушение примаго смысла ст. 1667 т. X ч. 1 и ст. 409 Уст. Гр. Суд., подлежитъ отмене, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Сѣзда 2 округа отменить, а настоящее дѣло передать для новаго разсмотрѣнія Московскому Столичному Мировому Сѣзду 1 округа, о чемъ этимъ Сѣздамъ послать указы.

213.—1867 года іюня 22-го дня. По дѣлу Федоровой.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башупскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе дала Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Жена мѣрщика Варвара Иванова Федорова проситъ объ отменѣ рѣшенія, состояшагося на Калужскомъ Сѣздѣ Мирowychъ Судей, по дѣлу ея съ женою Поручика Анною Яковлевою. Изъ дѣла видно, что Федорова обращалась къ Мировому Судѣ 2 участка Калужскаго округа съ словесною просьбою, въ которой объяснила, что покойный мужъ ея занимался сѣмкою земли въ имѣніяхъ Яковлевой и за эту работу не получалъ всѣхъ слѣдовавшихъ ему денегъ. Въ подтвержденіе своего иска она представляла веденную мужемъ ея вѣдомость снятымъ въ имѣніяхъ Яковлевой землямъ въ 1862, 1863 и 1864 г. и счетъ полученнымъ за эту работу деньгамъ. Изъ этихъ документовъ видно, что мужу ея слѣдовало получить отъ Г. Яковлевой 642 р., а получено имъ только 360 р.; кромѣ того мужъ просительницы считалъ за Яковлевою 18 р., употребленные на разныя вещи. На семъ основаніи Федорова просила взыскать съ Яковлевой всего 290 р. 60 к. Польщенный Яковлевой отозвался, что онъ противъ словъ Федоровой ничего сказать не можетъ, также не можетъ ни утверждать, ни опровергать представленнаго ею счета. Въ такомъ положеніи дѣла, основываясь на 81 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья присудилъ Яковлеву къ уплатѣ Федоровой 290 р. 60 к. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Яковлева объяснила: 1) что искъ Федоровой основанъ

на расчетъ, найденномъ ею послѣ смерти мужа, писанномъ имъ самимъ, или кѣмъ либо другимъ, но неудовѣренномъ ни ею, Яковлевою, ни покойнымъ ея мужемъ, а подобнаго рода бумаги не составляютъ доказательствъ въ пользу того, кѣмъ онѣ писаны, на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Судопр.; 2) отзывъ ея повѣреннаго, не отрицавшаго производства Ѳедоровымъ работъ въ ея имѣніи, не заключающаго въ себѣ признанія долга, и 3) что Ѳедоровъ, получивъ полный расчетъ, при жизни своей никакихъ требованій не предъявлялъ.—Со стороны Ѳедоровой не представлено на Създѣ никакихъ новыхъ доказательствъ въ опроверженіе апелляціи Яковлева. Калужскій Мировой Създъ опредѣлилъ: на основаніи 472 ст. Уст. признать искъ Ѳедоровой недоказаннымъ и отказать ей въ ономъ. Просьбу объ отбѣнѣ рѣшенія Ѳедорова основываетъ на нарушеніи въ ономъ прямого смысла 81, 112, 129 и 418 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ сама Яковлева созналась, что мужъ ея, просительницы, производилъ въ имѣніи ея измѣреніе земель, а повѣренный ея противъ представленнаго ею, просительницею, документа не представилъ никакихъ возраженій и отзывъ его содержалъ въ себѣ полное сознание.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Ѳедорова жалуется на рѣшеніе Създа потому собственно, что признаетъ отзывъ повѣреннаго Яковлевой, не представившаго никакихъ возраженій противъ ея доказательствъ, заключающимъ въ себѣ полное сознание. Но ежели бы отзывъ повѣреннаго и дѣйствительно заключалъ въ себѣ подобное сознание, то онъ утратилъ свое значеніе послѣ представленія со стороны самой Яковлевой въ апелляціонномъ порядкѣ возраженій и объясненій, которыя Създу признаны правильными и согласными съ 472 ст. Уст. Гражд. Суд. Песему, не усматривая въ прошеніи Ѳедоровой ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., допускается отбѣна рѣшеній Създовъ Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

214.—1867 года іюня 22-го дня. *По дѣлу Кожина.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; допрашивалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Въ Московскихъ мировымъ судебнымъ установленіяхъ, у Мироваго Судьи Сушоваго участка, а потомъ на Създѣ Судей 2-го округа, разбиралось дѣло по просьбѣ отставнаго фельдфебеля Ивана Кожина о взысканіи съ брата его, Титулярнаго Совѣтника Михаила Кожина, 234 р. 73 коп., полученныхъ послѣднимъ, по довѣренности перваго, съ Штабсъ-Капитана Бурмакина, по недоставленнымъ до вѣрителю. Мировой Създъ, по выслушаніи и соображеніи представленныхъ тяжущимися доводовъ, постановилъ: взыскать съ Михаила Кожина въ пользу брата его, Ивана Кожина, 234 р. 73 коп., за исключеніемъ 70 р., въ полученіи которыхъ сознался послѣдній. На это рѣшеніе Иванъ Кожинъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой излагаетъ, что признаетъ рѣшеніе это неправильнымъ и не согласнымъ съ обстоятельствами дѣла и проситъ разсмотрѣть

дѣло и постановить по оному опредѣленіе, дабы онъ, проситель, получалъ слѣдующее ему удовлетвореніе въ понесенныхъ имъ убыткахъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что въ просьбѣ отставнаго фельдфебеля Ивана Кожина не представлено ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отбѣна рѣшеній Създовъ Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную просьбу оставить безъ послѣдствій.

215.—1867 года іюня 22-го дня. *По дѣлу Смирнова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Крестьянинъ Ѳедоръ Смирновъ жалуется на рѣшеніе, состоявшееся на Създѣ Московскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей 1 округа, по дѣлу его съ мѣщаниномъ Василиемъ Никитинымъ. Смирновъ просилъ Мироваго Судью Арбатскаго участка о взысканіи съ Никитина за забранные имъ у него, просителя, съѣстные припасы 134 р. по книжкѣ, утраченной Никитинымъ. Никитинъ не призналъ за собою этого долга, а Смирновъ въ подтвержденіе своего иска выставилъ свидѣтелей. Изъ спрошенныхъ безъ приведенія къ присягѣ свидѣтелей одинъ показалъ, что онъ слышалъ, какъ Смирновъ требовалъ отъ Никитина денегъ, а двое, что они знали о долгѣ Никитина въ 134 р. Основываясь на этихъ показаніяхъ, Мировой Судья возложилъ на Никитина взысканіе денегъ 134 р. въ пользу Смирнова. На это рѣшеніе Никитинъ жаловался въ апелляціонномъ порядкѣ, объясняя, что показанія выставленныхъ Смирновымъ свидѣтелей, которые свидѣтельствовали о томъ, чего сами не видали, не могутъ имѣть значенія и при томъ даны безъ присяги.

Създъ нашелъ, что на основаніи 470 ст. Уст. Гр. Суд., книги мелочныхъ торговцевъ имѣютъ силу доказательства противъ того лица, кому отпущенъ былъ товаръ, въ тѣхъ только случаяхъ, когда въ оныхъ есть росписка заборщика. Смирновъ же искъ свой по забору изъ его лавки Никитинымъ товара основываетъ на утраченной заборной книжкѣ. Что же касается до свидѣтельскихъ показаній, то они, по силѣ 409 ст. того же Устава, могутъ быть принимаемы за доказательства тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменныхъ удостовѣреній. По симъ соображеніямъ и на основаніи 129 ст. Уст. Създъ опредѣлилъ: Смирнову въ искѣ отказать. Находя это рѣшеніе неправильнымъ, Смирновъ принесъ на оное жалобу Правительствующему Сенату.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ подлежалъ разрѣшенію споръ о заборѣ припасовъ изъ лавки. Уставъ Торговый не содержитъ въ себѣ постановленія, чтобы покунка при розничной продажѣ непременно удостовѣрялась письменными доказательствами, и притомъ самое веденіе всѣхъ купеческихъ (копторскихъ) книгъ не обязательно для мелочныхъ торговцевъ; въ 520 ст. Уст. Торг. сказано, что они должны вести кассовую, товарную и расчетную книги, и въ кассовую книгу вносить ежедневную выручку денегъ общими итогами, — слѣдовательно, не записывать каждую продажу отдѣльно.

Изъ сего оказывается, что Съездъ, устранивъ по настоящему дѣлу доказательство посредствомъ свидѣтелей и основавъ такое заключеніе на 409 ст. Уст. Гражд. Суд., распространивъ силу ея на событіе, для котораго не требуется по закону письменныхъ доказательствъ, и, слѣдовательно, неправильно истолковавъ ея смыслъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съезда Московскихъ Мировыхъ Судей 1 округа по настоящему дѣлу отменить, и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Съезда Мировыхъ Судей 2 округа.

216.—1867 года іюня 22-го дня. По дѣлу Антонова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывавъ дѣло Секретарь М. Н. Любощипскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Е. Беръ.)

Крестьянинъ Яковъ Николотовъ, по уполномочію жены своей Авдотьи Андреевой, просилъ Мироваго Судью Московскаго уѣзда истребовать отъ крестьянина Андрея Антонова разное носильное платье его жены, Авдотьи, цѣною въ 500 руб. Повѣренный Антонова, Краевъ, не отрицая того, что отыскиваемое платье дѣйствительно задержано его довѣрителемъ, доказывалъ: 1) что дочь его довѣрителя, Авдотья Андреева, не жена Николотова, и 2) что его довѣритель, по праву отца, воленъ награждать своихъ дѣтей. Истецъ Николотовъ, въ удостовѣреніе, что онъ мужъ Авдотьи Андреевой, представилъ свидѣтельство Волостнаго Правленія и приговоръ общества, что имущество, повменванное въ описи, принадлежитъ его жень. Мировой Судья, имѣя въ виду: 1) что искъ Николотова подтверждается приговоромъ общества и 2) что дочь Андреева, какъ видно изъ свидѣтельства Волостнаго Правленія, дѣйствительно жена Николотова, на основаніи ст. 82, 105 и 229 Уст. Гражд. Суд., постановилъ: обязать Андрея Антонова выдать женѣ Николотова по описи платье, а если его нѣтъ, то взыскать съ Антонова 500 руб. сер. Повѣренный Антонова, Краевъ, на это рѣшеніе подалъ апелляціонную жалобу въ Московскій Уѣздный Съездъ Мировыхъ Судей. Въ апелляціи этой Краевъ объяснилъ: 1) что Николотовъ не вѣнчанъ съ дочерью его довѣрителя, а свидѣтельство Волостнаго Правленія не составляетъ, по ст. 34 Т. X. ч. 1, доказательство событія брака; притомъ Мировой Судья не вправѣ былъ признавать бракъ истца съ Авдотьею дѣйствительнымъ, по неподвѣдомственности мировому разбирательству дѣлъ сего рода, и 2) что при такихъ условіяхъ Николотовъ, безъ довѣренности Авдотьи Андреевой, на основаніи 69 ст. п. 4 Уст. Гр. Суд., не можетъ за нее ходатайствовать, а она, согласно ст. 995 Т. X. ч. 1, не можетъ требовать отъ отца выдѣла. По симъ основаніямъ Краевъ просилъ отменить рѣшеніе Мироваго Судьи. Николотовъ, представляя Съезду довѣренность жены, объяснилъ, что онъ и деверь его принадлежатъ къ Рогожскому кладбищу и вѣнчанъ по своему обряду, что деверь, по неудовольствію, задержалъ имущество жены, которое они нажили общимъ трудомъ. Съездъ Мировыхъ Судей, принявъ въ соображеніе изложенныя обстоятельство, призналъ рѣшеніе Мироваго Судьи правильнымъ. На это рѣшеніе Краевъ, по довѣренности Андрея Антонова, прислалъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что ни свидѣтельство Волостнаго Правленія, ни объясненіе Николотова о вѣнчаніи его съ Авдотьею на Рогожскомъ кладбищѣ

по своему обряду, не составляютъ доказательствъ законности брака Авдотьи съ Николотовымъ; 2) что Съездъ, въ нарушеніе ст. 156—161 и 184 Уст. Гражд. Судопр., привелъ въ исполненіе свое заочное рѣшеніе, не дожидаясь истеченія четырехмѣсячнаго срока, установленнаго 191 того же Устава, для обжалованія рѣшеній. По симъ уваженіямъ, а также по основаніямъ, изложеннымъ въ апелляціонной жалобѣ Московскому Уѣздному Съезду Мировыхъ Судей, Краевъ проситъ рѣшеніе Съезда отменить, а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать распоряженіе о возвратѣ его довѣрителю описаннаго имущества и убытковъ, рассмотрѣвъ вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ о законности брака его дочери.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего остановился на вопросѣ, возникающемъ изъ содержанія просьбы повѣреннаго Андрея Антонова, Краева: имѣлъ ли право Московскій Уѣздный Мировой Съездъ входить въ разсмотрѣніе законности брака крестьянина Якова Николотова съ Авдотьею Андреевою? По обсужденіи сего вопроса Правительствующій Сенатъ находитъ, что Николотовъ, сперва по праву мужа Авдотьи Андреевой, а впослѣдствіи въ качествѣ ея повѣреннаго, отыскивалъ носильное ея платье, задержанное отцемъ, крестьяниномъ Андреемъ Антоповымъ. Слѣдовательно мировому Судьѣ и Съезду предлежалъ разрѣшенію только вопросъ о правѣ Авдотьи Андреевой на отыскиваемое отъ Андрея Антонова движимое имущество, а не вопросъ о дѣйствительности или законности брака Николотова съ Авдотьею Андреевою,—вопросъ, не подлежащій, въ силу ст. 29 Уст. Гр. Суд., мировому разбирательству. Мировой Судья, и Съездъ, утвердившій его рѣшеніе, разрѣшая споръ о правѣ Авдотьи Андреевой на отыскиваемое отъ отца носильное платье, вмѣстѣ съ тѣмъ, основываясь на свидѣтельствѣ Волостнаго Правленія, признали бракъ Авдотьи Андреевой съ крестьяниномъ Николотовымъ дѣйствительнымъ и, такимъ образомъ, вышли изъ предѣловъ власти, предоставленной мировымъ судебнымъ установленіямъ (ст. 29 Уст. Гр. Суд.), и постановили рѣшеніе о предметѣ, не истекавшемъ непосредственно изъ исковаго требованія повѣреннаго истицы (ст. 131 Уст. Гр. Суд.). Посему приговоръ Съезда, какъ постановленный въ нарушеніе ст. 29 и 131 Уст. Гражд. Суд., не можетъ быть призванъ въ силу судебного рѣшенія. Обращаясь за симъ къ разрѣшенію остальныхъ возраженій повѣреннаго Андрея Антонова, Краева, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Николотовъ, какъ видно изъ дѣла, просилъ не о выдѣлѣ Авдотьи Андреевой части изъ отцовскаго имущества, а о возвращеніи принадлежащаго ей носильнаго платья (ст. 193 Т. X. ч. 1), задержаннаго отцемъ, Андреемъ, а потому въ настоящемъ случаѣ со стороны Съезда не допущено нарушенія ст. 995 Т. X. ч. 1. Св. Зак. Гражд., и 2) что подачею кассационной просьбы не представляется приведеніе въ дѣйствіе обжалованнаго рѣшенія, которое, по ст. 184 Уст. Гр. Суд., почитается окончательнымъ и подлежитъ немедленному исполненію. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мироваго Съезда, какъ постановленное въ нарушеніе ст. 29 и 131 Уст. Гр. Суд., отменить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съезда 1 округа, о чемъ этимъ двумъ Съездамъ послать указы.

217.—1867 года июня 27 дня. *По дѣлу Дементьева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Шлиссельбургскій купецъ Иванъ Алексѣевъ Дементьевъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 8 Декабря прошлаго года на Сѣздѣ Мировыхъ Судей Шлиссельбургскаго округа рѣшенія по дѣлу его съ колонистомъ Фогельзангомъ. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: колонистъ Фогельзангъ содержитъ на арендѣ землю близъ деревни Карушино въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ, принадлежащую графу Шереметьеву, на основаніи контракта, заключеннаго въ 1854 г. на 12 лѣтъ, съ тѣмъ, что если арендаторъ будетъ исправенъ въ соблюденіи условій, то срокъ аренды можетъ быть ему продолженъ еще на 12 лѣтъ. Изъ арендуемой земли Фогельзангъ отдалъ въ аренду купцу Дементьеву пять десятинъ, по письменнаго условія заключено между ними не было. Въ прошломъ году Фогельзангъ обратился къ мѣстному Мировому Судѣ съ словесною просьбою объ удаленіи Дементьева съ той земли. При разбирательствѣ дѣла Дементьевъ возражалъ, что Фогельзангъ отдалъ ему означенную землю, по словесному договору, до окончанія срока контракта его, Фогельзанга, съ графомъ Шереметьевымъ. Мировой Судья, по отсутствію письменнаго между спорящими условія, опредѣлялъ: обязать Дементьева очистить занимаемое имъ мѣсто и снести съ него всѣ строенія. Дементьевъ жаловался на это рѣшеніе Мировому Сѣзду. Онъ указывалъ на свидѣтелей, которымъ извѣстно о словесномъ его договорѣ съ Фогельзангомъ, отдававшимъ въ его содержаніе землю до истеченія срока контракта, заключеннаго Фогельзангомъ съ гр. Шереметьевымъ, и притомъ объяснилъ, что онъ, Дементьевъ, обладающій такимъ договоромъ, возвелъ значительное строеніе, развелъ садъ, посеялъ хлѣбъ и пр. Спрошенные свидѣтели показали различно какъ о мѣстѣ, гдѣ происходило соглашеніе Фогельзанга съ Дементьевымъ, такъ и объ условленной цѣнѣ. Мировой Сѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мироваго Судьи, опредѣлялъ притомъ: передать Товарищу Прокурора противорѣчивое показаніе свидѣтелей, данное ими подъ присягою, для предачии ихъ суду. Прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Дементьевъ изясняетъ, что онъ, основываясь на словесномъ договорѣ съ Фогельзангомъ, употребилъ до 5446 р. на обзаведеніе арендуемой имъ земли, и что въ контрактѣ довѣреннаго графа Шереметьева съ Фогельзангомъ постановлено, чтобы во окончаніи срока аренды всѣ возведенныя на землѣ строенія оставались въ пользу графа Шереметьева, — слѣдовательно Сѣздъ, положивъ удалить его, Дементьева, съ арендуемой земли, со снятіемъ всѣхъ возведенныхъ имъ построекъ, нарушилъ, симъ рѣшеніемъ смыслъ закона, содержащагося въ 519, 570, 693, 1538 и 1539 ст. X. т. Св. Зак. ч. I.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принявъ въ соображеніе, что купецъ Дементьевъ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣзда Шлиссельбургскихъ Мировыхъ Судей по спору его съ Фогельзангомъ, не приводитъ ни одного изъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшенія Мироваго Сѣзда, а контрактъ Фогельзанга съ конторою графа Шереметьева

ва не обусловливаетъ правъ для него, просителя, не участвовавшаго въ заключеніи этого контракта, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Дементьева оставить безъ послѣдствій.

218.—1867 года июня 27-го дня. *По дѣлу Левитана.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Мѣщанинъ Липманъ Левитанъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, состоявшагося 13 Декабря прошлаго года, по дѣлу его съ мѣщаниномъ Рафаиломъ Ябровымъ. Дѣло заключается въ слѣдующемъ: Ябровъ 15 Января 1859 г. выдалъ Левитану на простой бумагѣ росписку въ томъ, что онъ, Ябровъ, повѣренный купца Раппопорта, занялъ у Левитана, на расплату съ работниками на Шавельскомъ шоссе, 740 руб. сер., которые обязуется уплатить Левитану 1 Марта того же года, причемъ предоставилъ Левитану, въ случаѣ неуплаты на сей срокъ, просить инженерное начальство о задержаніи квитанцій, которыя будутъ слѣдовать вѣрителю его, Яброву, за работы по Шавельскому шоссе. Въ Іюнь прошлаго года Левитанъ, чрезъ своего повѣреннаго, ветеринарнаго врача Стачунскаго, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Яброва денегъ по означенной роспискѣ, съ причитающимися процентами. Ябровъ возражалъ, что деньги онъ занималъ не для себя, но по дѣламъ своего вѣрителя, Раппопорта, и, въ случаѣ неуплаты на срокъ, ответственности не принималъ. При этомъ Ябровъ заявилъ предположеніе, что Левитанъ получилъ уже удовлетвореніе по роспискѣ отъ повѣреннаго Раппопорта, мѣщанина Виленчика. Стачунскій объяснялъ, что Левитанъ, по истеченіи срока, назначеннаго въ роспискѣ, требовалъ удовлетворенія у инженернаго начальства, по ему было объявлено, что Раппопортъ долговъ Яброва не принимаетъ, потому что, по довѣренности, Яброву было предоставлено только наблюдать за работами, а не производить расходы. Разсмотрѣвъ дѣло, С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ, что на роспискѣ, выданной Левитану 15 Января 1858 г., хотя Ябровъ и подписался, какъ повѣренный Раппопорта, но занятія по оной деньги, 750 р., онъ, Ябровъ, обязался уплатить самъ, и посему ответственность предъ Левитаномъ въ платежѣ сихъ денегъ должна лежать на Ябровѣ; что предоставленное Левитану въ роспискѣ право просить инженерное начальство объ удержаніи квитанцій, слѣдовавшихъ Раппопорту, не можетъ освобождать Яброва отъ уплаты занятыхъ имъ денегъ, такъ какъ самъ отвѣтчикъ не отвергаетъ, что въ удовлетвореніе этого долга квитанціи задержаны не были; что со стороны отвѣтника не представлено никакихъ доказательствъ въ томъ, чтобы Левитанъ получилъ уплату по означенной роспискѣ отъ повѣреннаго Раппопорта, и самое объясненіе его по сему предмету представляется только въ видѣ предположенія, почему не можетъ быть принято во вниманіе. Посему Окружный Судъ опредѣлялъ: взыскать съ отвѣтника Яброва, по выданной имъ роспискѣ, 750 р. съ процентами съ 28 Іюня сего года, т. е. со времени предъявленія иска по день уплаты въ пользу повѣреннаго Левитана, Стачунскаго. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Ябровъ повторилъ

прежнія возраженія свои, а Стачунскій, въ объясненіи на эту жалобу, къ прежнимъ объясненіямъ своимъ присовокупилъ, что Ябровъ не исполнилъ своего обязательства объ уплатѣ денегъ къ 1 Марта 1858 г., не доставилъ своему довѣрителю, Раппопрту, отчетности въ расходѣ занятыхъ на его подрядъ отъ Левитана денегъ и, наконецъ, отлучился, не сдѣлавши разчета и съ другими лицами въ занятыхъ деньгахъ, изъ чего слѣдуетъ, что онъ занималъ деньги для себя, а не для Раппопрта. По соображеніи обстоятельствъ дѣла и судныхъ рѣчей тяжущихся съ законами, Палата нашла: 1) что представленная Стачунскимъ ко взысканію росписка Яброва въ 750 р. сер. составляетъ договоръ, подлежащій, на основаніи 1536 и 1538 ст. X Т. ч. 1. Св. Зак. Гр., исполненію по буквальному его смыслу; 2) что посему, на точномъ основаніи этой росписки, за неполученіемъ въ срокъ уплаты отъ Яброва, Левитанъ имѣлъ право предъявить искъ къ довѣрителю Яброва, купцу Раппопрту, обязанному, по силѣ X Т. ч. 1 ст. 2326, отвѣчать за дѣйствіе своего повѣреннаго, хотя бы то было и ко вреду довѣрителя; 3) что возраженіе Стачунскаго, будто бы Ябровъ деньги занималъ для себя, потому, что не былъ уполномоченъ Раппопртомъ дѣлать займы, какъ гололовное, уваженія не заслуживаетъ, тѣмъ болѣе, что Ябровъ, по прекращеніи его занятій у Раппопрта, не былъ обязанъ сохранять полученную отъ него довѣренность, но долженъ былъ возвратить ее довѣрителю, вслѣдствіе чего имѣтъ основаній къ обвиненію его за непредставленіе этого акта къ дѣлу для защиты своего права; 4) что отъ Раппопрта зависитъ преслѣдованіе Яброва, если онъ дѣйствительно превысилъ права данной ему довѣренности или не далъ отчета въ своихъ дѣйствіяхъ, но эти обстоятельства, къ тому же ничѣмъ не доказанныя, нисколько не подкрѣпляютъ нравъ Левитана на обращеніе настоящаго иска его къ Яброву. По симъ основаніямъ и приведеннымъ законамъ Палата отмѣнила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и признала искъ Левитана къ Яброву лишенымъ законнаго основанія.

Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Левитанъ объясняетъ, что росписка Яброва не составляетъ договора, подлежащаго, на основаніи 1536 и 1538 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, исполненію по буквальному его смыслу, какъ подписанная однимъ только лицомъ, и потому, что договоры, согласно 1537 ст. того же тома, опредѣлено сохранять свято и ненарушимо; между тѣмъ Ябровъ, неуплатою къ сроку, первый нарушилъ условіе; слѣдственно послѣдняя статья росписки не можетъ быть обязательна для него, просителя, потому что въ ней предоставляется ему право просить инженерное начальство о задержаніи только квитанцій, а не уплаты денегъ, чего не могло быть исполнено безъ согласія Раппопрта, которое могло бы послѣдовать только тогда, когда бы онъ уполномочивалъ Яброва довѣренностью на заемъ денегъ. Но Ябровъ этого не доказалъ и довѣренности къ дѣлу не представилъ.

Посему Левитанъ полагаетъ, что рѣшеніемъ Палаты, признавшей росписку Яброва за договоръ, освобождающій Яброва отъ представленія довѣренности Раппопрта и отвѣственности предъ нимъ, просителемъ, нарушенъ смыслъ закона, содержащійся въ 1536, 1537, 1538 и 2326 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заемъ денегъ, равно какъ и всякаго движимаго имущества, у одного лица другимъ, есть послѣдствіе состоявшагося между ними соглашенія или условія—съ одной стороны выдать капиталъ на опредѣленный срокъ и за опредѣленное вознагражденіе, а съ другой—возвратить занятый капиталъ въ назначенный срокъ, съ условленнымъ вознагражденіемъ за пользованіе имъ и съ принятіемъ на себя отвѣтственности въ случаѣ неисправности. Посему всякое заемное обязательство есть договоръ, участіе въ которомъ должника утверждается подписью его на обязательствѣ, а заимодавца—принятіемъ и храненіемъ онаго у себя, какъ доказательства о выдачѣ имъ права требовать возврата онаго. Такое значеніе заемныхъ обязательствъ, какъ договоровъ, опредѣлено нашимъ законодательствомъ положительно; въ 1532 ст. X Т. Св. Зак. Гр. ч. 1 сказано: «крѣпостнымъ порядкомъ совершаются, изъ договоровъ, одни займы съ залогомъ недвижимыхъ имущества», тоже явствуетъ изъ другихъ статей, и, наконецъ, всѣ постановленія о силѣ и порядкѣ совершенія заемныхъ обязательствъ помѣщены въ первомъ раздѣлѣ четвертой книги законовъ гражданскихъ *объ обязательствахъ по договорамъ*. Изъ сего оказывается, что С.-Петербургская Судебная Палата, признавъ за договоръ росписку мѣщанина Яброва, выданную мѣщанину Левитану, въ займъ у него денегъ, постановила въ семъ отношеніи свое рѣшеніе въ точномъ смыслѣ закона, и что жалоба Левитана по сему предмету не имѣетъ основанія. Что же касается до жалобы, его на неправильное, по его мнѣнію, изъясненіе Палатою смысла упомянутой росписки, то рѣшеніе Палаты, постановленное въ семъ предметѣ по существу дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Устан. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу мѣщанина Левитана объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу его съ мѣщаниномъ Ябровымъ оставить безъ послѣдствій.

219.—1867 года іюня 27-го дня. По дѣлу Плуталовой.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Дворянка Плуталова жалуется на рѣшеніе Съѣзда Зарайскихъ Мирowychъ Судей по дѣлу объ отыскиваемой ею неустойкѣ, 100 р., съ крестьянъ дер. Разсохтъ. Изъ дѣла видно, что крестьяне деревни Разсохтъ (Зарайскаго уѣзда), въ числѣ 8 человекъ, составили 7 Іюня 1862 года съ дворянкою Плуталовою условіе, по которому продали ей принадлежащую имъ землю, въ пространствѣ 4½ десятъ, съ тѣмъ (пунктъ 2), что они обязуются выдать купчую крѣпость къ 1 Октябрю того года; въ случаѣ же какаго либо спора или препятствій съ ихъ стороны къ совершенію купчей крѣпости, обязуются заплатить Плуталовой сто руб. неустойки; и пунктъ 4, что если они, продавцы, по чему либо въ срокъ не выдадутъ купчей крѣпости, то обязаны возвратить задатокъ и заплатить неустойку. Въ Январѣ нынѣшняго года Плуталова обратилась къ мѣстному Мировому Судѣ съ словесною просьбою о взысканіи съ упомянутыхъ крестьянъ неустойки, назначенной по условію, такъ какъ они выдали ей купчую крѣпость не въ срокъ, а только

въ Маѣ 1863 г. Мировой Судья выдалъ Плуталовой 9 Января свидѣтельство въ томъ, что ей въ принятіи просьбы ея отказано на томъ основаніи, 1) что за выдачею крестьянами купчей крѣпости означенное условіе потеряло свою силу и 2) что подобаго рода акты, въ коихъ срокъ назначается болѣе срока для росписокъ (1687 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1), должны быть явлены у крѣпостныхъ дѣлъ и написаны на уставовленной, по суммѣ, гербовой бумагѣ. Плуталова подавала тому же Мировому Судьѣ, для представленія Зарайскому Съезду Мирowych Судей, апелляціонную жалобу, но Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что имъ было отказано въ принятіи просьбы и о томъ выдано свидѣтельство, и что по 168 ст. Уст. Гр. Суд. жалобы на отказъ въ принятіи просьбы должны быть подаваемы въ Съездъ, возвративъ Плуталовой апелляціонную жалобу, о чемъ и выдалъ ей 19 Января копію съ протокола. Въслѣдствіе сего Плуталова подавала апелляціонную жалобу Зарайскому Съезду Мирowych Судей, который призналъ правильнымъ распоряженіе Мироваго Судьи и утвердилъ его рѣшеніе. Плуталова жалуется на это рѣшеніе, какъ постановленное вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія и оцѣнки представляемыхъ ею доказательствъ и въ нарушение 70, 81, 105 и 112 ст. Уст. и 1530, 1531, 1536, 1683, 1687 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и обзрѣвъ вышесказанное, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ 53 ст. Уст. Гр. Суд. поставлено: «исковое прошеніе, не подлежащее разсмотрѣнію Мироваго Судьи, возвращается кѣту при объявленіи, а о непринятіи словесной просьбы выдается кѣту, по его желанію, письменное удостовѣреніе.» Очевидно, что эта статья относится къ случаямъ подачи письменныхъ и къ заявленію словесныхъ просьбъ Мировому Судьѣ, когда онъ, при самой подачѣ или заявленіи ихъ, не подлежатъ вовсе принятію и разсмотрѣнію его. Въ такихъ случаяхъ Мировой Судья, по силѣ 53 ст., не входя ни въ какое разбирательство, обязанъ отказать просителямъ въ принятіи просьбъ и объявить о томъ или выдать удостовѣреніе. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Судья 3 участка Зарайскаго уѣзда выдалъ дворянкѣ Плуталовой свидѣтельство въ томъ, что онъ не принялъ словесной ея просьбы озысканіи отыскиваемой ею съ крестьянъ дер. Разсохъ неустойки, потому, что признаетъ искъ ея неимѣющимъ законнаго по существу дѣла основанія. Такимъ образомъ Мировой Судья постановилъ рѣшеніе по существу дѣла и изложилъ оное въ томъ самомъ свидѣтельствѣ, въ которомъ просительница объявлено, что просьба ея не принята. Изъ чего слѣдуетъ заключить, что Мировой Судья не вызывалъ отвѣтника и нарушилъ порядокъ состязательнаго судопроизводства. Далѣе, Мировой Судья, постановивъ по существу дѣла рѣшеніе, подлежащее обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ, отказавъ Плуталовой въ принятіи отъ нея, для представленія Съезду, апелляціонной жалобы, руководствуясь 168 ст. Уст. Гр. Судопр., въ которой сказано, что жалобы на отказъ Мироваго Судьи въ принятіи исковой просьбы подаются прямо Мировому Съезду. Зарайскій Съездъ Мирowych Судей, которому за симъ Плуталова непосредственно приносила апелляціонную жалобу, призналъ правильнымъ распоряженіе Мироваго Судьи о непринятіи ея просьбы, и вмѣстѣ съ тѣмъ утвердилъ рѣшеніе его по существу дѣ-

ла, постановленное съ указанными выше нарушеніями. Изъ сего оказывается, что при производствѣ сего дѣла въ Зарайскихъ мировыхъ установленіяхъ нарушенъ прямой смыслъ 53 ст. Уст. Гр. Суд. и нарушенъ также порядокъ судопроизводства въ самыхъ существенныхъ его формахъ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Зарайскаго Съезда Мирowych Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Рязанскаго Съезда Мирowych Судей; о чемъ этимъ двумъ Съездамъ послать указы.

220.—1867 года июня 27-го дня. По дѣлу Тимма.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любощанскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Крестьянинъ Василій Рыбинъ просилъ Московскаго Столичнаго Мироваго Судью Тверскаго участка взыскать съ мѣщанина Александра Тимма 92 р. 60 к. за доставку на его эполетное заведеніе золоченнаго товара. При разбирательствѣ сего дѣла Тиммъ отозвался, что онъ уплатилъ Рыбину деньги по представленному счету, а его повѣренный, Ивановъ, объяснилъ, что счетъ свидѣтельствуесть о полученіи товара, а не о долгѣ. Представленные Рыбинымъ свидѣтели показали: а) Московскій цеховой Александръ Гладковъ, что онъ неоднократно слышалъ изъ разговоровъ Тимма съ Рыбинымъ, что Тиммъ долженъ Рыбину, но что 9 Сентября въ судѣ видѣлъ, какъ Тиммъ вызывалъ Рыбина и, не заираясь въ долгъ, предлагалъ уплатить по 3 р. ежемѣсячно, на что Рыбинъ не согласился; б) крестьянинъ Иванъ Назаровъ—что прошлою зимою слышалъ, какъ Тиммъ просилъ Рыбина обождать уплаты долга. Мировой Судья постановилъ: взыскать съ мѣщанина Тимма 92 р. 60 к. въ удовлетвореніе крестьянина Рыбина. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Тиммъ объяснилъ, что 100 р. онъ выдалъ Рыбину до доставки товара и что представленный Рыбинымъ счетъ долженъ былъ служить только для избѣжанія сбивчивости въ пріемѣ товара, а потому истецъ не заявлялъ въ продолженіи долгаго времени требованія по счету, но сдѣлалъ это теперь по бѣдности и по стачкѣ съ людьми, которыхъ выставилъ въ свидѣтели. Съездъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Тиммъ, не отвергая пріема товара и выдачи счета, отрицаетъ дѣйствительность долга. Между тѣмъ свидѣльскія показанія, независимо отъ самаго счета, подтверждаютъ дѣйствительность иска Рыбина; а потому и руководствуясь ст. 81 и 82 Уст. Гр. Суд., Съездъ опредѣляетъ рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. На это рѣшеніе Тиммъ прислалъ кассационную жалобу, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла, объясняетъ, что Съездъ, принявъ товарное требованіе за долговое обязательство, основалъ свое рѣшеніе на словахъ Рыбина и на свидѣльскихъ показаніяхъ. Между тѣмъ Рыбину за товаръ заплачены были деньги, а на основаніи 2045 ст. т. X ч. 1, къ заемнымъ обязательствамъ причисляются только счета, подписанные должникомъ. Показанія свидѣтелей Рыбина, по своей неясности, неполнотѣ и недостоверности, не могутъ быть приняты за доказательство долга. Одинъ изъ нихъ, Александръ Гладковъ, обвиняется въ подлогѣ по общественной службѣ, а другой свидѣтель, Назаровъ, за бродяжничество, находится въ тюрьмѣ, а самъ истецъ содержится въ тюрьмѣ за сбытъ фаль-

Граж. 1867 г.

пивыхъ кредитныхъ билетовъ. При кассационной жалобѣ Тиммъ представилъ: во 1-хъ, свидѣтельство Московской Ремесленной Управы, что Гладковъ водъ судомъ и слѣдствіемъ не состоялъ, а призывался въ слѣдственную комиссію: во 2-хъ, письмо о высылкѣ паспорта Ивану Дмитріеву, который содержался при городской части, и въ 3-хъ, свидѣтельство Мироваго Судьи для собранія справокъ, на которомъ сдѣланы надписи, что дѣло о членахъ Московской Ремесленной Управы, обвиняемыхъ въ подлогахъ, передано Судебному Слѣдователю, и что Рыбинъ содержался въ тюремномъ замкѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Тимма, что Мировой Сѣздъ, въ нарушение ст. 2045 т. X ч. 1, признавъ долговымъ обязательствомъ неподписанный имъ счетъ, по которому требовался товаръ отъ Рыбина, не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо объясненіе это отвѣтчикъ не подтвердилъ доводами, какъ того требуетъ ст. 190 Уст. Гр. Суд., а на основаніи ст. 129 того же Устава, мировыя судебныя установленія опредѣляютъ значеніе и силу представленныхъ тяжущимися доказательствъ по убѣжденію совѣсти; 2) отводы свидѣтелей, по 87 ст. Уст. Гр. Суд., должны быть предъявлены до приведенія ихъ къ присягѣ, или при отобраніи показанія, если таковое дается до присяги, а на основаніи ст. 102 Уст. Гр. Суд., сила свидѣтельскихъ показаній, смотря по достовѣрности свидѣтеля, ясности и вѣроятности показанія, опредѣляется Мировымъ Судьею. Изъ сего слѣдуетъ, что по неотводу Тиммомъ въ свое время свидѣтелей, на которыхъ сослался истецъ Рыбинъ, представленные имъ нынѣ при кассационной просьбѣ доказательства неблагонадежности свидѣтелей и возраженія противъ ихъ достовѣрности и полноты показаній не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассации, какъ за сіюю приведенныхъ статей Устава, такъ и на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст., въ силу которой Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената не повѣряетъ правильности сдѣланныхъ Судомъ выводовъ изъ обстоятельствъ дѣла и не обсуживаетъ состоявшагося рѣшенія по существу дѣла. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Тимма оставить безъ послѣдствій.

221.—1867 года іюня 27-го дня. По дѣлу Даниловыхъ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Дѣти чиновника 9-го класса, Петръ и Наталья Даниловы, просятъ объ отмѣнѣ состоявшагося на Сѣздѣ Клинскихъ Мировыхъ Судей рѣшенія по дѣлу ихъ съ супругою Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Сейделеръ.—Изъ дѣла видно, что Сейделеръ 5-го Іюня 1865 года заключила съ своими временно-обязанными крестьянами условіе, по которому отдала имъ въ арендное на три года содержаніе всю свою землю при селѣ Хмѣтевъ, а крестьяне обязались уплачивать ей ежегодно назначенную сумму и отбывать нѣкоторыя работы. Въ 10 пунктѣ условія сказано: за купленный нами, крестьянами, скотъ у помѣщицы Сейделеръ, на сумму 378 р. с., мы, крестьяне, обязуемся внести всѣ эти деньги ей, Сейделеръ, до 1-го Октября будущаго 1866 года и т. д.—1-го Іюля 1866 года Сейделеръ

заключила съ Даниловыми условіе, въ 3-мъ пунктѣ котораго сказано слѣдующее: мы, Даниловы, принимаемъ, а Сейделеръ передаетъ всѣ свои права Даниловымъ по арендному договору, заключенному между Сейделеръ прошлаго 1865 года Іюня 5-го дня съ временно-обязанными крестьянами селца Хмѣтева. При исполненіи этого послѣдняго условія возникъ между Даниловыми и Сейделеръ споръ, такъ какъ первые считали себя по оному вправѣ получить съ крестьянъ деньги, слѣдующія Сейделеръ за купленный у нея скотъ, а Сейделеръ отвергала это право, какъ не истекающее изъ условія.—Мѣстный Мировой Судья призналъ право полученія означенныхъ денегъ за Даниловыми; но Клинскій Сѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи дѣла, нашель: 1) что Сейделеръ, по 3-му пунктѣ заключеннаго съ Даниловыми условія, не предоставляла имъ собирать долги съ крестьянъ, а передала имъ только право на полученіе арендныхъ денегъ съ 1865 года по 5-е Іюня 1868 года за пользованіе землею; посему полученіе денегъ за скотъ есть предметъ, состоявшийся для продажи, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ подходить подъ условія аренды на пользованіе землею, и 2) что, на основаніи 1536 ст. X т. Св. Зак. ч. 1, всѣ договоры должны быть исполнены по точному ихъ разуму, а на основаніи 1539 ст., если словесный смыслъ представляетъ важное сомнѣніе, тогда договоры должны быть изясняемы по намѣренію и доброй совѣсти, наблюдая притомъ: въ случаѣ недоумѣнія, сила контракта изясняется болѣе въ пользу того, кто обязанъ что либо отдать или исполнить, по тому уваженію, что отъ противной стороны зависѣло опредѣлить предметъ обязательства съ болѣею точностью, а потому отъ Даниловыхъ зависѣло ясно опредѣлить въ домашнемъ договорѣ свои условія.—Но симъ соображеніямъ и на основаніи 1536, 1538 и 1539 ст. т. X Св. Зак., а также 105, 457 и 458 ст. Уст. Гр. Судоп., Сѣздъ опредѣлялъ: рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить и Даниловымъ въ искѣ отказать. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Даниловы объясняютъ, что онымъ нарушенъ смыслъ приведенныхъ въ немъ статей X т. Св. Зак., ибо, во 1-хъ) смыслъ договора, по мнѣнію Сейделеръ, ясенъ, ибо очевидно, что передавая имъ всѣ свои права по условію съ крестьянами и не удерживая ничего за собою, она передала и право на полученіе означенныхъ денегъ за скотъ, а не одиѣ аренды, и во 2-хъ) что при такой ясности договора, имъ, Даниловымъ, не предстояло никакой надобности яснѣе опредѣлять свои условія.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Клинскій Сѣздъ Мировыхъ Судей въ 1-й части своего рѣшенія, толкуя 3-й пунктъ договора супруги Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Сейделеръ съ Даниловыми, согласно ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1 Зак. Гр., по точному его разуму и по словесному смыслу, не нашель никакого сомнѣнія въ его смыслѣ, а во 2-й части рѣшенія обратился къ толкованію того же самаго 3-го пункта договора, согласно ст. 1539 т. X ч. 1, въ пользу обязавшейся стороны, т. е. Сейделеръ, на томъ основаніи, что отъ Даниловыхъ зависѣло ясно опредѣлить въ договорѣ свои условія. Но этотъ способъ толкованія договоровъ допускается ст. 1539 единственно въ томъ случаѣ, когда словесный смыслъ договора представляетъ важные сомнѣнія, и притомъ такія, для устраненія которыхъ оказываются недоста-

Гражд. 1867 г.

25*

точными всё прочее, указанные в той же ст. 1539, способы толкования словъ двусмысленныхъ, неясныхъ, неточныхъ или вовсе упущенныхъ. Следовательно ст. 1538 и 1539 одна другую исключаютъ, ибо 1-я изъ нихъ примѣнима только въ томъ случаѣ, когда словесный смыслъ не представляетъ никакого недоумѣнія, а 2 я, напротивъ того, лишь тогда, когда въ словесномъ смыслѣ договора оказывается важное сомнѣніе. — Примѣненіе обѣихъ этихъ статей въ одномъ и томъ же рѣшеніи Суда возможно только тогда, когда Судъ въ одномъ рѣшеніи толкуеть различные договоры или различныя части одного договора, или, наконецъ, различныя части одного и того же пункта договора, изъ коихъ словесный смыслъ одной части находить совершенно яснымъ, а въ смыслѣ другой части встрѣчается сомнѣніе; но совмѣстное примѣненіе статей 1538 и 1539 къ толкованію однихъ и тѣхъ же словъ договора положительно невозможно, такъ какъ одни и тѣ же слова не могутъ быть ясны и неясны (Сбор. рѣш. Гр. Кас. Деп. 1867 года № 146). — Посему нельзя не признать, что Мировой Съездъ, примѣнивъ обѣ означенныя статьи къ толкованію однихъ и тѣхъ же словъ договора Сейделеръ съ Даниловыми, тѣмъ самымъ неизбежно нарушилъ прямой смыслъ одной изъ нихъ, ибо если онъ признавалъ словесный смыслъ толкуемыхъ словъ договора совершенно яснымъ, то не имѣлъ основанія руководствоваться способомъ толкованія, указаннымъ въ пунктѣ д. ст. 1539, и, на оборотъ, если находилъ въ словесномъ смыслѣ этихъ словъ важное сомнѣніе, то не могъ примѣнять къ ихъ изъясненію ст. 1538. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Клинскаго Съезда Мировыхъ Судей по дѣлу Сейделеръ съ Даниловыми отмѣнить, по нарушенію въ немъ прямого смысла ст. 1536, 1538 и 1539 г. X ч. 1 Зак. Гр., и дѣло передать на разсмотрѣніе Съезда Мировыхъ Судей Московскаго уѣзднаго судебного округа; о чемъ этимъ двумя Съездамъ послать указы.

222.—1867 года іюня 27-го дня. По дѣлу Чулкова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любонинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Поручикъ Николай Чулковъ жаловался 3-го Января 1867 г. Черискому Мировому Судьѣ 3-го участка на воспрещеніе управляющимъ имѣніемъ Щепотьевой, Іудю Ивановымъ, проѣзда по дорогѣ, пролегающей по землѣ Щепотьевой. Ивановъ объяснилъ, что проѣздой дороги на указанной Чулковымъ мѣстности въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ не было, а существовала небольшая дорожка для верховой ѣзды и проѣзда въ лугахъ Щепотьевой. Мировой Судья, имѣя въ виду показаніе понятыхъ людей, что означенная дорога издавна была проѣзжая, и что въ ненастное время болѣе удобнаго сообщенія съ большою дорогою не существуетъ, опредѣлилъ: обязать Щепотьеву и ея управляющаго Иванова открыть свободный проѣздъ по означенной дорогѣ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Ивановъ доказывалъ, что въ генеральномъ планѣ означенной дороги не значится, а она устроена частнымъ образомъ, въ подтвержденіе чего сослался на свидѣтелей. — Мировой Съездъ, по выслушаніи объясненія сторонъ, принявъ въ соображеніе: во 1-хъ) показаніе Чулкова, что мельникъ увѣдомилъ его осенью о воспре-

щеніи проѣзда по дорогѣ, а онъ, Чулковъ, въ Августѣ 1866 г. просилъ дозволить ему провезти хлѣбъ по сей дорогѣ, и во 2-хъ) что предшествовавшая Августу мѣсяцу осень была въ 1865 г., напомнлъ, что отъ времени послѣдовавшаго воспрещенія проѣзда по дорогѣ прошло болѣе года. Выводя изъ сего заключеніе, что настоящий искъ о правѣ участія въ пользованіи дорогою начатъ по истеченіи года со времени объясняемаго нарушения, Съездъ призналъ настоящее дѣло, за силою ст. 29 п. 5 Уст. Гр. Суд., не подлежащимъ его разрѣшенію. На это рѣшеніе Чулковъ прислалъ жалобу, въ которой объясняетъ: 1-е) что Ивановъ не имѣлъ отъ Щепотьевой уполномочія на ходатайство по ея дѣламъ, а потому Черискій Мировой Съездъ, въ отступленіе отъ ст. 69 г. X ч. 2, принявъ отъ него апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи, и 2-е) что Съездъ, основываясь на ошибочномъ имѣ, Чулковымъ, названіи Августа мѣсяца осеннимъ временемъ, и не разъяснивъ дѣло, пришелъ къ неправильному заключенію, что проѣздъ по дорогѣ воспрещенъ былъ мельнику въ 1865 году.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: 1) объясненіе Поручика Чулкова, что ошибочное названіе имѣ Августа осеннимъ мѣсяцемъ послужило къ неправильному разрѣшенію Съездомъ его иска, относясь до существа дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассачіи; 2) равнымъ образомъ, по непредставленію Чулковымъ доказательствъ (ст. 190 Уст. Гр. Судопр.), не можетъ быть принято въ уваженіе объясненіе его, своевременно въ Съездѣ не заявленное, что Мировой Съездъ, въ отступленіе отъ ст. 69 Уст. Гр. Судопр., принявъ отъ Іуды Иванова апелляціонную жалобу безъ довѣренности Щепотьевой на ходатайство по дѣлу. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Поручика Чулкова оставить безъ послѣдствій.

223.—1867 года іюня 27-го дня. По дѣлу Баттифора.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Дочь Титулярнаго Совѣтника Елисавета Петрова обратилась къ Мировому Судьѣ 1 участка Шлиссельбургскаго округа съ искомъ противъ Итальянскаго подданнаго, фабриканта Николая Баттифора, за самовольное скошеніе травы лѣтомъ 1866 года на мѣстѣ Петровой, находящемся близъ мѣста Баттифора, и складъ на этомъ мѣстѣ бревень. Мировой Судья спросилъ подъ присягою трехъ женщинъ, живущихъ въ соседствѣ съ домомъ Петровой; онѣ показали, что Баттифора скошилъ траву и положилъ свой лѣсъ на мѣстѣ, состоящемъ во владѣніи Петровой. Основываясь на этомъ показаніи, Судья опредѣлилъ: взыскать съ Баттифора въ пользу Петровой 25 р. за траву и 10 р. въ вознагражденіе за издержки. Шлиссельбургскій Съездъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ, по апелляціонной жалобѣ со стороны Баттифора, это дѣло, 8 Декабря 1866 г. постановилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассационной жалобѣ Баттифора представляетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съезда: 1) Петрова не представила документовъ на принадлежность ей означеннаго мѣста; между тѣмъ онъ уплатилъ въ Шлиссель-

бургскую Городскую Думу за пользование этою землею въ 1866 году 2 р. 68 коп., въ подтвержденіе чего Баттифора представилъ квитанцію Думы; 2) что рѣшеніемъ Сѣзда нарушена ст. 81 Уст. Гр. Суд. и мѣсто не оцѣнено свѣдущими людьми, и 3) что свѣдѣтели были спрошены Мировымъ Судьею безъ бытности Баттифора, и рѣшеніе Судьи, постановленное заочно, не было, вопреки 725 ст. Уст. Гр. Суд., сообщено ему въ копіи.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что мировымъ судебнымъ установленіямъ не было повода требовать отъ тяжущихся документовъ на принадлежность спорнаго мѣста, такъ какъ иски о правѣ владѣнія недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, не подлежатъ вѣдомству мировыхъ установленій (ст. 31 п. 1 Уст. Гр. Суд.); 2) что заключеніе о томъ—исполнена ли со стороны истца обязанность доказать свой искъ—входитъ въ сущность рѣшенія (ст. 5 Учр. Суд. Уст.); заключеніе же свѣдущихъ людей относительно спорнаго предмета не составляетъ, по ст. 122 ст. Уст. Гр. Суд., существенно обязательнаго обряда (Сбор. Рѣш. Гр. Касс. Деп. 1867 г. № 17), и 3) что Баттифоръ не доказалъ, согласно 190 ст. Уст. Гр. Суд., чтобы Мировымъ Судьею, при допросѣ свѣдѣтелей и объявленіи заочнаго рѣшенія, были сдѣланы упущенія и чтобы онъ на нихъ своевременно указывалъ Сѣзду. Посему, не усматривая въ производствѣ и рѣшеніи Сѣзда по подлежащему дѣлу такихъ нарушеній, которыя могли бы, по ст. 186 Уст. Гр. Суд., служить поводомъ кассации, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу Баттифора безъ послѣдствій.

224.—1867 года іюня 15 и 22 дня. По дѣлу Дворкина.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Купецъ Юсель Дворкинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, состоявшагося по дѣлу его съ С.-Петербургскимъ Страховымъ отъ огня Обществомъ. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: Дворкинъ, вмѣстѣ съ купцомъ Самельзономъ, которому онъ по особому условію обязанъ выдать 10% съ отыскиваемой по настоящему дѣлу суммы, вошелъ въ Іюль прошлаго года въ С.-Петербургскій Окружной Судъ съ искомъ о взысканіи съ С.-Петербургскаго Стрховаго отъ огня Общества денегъ, слѣдующихъ ему по подлису Общества за сгорѣвшій домъ его въ городѣ Гомелѣ, а также за причиненные ему убытки чрезъ несвоевременную выдачу преміи. Онъ объяснилъ въ исковомъ прошеніи, что домъ его былъ застрахованъ въ 10,000 р., что Гомельское Полицейское Управленіе выдало ему свидѣтельство въ томъ, что остатки отъ пожара оцѣнены въ 825 р., а слѣдственно за сгорѣвшее слѣдуетъ ему получить съ Общества 9,175 р.; что Общество сначала предлагало ему 4,667 р. 25 к., но, какъ онъ на это не согласился, то предполагали кончить дѣло миролюбиво, сперва чрезъ посредниковъ, а потомъ третейскимъ судомъ. Первый способъ не состоялся по разногласію между посредниками, а второй по случаю введенія новыхъ судебныхъ установленій. Въ такомъ положеніи дѣла онъ проситъ присудить съ Общества: во 1-хъ) за сгорѣвшій домъ по застрахованію, какъ выше сказано, 9,175 р.

и во 2-хъ, за понесенные имъ убытки отъ несвоевременнаго удовлетворенія означенною суммою 7,000, всего 16,175 р. Въ доказательство своего иска онъ, между прочимъ, представилъ: 1) свидѣтельство Гомельскаго Полицейскаго Управленія отъ 31 Мая 1865 г. въ томъ, что домъ его, во время бывшаго съ 13 на 14 Мая того года пожара, сгорѣлъ, и остатки онаго, какъ видно изъ представленнаго полицейскимъ надзирателемъ акта, составленнаго при присяжныхъ цѣновщикахъ, остались въ слѣдующемъ видѣ: каменные стѣны во многихъ мѣстахъ повреждены, а именно: въ серединѣ нѣсколько поперечныхъ стѣнъ и въ нижнемъ этажѣ своды всѣ обрушились, подвалъ тоже; надъ бывшими дверьми и окошками арки обрушились; съ лѣвой стороны наружная стѣна сверху до половины лопнула; желѣзо перегорѣло и негодно къ употребленію. Каменные обгорѣвшія стѣны оцѣнены въ 800 р., желѣзо въ 25 р. Пожаръ начался не отъ неосторожности Дворкина и не отъ его дома, а отъ другихъ домовъ, по неизвѣстной причинѣ; 2) актъ, составленный 16 Ноября 1865 г. избранными Дворкинымъ для миролюбнаго соглашенія съ Обществомъ лицами, изъ котораго видно, что они, рассмотрѣвъ исчисленіе убытковъ, составленное архитекторомъ Общества Кригеромъ, въ 4,667 р., нашли, что оно не имѣетъ требуемаго § 98 устава Общества удостовѣренія страхователя или архитектора съ его стороны; что, напротивъ того, представленное Дворкинымъ свидѣтельство Полиціи, въ которомъ остатки отъ пожара оцѣнены въ 825 руб. сер., допускаемое 89 § устава Общества и послѣднимъ своевременно не обжалованное, должно имѣть неоспоримое значеніе. Актъ этотъ подписанъ шестью лицами, и 3) письмо управляющаго Общества къ Дворкину отъ 13 Ноября 1865 г., которымъ Дворкинъ извѣщается, что на основаніи § 98 Устава Общества, ему предоставляется право имѣть оцѣнщиковъ для опредѣленія суммы убытка, не стѣсняясь количествомъ ихъ. Противъ иска Дворкина, уполномоченный Общества, присяжный повѣренный Арсеневъ, представилъ: 1) донесеніе архитектора Общества, Григорьева, помѣченное 1865 г., съ обозначеніемъ мѣсяца буквами «Ю», изъ котораго видно, что въ домѣ Дворкина найдены имъ сгорѣвшими и обгорѣвшими всѣ деревянные части строенія, а крыша разобранною. Кирпичныя стѣны 1 и 2 этажей, съ двумя внутренними и одною поперечною, въ общей массѣ совершенно цѣлы и благонадежно прочны; поврежденія въ нихъ найдены по верхнему краю карниза капитальныхъ стѣнъ и въ балочныхъ гнѣздахъ верхняго этажа всѣхъ стѣнъ, причиненныя имъ паденіемъ балокъ. Въ оконныхъ перемычкахъ по всѣмъ этажамъ есть незначительныя трещины, по причинѣ унавившихъ прокладныхъ досокъ. Наконецъ сводъ въ нижнемъ этажѣ надъ погребомъ оказался цѣлымъ безъ поврежденій. Двери мѣстами уцѣблены выпаденіемъ закладныхъ рамъ изъ пазовъ. 2) Смѣтное исчисленіе поврежденій, составленное Григорьевымъ на мѣстѣ пожара, по измѣреніи въ натурѣ и по справочнымъ цѣнамъ, въ 4,378 р. сер. 3) Вычисленіе пожарнаго убытка по дому Дворкина, составленное архитекторомъ Кригеромъ, при чемъ исчислено на исправленіе: фундамента и сводовъ 18 р., каменныхъ стѣнъ 788 р., крыши 461 р., 25 к. и на внутреннее устройство 3,400 р. сер., а всего 4,667 р. 25 к. 4) Планъ съ описью и оцѣнкою строенія Дворкина, составленный въ Ноябрь 1864 г. и подписанъ

ный, между прочимъ, Дворкинымъ, изъ котораго видно, что каменный фундаментъ и своды оцѣнены въ 1000 руб., сер., каменные стѣны въ 4,900 р., крыша со стропилами въ 600 р. и внутреннее устройство въ 4500 р., всего 10,000 р. сер., и 5) составленный 26 Мая 1866 г. Гомельскимъ Уѣзднымъ Исправникъ и инженернымъ мастеромъ актъ осмотра и измѣренія каменныхъ стѣнъ обгорѣвшаго дома Дворкина, при которомъ оказалось, что съ 14 Мая 1865 г. домъ находится безъ всякаго внутренняго устройства, но, не смотря на это, всѣ стѣны, наружныя и внутреннія, прочны и не обрушились. Оконныя и дверныя перемычки передняго фаса нисколько не повреждены, а еще въ нижнемъ и второмъ этажахъ цѣлы оконныя лутки, но другія перемычки слабы, вообще при отстройкѣ дома, когда будутъ вставляться закладныя рамы и косяки, а равно укладываться потолочныя и половыя балки, то задѣлка ихъ впринчемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, будетъ исправленіемъ поврежденныхъ перемычекъ. Актъ этотъ подписанъ Уѣзднымъ Исправникомъ, агентомъ Общества, Гомельскимъ инженернымъ мастеромъ и пятью свидѣтелями, въ томъ числѣ сыномъ владѣльца дома, Айзикою Дворкинымъ. Актъ этотъ скрѣпленъ двумя печатами, но припечатанный шнурокъ отрѣзанъ. Затѣмъ въ поданномъ въ Окружной Судъ прошеніи Дворкинъ, между прочимъ, просилъ допросить свидѣтелей: Подполковника Федора Геттуна, Надворнаго Советника Матвѣя Фалличенка, архитектора Константина Егорова и техника Николая Моргана. При словесномъ состязаніи въ судѣ онъ доказывалъ, что преимущественное въ настоящемъ дѣлѣ значеніе долженъ имѣть актъ, составленный послѣ пожара Гомельскимъ Уѣзднымъ Полицейскимъ Управленіемъ; что представленные повѣреннымъ Общества акты не могутъ имѣть никакого значенія, потому что въ актахъ, составленныхъ Григорьевымъ, не означено мѣсяца ихъ составленія; что въ актѣ, составленномъ будто бы 26 Мая 1866 года, отрѣзанъ шнурокъ съ приложениями, безъ которыхъ самый актъ не можетъ имѣть никакого значенія; что архитекторъ Общества прибылъ не въ теченіи мѣсяца послѣ пожара, какъ бы слѣдовало по уставу Общества, а гораздо позже; что, прибывши, онъ не объявилъ о томъ ему, Дворкину, и потому онъ не имѣлъ возможности, согласно уставу, имѣть при оцѣнкѣ своего архитектора, и что избранные имъ, Дворкинымъ, посредники миролюбиваго соглашенія признали за нимъ право на полученіе отъ Общества 9175 р. сер. Противъ этого повѣренный Общества, представляя принадлежашіе къ акту 26 Мая 1866 г. 5 плановъ, объяснилъ, что по § 90 Устава Общества свидѣтельство Полицейскаго Управления можетъ имѣть только значеніе удостовѣренія въ томъ, что пожаръ произошелъ не отъ умысла страхователя; что мнѣніе выставленныхъ Дворкинымъ, для миролюбиваго соглашенія, лицъ никакого значенія имѣть не можетъ, что несвоевременность полученія Дворкинымъ преміи произошла по винѣ его самого, и, наконецъ, это несоблюденіе Обществомъ сроковъ, определенныхъ § 89 Устава, можетъ поглотить за собою взысканіе съ Общества процентовъ, но не имѣетъ никакихъ другихъ послѣдствій. Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ объясненіе сторонъ, Окружной Судъ нашелъ, что по Высочайше утвержденному Уставу Общества порядкомъ вознагражденія за убытки определенъ въ § 98, въ которомъ сказано, что при частныхъ поврежденіяхъ строеній возна-

гражденіе опредѣляется по оцѣнкѣ, сдѣланной архитекторомъ Общества, какъ за сгорѣвшую часть, такъ и за поврежденныя при пожарѣ другія части. Соображеніе изложеннаго § Устава обнаруживаетъ неправильность главнаго основанія иска Дворкина, который исчисляетъ количество слѣдующаго ему отъ Общества вознагражденія по акту, составленному полицією, въ которомъ означена не сумма издержекъ, необходимыхъ на восстановленіе зданія въ прежнемъ видѣ, а оцѣнены остатки сгорѣвшаго дома. Отсюда ясно, что Дворкинъ обязанъ прежде всего доказать количество означенныхъ издержекъ и опровергнуть исчисленіе, составленное архитекторомъ Общества. По приведенному выше § Устава Общества Дворкинъ могъ при оцѣнкѣ архитекторомъ Общества поврежденій своего дома имѣть и съ своей стороны архитектора, для произведенія въ совокупности обоими архитекторами оцѣнки, но онъ этимъ правомъ не воспользовался. Хотя онъ въ свое оправданіе и приводитъ то обстоятельство, что ему Обществомъ не было объявлено о прибытіи архитектора для оцѣнки поврежденій, но это оправданіе не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ исковой просьбы видно, что Дворкинъ зналъ о прибытіи въ Гомель архитектора Общества и обращался къ нему съ требованіемъ вознагражденія; кроме того, по Уставу, Общество вовсе не обязано объявлять страхователямъ о прибытіи архитектора, а за этимъ они обязаны слѣдить сами. Въ настоящее время Дворкинъ, не воспользовавшись правомъ назначенія своего архитектора для совокупной оцѣнки поврежденій, противъ оцѣнки архитектора Кригера никакихъ заслуживающихъ уваженія опроверженій не представилъ. Напротивъ того, оцѣнка архитектора Общества, Кригера, подтверждается, во 1-хъ, донесеніемъ архитектора Григорьева, во 2-хъ, актомъ, составленнымъ 26 Мая 1866 года и подписаннымъ, въ числѣ прочихъ, сыномъ домовладѣльца Дворкина, Айзикою, и въ 3-хъ, подписанною самимъ истцомъ Дворкинымъ описью и оцѣнкою застрахованнаго строенія, составленными въ Ноябрь 1864 года, изъ которыхъ видно, что каменный фундаментъ и своды оцѣнены въ 1,000 р., каменные стѣны въ 4,900 р. серебр., крыша и стропилы въ 600 р. и внутреннее устройство въ 3,500 р. Отсюда ясно, что при отсутствіи со стороны истца доказательствъ тому, что стѣны, фундаментъ и своды разрушены, сумма вознагражденія, назначеннаго Дворкину Обществомъ за сгорѣвшую крышу и внутреннее устройство, представляется совершенно достаточною. Почему, и принимая во вниманіе: 1) что объясненіе Дворкина о несвоевременномъ осмотрѣ архитекторомъ Общества сгорѣвшаго дома не можетъ служить основаніемъ къ присужденію съ Общества произвольно назначенной имъ суммы вознагражденія; 2) что актъ, составленный лицами, избранными для миролюбиваго соглашенія съ Обществомъ со стороны Дворкина, не имѣетъ самъ по себѣ по уставу Общества никакого значенія и не заключаетъ въ себѣ никакихъ доводовъ въ пользу Дворкина, кроме совершенно неосновательнаго указанія на необжалованіе со стороны Общества акта Полицейскаго Управления 31 Мая 1865 года; 3) что всѣ прочія возраженія Дворкина противъ представленныхъ Обществомъ документовъ представляются голословными, а ссылка его на свидѣтелей не можетъ быть допущена, такъ какъ при ссылкѣ не указано тѣхъ обстоятельствъ, о коихъ слѣдуетъ допросить свидѣтеля (§ 74 ст. Уст. Гражд.

Судопр.), Окружный Судь опредѣлил: во 1-хъ) взыскать за сгорѣвшій домъ Дворкина 4,667 руб. сер. съ процентами съ 14 Юля 1865 г. по день платежа, во 2-хъ) означенную сумму, согласно просьбѣ, выраженной въ исковой, распределить между Дворкинымъ и Самельзономъ; въ 3-хъ) въ искѣ остальнаго за сгорѣвшій домъ вознагражденія, а равно и убытковъ 7,000 р. сер., по непредставленію доказательствъ, отказать. С.-Петербургская Судебная Палата, какъ видно изъ представленной Дворкинымъ выписки (*) изъ ея рѣшенія, по разсмотрѣніи дѣла сего вслѣдствіе апелліаціи Дворкина, послала: 1) свидѣтельство Гомельскаго Полицейскаго Управленія по Уставу Общества не можетъ имѣть значенія доказательства, потому что, въ противность §§ 97 и 99 Устава, въ ономъ оцѣнена не сгорѣвшая, а только уцѣлѣвшая часть зданія. Подобныя свидѣтельства, съ подробнымъ, впрочемъ, показаніемъ причиненнаго пожаромъ убытка, по § 89, допускаются только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ повѣренныхъ Общества, между тѣмъ какъ въ гор. Гомель таковой всегда находится, и означенное свидѣтельство, не исключаящее права Общества произвести и отъ себя повѣрку пожарнаго убытка, совершенно противорѣчитъ составленнымъ чрезъ архитекторовъ оцѣнкамъ, а равно акту 26 Мая 1866 г., подписанному сыномъ Дворкина, Айзикомъ; 2) доводы Дворкина противъ дѣйствительности оцѣнокъ архитекторовъ Общества, Григорьева и Кригера, а равно акта 26 Мая 1866 г., уваженія не заслуживаютъ, потому, что означенныя оцѣнки, не подлежащія никакимъ опредѣленнымъ по уставу формамъ и условіямъ, существеннаго противорѣчія не содержатъ, а притомъ Общество приняло оцѣнку архитектора Кригера, болѣе для страхователя выгодную. При неизмѣни по дѣлу доказательствъ, что первая оцѣнка, сдѣланная архитекторомъ Григорьевымъ, произведена по истеченіи установленнаго § 89 Устава двухмѣсячнаго послѣ объявленія о пожарѣ срока, допущеніе оцѣнки архитектора Кригера послѣ уже сего срока не можетъ служить для Дворкина достаточнымъ основаніемъ къ ея устраненію, такъ какъ въ Уставѣ Общества не содержится правила, чтобы несоблюденіе сего срока повлекло бы за собою не дѣйствительность таковой оцѣнки, а посему нарушение Обществомъ предписанной въ § 89 обязанности можетъ возбудить только тѣ послѣдствія, которыя возникаютъ для Общества отъ несвоевременнаго вознагражденія имъ за пожарные убытки; участіе же Дворкина при производствѣ Кригеромъ оцѣнки не можетъ служить для него поводомъ къ признанію ея по сей причинѣ не дѣйствительною, такъ какъ по § 98 Устава участіе при оцѣнкѣ пожарнаго убытка составляетъ только право страхователя, а не возлагаетъ на Общество обязанности непремѣннаго его къ тому приглашенія, такъ что оцѣнка архитектора Общества, произведенная безъ участія страхователя, значенія своего чрезъ это не теряетъ. Равнымъ образомъ споръ Дворкина и противъ дѣйствительности акта 26 Мая 1866 г., удостоверяющаго впрочемъ не о цѣнности пожарнаго убытка, а только о состояніи зданія черезъ годъ послѣ пожара, никакими основательными доказательствами не подтвержденъ, а заявляемое имъ въ апелліаціонной жалобѣ сомнѣніе въ подложности относящих-

(*) Дворкинъ представилъ не копію, а выписку (ст. 716 Уст. Гр. Суд.).

ся къ тому акту плановъ не можетъ ни въ какомъ случаѣ служить поводомъ къ вознагражденію Дворкина за пожарный убытокъ въ размѣрѣ, показанномъ въ полицейскомъ свидѣтельствѣ 31 Мая 1865 года; 3) противъ правильности приведенныхъ въ оцѣнкѣ архитектора Кригера исчисленій истецъ никакихъ, заслуживающихъ уваженія, опроверженій не представилъ, такъ какъ застрахованныя стоимости отдѣльныхъ частей зданія показаны согласно описи и оцѣнкѣ, составленнымъ въ Ноябрь 1864 г., при принятіи дома Дворкина на страхъ С.-Петербургскаго Общества и подписаннымъ имъ самимъ; отъ заявленнаго же было имъ извѣста о подложѣ сей описи и оцѣнки Дворкинъ въ засѣданіи Окружнаго Суда отказался. Что же касается до приведеннаго въ оцѣнкѣ Кригера исчисления самаго пожарнаго убытка, то Дворкинъ не только не опровергаетъ ни одной изъ показанныхъ Кригеромъ отдѣльныхъ цифръ, но и не приводитъ никакихъ доводовъ, по коимъ признавалъ бы цифры сіи несоотвѣтствующими дѣйствительной стоимости поврежденій, отъ пожара происшедшихъ; 4) все прочія возраженія противъ рѣшенія Окружнаго Суда оказываются также неосновательными потому, что актъ, составленный лицами, избранными Дворкинымъ, но недостижими миролюбнаго съ Обществомъ соглашенія, никакого уже значенія имѣть не можетъ, допросъ нѣкоторыхъ изъ сихъ лицъ въ видѣ свидѣтелей ни къ какому существенному результату повести не можетъ, записки Дворкина, писанныя имъ въ Правленіе Общества и представленныя нынѣ къ дѣлу, ничего рѣшительно въ пользу его не доказываютъ, а посему Окружный Судь весьма правильно устранилъ все эти доказательства Дворкина, какъ къ поясненію дѣла вовсе не служащія, и 5) убытки Дворкина по настоящему дѣлу, количество коихъ онъ, впрочемъ, ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ представленными въ сію послѣднюю бумагами не доказалъ, выражены въ присужденныхъ ему съ Общества процентахъ за неполученіе своевременно вознагражденія за пожарный убытокъ, и за тѣмъ Общество, по § 89 Устава, къ какому либо другому вознагражденію обязано быть не можетъ. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь 366 и 459 ст. Уст. Гр. Судопр., Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Прося объ отмятѣ этого рѣшенія, Дворкинъ изъясняетъ, что судебными мѣстами, вопреки 456 ст. Устава Гр. Судопр., отвернуты представленные имъ документы и доказательства, а приняты въ уваженіе только представленныя повѣреннымъ общества данныя, которыя не имѣютъ никакого преимущества, потому: 1) исчисленіе пожарныхъ убытковъ, сдѣланное архитекторомъ Общества, Григорьевымъ, не имѣетъ надлежащаго указанія времени, когда оно составлено, что доказываетъ—какъ и дѣйствительно было—что Григорьевъ вовсе таковаго исчисленія на мѣстѣ пожара не дѣлалъ. 2) Исчисленіе архитектора Кригера также не имѣетъ значенія доказательства, потому, что въ описи дома, на которой есть подпись его, просителя, средній листъ вынутъ и замѣненъ другимъ листомъ, на которомъ Кригеръ выставилъ цифры въ видахъ интереса Общества. Въ этомъ произвольномъ дѣйствіи Кригеръ сознался при миролюбивомъ разбирательствѣ сего дѣла предъ экспертами его, просителя, и онъ просилъ Окружный Судь спросить ихъ объ этомъ, но Судь не только не уважилъ этой просьбы, но даже и не пригласилъ Прокурора дать свое

заключение, и 3) акт 16 Мая 1866 г. о настоящем состоянии дома его, просителя, на пяти листах, подписанный, между прочим, сыном просителя, доставлен был в Общество за печатью и печатью, но поверенный общества представил в Окружный Суд тот акт не в подлинном виде, а именно разрезав шнур и вынув из середины 5 листов. Об этом обстоятельстве он, проситель, просил председателя составить протокол, но просьба его, вопреки 556 и 557 ст. Уст. Гражд. Судопр., осталась без последствий, не смотря на то, что и Судь убедился в действительности этого заявления, да и сам поверенный Арсеньев сознался, что он вынул из акта 5 листов потому, будто бы, что они к делу не служат, тогда как вынутые листы в обратном служили доказательством в пользу его, просителя. Следовательно решение судебных мест, состоявшееся в пользу Страхового Общества, основано только на представленном Арсеньевым листе, и таким образом допущено нарушение форм, по которому, на основании 2 п. 793 ст. Уст. Гр. Судопр., приговор не может быть признан в силу судебного решения, а как скрытые, по его, просителя, мнению, документы должны изменить существо решения, то он, на основании 805 ст. Уст. Гр. Суд., просит о пересмотре дела. В дополнительном прошении, поданном Правительствующему Сенату, Дворкинъ, повествуя те же обстоятельства и прося о пересмотре дела, между прочим, объясняет, что сам председательствовавший в Окружном Суде, Граве, по заявлению его, Дворкина, убедился в сделанных поверенным Общества переменах в упомянутом акте осмотра дома его, и обещал ему, Дворкину, составить протокол; но при публичном докладе дела Граве не присутствовал и заявленные им, Дворкиным, обстоятельства остались без последствий. К прошению Дворкинъ приложил в копии поданное поверенным Общества против его апелляционной жалобы в Судебную Палату объявление, из которого видно собственное сознание поверенного о вынутии им листов из акта.

Выслушав словесное объяснение Дворкина и уполномоченного Страхового Общества, присяжного поверенного Дыжина, заключение Оберъ-Прокурора и рассмотрев все вышезложенное, Правительствующий Сенат нашел, что Дворкинъ просит об отмене решения С.-Петербургской Судебной Палаты по силе 2 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд. и о пересмотре дела по силе 805 ст. сего Устава. Просьбу об отмене решения он основывает на том, что признает нарушенным Палатою прямой смысл 343, 456, 556 и 557 статей Устава Гражд. Судопр., а просьбу о пересмотре дела на том, что теперь открыты обстоятельства, могущия изменить сущность решения. Из соображения означенных статей Устава с обстоятельствами дела, оказывается: 1) в 456 ст. Уст. Гр. Судопр. постановлено: «ни один из письменных актов, представленных в суд, не может быть им ствергнуто без рассмотрения». Из дела видно, что Окружный Суд и Судебная Палата входили в рассмотрение всех представленных Дворкиным документов, и следовательно в отношении к ним исполнили правило, постановленное в 456 ст., а самое решение Палаты о значении и силе тех документов не подлежит рассмотрению Правительствующаго Сената, не решающаго, в

качестве Верховнаго Кассационнаго Суда, дела по существу в общем порядке судопроизводства (5 ст. Учр. Суд. Уставов.); 2) Дворкинъ изясняет, что по заявленному им подлогу в числении архитектора Кригера, состоящему в том, что из описи его дома, им подписанной, вынут средний лист и заменен другим, Окружный Судь не приступил ни к каким действиям и даже не пригласил Прокурора дать свое заключение. Таким образом Дворкинъ указывает здесь на нарушение 343 ст. Уст., так как в этой статье обозначаются случаи, когда Прокуроры дают свое заключение по делам гражданским, и в том числе, пун. 5, по спорам о подлоге документов. Но в решении Судебной Палаты положительно изяснено, что от заявленного подлога касательно вышеупомянутого обстоятельства Дворкинъ в заседании Окружнаго Суда отказался, и в опровержение этого он не представил при просьбе в Правительствующий Сенат никаких доказательств; он не приложил копию с своей апелляционной жалобы и копию со всего решения Палаты, из коих можно было бы видеть, в чем состояла по этому обстоятельству жалоба его на Окружный Судь и в чем состояли доводы его при производстве этого дела в Палате в публичном ее заседании. Если же Дворкинъ в Окружном Суде от заявленного им подлога отказался, то не было надобности и Прокурору давать свое заключение по 343 ст. Уст., и 3) наконец Дворкинъ жалуется на то, что Окружный Судь оставил без внимания и составления протокола, вопреки 556 и 557 ст. Уст., заявление его о том, что в акт 26 Мая 1866 года разрезав шнур и вынуты были листы, не смотря на собственное в том сознание повереннаго Общества. Из решения Окружнаго Суда не видно, чтобы Дворкинъ, по представлении поверенным Общества упомянутого акта, заявлял спор о подлоге оного по силе 556 ст., а следовательно, не настояло и подобности в составлении протокола по 557 ст. В представленной же Дворкиным копии с объяснения повереннаго Общества против апелляционной его жалобы, поверенный, сознав вынутие им листов из акта 16 Мая 1866 г., тогда же представленных им в Окружный Судь, объяснил это обстоятельство тем, что упомянутые листы, по мнению его, не имеют в деле значения, и что самый акт представлен был им же, поверенным, в подтверждение своих возражений. Палата, обсудив это обстоятельство, нашла, что спор Дворкина против действительности акта 16 Мая 1866 г. не подтвержден никакими доказательствами, и что притом означенный акт не удостоверяет о ценности убытка, а только о состоянии здания через год послѣ пожара; таким образом Палата устранила самое значение акта 16 Мая 1866 г. и решила дело на основании других документов, представленных со стороны Общества. Из всего этого явствует, что Судебная Палата в своем решении не нарушила смысла ни одной из приведенных Дворкиным ст. Уст. Гр. Судопр. В отношении пересмотра решения в 805 ст. Уст. Гр. Судопр. постановлено: 1) пересмотр решений допускается в том случае, когда вновь открыты обстоятельства или доказанный подлог в документах изменяют существо решения. В прошении Дворкина о пересмотре решения по настоящему делу нет этих условий: представ-

яемое имъ обстоятельство, — вынутіе листовъ изъ акта 26 Мая 1866 г., не есть новое, ибо оно находилось въ разсмотрѣніи Судебной Палаты, подлогъ же въ этомъ актѣ не доказанъ, такъ какъ о семъ не только не послѣдовало судебного приговора, но даже не возникало и производства. По вѣсѣмъ этимъ причинамъ, признавая, что въ настоящемъ дѣлѣ не содержится поводовъ, по коимъ, на основаніи 793 ст., допускается отмена рѣшеній Судебной Палаты, а по 805 ст. Уст. Гр. Суд. — пересмотръ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Дворкина оставить безъ послѣдствій.

225. — 1867 года июня 8-го дня. *По дѣлу Щеголева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Крестянинъ Щеголевъ въ 1865 г. словесно уговорился съ баронессою фонъ-Гервартъ на поденныя работы въ домѣ ея жены, съ платою по 60 к. въ день съ рабочаго. Послѣ сего, 20 Мая 1865 года, баронесса Гервартъ заключила съ Щеголевымъ письменное условіе, которымъ назначено было за кладку кирпича по 5 руб. 25 коп. сер. съ тысячи, а за разборку стараго строенія по 1 руб. 50 к. съ тысячи кирпичей. Для записки сдаваемого Щеголеву кирпича надлежало, по условію, выдать ему рабочую книгу. Условіе это подписано одною баронессою Гервартъ. Въ рабочей книжкѣ, подписанной баронессою Гервартъ и Щеголевымъ, показаны количество сданнаго послѣднему кирпича и уплата 302 руб. 40 к. за работу. Въ книжкѣ этой рукою Щеголева сдѣлана приписка: «а мною даны Гонгарту облигаціи достоинства 100 руб.» Оставивъ работы 15 Юля 1865 г., Щеголевъ 18 Юня 1866 года предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ на баронессу Гервартъ, объясняя въ исковомъ прошеніи, что условіе съ баронессою Гервартъ, имъ не подписанное, для него не обязательно, и что ему слѣдуетъ за работу 766 р. 20 коп., а за вычетомъ полученныхъ 102 р. 80 к., 662 р. 40 к. Щеголевъ просилъ деньги эти взыскать съ баронессы Гервартъ. Искъ Щеголева повѣренный баронессы Гервартъ, Титулярный Совѣтникъ Дешевой, опровергалъ тѣмъ, что Щеголевъ приступилъ къ оптовымъ работамъ по дому довѣрительницы его 1 Юля, а 15 Юля бросилъ ихъ по своей неисправности; что за произведенныя работы ему слѣдовало, согласно условію, 177 руб. 55 коп., а онъ получилъ 200 руб. сер., слѣдовательно перебралъ 22 руб. 45 коп., независимо отъ 80 р., слѣдующихъ за помѣщеніе въ домѣ рабочихъ. Передержку эту Дешевой просилъ взыскать съ Щеголева. Въ подтвержденіе своего объясненія Дешевой представилъ: а) вышеупомянутое условіе 20 Мая 1865 г., б) росписку Щеголева въ полученіи за поденныя работы 87 р. 90 коп., в) счетъ Щеголева въ 766 руб. 20 к. съ означеніемъ полученія 302 р. 80 коп. за работу, и г) домашнее условіе 1 Юня 1865 г., подписанное Щеголевымъ, на каменныя работы, въ которомъ цѣны за работы показаны тѣ же, что и въ условіи 20 Мая 1865 г., съ прибавкою обязательства Щеголева построить безвозмездно лѣса, творила и проч. Щеголевъ въ своемъ возраженіи противъ отвѣта Дешевого объяснилъ, что было составлено третье условіе, подписанное имъ и Дешевымъ, которое послѣднимъ уничтожено, что 200 руб.,

данные Гонгарту въ обезпеченіе, онъ вычелъ изъ полученныхъ за работу денегъ. Въ подтвержденіе своего иска Щеголевъ представилъ свидѣтельство Коммисіи рядчиковъ съ рабочими и сослался на свидѣтелей. Изъ свидѣтельства Коммисіи оказывается, что Дешевой съ Щеголевымъ, подпискою 21 Сентября 1865 г., согласились на оцѣнку работъ чрезъ архитектора Гребенку и Капитана Михѣева въ присутствіи тяжущихся. Условенное освидѣтельствованіе не состоялось, а въ отсутствіи отвѣтной стороны архитекторъ Пель оцѣнилъ работы Щеголева въ 664 р. 62 к., а Капитанъ Михѣевъ въ 263 р. 25 коп. Свидѣтели, на которыхъ сослался Щеголевъ, показали: писарь Ивановъ, что онъ переписывалъ условіе Дешевого съ Щеголевымъ, по содержанію не упоминаетъ, а двое другихъ писарей, что Ивановъ переписывалъ условіе неизвѣстнаго имъ содержанія. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что счетъ Щеголева, не подписанный отвѣтницею Гервартъ, не составляетъ, по 472 ст. Уст. Гр. Суд., доказательства въ пользу истца, и тѣмъ болѣе, что выставленные въ немъ цѣны несогласны съ имѣющимися въ дѣлѣ документами; 2) что существованіе третьяго условія Щеголевъ не доказалъ; 3) что показаніе Щеголева о полученіи за работу 102 р. 80 к. опровергается его счетами, представленными Гонгарту, а объясненіе, что имъ даны были Гонгарту двѣ облигаціи въ 200 р. страховаго Общества для оборотовъ, не составляетъ основанія къ вычету сихъ денегъ изъ счета за работы по дому баронессы Гервартъ. По симъ основаніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: отказать въ искѣ Щеголева. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Щеголевъ объяснилъ, что Дешевой по условію обязался производить ему поденную плату по 1 руб. въ день, и что за непредставленіемъ Дешевымъ условія, ссылку на содержаніе его, по ст. 444 Уст. Гражд. Суд., надлежитъ считать доказанною. Объясняя далѣе, что за уничтоженіемъ условія, надлежитъ произвести осмотръ работъ чрезъ экспертовъ и свидѣтелей и оцѣнить работу по урочному положенію и справочнымъ цѣнамъ, Щеголевъ просилъ вмѣстѣ съ тѣмъ взыскать съ Гонгартъ убытки за удержанные инструменты. Въ объяснительномъ отзывѣ на апелляцію, Дешевой, между прочимъ, возразилъ, что Пель оцѣнивалъ работы въ отсутствіи отвѣтной стороны, по указанію Щеголева на работы другихъ подрядчиковъ, и что онъ не былъ уполномоченъ Гонгартъ заключать условіе, какъ это видно изъ представленной довѣренности. С.-Петербургская Судебная Палата, по выслушаніи дѣла, нашла: 1) что къ удовлетворенію ходатайства Щеголева объ освидѣтельствованіи работъ, оставленныхъ имъ въ началѣ постройки, за давностію времени, не представляется возможности; 2) что основаніемъ иска по дѣламъ подрячнымъ долженъ служить договоръ (ст. 1738 и 1742 т. X ч. 1 Св. Зак. Гр.), а свидѣтельскія показанія рабочихъ, часто заинтересованныхъ окончаніемъ разчета подрядчика, по ст. 373 Уст. Гр. Суд. силы не имѣютъ; 3) что Щеголевъ не доказалъ ни существованія договора съ Дешевымъ, ни производства работъ въ домѣ Гервартъ, ни задержанія Дешевымъ инструментовъ. По этимъ соображеніямъ и по основаніямъ, изложеннымъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда, Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. На это рѣшеніе Щеголевъ обратился въ Правительствующій Сенатъ въ кассаціонною жалобою. Въ жалобѣ этой Щеголевъ, излагая подробно возраженія

противъ существа состоявшихся рѣшеній въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ, объясняетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, допущенныя судебными мѣстами, по его мнѣнію, нарушенія примаго смысла законовъ и отступленія отъ предписанныхъ обрядовъ судопроизводства. Эти нарушенія законовъ и отступленія отъ обрядовъ судопроизводства, по объясненію Щеголева, заключаются въ слѣдующемъ: 1) Судебная Палата, призвавъ, что счетъ, неподписанный отвѣтчикомъ, не составляетъ, по ст. 472 Устав. Гр. Суд., доказательства иска и что по дѣламъ подобнымъ доказательствомъ можетъ служить, на основаніи 1738 и 1742 ст. т. X ч. 1, формальный договоръ, не приняла во вниманіе ст. 1531 и 1737 т. X ч. 1, которыя разрѣшаютъ заключать договоръ домашнимъ порядкомъ и другими указанными способами; 2) что формальное условіе по постройкѣ дома баронессы Гервартъ существовало, по Дешевымъ, повѣреннымъ Гервартъ, скрыто, какъ онъ въ томъ сознался, а потому Судебной Палатѣ надлежало, на основаніи ст. 439, 442, 444, 480 и 498 Уст. Гражд. Суд., а также ст. 1538 т. X ч. 1, принять этотъ договоръ, дѣйствительность котораго сознала Дешевымъ, за доказательство иска; 3) Судебная Палата не обратила должнаго вниманія на сдѣланную архитекторомъ Пелемъ оцѣнку работъ его, Щеголева, въ домѣ Гервартъ, и не привела въ ясность повѣркою и другими способами расчеты тяжущихся, чѣмъ нарушила 369 и 538 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) Судебная Палата своею властью отвела свидѣтелей, на которыхъ сослались стороны, въ нарушеніе ст. 373, 374 и 375 Уст. Гр. Суд. При прошеніи Щеголевъ представилъ документъ, содержаніе котораго изложено въ докладѣ.

Выслушавъ словесное объясненіе Щеголева и заключеніе Оберъ-Прокурора и не касаясь возраженій Щеголева по существу дѣла, какъ не подлежащихъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан. и ст. 11 Уст. Гражд. Суд., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассации, Правительствующій Сенатъ остановился на тѣхъ только объясненіяхъ пропителя, которыя относятся до нарушенія въ постановленіи Судебной Палаты смысла законовъ и неправильнаго ихъ толкованія, а также допущенныхъ отступленій отъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) дѣйствующіе законы (ст. 1531 т. X ч. 1), разрѣшая частнымъ лицамъ совершать договоръ и обязательныя сдѣлки домашнимъ порядкомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляютъ тѣ случаи, когда для уврѣченія права, возникающаго изъ договора, требуется представленіе акта для засвидѣтельствованія общественной власти. Въ актамъ сего рода принадлежитъ договоръ подряда и отставки, который долженъ быть написанъ по установленной формѣ, на гербовой бумагѣ, и явленъ у мажера, нотаріуса, а гдѣ ихъ нѣтъ, въ присутственномъ мѣстѣ (ст. 1742 т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что объясненія Щеголева о необходимости явки для засвидѣльствованія договоровъ подряда лишено правильного основанія; 2) жалоба Щеголева на неприведеніе Судебною Палатою въ ясность обстоятельствъ настоящаго дѣла, на оставленіе безъ вниманія освидѣтельствованія работъ его въ домѣ баронессы Гервартъ архитекторомъ Пелемъ, на назначеніе новаго освидѣльствованія для оцѣнки его работъ и на неуказаніе ему обстоятельствъ, требующихъ разясненія, не заключаетъ законнаго повода къ

отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства предоставляетъ ближайшему усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу, оцѣнку и опредѣленіе силы, достовѣрности и дѣйствительности представленныхъ сторонами доказательствъ (ст. 411, 459 и 499 Уст. Гражд. Судопр.). Вмѣстѣ съ тѣмъ законъ предоставляетъ суду назначать осмотръ на мѣстѣ, потребовать заключенія слѣдующихъ людей и даже указывать сторонамъ на обстоятельства, требующія разясненія. Но все эти судебныя дѣйствія, относящіяся къ разясненію фактической стороны дѣла, составляютъ право, а не обязанность суда (ст. 368, 507 и 515 Устава Гр. Суд.), и потому Правительствующій Сенатъ, разсматривая дѣло въ порядкѣ кассации, не можетъ входить въ повѣрку рѣшенія съ сдѣланными судомъ выводами изъ событій дѣла, на основаніи представленныхъ сторонами доказательствъ; 3) жалоба Щеголева на истребованіе Судебною Палатою заключеннаго имъ съ Дешевымъ, повѣреннымъ Баронессы Гервартъ, договора подряда на производство работъ въ домѣ его доверительницы и на непризнаніе, по уклоненію Дешеваго отъ представленія условия, доказанными тѣхъ событій, на которыя онъ сослался, равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія. Щеголевъ ни во время производства, ни въ кассационной жалобѣ (ст. 800 Уст. Гр. Суд.), не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе своего объясненія, что договоръ подряда былъ имъ заключенъ съ Дешевымъ, и что Дешевый его скрылъ или уничтожилъ, а опредѣленіе силы доказательствъ, указанныхъ или представленныхъ сторонами, какъ уже было сказано, по тѣсной связи съ существомъ дѣла, не входитъ въ кругъ предметовъ, подлежащихъ обсужденію въ кассационномъ порядкѣ; 4) за симъ надлежитъ разсмотрѣть возраженіе Щеголева противъ устраненія свидѣтелей, на которыхъ сослались обѣ тяжущіяся стороны, по отводу, сдѣланному Судебною Палатою въ нарушеніе 373 ст. 4 п. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что Дешевой, повѣренный Баронессы Гервартъ, въ своемъ объясненіи Окружному Суду сослался на свидѣтелей архитектора Канитана Михѣева, дворника дома, находившагося за десятилку при постройкѣ дома его, Дешеваго доверительницы, и на артель рабочихъ въ числѣ 19 человекъ, и что истецъ Щеголевъ не только не отводилъ этихъ свидѣтелей, но въ представленныхъ въ Окружный Судъ и въ Судебную Палату опроверженіяхъ просилъ допросить подъ присягою помянутыхъ 19 человекъ рабочихъ. Судебная Палата отказала въ этой просьбѣ тяжущихся на томъ основаніи, какъ сказано въ представленной Щеголевымъ копіи съ рѣшенія, что расчетъ рабочихъ съ подрядчикомъ, какъ удостовѣряетъ практика, нерѣдко зависитъ отъ окончанія расчета подрядчика съ нанимателемъ, вслѣдствіе сего свидѣтельство въ подобныхъ дѣлахъ рабочихъ, какъ лицъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ, силы имѣть не можетъ (ст. 373 п. 4 Уст. Гр. Суд.). Въ ст. 371 Уст. Гр. Суд. опредѣлены случаи, въ которыхъ судъ самъ, безъ указанія или отвода тяжущагося, можетъ устранить свидѣтелей, а въ ст. 373 того же Устава перечислены все случаи устраненія свидѣтелей по отводамъ тяжущихся, если они имѣютъ законный поводъ сомнѣваться въ достовѣрности или безпристрастїи ихъ показаній. Въ числѣ отводныхъ причинъ къ устраненію свидѣтелей по просьбѣ тяжущихся показанъ и тотъ случай (ст. 373 п. 4), когда выгоды свидѣтеля на-

ходятся въ зависимости отъ рѣшенія дѣла въ пользу той стороны, которая на него сослалась. Отсюда слѣдуетъ, что Судебная Палата, устраняя свидѣтелей, на которыхъ сослались тяжущіеся, не по ихъ отводу, а по одному своему предположенію, что выгода рабочихъ не рѣдко зависитъ отъ расчета подрядчика съ нанимателемъ, присвоила себѣ власть, закономъ ей не предоставленную, и тѣмъ нарушила существенный обрядъ судопроизводства, по несоблюденію котораго состоявшійся приговоръ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебного рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, вслѣдствіе нарушенія судебного обряда, установленнаго ст. 373 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а настоящее дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату, о чемъ этимъ Палатамъ послать указы.

